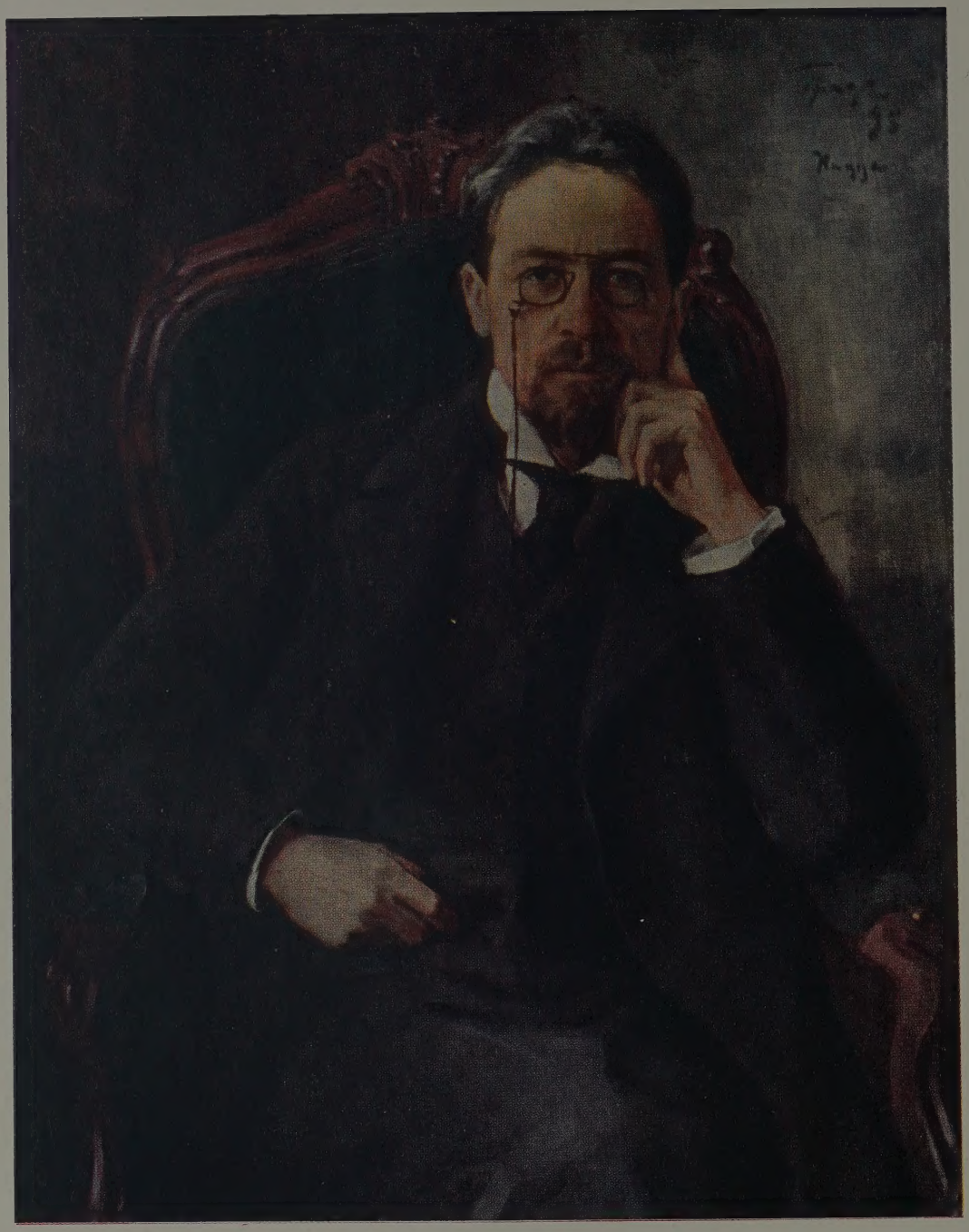
A. Lincoln

20 –



А. П. Чехов
Портрет работы И. Э. Браза. 1898

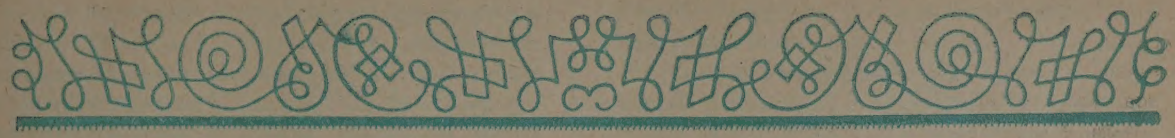
А. П. ЧЕХОВ

В ПОРТРЕТАХ, ИЛЛЮСТРАЦИЯХ, ДОКУМЕНТАХ

СОСТАВИТЕЛЬ
М. М. КАЛАУШИН
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. А. МАНУЙЛОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1957

Printed in USSR



А. П. ЧЕХОВ

Хорошо вспомнить о таком человеке, тотчас в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в нее ясный смысл.

Горький о Чехове.

В своих рассказах, повестях и драмах Антон Павлович Чехов поведал человечеству с простотой и правдивостью большого художника о русской жизни, предшествовавшей революции 1905 года.

А. П. Чехов обладал теми качествами, которые А. М. Горький считал наиболее характерными для русской литературы: „демократизмом, страстным стремлением к решению задач социального бытия, проповедью человечности, песнями в честь свободы, глубоким интересом к жизни народа, целомудренным отношением к женщине, упорными поисками всеобщей, всеосвещающей правды".[1]

Наследник и продолжатель лучших реалистических традиций русской классической литературы, А. П. Чехов зорко всматривался в жизнь со всеми ее горестями и радостями. Он воспринимал жизнь как бесконечный процесс, утверждая, что жизнь вечна, что в основе человеческой деятельности лежит преемственность идей, а смысл жизни — в правде и красоте („Студент"). „Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья. . .» — читаем мы в записной книжке А. П. Чехова.[1] Глубокое понимание взаимосвязи всех явлений жизни и деяний человеческих свойственно Чехову и присуще его любимым героям. Чехов говорил о том, что „ничто не проходит бесследно, и что каждый малейший шаг наш имеет значение для настоящей и будущей жизни" („Моя жизнь").[2]

Внимательный к окружающей действительности художник никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, „чего нет на свете". По мнению Горького, „страшная сила" таланта Чехова заключалась именно в этой беспощадной правдивости, в беззаветной и страстной любви к великому делу жизни, к народу, к литературе.[3]

---

[1] М. Горький, О современности: М. Горький, Статьи 1905—1916 гг., Пг., „Парус", 1918, стр. 86.

[1] А. П. Чехов, Записная книжка I (1891—1904). А. П. Чехов, Полн. собр. соч. и писем, Гослитиздат, М., 1946—1951, т. 12, стр. 198 (в дальнейшем это издание всюду обозначается сокращенно: Чехов).

[2] Чехов, т. 9, стр. 189.

[3] М. Горький, Собр. соч. в тридцати томах, Гослитиздат, М., 1949—1955, т. 23, стр. 314 (в дальнейшем это издание всюду обозначается сокращенно: Горький).

Глубоко человечные и правдивые повести, рассказы и драмы Чехова написаны просто, точно и кратко. Мастер короткого рассказа, Чехов стоит в одном ряду с Пушкиным, Лермонтовым, Тургеневым и Л. Толстым. Как новатор в области драматургии Чехов — прямой продолжатель Гоголя и А. Н. Островского, вместе с тем он учитель и предшественник А. М. Горького.

Когда в 1900 г. в журнале „Жизнь" был впервые опубликован рассказ Чехова „В овраге", А. М. Горький откликнулся восторженной рецензией, в которой, между прочим, писал: „Как стилист, Чехов недосягаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов".[1]

Дореволюционная русская критика видела в Чехове пессимиста, поэта „сумерек" и „хмурых людей". Действительно, произведения молодого Чехова навеяны русской жизнью 80-х годов XIX века, когда политическая реакция, казалось, надолго разобщила и загнала в подполье передовые силы молодой России. Но было бы ошибкой считать, что в эту пору политической реакции русская культура остановилась в своем развитии или что политический кризис 80-х годов целиком определил и безнадежно ограничил творчество наших лучших художников, ученых и мыслителей.

В. И. Ленин в статье „Победа кадетов и задачи рабочей партии" утверждал, что „мы, революционеры, далеки от мысли отрицать революционную роль реакционных периодов". Так и эпоха 80-х годов оказалась богатой событиями большого значения. „Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания".[2]

В 80-е годы все еще сказывался могучий сдвиг, происшедший в истории русской культуры в 1840—1860 гг., продолжалось, может быть, и скрытое, но активное усвоение молодежью лучших достижений русской философии XIX века; наконец, 80-е годы в русской литературе, театре и живописи — новая стадия в истории расцвета реалистического искусства. В это время с неослабевающей энергией продолжают работать такие деятели русской науки, как Д. И. Менделеев и К. А. Тимирязев. Зарождается гениальное учение И. П. Павлова. Наиболее яркие моменты из жизни народа запечатлеваются на монументальных полотнах В. И. Сурикова, силу русского характера воссоздает в своей живописи И. Е. Репин, поэзию родного пейзажа открывает И. И. Левитан. Имена П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова привлекают к русской музыке внимание всего мира.

Русская материалистическая философия, созданная Белинским, Герценом, Чернышевским, выдвинула нового деятеля в лице Г. В. Плеханова. В. И. Ленин оценил философские работы Плеханова как „лучшее во всей международной литературе марксизма"[1] и подчеркнул, что самое ценное в творчестве Плеханова относится именно к 1883—1903 гг. В первый год этого знаменательного двадцатилетия — 1883 — основана первая русская марксистская группа — „Освобождение труда". Следующие годы ознаменованы победой марксизма, выросшего на плодотворной почве многовековой культуры человечества.

Русская литература в те годы не отставала от общего уровня русской культуры. Наши писатели, так же как ученые, мыслители, художники и музыканты, чутко отображали чаяния и думы народа, его стремление к лучшему будущему. М. Е. Салтыков-Щедрин и Лев Толстой, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. С. Лесков и В. Г. Короленко — каждый по своему откликался на русскую жизнь, но все они, эти старшие современники Чехова, по праву заняли свое место в нашей художественной литературе.

В 90-е годы в русской общественно-политической жизни намечается новый и очень значительный подъем. Появляются первые работы В. И. Ленина. Зазвучали бодрые призывы буревестника грядущей революции Максима Горького. В эти годы создаются наиболее зрелые произведения Чехова, не только свидетеля, но и участника предгрозовой страды русской жизни. Чехов показал в своем творчестве, как нара-

[1] Горький, т. 23, стр. 316.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 230.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 73; ср. т. 20, стр. 333.

стало чувство неудовлетворенности окружающей действительностью, как охватывала лучших людей тревога за будущее, как велика была жажда коренных перемен.

Ветеринарный врач Иван Иванович Чимша-Гималайский, один из персонажей рассказа Чехова „Крыжовник", говорит своему собеседнику: „Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других".[1]

Таким „человеком с молоточком" для русского читателя стал Чехов. К сытым обывателям-мещанам, к задавленным нуждой и отчаянием „мелким людям" обратился он с горьким упреком: „Скверно вы живете, дальше так жить нельзя!" Но не отчаялся писатель. Хмурым и серым людям он противопоставил честных, интересных, умных, неутомимых „друзей России". И по меткому слову Горького, сам А. П. Чехов был „одним из лучших друзей России".[2]

Чехов любил свою Родину, ее народ и природу. Он горячо верил в светлое будущее России. В рассказе „Крыжовник" его герои думают о том, „как велика, как прекрасна эта страна".[3]

В своих письмах Чехов часто восхищался русским народом. 14 мая 1890 г. он пишет М. П. Чеховой о сибиряках: „Вообще народ здесь хороший, добрый и с прекрасными традициями".[4] В письме к Суворину от 22 января 1892 г. Чехов восклицает: „А какой прекрасный народ в Нижегородской губ. Мужики ядреные, коренники, молодец в молодца — с каждого можно купца Калашникова писать. И умный народ".[5]

Ненавидя самодовольную пошлость и ленивый паразитизм, Чехов всегда рад был всякому проявлению человеческого достоинства и самоотверженной любви к людям. Как и Горькому, Чехову свойственен глубокий социальный оптимизм. Вот почему с таким волнением восклицал Чехов в одном из своих писем: „...как богата Россия хорошими людьми!"[1]

* * *

В середине прошлого века Таганрог был шумным торговым городом. В его гавань плыли корабли из Италии и Испании, Англии и Египта. Они везли вина, фрукты, пряности. Отсюда вывозились сотни тысяч четвертей зерна. Таможня работала круглые сутки. На набережной у пакгаузов, в итальянской опере, в кофейнях наравне с русской звучала греческая, турецкая, итальянская речь. Торговый Таганрог соперничал тогда с Одессой.

Вскоре, однако, первенство перешло к Одессе и Ростову-на-Дону. По соседству быстро разрастался Ростов. Пароходы направлялись теперь в устье Дона, где строилась Владикавказская железная дорога. Таганрог пришел в упадок, порт обмелел, на улицах и пристанях стало тихо и пусто. Жизнь отхлынула к другим берегам.

На поросшей травой Монастырской улице в двухэтажном домике в 60-е годы XIX века жил Павел Егорович Чехов. Наверху в маленьких комнатках — семейство, жильцы. В первом этаже — столовая, кухня и лавка. На вывеске чуть покосившиеся буквы: „Чай, сахар, кофе, мыло, колбаса и другие колониальные товары". В этом домике прошли детские годы А. П. Чехова.

Антон Павлович Чехов родился в Таганроге 17(29) января 1860 г. Отец его, Павел Егорович, происходил из крестьян Воронежской губернии. Дед великого писателя, Егор Михайлович Чех, был крепостным помещика Черткова, отца того самого В. Г. Черткова, который был близок с Л. Н. Толстым. Откупившись на волю, Егор Михайлович переселился на Дон и стал управлять громадными имениями графа Платова.

Павел Егорович пошел „по торговой части", служил приказчиком и за три года до рождения Антона Павловича открыл в Таганроге свою бакалейную торговлю. Как ни пытался Павел Егорович крепко поставить свое дело, это ему не удавалось. Торговля была для него не

---

[1] Чехов, т. 9, стр. 273.
[2] Горький, т. 23, стр. 314.
[3] Чехов, т. 9, стр. 266.
[4] Там же, т. 15, стр. 74.
[5] Там же, стр. 308.

[1] Чехов, т. 15, стр. 77.

столько призванием, сколько обязанностью: надо было содержать большую семью. Одной коммерцией отец писателя удовлетвориться не мог. Самоучкой выучился он играть на скрипке, отлично знал церковное пение и руководил хором, писал красками; сохранились иконы его работы.

У Павла Егоровича и Евгении Яковлевны Чеховых было пять сыновей — Александр, Николай, Антон, Иван, Михаил и дочь Мария. Будучи человеком патриархальных взглядов, Павел Егорович воспитывал детей в строгости.

Начальной грамоте Антон Павлович обучался в греческой школе. Он учился среди детей мелких ремесленников, матросов, портовых грузчиков. Подобно Горькому, Чехов рано узнал русскую провинциальную жизнь.

В 1868 г. восьмилетний Антон поступил в приготовительный класс Таганрогской классической гимназии. Свободное от уроков время он должен был проводить в лавке отца: „. . .я страшно испорчен тем, что родился, вырос, учился и начал писать в среде, в которой деньги играют безобразно большую роль“,— сетовал Чехов впоследствии в одном из писем.[1]

В 1873 г. в Таганрогском уездном училище открылись бесплатные ремесленные классы. В них могли обучаться гимназисты. И Павел Егорович определил сыновей Ивана, Николая и Антона в эти классы, чтобы еще до окончания гимназии „дать им верный кусок хлеба“. Антон Павлович обучался сапожному и портняжному ремеслу.

Каждую субботу семья Чеховых отправлялась ко всенощной. Возвратившись из церкви домой, пели и читали молитвы. Утром шли к ранней обедне. Павел Егорович составил из сыновей хор и пел с ними по приглашению на клиросе.

Безрадостные детские годы сказались в творчестве Чехова. Как отметил еще брат писателя Александр Павлович, в повестях и рассказах Чехова образы детей вызывают сочувствие и сожаление. Дети в произведениях Чехова — „существа страждущие или же угнетенные и подневольные. Варьке, отданной в услужение к мастеровому, нет времени выспаться, и она душит ребенка в колыбели, чтобы сладко заснуть („Спать хочется“). Егорушка, которого родственник и сельский священник везут в город учиться, не выдается во всем длинном рассказе („Степь“) ни одной чертой, которая говорила бы о его жизнерадостности. Даже группа детей, так оживленно играющая в лото („Детвора“), играет не в силу потребности детски-беззаветно повеселиться, а от гнетущей скуки, на которую обрекли эту детвору уехавшие в гости родители“.[1]

Евгения Яковлевна материнской лаской смягчала суровое детство своих детей, но и она не была в силах сломить деспотизм Павла Егоровича. Это была добрая, правдивая женщина, с нежным характером, с живым умом, с большой любовью к людям, ко всему живому. Она хорошо рассказывала, и дети любили ее слушать.

Антон Павлович нередко говорил: „Талант в нас со стороны отца, а душа со стороны матери“.

В самом деле, дети Чеховых были исключительно одаренными. Старший — Александр — стал известным журналистом, Николай — прекрасно рисовал, Мария Павловна — ближайший друг Антона Павловича, его помощница во многих начинаниях и впоследствии хранительница дома-музея в Ялте — также художница, Иван — был талантливым педагогом, Михаил — беллетрист, автор воспоминаний о брате.

Несколько раз во время летних каникул братья Антон с Николаем ездили в имение графа Платова Княжую к дедушке Егору Михайловичу.

Поездки на лошадях или на волах по знойной летней степи сроднили Чехова с южной русской природой и впоследствии отразились в повести „Степь“. Он чувствовал себя в степи „как дома, и знал там каждую балочку“.

В 1876 г. Павел Егорович окончательно разорился и вынужден был продать лавку и дом. Семья Чеховых перебралась в Москву, где Александр уже учился в университете, а Николай в Училище живописи, ваяния и зодчества. Антон Павлович остался один в Таганроге кончать гимназию. Отец ничего присылать не мог,

[1] Чехов, т. 14, стр. 159—166.

[1] „Чехов в воспоминаниях современников“, Гослитиздат, 1952, стр. 2—3 (в дальнейшем это издание обозначается сокращенно: „Чехов в воспоминаниях. . .“).

он служил в Москве конторщиком в Торговых рядах и вся семья кое-как перебивалась на его тридцать рублей в месяц. Пришлось существовать случайными заработками, главным образом уроками.

Летние каникулы Чехов проводил теперь в имении своего ученика Кравцова, которого готовил в юнкерское училище. Жизнь в глухой степной усадьбе впоследствии отразилась в рассказе Чехова „Печенег".

В течение последних трех лет пребывания в гимназии и самостоятельной жизни в Таганроге Чехов очень много читал. Крайне стесненный в средствах, он выписывал газету „Сын Отечества", в которой постоянно печатались обзоры таких „толстых" журналов, как „Отечественные записки", „Русская старина", „Вестник Европы", „Русский вестник". В этой же газете были помещены специальные статьи о романе Тургенева „Новь", об „Анне Карениной" Л. Н. Толстого, о „Последних песнях" Некрасова, о пьесах Островского, о сатирах Салтыкова-Щедрина. В Таганрогской библиотеке Чехов брал книги Гончарова, Тургенева, изучал работы Белинского, Добролюбова, Писарева, знакомился с выдающимися произведениями западноевропейской литературы. Так, в эти годы он читал Сервантеса, Шекспира, Гёте, Шиллера, Гюго и современных ему европейских романистов. Чехов принимал ближайшее участие в гимназическом рукописном журнале „Звездочка" и сам „издавал" юмористический журнал „Заика", пересылавшийся старшим братьям в Москву.

Вопреки строжайшим запретам гимназического начальства, Чехов часто посещал театр. Чтобы обмануть бдительность классных надзирателей, гимназисты переодевались в штатское платье и даже гримировались. Через знакомых актеров, бутафоров, через машиниста сцены завязывались связи с театром и открывались пути на тесную, душную галерку.

В годы, когда Чехов посещал Таганрогский театр, там ставились трагедии и комедии Шекспира, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Островского. Наряду с классическим репертуаром, многочисленные заезжие труппы исполняли всевозможные чувствительные мелодрамы. В погоне за наживой антрепренеры не заботились о художественной стороне спектаклей, пьесы ставились с двух-трех репетиций, в жалких и случайных декорациях.[1]

Близкое знакомство с бытом и нравами русского провинциального театра вскоре сказалось в ранних рассказах Чехова: „После бенефиса", „Трагик", „Калхас", „Комик" и др. Вслед за Островским Чехов запечатлел образы актеров-неудачников, преданных искусству, порой поднимающихся до настоящего вдохновения, но задавленных нуждой, притесняемых грубыми дельцами-антрепренерами.

Одаренный чувством юмора и актерскими способностями, юный Чехов сам постоянно разыгрывал перед знакомыми целые сцены. Еще до отъезда старших братьев в Москву он раздобыл какие-то особенно забавные рассказы и мастерски читал их. Однажды Чехов нарядился нищим, написал потешное просительное письмо, через весь город отправился к своему дяде и вручил ему это письмо. Никто не узнал мистификатора, получившего милостыню — три копейки.

Был в репертуаре Чехова веселый номер, из которого впоследствии возник известный рассказ „Хирургия". Антон Павлович исполнял роль „зубного врача", а его брат Александр — „пациента".

Позднее у гимназического товарища Дросси в большом пустующем амбаре в глубине двора устраивались любительские спектакли. И Чехов в этих спектаклях принимал живейшее участие. По отзыву Дросси, Чехов-гимназист „играл мастерски".

Театральные интересы Чехова-гимназиста и его участие в любительских спектаклях способствовали раннему развитию в нем чувства сцены, сценического действия, сценической речи. Все это впоследствии пригодилось Чехову-драматургу.

В 1879 г. А. П. Чехов окончил Таганрогскую гимназию и расстался с ней навсегда без всякого сожаления. Впоследствии Антон Павлович чаще всего вспоминал о своих учителях, как о „мертвых фигурах". И неудивительно, ведь это было время „самого строгого школьного режима, вре-

---

[1] См. обозрение театральной жизни Таганрога по материалам южных газет 70-х годов в книге: М. Семанова, Чехов в школе, изд. 2-е, Учпедгиз, Л., 1954, стр. 18—19.

мя беспощадного господства классицизма",[1] когда усиленным изучением древних языков пытались отвлечь молодежь от политических интересов, от революционной борьбы. В обобщающем образе учителя греческого языка Беликова („Человек в футляре") Чехов запечатлел черты бездушных и придирчивых преподавателей и классных надзирателей П. И. Вукова, А. Ф. Дьяконова, И. О. Урбана и др.

Зато к родному Таганрогу Чехов навсегда сохранил заботливую любовь и привязанность. „Вот если захочется отдохнуть,— писал Чехов в 1895 г.,— то приеду в Таганрог... Воздух родины самый здоровый воздух".[2]

Чехов приезжал в Таганрог трижды: в 1887, 1894 и 1899 гг. Родной город и его окрестности отразились в повестях „Степь" и „Моя жизнь", в рассказе „Огни". Из Лопасни и Москвы, из заграничных поездок, из Ялты Чехов присылал в Таганрогскую библиотеку всевозможные книги, помог наладить работу справочного отдела, вел переговоры с И. Е. Репиным об этюдах для Таганрогского музея, со скульптором М. М. Антокольским о памятнике Петру I. До последних дней следил Чехов за жизнью Таганрога, переписывался со своими друзьями, выписывал „Таганрогский вестник".[3]

В августе 1897 г. А. П. Чехов приехал в Москву и поступил на медицинский факультет Московского университета. По собственному признанию, Чехов „вообще о факультетах имел тогда слабое понятие",[4] но мать, Евгения Яковлевна, горячо желала, чтобы сын избрал себе специальность „по медицинской части", и Чехов в этом выборе никогда не раскаивался.

* * *

Годы учения в Московском университете (1879—1884) приобщили Чехова к философским проблемам естествознания и в дальнейшем сказались не только на его врачебной, но и на писательской деятельности.

---

[1] П. П. Филевский, Очерки из прошлого Таганрогской гимназии, 1906, стр. 26.
[2] Чехов, т. 16, стр. 227.
[3] См.: М. Семанова, Чехов в школе, изд. 2-е, Учпедгиз, Л., 1954, стр. 26; Л. П. Громов, Этюды о Чехове, Ростиздат, 1951.
[4] Чехов, т. 18, стр. 243.

Лекции профессоров Московского университета Эрисмана, Склифасовского, Захарьина, Остроумова увлекали Чехова и способствовали расширению его научного кругозора.

После убийства Александра II 1 марта 1881 г. студенческое революционное движение было подавлено. Тем не менее в Московском университете продолжалась скрытая, глухая борьба между реакционной профессурой (Любимов, Леонтьев) и передовыми учеными (Тимирязев, Эрисман, Остроумов, Склифасовский и др.), которым симпатизировала и к которым прислушивалась молодежь. Чехов, студент медицинского факультета, по воспоминаниям его сокурсников Коробова и Россолимо, был „хорошим товарищем и общественной жизнью очень интересовался".[1]

Посещение лекций, практические занятия в многочисленных и разбросанных по Москве лабораториях и клиниках, сдачи экзаменов отнимали у Чехова много времени и сил. Но лекции крупнейших ученых, величайшие открытия русского естествознания и медицины увлекали Чехова и его товарищей по университету. Чехов-студент изучает работы Дарвина, исследовательские приемы которого ему „ужасно нравятся". С большим уважением и любовью отзывался Чехов о К. А. Тимирязеве. Один из фельетонов Чехова „Фокусники" является прямым добавлением к брошюре Тимирязева „Пародия науки".

На последнем курсе Чехов собирает материалы для научной работы „Врачебное дело в России". Он делает выписки из летописей, из „Истории государства Российского" Н. М. Карамзина, изучает народные лечебники. Особенно интересовался Чехов русским народным творчеством: он обращал внимание на те места в былинах, песнях и сказках, где говорилось о целебных травах и об искусстве врачевания.

М. О. Ковалевский писал в своих воспоминаниях: „Из моего многолетнего знакомства с Чеховым я вынес то впечатление, что если бы судьба не наделила его художественным талантом, Чехов приобрел бы известность как ученый и

---

[1] М. А. Членов, А. П. Чехов и медицина, „Русские ведомости" от 5 апреля 1906 г., № 91; ср. И. М. Гейзер, Чехов и медицина, Медгиз, М., 1954, стр. 8—24; В. В. Хижняков, Антон Павлович Чехов как врач, М., 1947.

врач. Это был ум необыкновенно положительный, чуждый не только мистицизма, но и всякой склонности к метафизике".[1]

Учение в университете было сопряжено для Чехова с очень большими материальными затруднениями. Небольшой стипендии от Таганрогского городского управления, конечно, не могло хватить даже на одного Чехова. С первых же дней приезда в Москву Антону Павловичу пришлось стать во главе семьи. Отец уже не был кормильцем. За работу принялись все, кто как мог и умел. Николай рисовал карикатуры для юмористических журналов, младший Михаил зарабатывал перепиской университетских лекций и черчением.

В поисках заработка Антон Павлович обращается к спешной, повседневной работе для всевозможных юмористических журналов и журнальчиков, с которыми братья Александр и Николай уже успели наладить кое-какие связи. Наблюдательность, чувство юмора, некоторые навыки в литературном труде — все это пригодилось Чехову в напряженной борьбе с нуждой. Как и молодому Некрасову, начинающему Чехову пришлось работать не покладая рук. В „Стрекозе", „Будильнике", „Мирском толке", „Москве", „Свете и тенях", „Развлечении", в газете „Новости дня" он печатал короткие рассказики, сценки, шутки и подписи к рисункам под различными псевдонимами.

Издатели юмористических журналов, в которых начинал свою литературную деятельность Чехов, приспосабливались и к вкусам мещанского читателя, и к требованиям цензуры. В специальных номерах, выпускавшихся к Новому году, к пасхе, рождеству, в кругу традиционных дозволенных тем, не выходящих за пределы купеческого и чиновничьего быта, нелегко было найти себя, сказать что-либо свежее, новое.

Но уже в первых шутливых, юмористических рассказах Чехова отчетливо проступает непримиримое отношение молодого писателя к самодовольной пошлости обывателей, к сытому мещанству.

Связанный традиционными дачными, свадебными, святочными темами, в коротких рассказах и сценках из театральной жизни и судебной практики молодой Чехов часто пользовался приемом пародии, высмеивая привычные журнальные штампы. В творчестве молодого Чехова, наряду с пародиями на деловые письма, речи, лекции, дневники, ученические работы, даже на врачебные рецепты и всевозможные объявления, мы встречаем и пародии на устаревшие литературные формы уголовных, авантюрных, святочных рассказов, которые свидетельствуют о прирожденном юморе начинающего писателя и об остром чувстве стиля. („Что чаще всего встречается в романах...", „Страшная ночь", „Шведская спичка", „В рождественскую ночь", „Тысяча и одна страсть" и др.).

Именно это своеобразие, присущее первым литературным опытам Чехова, смущало его издателей, шло вразрез с их требованиями.

В литературной поденщине надрывалось и погибало много молодых дарований. Только удивительной талантливостью и жизнерадостностью Чехова можно объяснить, почему он не сломился в этих трудных условиях. Писал он легко и быстро. Жизненный опыт, наблюдательность, находчивость чувствовались даже во многих его ранних вещах.

В конце 1882 г. Чехов через поэта Л. И. Пальмина познакомился с писателем-юмористом Н. А. Лейкиным, который издавал в Петербурге юмористический журнал „Осколки". Лейкин оценил Чехова как даровитого и многообещающего литератора и привлек его для постоянной работы в своем журнале.

Воспитанный в традициях передового „Современника" 60-х годов и сатирической „Искры", близко знакомый с Глебом Успенским, Решетниковым, Помяловским, Лейкин в начале 80-х годов уже был далек от революционно-демократических настроений молодости. И все же его „Осколки" были несколько серьезнее „Стрекозы", „Будильника", „Зрителя" и других московских юмористических журнальчиков, где до того сотрудничал Чехов. Лейкин рисковал иногда выступать с критикой полицейских порядков, высмеивал взяточничество, растраты и кражи.

Из переписки Чехова с Лейкиным видно, что в первые годы сотрудничества в „Осколках" Чехов ценил этот журнал и близко принимал к сердцу его интересы. На работу в „Осколках"

[1] М. Ковалевский, Об А. П. Чехове. „Биржевые ведомости" от 2 ноября 1915 г., № 1518.

Чехов смотрел уже как на общественно полезное дело. Все больше задумывался он о том, что пора объединить лучшие, передовые литературные силы и создать хороший журнал. Но прошло несколько лет, и Чехов убедился, что Лейкин предприимчивый „буржуа до мозга костей".

Была и другая причина, препятствовавшая собиранию вокруг „Осколков" передовых литературных сил — придирчивая цензура. Целые номера журнала, уже готовые к печати, иногда почти полностью вымарывались: самое существование „Осколков" ставилось под угрозу.

С июля 1883 г. и почти до конца 1885 г. Чехов вел в журнале Лейкина специальный отдел „Осколки московской жизни". Эта работа приковывала внимание Чехова к самым различным событиям московской жизни. Отчеты о судебных процессах, заметки о непорядках на железных дорогах, отклики на спектакли московских театров, сценки, характеризующие быт и нравы чиновничьей, купеческой и аристократической Москвы,— вся эта срочная литературная работа вводила Чехова в широкий круг может быть и мелких, но весьма характерных явлений русской жизни и давала материал для дальнейших творческих обобщений.

Для „Осколков" необходимо было писать не только занимательно, но и кратко. Чехову приходилось сжимать свои рассказы. В письмах к Лейкину Чехов постоянно досадует, что его стесняют ограниченные рамки короткого рассказа.

Но в этих условиях, стесненный размерами тонкого журнала, Чехов создает такие выразительные миниатюры, как „Дочь Альбиона", „Хамелеон" или „Экзамен на чин", закрепившие за ним славу мастера короткого рассказа. Впоследствии сам Чехов придавал краткости особое значение, утверждая, что писать талантливо и писать кратко — это почти одно и то же.

Сотрудничество в „Осколках" все меньше удовлетворяло Чехова. Его привлекала серьезная литературная работа. Из-под пера писателя появляются рассказы об униженном и оскорбленном человеке, о человеческом достоинстве, о жизни, в которой мало смешного и гораздо больше страшного.

В таких рассказах, как „Загадочная натура", „Смерть чиновника", „Жалобная книга" уже чувствуется будущий Чехов. Не легкий, беззаботный юмор, но глубокое раздумье о бесплодности и бессмыслице окружающей действительности составляет содержание этих рассказов. Разве только смешон рассказ о чиновнике Червякове, который чихнул на лысину генерала и так перепугался этого происшествия, что в конце концов со страху умер? Рассказ, озаглавленный „Смерть чиновника", завершил целую галерею образов униженных и оскорбленных героев русской литературы XIX века. Двадцатитрехлетний Чехов, еще пишущий под псевдонимом Антоши Чехонте, подхватывает одну из наиболее человечных тем русской классической литературы и продолжает традиции Пушкина („Станционный смотритель"), Гоголя („Шинель") и Достоевского („Бедные люди", „Униженные и оскорбленные").

Однако этим рассказом молодой Чехов как бы отвечает на призыв Н. Г. Чернышевского и перестает изображать маленького человека, народ так, как Гоголь изобразил Акакия Акакиевича Башмачкина. В рассказе „Смерть чиновника" мы видим здоровую демократическую критику. Читатель понимает, что времена Поприщиных и Башмачкиных прошли, что погибающие от „раскаяния" Червяковы (очень выразительна эта фамилия!) не заслуживают даже сострадания.

С более крупными произведениями Чехов обращался в „Будильник" и газету „Новости дня", где он поместил единственный роман „Драма на охоте". Роман печатался с большими перерывами, читатели теряли связь между событиями, и публикация этой первой большой работы принесла Чехову немало огорчений.

В 1883 г. Чехов отобрал двенадцать небольших рассказов и задумал издать сборник под названием „На досуге". Брат Антона Павловича, Николай, нарисовал иллюстрации. Первые семь листов книги уже были напечатаны в типографии, но у Чехова не хватило денег расплатиться с типографией, и книга так и не вышла в свет.[1]

Через год Чехов издал сборник „Сказки Мельпомены". В него вошло шесть рассказов из жизни русского театра. Этот сборник был сочувственно встречен критикой.

[1] Уцелели только два комплекта листов этого несостоявшегося издания.

В 1883—1884 гг. Чехов написал среди множества журнальных мелочей такие превосходные рассказы, как „Злой мальчик", „Толстый и тонкий", „Орден", „Певчие", „Не в духе", „Надлежащие меры", „Винт", „Маска", „Устрицы" и др. Наиболее проницательные современники увидели в молодом Чехове крупное дарование и предрекали ему славную будущность.

Встретившийся с Чеховым осенью 1883 г. Н. С. Лесков сказал: „Помазую тебя елеем, как Самуил помазал Давида. Пиши".

Впоследствии, уже после смерти Чехова, значительность и глубокую человечность его ранних рассказов лучше всех оценил и охарактеризовал А. М. Горький: „Антон Чехов уже в первых рассказах своих умел открыть в тусклом море пошлости ее трагически мрачные шутки; стоит только внимательно прочитать его „юмористические" рассказы, чтобы убедиться, как много за смешными словами и положениями — жестокого и противного скорбно видел и стыдливо скрывал автор...

Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины".[1]

* * *

В июне 1884 г. А. П. Чехов окончил по медицинскому факультету Московский университет. В это время Антон Павлович был уже известным автором коротких рассказов и желанным сотрудником многих редакций газет и юмористических журналов. Однако, продолжая выступать в периодической печати, Чехов не захотел отказаться от врачебной деятельности, которая связывала его с жизнью, с народом. Впоследствии, через четыре года, Чехов писал А. С. Суворину: „...я чувствую себя бодрее и довольнее собой, когда сознаю, что у меня два дела, а не одно..."[2]

Лето 1884 г. Чехов провел под Москвой, сначала в Воскресенске, потом в Звенигороде. Принимая больных в местных земских больницах, он присмотрелся к быту и нравам крестьян, земских врачей и фельдшеров. В качестве эксперта Чехов присутствовал на заседаниях суда; он посещал уездные съезды, общался с людьми разных профессий. Медицинской практикой и разъездами по Подмосковью навеяны такие рассказы Чехова, как „Беглец", „Горе", „Мертвое тело", „По делам службы".

В Воскресенске стояла артиллерийская батарея. Среди офицеров-артиллеристов были передовые, образованные люди. В гостеприимном доме полковника Б. И. Маевского, на загородных прогулках Чехов принимал живое участие в спорах о русской жизни, о литературе. Знакомство с офицерской средой впоследствии пригодилось Чехову, когда он работал над пьесой „Три сестры". Особенно он сдружился с детьми Маевских: Аней, Соней и Алешей, их образы воссозданы в рассказе „Детвора".

Осенью 1884 г. Чехов вернулся в Москву. Продолжая заниматься медицинской практикой, он не прерывал своей литературной работы и регулярно посылал Лейкину в Петербург „Осколки московской жизни", а также всевозможные мелкие рассказы.

Здоровье Чехова было подорвано напряженной работой. В декабре 1884 г. открылось кровохарканье — один из признаков туберкулеза. Зашла речь о поездке за границу или в Крым, но затем наступило некоторое улучшение. Чехов увлекся работой; ему даже показалось, что никакого туберкулеза нет, что это ложная тревога.

В Воскресенске у брата Ивана Павловича летом 1884 г. Чехов познакомился с семьей помещика А. С. Киселева. Это была культурная, даровитая семья. Мария Владимировна писала рассказы для детей, ее отец был превосходным рассказчиком.

Антону Павловичу очень понравились Киселевы, и летом 1885 г. Чеховы сняли дачу в их имении Бабкине, неподалеку от Воскресенска. Здесь, в тихом, уютном флигеле, Чехов провел также летние месяцы 1886 и 1887 гг.

Просыпались в Бабкине рано. Часов в семь утра Чехов уже сидел у себя в комнате и писал. Природа и люди Бабкина отразились в его рассказах той поры. „Здесь, в Бабкине, случился „Налим",— вспоминает М. П. Чехов.— Я как сейчас вижу и купальню, и мужиков, и

---

[1] Горький, т. 5, стр. 427—428.
[2] Чехов, т. 14, стр. 165.

пастуха".[1] В бабкинской купальне Чехов написал и своего „Егеря".

Перед обедом приходила почта. Получались все толстые журналы и несколько газет. За столом говорили о музыке и литературе. Обсуждались только что напечатанные рассказы Антона Павловича. После ужина обитатели Бабкина собирались в большом барском доме у Киселевых.

„Это были превосходные вечера,— писал М. П. Чехов,—. . .мы все. . . усаживались вокруг Марии Владимировны и слушали ее рассказы о загранице, о Чайковском, Даргомыжском, Сальвини. . . Я положительно могу утверждать, что любовь к музыке развилась у брата, А. П., именно здесь".[2]

По соседству, в Максимовке, жил художник И. И. Левитан. Вскоре он совсем переселился в Бабкино. Левитан рисовал в альбоме крымские виды и бабкинские пейзажи, а Чехов делал под его рисунками шуточные подписи.

Веселым выдумкам, забавным мистификациям, всевозможным затеям не было конца. Антон Павлович отлично чувствовал себя в дружеском окружении Бабкина и вносил в жизнь этого содружества много непринужденного юмора и жизнерадостности. Три лета, проведенные Чеховым в Бабкине,— едва ли не самое счастливое время в его жизни.

Из окрестных деревень в Бабкино к Чехову сходились и съезжались больные. Чехов каждого внимательно выслушивал, снабжал лекарствами. В Бабкине образовалось нечто вроде амбулатории с аптекой. Приготовлял и отпускал лекарства брат Антона Павловича, Михаил. За Чеховым-врачом приезжали иногда даже по ночам.

Пейзажи Бабкина — река, луга, леса — навеки запечатлены не только в полотнах Левитана, но и в рассказах Чехова.

Радуясь близости к русской природе, Чехов вдумчиво присматривался к жизни крестьян. Природа не существовала для него сама по себе, без людей. Вот почему Чехов почти всегда в письмах и рассказах говорит о природе и о людях, как едином целом. Для Чехова человек неотделим от родного пейзажа.

[1] „Памяти А. П. Чехова", Сборник Общества Любителей Российской Словесности, 1906, стр. 47.
[2] Там же, стр. 48.

* * *

В декабре 1885 г. Чехов впервые посетил Петербург. В редакциях газет и журналов молодого писателя встретили тепло и радушно. И Чехов задумался о своем дальнейшем пути: „Я был поражен приемом, который оказали мне питерцы. Суворин, Григорович, Буренин. . .— писал он брату Александру,— все это приглашало, воспевало. . . и мне жутко стало, что я писал небрежно, спустя рукава".[1]

В начале 1886 г. в Петербурге готовился к печати сборник „Пестрые рассказы", который предполагалось издать под псевдонимом А. Чехонте. Когда Д. В. Григорович узнал об этом, он обратился к молодому автору с письмом, в котором убеждал Чехова серьезно отнестись к своему большому дарованию, отказаться от мелкой, спешной литературной работы и засесть за обдуманный, значительный труд. Что же касается сборника „Пестрые рассказы", то Григорович считал необходимым издать его под настоящим именем А. Чехова.[2]

Григорович утверждал, что после „Егеря", „Налима" и „Лошадиной фамилии", напечатанных в „Петербургской газете", а также последних рассказов, помещенных в „Новом времени", имя Чехова будет иметь больше успеха у публики, чем псевдоним Чехонте.

Письмо Григоровича произвело на Чехова сильное впечатление, он понял, какую ответственность налагает на него талант, как много ждут от него не только наиболее чуткие передовые читатели, но и писатели старшего поколения. Отказаться же от псевдонима, под которым должны были появиться „Пестрые рассказы", не представлялось возможным, так как книга в целом и обложка к ней были уже отпечатаны.[3]

„Пестрые рассказы" вызвали разноречивые отзывы критики. Наряду с сочувственными рецензиями появились и недоброжелательные. Особенно резким и несправедливым был отзыв известного буржуазного критика А. Скабичевского, помещенный в журнале „Северный вестник". Несмотря на споры в критике, после вы-

[1] Чехов, т. 13, стр. 157.
[2] См.: „Слово", сборник второй, М., 1914, стр. 199—201.
[3] Письмо Чехова к Григоровичу, см.: Чехов, т. 13, стр. 191—192.

хода в свет „Пестрых рассказов“ имя А. П. Чехова стало широко известно всей читающей России. По словам В. Г. Короленко, „вся книга, проникнутая еще какой-то юношеской беззаботностью и, пожалуй, несколько легким отношением к жизни и к литературе, сверкала юмором, весельем, часто неподдельным остроумием и необыкновенной сжатостью и силой изображения. А нотки задумчивости, лиризма и особенной, только Чехову свойственной печали, уже прокрадывавшиеся кое-где сквозь яркую смешливость,— еще более оттеняли молодое веселье этих действительно „пестрых“ рассказов“.[1]

Среди дорогих Чехову образов и картин, которые он „берег и тщательно прятал“, чтоб не потратить на очередной юмористический рассказ, были воспоминания о донецких и приазовских степях, по которым в отроческие и юношеские годы ему столько приходилось ездить, где он чувствовал себя, „как дома“.

Но прежде чем засесть за работу над лирической повестью о степи, в начале апреля 1887 г., Чехов отправился в родные края. С дороги он присылал братьям и сестре письма-дневники; по ним можно восстановить маршрут поездки и возникновение творческих замыслов.

Люди, весенняя природа, степь — взволновали и освежили Чехова. „Погода чертовски, возмутительно хороша,— писал он в эти дни.— Хохлы, волы, коршуны, белые хаты, южные речки, ветви Донецкой дороги с одной телеграфной проволокой, дочки помещиков и арендаторов, рыжие собаки, зелень — все это мелькает, как сон. . .“ [2]

Но родной Таганрог после Москвы и Петербурга произвел грустное впечатление. Он предстал перед Чеховым как типично обывательский город.[3]

В конце апреля Чехов заехал в степную глушь, в небольшую усадьбу к некоему Кравцову, где бывал еще в гимназические годы. Этой поездкой весной 1887 г., кроме повести „Степь“, навеяны также рассказы „Печенег“, „В родном углу“, „Святой ночью“ и „Перекати поле“.

Летом 1887 г. вышла книга рассказов А. П. Чехова „В сумерках“. Эта книга была встречена критикой сочувственно и имела большой успех среди читателей.

В первой половине сентября 1887 г., по предложению владельца театра Ф. А. Корша, Чехов принялся за работу над пьесой и в какие-нибудь две недели написал драму „Иванов“. Это обращение Чехова к драматической форме было подготовлено его ранними драматическими опытами. Еще будучи студентом, Чехов специально для бенефиса Ермоловой написал какую-то пьесу, но потерпел неудачу и уничтожил свое произведение. В 1885 г. Чехов переработал рассказ „Осенью“ в драматический этюд „На большой дороге“. Цензура не разрешила к постановке этот этюд: „Мрачная и грязная пьеса эта,— писал цензор,— по моему мнению, не может быть дозволена. . .“

В новой пьесе, озаглавленной „Иванов“, Чехов поставил перед собой задачу создать обобщенный образ интеллигента, подавленного тяжелыми условиями русской жизни, разочаровавшегося общественного деятеля. О герое своей пьесы Чехов говорил: „Иван Иванович Иванов“. . .[1] Понимаете? Ивановых тысячи. . . обыкновеннейший человек, совсем не герой. . . И это именно очень трудно. . .“ [2]

В одном из писем Чехов так охарактеризовал свой замысел: „Я лелеял дерзкую мечту суммировать все то, что доселе писалось о ноющих и тоскующих людях, и своим „Ивановым“ положить предел этим писаньям. Мне казалось, что всеми русскими беллетристами и драматургами чувствовалась потребность рисовать унылого человека и что все они писали инстинктивно, не имея определенных образов и взгляда на дело“.[3]

Настоящему унылому состоянию своего героя Чехов противопоставил его активное прошлое. Сам Чехов дал следующее истолкование Иванова: „Иванов, дворянин, университетский человек, ничем не замечательный; натура легко возбуждающаяся, горячая, сильно склонная к увлечениям, честная и прямая, как большинство образованных дворян. Он жил в усадьбе и служил в земстве. . . Прошлое у него прекрас-

---

[1] „Чехов в воспоминаниях. . .“, стр. 72.
[2] Чехов, т. 13, стр. 305.
[3] Там же, стр. 308.

[1] В окончательной редакции драмы Иванова зовут Николаем Алексеевичем.
[2] „Чехов в воспоминаниях. . .“, стр. 78.
[3] Чехов, т. 14, стр. 290.

ное, как у большинства русских интеллигентных людей. Нет или почти нет того русского барина или университетского человека, который не хвастался бы своим прошлым. Настоящее всегда хуже прошлого".[1]

Чехов утверждал, что образ Иванова — результат наблюдения и изучения жизни. Но он не был доволен пьесой, полагая, что ее персонажи получились недостаточно живыми и ясными. Еще менее был удовлетворен Чехов первым спектаклем в театре Корша 19 ноября 1887 г.

И после первого спектакля Чехов несколько раз переделывал пьесу, особенно ее конец. Для постановки „Иванова" на сцене Александринского театра в Петербурге Чехов снова переработал пьесу и стилистически и, отчасти, композиционно. Эта вторая постановка, осуществленная в начале 1889 г., имела громадный успех. Пьеса надолго завладела вниманием публики и театральной критики.

Тотчас по окончании работы над драмой „Иванов", в конце 1887 г., Чехов приступил к уже созревшему замыслу, к повести, навеянной воспоминаниями детства и недавней поездкой в Донецкие степи. Эта повесть, названная „Степь", была окончена в феврале 1888 г.

Литературные друзья, а затем и наиболее чуткие ко всему новому в литературе читатели высоко оценили первое крупное произведение Чехова. А. Н. Плещеев, прочитав повесть по рукописи, писал Антону Павловичу: „Это такая прелесть, такая бездна поэзии, что я ничего другого сказать Вам не могу и никаких замечаний не могу сделать — кроме того, что я в безумном восторге. Это вещь захватывающая, и я предсказываю Вам большую, большую будущность.[2]

Редактор „Северного вестника" Н. К. Михайловский по прочтении корректуры „Степи" обратился к писателю с письмом: „Читая, я точно видел силача, который идет по дороге, сам не зная куда и зачем, так, кости разминает, и, не сознавая своей огромной силы, просто не думая о ней, то росточек сорвет, то дерево с корнем вырвет, все с одинаковою легкостью и даже разницы между этими действиями не чувствует. . ." [1] Высоко оценили „Степь" М. Е. Салтыков-Щедрин и Вс. М. Гаршин.

В этой лирической повести, как бы состоящей из отдельных поэтических картин, объединенных в восприятии героя — мальчика Егорушки, Чехов раскрыл богатство и красоту южнорусской земли, воссоздал поэзию степной дороги.

Певец русской степи, Чехов, по-своему продолжил традиции Гоголя, автора „Тараса Бульбы" и „Мертвых душ". Подобно Гоголю, Чехов воспел в своей повести богатырскую ширь и мощь родных просторов; „Что-то необыкновенно широкое, размашистое и богатырское тянулось по степи вместо дороги; то была серая полоса, хорошо выезженная и покрытая пылью, как все дороги, но шириною в несколько десятков сажен. Своим простором она возбудила в Егорушке недоумение и навела его на сказочные мысли. Кто по ней ездит? Кому нужен такой простор? Непонятно и странно. Можно в самом деле подумать, что на Руси еще не перевелись громадные, широко шагающие люди вроде Ильи Муромца и Соловья Разбойника и что еще не вымерли богатырские кони. Егорушка, взглянув на дорогу, вообразил штук шесть высоких, рядом скачущих колесниц, вроде тех, какие он видывал на рисунках в священной истории; заложены эти колесницы в шестерки диких, бешеных лошадей и своими высокими колесами поднимают до неба облака пыли, а лошадьми правят люди, какие могут сниться или вырастать в сказочных мыслях. И как бы эти фигуры были к лицу степи и дороге, если бы они существовали!" [2]

На фоне степной природы Чехов воссоздал мироощущение десятилетнего Егорушки, образ которого подсказан отроческими воспоминаниями Чехова. В этом отношении „Степь" может быть поставлена в одном ряду с такими классическими книгами о детстве, как „Детство и отрочество" Л. Н. Толстого, „Детские годы Багрова-внука" С. Т. Аксакова, „Детство Темы" Н. Г. Гарина-Михайловского, „Детство" М. Горького, „Детство Никиты" А. Н. Толстого, „Повесть о детстве" Ф. Гладкова.

---

[1] Чехов, т. 14, стр. 268—269.
[2] „Слово", сборник второй, М., 1914, стр. 238—241.

[1] „Слово", сборник второй, М., 1914, стр. 216—217.
[2] Чехов, т. 7, стр. 54.

Но „Степь" Чехова не только повесть о детстве. Это повесть о родине, о России, о русских людях, о народе, повесть, исполненная думами о счастье, о смысле жизни.

* * *

Во второй половине 80-х годов в творчестве Чехова все определеннее намечается отход от легкой юмористики Антоши Чехонте, от беззаботного смеха его ранних рассказов. Смех все больше оттеняет трагическое; юмор все чаще приобретает сатирический характер. Русская действительность предстает перед читателем произведений Чехова во всем многообразии острых непримиримых противоречий. Все глубже проникает писатель-гуманист в социальную сущность этих противоречий. Ничего не придумывая, воссоздавая в своих рассказах будничную жизнь самых обыкновенных людей, Чехов обращает внимание читателя и на смешное, и на трагическое в их неразрывной связи, делает заметным незаметное, значительным незначительное.

Конец 80-х и начало 90-х годов — один из наиболее плодотворных периодов в творчестве Чехова. Вместе с тем, это трудная и сложная полоса в жизни писателя, полоса разлада с русской действительностью. Чехов не мог удовлетвориться темой „малых дел", не мог уйти от мучительных вопросов времени в толстовское непротивление злу и в смиренное самоусовершенствование. Чехову-художнику казалось уже недостаточным просто правдивое изображение жизни. „Мы пишем жизнь такою, какая она есть, а дальше — ни тпрру ни ну..." с горечью восклицал он. „У нас нет ни ближайших, ни отдаленных целей, и в нашей душе хоть шаром покати".[1] Так определил Чехов настроение русской интеллигенции и сущность творчества ряда своих современников. В 1888 г. писателю было уже ясно, что „осмысленная жизнь без определенного мировоззрения — не жизнь, а тягота, ужас".[2]

Всматриваясь в русскую жизнь, задумываясь о месте и о роли в этой жизни русской интеллигенции, Чехов приходит к убеждению, что необходима общая идея, осознанная цель.

[1] Чехов, т. 15, стр. 446.
[2] Там же, т. 14, стр. 242.

Мысль о том, что необходима общая ведущая, вдохновляющая идея, без которой жизнь теряет смысл, становится не жизнью, а существованием, Чехов воплотил в повести 1889 г., озаглавленной „Скучная история" (напечатана в „Северном вестнике").

В этой повести, написанной в форме записок заслуженного профессора Николая Степановича, современника и друга Пирогова, Кавелина и Некрасова, Чехов рассказывает о скучной, бескрылой жизни русской университетской интеллигенции второй половины XIX века.

Герой повести Николай Степанович — мыслящий и преданный науке человек. Но даже этот „хозяин науки", знаменитый профессор, оказывается беспомощным перед лицом жизни. Любимая его воспитанница Катя обращается к нему с таким же вопросом, с каким когда-то Наташа обратилась к Рудину: „Я не могу дольше так жить! ...скажите скорее, сию минуту: что мне делать?" И растерявшийся Николай Степанович отвечает: „Что же я могу сказать? .. Ничего я не могу". Катя просит помощи, настаивает: „Ведь вы умны, образованны, долго жили! Вы были учителем! Говорите же: что мне делать?" „По совести, Катя: не знаю...— отвечает Николай Степанович.— Давай, Катя, завтракать..."[1]

Николай Степанович хорошо понимает Катю и причину ее страданий, ее неудовлетворенности жизнью: „Отсутствие того, что товарищи-философы называют общей идеей,— размышляет он,— я заметил в себе только незадолго перед смертью, на закате своих дней, а ведь душа этой бедняжки не знала и не будет знать приюта всю жизнь..."[2]

В „Скучной истории" Чехов показал, что трагедия интеллигенции в буржуазном обществе в отсутствии действенного мировоззрения, в духовной нищете, в отрыве от интересов народа и родины.

„Скучную историю" некоторые критики и литературоведы сопоставляли с повестью Л. Н. Толстого „Смерть Ивана Ильича", написанной за три года до повести Чехова.

[1] Чехов, т. 7, стр. 281—282.
[2] Там же, стр. 282.

Если „Смерть Ивана Ильича“ была обобщением жизни всей помещичьей и чиновничьей России, то „Скучная история“ обобщила жизнь интеллигенции 80-х годов. Когда, по словам Чехова, общество „обуяла лень, скука жизни и неверие“, когда лучшие люди сидели „сложа руки“, его повесть будила мысль, звала к поискам смысла жизни.

Едва закончив „Скучную историю“, Чехов пишет четырехактного „Лешего“. Эта пьеса была поставлена 27 декабря 1889 г. на сцене частного Московского театра Абрамовой. В отличие от „Иванова“ новая пьеса успеха не имела. Впоследствии она была переделана в драму „Дядя Ваня“, которая прочно вошла в репертуар русского театра.

Именно по поводу „Лешего“ Чехов однажды сказал: „Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как и в жизни. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни...“ [1]

Чехов был убежден, что художник ничего не должен выдумывать. Он должен подметить наиболее характерное и правдиво показать своему читателю и своему зрителю эту обычную, повседневную, но очень сложную жизнь.

Чехов неустанно искал истину. Ему было свойственно материалистическое, атеистическое восприятие и понимание действительности.

Материалистическое понимание процессов жизни, методологию естествоиспытателя и медика Чехов широко распространил и на свою творческую работу. Так, он отмечал в письмах, что особое внимание обращал на клиническую точность описаний различных физиологических и психофизиологических состояний своих героев и героинь в рассказах „Припадок“ (1888), „Именины“ (1888) и „Черный монах“ (1894).[2]

Подобно тому, как вдумчивый врач исследует больной организм, Чехов-писатель всесторонне, последовательно и объективно, без каких бы то ни было иллюзий изучал жизнь и фиксировал „историю болезни“ окружающего его общества. „...Простой человек смотрит на луну,— говорил Чехов,— и умиляется, как перед чем-то страшно таинственным и непостижимым. Ну, а астроном смотрит на нее совсем иными глазами... у него уже нет и не может быть этих дорогих иллюзий! И у меня, как медика, их тоже мало...“ [1]

От размышлений о подлинно научном, современном мировоззрении Чехов, естественно, переходил к постановке социальных проблем. Вопросы эстетические, этические, политические завязывались в единый узел. Этот узел надо было во что бы то ни стало распутать. В конце 80-х годов Чехов накопил богатейший жизненный опыт и запечатлел в своем творчестве широкую картину жизни различных слоев русского общества. Все больше занимали его раздумья об ответственности писателя. Чехов был убежден, что писатель — это человек, „обязанный, законтрактованный сознанием своего долга и совестью“.[2]

Эту напряженную духовную, творческую работу Чехова подметил беллетрист и драматург В. А. Тихонов: „...он всегда думал, всегда, всякую минуту, всякую секунду. Слушая веселый рассказ, сам рассказывая что-нибудь, сидя в приятельской пирушке, говоря с женщиной, играя с собакой — Чехов всегда думал. Благодаря этому, он иногда сам обрывался на полуслове, задавал вам, кажется совсем неподходящий вопрос и казался иногда даже рассеянным...“ [3]

В постоянной внутренней работе Чехов не замыкался, не отъединялся от окружающей его жизни. Небольшая квартира Чеховых в эти годы всегда была полна знакомыми, главным образом молодежью. Разговаривая с очередным посетителем, Антон Павлович время от времени подсаживался к своему письменному столу и что-то писал на листочках почтовой бумаги малого формата; может быть, это были „заготовки“ для новых рассказов — сюжеты, темы, отдельные образы и фразы.

В конце 1880-х годов упрочились связи Чехова со многими не только московскими, но и петербургскими литераторами. Бывая в Москве, Д. В. Григорович, А. Н. Плещеев, Н. А. Лейкин и др. считали своим долгом навестить Чехова. Несколько раз был у него П. И. Чайковский,

---

[1] Г. Арс, Из воспоминаний об А. П. Чехове, „Театр и искусство“, 1904, № 28, стр. 220—222.
[2] См.: Чехов, т. 14, стр. 233, т. 13, стр. 279.

[1] Ив. Щеглов, Из воспоминаний об Ант. Чехове, „Нива“ (Ежемесячные приложения), 1905, № 6, стр. 247—250.
[2] Чехов, т. 13, стр. 262—263.
[3] Вл. Тихонов, А. П. Чехов, сб. „О Чехове“, М., 1910, стр. 225—230.

который предполагал создать оперу „Бэла“ на чеховское либретто. Чехов очень любил Чайковского и его музыку и посвятил великому композитору сборник рассказов „Хмурые люди“.

С осени 1888 г. Чехов стал помещать в „Новом времени“ А. С. Суворина не только рассказы, но и публицистические статьи. Так, в статье „Московские лицемеры“ он выступил в защиту приказчиков, праздничный отдых которых был отменен московскими купцами. В фельетоне „Наше нищенство“ Чехов утверждает, что бесполезно бороться с самим нищенством, но необходимо искоренять производящие его причины.[1]

Особый интерес представляет статья Чехова, написанная по поводу смерти известного исследователя Центральной Азии Н. М. Пржевальского. Чехов говорит о громадном воспитательном значении таких людей, как Пржевальский.[2] Для Чехова Пржевальский был человеком „подвига, веры и ясно сознанной цели“. 27 октября 1888 г. в письме к Е. М. Линтваревой, отправленном на другой день после появления в „Новом времени“ статьи о Пржевальском, Чехов говорил: „Таких людей, как Пржевальский, я люблю бесконечно“.[3]

В октябре 1888 г. за сборник рассказов „В сумерках“ Чехову была присуждена в половинном размере Пушкинская премия Академии наук. Антон Павлович был очень рад этому почетному признанию и деньгам, которых ему, как всегда, не хватало.

Весной 1889 г. тяжело заболел брат Чехова, художник Николай Павлович. 17 июня 1889 г. он умер от туберкулеза.

После похорон брата, гонимый тоской и грустными воспоминаниями, Чехов отправился на юг. Несколько недель прожил он в Одессе, где сдружился с актерами Московского Малого театра, которые туда приезжали на гастроли. Затем он жил в Ялте и в сентябре вернулся в Москву все в тот же дом на Садовой Кудринской.

В начале 1890 г. младший брат Чехова Михаил, закончив курс юридического факультета, готовился к государственным экзаменам. Антон Павлович часто брал у него, чтобы ознакомиться, лекции по уголовному праву, судопроизводству и тюрьмоведению. Однажды, просматривая курс уголовного права, Чехов сказал:

„Все наше внимание к преступнику сосредоточено на нем только до момента произнесения над ним приговора; а как сошлют его на каторгу, так о нем все и позабудут. А что делается на каторге! Воображаю!“

И неожиданно для своих близких Чехов решил отправиться на Сахалин, чтобы изучить русскую каторгу. Для писателя эта поездка, конечно, не была случайной.

Условия жизни заключенных, вопросы каторги и ссылки в эти годы волновали и Л. Н. Толстого, уже начавшего работу над романом „Воскресение“. Поездка Чехова на Сахалин была связана с поисками ответа на давно мучивший писателя вопрос: „Что делать?“ Чехов не мог стоять в стороне от всего, что творилось в России его времени, успокаивая себя мыслью, что за все безобразия ответственно только царское правительство. Чехов чувствовал необходимость увидеть все своими глазами, заплатить свой долг не только медицине, но и обществу, создать книгу, которая бы пробудила и усилила „бесконечно слабое в русском обывателе сознание своей ответственности, как гражданина, за *все*, что́ делает правительство“.[1]

В течение нескольких месяцев Чехов изучал уголовное право, условия тюремного заключения и ссылки в России, историю колонизации Сахалина, знакомился со специальной литературой о Сахалине, штудировал „Морской сборник“, труды по статистике, отчеты Главного тюремного управления. Сестра писателя, Мария Павловна, и ее знакомые проводили дни в Румянцевской библиотеке, делая для Антона Павловича необходимые выписки.

С корреспондентским бланком в кармане 21 апреля 1890 г. Чехов отправился в далекое путешествие. Предстояло от Ярославля по Волге доехать до Казани, затем по Каме добраться до Перми и по железной дороге до Тюмени. Великого Сибирского пути тогда еще не существовало. Нужно было на тарантасе и на пароходах преодолеть более четырех тысяч верст, чтобы добраться до Сахалина.

---

[1] Чехов, т. 7, стр. 480.
[2] Там же, стр. 476.
[3] Там же, т. 14, стр. 211.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 53.

Даже для здорового человека такая поездка была настоящим подвигом. Переправы через разлившиеся реки требовали большой выдержки и самообладания. На глухих перегонах не всегда удавалось раздобыть продовольствие. Весенняя распутица была такая, что Чехов „не ехал, а полоскался".

Потом началась жара, пыль и удушливый дым бесконечных лесных пожаров. Чехов часто болел, но был очень выносливый. Нетребовательный, привыкший к суровым условиям жизни, он бодро продолжал путь, жадно всматриваясь в новые места, новых людей.

Чехов ехал по Сибири, богатейшая страна проходила перед его глазами, и часто задумывался он о России: „Если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, развращающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей и счастливейшей землей".[1]

11 июля 1890 г. Чехов прибыл на Сахалин. В его распоряжении оставалось около трех месяцев, иначе он рисковал не поспеть к последнему пароходу и должен был бы зазимовать на острове. Поэтому работать приходилось очень напряженно. Уже на обратном пути, находясь на борту парохода „Байкал", 11 сентября 1890 г., Чехов писал А. С. Суворину: „Я видел *все;* стало быть, вопрос теперь не в том, что я видел, а как видел".[2]

Чехов сделал перепись всего сахалинского населения, объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым.

13 октября на пароходе Добровольного флота „Петербург" Чехов отправился в обратный путь через Индию, Сингапур, Цейлон, Порт-Саид, Константинополь и Одессу. В Китайском море пароход, на котором плыл Чехов, попал в жестокий шторм и едва не погиб.

Цейлон очень понравился Чехову. По этому острову железной дорогой он проехал более ста верст и, по собственному признанию, чувствовал себя, как в раю.

9 декабря 1890 г. Чехов вернулся в Москву, но после далекого путешествия ему так и не удалось отдохнуть. Его беспрестанно тревожили друзья и почитатели.

---

[1] Чехов, т. 15, стр. 77.
[2] Там же, стр. 126.

В марте 1891 г., по предложению А. С. Суворина, Чехов отправился с ним в Южную Европу. Вена понравилась Антону Павловичу, а Венеция превзошла все его ожидания. Вскоре начались дожди и сильно испортили настроение. Флоренция уже не увлекла Чехова: „...Италия без солнца, это все равно, что лицо под маской",[1] писал он сестре. Рим произвел впечатление губернского города. Чехов устал. Он писал в Россию: „Видел я все и лазил всюду... Но пока чувствую одно только утомление и желание поесть щей с гречневой кашей".[2]

Чехов любил живопись; в Италии он оценил архитектуру. Но характерно, что не произведения искусства больше всего занимали его во время этого путешествия, но окружающая жизнь с ее типичными бытовыми особенностями: гид с лысой головой, голос продавщицы фиалок на площади святого Марка, непрерывные звонки на итальянских станциях...

„Все живое, волнующее и волнующееся, все яркое, веселое, поэтическое, он любил и в природе и в жизни,— рассказывал о Чехове А. С. Суворин.— О путешествиях он постоянно мечтал и будь у него спутник, он побывал бы в Америке, в Африке... Венеция захватывала его своей оригинальностью, но больше всего жизнью, серенадами, а не дворцами дожей и пр. ... Кладбища за границей его везде интересовали,— кладбища и цирк с его клоунами, в которых он видел настоящих комиков. Это как бы определяло два свойства его таланта — грустное и комическое, печаль и юмор, слезы и смех и над окружающим и над самим собою..."[3]

К западной цивилизации и быту капиталистических городов Чехов отнесся критически. На пути из Рима в Ниццу он отметил: „Заграничные вагоны и железнодорожные порядки хуже русских. У нас вагоны удобнее, а люди благодушнее".[4] Особенно не понравилось Чехову в шумном и нарядном Монте-Карло.

Побывав на весенней выставке картин в Париже, Чехов замечает: „...русские художники гораздо серьезнее французских. В сравнении со

---

[1] Чехов, т. 15, стр. 182.
[2] Там же, стр. 184.
[3] Суворин, Маленькие письма, „Новое время", 1904, № 10179.
[4] Чехов, т. 15, стр. 189.

здешними пейзажистами, которых я видел вчера, Левитан король".[1]

В конце апреля 1891 г. Чехов вернулся в Москву, а затем уехал в Калужскую губернию. Там Чехов познакомился с помещиком Н. Д. Былим-Колосовским и поселился в его заброшенной усадьбе Богимово. Впоследствии в рассказе „Дом с мезонином" Чехов изобразил Н. Д. Былим-Колосовского в лице помещика Белокурова, „молодого человека, который вставал очень рано, ходил в поддевке, по вечерам пил пиво и все жаловался... что он нигде и ни в ком не встречает сочувствия".[2] Молодой помещик жил в саду во флигеле, а Чехов в старинном барском доме. В одном из писем Чехов писал: „Что за прелесть, если бы Вы знали! Комнаты громадные, как в Благородном собрании, парк дивный с такими аллеями, каких я никогда не видел, река, пруд... Цветет сирень, яблони, одним словом — табак!" [3]

В Богимове Чехов написал одну из лучших своих повестей „Дуэль" и работал над книгой „Остров Сахалин".

В этой книге сочетается научная точность, публицистическая темпераментность и художественная выразительность. Перед нами не путевые записки любопытствующего туриста и не сухой отчет ученого путешественника. Это книга умного и наблюдательного художника-гуманиста, человека с подлинно государственным кругозором. Поразительно богатство разнообразного исторического, географического, экономического, статистического, этнографического материала, привлеченного Чеховым по ходу изложения,— всегда достоверного и в высшей степени убедительного. Книга пронизана единой мыслью об униженном человеке, изуродованном ненормальными условиями жизни, произволом всевозможных начальников и всей системой принудительной колонизации. „Остров Сахалин" заставляет читателя задуматься над тем, что жизнь в этом краю могла бы быть совсем иной.

Главы из „Острова Сахалина" были сначала напечатаны отдельными очерками в журнале „Русская мысль" в 1893 и 1894 гг. Кроме того, в „Новом времени" публиковались путевые очерки Чехова „По Сибири". Еще до выхода в свет „Острова Сахалина" отдельной книгой, по представлению профессора Д. Анучина, Чехов был избран в 1891 г. членом географического отдела Общества любителей естествознания. В 1895 г. „Остров Сахалин" вышел отдельным изданием. Этой книге Чехов придавал очень большое значение. Располагая громадным материалом, он доказывал непригодность Сахалина для колонизации и нецелесообразность существовавшей тогда системы каторжных работ. Вскоре после путешествия Чехова Главное тюремное управление командировало на Сахалин криминалиста А. Дриля и тюрьмоведа Л. Саломона, чтобы проверить данные, сообщенные Чеховым. Их поездка показала, что писатель был совершенно прав. Последовавшие вскоре реформы в области каторги и ссылки оказались, конечно, далеко недостаточными, но они все же были вызваны книгой Чехова.

Побывав на Сахалине, Чехов не мог остаться равнодушным к нищете заброшенных сахалинских школ. Вот почему в перерывах между литературной работой он хлопотал о снабжении книгами сахалинских школьников.

Многое пришлось видеть Чехову, и к невеселым выводам пришел он после поездки. „Хорош божий свет. Одно только не хорошо: мы,— писал Чехов Суворину,—...Как дурно понимаем мы патриотизм! Пьяный, истасканный забулдыга муж любит свою жену и детей, но что толку от этой любви? Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше „чести мундира", мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых. Работать надо, а все остальное к чорту. Главное — надо быть справедливым, а остальное все приложится".[1]

В своих произведениях начала 90-х годов Чехов призывает „спуститься пониже и направить ненависть и гнев туда, где стоном гудят целые улицы от грубого невежества, алчности, попреков, нечистоты...[2]

---

[1] Чехов, т. 15, стр. 194.
[2] Там же, т. 9, стр. 86.
[3] Там же, т. 15, стр. 204.

[1] Чехов, т. 15, стр. 131.
[2] Там же, т. 7, стр. 416 (Повесть „Дуэль").

И Чехов обосновывает необходимость, естественность борьбы; он показывает, что борьба человека против несправедливости является органическим признаком жизни. Уже в рассказе „Гусев", написанном сразу же после сахалинского путешествия, Чехов говорил, что именно протест против произвола „можно назвать жизнью".[1]

Эту же мысль развивает писатель и в рассказе „В ссылке".[2]

В 1891 г. многие губернии России значительно пострадали от неурожая. Осенью начался тяжелый голод. Помощь голодающим, организованная царским правительством, была недостаточна. Лучшие русские люди немало сделали в это трудное время для того, чтобы облегчить положение голодающего крестьянства. Известно, какую широкую помощь пострадавшим от голода оказали Л. Н. Толстой и В. Г. Короленко. В этом большом общественном движении ближайшее участие принял и А. П. Чехов. В январе 1892 г. он предпринял поездку в Нижегородскую губернию и с помощью земского начальника Е. П. Егорова организовал закупку лошадей, чтобы весной распределить их среди пострадавших крестьян.

По возвращении в Москву Чехов писал А. С. Суворину: „. . .голод газетами *не* преувеличен. Дела плохи. . . При мне на 20 тысяч человек было прислано из Петербурга 54 пуда сухарей. Благотворители хотят пятью хлебами пять тысяч насытить. . ."[3]

В феврале 1892 г. вместе с Сувориным Чехов ездил в Воронежскую губернию. Местная интеллигенция и либеральное чиновничество принимали и чествовали Чехова как известного писателя. Но торжественные обеды и благотворительные вечера только раздражали его, ему хотелось настоящей, плодотворной деятельности.

* * *

В 1892 г. Чехов купил небольшое запущенное имение около села Мелихова в Серпуховском уезде, Московской губернии. Здесь Чехов прожил шесть лет (1892—1898), лишь изредка надолго выезжая в Москву, на юг или за границу.

Как и на Сахалине, Чехов в Мелихове много общался с народом. Вскоре после приезда Чехова в Мелихово окрестные крестьяне узнали, что он врач. И вот за 20—25 верст к нему потянулись больные за советами, да и самому Чехову приходилось часто совершать далекие поездки.

В холерный 1892 г. Антон Павлович добровольно вызвался работать санитарным врачом и отдал этому делу много сил. Он очень хорошо знал полную нужды и труда жизнь русского крестьянина.

Немало внимания Чехов уделял также вопросам народного образования. Он построил школы в деревнях Талеже, Новоселках и Мелихове. На письменном столе рядом с листками последнего рассказа, исписанными тонким, разборчивым почерком, лежали планы, сметы и чертежи. Чехов закупал материалы, строил пожарные сараи для окрестных деревень, добился проведения шоссе от станции Лопасня до Мелихова, принимал деятельное участие в постройке земской больницы.

Переселяясь в деревню, Чехов надеялся, что ему удастся уединиться. Но Мелихово не спасло Чехова от многочисленных посетителей. Как только окрестные врачи, учителя и местные земские деятели узнали, что по соседству поселился известный русский писатель, они сразу же стали обращаться к нему за помощью при решении самых различных местных вопросов. И вскоре Чехова выбрали в члены Серпуховского санитарного совета.

В июле 1892 г. многие губернии России охватила жестокая эпидемия холеры. С каждым днем она все ближе подходила к Московской губернии. Необходимо было принимать спешные меры. Закипела работа и в Серпуховском земстве. Людей не хватало. Чехову как члену санитарного совета и как врачу пришлось взять на себя безвозмездное заведывание холерным участком. Во всем участке не было ни одного походного барака, если не считать парусинной палатки. Но Чехову удалось достать средства, объединить людей, и его участок, в котором было до двадцати пяти сел и деревень, покрылся сетью лечебных учреждений. До поздней осени Чехов

[1] Чехов, т. 7, стр. 306.
[2] Там же, т. 8, стр. 80.
[3] Там же, т. 15, стр. 308.

разъезжал по участку, принимал больных и большую часть времени проводил в тарантасе.

Из Мелихова Чехов иногда ездил в Москву и в Петербург, где встречался со знакомыми писателями, улаживал литературные и денежные дела, закупал книги. Проходил месяц-полтора, и его тянуло домой.

Годы в Мелихове — период высокого подъема творчества Чехова. За шесть лет он написал здесь такие значительные произведения, как „Палата № 6", „Три года", „Бабье царство", „Дом с мезонином", „Человек в футляре", „Моя жизнь", „Скрипка Ротшильда", „Мужики" и ряд других рассказов.

Внимательно наблюдая окружающую действительность, Чехов правдиво изображает в своих произведениях 90-х годов трудную, полную противоречий русскую жизнь. Писатель рассказывает о простых русских людях, которые унижены и терпят постоянные оскорбления. Суровая, беспросветная судьба выпадает на их долю. Но как изменить существующие порядки? Этого даже лучшие люди в рассказах Чехова не знают. Под влиянием постоянных тягот, лишений и неустроенности окружающего становятся они равнодушными ко всему и часто даже теряют человеческий облик. Вот о чем мучительно задумывается Чехов и ставит в своих произведениях вопросы большого социального значения.

В одной из самых глубоких и смелых повестей этого периода — „Палата № 6" — Чехов показывает, как страшна, как глубоко ненормальна повседневная жизнь людей в России тех лет. Этот нездоровый уклад стал настолько привычным, что уже трудно различить, что нормально и что ненормально в окружающей жизни.[1]

В своей повести Чехов продолжает тему, поставленную еще в русской литературе 30-х годов XIX века. И тогда тема безумия приобретала социальное звучание. Вспомним хотя бы „Горе от ума" Грибоедова, „Медного всадника" и „Пиковую даму" Пушкина, „Записки сумасшедшего" Гоголя.

В 40-е годы тему безумия в социальном плане развивает Герцен в повести „Доктор Крупов". Доктор Крупов считает, что все нормальные и здоровые люди поступают так же, как душевнобольные, посаженные в сумасшедший дом. Крупов утверждает, что „история — автобиография сумасшедшего", настолько, с его точки зрения, все живут нелепо и безумно.

Чехов в развитии этой темы идет еще дальше. В „Палате № 6" он показывает, что люди, которых считают нормальными, на самом деле сумасшедшие, а больные, запертые в сумасшедший дом, более трезво и разумно разбираются в фактах окружающей их действительности.

Повесть „Палата № 6" приводила читателя к мысли, что человек в условиях русской жизни конца 80-х — начала 90-х годов был бесправен, что философия, проповедующая непротивление и покорность, удобна для тех, кто строит свое благополучие на насилии и угнетении, на тюремных порядках в стране. Тем самым повесть Чехова доказывала необходимость борьбы, звала к активному вмешательству в невыносимую действительность.

Впервые напечатанная в „Русской мысли" за 1892 г. (№ 11), „Палата № 6" произвела на лучших, передовых людей конца XIX — начала XX века необычайно сильное впечатление.

А. И. Ульянова-Елизарова, сестра В. И. Ленина, вспоминает: „Остался у меня в памяти разговор с Володей о появившейся в ту зиму [1892—1893] в одном из журналов новой повести А. Чехова: „Палата № 6". Говоря о талантливости этого рассказа, о сильном впечатлении, произведенном им,— Володя вообще любил Чехова — он определил всего лучше это впечатление следующими словами: „Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6".[1]

---

[1] Об этом подробнее в статье Г. А. Бялого „К вопросу о русском реализме конца XIX века" — Труды Юбилейной научной сессии Ленинградского государственного университета, секция филологических наук, Л., 1946, стр. 294—317.

[1] „Воспоминания родных о В. И. Ленине", Гос. изд-во политич. лит., М., 1955, стр. 36.

Двадцатидвухлетний В. И. Ленин брал журнал „Русскую мысль" в городской самарской библиотеке. По сохранившемуся библиотечному абонементу можно установить, что Ленин брал из библиотеки и те номера „Русской мысли" (1893, № 2 и 3), где был напечатан „Рассказ неизвестного человека", а также „Северный вестник" (1892, № 1), где напечатан рассказ Чехова „Жена".

В те же годы И. Е. Репин писал Т. Л. Толстой: „Какая чудесная вещь Чехова „Палата № 6", вот сила! И в какой скромной форме! Как незатейливо, просто и как глубоко!!"[1]

Еще в 80-е годы, внимательно следя за творчеством Л. Н. Толстого, Чехов испытал в некоторой мере влияние его философии. Толстовские взгляды нашли свое выражение в рассказах 1886 г. „Хорошие люди" („Сестра") и „На пути", в рассказах 1887 г. „Нищий", „Встреча", „Казак", „Письмо" и в рассказах 1888 г. „Сапожник и нечистая сила" и „Пари". Но в 90-х годах под влиянием окружающей жизни, в условиях нового общественно-политического подъема Чехов решительно отходит от толстовской философии. Он сам говорит об этом в одном из писем 1894 г.: „...толстовская мораль перестала меня трогать... Во мне течет мужицкая кровь, и меня не удивишь мужицкими добродетелями. Я с детства уверовал в прогресс..."[2]

Это преодоление толстовства намечается уже в повести „Палата № 6", а затем особенно отчетливо видно в повести „Моя жизнь" и в рассказе „Дом с мезонином", написанных в 1896 г. Чехов раскрывает несостоятельность идей толстовства и теории „малых дел", он показывает, что ни личное самоусовершенствование, ни „культурничество" не могут привести к коренному переустройству жизни.

Несколько позднее, в 1899 г., написан один из лучших рассказов Чехова „Дама с собачкой". В предельно простом сюжете раскрывается чувство большой, настоящей любви, которая не вянет, не ослабевает ни от каких жизненных препятствий. Случайное знакомство двух самых обыкновенных людей перерастает в светлое чувство, перерождает и навеки духовно соединяет их, вынужденных жить врозь. Сила любви преодолевает пошлость окружающей жизни. И читатель проникается глубоким уважением и сочувствием к героям рассказа, хорошим и чистым людям, которых так захватило прекрасное и могучее чувство.

„Дама с собачкой" относится к числу тех рассказов Чехова, в которых все явственнее начинает пробиваться предчувствие новой, исполненной правды и красоты жизни. Герой рассказа Гуров мучительно думает над тем, как освободиться от невыносимых пут, сковывающих его и все, что его окружает. „И казалось, что еще немного — и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко, и что самое сложное и трудное только еще начинается".[1] Таковы заключительные слова рассказа.

По поводу „Дамы с собачкой" Горький в январе 1900 г. писал Чехову: „Знаете, что Вы делаете? Убиваете реализм... Дальше Вас — никто не может идти по сей стезе, никто не может писать так просто о таких простых вещах, как Вы это умеете. После самого незначительного Вашего рассказа — все кажется грубым, написанным не пером, а точно поленом. И — главное — все кажется не простым, т. е. не правдивым... Да, так вот,— реализм Вы укокошите. Я этому чрезвычайно рад. Будет уж! Ну его к чорту!

Право же — настало время нужды в героическом: все хотят возбуждающего, яркого, такого, знаете, чтобы не было похоже на жизнь, а было выше ее, лучше, красивее".[2]

Как справедливо заметил современный исследователь Г. А. Бялый, горьковская формула „вы убиваете реализм" обозначает, в сущности, „нечто прямо противоположное тому, что она значит по своему внешнему смыслу". Говоря так, Горький проводит мысль о том, что Чехов перестраивает реализм, поднимает его от натуралистического бытописательства до больших социально-философских обобщений и тем самым дает ему новую жизнь.[3]

* * *

В Мелихове, после долгого промежутка, Чехов снова вернулся к работе для театра. 21 октября 1895 г. он писал Суворину: „...пишу пьесу, которую кончу... не раньше как в конце ноября. Пишу ее не без удовольствия, хотя

---

[1] И. Е. Репин и Л. Н. Толстой, Переписка, М.—Л., 1949, т. I, стр. 75.
[2] Чехов, т. 16, стр. 132—133.

[1] Чехов, т. 9, стр. 372.
[2] Горький, т. 28, стр. 113.
[3] Академия наук СССР, Институт русской литературы („Пушкинский дом"), История русской литературы, т. IX, М.—Л., 1956, стр. 399.

страшно вру против условий сцены. Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви".[1]

21 ноября пьеса была закончена. Чехов назвал ее „Чайкой". Это был опыт новой психологической драмы, разрешенной в лирических тонах на бытовом фоне. В основе драмы лежит остро драматический сюжет. Однако, обращая особое внимание на раскрытие переживаний героев, Чехов избегает обычных внешних эффектов.

Своеобразие драматургии „Чайки" удачно определил В. И. Немирович-Данченко, который говорил, что Чехов заменил „устаревшее действие" „подводным течением". Это „подводное течение" создается в „Чайке" лирическими монологами и репликами, многочисленными паузами, а также пейзажем, которому Чехов придает особое значение.

В „Чайке" художественно преломились личные отношения Чехова, драматурга И. Н. Потапенко и Лидии Стахеевны Мизиновой, которую в дружеском кругу называли Ликой. Чехов познакомился с ней в Москве в доме врача Д. П. Кувшинникова, описанного под именем Дымова в рассказе „Попрыгунья". О Л. С. Мизиновой Т. Л. Щепкина-Куперник говорит, что была она „девушкой необыкновенной красоты. Настоящая Царевна-Лебедь из русских сказок".[2]

В образе Нины Заречной, героини „Чайки", угадываются черты Л. С. Мизиновой. Писатель Тригорин напоминает И. Н. Потапенко, но за многими высказываниями Тригорина чувствуется и сам Чехов.

Осенью 1896 г. „Чайка" была принята к постановке на сцене Александринского театра. В начале октября Чехов отправился в Петербург. В театр он приехал на четвертую репетицию и затем вместе с Потапенко приходил каждый день.

В этой постановке были заняты лучшие силы Александринского театра: Нину Заречную играла В. Ф. Комиссаржевская, Тригорина — Сазонов, Шамраева — Варламов, Треплева — Аполлонский, Сорина — Давыдов, Дорна — Писарев. Но с первых же репетиций Чехов почувствовал, что пьеса очень трудна для постановки и вряд ли будет иметь успех.

Режиссер Е. Карпов, первый постановщик „Чайки", рассказывает: „Чехова коробил всякий фальшивый звук актера, затрепанная, казенная интонация. Несмотря на свою стыдливую деликатность, он нередко останавливал среди сцены актеров и объяснял им значение той или иной фразы, толковал характеры, как они ему представляются, и все время твердил:

— Главное, голубчики, не надо театральности... Просто все надо... Совсем просто... Они все простые, заурядные люди..."

На первую постановку „Чайки" было отведено всего только девять дней. Актеры плохо знали роли, и с утра в день премьеры Чехов чувствовал, что все уже потеряно.

Пьеса шла в бенефис известной тогда комической актрисы Левкеевой. Это случайное обстоятельство в еще большей степени предопределило провал первого представления. 17 октября 1896 г. на премьеру собралась типичная „левкеевская" публика: обыватели, охотники посмеяться — та самая публика, для которой когда-то писал смешные рассказы Антоша Чехонте.

„Начало прошло хорошо, спокойно,— вспоминала об этом спектакле А. И. Суворина.— Аплодисментами, как всегда, встретили Комиссаржевскую. Но вот начала она читать проникновенным своим голосом в глубине сцены свой знаменитый монолог: „Люди, орлы, львы, рогатые олени"... и т. д. Внизу, как раз под нашей ложей, раздался какой-то дурацкий смех... Смех раздался и в другом месте и стал усиливаться. Поднялся шум. Комиссаржевская все продолжала, но с каждым мгновением — все труднее было слушать ее; в театре начался какой-то хаос: одни смеялись, другие шикали, чтобы остановить этот шум, и получился форменный кавардак".[1]

Чехов не дождался конца спектакля. Он ушел из театра и долго бродил по городу. Несколько часов друзья тщетно разыскивали его.

На другой день Чехов уехал из Петербурга.

---

[1] Чехов, т. 16, стр. 271.
[2] „Чехов в воспоминаниях...", стр. 262.

[1] Воспоминания А. И. Сувориной о Чехове в сб. „А. П. Чехов", изд. „Атеней", 1925, стр. 193.

Вышедшие в этот день газеты не только отмечали провал вчерашней премьеры, но и самым бестактным образом критиковали „птичью пьесу", в которой они ничего не поняли. Лишь немногие газеты выступили на защиту пьесы.

На следующих спектаклях в текст были внесены некоторые изменения, актеры хорошо знали свои роли и пьеса захватила публику.

После второго представления И. Н. Потапенко послал Чехову телеграмму: „Большой успех. После каждого акта вызовы, после четвертого — много и шумно. Комиссаржевская идеальна, ее вызывали отдельно трижды. Звали автора. Объявили, что нет. Настроение прекрасное. Актеры просят передать тебе их радость". Этой радостью поделилась с Чеховым и В. Ф. Комиссаржевская.

Несколько лет спустя, в конце 1898 г., „Чайка" вновь появилась на сцене только что возникшего Московского Художественного театра и имела громадный успех.

Чехов высоко оценил работу Московского Художественного театра. Впоследствии он подарил В. И. Немировичу-Данченко медальон с надписью: „Ты дал моей „Чайке" жизнь. Благодарю". И не случайно на сером занавесе Художественного театра появилась неизменная эмблема — чайка.

* * *

В 90-е годы XIX века русская деревня привлекала внимание многих лучших людей России. Но немногие отчетливо понимали, какие сложные социально-исторические процессы происходят в недрах русского крестьянства.

В. И. Ленин так охарактеризовал русскую деревню периода политической реакции последней трети XIX века: „Патриархальная деревня, вчера только освободившаяся от крепостного права, отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской жизни, устои, действительно державшиеся в течение веков, пошли на слом с необыкновенной быстротой".[1]

В художественной литературе Чехов первый так отчетливо увидел и показал это крушение патриархальных устоев в жизни пореформенной русской деревни под натиском развивающегося капитализма. О крестьянстве писали и до Чехова. „Записки охотника" Тургенева и „Антон Горемыка" Григоровича показывали русского крестьянина с некоторой чувствительностью, свойственной поколению „кающихся дворян"; в изображении народников крестьянин всегда выходил более или менее иконописным. Рассказами „Убийство" (1895), „Мужики" (1897), а также позднейшей повестью „В овраге" (1900) Чехов сказал безжалостную правду о пореформенной деревне. С такой силой после Чехова писал только Горький.

Народники идеализировали крестьянский быт. Они пытались доказать, что капитализм не коснулся русской деревни. А Чехов увидел классовое расслоение деревни, обнищание и вырождение большей части крестьянства и хищническое обогащение кулаков. Чеховские „Мужики" наносили двойной удар: по толстовству с его призывом „опроститься до мужика" и учиться у него, и по последним народникам, с их идеализацией мелкособственнического крестьянства. Вот почему вокруг деревенских рассказов Чехова загорелся ожесточенный спор. Народники обвинили Чехова чуть ли не в клевете на русского мужика, а марксисты решительно выступили на защиту писателя.

„До Чехова,— писал Горький,—. . .дворянская наша литература любила и прекрасно умела изображать крестьянина человеком кротким, терпеливым, влюбленным в какую-то надземную „Христову правду", которой нет места в действительности. . ."[1] Чехов обрисовал крестьянина и жизнь деревни без всяких прикрас так, как она есть на самом деле.

„. .Благодушный мечтатель и лирик,— по словам М. Горького,— исчез, явились дикие, пьяные и странные „мужики" Чехова. . ."[2]

В 1900 г. в журнале „Жизнь" появилась повесть Чехова „В овраге". Чехов рассказывает о жизни кулацкой семьи Цыбукиных, чувствующих свою силу и независимость и живущих по звериному закону „человек человеку волк". Но среди людей, которые еще не развращены бо-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 183.

[1] Горький, т. 24, стр. 473—474.
[2] Там же, т. 26, стр. 284.

гатством, среди бедняцких слоев зарождается чувство протеста. Знаменателен крик, раздающийся в толпе во время свадьбы Липы с Анисимом: „Насосались нашей крови, ироды, нет на вас погибели!“ [1]

Несмотря на трагические страницы, в рассказе чувствуется вера в светлое будущее. В конце рассказа Чехов рисует толпу девушек и женщин, возвращающихся домой после трудового дня. Они поют, и в их песне уже звучит сила, бодрость, надежда на иное будущее.

Горький высоко оценил эту повесть Чехова: „Страшная сила его таланта именно в том, что он *никогда ничего не выдумывает от себя*, не изображает того, „чего нет на свете“, но что, быть может, и хорошо, может быть, и желательно“.[2] Очень интересен рассказ М. Горького о том, какое впечатление повесть Чехова „В овраге“ произвела на крестьян Полтавской губернии: „Если б вы видели, как это хорошо вышло! Заплакали хохлы, и я заплакал с ними. Костыль понравился им — чорт знает до чего! Так что один мужик, Петро Дерид, даже выразил сожаление, что мало про того Костыля написано. Липа понравилась, старик, который говорит „велика матушка Россия“. Да, славно все это вышло, должен я сказать... Чудесный вы человек, Антон Павлович, и огромный вы талантище“.[3]

* * *

В творчестве 90-х годов Чехов широко отображает настроения русской интеллигенции, растерявшей свои идеалы. Именно эта проблема стоит в центре повести „Ионыч“. Чехов показывает, как доктор Старцев, человек умный, энергичный, любящий свое дело, способный к творческому труду, постепенно опускается и превращается в рано состарившегося пошлого обывателя. Под влиянием будничной жизни он охладевает к своей работе, превращается в жадного стяжателя.

О девушке, которую он еще недавно искренне любил, Старцев в клубе за картами равнодушно спрашивает: „Это вы про каких Туркиных? Это про тех, что дочка играет на фортепьянах?“ [1]

К рассказу „Ионыч“ примыкает трилогия Чехова, состоящая из рассказов: „Крыжовник“, „О любви“ и „Человек в футляре“. В этих рассказах Чехов уже окончательно разоблачает учение Толстого и показывает косность, пошлость и застойность быта, все, что губит души живых людей.

Люди, в которых еще продолжают жить человеческие чувства, задыхаются от Беликовых, томятся пошлостью окружающей действительности. Даже такой обыкновенный учитель, как Коваленко, не может выдержать „удушающей и поганой атмосферы“, которую создали Беликовы: „Эх, господа, как вы можете тут жить!.. Разве вы педагоги, учителя? Вы чинодралы, у вас не храм науки, а управа благочиния, и кислятиной воняет, как в полицейской будке“.[2] И ветеринарный врач Иван Иванович, почти доведенный до отчаяния, восклицает: „...не сметь открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куска хлеба, из-за теплого угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена,— нет, больше жить так невозможно!“ [3]

Разоблачая этими рассказами пошлость, Чехов призывает к иной жизни, когда человеку будет нужно „не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар“.[4]

Горький постоянно возвращался к мысли о том, что Чехов больше всего ненавидел пошлость. „Он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость,— искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными“.[5]

Но простая, осмысленная и гармоничная жизнь невозможна в условиях капиталистического общества. К такому выводу приходит читатель рассказов „Случай из практики“ (1898) и „Бабье царство“ (1894). В этих рассказах

---

[1] Чехов, т. 9, стр. 389.
[2] М. Горький, т. 23, стр. 314.
[3] М. Горький и А. Чехов, Переписка, статьи и высказывания, Гослитиздат, М., 1951, стр. 75.

[1] Чехов, т. 9, стр. 303.
[2] Там же, стр. 260.
[3] Там же, стр. 265.
[4] Там же, стр. 269.
[5] Горький, т. 5, стр. 424; ср. М. Горький и А. Чехов, Переписка, статьи, высказывания, Гослитиздат, М., 1951, стр. 133—134.

Чехов показывает, как капиталистические отношения коверкают жизнь и облик людей. Герой рассказа „Случай из практики" доктор Королев приезжает на текстильную фабрику и понимает, как бессмысленна эта жизнь: „Тысячи полторы-две фабричных работают без отдыха, в нездоровой обстановке, делая плохой ситец, живут впроголодь и только изредка в кабаке отрезвляются от этого кошмара; сотня людей надзирает за работой и вся жизнь этой сотни уходит на записывание штрафов, на брань, несправедливости, и только двое-трое, так называемые хозяева, пользуются выгодами, хотя совсем не работают и презирают плохой ситец... И выходит так, значит, что работают все эти пять корпусов и на восточных рынках продается плохой ситец для того только, чтобы Христина Дмитриевна могла кушать стерлядь и пить мадеру".[1] И фабрика, олицетворяющая собой отношения людей в капиталистической действительности, кажется доктору Королеву „чудовищем с багровыми глазами, самим дьяволом, который владел тут и хозяевами, и рабочими".[2]

Характерно, что в конце рассказа „Случай из практики" автор задумывается над тем, что наступит такое время, когда не будет над всем властвовать сила „дьявола". „Хорошая будет жизнь лет через пятьдесят, жаль только, что мы не дотянем".[3]

Чехов много думал о необходимости коренных изменений в русской жизни и предчувствовал грядущую революцию.

К. С. Станиславский писал о Чехове: „В художественной литературе конца прошлого и начала нынешнего века он один из первых почувствовал неизбежность революции, когда она была лишь в зародыше и общество продолжало купаться в излишествах. Он один из первых дал тревожный звонок. Кто, как не он, стал рубить прекрасный, цветущий вишневый сад, сознав, что время его миновало, что старая жизнь бесповоротно осуждена на слом.

Человек, который задолго предчувствовал многое из того, что теперь совершилось, сумел бы принять все предсказанное им".[4]

---

[1] Чехов, т. 9, стр. 309—310.
[2] Там же, стр. 310.
[3] Там же, стр. 313.
[4] „Чехов в воспоминаниях...", стр. 349—350.

* * *

В конце 90-х годов Чехову пришлось из-за болезни переселиться в Крым. Мелихово было продано, а в Ялте удалось купить небольшой участок земли и выстроить на нем удобный двухэтажный дом. В 1899 г. вся семья Чеховых перебралась в Ялту.

Ялты Чехов не любил, он называл ее „Теплой Сибирью" или „Чортовым островом".

Главное, что угнетало Чехова в Ялте,— это „контраст праздной роскоши сытых пошляков и страшной нищеты чахоточных больных-бедняков".

Когда стало известно о том, что Чехов поселился в Ялте, туберкулезные больные со всех концов России начали обращаться к нему за помощью. Порой Чехов приходил в отчаяние: стольким нужно было помочь, стольких устроить. Чехов через знакомых собирал деньги, помещал в газетах специальные обращения, помогал из личных средств, хлопотал с Елпатьевским и доктором Альтшуллером, чтобы довести до конца постройку санатория „Яузлар".

Не оставлял Чехов в Ялте и общественной работы в области народного образования. Вскоре по приезде он был выбран членом попечительного совета женской гимназии.

Отзывчивость Чехова привлекала к нему людей и совершенно лишала покоя. Антона Павловича тревожили дома, обращались к нему во время прогулок на набережной, писали письма.

Весною 1900 г. в Ялту приехал Московский Художественный театр. „Антон Павлович не может приехать к нам, так как он болен, поэтому мы едем к нему, так как мы здоровы. Если Магомет не идет к горе, гора идет к Магомету",— говорил Станиславский.

Приезд Художественного театра очень оживил Чехова. И эти дни оказались решающими для судьбы его отношений с О. Л. Книппер, приехавшей в Ялту вместе с театром.

Дружба Чехова с Художественным театром — событие не только в жизни писателя, но и целый период в жизни лучшего русского театра. „Приход Чехова в Художественный театр ознаменовал начало нового прочного союза большой русской литературы со сценическим искусством,— пишет современный исследователь,— этим приходом определилась и судьба самого

Чехова как драматурга, создавшего под непосредственным влиянием МХТ свои последние пьесы — „Три сестры" и „Вишневый сад".

„Новаторство Чехова-драматурга в свою очередь помогло рождению режиссуры нового типа, формированию и расцвету новой школы актерского мастерства..." [1]

Удивительно просто и правдиво показывает Чехов в своих пьесах жизнь. Талантливые и прекрасные люди, с высокими идеалами, большими мечтами, и рядом пошлость, мещанство, которые отравляют их жизнь, гасят все лучшее и светлое, не дают им жить, работать, творить. И вот эти хорошие, умные люди спиваются, кончают жизнь самоубийством. Эта тема проходит почти через все пьесы Чехова. И вместе с этой темой из пьесы в пьесу растет другая — вера в возможность настоящей жизни. Особенно сильно звучит этот мотив жажды иной, лучшей жизни, необходимости коренных перемен в драме „Три сестры" (1900—1901). Герои этой пьесы тяготятся окружающей действительностью. Три сестры Прозоровы и их друзья мечтают о „здоровой, сильной буре, которая идет, уже близка". Но даже лучшие из героев пьесы неспособны к действенному вмешательству в жизнь и к ее изменению; они только крепко верят в лучшее будущее своей страны. Вся драма овеяна этими настроениями надежды.

Впервые драма „Три сестры" была поставлена 31 января 1901 г. в Московском Художественном театре и имела огромный успех. Мысли и чувства героев были близки актерам — ими жила тогда вся передовая русская интеллигенция. Это — один из лучших спектаклей Художественного театра, и он сохранился в репертуаре МХАТа до 1923 г.[2]

В 1903 г. Чехов написал свой последний рассказ „Невеста". Это было накануне революции 1905 г. Чехов не мог не видеть нарастания революционных сил, он чувствовал приближение больших исторических событий.

В рассказе „Невеста" чувствуется уже не только мечта о новой жизни, но и уверенность в том, что она наступит. Чехов показывает русскую девушку, которая нашла в себе силы порвать с прежней жизнью и идет на борьбу за новую, настоящую и счастливую жизнь. „Она ясно сознавала, что жизнь ее перевернута... все прежнее оторвано от нее и исчезло, точно сгорело, и пепел разнесся по ветру". „...Впереди ей рисовалась жизнь новая, широкая, просторная, и эта жизнь, еще неясная, полная тайн, увлекала и манила ее".[1]

В первоначальном варианте рассказа Чехов прямо говорил, что Надя уходит в революцию. В. В. Вересаев сделал Чехову замечание, что „не так девушки уходят в революцию". На это Чехов ответил: „Туда разные бывают пути".

Цель Нади — перевернуть жизнь. И герой рассказа Саша так прямо и говорит: „Главное — перевернуть жизнь, а все остальное не нужно".[2]

* * *

Вскоре после „Невесты" Чехов написал пьесу „Вишневый сад" — свое последнее произведение. В письме к О. Л. Книппер от 18 декабря 1901 г. он писал: „...я все мечтаю написать смешную пьесу, где бы чорт ходил коромыслом".[3] По окончании работы над пьесой Чехов говорил: „Вышла у меня не драма, а комедия, местами даже фарс..." [4]

Сам Чехов утверждал, что в его пьесе „Вишневый сад" есть „что-то новое". Это новое — в слиянии комического начала с глубокой драматичностью и поэтическим лиризмом, все происходящее на сцене овеяно грустью. Пьеса совершенно необычна, не укладывается в рамки привычных жанровых определений. Это комедия с глубоким подводным течением, со скрытой в „подтексте" большой социальной темой.

Конфликт между различными социальными силами раскрывается прежде всего через психологию действующих лиц. Это и создает необы-

---

[1] М. Строева, Чехов и Художественный театр, „Искусство", М., 1955, стр. 3. О драматургии Чехова см.: С. Д. Балухатый и Н. В. Петров, Драматургия Чехова, изд. Харьковского театра русской драмы, 1935; С. Д. Балухатый, Чехов-драматург, Л., 1936; Г. П. Бердников, А. П. Чехов. В серии „Русские драматурги", „Искусство", 1950; В. В. Ермилов, Драматургия Чехова, „Советский писатель", М., 1948.

[2] „Три сестры" были возобновлены в МХАТе в 1940 г. под руководством В. И. Немировича-Данченко.

[1] Чехов, т. 9, стр. 450.
[2] Там же, стр. 444.
[3] Там же, т. 19, стр. 197.
[4] Там же, т. 20, стр. 131.

чайный жанр пьесы, являющийся своего рода драмой настроения.

Чехов показывает распад старого мира. Нежизнеспособны Гаев, Раневская, Шарлотта, Варя, приемная дочь Раневской. Эти люди прочно связаны со старой уходящей, обреченной Россией. Новым хозяином жизни становится богатый делец Лопахин; цель его жизни — путем различных коммерческих предприятий приумножить свой капитал. Но Чехов отчетливо видел, что будущее не за такими людьми, как Лопахин. Несмотря на свою энергию и трудоспособность, Лопахины перестроить жизнь не смогут. Будущее за молодежью, за новыми социальными силами, за теми, кто отвергает устои старой жизни и готов бескорыстно бороться за счастье народа.

В пьесе чувствуется вера Чехова в то, что растут силы, которые сумеют построить новую жизнь, стать ее подлинными хозяевами и превратить страну в цветущий сад. Так, Петя Трофимов говорит Ане: „Я предчувствую счастье, Аня, я уже вижу его... Вот оно счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие?“ [1] Через всю пьесу проходит тема: „Прощай, старая жизнь!“

„...„Вишневый сад“,— говорил К. С. Станиславский,— живая для нас, близкая, современная пьеса, ...голос Чехова звучит в ней бодро, зажигательно, ибо сам он смотрит не назад, а вперед“.[2]

Первое представление „Вишневого сада“ состоялось 17 января 1904 г. в день рождения Антона Павловича. Друзья и почитатели решили в этот день отметить двадцатипятилетие его литературной деятельности, пользуясь пребыванием Чехова в Москве. Антон Павлович был противником всяких юбилеев и даже отказался быть в театре. Но на премьере собралась вся литературная и театральная Москва. Никто не хотел примириться с отсутствием автора. Близкие друзья поехали за ним и привезли в театр к концу третьего акта.

Чествование началось в последнем антракте. Публика устроила писателю шумную овацию. Без конца подносили цветы. А Чехов, бледный, худой, стоял на авансцене и не мог унять кашля. Из публики ему кричали: „Сядьте! Пусть Антон Павлович сядет!“ Но Чехов нахмурился и простоял все затянувшееся торжество юбилея.

„Но и тут он не удержался от улыбки,— рассказывает К. С. Станиславский.— Один из литераторов начал свою речь почти теми же словами, какими Гаев приветствует старый шкаф в первом акте:

„Дорогой и многоуважаемый... (вместо слова „шкаф“ литератор вставил имя Антона Павловича) ...приветствуя вас“ и т. д.

Антон Павлович покосился на меня — исполнителя Гаева,— и коварная улыбка пробежала по его губам“.[1]

В середине февраля 1904 г. А. П. Чехов уехал в Ялту. Последняя зима в Ялте была очень тягостной. Состояние здоровья все ухудшалось. Врач И. Альтшуллер рассказывает: „Все реже возвращалось хорошее настроение и все чаще... я заставал его одиноко сидящим в кресле, или в полулежачем положении на диване с закрытыми глазами, без обычной книги в руках... Начавшаяся... война его очень волновала... Работал он в это время немного и только урывками, а планов было много, и это огорчало его...“ [2]

Действительно, Чехов внимательно следит за газетами, а в апреле 1904 г. пишет на Дальний Восток одному своему знакомому: „В июле или в августе, если здоровье позволит, я поеду врачом на Дальний Восток“.[3]

Чем ближе к 1905 г., тем отчетливее Чехов чувствовал неизбежность надвигающихся революционных событий. Чехов писал Горькому: „...я мало, почти ничего не знаю... но предчувствую очень многое“.[4]

Множество новых замыслов волновало Чехова в последние месяцы жизни. После „Вишневого сада“ Чехов мечтал написать пьесу для него совершенно нового жанра. Герой пьесы —

---

[1] Чехов, т. 11, стр. 337.
[2] К. С. Станиславский, Моя жизнь в искусстве, Academia, 1933, стр. 488.

[1] К. С. Станиславский, Моя жизнь в искусстве, Academia, 1933, стр. 480.
[2] И. Альтшуллер, Отрывки из воспоминаний об А. П. Чехове, „Русские ведомости“, 1914, № 151.
[3] Чехов, т. 20, стр. 270; ср. там же, стр. 268.
[4] Чехов, т. 19, стр. 64.

ученый. Он любит женщину, которая или не любит его, или изменяет ему. И вот этот ученый уезжает на Дальний Север, может быть в экспедицию на Северный полюс. В этой экспедиции принимает участие и его друг, которого любит эта женщина. Общая любовь и ревность создают сложные взаимоотношения. Третий акт представлялся Чехову на фоне северного сияния. Громадный корабль затерт льдинами. Ученый стоит одиноко на палубе. Тишина. Покой и величие полярной ночи. И вот на фоне северного сияния он видит — проносится тень скончавшейся далеко на родине любимой женщины.

В этом замысле несомненно сказалось увлечение Чехова драматургией Метерлинка. Но для нас гораздо существеннее и интереснее попытка решения психологических проблем в необычайной для русской драматургии тех лет обстановке Арктики. В наше время, когда многочисленные советские экспедиции осваивают Арктику и сближают ее ледяные просторы с просторами нашей великой родины, замысел „арктической пьесы" Чехова кажется особенно интересным.

* * *

Весной 1904 г. состояние здоровья Чехова резко ухудшилось. Однако он все еще пытался пересилить болезнь и даже выполнял принятые на себя обязанности редактора беллетристического отдела в журнале „Русская мысль". Заслуживает внимания, что Чехов требовал, чтобы рукописи крупных писателей направляли другому редактору, В. А. Гольцеву, а сам читал произведения неизвестных и начинающих авторов.

В мае 1904 г. Антон Павлович приехал в Москву. Поездка в жарком и пыльном вагоне очень утомила его. Месяц Чехов провел в постели. Врачи потребовали немедленного отъезда на один из немецких курортов в Шварцвальде. Чехов согласился, хотя, по-видимому, понимал, что положение его безнадежно. Прощаясь с писателем Н. Д. Телешовым, он прямо сказал, что едет умирать.

3 июня 1904 г. Антон Павлович вместе с Ольгой Леонардовной выехал за границу и 8 июня прибыл в небольшой немецкий курортный городок Баденвейлер, неподалеку от швейцарской границы.

Вечером 1 июля после трех тяжелых дней Чехову стало легче. Он убедил жену пройтись по парку, а когда она вернулась, все беспокоился, почему Ольга Леонардовна не идет ужинать. Позднее оказалось, что гонг, возвещавший приглашение к столу, прозвенел, но его просто не расслышали. И Антон Павлович начал придумывать рассказ, описывая модный курорт, где много сытых, жирных банкиров, здоровых, любящих хорошо поесть краснощеких англичан и американцев, и вот все они, кто с экскурсии, кто с катанья, с пешеходной прогулки, одним словом, отовсюду, собираются с мечтой хорошо и сытно поесть после физической усталости. И тут вдруг оказывается, что повар сбежал и ужина никакого нет,— и вот как этот удар по желудку отразился на всех этих избалованных людях... Ольга Леонардовна сидела рядом на диване и от души смеялась. Она не подозревала в тот час, что вскоре все будет кончено.

В начале ночи на 2 июля Чехов проснулся и в первый раз в жизни сам попросил послать за доктором.

Врач посоветовал дать больному шампанского. Чехов сел, взял бокал, повернулся лицом к жене, улыбнулся своей удивительной улыбкой и внятно произнес: „Давно я не пил шампанского". Потом спокойно выпил все до дна, тихо лег на левый бок и уснул навсегда. Страшную тишину ночи нарушала только ворвавшаяся в комнату черная ночная бабочка, которая билась о горящие электрические лампочки.

Впоследствии доктор Шверер, лечивший Чехова, вспоминал: „Он переносил свою тяжелую болезнь, как герой... Со стоическим изумительным спокойствием ожидал он смерти". Когда Шверер послал кого-то за кислородом, Чехов сказал: „Не надо, пока принесут кислород, я уже умру".

Тело Чехова было перевезено в Россию, в Москву и здесь при громадном стечении народа 9 июля 1904 г. погребено на кладбище Новодевичьего монастыря.

Смерть Чехова потрясла всю Россию. В газетах всего мира появились сообщения, отклики и статьи, вызванные смертью великого русского писателя.

Чехов умер в дни, когда с Дальнего Востока шли тревожные вести о Русско-Японской войне.

По России — через Ростов, Саратов, Нижний Новгород, Казань — прокатилась могучая волна рабочих демонстраций. Чехов умер в канун событий 1905 г., предвидя и предчувствуя близость назревших исторических перемен.

* * *

Советское литературоведение раскрыло значение положительного идеала в творчестве Чехова. Советские исследователи, развивая глубоко верные высказывания Горького, показали, как многообразны герои Чехова и как по-разному относится к ним писатель.

Однако даже после появления ряда плодотворных и талантливых работ советских литературоведов, изучая в средней и высшей школе творчество Чехова, больше говорят о «человеке в футляре» Беликове и редко вспоминают привлекательных честных тружеников учителей из рассказов „Учитель", „На подводе" и „Учитель словесности". Очень значителен в творческом наследии Чехова рассказ „Ионыч", в котором повествуется о моральной гибели обленившегося и преждевременно состарившегося доктора Старцева, но не менее важен в творчестве Чехова ряд образов врачей-энтузиастов так же, как и сам Чехов, преданных делу служения народу. Дмитрию Ионычу Старцеву мы можем противопоставить обаятельные образы доктора Дымова в рассказе „Попрыгунья" и доктора Астрова в пьесе „Дядя Ваня". Ведь именно Астрову доверяет Чехов произнести заветные слова, которые четыре десятилетия спустя внесла в свой дневник Зоя Космодемьянская: „В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли".[1] Это утверждение Астрова близко к записи Чехова: „Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически".[2]

Нам, советским людям, оберегающим и приумножающим природные богатства родной земли, особенно близки и понятны слова доктора Астрова, возмущавшегося хищническим истреблением лесов, варварской расточительностью капиталистического общества.[3] Достаточно напомнить, что одно из лучших произведений советской литературы — роман Л. Леонова „Русский лес" — посвящено столь дорогой для Чехова теме, как бережное отношение к нашему „зеленому другу" лесу.

За несколько лет до того, как со сцены Московского Художественного театра прозвучали уверенные слова горьковского Сатина: „Человек! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Человек! Надо уважать человека!"[1] — герой чеховского рассказа „Дом с мезонином" уже говорил со страстной убежденностью о том, что „человек должен сознавать себя выше львов, тигров, звезд, выше всего в природе, даже выше того, что непонятно и кажется чудесным".[2]

Очень близок и дорог Чехову герой его повести „Три года" Ярцев. Это — молодой ученый, химик, преподаватель средних учебных заведений. Он влюблен в Россию, в русских людей,— талантливую русскую молодежь. „...Как богата, разнообразна русская жизнь,— говорит он Лаптеву.— Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать".[3]

Хорошо зная жизнь русской деревни, Чехов правдиво показал ее противоречия. В рассказах „Мужики", „Новая дача", „В овраге", „Бабы" и др. Чехов с беспощадной силой нарисовал разнузданный быт кулаков, их дикость и пьянство, беспросветную нужду работающих на них бедняков, но тем сильнее выступили на первый план в этих рассказах образы русских людей, стремящихся выбраться из темного оврага дореволюционной русской жизни к правде и справедливости.

Особенно хороши в творчестве Чехова образы русских женщин. В этом отношении Чехов продолжает и обогащает гуманистические традиции, заложенные Пушкиным, Тургеневым и Некрасовым. Три сестры Прозоровы — Ольга, Маша и Ирина, Аня из „Вишневого сада", Мисюсь из „Дома с мезонином", Надя из рассказа „Невеста" и многие другие — неповторимые, своеобразные образы русских женщин. Трудна и за-

---

[1] Чехов, т. 11, стр. 213.
[2] Там же, т. 12, стр. 231.
[3] Там же, т. 11, стр. 203—204.

[1] Горький, т. 6, стр. 170.
[2] Чехов, т. 9, стр. 92.
[3] Там же, т. 8, стр. 457.

путана окружающая их жизнь, много пошлого и жестокого окружает их, но все они верят в лучшее и стремятся к этому лучшему.

Жадно тянутся к трудовой деятельности лучшие, любимые Чеховым герои. О труде, как настоящей радости жизни, говорит Ирина Прозорова: „Работать нужно, работать. Оттого нам невесело и смотрим мы на жизнь так мрачно, что не знаем труда".[1] „Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги. Как хорошо быть рабочим, который встает чуть свет и бьет на улице камни, или пастухом, или учителем, который учит детей, или машинистом на железной дороге..." („Три сестры").[2]

И для Тузенбаха, в той же пьесе, мысли о трудовой жизни, о созидательной работе неразрывно связаны с надвигающейся очистительной грозой революции.

Сам Чехов работал с упоением, забывая в труде и болезнь, и многие невзгоды окружавшей его жизни. Горький рассказывает в своих воспоминаниях о Чехове: „Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда. С какой трогательной заботой наблюдал он, как в саду его растут посаженные им плодовые деревья и декоративные кустарники! В хлопотах о постройке дома в Аутке он говорил:

— Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!"[3]

Чехов говорил Куприну: „Послушайте, при мне же здесь посажено каждое дерево, и, конечно, мне это дорого. Но и не это важно. Ведь здесь же до меня был пустырь и нелепые овраги, все в камнях и в чертополохе. А я вот пришел и сделал из этой дичи культурное, красивое место. Знаете ли? — прибавил он вдруг с серьезным лицом, тоном глубокой веры,— знаете ли, через триста-четыреста лет вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь будет тогда необыкновенно легка и удобна".[4]

Все современники, встречавшиеся с Чеховым, вспоминают о его заботливой любви к людям. И в Мелихове, и в Ялте Чехов постоянно тревожился о судьбе сельских учителей, врачей, помогал чем мог начинающим писателям, не порывал связей с родным Таганрогом, вел обширную переписку, лечил, заботился о больных.

Чехов всегда, всю жизнь был окружен людьми. Люди тянулись к нему за советом, поддержкой, помощью, чувствуя, что этот молчаливый собеседник поймет с полуслова. Общение с людьми много давало Чехову как художнику.

Писатель, запечатлевший в своем творчестве все многообразие жизни русских людей и русской природы, мастер короткого рассказа и основоположник новой драматургии, неутомимый общественный деятель, врач с современным научно-материалистическим мировоззрением, скромный и требовательный к себе работник — Чехов принадлежит к числу тех лучших передовых русских людей, жизнь которых уже сама по себе представляет для нас большую познавательную и воспитательную ценность.

„Он за всем следил пристально и вдумчиво; он волновался, мучился и болел всем тем, чем болели лучшие русские люди,— говорил о Чехове А. И. Куприн.— Он... никогда не уставал надеяться на светлое будущее, никогда не переставал верить в незримую, но упорную и плодотворную работу лучших сил нашей родины".[1]

Чехов хорошо знал Россию и настойчиво советовал знакомым литераторам побольше путешествовать и наблюдать жизнь. „Не ездите на дачу, ничего там интересного не найдете...— говорил он Н. Д. Телешову.— Поезжайте куда-нибудь далеко, верст за тысячу, за две, за три. Ну, хоть в Азию, что ли, на Байкал... Если времени мало, поезжайте на Урал: природа там чудесная".[2]

„— Слушайте, ездите почаще в третьем классе...— советовал Чехов Куприну.— Я жалею, что болезнь мешает мне теперь ездить в третьем классе. Там иногда услышишь замечательно интересные вещи".[3]

Более полувека прошло со дня смерти Антона Павловича Чехова. Все меньше остается на свете людей, которые видели и знали писа-

---

[1] Чехов, т. 11, стр. 257.
[2] Там же, стр. 245.
[3] Горький, т. 5, стр. 431.
[4] „Чехов в воспоминаниях...", стр. 401.

---

[1] „Чехов в воспоминаниях...", стр. 408—409.
[2] Там же, 432—433.
[3] Там же, стр. 421.

теля, слышали его смех, его мягкий, низкий голос, которые помнят теплое пожатие его большой, сильной руки. Но с каждым годом становится все больше людей, которые горячо любят писателя-гуманиста А. П. Чехова, которые ценят в нем хорошего умного друга.

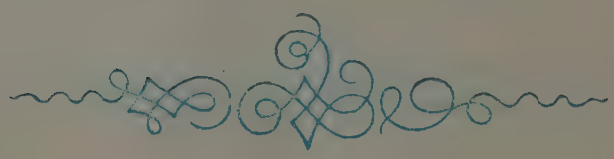
Миллионными тиражами на многих языках народов Советского Союза выходят в свет произведения Чехова. Нет библиотеки, в которой не было бы книг Чехова. Не только сотни профессиональных театров, но и множество самодеятельных коллективов ставят на сцене пьесы Чехова. Ряд лучших рассказов великого писателя экранизирован мастерами советского кино. Среди кинокартин, созданных по мотивам Чехова, следует назвать: „Чины и люди", „Шведская спичка", „Попрыгунья", „Анна на шее", „Невеста". Многие русские дореволюционные и особенно советские художники создали иллюстрации к повестям и рассказам Чехова. Далеко не все, но лучшие из этих работ представлены в настоящем альбоме.

Не только нашему советскому читателю близок и дорог Чехов. Б. Шоу, Д. Пристли, Голсуорси и Т. Манн в ряду своих любимых писателей и учителей неизменно называли Чехова.

Крупнейший современный китайский писатель Лу-синь, замечательный мастер короткого рассказа, по собственному признанию, был многим обязан не только лучшим традициям великой литературы китайского народа, но и знакомству с творчеством Чехова.

Чехова знают и любят многие и многие передовые люди за рубежом. Его пьесы с неизменным успехом ставятся в Англии, Франции, США, в Японии. Особый интерес к Чехову проявляется в странах лагеря социализма и демократии. В представлении всего передового человечества имя Чехова стоит в одном ряду с Пушкиным, Гоголем, Тургеневым, Львом Толстым, Достоевским и Горьким. Россия дала миру среди ряда великих людей Чехова. И всемирная слава Чехова умножает великую славу нашей родины.

В. Мануйлов.



...Все мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

А. П. Чехов.

Чехов — гордость и слава русской культуры. Он воистину народный писатель в самом полном значении этого слова... Свое творчество Чехов целиком посвятил жизни русского народа, с потрясающей художественной силой он воплотил в своих творениях лучшие черты его национального характера.

Уничтожающий критик буржуазно-помещичьего строя, страстный ненавистник деспотизма, паразитизма, пошлости господствующих классов, Чехов вместе с тем глубоко верил в победу передовых сил, в светлое будущее и грядущее счастье своего народа.

Замечательный художник слова, он создал великолепные произведения, являющиеся крупным шагом в художественном развитии всего человечества.

Антон Павлович Чехов. „Правда", 15 июля 1954 г.

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

*

ГИМНАЗИЯ

1860-1879

В детстве у меня не было детства.

А. П. Чехов.

...Зачем ты величаешь особу свою „ничтожным и незаметным братишкой". Ничтожество свое сознаешь?.. Среди людей нужно сознавать свое достоинство. Ведь ты не мошенник, честный человек? Ну и уважай в себе честного малого и знай, что честный малый не ничтожность.

Чехов — М. П. Чехову.

А. П. Чехов — гимназист.
Фотография. 1874.

Антон Павлович был здоровым, головастым, подвижным мальчиком, неистощимым на юмор, на затеи. Среди братьев он был тогда самым талантливым на выдумки: он устраивал лекции и сцены, кому-нибудь подражал или кого-нибудь представлял... Трудно было представить себе более подвижного, веселого мальчика, чем был Антон Павлович в годы своего отрочества. В домашних спектаклях Антоша-гимназист был главным воротилой. Будучи еще детьми, братья Чеховы разыграли даже „Ревизора", устраивали спектакли и на малороссийском языке...

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты".

Таганрог. Въезд в город.
Фотография. 1870—1880-е годы.

Берег Азовского моря.
Рисунок М. П. Чехова. 1888.

Таганрог. Общий вид.
Фотография. 1870—1880-е годы.

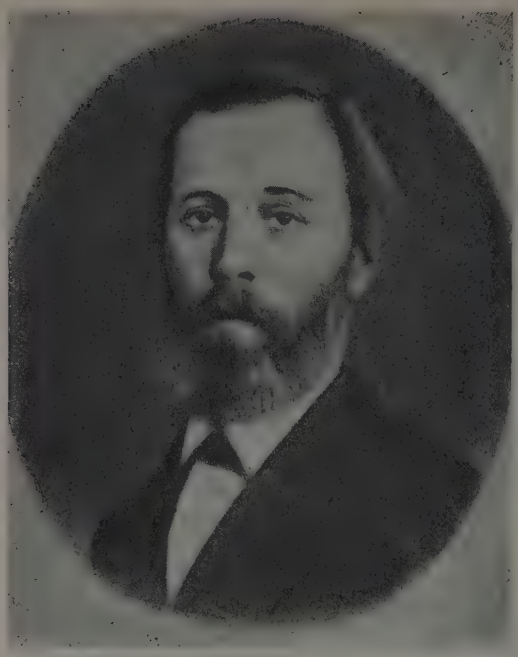
Я в Таганроге... Впечатления Геркуланума и Помпеи... Все дома приплюснуты, давно не штукатурены, крыши не крашены, ставни затворены... С Полицейской улицы начинается засыхающая, а потому вязкая и бугристая, грязь, по которой можно ехать шагом, да и то с опаской... Я мог убедиться, как грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог. Нет ни одной грамотной вывески и есть даже „Трактир Расия"; улицы пустынны... облупившаяся штукатурка, всеобщая лень, уменье довольствоваться грошами и неопределенным будущим—все это воочию так противно, что мне Москва со своею грязью и сыпными тифами кажется симпатичной... За все время пребывания в Таганроге я мог отдать справедливость только следующим предметам: замечательно вкусным базарным бубликам, сантуринскому, зернистой икре, прекрасным извозчикам... Остальное все плохо и незавидно...

Что отвратительно в Таганроге, так это вечно запираемые ставни.

Чехов—М. П. Чеховой. 7—19 апреля 1887. Таганрог.

А. П. [Чехов] очень любил Таганрог, и часто, уже будучи известным писателем, приезжал в родной город... Ласковыми, грустными глазами смотрел он по сторонам, словно хотел сказать: милое знакомое и какое печальное, безнадежное... Приезжая в Таганрог, А. П. не оставался и здесь бездеятельным созерцателем: он бывал всюду, где только было заметно хоть какое-нибудь движение жизни: в порту, на рейде, в ночлежках, в рыбачьих поселках, на базарах, в турецких кофейнях,—всюду изучая быт, зорко ко всему присматриваясь и прислушиваясь ...

Вл. Ленский. „А. П. Чехов в Таганроге".



Павел Егорович Чехов, отец писателя.
Фотография.

Евгения Яковлевна Чехова, мать писателя.
Фотография.

Семья Павла Егоровича была обычной патриархальной семьей, каких много было полвека тому назад в провинции. Отец был требователен и строг... День начинался и заканчивался трудом. Все в доме вставали рано, мальчики шли в гимназию, возвращались домой, учили уроки; как только выпадал свободный час, каждый из них занимался тем, к чему имел способность: старший Александр устраивал электрические батареи, Николай рисовал, Иван переплетал книги, а будущий писатель — сочинял. Приходил вечером из лавки отец и начиналось пение хором: Павел Егорович любил петь по нотам и приучал к этому и детей. Антон Павлович пел альтом... Главную же особенность семьи Чеховых составляли пение и домашние богослужения.

Каждую субботу вся семья отправлялась ко всенощной и, возвратившись из церкви, еще долго пела у себя дома канон... Утром шли к ранней обедне, после которой дома все, также хором, пели акафист.

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты".

Наша мать, Евгения Яковлевна, в отличие от отца была очень мягкой, тихой женщиной. Она обладала поэтической натурой... На фоне внешней суровости отца материнская заботливость и нежное отношение к детям воспринимались нами с особенной остротой и горячей признательностью. Впоследствии Антон Павлович очень верно сказал:

— Талант у нас со стороны отца, а душа со стороны матери.

М. П. Чехова. „Детство". (Отрывок из воспоминаний.)

Таганрог. Дом, где родился А. П. Чехов.
Фотография.

По существовавшему в те времена строгому укладу патриархальной семейной жизни отец наш был требовательным и взыскательным. Не обходилось иной раз и без наказания ремнем провинившихся братьев... Доставалось иногда от отца и Антоше. Впоследствии, уже будучи взрослым, Антон Павлович порицал отца за его суровые методы воспитания детей. Однако нельзя забывать и о характере эпохи, в которую жил отец. Надо учитывать, что дед наш, Егор Михайлович, прошел суровую жизненную школу крепостного крестьянства и что отец—Павел Егорович—в юности своей до выкупа также был крепостным, что строгость, суровость семейного уклада нашей жизни были отголоском той жестокой, подневольной жизни, гнет которой испытал отец в детстве. Впоследствии я удивлялась, откуда у отца его любовь к музыке, пению, его стремление дать своим детям широкое образование. Ведь достаточно вспомнить быт купеческих семей того времени с их реакционными взглядами на образование своих детей, чтобы понять, насколько выше своего сословия стоял наш отец.

М. П. Чехова. „Детство". (Отрывок из воспоминаний.)

Семейная группа Чеховых.

Стоят: Евгения Яковлевна (мать писателя), Павел Егорович (отец писателя), Митрофан Егорович (дядя писателя); сидят: Ефросинья Емельяновна (бабушка писателя), Егор Михайлович (дед писателя), Людмила Павловна (тетка писателя).

Фотография.

Таганрог. Митрофаньевская церковь.

Фотография.

Семья Чеховых.

Стоят: Иван, Антон, Николай, Александр Чеховы и М. Е. Чехов (дядя писателя); сидят: Михаил, Мария Чеховы, П. Е. Чехов (отец писателя), Е. Я. Чехова (мать писателя), Л. П. Чехова (тетка писателя) и Георгий Чехов (двоюродный брат писателя). *Фотография. 1874.*

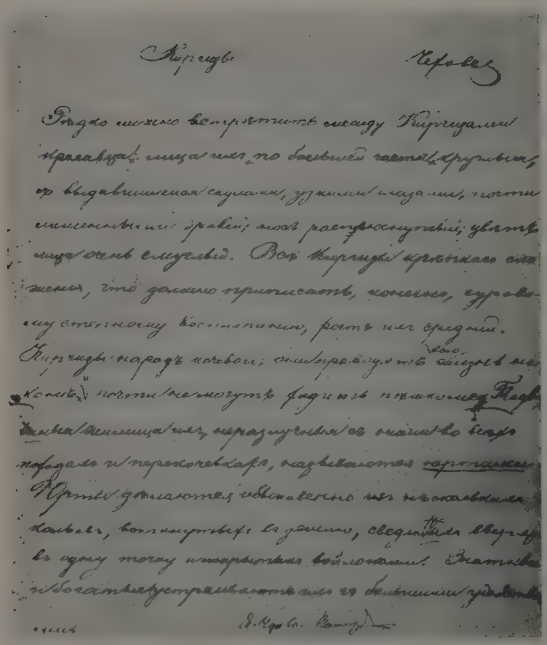
Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание—с церковным пением, с чтением апостола и кафизм в церкви, с исправным посещением утрени, с обязанностью помогать в алтаре и звонить на колокольне. И что же? Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным; религии у меня теперь нет. Знаете, когда, бывало, я и два мои брата среди церкви пели трио „Да исправится“ или же „Архангельский глас“, на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками.

Чехов—И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 9 марта 1892. Мелихово

Тяжеленько приходилось бедному Антоше, только еще слагавшемуся мальчику, с неразвившейся еще грудью, с плоховатым слухом и жиденьким голоском... Немало было пролито им слез на спевках и много детского здорового сна отняли у него эти ночные, поздние спевки. Павел Егорович во всем, что касалось церковных служб, был аккуратен, строг и требователен. Если приходилось в большой праздник петь утреню, он будил детей в 2 и 3 часа ночи и, невзирая ни на какую погоду, вел их в церковь... Воскресные и праздничные дни для детей Павла Егоровича были такими же трудовыми днями, как и будни.

Ал. П. Чехов. „А. П. Чехов—певчий“.

Таганрог. Мужская гимназия, где учился А. П. Чехов с 1868 по июнь 1879 г.
Фотография.



„Киргизы".
Классное сочинение Чехова-гимназиста.
Автограф.

...Таганрогская гимназия в сущности представляла арестантские роты особого рода. То был исправительный батальон, только с заменою палок и розог греческими и латинскими экстемпоралиями...

В. Тан-Богораз. „На родине Чехова".

Мне до сих пор иногда еще снится гимназия: невыученный урок и боязнь, что учитель вызовет...

Чехов—В. В. Билибину.
11 марта 1886. Москва.

Многие из моих сверстников покинули гимназию с горечью в душе. Мне же лично чуть ли не до 50 лет по ночам снились строгие экзамены, грозные директорские распекания и придирки учителей. Отрадного дня из гимназической жизни я не знал ни одного.

Ал. П. Чехов. „Воспоминания".

Коридор Таганрогской мужской гимназии. Через „глазки" в дверях классные надзиратели следили за поведением учеников.
Фотография.

Антон Павлович Чехов прошел сквозь таганрогскую гимназию никем не замеченный. „Был хороший ученик, но особенно не выдавался",—сказано у Филевского. Впрочем, дальше следует: „На окончательном экзамене Стефановский [учитель словесности] обратил внимание педагогического совета на необыкновенную литературную отделку и смысл сочинения ученика Антона Чехова"...

В. Тан-Богораз. „На родине Чехова".

[Чехов] знал массу славянских текстов и в товарищеских беседах увлекал нас рассказами, пересыпанными славянскими изречениями, из которых многие я впоследствии встречал в некоторых из его литературных произведений... По обычаю, существующему всюду в школах, Чехова товарищи прозвали „головастиком". У него была большая голова, не соответствовавшая его небольшой фигуре. „Антошею Чехонте" его назвал наш батюшка, преподаватель закона божия, о. протоиерей Покровский... Он так и вызывал, растягивая по слогам:

— Че-хон-те!..

М. Д. Кукушкин. Из воспоминаний об А. П. Чехове.

Таганрог. Дом, где находилась бакалейная лавка П. Е. Чехова.
Фотография.

Все свое свободное время он должен был проводить в лавке...

— Нечего баклуши бить на дворе: ступай лучше в лавку, да смотри там хорошенько, приучайся к торговле!—слышал постоянно Антон Павлович от отца...

И Антону Павловичу приходилось с грустью и со слезами отказываться от всего того, что свойственно и даже необходимо детскому возрасту, и проводить время в лавке, которая была ему ненавистна. В ней он с грехом пополам учил и недоучивал уроки, в ней переживал зимние морозы и коченел, и в ней же, как узник в четырех стенах, должен был проводить золотые дни гимназических каникул.

Ал. П. Чехов. „А. П. Чехов—лавочник".

Антоша любил щегольнуть перед покупателями приказчичьей ловкостью, но в глубине души ему нравились не покупатели, а посетители. Покупатели поднимали крик из-за малейшего недовеска и по нескольку раз проверяли сдачу; посетители же приходили в лавку неизвестно зачем, ленивым взглядом окидывали полки, мялись, заводили неторопливый разговор и, в конце концов, со вздохом спрашивали коробок спичек или же выпивали стаканчик самого дешевого красного вина.

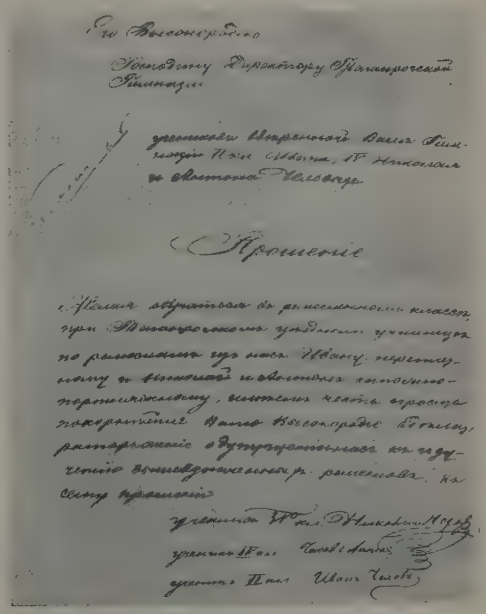
Они превращали лавку в греческую кофейню или коммерческий клуб. Антон с интересом прислушивался к рассказам посетителей о доставленных в гавань грузах, о новом спектакле итальянской оперы, об оштрафованных торговцах или проворовавшихся таможенных чиновниках—обо всем, чем жил пестрый уездный город Таганрог.

А. Роскин. „Антоша Чехонте".

Таганрог. Ремесленные классы при уездном училище, где А. П. и Н. П. Чеховы обучались сапожно-портняжному ремеслу.
Фотография.

...[Николаю] он дал... кличку „макароны в кораблях“ за... комичный вид его фигуры с тонкими ногами в очень узких брюках и огромных кожаных калошах... Эти брюки были сшиты собственноручно Антошей во время изучения им портняжного мастерства в ремесленной школе, куда, помимо гимназии, записались учиться мои братья. Когда Антоша шил для брата эти брюки, Коля убедительно просил его сделать их как можно поуже (тогда была мода на узкие брюки), Антоша и постарался.

М. П. Чехова. „Детство“. (Отрывок из воспоминаний.)



Прошение братьев Чеховых директору гимназии о разрешении обучаться в ремесленных классах при уездном училище сапожно-портняжному делу.
Автограф.

ТАГАНРОГ[illegible]КІЙ ТЕАТРЪ.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28 ДЕКАБРЯ 1877 ГОДА.

ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА.

ТОРГЪ ЛЮДЬМИ.

ДОЛГЪ И ЧУВСТВО.

РЫЦАРЬ НЕВОЛЬНИКОВЪ.

ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА.

ОХОТА НА НЕГРОВЪ

ПОХИЩЕНІЕ.

ВЫГОДНАЯ ЗАЛѢЗКА.

ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА.

НАЧАЛО ВЪ 7 ЧАСОВЪ.

БАЛЪ-МАСКАРАДЪ.

„Хижина дяди Тома".
Афиша спектакля Таганрогского театра. 1877.

...Театр давал мне когда-то много хорошего... Прежде для меня не было большего наслаждения, как сидеть в театре...

Чехов—А. С. Суворину. 13 марта 1898. Ницца.

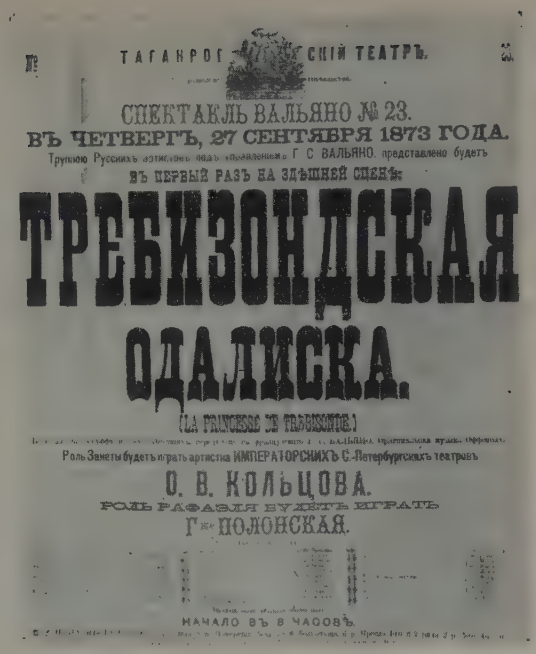
Он часто посещал в эти три года театр... Будучи учеником VII класса, он написал драму „Безотцовщина" и очень смешной водевиль „Не даром курица пела", которые прислал своим братьям в Москву. ...Будучи гимназистом... издавал рукописный журнал „Заика", предназначенный им специально для старших братьев и посылавшийся в Москву.

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты"

Таганрог. Городской театр.
Фотография. 1880-е годы.

Театром Антон Павлович увлекался с самого раннего детства. Первое, что он видел, была оперетка „Прекрасная Елена“. Ходили мы в театр обыкновенно вдвоем. Билеты брали на галерку... Когда мы шли в театр, мы не знали, что там будут играть, мы не имели понятия о том, что такое драма, опера или оперетка—нам все было одинаково интересно... А на следующий день Антон Павлович все это разыгрывал в лицах. Если мы видели оперетку, то брат Николай, обладавший редким слухом, играл всю музыку на память, а Антон Павлович изображал действующих лиц, и все мы хохотали до упаду.

И. П. Чехов. „Из воспоминаний об А. П. Чехове в Художественном театре“.


№ ТАГАНРОГСКІЙ ТЕАТРЪ. №

СПЕКТАКЛЬ ВАЛЬЯНО № 23.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ, 27 СЕНТЯБРЯ 1873 ГОДА.

Труппою Русскихъ артистовъ подъ управленіемъ Г. С. ВАЛЬЯНО, представлено будетъ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ НА ЗДѢШНЕЙ СЦЕНѢ:

ТРЕБИЗОНДСКАЯ ОДАЛИСКА.

(LA PRINCESSE DE TRÉBISONDE.)

Роль Заиры будетъ играть артистка ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ театровъ

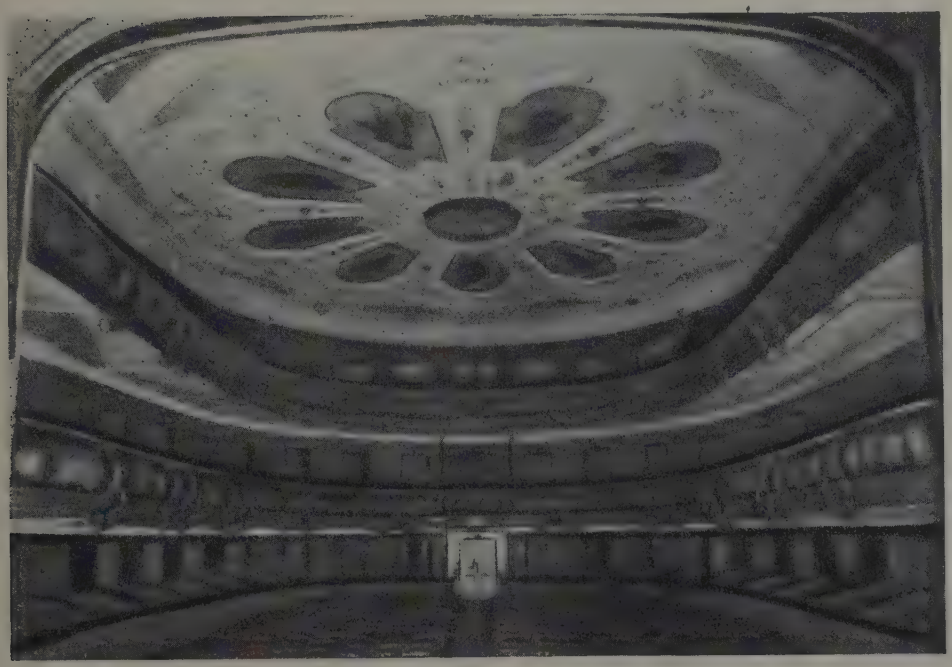
О. В. КОЛЬЦОВА.

РОЛЬ РАФАЭЛЯ БУДЕТЪ ИГРАТЬ

Г-жа ПОЛОНСКАЯ.

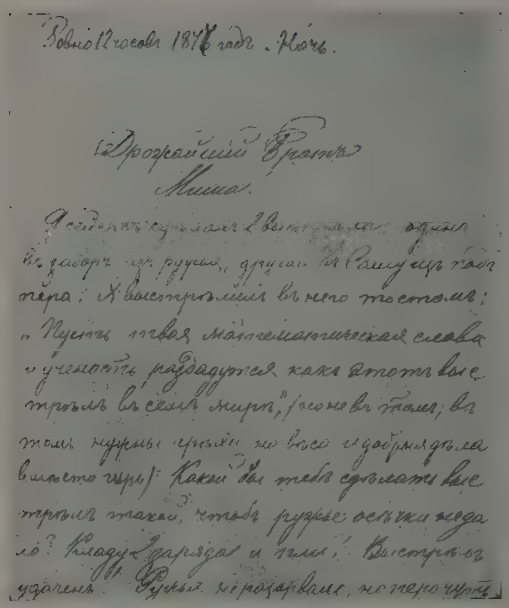
НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ.

„Требизондская одалиска“. Опера-буфф. Музыка Оффенбаха.
Афиша спектакля Таганрогского театра. 1873.



Зрительный зал Таганрогского театра.
Фотография. 1880-е годы.

Таганрог. Городская библиотека.
Фотография. 1870—1880-е годы.



Первая страница письма Чехова М. М. Чехову. 1 января 1877 г.
Автограф.

Увлечение наше литературой было весьма своеобразно: наряду с Боклем, Шопенгауэром... мы запоем читали юмористические журналы „Будильник“, „Стрекозу“ и др. Я помню, в воскресные и праздничные дни мы спозаранку собирались в городской библиотеке... и по несколько часов кряду, забывая об обеде, просиживали там за чтением этих журналов...

А. Дросси. „Юношеские годы А. П. Чехова“.

Как видно из дел городской библиотеки, читал он вначале путешествия, затем Бичер-Стоу, Сервантеса, Гончарова, Тургенева, потом перешел к Белинскому, Писареву, Добролюбову и др...

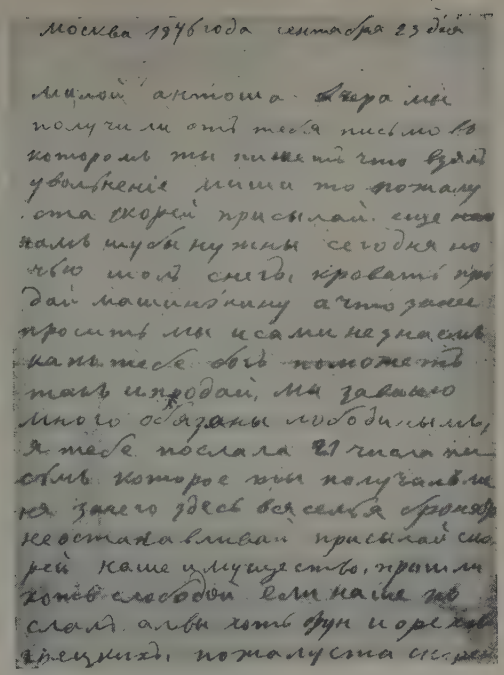
М. Андреев-Туркин. „Чехов в Таганроге“.

Антон Павлович побывал у нас в Москве весной 1877 года и увидал, как бедно мы живем. После этого он стал посылать нам из Таганрога часть зарабатываемых уроками денег и небольшие посылки.

М. П. Чехова. „Письма к брату А. П. Чехову“.

Три года прожил Антон в Таганроге один. Это были годы неотступной бедности. Надо было самому зарабатывать. Он стал репетитором. Один урок был далеко, за шлагбаумом, на самой окраине города. Ходить туда было особенно неприятно осенью, потому что калош у Антона не было... За этот урок Антон получал три рубля в месяц.

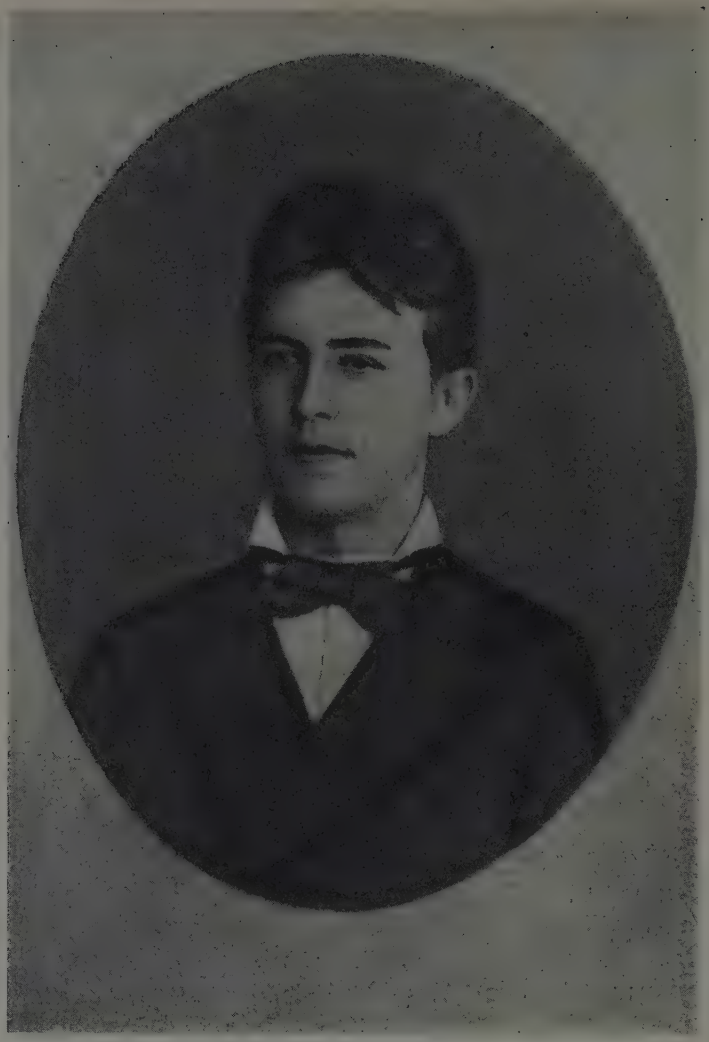
Из неопубликованных воспоминаний М. Дросси, записанных А. И. Роскиным.


Москва 1876 года сентября 23 дня

милой Антоша. Вчера мы получили от тебя письмо в котором ты пишешь что взял увольненіе лишь то почему ота скорей присылай. еще нам нужны сегодня по чью шел снегъ кровать продай машинку а что зачем просить мы и сами не знаем. нам тебе объ помощи такъ и продай, мы за всего много обязаны любезнымъ, я тебе послала 21 чисел письмо которое вы получали на зачего здесь все сельдя дорожа не останавливай присылай скорей каше и лучше сыр, прошлой хорёв слободой если нашли то слал. а вы хоть фун и орехов грецких, пожалуста скорей

Первая страница письма Е. Я. Чеховой Чехову. 23 сентября 1876 г.
Автограф.

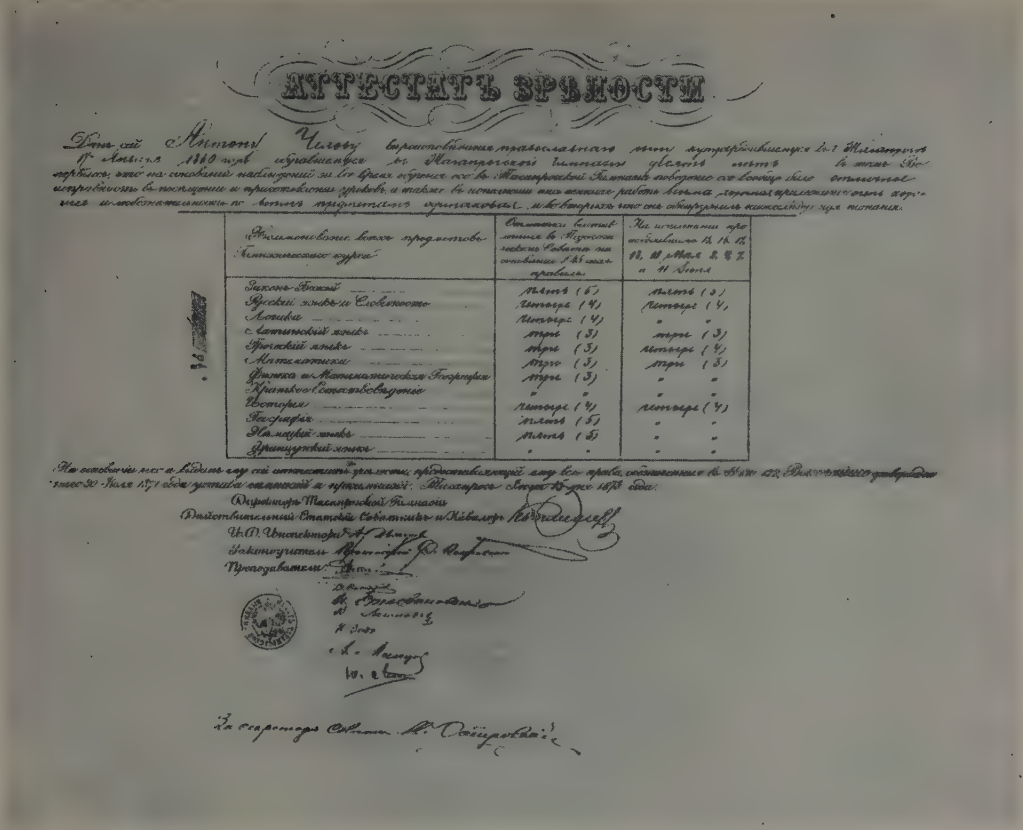
Таганрог. Дом, где жил Чехов после отъезда родителей в Москву.
Фотография.



А. П. Чехов в год окончания гимназии.
Фотография. 1879.

Увидишь моего папашу, так скажи ему, что я получил его дорогое письмо и очень ему благодарен. Отец и мать единственные для меня люди на всем земном шаре, для которых я ничего никогда не пожалею. Если я буду высоко стоять, то это дело их рук, славные они люди, и одно безграничное их детолюбие ставит их выше всяких похвал, закрывает собой все их недостатки, которые могут появиться от плохой жизни, готовит им мягкий и короткий путь, в который они веруют и надеются так, как немногие.

Чехов—М. М. Чехову. 29 июля 1877. Таганрог.



АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ

Дан сей Антону Чехову в том, что он, выдержавший испытание в Таганрогской гимназии в 1879 году, обнаружил при испытании на основании наблюдений за все время обучения его в Таганрогской гимназии поведение его вообще было отличное, успѣшность в познаниях и присутствие духа, а также в познаниях его в работе языка русского, греческого и латинского оказались по мнѣнию педагогического совѣта, и в виду того он обнаружил достаточную для гимназии.

Названіе всѣхъ предметовъ Гимназическаго курса	Отмѣтки баллы, выставленныя въ Журналѣ Педагогическаго Совѣта на основаніи §§ 65 сего правила	Не исключая предметовъ, по коимъ 12, 13, 14, 15, 16 и 17 Мая 2, 4, 7, 8 и 11 Іюня
Законъ Божій	пять (5)	пять (5)
Русскій языкъ и Словесность	четыре (4)	четыре (4)
Латинскій языкъ	четыре (4)	" "
Греческій языкъ	три (3)	три (3)
Математика	три (3)	четыре (4)
Физика и Математическая Географія	три (3)	три (3)
Краткое Естествовѣдѣніе	" "	" "
Исторія	четыре (4)	четыре (4)
Географія	пять (5)	" "
Новые языки	пять (5)	" "
Французскій языкъ	" "	" "

На основаніи всего вышеизложеннаго сей аттестатъ зрѣлости, предоставляющій ему все права, обозначенныя въ 64 ст. 2 ч. Положенія утвержденнаго 30 Іюня 1871 года, устава гимназій и прогимназій. Таганрогъ. Августа 15 дня 1879 года.

Директоръ Таганрогской Гимназіи
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ин. Д. Инспекторъ
Законоучитель
Преподаватели
За секретаря Совѣта

Аттестат зрелости, выданный А. П. Чехову по окончании Таганрогской гимназии в 1879 г.

Скорей кончай в Таганроге ученье да приезжай пожалуйста скорей, терпенья не достает ждать и непременно по медецынскому факультету, сашино занятие ненравится нам, присылай наши иконы понемногу еще скажу антоша если ты трудолюбив то в Москве всегда дело найдешь и заработаешь деньги.

Мне так и кажетца что ты как приедешь то мне лучше будет.

Из письма матери, Евгении Яковлевны,—Чехову. 1879

У нас в Таганроге нет ничего нового, решительно ничего! Смертельная скука! Был я недавно в таганрогском театре и сравнил этот театр с вашим московским. Большая разница! И между Москвой и Таганрогом большая разница. Если только кончу гимназию, то прилечу в Москву на крыльях, она мне очень понравилась!

Чехов—М. М. Чехову. 4 ноября 1877. Таганрог.

А. П. Чехов.
Фотография. 1880.

...Он приехал только в начале августа, задержавшись... в Таганроге... Он хлопотал о стипендии по двадцать пять рублей в месяц, которую учредило как раз перед тем Таганрогское городское управление для одного из своих уроженцев, отправляющихся получать высшее образование. Таким образом он приехал в Москву не с пустыми руками... зная стесненное положение нашей семьи, привез с собою еще двух нахлебников, своих товарищей по гимназии—В. И. Зембулатова и Д. Т. Савельева... Я был чичероне, водил гостей в Кремль, все им показывал, и все мы порядочно устали. Вечером пришел отец, мы ужинали в большой компании, и было так весело, как еще никогда.

М. П. Чехов. „Вокруг Чехова“.

В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1879 - 1884

Я хорошо помню начало литературной деятельности А. П. Чехова, помню кисленькие улыбочки дореволюционных обывателей, когда они почувствовали, что человек, который казался им только веселым забавником, начал мягкой рукой, но безжалостно обнажать пошлость и глупость их жизни.

М. Горький.

Писанье, кроме дерганья, ничего не дает мне. 100 руб., которые я получаю в месяц, уходят в утробу и нет сил переменить свой серенький неприличный сюртук на что-либо менее ветхое. Плачу во все концы и мне остается nihil.

Чехов — Ал. П. Чехову.

А. П. Чехов.
Портрет работы Н. П. Чехова. 1883.

...Чехов казался молодым дубком, пускающим ростки в разные стороны, еще коряво и порой как-то бесформенно, но в котором уже угадывается крепость и цельная красота будущего могучего роста.

В. Г. Короленко. „Антон Павлович Чехов".

Москва. Трубная площадь.
Фотография. 1880-е годы.

. . .[Москва] занимала все его мысли, была для него воистину обетованною землей, в которой сосредоточивалось все то, что было в России самого хорошего, приятного, милого для Чехова. Я видал саратовских патриотов, полтавских, сибирских, но такого влюбленного в свое место, как был влюблен Антон Павлович в Москву, я редко встречал. . .

Запас сведений о Москве у нас обоих обширен,—мы оба учились в Московском университете. Чехов вдохновляется. . . и начинает вспоминать знаменитые пирожки „с лучком, перцем, с собачьим сердцем", которые готовились в грязном переулке на Моховой, кажется специально для нас, студентов-медиков, работавших в анатомическом театре и химической лаборатории; вспоминает любезные Патриаршие пруды и миловидные Бронные и Козицкие переулки. . .

. . .Все было мило для него в Москве — и люди, и улицы, и звон разных Никол Мокрых и Никол на Щепах, и классический московский извозчик, и вся московская бестолочь. . . И все три сестры, повторяющие на разные лады: „В Москву, в Москву",—это все он же один, Антон Павлович, думавший вечно о Москве и постоянно стремившийся в Москву. . .

С. Я. Елпатьевский. „Антон Павлович Чехов".

Приезжай в Москву!!! Я ужасно полюбил Москву. Кто привыкнет к ней, тот не уедет из нее. Я навсегда москвич.

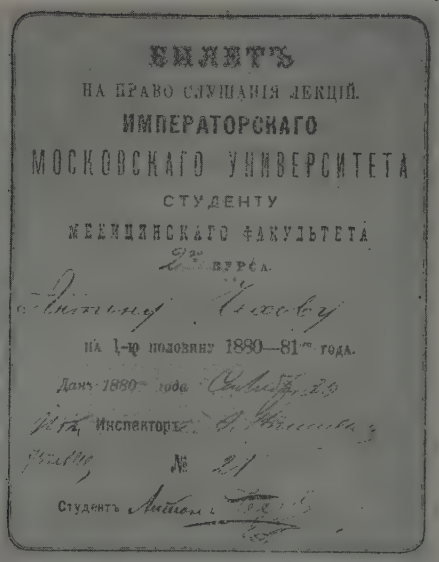
Чехов — С. Крамареву. 8 мая 1881. Москва.

Чехов-студент.
Фотография. 1883.

... Чехов был примерным студентом и, несмотря на отвлекавшие его с первых же курсов писательские дела, с полным успехом изучал медицинские науки: лекции он посещал аккуратно, и клиники, и лаборатории.

Г. И. Россолимо. „Воспоминания о Чехове".

Московский университет, где учился А. П. Чехов на медицинском факультете с 1879 по 1884 г.
Фотография. 1880-е годы.

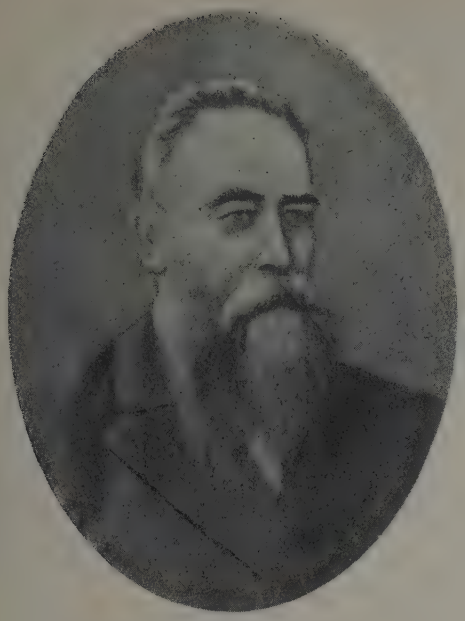


БИЛЕТЪ
НА ПРАВО СЛУШАНІЯ ЛЕКЦІЙ.
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
СТУДЕНТУ
МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
2-го курса.
Антону Чехову
на 1-ю половину 1880—81-го года.
Дан 1880-го года
Инспекторъ
№ 21
Студентъ

Студенческий билет А. П. Чехова.
1880—1881.

Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как для писателя, может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние, и, вероятно благодаря близости к медицине, мне удалось избегнуть многих ошибок... К беллетристам, относящимся к науке отрицательно, я не принадлежу; и к тем, которые до всего доходят своим умом, не хотел бы принадлежать.

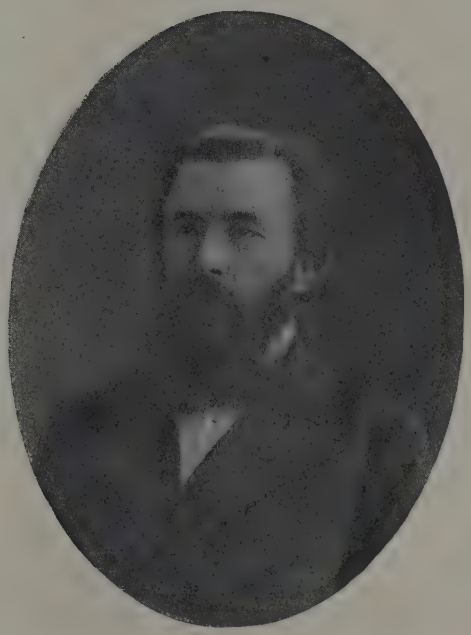
Автобиография.
(Из письма к Г. И. Россолимо от 11 октября 1899.)



Ф. Ф. Эрисман, профессор.
Фотография.

В. Ф. Снегирев, профессор.
Фотография.

Г. А. Захарьин, профессор.
Фотография.



Н. В. Склифасовский, профессор.
Фотография.

СТРЕКОЗА

НЕВОЛЬНЫЙ КОМПЛИМЕНТЪ.

„Стрекоза". Обложка юмористического журнала 1880 г., № 10.
С этого номера журнала Чехов считал начало своей литературной деятельности.

...Антон Павлович написал в „Стрекозе" свой первый рассказ „Письмо к ученому соседу". Я помню, с каким нетерпением он ожидал в „Почтовом ящике" этого журнала ответ редактора его И. Василевского-Буквы. И ответ этот скоро был напечатан: „Совсем не дурно, благословляем и на дальнейшее сподвижничество". С этого и началась литературная карьера Антона Чехова. Мне думается, что формой для этого письма послужило письмо его деда Егора Михайловича к его отцу Павлу Егоровичу. Копия с этого письма, переписанная рукою Антона Павловича еще в 1878 году, хранится и по сие время у Марии Павловны Чеховой.

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты".

АРХИВЪ „СТРЕКОЗЫ"

Письмо донскаго помѣщика Степана Владиміровича N къ ученому сосѣду д-ру Фридриху.

Дорогой Сосѣдушко!

Фріедрихъ (забылъ какъ по батюшкѣ, извените великодушно!) Извените и простите меня стараго старикашку и нелѣпую душу человѣческую за то, что осмѣливаюсь Васъ безпокоить своимъ жалкимъ письменнымъ лѣпетомъ. Вотъ ужъ цѣлый годъ прошелъ, т. е. погрузился въ волны вѣчности, какъ Вы изволили поселиться въ нашей части свѣта по сосѣдству со мной мелкимъ человѣчкомъ, а я все еще не знаю Васъ, а Вы меня тоже не знаете. Позвольте-жъ драгоцѣнный сосѣдушко хотя посредствомъ сихъ старческихъ гіероглифовъ познакомиться съ Вами, пожать мысленно Вашу ученую руку и поздравить Васъ съ пріѣздомъ изъ Санктъ-Петербурга въ нашъ недостойный материкъ, населенный мужиками и крестьянскимъ народомъ т. е. плебейскимъ элементомъ. Давно искалъ я случая познакомиться съ Вами, жаждалъ, потому что наука въ нѣкоторомъ родѣ мать наша родная, все одно какъ и цивилизацыя

„Письмо донского помещика..."
Первое печатное произведение А. П. Чехова. „Стрекоза". 1880.

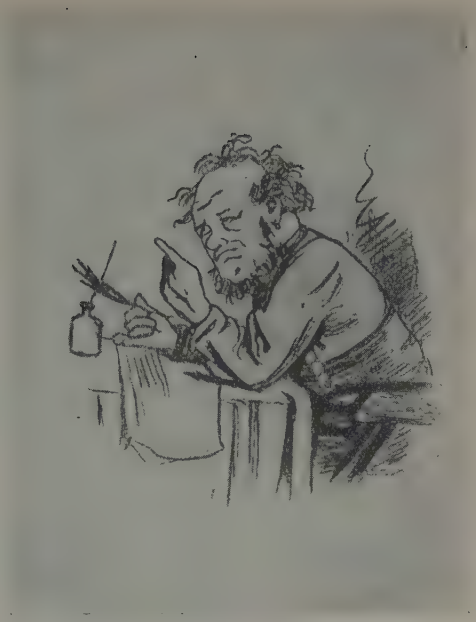
Среди братьев он был тогда самым талантливым на выдумки: он устраивал лекции и сцены, кому-нибудь подражал или кого-нибудь представлял. Так, он изображал старика-профессора, читавшего свои лекции, почти слово-в-слово составившие потом содержание его самого первого рассказа „Письмо к ученому соседу“.

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты“.

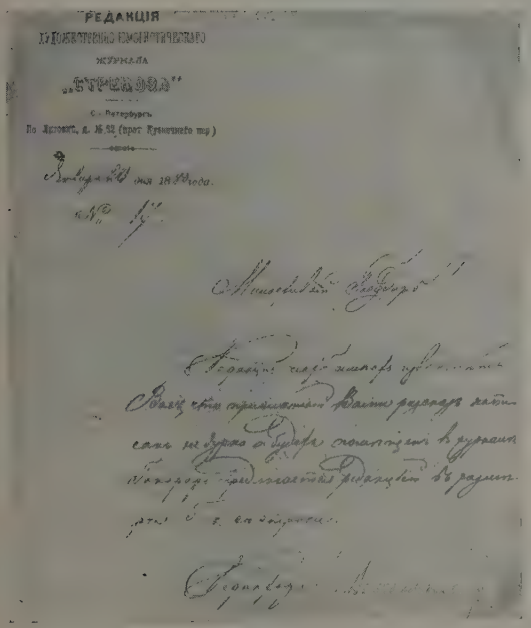
Милостивый государь! Редакция имеет честь известить Вас, что присланный Вами рассказ написан недурно и будет помещен в журнале. Гонорар предлагается редакцией в размере 5 коп. со строки.

Редактор Ипп. Василевский.

Письмо редакции журнала „Стрекоза“ Чехову от 20 января 1880.

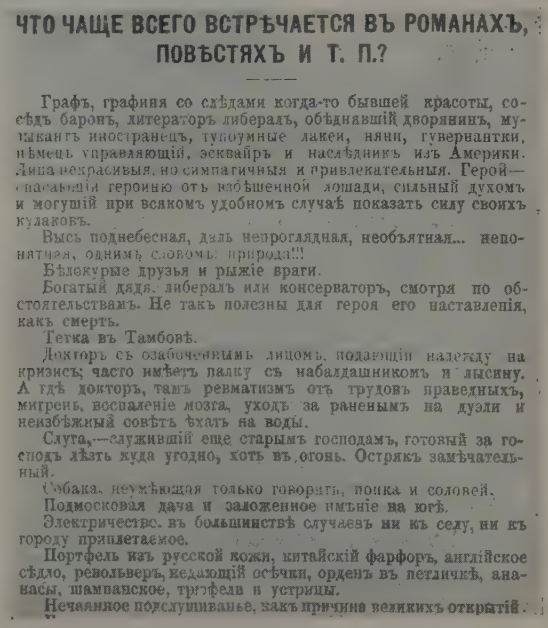


„Письмо донского помещика...“
Рисунок Н. П. Чехова. Из сборника „На досуге“, не вышедшего в свет. 1883.



РЕДАКЦІЯ
ЮМОРИСТИЧЕСКАГО
ЖУРНАЛА
„СТРЕКОЗА“
С.-Петербургъ
По Лиговкѣ, д. № 52 (угол Кузнечнаго пер.)

Письмо редакции журнала „Стрекоза“ Чехову с извещением о принятии рассказа в печать. *1880.*



ЧТО ЧАЩЕ ВСЕГО ВСТРѢЧАЕТСЯ ВЪ РОМАНАХЪ, ПОВѢСТЯХЪ И Т. П.?

Графъ, графиня со слѣдами когда-то бывшей красоты, сосѣдъ баронъ, литераторъ либералъ, обѣднавшій дворянинъ, музыкантъ иностранецъ, тупоумные лакеи, няни, гувернантки, нѣмецъ управляющій, эсквайръ и наслѣдникъ изъ Америки. Лица некрасивыя, но симпатичныя и привлекательныя. Герой— спасающій героиню отъ взбѣшенной лошади, сильный духомъ и могущій при всякомъ удобномъ случаѣ показать силу своихъ кулаковъ.

Высь поднебесная, даль непроглядная, необъятная... непонятная, однимъ словомъ: природа!!!

Бѣлокурые друзья и рыжіе враги.

Богатый дядя, либералъ или консерваторъ, смотря по обстоятельствамъ. Не такъ полезны для героя его наставленія, какъ смерть.

Тетка въ Тамбовѣ.

Докторъ съ озабоченнымъ лицомъ, подающій надежду на кризисъ; часто имѣетъ палку съ набалдашникомъ и лысину. А гдѣ докторъ, тамъ ревматизмъ отъ трудовъ праведныхъ, мигрень, воспаленіе мозга, уходъ за раненымъ на дуэли и неизбѣжный совѣтъ ѣхать на воды.

Слуга,—служившій еще старымъ господамъ, готовый за господъ лѣзть куда угодно, хоть въ огонь. Острякъ замѣчательный.

Собака, неумѣющая только говорить, попка и соловей.

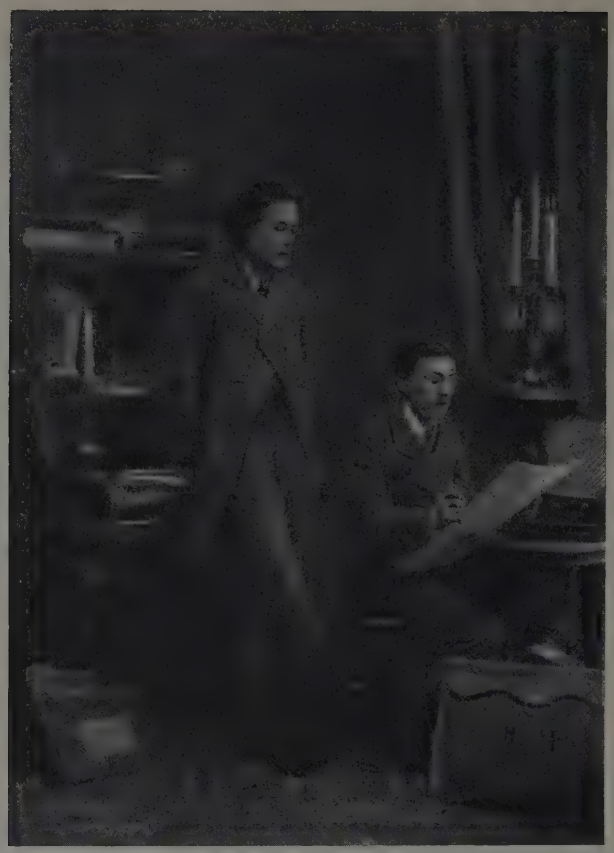
Подмосковная дача и заложенное имѣніе на югѣ.

Электричество въ большинствѣ случаевъ ни къ селу, ни къ городу приплетаемое.

Портфель изъ русской кожи, китайскій фарфоръ, англійское сѣдло, револьверъ, кедающій осѣчки, орденъ въ петличкѣ, ананасы, шампанское, трюфели и устрицы.

Нечаянное подслушиванье, какъ причина великихъ открытій.

„Что чаще всего встречается в романах...“
Журнальный текст произведения. „Стрекоза“. 1880.



А. П. Чехов с братом художником Н. П. Чеховым, сотрудничавшим вместе с ним в журналах.
Фотография. 1883.

Чехова уже с первого курса потянуло к литературным кругам и интересам, чему способствовали приехавшие раньше его в Москву братья Александр, студент-естественник, но тогда уже работавший в юмористических журналах, и Николай, ученик школы живописи, рисовавший в них. „Уже на первом курсе,— говорит Чехов в своей автобиографии,—я стал печататься, и эти занятия литературой уже в начале 80-х годов приняли постоянный профессиональный характер . . .“

М. Членов. „А. П. Чехов и медицина“.

. . .Когда брат мой и Чехов находились в Москве на 1 курсе, мы стали получать оттуда юмористические журналы с рисунками и рассказами, содержание которых было не совсем для нас чуждо. В рисунках были изображены многие из наших летних увеселительных предприятий, а в рассказах те же сцены были переданы словами. Мы догадались, что рисунки принадлежали кисти брата Антона Павловича, молодого художника Николая, а рассказы, подписанные „А. Чехонте“,— самому Чехову.

В. Зембулатов. „А. П. Чехов в юности“.

„Свадебный сезон". *Сочинял Антоша Ч. Рисовал Н. Чехов.*
Журнальный текст. „Зритель". 1881.

. . .Если вам обоим дороги ваши бока, то не советую вам ездить в Таганрог. Лободины, Селиванов, сродники и южики — все сплошь серьезно обозлены на вас за „Свадьбу" в „Зрителе". Здесь на эту карикатуру смотрят, как на выражение чернейшей неблагодарности за гостеприимство. . .

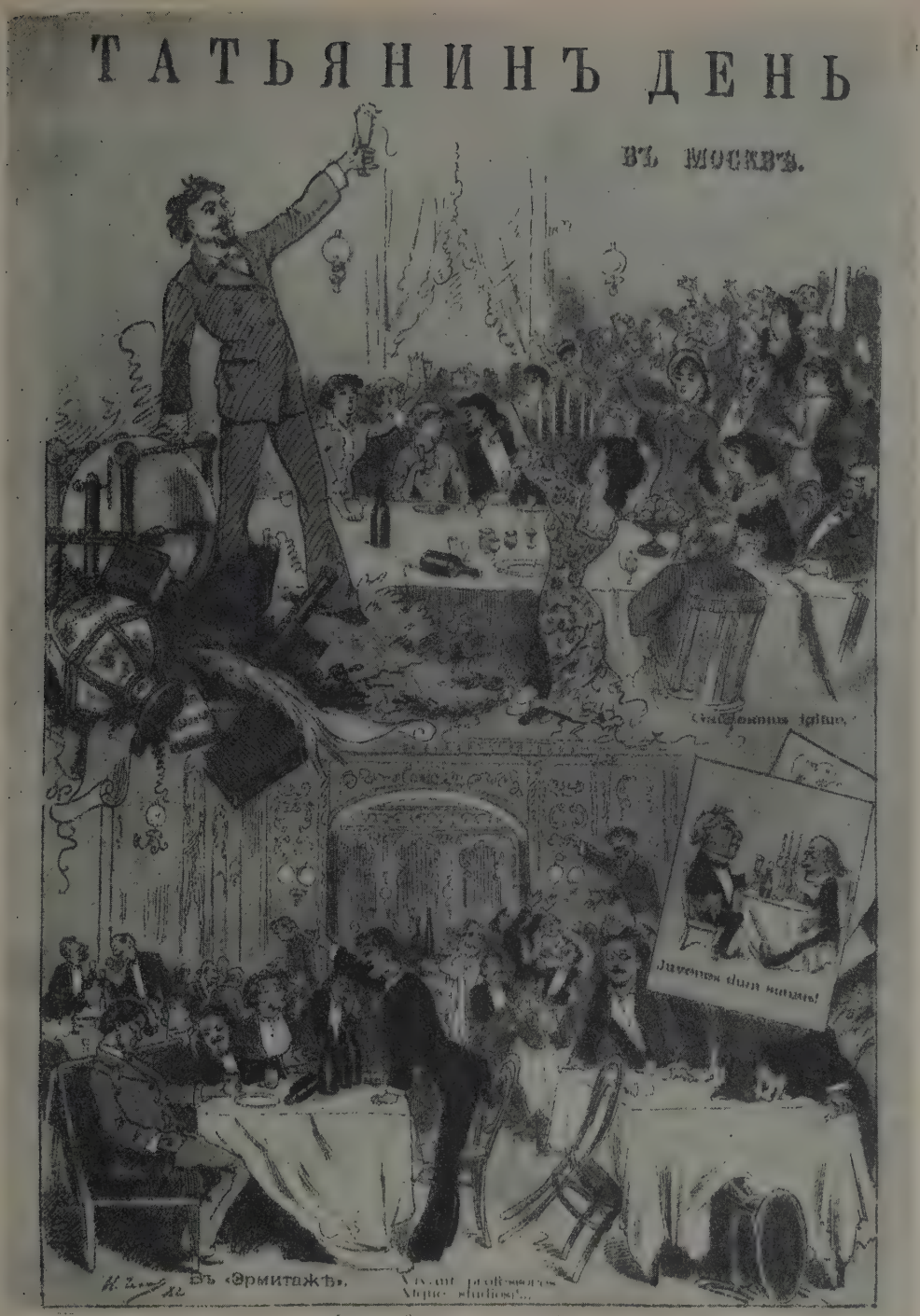
Дядька объясняет появление карикатуры вашей молодостью и легкомыслием, тетка Людмила Павловна рассказывает, как она аж заболела. . . Селиванов прямо называет вас вольнодумцами.

Ал. П. Чехов - Чехову.
31 июля — 2 августа 1882. Таганрог.

„Перед свадьбой".
Рисунок Н. П. Чехова. 1883.

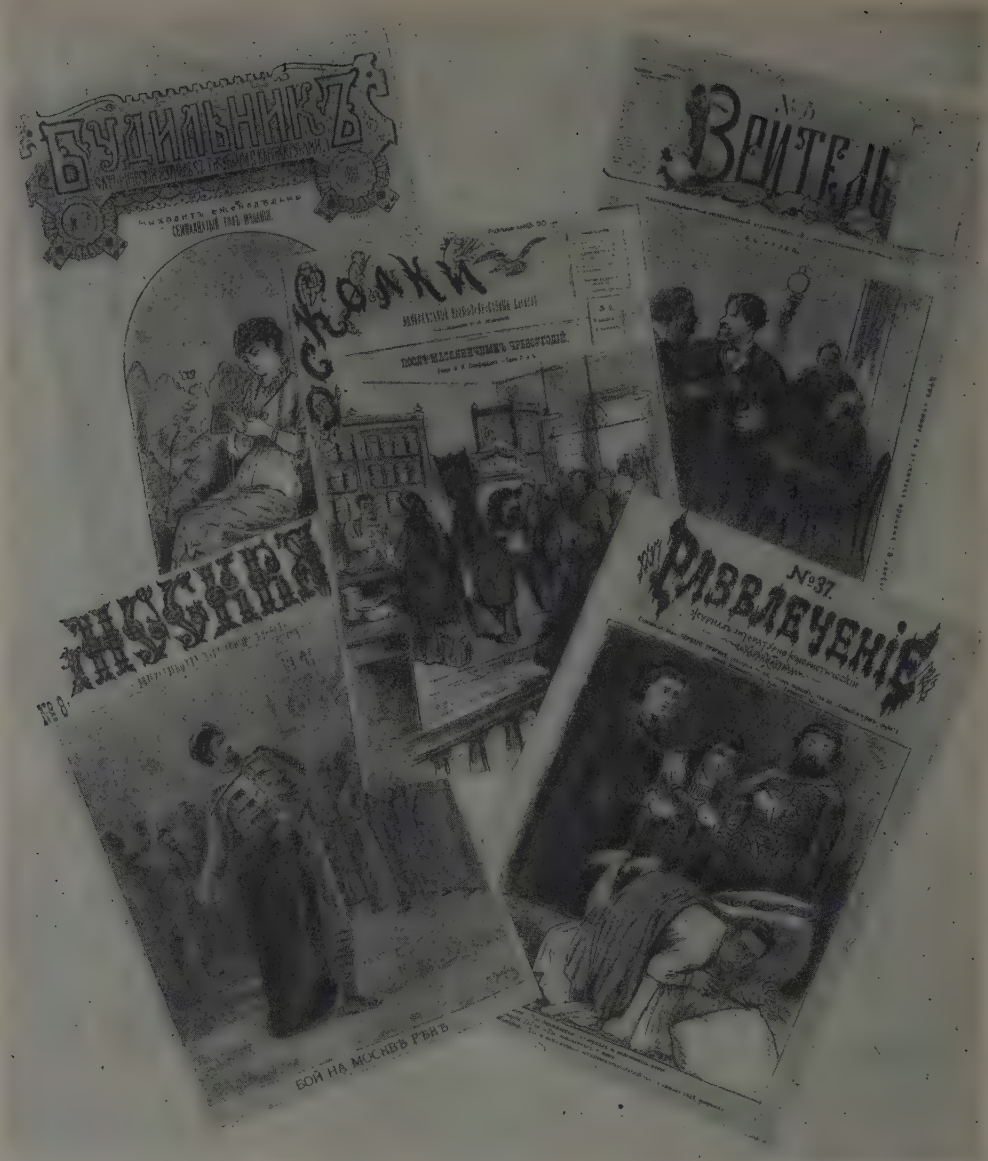
Гулянье первого мая в Сокольниках.
Рисунок Н. П. Чехова в журнале „Зритель". 1882.

На Невском от трех до пяти.
Рисунок Н. П. Чехова в журнале „Зритель". 1881.



Татьянин день в Москве.

Рисунок Н. П. Чехова в журнале „Будильник". 1882.
В верхнем углу с бокалом в руке изображен А. П. Чехов.



Юмористические журналы, в которых сотрудничал А. П. Чехов в середине 80-х годов.

...Кроме романа, стихов и доносов, я все перепробовал. Писал и повести, и рассказы, и водевили, и передовые, и юмористику, и всякую ерунду, включая сюда „Комаров и мух“ для „Стрекозы“. Оборвавшись на повести, я могу приняться за рассказы; если последние плохи, могу ухватиться за водевиль и этак без конца, до самой дохлой смерти.

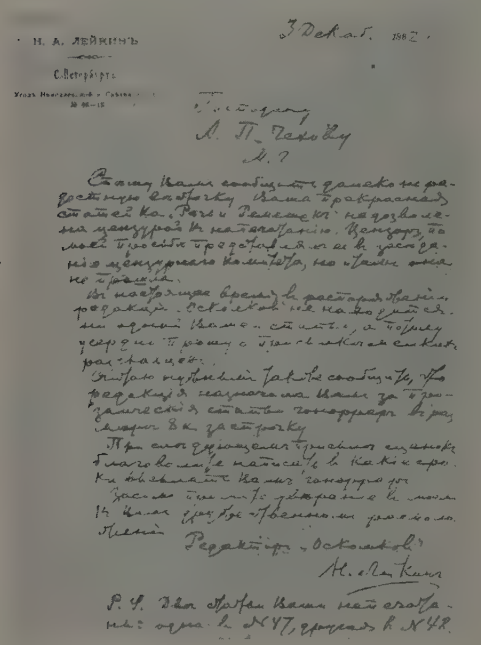
Чехов — А. Н. Плещееву. 14 сентября 1889. Москва.

Редакционный день „Будильника".
Рисунок сотрудника журнала художника М. М. Чемоданова. 1885.
Слева второй стоит А. П. Чехов.

Мастерская художников „Будильника".
Рисунок сотрудника журнала художника Т. Симова. 1885.
В центре сидит художник Н. П. Чехов.

Н. А. Лейкин, редактор юмористического журнала „Осколки", в котором А. П. Чехов сотрудничал с 1882 по 1887 г.

Фотография.



Н. А. ЛЕЙКИНЪ

С.Петербургъ

3 Декаб. 1882 г.

Г. Редактору

А. П. Чехову

М.?

Письмо Н. А. Лейкина — Чехову.
3 декабря 1882 г., Петербург.

Автограф.

. . .„Осколки" теперь самый модный журнал. Из него перепечатывают, его читают всюду. . . И немудрено. Сам видишь, в нем проскакивают такие штуки, какие редко найдешь и в неподцензурных изданиях. Работать в „Осколках" значит иметь аттестат. . .

Чехов — Ал. П. Чехову.
17 или 18 апреля 1883. Москва.

Мне дороги . . . интересы „Осколок". К „Стрекозам" и „Будильникам" я отношусь индиферентно, но печалюсь, если вижу в „Осколках" что-либо невытанцовавшееся, мое или чужое,—признак, что мне близко к сердцу Ваше дело, которое. . . Вы ведете с энергией и с верой.

Чехов — Н. А. Лейкину.
25 или 26 июня 1883. Москва.

Если Вам удастся сгруппировать вокруг себя все, ныне разбросанные, силенки, то Россия будет иметь очень сносный юмористический журнал.

Чехов — Н. А. Лейкину.
6 августа 1883. Москва.

В моей тугоподвижности, с какою я работаю у Вас, ради создателя не усмотрите злого умысла, не подумайте, что я отлыниваю от „Осколков". Ни-ни! „Осколки"—моя купель, а Вы—мой крестный батька.

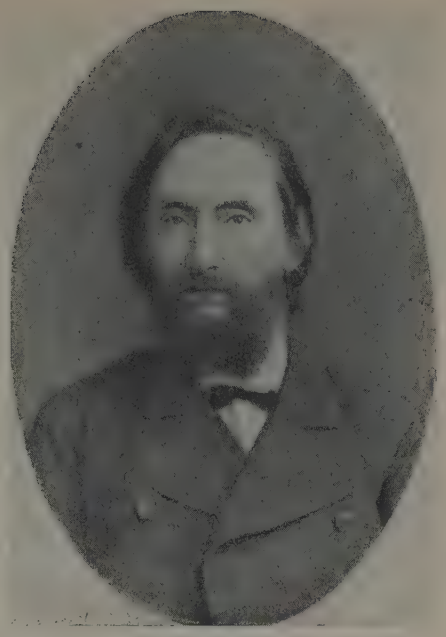
Чехов — Н. А. Лейкину.
27 декабря 1887. Москва

Сейчас только что вернулся от известного поэта Пальмина. . .

Говорили мы долго и о многом. Пальмин— это тип поэта, если Вы допускаете существование такого типа. Личность поэтическая, вечно восторженная, набитая по горло темами и идеями. . . Беседа с ним не утомляет. Правда, беседуя с ним, приходится пить много, но зато можете быть уверены, что за все 3—4 часа беседы Вы не услышите ни одного слова лжи, ни одной пошлой фразы, а это стоит трезвости.

Между прочим, выдумал я с ним название для моей книжки. Долго мы ломали мозги. . . Я бы предпочел то, что хочет и Лейкин, а именно: „А. Чехонте. Рассказы и очерки“ . . . Годилось бы и „Пестрые рассказы“. . .

Чехов — В. В. Билибину.
1 февраля 1886. Москва.



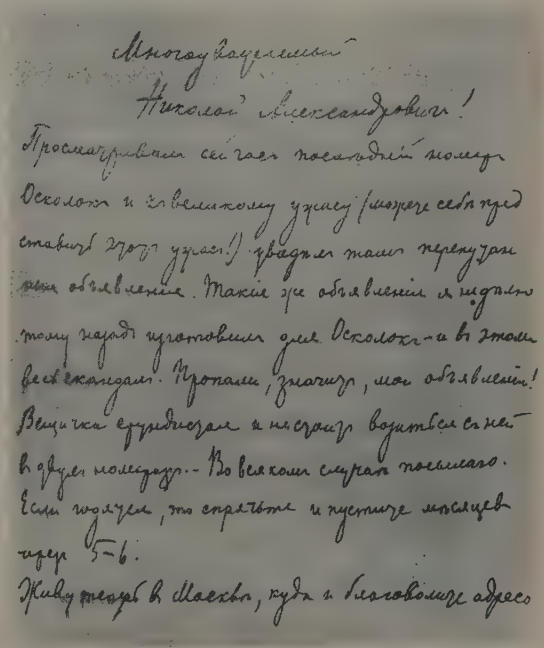
Л. И. Пальмин. Поэт, сотрудник юмористического журнала „Осколки“.
Фотография.

Читаю прилежно „Осколки“. . . Журнал хороший, лучше всех юмористических журналов по крайней мере. . . Но не кажется ли Вам, что „Осколки“ несколько сухи? Сушит их, по моему мнению, многое множество фельетонов. . . И все эти фельетоны жуют одно и то же, жуют по казенному шаблону, на казенные темы. . . И беллетристика бьет на сухоядение. Вместо легкого жанра, вместо шаржа, карикатуры, видишь тяжеловесный рассказище Баранцевича. . .

Чехов — Н. А. Лейкину.
22 января 1884. Москва.

[Лейкин] это добродушный и безвредный человек, но буржуа до мозга костей.

Чехов — А. С. Суворину.
3 ноября 1888. Москва.



Многоуважаемый
Николай Александрович!
Просматривали сегодня последний номер Осколков и к великому ужасу (можете себе представить какой ужас!) увидели наши перепуганные объявления. Такие же объявления я недавно тому назад приготовил для Осколков — и в этом роде скандал. Пропали, значит, мои объявления! Вещичка юридическая и несговорчивая водится с нею в одном номере. — Во всяком случае посылаю. Если можете, то спрячьте и пустите месяцев через 5—6.
Живу теперь в Москве, куда и благоволите адресо

Письмо Чехова — Н. А. Лейкину.
1 или 2 августа 1883 г., Москва.
Автограф.

„Дочь Альбиона".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

„Дочь Альбиона".
Рисунок В. Конашевича. 1934.

Грябов снял сапоги, панталоны, сбросил с себя белье и очутился в костюме Адама. Отцов ухватился за живот. Он покраснел и от смеха, и от конфуза. Англичанка задвигала бровями и замигала глазами... По желтому лицу ее пробежала надменная, презрительная улыбка...

— Да полезай скорей в воду или прикройся чем-нибудь! Скотина!

— И хоть бы сконфузилась, подлая!—сказал Грябов, полезая в воду и крестясь.— Брр... холодная вода... Посмотри, как бровями двигает! Не уходит... Выше толпы стоит! Хе-хе-хе... И за людей нас не считает!

„Дочь Альбиона". 1883.

„Дочь Альбиона".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

Почтеннейшая публика, читая „Дочь Альбиона", смеется и едва ли видит в этом рассказе гнуснейшее издевательство сытого барина над человеком одиноким, всему и всем чужим. И в каждом из юмористических рассказов Антона Павловича я слышу тихий, глубокий вздох чистого, истинно человеческого сердца, безнадежный вздох сострадания к людям, которые не умеют уважать свое человеческое достоинство и, без сопротивления подчиняясь грубой силе, живут, как рабы, ни во что не верят, кроме необходимости каждый день хлебать возможно более жирные щи, и ничего не чувствуют, кроме страха, как бы кто-нибудь сильный и наглый не побил их.

М. Горький. „А. П. Чехов".

„Смерть чиновника".
Рисунок А. Базилевича. 1955.

В старичке Червяков узнал статского генерала Бризжалова, служащего по ведомству путей сообщения.

„Я его обрызгал!—подумал Червяков.—Не мой начальник, чужой, но все-таки неловко. Извиниться надо".

Червяков кашлянул, подался туловищем вперед и зашептал генералу на ухо:

— Извините, ваше—ство, я вас обрызгал. . . я нечаянно. . .

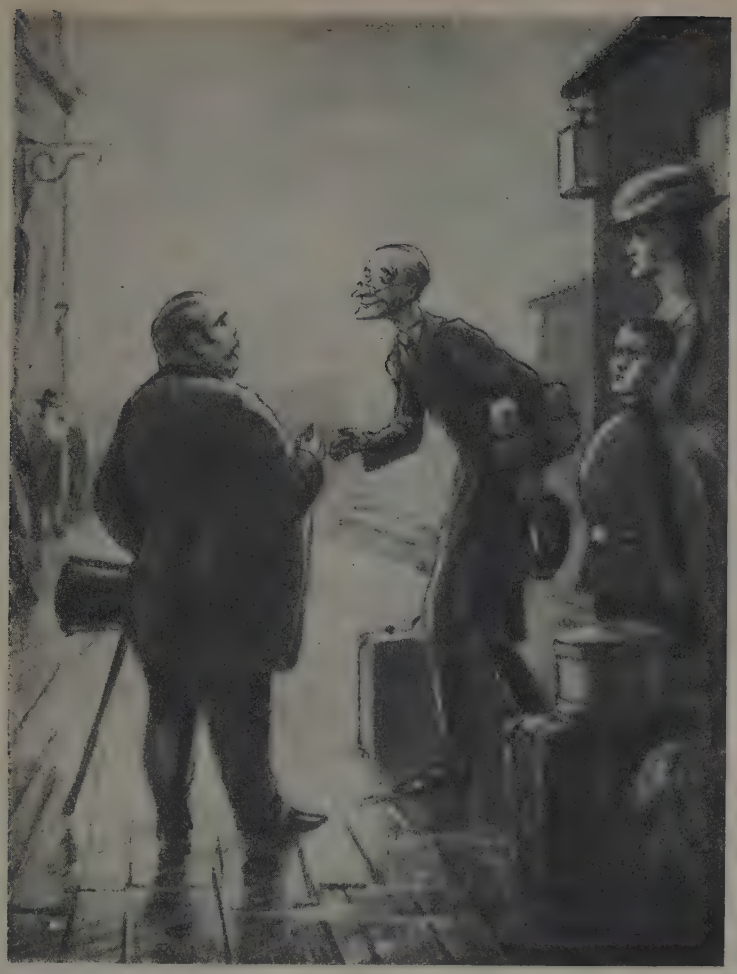
— Ничего, ничего. . .

— Ради бога, извините. Я ведь. . . я не желал!

— Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Червяков сконфузился, глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену.

„Смерть чиновника". 1883.



„Толстый и тонкий".
Рисунок Б. Калашина. 1954.

...Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.

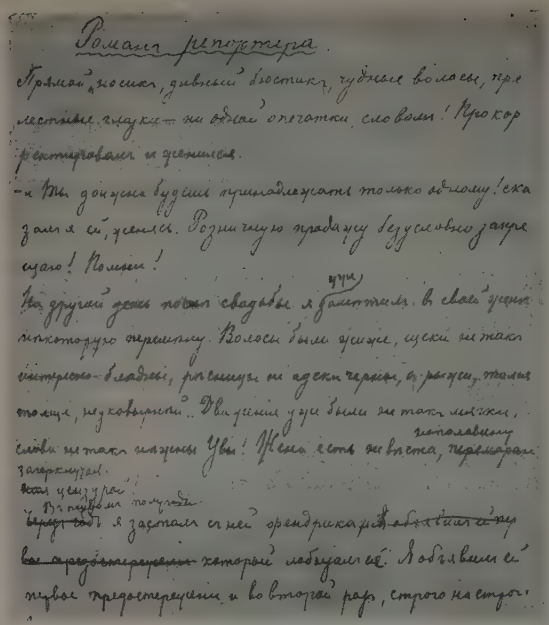
— Ну, полно!—поморщился толстый. —Для чего этот тон? Мы с тобой друзья детства—и к чему тут это чинопочитание!

— Помилуйте... Что вы-с... —захихикал тонкий... —Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги... Это вот, ваше превосходительство, сын мой Нафанаил... жена Луиза...

Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку.

Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал... Жена улыбнулась. Нафанаил шаркнул ногой и уронил фуражку.

„Толстый и тонкий". 1883.



Роман репортера

Прямой носик, дивный бюстик, чудные волосы, прелестные глазки — не объять отчетливо словом! Прокурор фестировал и дрожится.

— Ты до сих пор будешь принадлежать только одному! Ежа дался я ей, дрожится. Розничную продажу безусловно запрещаю! Помни!

На другой день после свадьбы я заметил в своей жене некоторую перемену. Волосы были ниже, цвет не так интересно-блондин, ресницы не адски черны, а рыжи, талия стала шире, неуклюжести. Движения уже были не так мягки, слова не так изящны. Увы! Жена есть не вчера, перемерла загрустила.

Вот цвет уже

В первом получае

~~перед собой~~ я застал с ней фрейлекарь ~~и обратился к ней~~ ~~в предостерегающем~~ который любезничал с. Я объявил ей первое предостережение и во второй раз, строго на стро

„Роман репортера".
Автограф. 1883.

— В одном отношении вы все должны быть мне благодарны, — говорил он молодым писателям. — Это я открыл путь для авторов мелких рассказов. Прежде, бывало, принесешь в редакцию рукопись, так ее даже читать не хотят. Только посмотрят с пренебрежением. „Что? *Это* называется — произведением? Да ведь это короче воробьиного носа. Нет, нам таких *штучек* не надо". А я вот добился и другим указал дорогу. Да это еще что, так ли со мной обращались! Имя мое сделали нарицательным. Так и острили, бывало: эх вы, Че-хо-вы! Должно быть, это было смешно.

Слова Чехова по воспоминаниям А. И. Куприна „Памяти Чехова".

„Вагонное освещение". *Тема А. Чехонте.*
Рисунок А. Лебедева. „Осколки". 1883.

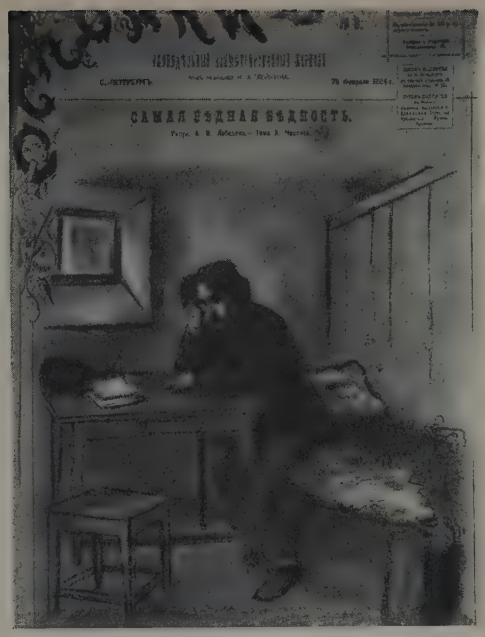
Маленькие рассказы Ант. Чехонте в первой половине восьмидесятых годов все более и более приковывали внимание читающей публики. А среди петербургской литературной братии понемногу начали интересоваться и самой личностью автора.

— Кто он такой? Где живет? Что за странный псевдоним?—задавались вопросы.

Вл. Тихонов. „А. П. Чехов“.

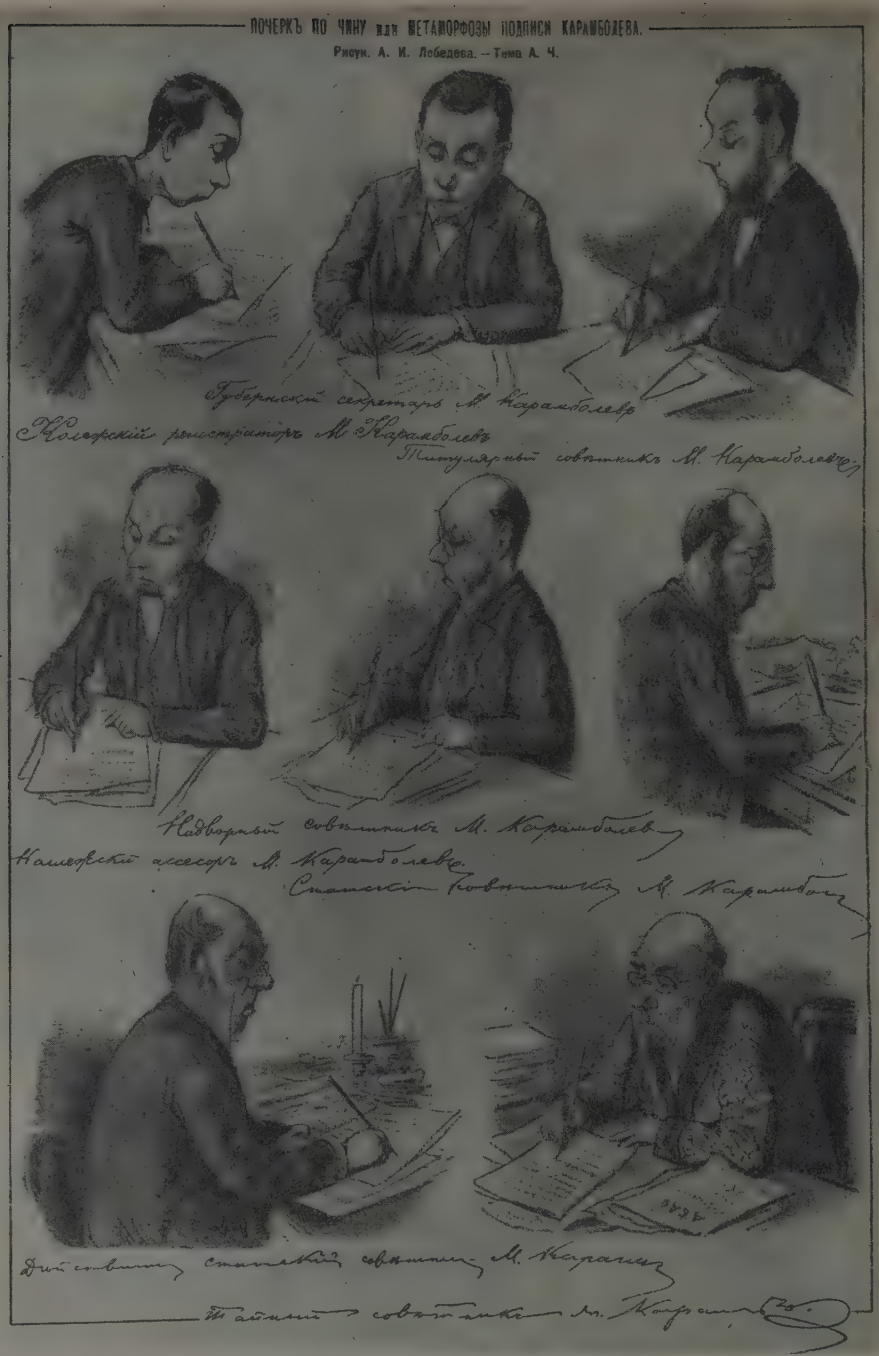
...Помню, как Н. А. Лейкин громко говорил: „Господа, я Щедрина нового открыл“...

А. А. Плещеев. „Об А. П. Чехове“.



„Самая бедная бедность“. *Тема А. Чехонте.*
Рисунок А. Лебедева. „Осколки“. 1884.

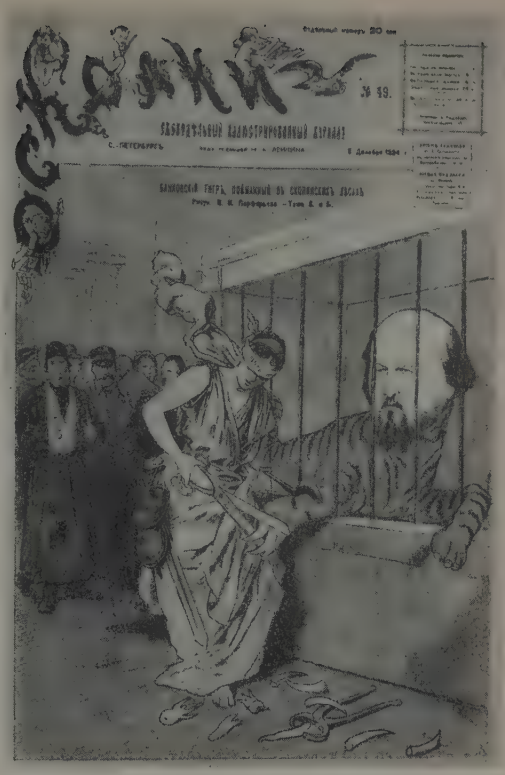
„Поэтические грезы“. *Тема А. Чехонте.*
Рисунок А. Лебедева. „Осколки“. 1883.



„Почерк по чину или метаморфозы подписи Карамболева". *Тема А. Ч.*
Рисунок А. Лебедева. „Осколки" 1884.

Скопинские баши-бузуки получили копии с обвинительного акта... Говорят, что в нем столько разного рода пикантностей... что придется облизнуться не одним только финансистам, посвященным в таинства банковых кулис и уборных... Говорят, что в обвинительном акте москвичи играют не последнюю роль... Ужас, сколько будет стыда и срама, когда публике станет известна эта некрасивая роль! Принадлежит она... гг. заправилам московской печати... Одному из редакторов Рыков за две успокоительные телеграммы предложил безграничный учет в банке, чем тот и поспешил воспользоваться. Другой редактор-издатель, пошустрее и попрактичнее, слимонил „за молчание" 700 рублей чистоганом и т. д. Было дело под Полтавой!

„Осколки московской жизни". 1884.



Банковский тигр, пойманный в Скопинских лесах.

Рисунок В. Порфирьева. „Осколки". 1884. В этом номере напечатан фельетон Чехова о Рыковском деле.

ОСКОЛКИ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ.

Рыковъ, въ одной изъ своихъ рѣчей, совѣтовалъ почтить одного публициста памятникомъ. Не отрицая заслугъ этого обожаемаго публициста, я все-таки думаю, что было бы справедливѣе, если бы сначала были почтены памятникомъ лица нижепоименованныя, состоящія защитниками по рыковскому дѣлу.

Одарченко—выходецъ изъ Хохландіи. Говоритъ языкомъ Тараса Будьбы. Говоритъ не столько съ убѣжденіемъ, сколько съ чувствомъ. Желая задѣть въ души присяжныхъ, во время рѣчи вытягиваетъ шею... Защищаетъ *самого*... Работа непосильная...

Бѣляевъ—помогаетъ предыдущему склеивать расколоченное реномэ *самого*. Молодъ, но лысъ, какъ планета луна. Состоитъ письмоводителемъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, о коемъ еще псалмопѣвецъ сказалъ: «блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ» и проч...

Скрипицынъ—спереди и сзади похожъ на льва, перенесшаго тифъ и спинную сухотку, сбоку же имѣетъ видъ вѣшалки, на которую для провѣтриванія вывѣшенъ фракъ. Худъ, блѣденъ и тощъ, какъ тѣнь въ «Макбетѣ». Говоритъ голосомъ молодого псаломщика, отчеканивая каждое слово и оканчивая рѣчь дьячковскими «выкрутасами». Состоитъ великимъ визиремъ «Россіи», въ Россіи же безъ кавычекъ играетъ еще пока роль невидимаго свѣтила. Защищаетъ Ивана Руднева, одного изъ членовъ «директоріи».

Фогелеръ—маленькій, черненькій адвокатикъ, защищающій второго вице-директора Никифора Иконникова, впервые на судѣ услыхавшаго о существованіи на этомъ свѣтѣ процентныхъ бумагъ.

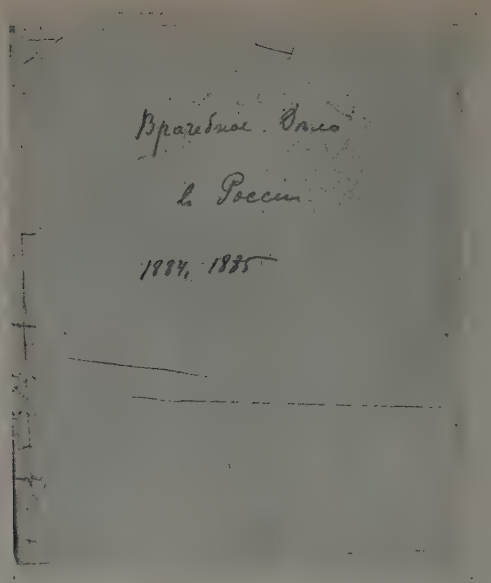
Курыловъ—солидность, статность и бельведерство, повышенныя въ квадратъ. Галантенъ и изященъ, какъ молодой англійскій скакунъ, почтителенъ и учтиво-медоточивъ, какъ гуманный секретарь консисторіи. Съ лица

„Осколки московской жизни". Фельетон А. П. Чехова по судебному процессу Рыкова.

„Осколки". 1884.

...Он [Чехов] вел для „Петербургской газеты" записки по известному Рыковскому процессу... В маленьком... городишке Скопине Рязанской губернии... купец Рыков открыл банк... В надежде получить громадные проценты на вклады, которые обещал Рыков, к нему стали посылать свои сбережения деревенские попы и дьяконы и мелкое провинциальное чиновничество... Все шло благополучно до тех пор, пока... великие князья и генерал-губернаторы не стали черпать из его кассы в долг без отдачи... В результате—крах банка, и Рыков... оказался на скамье подсудимых... На этом процессе... брату Антону приходилось просиживать в течение целых двух недель буквально и дни и ночи и в то же время писать дома в газеты...

М. П. Чехов. „Вокруг Чехова".



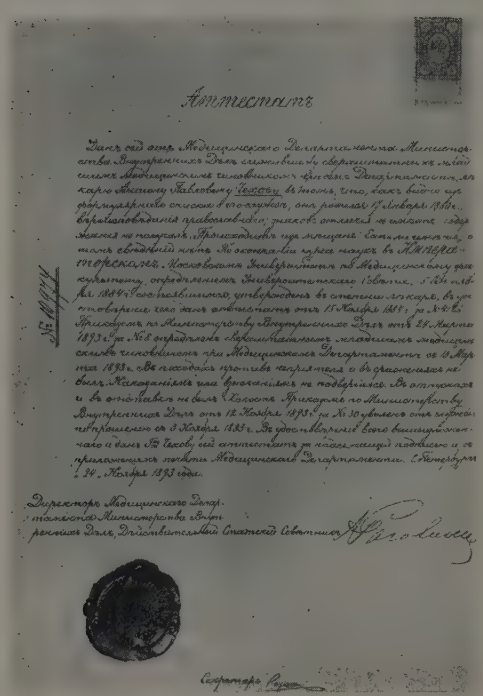
„Врачебное дело в России". Рукописная обложка незаконченного исторического исследования Чехова. *1884—1885.*

Медицина моя идет crescendo. Умею врачевать и не верю себе, что умею. . . Не найдешь, любезный, ни одной болезни, которую я не взялся бы лечить. . . Скоро экзамены. Ежели перейду в V курс, то, значит, finita la comedia. . . Не имея усов, знаний и возраста, придется вступить на стезю Захарьиных и Циркуненков. . .

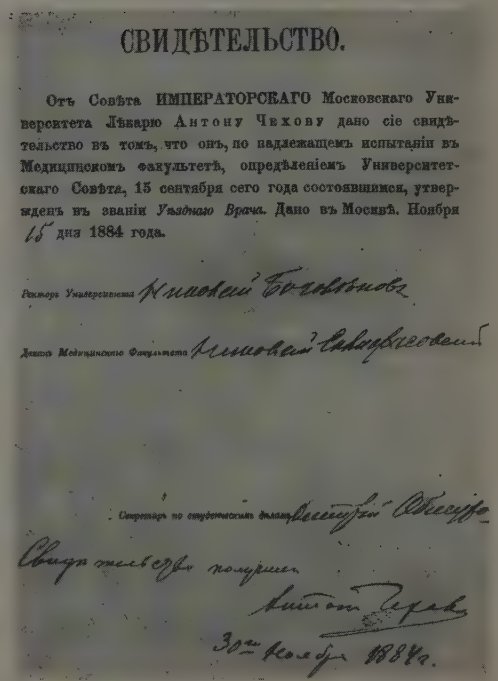
Чехов — Ал. П. Чехову и А. И. Хрущевой-Сокольниковой. Между 3 и 6 февраля 1883. Москва

О его отношениях к занятиям и студенческим обязанностям свидетельствует образцово составленная на V курсе кураторская (обязательная зачетная) история болезни пациента нервной клиники.

Г. И. Россолимо. „Воспоминания о Чехове."


Аттестатъ

Аттестат о медицинской службе А. П. Чехова. *1893.*


СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Лѣкарю Антону Чехову дано сіе свидѣтельство въ томъ, что онъ, по надлежащемъ испытаніи въ Медицинскомъ факультетѣ, опредѣленіемъ Университетскаго Совѣта, 15 сентября сего года состоявшимся, утвержденъ въ званіи *Уѣзднаго Врача.* Дано въ Москвѣ. Ноября 15 дня 1884 года.

Свидѣтельство об утверждении Чехова в звании уездного врача по окончании медицинского факультета Московского университета. *1884.*

А. П. Чехов и его товарищи по университету Д. Т. Савельев, В. И. Зембулатов, Н. И. Коробов.
Фотография. 1884.

В последние три года студенчества Чехов писал необычайно много и своим заработком служил главной опорой для своей небогатой семьи. Как много писал в это время Чехов, видно из слов его брата Ивана Павловича, который рассказывал мне, что только в Петербурге Чехову нужно было еженедельно отправлять к каждому понедельнику по рассказу, не говоря уже о других работах. Несмотря на это, Чехов однако и в это время медицины не бросал, аккуратно посещал лекции и клиники. . .

М. Членов. „А. П. Чехов и медицина“.

Воскресенск (ныне г. Истра). Общий вид.
Фотография. 1880-е годы.

И. П. Чехов.
Фотография.

Каждое лето все Чеховы приезжали на дачу к Ивану Павловичу в Воскресенск и поселялись в приходском училище... Когда Антон Павлович окончил в 1884 году курс университета и тоже приехал туда же, то его встретил там уже порядочный круг знакомых... Каждый день вся компания совершала далекие прогулки, играла в крокет; велись либеральные разговоры о политике, увлекались Щедриным... В двух верстах от Воскресенска находилась Чикинская земская больница, которой заведовал тогда известный земский врач П. А. Архангельский... Эта больница сблизила его [Чехова] с крестьянами, открыла перед ним нравы их и низшего медицинского персонала и отразилась в тех произведениях Антона Павловича, в которых изображаются врачи, больные и фельдшера...

М. П. Чехов.
„Антон Чехов и его сюжеты“.

По окончании медицинского факультета он не бросил медицину, он работал в качестве земского врача в Воскресенске и Звенигороде, Московской губернии, и заведовал во время холерной эпидемии мелиховским участком, тоже Московской губернии. Работал он с любовью и добросовестно, как об этом гласят предания.

В Воскресенске он нашел в лице теперь уже покойного фельдшера земской больницы оригинал для героя своей „Хирургии". В Звенигороде он насадил на земле больницы аллею лиственниц, которые еще и теперь стройными красавицами тянутся от служебного корпуса вплоть до больничного... Отношение его к больным отличалось трогательной заботливостью и мягкостью: видно было, что в нем, враче, человечное достигало высокой степени...

Г. И. Россолимо.
„Воспоминания о Чехове".

А. П. Чехов.
Фотография. 1885.

Воскресенск. Дом, где жил Чехов с братом И. П. Чеховым в 1884—1885 гг.
Фотография.

Воскресенск. Чикинская больница, в которой Чехов служил земским врачом.
Фотография.

С. П. Успенский, земский врач.
Фотография. 1880-е годы.

Приняв на себя заведование звенигородской земской лечебницей, Антон Павлович должен был, за временным отсутствием и уездного врача, ex officio... ездить на вскрытия и быть экспертом на суде. Пребывание в Звенигороде далеко не прошло для писателя даром: здесь он посещал заседания уездных съездов („Сирена") и прекрасно познакомился со всем укладом уездной чиновничьей жизни... На звенигородских впечатлениях, например, основан ряд его рассказов „Мертвое тело", „На вскрытии" и т. д...

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты".

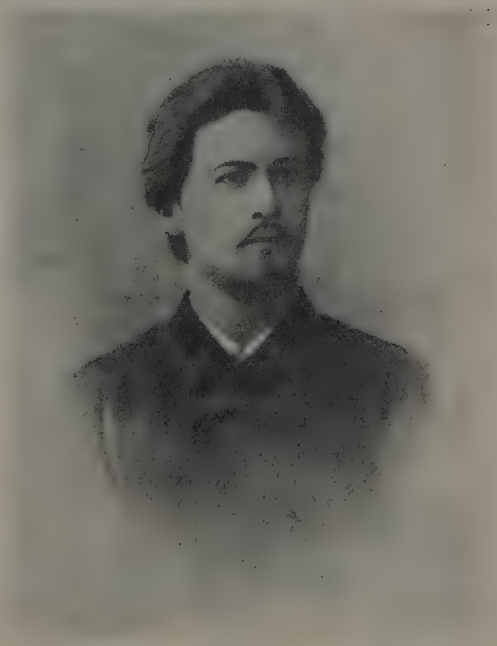
Через день хожу в земскую больницу, где принимаю больных... С земским врачом [Успенским] мы давнишние приятели.

Чехов — Н. А. Лейкину.
27 июня 1884. Воскресенск.

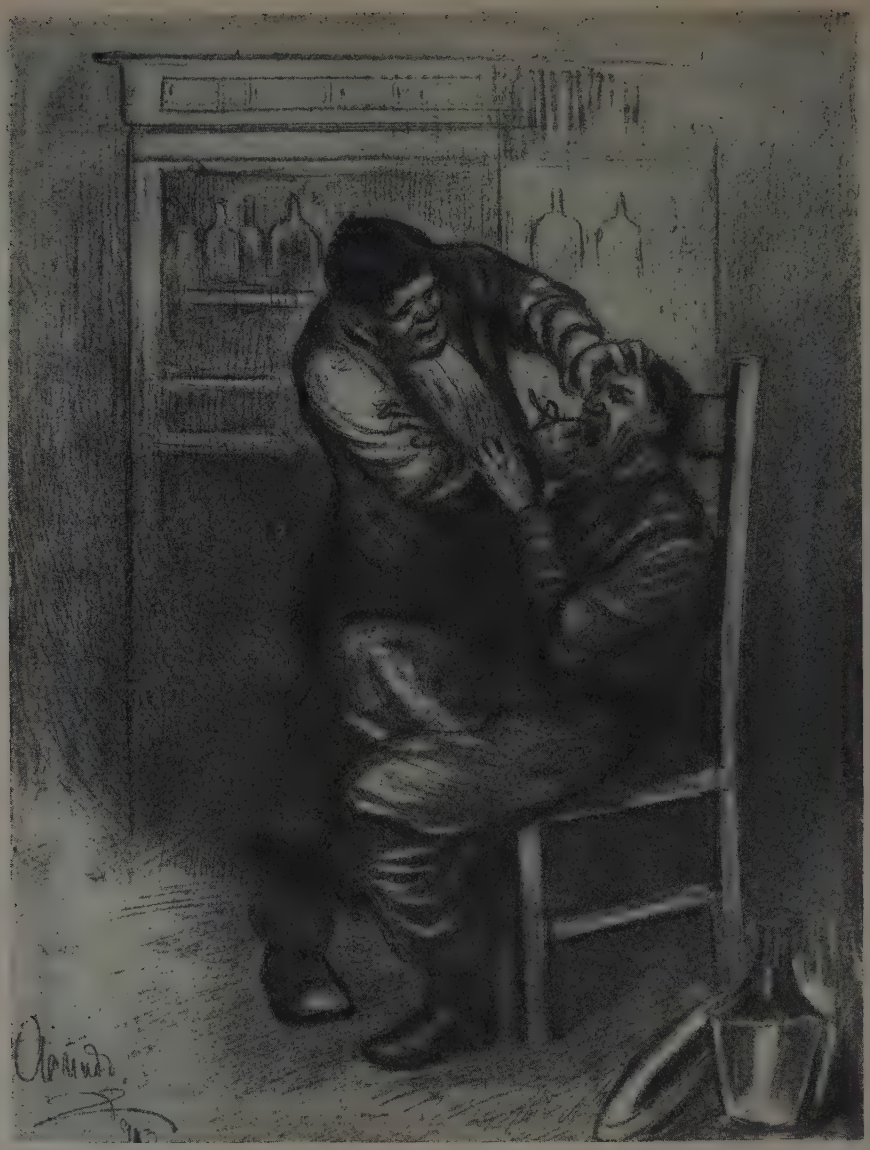
Звенигород. Дом, где жил Чехов в 1885 г.
Фотография. 1953.

Живу теперь в Новом Иерусалиме... Живу с апломбом, так как ощущаю в своем кармане лекарский паспорт... Природа кругом великолепная. Простор и полное отсутствие дачников. Грибы, рыбная ловля и земская лечебница. Монастырь поэтичен. Стоя на всенощной в полумраке галлерей и сводов, я придумываю темы для „звуков сладких". Тем много, но писать решительно не в состоянии... Каждый вечер гуляю по окрестностям в компании, пестреющей мужской, женской и детской modes et robes. Вечером же хожу на почту к Андрею Егорычу [почтмейстеру] получать газеты и письма, причем копаюсь в корреспонденции и читаю адреса с усердием любопытного бездельника. Андрей Егорыч дал мне тему для рассказа „Экзамен на чин".

Чехов — Н. А. Лейкину.
25 июня 1884. Воскресенск.



А. П. Чехов в первый год медицинской практики.
Фотография. 1885.



„Хирургия".
Рисунок А. Апсита. 1905.

Был... один уморительный номер в артистическом репертуаре Чехова.

В несколько минут он изменял свой вид и превращался в зубного врача, сосредоточенно раскладывающего на столе свои зубоврачебные инструменты. В это время в передней раздавался слезливый стон, и в комнате появлялся старший брат, Александр, с подвязанной щекой... Антон с пресерьезным видом успокаивал пациента, брал в руки щипцы для углей, совал в рот Александру и начиналась „хирургия", от которой присутствующие покатывались от смеха.

П. Сергеенко. „Детство Чехова".

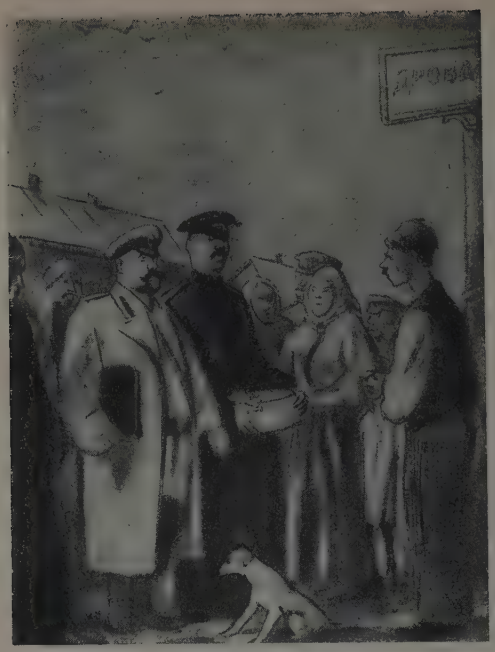
„Хирургия".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

— . . .Хирургия, брат, не шутка. . . Это не на клиросе читать. . . (Делает тракцию.) Не дергайся. . . Зуб, выходит, застарелый, глубоко корни пустил. . . (Тянет.) Не шевелись. . . Так, так. . . Не шевелись. . . Ну, ну. . . (Слышен хрустящий звук.) Так и знал!

Вонмигласов сидит минуту неподвижно, словно без чувств. Он ошеломлен. . . Глаза его тупо глядят в пространство, на бледном лице пот.

— Было б мне козьей ножкой. . . —бормочет фельдшер. —Этакая оказия!

„Хирургия". 1884.



„Хамелеон".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

—. . .Елдырин,— обращается надзиратель к городовому,—узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Не медля! Она наверное бешеная. . . Чья это собака, спрашиваю?

— Это, кажись, генерала Жигалова! —говорит кто-то из толпы.

— Генерала Жигалова? Гм! . . Сними-ка, Елдырин, с меня пальто. . . Ужас, как жарко! Должно полагать, перед дождем. . . Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить? —обращается Очумелов к Хрюкину. —Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила!

„Хамелеон". 1884.

„Хамелеон".
Рисунок Н. Вышеславцева. 1935.

„Хамелеон".
Рисунок Д. Кардовского. 1910.

— Повар генеральский идет, его спросим... Эй, Прохор! Поди-ка, милый, сюда! Погляди на собаку... Ваша?

— Выдумал! Этаких у нас отродясь не бывало!

— И спрашивать тут долго нечего,—говорит Очумелов.—Она бродячая! Нечего тут долго разговаривать... Ежели сказал, что бродячая, стало быть, и бродячая... Истребить, вот и все.

— Это не наша,—продолжает Прохор.—Это генералова брата, что намеднись приехал. Наш не охотник до борзых. Брат ихний охоч...

— Да разве братец ихний приехали? Владимир Иваныч?—спрашивает Очумелов, и все лицо его заливается улыбкой умиления.—Ишь ты, господи! А я и не знал... Так это ихняя собачка? Очень рад... Возьми ее... Собачонка ничего себе... Шустрая такая... Цап этого за палец! Ха-ха-ха... Ну, чего дрожишь? Ррр... Рр... Сердится, шельма... цуцык этакий...

„Хамелеон". 1884.

„Надлежащие меры".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

Маленький заштатный городок... освещен полуденным солнцем. Тишина и спокойствие. По направлению от думы к торговым рядам медленно подвигается санитарная комиссия, состоящая из городового врача, полицейского надзирателя, двух уполномоченных от думы и одного торгового депутата. Сзади почтительно шагают городовые... Путь комиссии, как путь в ад, усыпан благими намерениями. Санитары идут и, размахивая руками, толкуют о нечистоте, вони, надлежащих мерах и прочих холерных материях.

„Надлежащие меры". 1884.

„Устрицы".
Рисунок А. Апсита. 1903.

Устрицы страшно глядят глазами и отвратительны, я дрожу от мысли о них, но я хочу есть! Есть!

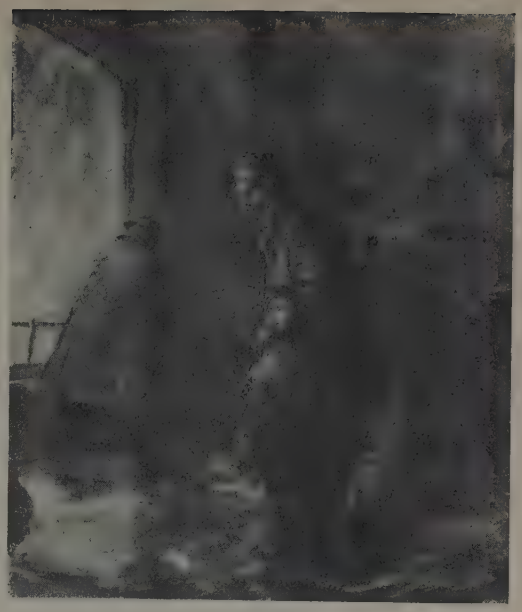
— Дайте устриц! Дайте мне устриц!—вырывается из моей груди крик, и я протягиваю вперед руки.

— Помогите, господа!—слышу я в это время глухой, придушенный голос отца.—Совестно просить, но—боже мой!—сил не хватает!

„Устрицы“. 1884.

Один рассказец, не вошедший в транспорт, [для сборника „Пестрые рассказы“] при сем прилагаю. Присовокупите его к общей массе. Прочтите его, если хотите: в этом рассказе я пробовал себя, как medicus.

Чехов — В. В. Билибину. 18 января 1886. Москва.



„Устрицы“.
Рисунок В. Старова. 1954.

Помню, чья-то сильная рука тащит меня к освещенному трактиру. Через минуту собирается вокруг толпа и глядит на меня с любопытством и смехом. Я сижу за столом и ем что-то склизкое, соленое, отдающее сыростью и плесенью. Я ем с жадностью, не жуя, не глядя и не осведомляясь, что я ем. Мне кажется, что если я открою глаза, то непременно увижу блестящие глаза, клешни и острые зубы. . .

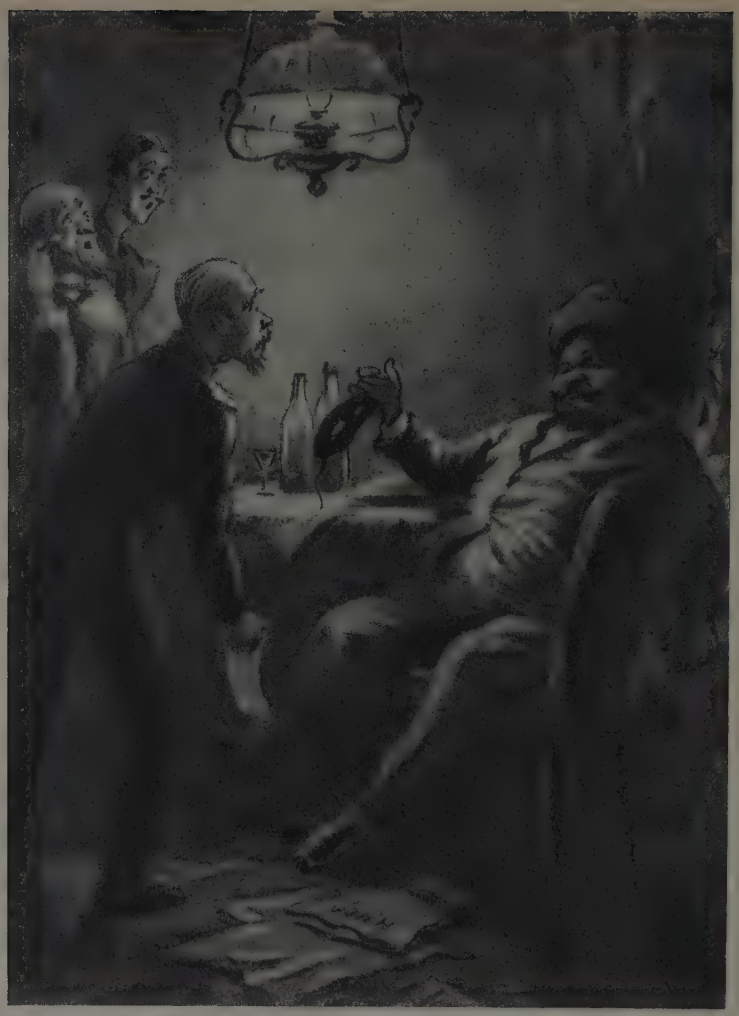
Я вдруг начинаю жевать что-то твердое. Слышится хрустенье.

— Ха-ха! Он раковины ест! — смеется толпа.— Дурачок, разве это можно есть?

Засим я помню страшную жажду. Я лежу на своей постели и не могу уснуть от изжоги и странного вкуса, который я чувствую в своем горячем рту.

„Устрицы“. 1884.

„Устрицы“.
Рисунок В. Старова. 1954.

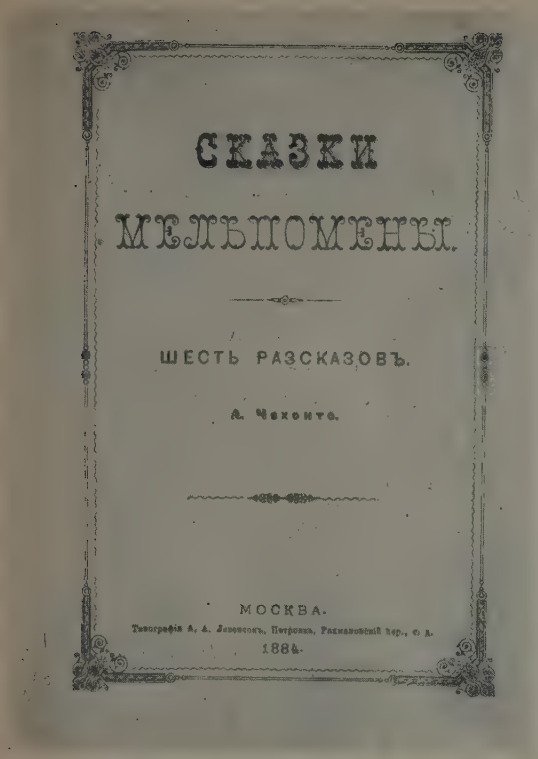


„Маска".
Рисунок Б. Калаушина. 1954.

Мужчина поднялся, вытянулся во весь рост и сорвал с себя маску. Открыв свое пьяное лицо и поглядев на всех, любуясь произведенным эффектом, он упал в кресло и радостно захохотал. А впечатление, действительно, произвел он необыкновенное. Все интеллигенты растерянно переглянулись и побледнели...

В буяне все узнали местного миллионера, фабриканта, потомственного почетного гражданина Пятигорова, известного своими скандалами, благотворительностью и, как не раз говорилось в местном вестнике,—любовью к просвещению.

„Маска". 1884.



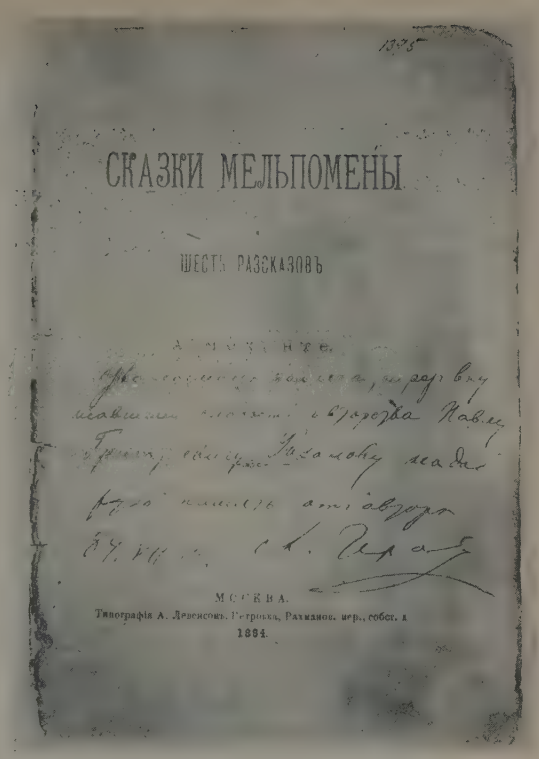
СКАЗКИ
МЕЛЬПОМЕНЫ.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ.

А. Чехонте.

МОСКВА.
Типографія А. А. Левенсонъ, Петровка, Рахмановскій пер., с. д.
1884.

„Сказки Мельпомены".
Первый печатный сборник рассказов Чехова.
Обложка. 1884.



СКАЗКИ МЕЛЬПОМЕНЫ

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

А. Чехонте.

МОСКВА.
Типографія А. Левенсонъ, Петровка, Рахманов. пер., собст. д.
1884.

„Сказки Мельпомены"
Титульный лист с дарственной надписью:
Уважаемому коллеге, не раз вкушавшему сладость авторства, Павлу Григорьевичу Розанову на добрую память от автора А. Чехова. 18.VII. 1884.

В 1884 г., будучи... проездом в Москве, узнал от одного товарища, что литературный Антоша Чехонте и таганрогский Антоша Чехонте одно и то же лицо... Едем с товарищем к Антоше Чехонте...

Чехов поразил меня и пленил... От него так и веяло самоцветностью, умом, привлекательностью... У Антона Чехова оказалась про запас для друзей уже и своя книжка „Сказки Мельпомены", которую он тут же с милой надписью и подарил мне... По приезде из Москвы в Одессу я прочитал подаренные мне Чеховым „Сказки Мельпомены" и пришел в восхищение... Не могу при этом не похвастать, что первая рецензия в России о произведениях Чехова принадлежала мне. В ней я предсказывал блестящую будущность молодому автору.

П. А. Сергеенко. „О Чехове".

Рассказы А. Чехонте живьем вырваны из артистического мирка. Все они небольшие, читаются легко, свободно и с невольной улыбкой. Написаны с диккенсовским юмором: и смешно, и за душу хватает. Автор очевидно человек молодой, еще не окреп, кое-где спешит и путается, но в общем овладевает вниманием читателя... Всюду разлит юмор, юмор „без натуги" и Чехонте обращается с ним весьма осторожно, как оно и следует...

Из рецензии П. Сергеенко на книгу рассказов А. П. Чехова „Сказки Мельпомены".

А. П. Чехов.
Портрет работы Н. П. Чехова. 1880.

Антон Чехов уже в первых рассказах своих умел открыть в тусклом море пошлости ее трагически мрачные шутки; стоит только внимательно прочитать его „юмористические“ рассказы, чтобы убедиться, как много за смешными словами и положениями—жестокого и противного скорбно видел и стыдливо скрывал автор.

М. Горький. „А. П. Чехов“.

ПУТЬ В БОЛЬШУЮ ЛИТЕРАТУРУ

1885-1889

...Кто не умеет радоваться чужим успехам, тому чужды интересы общественной жизни и тому нельзя давать в руки общественное дело.

Чехов.

Смех Чехова все время углубляется и меняется. Вместо „цветов невинного юмора“ появляется юмор все более грустный... Юмор Чехова переходит иногда в иронию, в насмешку над жизненными явлениями. ... Такой смех перестает быть оправданием, он уже является осуждением действительности. И если Чехов никогда не поднимался до язвительного, бьющего сарказма Щедрина, то подчас в его мягких формах таится злой смех, смех, полный возмущения и внутренней боли.

А. В. Луначарский.

А. П. Чехов.
Портрет работы И. Левитана. 1884—1885.

Мимо всей этой скучной, серой толпы бессильных людей прошел большой, умный, ко всему внимательный человек, посмотрел он на этих скучных жителей своей родины и с грустной улыбкой, тоном мягкого, но глубокого упрека, с безнадежной тоской на лице и в груди, красивым искренним голосом сказал:

— Скверно вы живете, господа!

М. Горький. „А. П. Чехов".

Бабкино.
Копия М. П. Чеховой с этюда И. Левитана. 1885.

Бабкино. Омут.
Рисунок М. П. Чехова.

Перед моими глазами расстилается необыкновенно теплый, ласкающий пейзаж: речка, вдали лес, Сафонтьево, кусочек киселевского дома...

...Когда мы доплелись до Бабкина, то было уже час ночи... Двери дачи были не заперты... Не беспокоя хозяев, мы вошли, зажгли лампу и узрели нечто такое, что превышало всякие наши ожидания... Все крайне мило, комфортабельно и уютно... Весело было глядеть в окно на темневшие деревья, на реку... Слушал я, как поет соловей, и ушам не верил... Все еще думалось, что я в Москве...

Чехов — М. П. Чехову. 10 мая 1885. Бабкино.

Окрестности Бабкина вблизи Воскресенска
Фотография.

Мы все были молоды, Антону Павловичу едва исполнилось тогда 25 лет и все казалось еще в розовом цвете. Эти вечера казались нам превосходными... Все Чеховы усаживались вокруг Марии Владимировны [Киселевой] и слушали ее рассказы о заграница, о Чайковском, Даргомыжском, Сальвини. Я положительно могу утверждать, что любовь к музыке развилась у Антона Павловича именно здесь. Антон Павлович шутил, был всегда весел... В эти вечера много говорилось о литературе, искусстве, смаковали Тургенева, Писемского, Щедрин не сходил с уст. Много читали.

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты".

Бабкино. Дорога в Воскресенск.
Рисунок М. П. Чехова.

Бабкино. Флигель дома, где жили Чеховы.
Фотография.

А. С. Киселев, владелец имения Бабкино.
Фотография.

...Воскресенск и Бабкино сыграли выдающуюся роль в развитии дарования Антона Чехова. Не говоря уже о действительно очаровательной природе, где к услугам дачников были и большой английский парк, и река, и леса, и луга, а из Воскресенска, из Нового Иерусалима, доносился бархатный звон колокола,—и самые люди собрались в Бабкине точно на подбор.. Получались решительно все толстые журналы: Киселевы были очень чутки во всему, что относилось к искусству и литературе... Тогда композитор П. И. Чайковский, только что еще начавший входить в славу, занимал бабкинские умы.

М. П. Чехов. „Антон Чехов на каникулах".

В Бабкине А. П. прожил три лета подряд, в 1885—86 и 87 годах. Здесь он написал все свои самые веселые, самые жизнерадостные вещи, которые помещал в „Осколках“ и в „Петербургской газете“... Его талант развертывался во всю свою ширь, и Чехов шел быстрым шагом к славе. Между тем и слава его как врача распространялась вокруг Бабкина по радиусу по меньшей мере верст в пятнадцать. К нему съезжались и сходились больные со всех окрестных деревень, так что у нас образовалось нечто вроде амбулатории...

М. П. Чехов. „Антон Чехов на каникулах“.

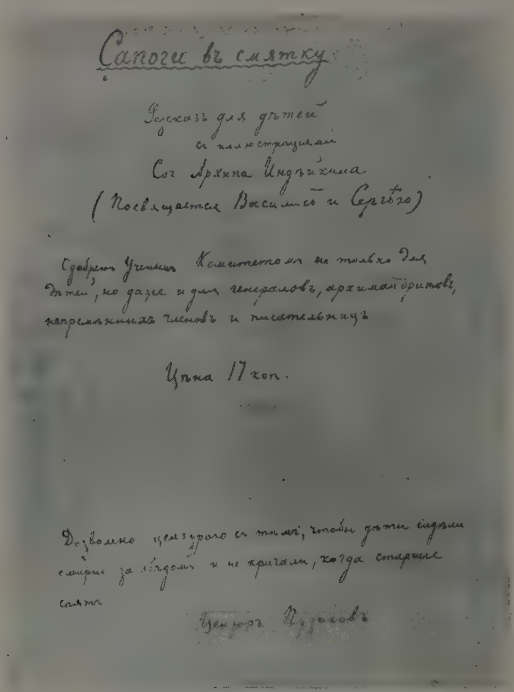
М. В. Киселева, детская писательница.
Фотография.

Бабкино. Комната А. П. Чехова.
Рисунок М. П. Чехова.

Саша Киселева, дочь А. С. и М. В. Киселевых.
Фотография. 1890-е годы.

Алексей Сергеевич Киселев был женат на дочери известного тогда московского красавца и директора тогдашних императорских театров В. П. Бегичева — Марии Владимировне. У них были дети — Саша (девочка) и Сережа, ставшие впоследствии друзьями Антона Чехова, для которых он написал свою шутку с иллюстрациями „Сапоги всмятку".

М. П. Чехов. „Антон Чехов на каникулах".



Сапоги въ смятку.

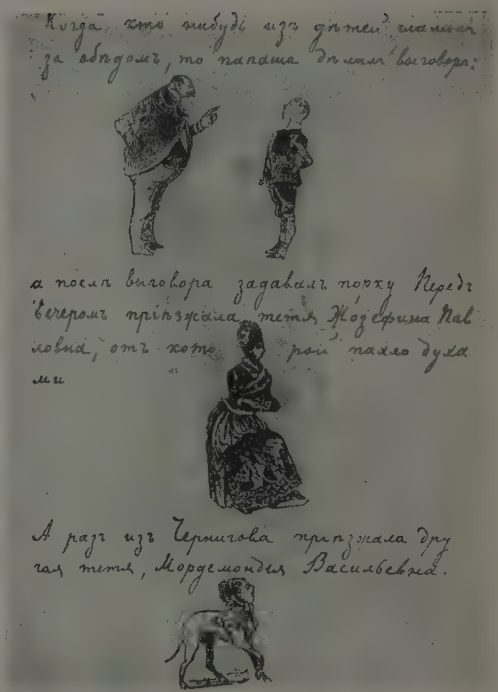
Разсказъ для дѣтей
съ иллюстраціями
Сочинилъ Архипа Индѣйкина
(Посвящается Васинькѣ и Сергѣю)

Одобренъ Ученымъ Комитетомъ не только для дѣтей, но даже и для генераловъ, архимандритовъ, разрѣшенныхъ чиновъ и писательницъ

Цѣна 17 коп.

Дозволено цензурою съ тѣмъ, чтобы дѣти сидѣли смирно за столомъ и не кричали, когда старшіе спятъ

Цензоръ Пруссовъ

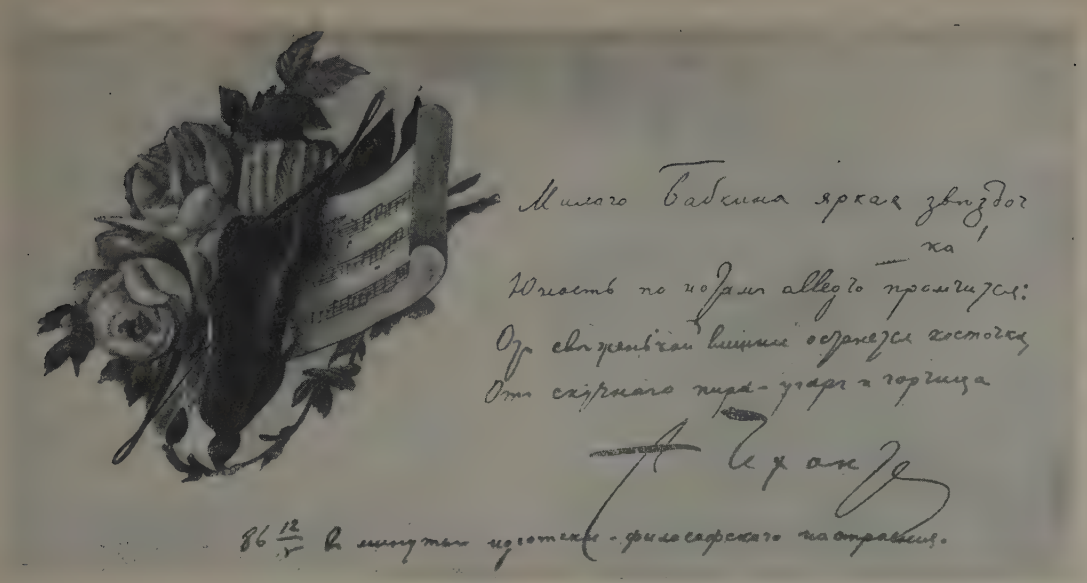


Когда кто нибудь изъ дѣтей чихнетъ за обѣдомъ, то папаша дѣлалъ выговоръ;

а послѣ выговора задавалъ порку. Передъ вечеромъ пріѣзжала тетя Жодефима Павловна, отъ которой пахло духами

А разъ изъ Чернигова пріѣзжала другая тетя, Мордемонда Васильевна.

„Сапоги всмятку". Страницы из шуточного произведения Чехова, посвященного детям Киселевых.
Автограф. 1886.



„Милого Бабкина яркая звездочка. . .“ Шуточное стихотворение Чехова, написанное в альбом Саши Киселевой
Автограф. 1886.

Художник И. И. Левитан, живший на этюдах по соседству в деревне Максимовке, а затем переселившийся в Бабкино, рисовал в альбом разные виды, а Антон Павлович делал под его рисунками подписи такого, например, содержания: „Вид кипариса перед Вами, Василиса“ (Василисой он называл в шутку девочку Сашу Киселеву).

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты“.

Кипарисы.
Этюд И. Левитана с шуточной надписью Чехова

„Тяга".
Этюд И. Левитана. 1888—1889.

...Стыдно сидеть в душной Москве, когда есть возможность приехать в Бабкино... У нас великолепно: птицы поют, Левитан изображает чеченца, трава пахнет... В природе столько воздуху и экспрессии, что нет сил описать... Каждый сучок кричит и просится, чтобы его написал Левитан...

Чехов — Ф. О. Шехтелю.
8 июня 1886. Бабкино.

Со мной живет Левитан, привезший из Крыма массу... замечательных... эскизов. Талант его растет не по дням, а по часам...

Помните, как Вы, я и Левитан ходили на тягу?

Чехов — Е. К. Сахаровой.
28 июля 1886. Бабкино.

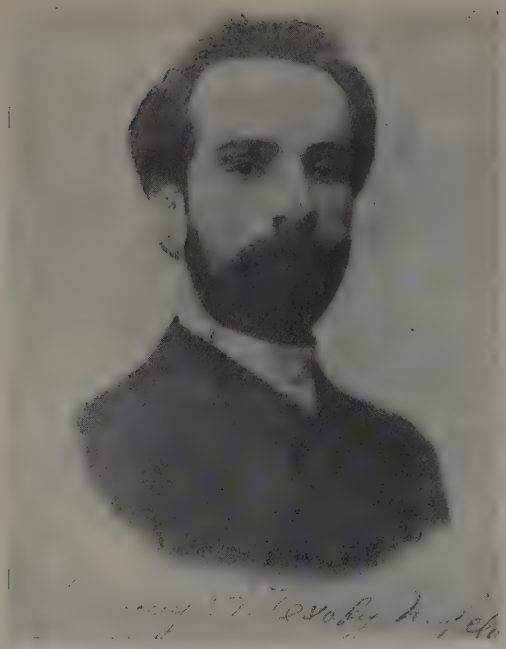
„Река Истра".
Картина работы И. Левитана. 1885. Картина была подарена Левитаном Чехову.

...Душевный поклон всем бабкинским жителям. Скажите им, что я не дождусь минуты увидеть опять это поэтическое Бабкино; об нем все мои мечты...

И. И. Левитан — Чехову. 23 июня 1885. Москва.

...Я внимательно прочел еще раз твои „Пестрые рассказы“ и „В сумерках“ и ты поразил меня как пейзажист. Я не говорю о массе очень интересных мыслей, но пейзажи в них—это верх совершенства, например, в рассказе „Счастье“ картины степи, курганов, овец поразительны.

И. И. Левитан — Чехову. Июнь 1891. Затишье.



И. И. Левитан.
Фотография с дарственной надписью: „Милому А. Чехову. И. Левитан. 1887“.

Сближение Антона Павловича с Левитаном и дружба их начались на даче в Бабкине в 1885 году, когда мы почти все лето провели вместе. Оба молодые тогда, Антон Павлович и Левитан... были неистощимы на разные выдумки и шутки. С того времени Исаак Ильич стал большим другом всей нашей семьи и часто бывал у нас, где бы мы не жили. Антон Павлович и Левитан высоко ценили таланты друг друга. Особенно их сближала общая любовь к русской природе... В 1900 году, за полгода до своей смерти, Левитан побывал в гостях у Антона Павловича в Ялте.

М. П. Чехова. „Письма к брату А. П. Чехову“.

И. И. Левитан с охотничьей собакой Вестой.
Фотография.

Д. В. Григорович.

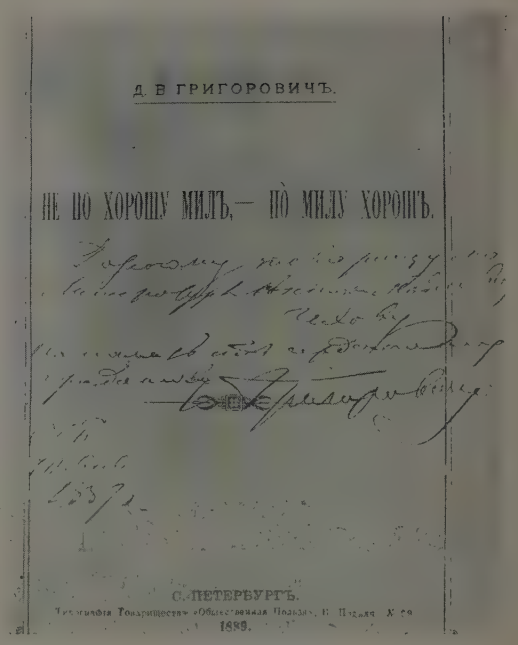
Фотография с дарственной надписью Чехову: „От старого писателя на память молодому таланту" 1886.

...Весь Питер следит за работой братьев Чеховых. Я был поражен приемом, который оказали мне питерцы. Суворин, Григорович, Буренин... все это приглашало, воспевало... и мне жутко стало, что я писал небрежно, спустя рукава. Знай, мол, я, что меня так читают, я писал бы не так на заказ... Помни же: тебя читают.

Чехов — Ал. П. Чехову. 4 января 1886. Москва.

...У вас *настоящий* талант,—талант, выдвигающий Вас далеко из круга литераторов нового поколения. Я не журналист, не издатель; пользоваться Вами я могу, только читая Вас, если я говорю о Вашем таланте, говорю по убеждению. Мне минуло уже 65 лет, но я сохранил еще столько любви к литературе, с такой горячностью слежу за ее успехом, так радуюсь всегда, когда встречаю в ней что-нибудь живое, даровитое, что не мог,— как видите,— утерпеть и протягиваю Вам обе руки.

Д. В. Григорович — Чехову. 25 марта 1886. Петербург.



Д. В. ГРИГОРОВИЧЪ.

НЕ ПО ХОРОШУ МИЛЪ,— ПО МИЛУ ХОРОШЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1889.

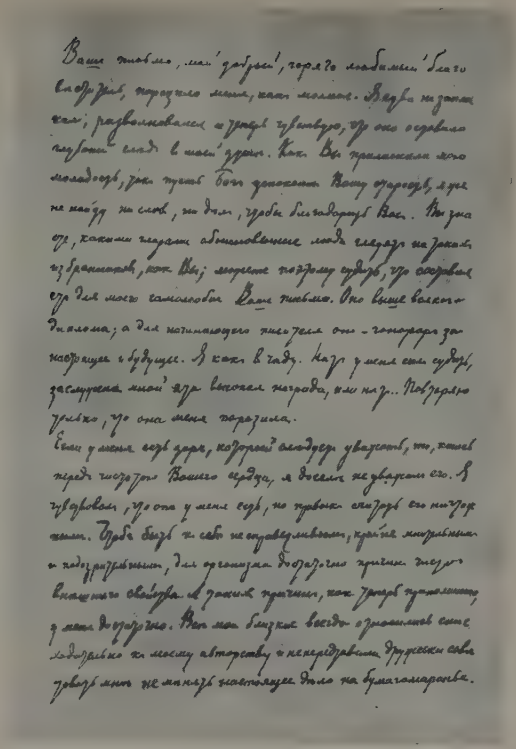
Д. В. Григорович.

„Не по хорошу мил,— по милу хорош".

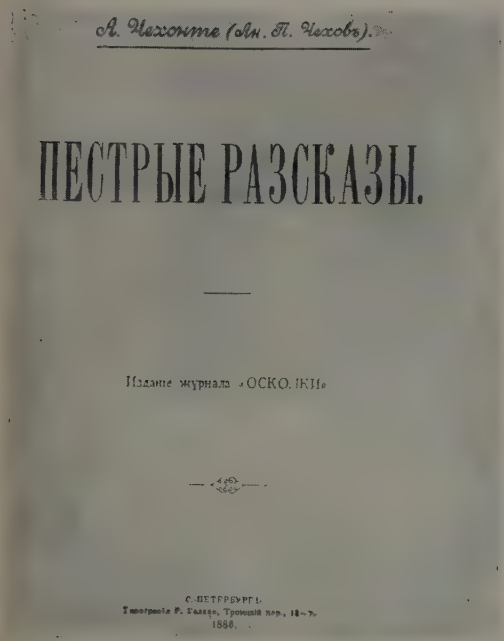
Обложка книги с дарственной надписью: „Дорогому товарищу по литературе Антону Павловичу Чехову на память от сердечно ему преданного Григоровича. СПб. 19 янв. 1889 г."

Ваше письмо, мой добрый, горячо любимый благовеститель, поразило меня, как молния. Я едва не заплакал, разволновался и теперь чувствую, что оно оставило глубокий след в моей душе... Не найду ни слов, ни дел, чтобы благодарить Вас. Вы знаете, какими глазами обыкновенные люди глядят на таких избранников, как Вы; можете поэтому судить, что составляет для моего самолюбия Ваше письмо. Оно выше всякого диплома, а для начинающего писателя оно—гонорар за настоящее и будущее.

Чехов — Д. В. Григоровичу.
28 марта 1886. Москва.



Первая страница письма Чехова
Д. В. Григоровичу.
Автограф. 1886.



А. Чехонте (Анн. П. Чеховъ).

ПЕСТРЫЕ РАЗСКАЗЫ.

Изданіе журнала «ОСКОЛКИ»

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Троицкій пер., 18—7.
1886.

Титульный лист сборника Чехова
„Пестрые рассказы".
1886.

После выхода в свет „Пестрых рассказов" имя Антона Павловича Чехова сразу стало известным, хотя оценка нового дарования вызывала разноречие и споры. Вся книга, проникнутая еще какой-то юношеской беззаботностью и, пожалуй, несколько легким отношением к жизни и к литературе, сверкала юмором, весельем, часто неподдельным остроумием и необыкновенной сжатостью и силой изображения.

В. Г. Короленко.
„Антон Павлович Чехов".

„Налим“.
Рисунок Кукрыниксов. 1941.

Охотник Иван Гаврилов, садовник, плотники, мужики, больные бабы, приходившие лечиться, наконец, сама природа, река, лес, соловьи, голубые дали, Божаровский омут—все это давало Антону Павловичу сюжеты, настраивало его и из-под его пера выходили такие чисто-бабкинские рассказы, как например, „Дочь Альбиона“ и „Налим“. Я отлично помню, как плотники в Бабкине ставили купальню и как во время работы наткнулись в воде на налима.

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты“.

...„Налим“ также описан с натуры (действие происходило при постройке купальни)...

М. П. Чехов. *„Вокруг Чехова“.*

„Налим“.
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953.

— Налим? — спрашивает барин, и глаза его подергиваются лаком.— Так тащите его скорей!

— Ужо дашь полтинничек... Удружим ежели... Здоровенный налим, что твоя купчиха... Сто́ит, вашескородие, полтинник... за труды... Не мни его, Любим, не мни, а то замучишь! Подпирай снизу! Тащи-ка корягу кверху, добрый человек... как тебя? Кверху, а не книзу, дьявол! Не болтайте ногами!

Проходит пять минут, десять... Барину становится невтерпеж.

— Василий!—кричит он, повернувшись к усадьбе...

Прибегает кучер Василий. Он что-то жует и тяжело дышит.

— Полезай в воду,—приказывает ему барин,—помоги им вытащить налима...

„Налим“. 1885.

Генерал сел за стол и взял перо в руки.

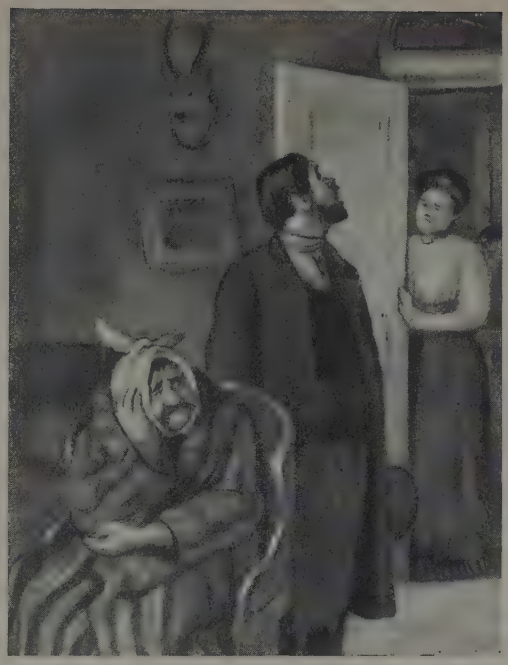
— Его в Саратове каждая собака знает,—сказал приказчик.— Извольте писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть... Его благородию господину Якову Васильичу... Васильичу...

— Ну?..

— Ну, что же? Скорей думай!

— Сейчас... Васильичу... Якову Васильичу... Забыл! Такая еще простая фамилия... словно как бы лошадиная... Кобылин? Нет, не Кобылин. Постойте... Жеребцов нешто? Нет, и не Жеребцов. Помню, фамилия лошадиная, а какая—из головы вышибло...

„Лошадиная фамилия". 1885.



„Лошадиная фамилия".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

„Лошадиная фамилия".
Рисунки С. С. Бойма. 1938.

„Егерь".
Акварель А. А. Пластова. 1954.

Около года тому назад, я случайно прочел в „Петербургской газете" Ваш рассказ [„Егерь"]... меня поразили в нем черты особенной своеобразности, а главное,—замечательная верность, правдивость в изображении действующих лиц и также при описании природы. С тех пор я читал все, что было подписано Чехонте, хотя внутренно сердился на человека, который так еще мало себя ценит, что считает нужным прибегать к псевдониму.

Д. В. Григорович — Чехову. 25 марта 1886. Петербург.

Не помню я *ни одного* своего рассказа, над которым я работал бы более суток, а „Егеря", который Вам понравился, я писал в купальне!

Чехов — Д. В. Григоровичу. 28 марта 1886. Москва.

Когда в „Петербургской газете" появился мой „Егерь", рассказывают, что Григорович поехал к Суворину и начал говорить: „Алексей Сергеевич, пригласите же Чехова! Прочтите его „Егеря". Грех его не пригласить!" Суворин написал Курепину, Курепин пригласил меня и торжественно важно объявил мне, что меня зовут в „Новое время"...

Слова Чехова по воспоминаниям А. Грузинского. „О Чехове". 1904.

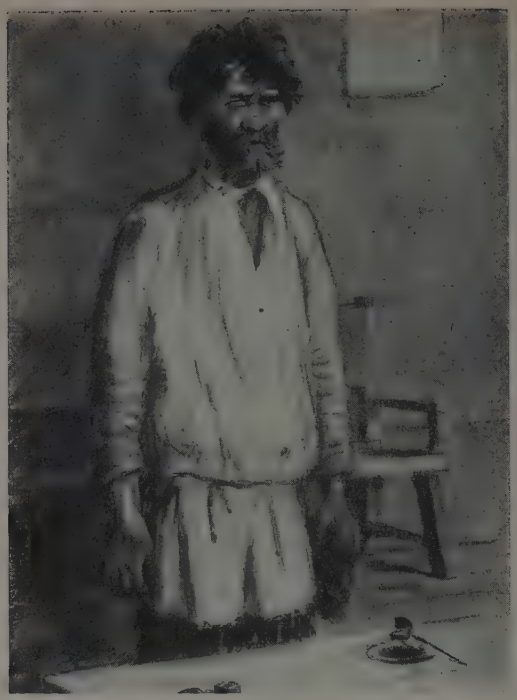
„Егерь".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

— Нешто мы пара? Я вольный, балованный, гулящий, а ты работница, лапотница, в грязи живешь, спины не разгибаешь. О себе я так понимаю, что я по охотницкой части первый человек, а ты с жалостью на меня глядишь... Где же тут пара?

— Да ведь венчаны, Егор Власыч! — всхлипывает Пелагея.

— Не волей венчаны... Нешто забыла? Графа Сергея Павлыча благодари... и себя. Граф из зависти, что я лучше его стреляю, месяц целый вином меня спаивал, а пьяного не токмо что перевенчать, но и в другую веру совратить можно. Взял и в отместку пьяного на тебе женил... Егеря на скотнице!

„Егерь". 1885



„Злоумышленник"
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953.

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

— Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогды, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

— Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

— Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...

Денис зевает и крестит рот.

— В прошлом году здесь сошел поезд с рельсов,—говорит следователь.— Теперь понятно, почему...

— Чего изволите?

„Злоумышленник". 1885.

Под самым Красковым... в омуте водилась крупная рыба и, между прочим, огромные налимы, ловить которых ухитрялся только Никита Пантюхин, здешний хромой крестьянин... Никита за неимением средств на покупку свинца употреблял для грузил гайки, которые самым спокойным образом отвинчивал на железнодорожном полотне... Что это могло повлечь за собой крушение поезда, ему и на ум не приходило...

Рассказал я Чехову, как Никита гайки отвинчивает ... Антон Павлович старался объяснить Никите, что отвинчивать гайки нельзя... но Никите это было совершенно непонятно... Никита произвел на Чехова сильное впечатление. Из этой встречи впоследствии и родился рассказ „Злоумышленник".

В. И. Гиляровский.
„О Чехове". 1904.

„Злоумышленник"
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

„Злоумышленник". Инсценировка рассказа Чехова артистами Московского Художественного театра. В ролях: злоумышленника — И. М. Москвин, следователя — А. Л. Вишневский.
Рисунок А. Любимова. 1905.

„Злоумышленник". В ролях: следователя — А. Л. Вишневский, злоумышленника — И. М. Москвин.
Рисунки А. Любимова. 1905.

„Горе".
Рисунок М. Ефимова. 1903.

Токарь помнит, что горе началось со вчерашнего вечера. Когда вчера вечером воротился он домой, по обыкновению пьяненьким, и по застарелой привычке начал браниться и махать кулаками, старуха взглянула на своего буяна так, как раньше никогда не глядела. Обыкновенно выражение ее старческих глаз было мученическое, кроткое, как у собак, которых много бьют и плохо кормят, теперь же она глядела сурово и неподвижно, как глядят святые на иконах или умирающие. С этих странных, нехороших глаз и началось горе. Ошалевший токарь выпросил у соседа лошаденку и теперь везет старуху в больницу, в надежде, что Павел Иваныч порошками и мазями возвратит старухе ее прежний взгляд.

— Ты же, Матрена, тово...—бормочет он.—Ежели Павел Иваныч спросит, бил я тебя или нет, говори: никак нет! А я тебя не буду больше бить. Вот те крест. Да нешто я бил тебя по злобе? Бил так, зря. Я тебя жалею. Другому бы и горя мало, а я вот везу... стараюсь. А метет-то, метет! Господи, твоя воля! Привел бы только бог с дороги не сбиться... Что, болит бок? Матрена, что ж ты молчишь? Я тебя спрашиваю: болит бок?

Странно ему кажется, что на лице у старухи не тает снег, странно, что само лицо как-то особенно вытянулось, приняло бледносерый, грязно-восковой цвет и стало строгим, серьезным...

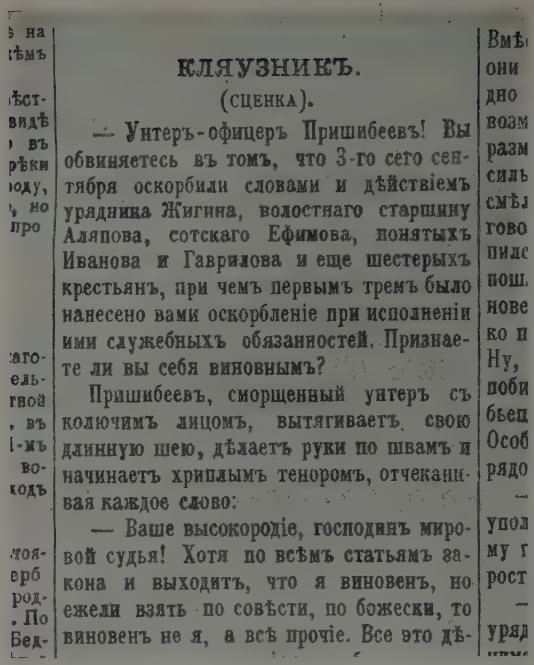
Токарь опускает вожжи и задумывается. Оглянуться на старуху он не решается: страшно! Задать ей вопрос и не получить ответа тоже страшно. Наконец, чтоб покончить с неизвестностью, он, не оглядываясь на старуху, нащупывает ее холодную руку. Поднятая рука падает как плеть.

„Горе". 1885.

„Горе".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

По-моему, [„Горе"] это лучшее, что когда-нибудь Вы до сих пор писали. Странное впечатление производит этот полный жизненной правды очерк: становится и смешно и грустно. Тут, как и в народной жизни, смешное переплетается с мрачным. Жаль, что этот блестяще удавшийся Вам рассказец не поместили Вы в „Осколках".

Л. И. Пальмин — Чехову. 27 ноября 1885.



КЛЯУЗНИКЪ.

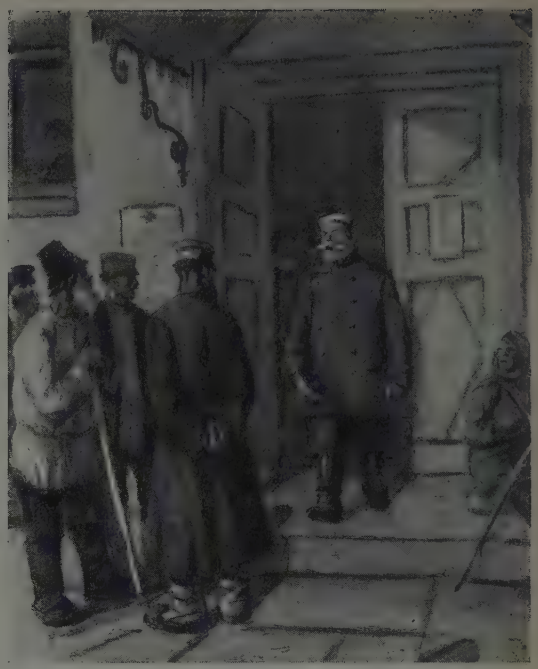
(СЦЕНКА).

— Унтеръ-офицеръ Пришибеевъ! Вы обвиняетесь въ томъ, что 3-го сего сентября оскорбили словами и дѣйствіемъ урядника Жигина, волостнаго старшину Аляпова, сотскаго Ефимова, понятыхъ Иванова и Гаврилова и еще шестерыхъ крестьянъ, при чемъ первымъ тремъ было нанесено вами оскорбленіе при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Признаете ли вы себя виновнымъ?

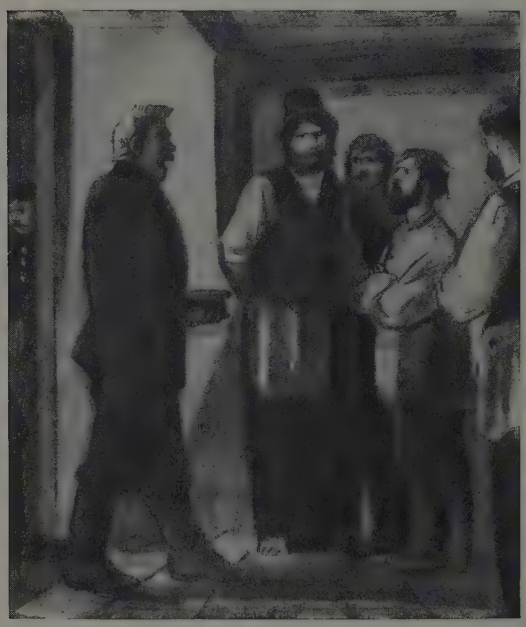
Пришибеевъ, сморщенный унтеръ съ колючимъ лицомъ, вытягиваетъ свою длинную шею, дѣлаетъ руки по швамъ и начинаетъ хриплымъ теноромъ, отчеканивая каждое слово:

— Ваше высокородіе, господинъ мировой судья! Хотя по всѣмъ статьямъ закона и выходитъ, что я виновенъ, но ежели взять по совѣсти, по божески, то виновенъ не я, а всѣ прочіе. Все это дѣ-

„Унтер Пришибеев". Первопечатный текст рассказа под названием „Кляузник".



„Унтер Пришибеев".
Рисунок С. С. Бойма. 1954.

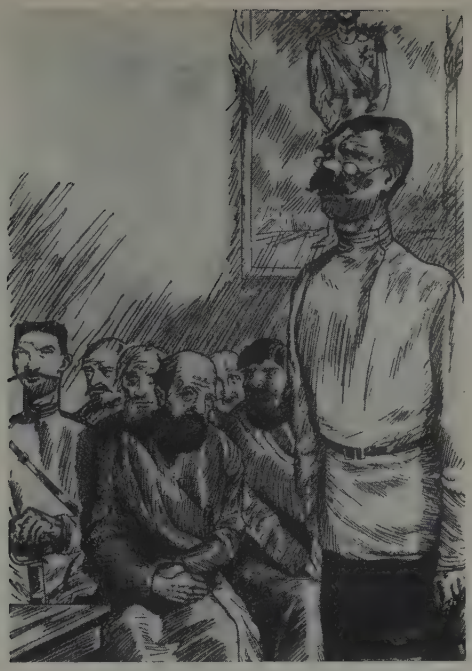


„Унтер Пришибеев".
Рисунок Кукрыниксов. 1940—1941.

—Слушаю-с!—хрипит унтер.— Вы, ваше высокородие, изволите говорить, не мое это дело народ разгонять. . . Хорошо-с. . . А ежели беспорядки? Нешто можно дозволять, чтобы народ безобразил? Где это в законе написано, чтоб народу волю давать? Я не могу дозволять-с. Ежели я не стану их разгонять да взыскивать, то кто же станет? Никто порядков настоящих не знает, во всем селе только я один, можно сказать, ваше высокородие, знаю, как обходиться с людьми простого звания, и, ваше высокородие, я могу все понимать. Я не мужик, я унтер-офицер, отставной каптенармус, в Варшаве служил, в штабе-с. . .

„Унтер Пришибеев". 1885.

Артист Московского Художественного театра В. В. Лужский в роли унтера Пришибеева.
Рисунок А. Любимова. 1905.

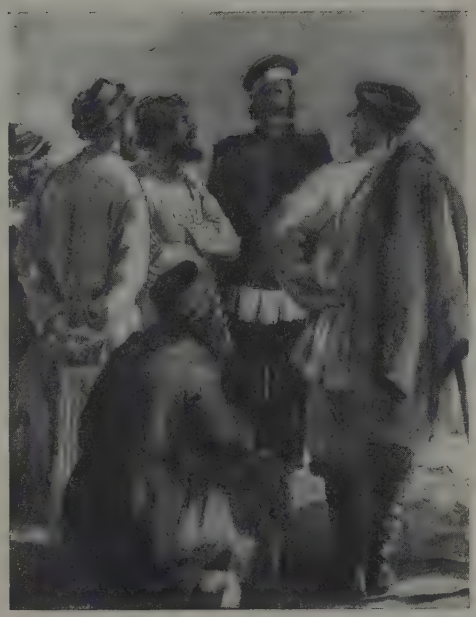


„Унтер Пришибеев".
Гравюра В. Доброклонского. 1939.

Отставной солдатик присужден мировым судьей к аресту за беспорядок и оскорбление власти. Осужденный не понимает этого, так как, по мнению его, он именно и старался о водворении порядка, присматривал за нравственностью, записывал, кто поздно сидит с огнем, кто живет незаконно и проч. Статья эта принадлежит к числу тех, в которых описываются уродливые общественные формы, явившиеся вследствие усиленного наблюдения полиции. По резкости преувеличения вреда от такого наблюдения статья не может быть дозволена.

Доклад цензора Сватковского С.-Петербургскому цензурному комитету о рассказе Чехова „Сверхштатный блюститель".

Цензурный комитет постановил: „Согласно мнению цензора статью к напечатанию не дозволять".



„Унтер Пришибеев".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953.

Москва. Дом на Садово-Кудринской, в котором жил Чехов с 1886 по 1890 г.
Рисунок А. В. Средина.

В эти годы Чеховы жили в доме Корнеева на Кудринской-Садовой. Дом этот уцелел до сих пор и состоит из двух этажей. В нижнем помещались Антон Павлович с братом Михаилом, тогда студентом юридического факультета, а наверху жили мать и сестра Мария Павловна и были приемные комнаты. . .

Его квартира в Кудрине, маленький двухэтажный дом-особняк, похожий на комод, в то время представлял из себя центр, куда стекалась молодежь. Наверху играли на взятом напрокат пианино, пели, вели шутливые, молодые разговоры, а внизу он сидел у своего стола и под долетавшие до него звуки писал. Но эти звуки только подбодряли его. Он не мог жить без них, иногда он настойчиво требовал, чтобы автор этих строк играл для него целыми получасами на пианино, он принимал самое живое участие в общем веселом настроении. „Я положительно не могу жить без гостей,—писал он Суворину.—Когда я один, то мне почему-то делается страшно". В доме Корнеева в Кудрине посетили Антона Павловича Григорович, Суворин, Плещеев, Лейкин и многие другие писатели, подарил его своим неожиданным визитом П. И. Чайковский—и таким образом Антон Павлович был признан тогда за величину. Царившие в то время у Антона Павловича в квартире бодрое настроение и смех заразили и старика Д. В. Григоровича: он как-то сразу помолодел и еще долго рассказывал в Петербурге о той обстановке, в которой молодой писатель создавал тогда свои произведения.

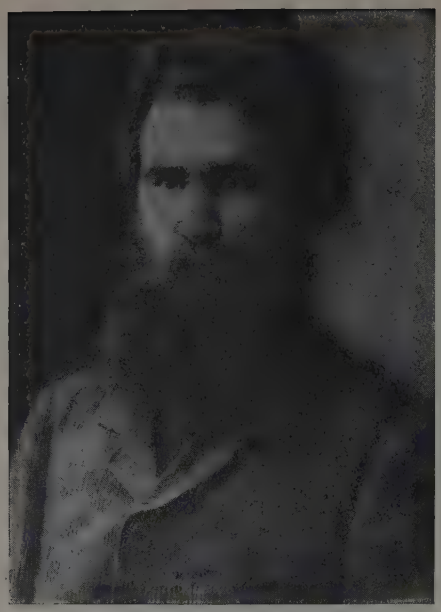
М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты".

А. П. Чехов среди членов своей семьи во дворе дома на Садово-Кудринской.
Фотография. 1890.

Я познакомился с Чеховым, когда он жил на Кудринской-Садовой в доме д-ра Корнеева, в оригинальном, как рассказы Чехова, флигеле, похожем на маленький замок; хорошо помню полукруглые окна, выходившие на Садовую, в форме башенных. Квартира была расположена в двух этажах. Во втором этаже жили мать, отец и сестра Чехова, внизу был большой кабинет писателя и две спальни—его и брата Михаила...

В кабинете Чехова близ входа в его спальню открытые полки с книгами тянулись от потолка. Это была библиотека Чехова, составившаяся по преимуществу с помощью покупок на старой московской Сухаревке, положившей начало библиотекам многих московских писателей и журналистов.

А. С. Лазарев-Грузинский. „А. П. Чехов".



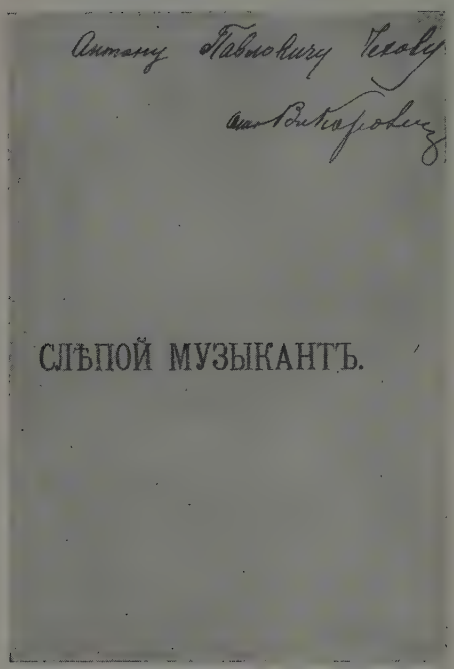
В. Г. Короленко.
Фотография. 1889.

...Я чрезвычайно рад, что познакомился с Вами... Я глубоко ценю и люблю Ваш талант... Если я и Вы проживем на этом свете еще лет 10—20, то нам с Вами в будущем не обойтись без точек общего схода... Читая Вас и теперь познакомившись с Вами, я думаю, что мы друг другу не чужды.

Чехов — В. Г. Короленко. 17 октября 1887. Москва.

Я готов поклясться, что Короленко *очень* хороший человек. Итти не только рядом, но даже за этим парнем, весело.

Чехов — А. Н. Плещееву. 9 апреля 1888. Москва.



В. Г. Короленко. „Слепой музыкант".
Книга с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову от Вл. Короленко". 1888.

[Короленко]... мой любимый из современных писателей. Краски его колоритны и густы, язык безупречен, хотя местами и изыскан, образы благородны.

Чехов — А. Н. Плещееву. 5 февраля 1888. Москва.

Дорогой буду читать Вашего „Слепого музыканта" и изучать Вашу манеру.

Чехов — В. Г. Короленко. 2 мая 1888. Москва.

С Лейкиным приезжал и мой любимый писака, известный Н. С. Лесков... Дал мне свои сочинения с факсимиле... Этот человек похож на изящного француза и в то же время на попа-расстригу. Человечина, стоящий внимания... Разъехались приятелями.

Чехов — Ал. П. Чехову. Между 15 и 20 октября 1883. Москва.

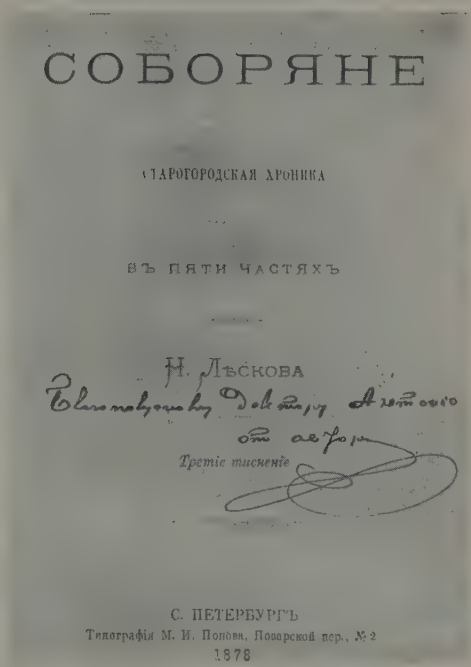
Как-то странно, что мы уже никогда не увидим Лескова. Когда я виделся с ним в последний раз, он был весел и все смеялся... свое здоровье он характеризовал так: „Это не жизнь, а только житие".

Чехов — А. С. Суворину. 25 февраля 1895. Мелихово.

Н. С. Лесков.
Фотография. 1892.

В числе молодых беллетристов есть люди с хорошими дарованиями и тоже с здоровым направлением. Говоря это хочется назвать г. Гаршина, который пишет прекрасно и который далеко еще не достиг предела развития своего таланта. За ним может быть следовало помянуть Короленко и молодого писателя Чехова, начинающего писать в том же реальном направлении.

Н. С. Лесков. „О куфельном мужике и о прочем". 1886.



СОБОРЯНЕ

СТАРОГОРОДСКАЯ ХРОНИКА

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ

Н. ЛѢСКОВА

Третіе тисненіе

С. ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. И. Попова, Поварской пер., № 2
1878

Н. С. Лесков. „Соборяне".
Книга с дарственной надписью: „Благополучному доктору Антонио от автора". 1883.

„Тоска".
Рисунок Т. Гапоненко. 1949.

Вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружится около только что зажженных фонарей и тонким мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки. Извозчик Иона Потапов весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнется... Его лошаденка тоже бела и неподвижна... Она, по всей вероятности, погружена в мысль. Кого оторвали от плуга, от привычных серых картин и бросили сюда, в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей, тому нельзя не думать...

„Тоска". 1886.

— Жуешь? — спрашивает Иона свою лошадь, видя ее блестящие глаза.— Ну, жуй, жуй. . .

Иона молчит некоторое время и продолжает:

—Так-то, брат, кобылочка. . . Нету Кузьмы Ионыча. . . Приказал долго жить. . . Взял и помер зря. . . Таперя, скажем, у тебя жеребеночек, и ты этому жеребеночку родная мать. . . И вдруг, скажем, этот самый жеребеночек приказал долго жить. . . Ведь жалко?

Лошаденка жует, слушает и дышит на руки своего хозяина. . .

„Тоска". 1886.

„Тоска".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

„Тоска".
Рисунок М. Ефимова. 1903.

„Анюта".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

Рассказ Ваш „Ведьма" весьма реалистичен, но меня он подкупает правдой, тогда как в „Тине" мне прозвучало что-то деланное, фальшивое... Вся обстановка в „Ведьме", сама она, ее муж и проезжие изображены мастерски...

М. В. Киселева — Чехову. 18 января 1887.

Близ Дарагановского леса стояла одинокая Полевщинская церковь, всегда обращавшая на себя внимание писателя... Эта церковь, с ее домиком для сторожа, у самой почтовой дороги, кажется, дала Чехову мысль написать „Ведьму" и „Недоброе дело".

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты".

„Ведьма".
Рисунок А. Апсита. 1902.

— Что там случилось?—спросил лесник.

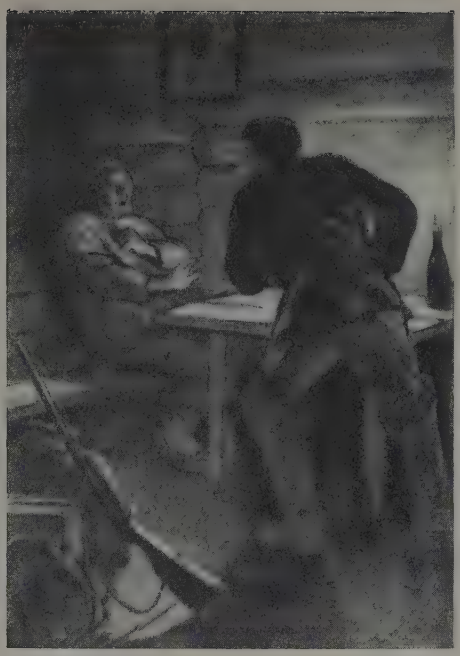
— Баба в телеге ехала и не на ту дорогу попала. . .—ответил охотник, пересиливая одышку. . .

— Об тебе я теперь так понимаю, что ты подлец и последний человек. Еще тоже сторож, жалованье получает!..

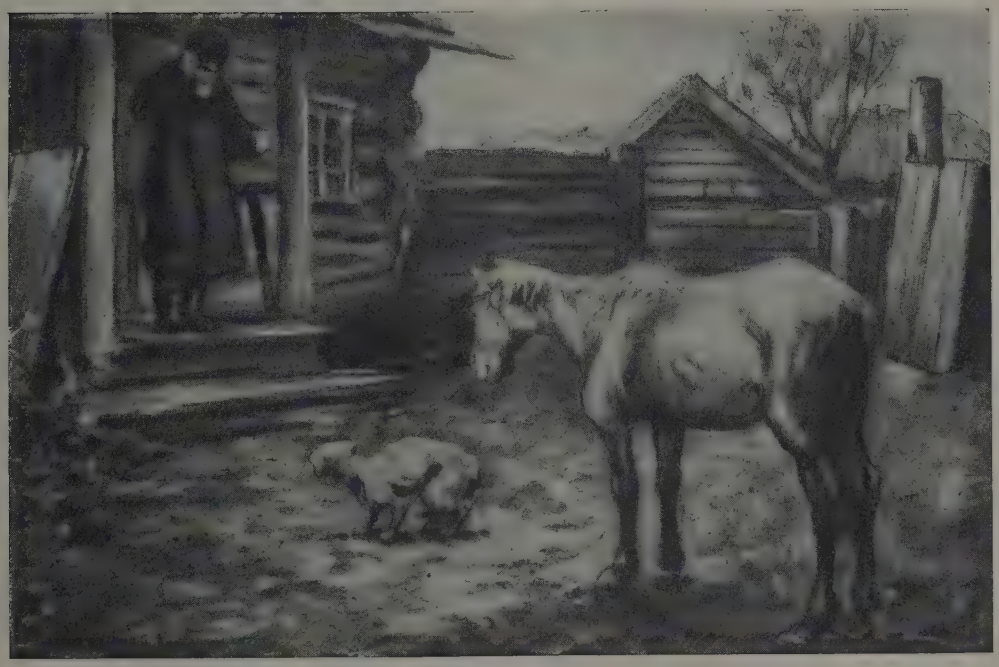
— Стало быть, тебе и горя мало, ежели бы бабу зарезали? —продолжал охотник. —Ну, побей бог, не знал я, что ты такой. . .

— Стало быть, у тебя деньги есть, ежели ты боишься людей! Человек, который бедный, не станет бояться. . .

„Беспокойный гость". 1886.



„Беспокойный гость".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.



„Нахлебники".
Рисунок Н. Никонова. 1903.

„На мельнице".
Рисунок Кукрыниксов. 1941.

— Василий нищий, сама я побираюсь и в чужом салопе хожу, ты хорошо живешь, но бог тебя знает, какая душа у тебя. Ох, Алешенька, испортили тебя глаза завистливые! Всем ты у меня хорош: и умен, и красавец, и из купцов купец, но не похож ты на настоящего человека! Неприветливый. . . немилостивый, словно зверь какой. . . Ишь какое лицо! А что́ народ про тебя рассказывает, горе ты мое! . . Врут, будто ты народ сосешь, насильничаешь, со своими разбойниками-работниками по ночам прохожих грабишь да коней воруешь. . . Нет тебе другого прозвания, окромя как Каин и Ирод. . .

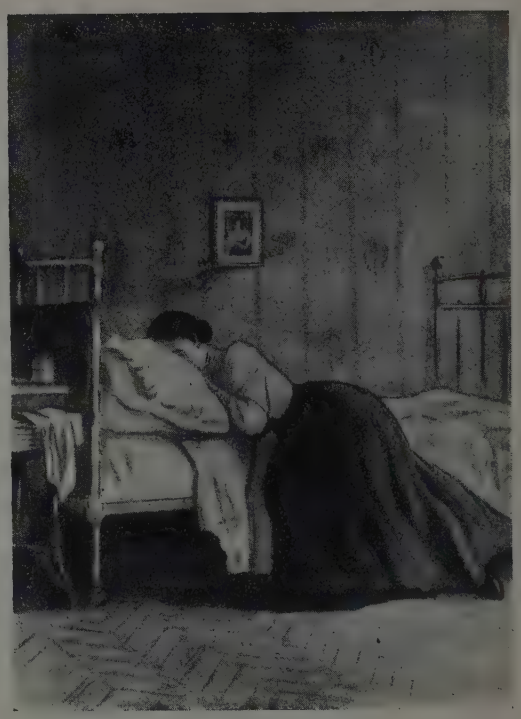
„На мельнице". 1886.

— Но ведь это, Лиза, низко. . . оскорбительно!— сказала Машенька, задыхаясь от негодования.—Ведь это подлость, низость! Какое она имела право подозревать меня и рыться в моих вещах?

— В чужих людях живете, барышня,— вздохнула Лиза.—Хоть вы и барышня, а все же. . . как бы прислуга. . . Это не то, что у папаши с мамашей жить. . .

Машенька повалилась в постель и горько зарыдала. Никогда еще над нею не совершали такого насилия, никогда еще ее так глубоко не оскорбляли, как теперь. . .

„Переполох". 1886.

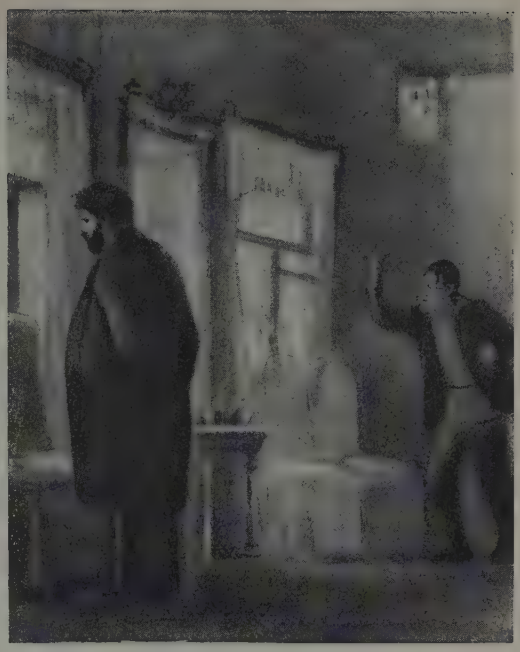


„Переполох".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

— Нет ничего оскорбительнее, унизительнее, как попреки куском хлеба... Вы хоть и отец, но никто, ни бог, ни природа не дали вам права так тяжко оскорблять, унижать, срывать на слабых свое дурное расположение. Вы замучили, обезличили мать, сестра безнадежно забита, а я...

— Надо мной можете издеваться, сколько вам угодно, но мать оставьте в покое!.. Вы избалованы, потому что никто еще не решался идти против вас. Перед вами трепетали, немели, но теперь кончено!.. Вы грубы... понимаете? вы грубы, тяжелы, черствы! И мужики вас терпеть не могут!

„Тяжелые люди". 1886.



„Тяжелые люди".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

„Тайный советник".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

— Братец,—тихо спросила матушка,— а сколько стоит поехать за границу?

— По меньшей мере три тысячи...— ответил плачущим голосом дядя.—Я бы поехал, а где их взять? У меня ни копейки! Пф...изжога!

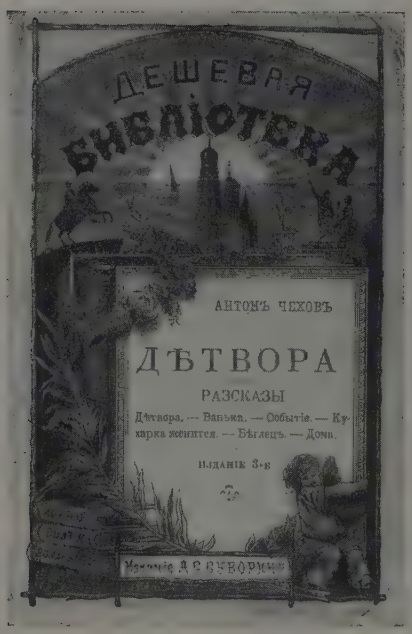
Дядя остановился, поглядел с тоской на серое пасмурное окно и опять зашагал.

Наступило молчание... Матушка долго глядела на икону, что-то раздумывая, потом заплакала и сказала:

— Я, братец, дам вам три тысячи...

„Тайный советник". 1886.

„В мастерской сапожника".
Картина работы Н. Соловьева.



„Детвора".
Сборник рассказов А. Чехова.

„А вчерась мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосья на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул. . . Подмастерья надо мной насмехаются, посылают в кабак за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьет чем попадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба, а чтоб чаю или щей, то хозяева сами трескают. А спать мне велят в сенях, а когда ребятенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку".

„Ванька". 1886.

„Ванька".
Рисунок А. Короткина. 1953.

Какая в них [рассказах] страстная жалость и любовь к своим героям—именно любовь, о которой он „не говорил вслух". . . . Стоит. . . вспомнить. . . рассказ „Ванька". . . Трагедия „Ваньки"—не меньше диккенсовского романа вопиющая о судьбе брошенных в мастеровщину ребятишек. . .

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

„Ванька".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

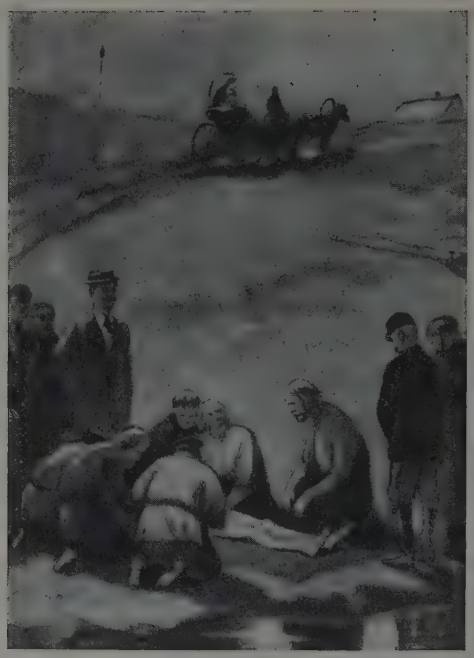
„Ванька".
Рисунок С. С. Бойма. 1954.

„Ванька".
Рисунки А. Давыдовой. 1938.

„Ванька".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953.

„Приезжай, милый дедушка,—продолжал Ванька,—Христом богом тебя молю, возьми меня отседа. Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят и кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, все плачу. А намедни хозяин колодкой по голове ударил, так что упал и насилу очухался. Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой. . . А еще кланяюсь Алене, кривому Егорке и кучеру, а гармонию мою никому не отдавай. Остаюсь твой внук Иван Жуков, милый дедушка, приезжай"-

„Ванька". 1886.



„Скорая помощь".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

Согнав стадо на опушку, пастух прислонился к березе, поглядел на небо, не спеша вытащил из-за пазухи свирель и заиграл...

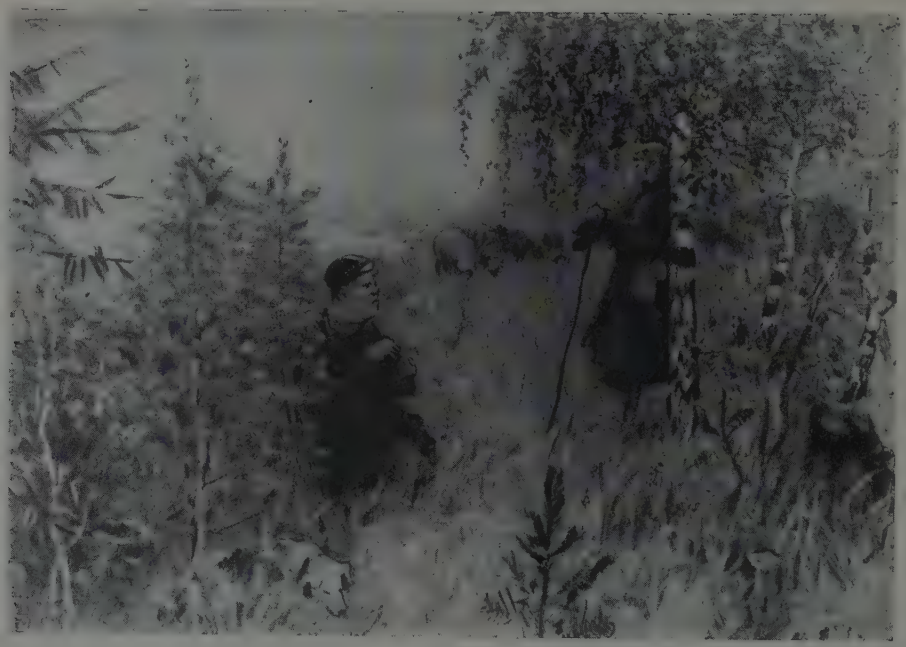
Мелитону захотелось жаловаться...

— И жить хуже стало, дед. Совсем невмоготу жить. Неурожаи, бедность... падежи то и дело, болезни... Одолела нужда...

Старик отнял от губ свирель... Лицо его было грустное... Он улыбнулся и сказал:

— Жалко, братушка! И, боже, как жалко! Земля, лес, небо... тварь всякая—все ведь это сотворено, приспособлено, во всем умственность есть. Пропадает все ни за грош. А пуще всего людей жалко.

„Свирель". 1886.



„Свирель".
Рисунок А. Пластова. 1954.

„Холодная кровь".
Рисунок П. Строева. 1938.

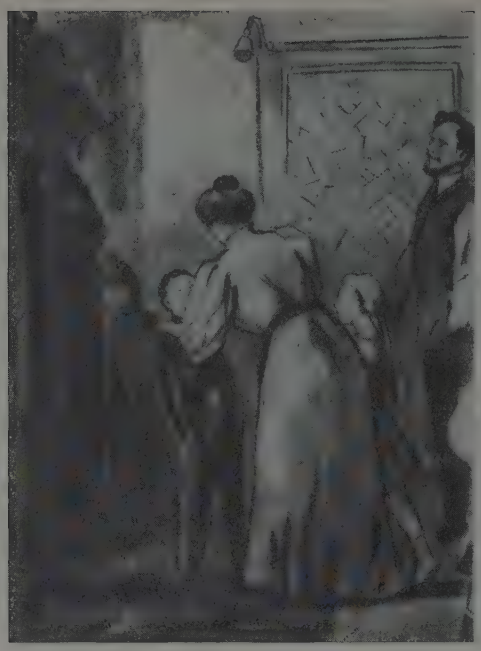
Малахин пытливо глядит на обер-кондуктора, думает и бормочет. . .

—. . .За всю дорогу простояли мы лишних тридцать четыре часа. Доведете вы, господа, до той точки, что у меня или быки подохнут, или мне за мясо, когда до места доеду и двух рублей не дадут. Это не езда, а чистое разоренье!

Обер-кондуктор поднимает брови и вздыхает... И старик понимает. Он лезет в карман, достает оттуда десятирублевку и без предисловий. . . с уверенностью и прямотою, с какими дают и берут взятки, вероятно, одни только русские люди, подает бумажку обер-кондуктору.

„Холодная кровь". 1887.

„Накануне поста".
Рисунок Кукрыниксов. 1941.



„Мальчики".
Рисунок Кукрыниксов. 1941.

— Вы читали Майн-Рида?

— Нет, не читала...

Он еще раз поднял глаза на Катю и сказал:

— Когда стадо бизонов бежит через пампасы, то дрожит земля, а в это время мустанги, испугавшись, брыкаются и ржут.

Чечевицын грустно улыбнулся и добавил:

— А также индейцы нападают на поезда. Но хуже всего это москиты и термиты.

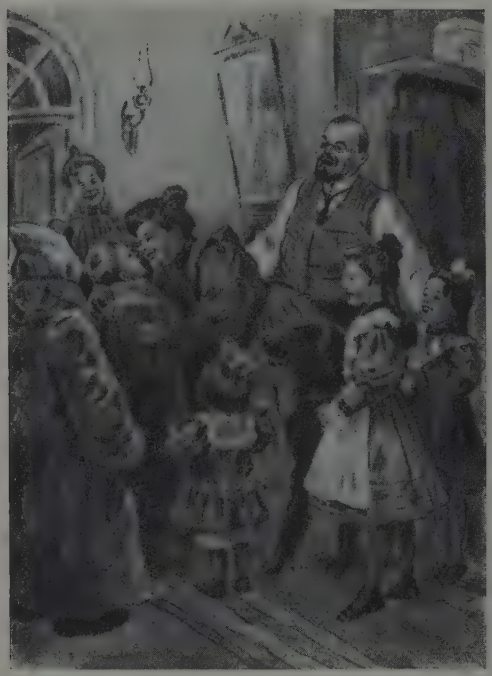
— А что это такое?

— Это вроде муравчиков, только с крыльями. Очень сильно кусаются. Знаете, кто я?

— Господин Чечевицын.

— Нет. Я Монтигомо Ястребиный Коготь, вождь непобедимых.

„Мальчики". 1887.



„Мальчики".
Рисунки А. Давыдовой. 1950.

Началась приемка. Доктор сидел у себя в комнатке и выкликал больных по очереди. . .

Настала очередь Пашки.

— Павел Галактионов!—крикнул доктор.

Мать обомлела, точно не ждала этого вызова, и, взяв Пашку за руку, повела его в комнатку. Доктор сидел у стола и машинально стучал по толстой книге молоточком.

— Что болит?—спросил он, не глядя на вошедших.

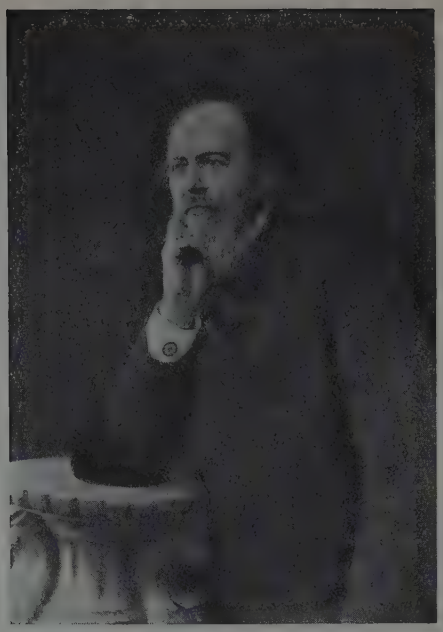
— У парнишки болячка на локте, батюшка,—ответила мать, и лицо ее приняло такое выражение, как будто она в самом деле ужасно опечалена Пашкиной болячкой.

„Беглец". 1887.

„Беглец".
Рисунок Кукрыниксов. 1941.

„Беглец".
Рисунок Т. Шишмаревой. 1949.

„Беглец".
Рисунок А. Давыдовой. 1953.



Я. П. Полонский.
Фотография.

...В последнее время, то есть с осени я написал... несколько стихотворений, из которых одно „У двери“ позвольте мне посвятить Вашему имени. Оно будет помещено в журнале „Север“, и, как мне кажется, более всего подходит к Вашим небольшим рассказам или очеркам. Очень бы желал, чтобы его стихотворная форма была бы так же хороша и колоритна как Ваша проза.

Я. П. Полонский — Чехову. 8 января 1888. Петербург.

У ДВЕРИ.

Стих. Я. Полонскаго.

(Посвящ. А. П. Чехову).

Однажды въ ночь осеннюю,
Пройдя пустынный дворъ,
Я на крутую лѣстницу
Вскарабкался какъ воръ.

Тамъ дверь одну завѣтную
Въ потьмахъ нащупалъ я,
И постучался. — Милая!
Не бойся... это я...

А мгла въ окно разбитое
Сползала на чердакъ,
И смрадъ стоялъ на лѣстницѣ,
И шевелился мракъ.

— Вотъ-вотъ она откликнется,
И блѣдная рука
Меня обниметъ трепетно
При свѣтѣ ночника.

Попрежнему на грудь ко мнѣ
Склонясь, она вздохнетъ,
Она — мой другъ единственный,
Она — мой идеалъ!
И снова въ дверь досчатую
Я тихо постучалъ.

— Прости меня, пусти меня,
Я дрогну, ангелъ мой!
Измученъ я, истерзанъ я
Сомнѣньемъ и тоской.

И долго я стучался къ ней —
Стучался, звалъ и — вдругъ
За дверью подозрительный
Почудился мнѣ стукъ.

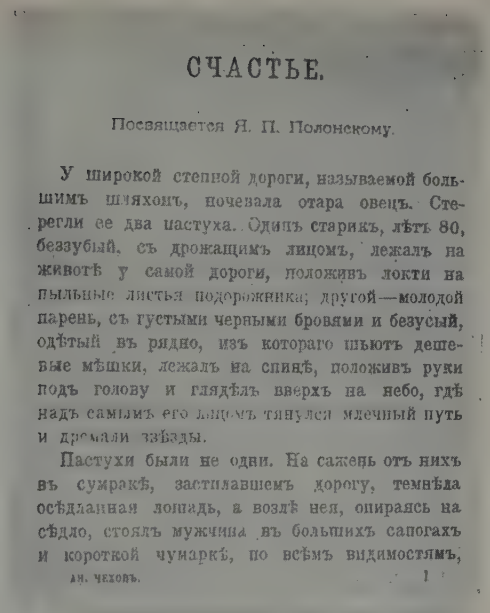
Я дрогнулъ и весь замеръ я,
Дыханье затая
— Такъ вотъ ты какъ, — измѣнница!
Лукавая змѣя!

Вдвоемъ ты... но... безумецъ я!
Очнуться мнѣ пора...

„У двери“.
Стихотворение Я. П. Полонского, посвященное Чехову. 1888.

Я издаю новый сборник своих рассказов. В этом сборнике будет помещен рассказ „Счастье“, который я считаю самым лучшим из всех своих рассказов. Будьте добры, позвольте мне посвятить его Вам. Этим Вы премного обяжете мою музу. В рассказе изображается степь: равнина, ночь, бледная заря на востоке, стадо овец и три человеческие фигуры, рассуждающие о счастьи.

Чехов — Я. П. Полонскому. 25 марта 1888. Москва.



СЧАСТЬЕ.

Посвящается Я. П. Полонскому.

У широкой степной дороги, называемой большимъ шляхомъ, ночевала отара овецъ. Стерегли ее два пастуха. Одинъ старикъ, лѣтъ 80, беззубый, съ дрожащимъ лицомъ, лежалъ на животѣ у самой дороги, положивъ локти на пыльные листья подорожника; другой—молодой парень, съ густыми черными бровями и безусый, одѣтый въ рядно, изъ котораго шьютъ дешевые мѣшки, лежалъ на спинѣ, положивъ руки подъ голову и глядѣлъ вверхъ на небо, гдѣ надъ самымъ его лицомъ тянулся млечный путь и дремали звѣзды.

Пастухи были не одни. На сажень отъ нихъ въ сумракѣ, застилавшемъ дорогу, темнѣла осѣдланная лошадь, а возлѣ нея, опираясь на сѣдло, стоялъ мужчина въ большихъ сапогахъ и короткой чумаркѣ, по всѣмъ видимостямъ,

АН. ЧЕХОВЪ. 1

„Счастье“.
Рассказ, посвященный Я. П. Полонскому. 1888.

„Счастье“.
Акварель А. П. Могилевского. 1954.

I.

Дурное поведеніе.

Молодая, рыжая собака — помѣсь такса съ дворняжкой — очень похожая мордой на лисицу, бѣгала взадъ и впередъ по тротуару, и

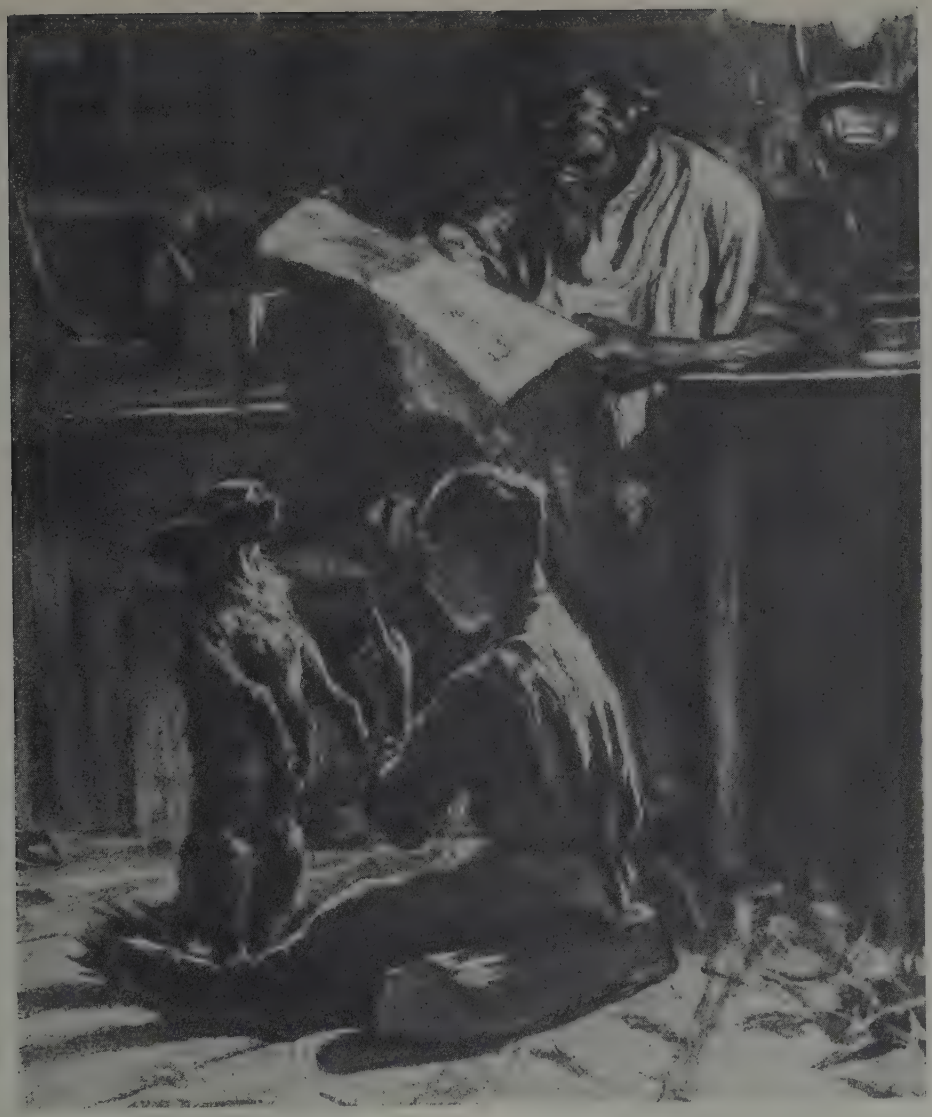
„Каштанка".
Рисунок А. Степанова. 1892.

Каштанка бегала взад и вперед и не находила хозяина, а между тем становилось темно. . . (Все человечество Каштанка делила на две очень неравные части: на хозяев и на заказчиков; между теми и другими была существенная разница: первые имели право бить ее, а вторых она сама имела право хватать за икры.) Заказчики куда-то спѣшили и не обращали на нее никакого внимания.

Когда стало совсем темно, Каштанкою овладели отчаяние и ужас. Она прижалась к какому-то подъезду и стала горько плакать.

„Каштанка". 1887.

„Каштанка".
Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.



„Каштанка".
Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

...Вдруг неожиданно ею овладела грусть. Она вспомнила Луку Александрыча, его сына Федюшку, уютное местечко под верстаком... Вспомнила она, что в длинные зимние вечера, когда столяр строгал или читал вслух газету, Федюшка обыкновенно играл с нею... Он вытаскивал ее за задние лапы из-под верстака и выделывал с нею такие фокусы, что у нее зеленело в глазах и болело во всех суставах.

„Каштанка". 1887.

„Каштанка".
Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

Он подошел к коту, щелкнул его по выгнутой спине и сказал:

— Федор Тимофеич, это что значит? Драку подняли? Ах ты, старая каналья! Ложись!

И, обратившись к гусю, он крикнул:

— Иван Иваныч, на место!..

— Надо жить мирно и дружно.—Он погладил Каштанку и продолжал:—А ты, рыжик, не бойся... Это хорошая публика, не обидит. Постой, как же мы тебя звать будем? Без имени нельзя, брат...

— Вот что... Ты будешь—Тетка... Понимаешь? Тетка!

„Каштанка". 1887.

„Каштанка".
Рисунки Д. Н. Кардовского. 1903.

„Каштанка".
Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

И он стал учить ее разным наукам. В первый урок она училась стоять и ходить на задних лапах, что ей ужасно нравилось. Во второй урок она должна была прыгать на задних лапах и хватать сахар, который высоко над ее головой держал учитель. Затем в следующие уроки она плясала, бегала на корде, выла под музыку, звонила и стреляла. . .

„Каштанка". 1887.

Кто-то на галерее свистнул, и два голоса, один—детский, другой—мужской, громко позвали:

— Каштанка! Каштанка!

Тетка вздрогнула и посмотрела туда, где кричали. Два лица: одно волосатое, пьяное и ухмыляющееся, другое—пухлое, краснощекое и испуганное, ударили ее по глазам, как раньше ударил яркий свет. . . Она вспомнила, упала со стула и забилась на песке, потом вскочила и с радостным визгом бросилась к этим лицам. Раздался оглушительный рев, пронизанный насквозь свистками и пронзительным детским криком:

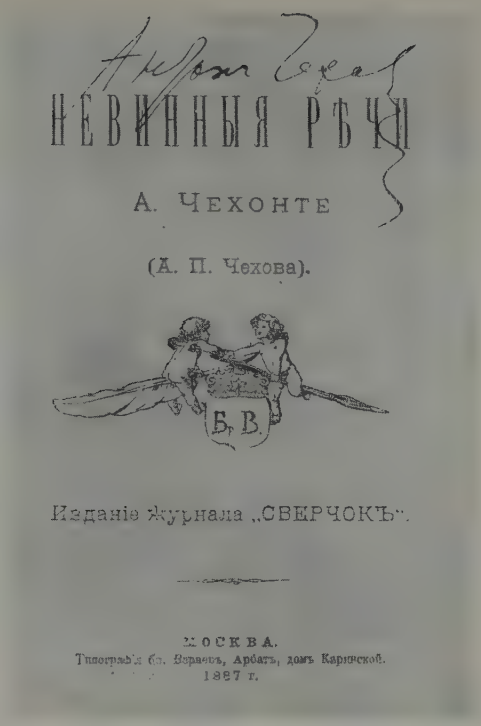
— Каштанка! Каштанка!

„Каштанка". 1887.

А. П. Чехов.
Фотография. 1889.

. . .В лице Чехова, несмотря на его несомненную интеллигентность, была какая-то складка, напоминавшая простодушного деревенского парня. И это было особенно привлекательно. Даже глаза Чехова, голубые, лучистые и глубокие, светились одновременно мыслью и какой-то почти детской непосредственностью. Простота всех движений, приемов и речи была господствующей чертой во всей его фигуре, как и в его писаниях. . . Казалось, из глаз его струится неисчерпаемый источник остроумия и непосредственного веселья, которым были переполнены его рассказы. И вместе угадывалось что-то более глубокое, чему еще предстоит развернуться. . . Общее впечатление было цельное и обаятельное. . .

В. Г. Короленко. „Антон Павлович Чехов".



НЕВИННЫЯ РѢЧИ

А. ЧЕХОНТЕ

(А. П. Чехова).

Б. В.

Изданіе журнала „СВЕРЧОКЪ".

МОСКВА.
Типографія бр. Вернеръ, Арбатъ, домъ Карнской.
1887 г.

„Невинные речи". Сборник рассказов. Обложка и титульный лист.
Рисунки Н. П. Чехова. 1887.

На-днях я продал кусочек своей души бесу, именуемому коммерцией. На падаль слетаются вороны, на гениев издатели. Явился ко мне Вернер, собачий воротник, издающий книжки на французско-кафешантанный манер, и попросил меня отсчитать ему десяточек каких-нибудь рассказов посмешнее. Я порылся в своем ридикюле, выбрал дюжину юношеских грехов и вручил ему. Он вывалил мне 150 целкашей и ушел... Не будь я безденежен, собачий воротник получил бы кукиш с маслом, но увы! я беднее, чем Ваш осел.

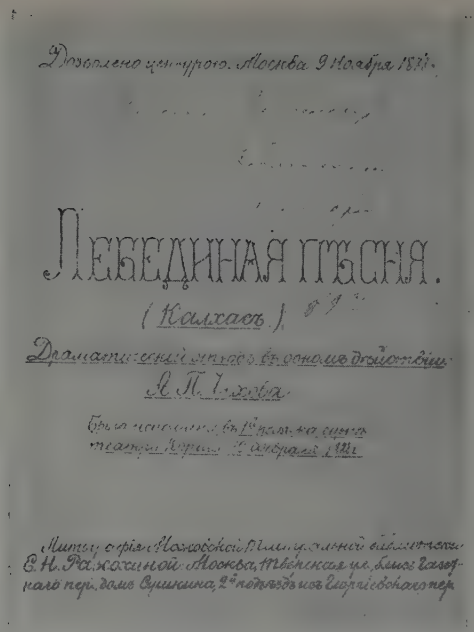
Чехов — М. В. Киселевой. 13 сентября 1887. Москва.

Новость. Не так давно, в одну из минут, когда я сидел без гроша, ко мне прибежали братья Вернеры и, пользуясь моею нищетою, купили у меня за 150 руб. 15 рассказов. Само собою, я выбрал для них рассказы поганые. Теперь читаю, что они выпустили книжку „Невинные речи А. П. Чехова". Издание изящное, но рассказы так плохи и пошлы, что ты имеешь право ударить меня по затылку...

Чехов — Ал. П. Чехову. 29 октября 1887. Москва.

Издание Вернера „Невинные речи" идет хорошо благодаря только тому, что издано не шаблонно.

Чехов — Н. А. Лейкину. 27 декабря 1887. Москва.


Дозволено цензурою. Москва 9 Ноября 1888.

Лебединая пѣсня.

(Калхасъ).

Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи.

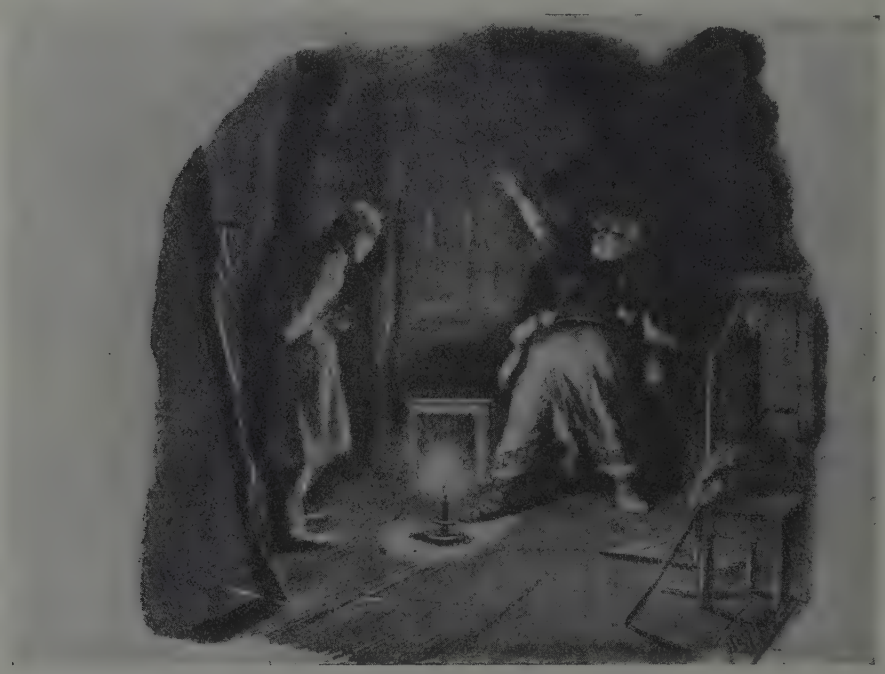
А. П. Чехова.

Литографія Московской Литературной библіотеки В. Н. Рахманиной. Москва, Тверская ул. домъ Гальнало пер. домъ Пушкина, 2-й подъѣздъ изъ Георгіевскаго пер.

„Лебединая песня". (Калхас.)
Литографированный оттиск. 1888.

Я написал пьесу [„Лебединая песня"] на 4-х четвертушках. Играться она будет 15—20 минут. Самая маленькая драма во всем мире. Играть в ней будет известный Давыдов, служащий теперь у Корша. Печатается она в „Сезоне", а посему всюду разойдется. Вообще маленькие вещи гораздо лучше писать, чем большие: претензий мало, а успех есть... что же еще нужно? Драму свою писал я 1 час и 5 минут.

Чехов — М. В. Киселевой.
14 января 1887. Москва.

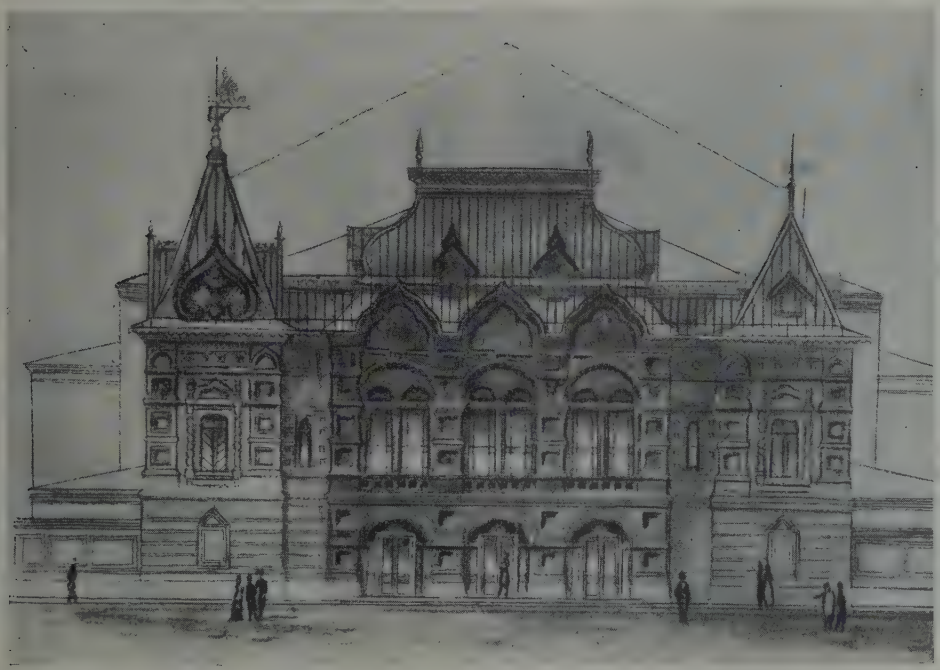


„Лебединая песня".
Рисунок Л. О. Пастернака. 1895.

Милый Алексей Николаевич, обращаюсь к Вам с просьбой. На сих днях Жан Щеглов притащит к Вам мою одноактную пьесу „Калхас“, или „Лебединая песня“. Нельзя ли прочесть ее в Литературном комитете и пропустить? Достоинства в пьесе отсутствуют; значения ей я не придаю никакого, но дело в том, что Ленскому хочется во что бы то ни стало сыграть ее на Малой сцене. Прошу не столько я, сколько Ленский.

Чехов — А. Н. Плещееву. 17 октября 1888. Москва.

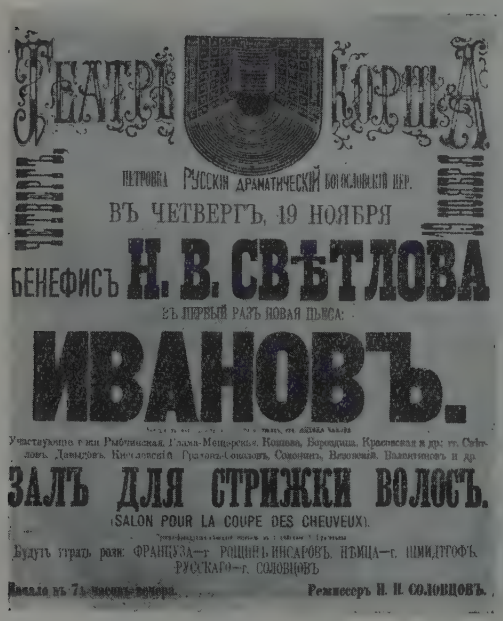
П. П. Ленский.
Фотография.



Здание театра Ф. А. Корша в Москве. Здесь впервые был поставлен „Иванов“ Чехова.

„Иванов". М. Г. Савина
в роли Саши в постановке
Александринского театра.
Фотография. 1889.

„Иванов". В. Н. Ходотов
в роли Иванова в постановке
Александринского театра.
Фотография. 1909.



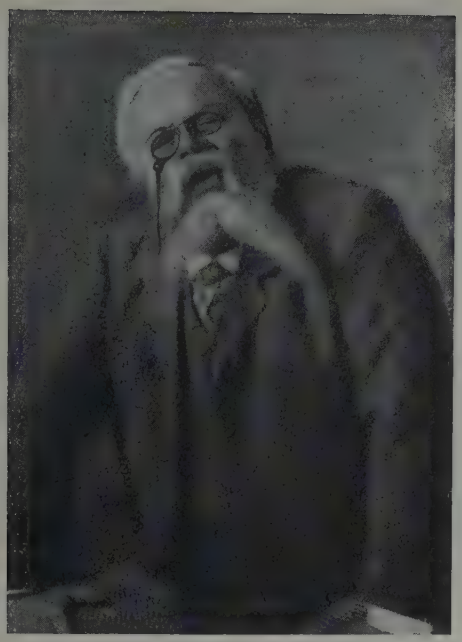
„Иванов".
Афиша первого спектакля в театре Корша.
1887.

Я лелеял дерзкую мечту суммировать все то, что доселе писалось о ноющих и тоскующих людях, и своим „Ивановым" положить предел этим писаньям. Мне казалось, что всеми русскими беллетристами и драматургами чувствовалась потребность рисовать унылого человека и что все они писали инстинктивно, не имея определенных образов и взгляда на дело.

Чехов — А. С. Суворину. 7 января 1889.
Москва.

— Я действительно пишу и непременно напишу драму,—сказал он,—„Иван Иванович Иванов"... Понимаете? Ивановых тысячи... обыкновеннейший человек, совсем не герой... И это именно очень трудно...

В. Г. Короленко.
„Антон Павлович Чехов".



„Иванов". К. Н. Яковлев
в роли Лебедева в постановке
Александринского театра.
Фотография. 1909.

„Иванов". В. А. Мичурина-Самойлова
в роли Саши в постановке
Александринского театра.
Фотография. 1889.

О достоинствах пьесы судить не могу... Всем нравится. Корш не нашел в ней ни одной ошибки и греха против сцены,— доказательство, как хороши и чутки мои судьи. . . Сюжет сложен и не глуп. Каждое действие я оканчиваю, как рассказы: все действие веду мирно и тихо, а в конце даю зрителю по морде. Вся моя энергия ушла на немногие действительно сильные и яркие места, мостики же, соединяющие эти места, ничтожны, вялы и шаблонны. Но я все-таки рад; как ни плоха пьеса, но я создал тип, имеющий литературное значение, я дал роль, которую возьмется играть только такой талант, как Давыдов, роль, на которой актеру можно развернуться. . .

Чехов — Ал. П. Чехову. Между 10 и 12 октября 1887. Москва.

Цѣна 5 копѣекъ.

18 89

ВЪ АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Въ Понедѣльникъ, 6-го Февраля.

Артистами Императорскихъ Театровъ, представлено будетъ, во 2-й разъ:

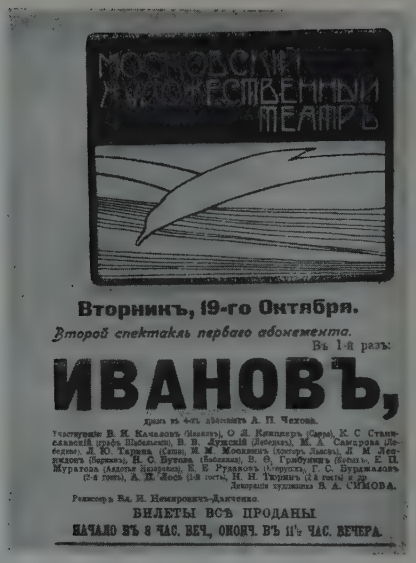
ИВАНОВЪ.

Драма, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Антона Чехова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Николай Алексѣевичъ Ивановъ, непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія . . . . . Г-нъ Давыдовъ.
Анна Петровна, его жена, урожденная Сарра Абрамсонъ . . . . . Г-жа Стрелетова.
Графъ Матвѣй Семеновичъ Шабельскій, его дядя со стороны матери . . Г-нъ Свободинъ.
Павелъ Кириловичъ Лебедевъ, предсѣдатель Земской Управы . . . . . Г-нъ Варламовъ.
Зинаида Саввишна, его жена . . . . . Г-жа Жулева.
Саша, дочь Лебедевыхъ . . . . . Г-жа Мичурина.

„Иванов".
Афиша первой постановки спектакля в Александринском театре. 1889.



„Иванов".
Афиша первого спектакля в Московском Художественном театре. 1904.

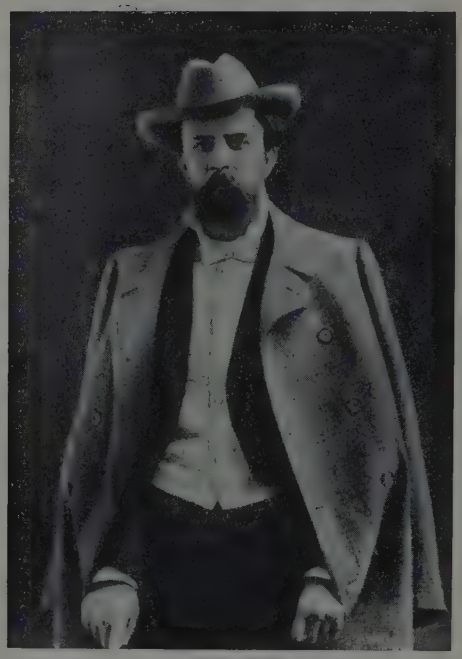
Театралы говорят, что никогда они не видели в театре такого брожения, такого всеобщего аплодисменто-шиканья, и никогда в другое время им не приходилось слышать стольких споров, какие видели и слышали они на моей пьесе.

Чехов — Ал. П. Чехову. 20 ноября 1887. Москва.

Учительная пьеса. И все хорошо: и замысел, и типы, и язык—у всех свой, живой, и самое название обобщающее, самое родовое. . . К сожалению, слишком много у нас „Ивановых", этих безвольных, слабых людей, роняющих всякое дело, за которое ни возьмутся. Умная пьеса! Большое драматургическое дарование.

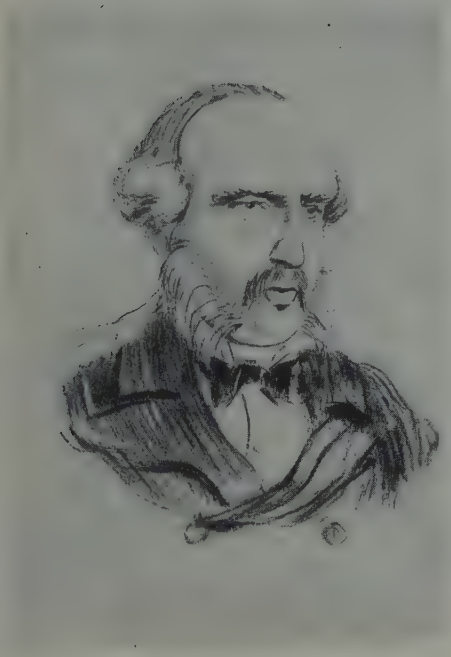
Из отзыва Н. Лескова о пьесе Чехова „Иванов" по воспоминаниям А. Н. Лескова.

„Иванов". О. Л. Книппер-Чехова в роли Анны Петровны.
Фотография. 1904.

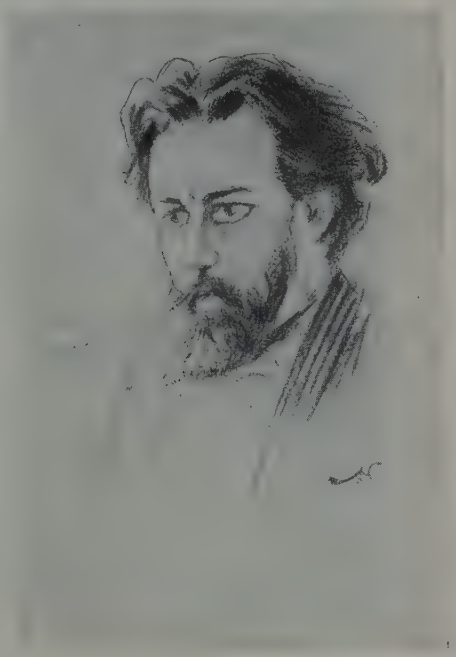


„Иванов". В. И. Качалов в роли Иванова.
Фотография. 1904.

„Иванов". Действие IV. Заключительная сцена в постановке Московского Художественного театра.
Фотография. 1904.



„Иванов". К. С. Станиславский в роли Шабельского.
Рисунок И. Грабовского. 1905.



„Иванов". В. И. Качалов в роли Иванова.
Рисунок А. Любимова. 1905.

П. М. Свободин, В. Н. Давыдов, А. П. Чехов и А. С. Суворин.
Фотография. 1889.

...Отец совершенно случайно увидел на афише, что идет водевиль „Медведь“ А. П. Чехова и пошел на галерею смотреть... Успех был громадный, аплодисментам не было конца. Сам Антон Павлович был в восторге. Когда вернулись домой отец и Антон Павлович—отец с восхищением сказал ему:

— Какую чудесную вещь ты написал, Антон!

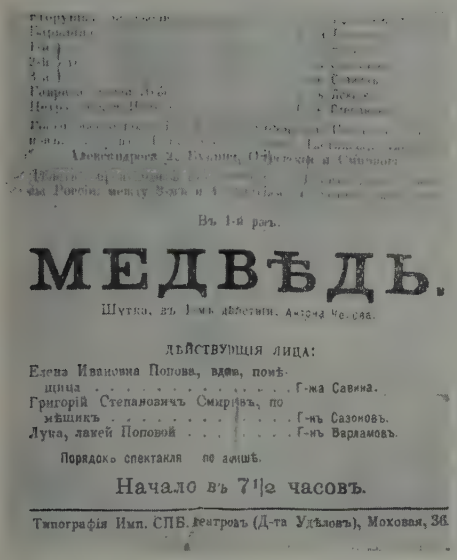
И. П. Чехов. „Из воспоминаний об А. П. Чехове в Художественном театре“.

Когда я испишусь, то стану писать водевили и жить ими. Мне кажется, что я мог бы писать их по сотне в год. Из меня водевильные сюжеты прут, как нефть из бакинских недр.

Чехов — А. С. Суворину. 23 декабря 1888. Москва.

К. А. Варламов.

Фотография с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову от полюбившего его К. Варламова. Сентября 29-го 1889 года“.



Въ 1-й разъ.

МЕДВѢДЬ.

Шутка, въ 1-мъ дѣйствіи, Антона Чехова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Елена Ивановна Попова, вдова, помѣщица . . . . . Г-жа Савина.
Григорій Степановичъ Смирновъ, помѣщикъ . . . . . Г-нъ Сазоновъ.
Лука, лакей Поповой . . . . . Г-нъ Варламовъ.

Порядокъ спектакля по афишѣ.

Начало въ 7½ часовъ.

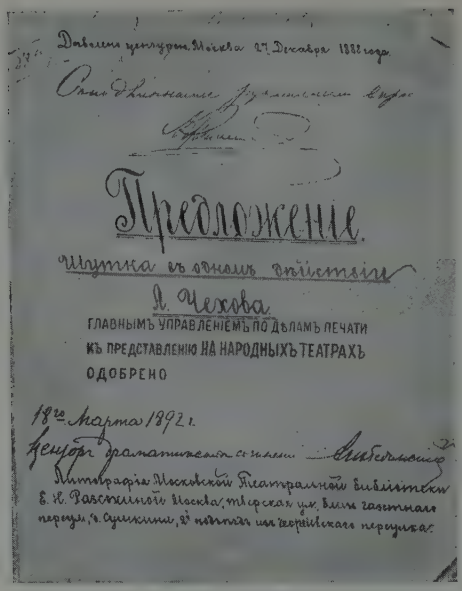
Типографія Имп. СПБ. Театровъ (Д-та Удѣловъ), Моховая, 36.

„Медведь“.

Афиша первого спектакля водевиля в постановке Александринского театра. 1889.

Чеховский „Медведь“ в театре Корша с Г. Соловцовым в заглавной роли.

Дружеский шарж в журнале „Осколки“. 1889.



Предложеніе.

Шутка въ одномъ дѣйствіи

А. Чехова.

ГЛАВНЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ
КЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ НА НАРОДНЫХЪ ТЕАТРАХЪ
ОДОБРЕНО

„Предложение".
Литографированный оттиск. 1888.

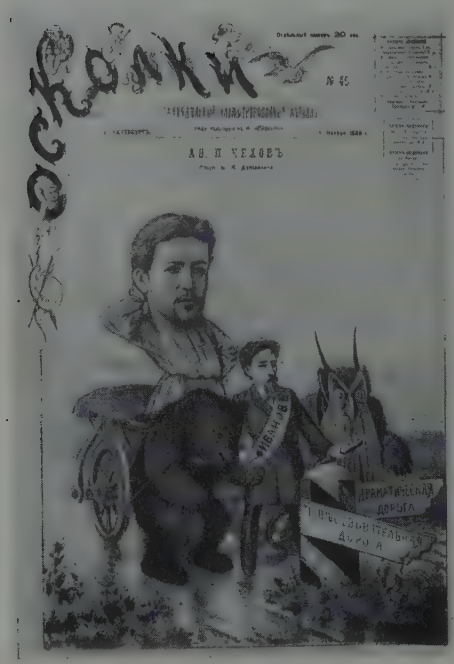
До „Иванова" он написал две одноактных шутки: „Медведь" и „Предложение". Они имели большой успех, игрались везде и часто. Чехов много раз говорил:

— Пишите водевили, они же вам будут давать большой доход.

Прелесть этих шуток была не только в смешных положениях, но и в том, что это были живые люди, а не сценические водевильные фигуры, и говорили они языком, полным юмора и характерных неожиданностей.

Но и эти шутки шли на частной сцене.

Вл. И. Немирович-Данченко.
„Чехов".



Чехов на распутьи.
Дружеский шарж М. М. Далькевича в журнале „Осколки". 1889.

А. П. Чехов. Галерея знаменитостей.
Дружеский шарж неизвестного художника в журнале „Сверчок". 1890.

Ан. П. ЧЕХОВЪ

ВЪ СУМЕРКАХЪ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе А. С. СУВОРИНА
1887

„В сумерках".
Титульный лист первого издания сборника. 1887.

Известие о премии имело ошеломляющее действие. Оно пронеслось по моей квартире и по Москве, как грозный гром бессмертного Зевеса. Я все эти дни хожу, как влюбленный; мать и отец несут ужасную чепуху и несказанно рады, сестра, стерегущая нашу репутацию со строгостью и мелочностью придворной дамы, честолюбивая и нервная, ходит к подругам и всюду трезвонит.

Чехов — А. С. Суворину. 10 октября 1888. Москва.

„Спать хочется".
Рисунок А. Пластова. 1954.

„Спать хочется".
Рисунок Кукрыниксов. 1940—1941.

Ребенок плачет. Он давно уже осип и изнемог от плача, но все еще кричит, и неизвестно, когда он уймется. А Варьке хочется спать. Глаза ее слипаются, голову тянет вниз, шея болит. Она не может шевельнуть ни веками, ни губами, и ей кажется, что лицо ее высохло и одеревенело, что голова стала маленькой, как булавочная головка.

—Баю-баюшки-баю, —мурлычет она,— тебе кашки наварю. . .

В печке кричит сверчок. В соседней комнате, за дверью, похрапывает хозяин и подмастерье Афанасий. . . Колыбель жалобно скрипит, сама Варька мурлычет— и все это сливается в ночную, убаюкивающую музыку, которую так сладко слушать, когда ложишься в постель.

„Спать хочется". 1888.

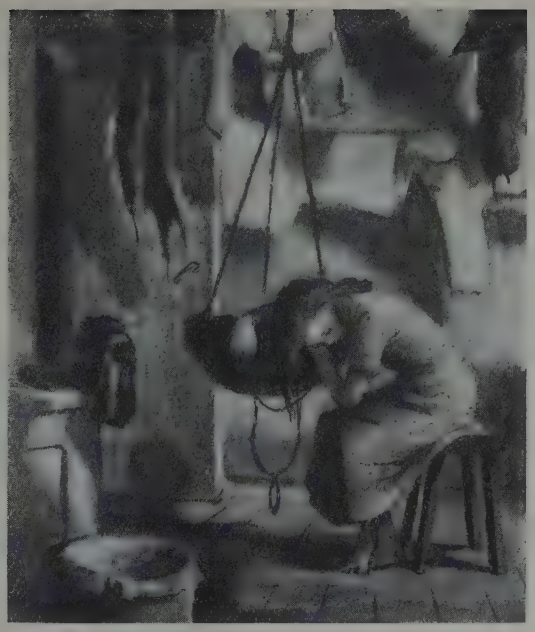
Она поднимает глаза и видит перед собой хозяина-сапожника.

— Ты что же это, паршивая? — говорит он. — Дитё плачет, а ты спишь?

Он больно треплет ее за ухо, а она встряхивает головой, качает колыбель и мурлычет свою песню. Зеленое пятно и тени от панталон и пеленок колеблются, мигают ей и скоро опять овладевают ее мозгом. Опять она видит шоссе, покрытое жидкою грязью. . . мать Пелагея идет рядом и торопит ее. Обе они спешат в город наниматься.

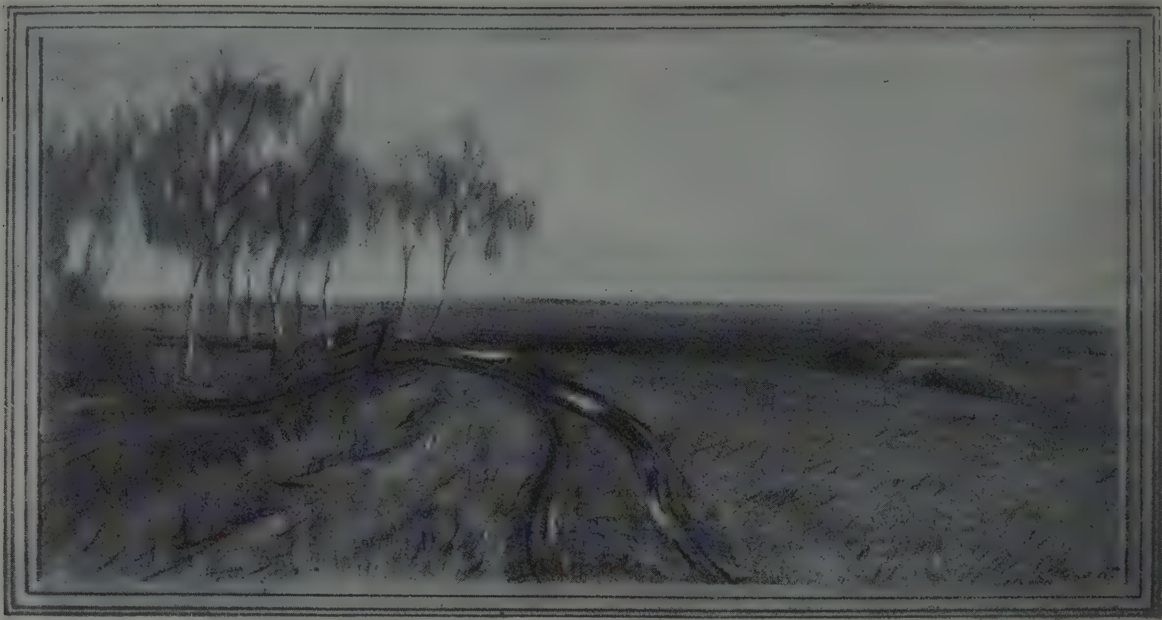
— Подайте милостынки Христа ради!—просит мать у встречных.—Явите божескую милость, господа милосердные!

„Спать хочется". 1888.

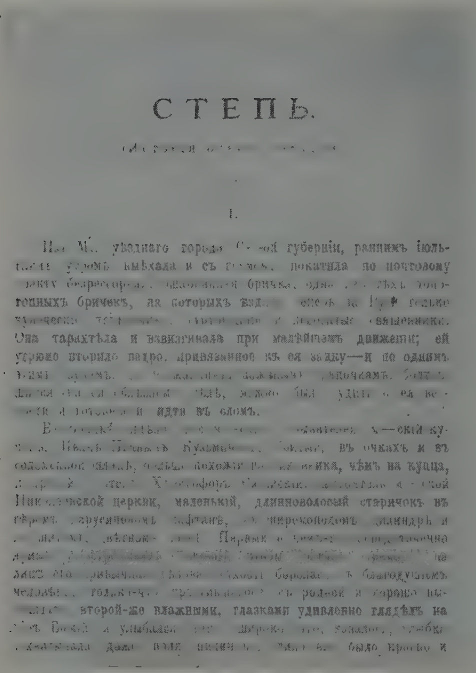


„Спать хочется".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953.

„Спать хочется".
Рисунок П. Ф. Строева. 1938.



Степь.
Рисунок П. Филатова. 1908.



СТЕПЬ.

I.

„Степь“.
Журнальный текст. „Северный вестник“. 1888.

. . .Я принялся за большую вещь. . . Для дебюта в толстом журнале я взял степь, которую давно уже не описывали. Я изображаю равнину, лиловую даль, овцеводов, [. . .], попов, ночные грозы, постоялые дворы, обозы, степных птиц и проч. Каждая отдельная глава составляет особый рассказ, и все главы связаны, как пять фигур в кадрили, близким родством. Я стараюсь, чтобы у них был общий запах и общий тон, что мне может удаться тем легче, что через все главы у меня проходит одно лицо. . . Вместо художественного, цельного изображения степи я преподношу читателю „степную энциклопедию“. Первый блин комом. Но я не робею. И энциклопедия, авось, сгодится. Быть может, она раскроет глаза моим сверстникам и покажет им, какое богатство, какие залежи красоты остаются еще нетронутыми, и как еще не тесно русскому художнику.

Чехов — Д. В. Григоровичу. 12 января 1888. Москва.

Прочитал я ее [„Степь]“ с жадностью. Не мог оторваться начавши читать. Короленко тоже... Это такая прелесть, такая бездна поэзии... я предсказываю Вам большую, большую будущность... Я глубоко убежден, что вещь эту ожидает огромный успех. Пускай в ней нет того внешнего содержания, в смысле фабулы, которое так дорого толпе, но внутреннего содержания зато неисчерпаемый родник. Поэты, художники с поэтическим чутьем должны просто с ума сойти. И сколько разбросано тончайших психологических штрихов...

А. Н. Плещеев — Чехову. 8 февраля 1888. Петербург.

Сколько я похвал слышу Вашей „Степи“! Гаршин от нее без ума. Два раза подряд прочел.

А. Н. Плещеев — Чехову. 10 марта 1888. Петербург.

„Степь“.
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954.

„Степь“.
Рисунок С. С. Бойма. 1954.

„Степь".
Рисунок Кукрыниксов. 1940—1941.

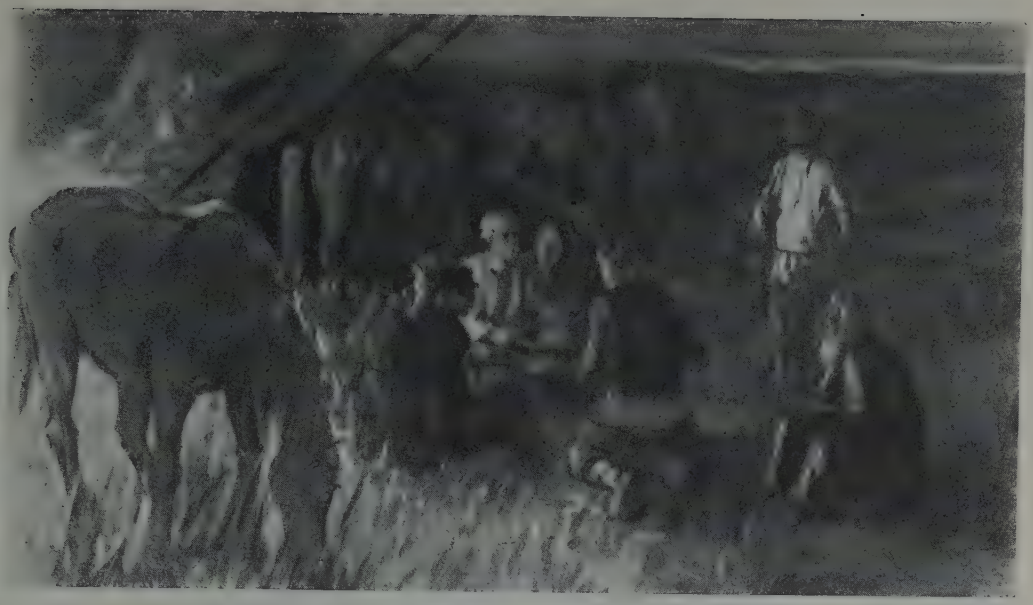
Был отец у Салтыкова, который в восторге от „Степи".—„Это прекрасно",—говорит он отцу и вообще возлагает на Вас великие надежды. Отец говорит, что он редко кого хвалит из новых писателей, но от Вас в восторге.

А. А. Плещеев — Чехову. 8 апреля 1888.

А. П. Чехов „Степь" свою точно цветным бисером вышил.

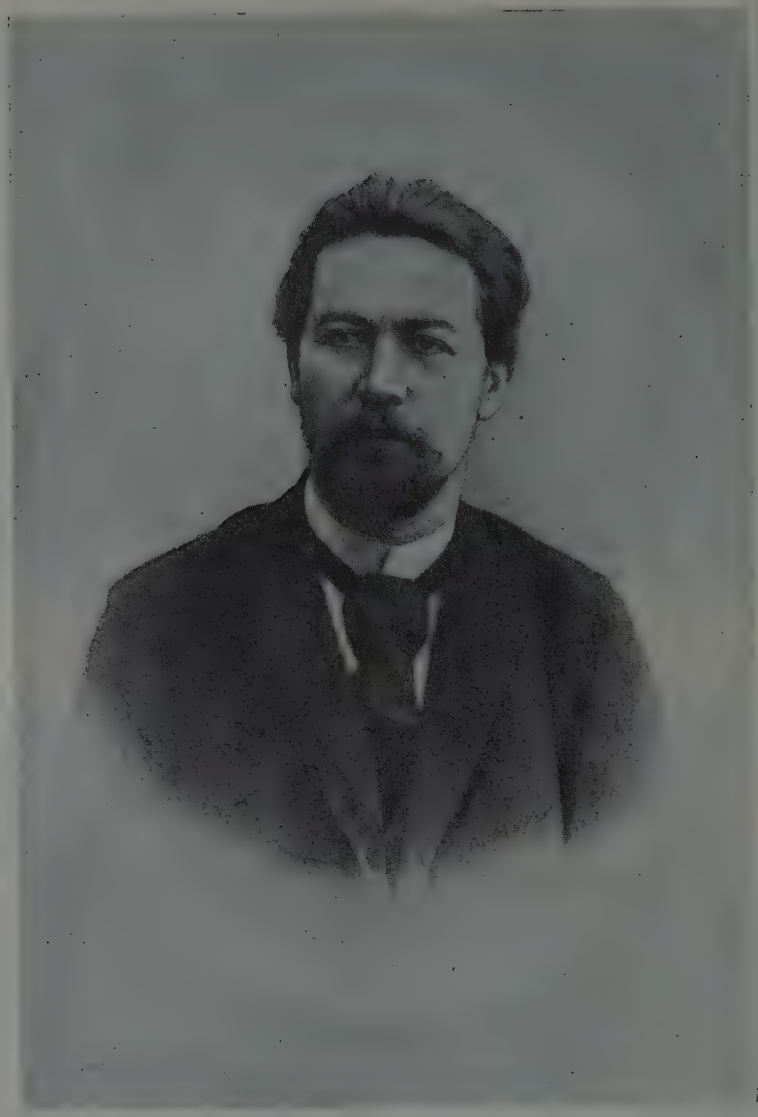
М. Горький. „О М. М. Пришвине".

„Степь".
Рисунок С. С. Боима. 1954.



„Степь"
Рисунок С. С. Бойма. 1954.

„Степь".
Рисунок Т. Гапоненко. 1949.



А. П. Чехов
Фотография. 1888.

Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины.

Его врагом была пошлость; он всю жизнь боролся с ней, ее он осмеивал и ее изображал бесстрастным, острым пером, умея найти плесень пошлости даже там, где с первого взгляда, казалось, все устроено очень хорошо, удобно, даже—с блеском. . .

М. Горький. „А. П. Чехов".

Лука. Имение Линтваревых в Харьковской губернии, где Чехов жил летом в 1888—89 годах.
Фотография

...Антон Павлович...снял дачу у Линтваревых на Луке и с первых же чисел мая переехал туда с матерью и сестрой... Семья Линтваревых состояла из предобрейшей старушки-матери и пяти взрослых детей: две дочери были уже врачами, третья—бестужевка, один сын был серьезным пианистом, другой—политическим изгнанником из университета. Все они были необыкновенно добрые люди, ласковые, отзывчивые... Приезд к ним брата Антона, а с ним вместе и разных знаменитостей, вроде Плещеева, которому они привыкли поклоняться еще в дни своего студенчества в Петербурге, повидимому, пришелся им по вкусу...

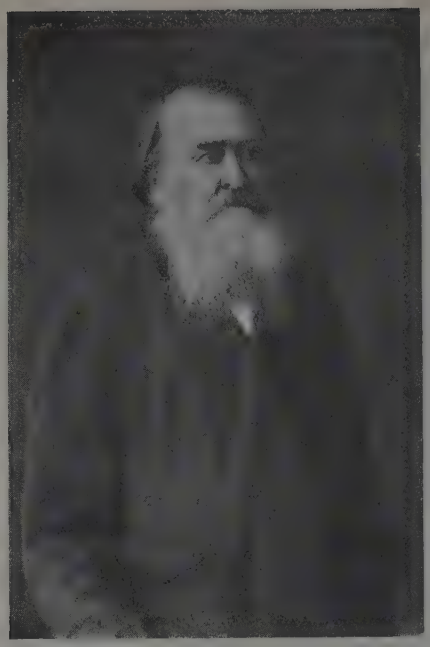
С Линтваревыми установились превосходные отношения, пережившие Луку на многие лета. Как и в Бабкине, и здесь преобладала музыка и разговоры о литературе...

Не успел уехать Плещеев, как приехал на Луку писатель Казимир Станиславович Баранцевич.

М. П. Чехов. „Вокруг Чехова".

Живу я на берегу Псла, во флигеле старой, барской усадьбы... Река широка, глубока, изобильна островами, рыбой и раками, берега красивы, зелени много... Природа и жизнь построены по тому самому шаблону, который теперь так устарел и бракуется в редакциях: не говоря уж о соловьях, которые поют день и ночь, о лае собак, который слышится издали, о старых запущенных садах, о забитых наглухо, очень поэтичных и грустных усадьбах, в которых живут души красивых женщин, не говоря уж о старых, дышащих на ладан лакеях-крепостниках, о девицах, жаждущих самой шаблонной любви...

Чехов — А. С. Суворину. 30 мая 1888. Сумы.



А. Н. Плещеев.
Фотография. 1888.

Он [Плещеев] тугоподвижен и старчески ленив, но это не мешает прекрасному полу катать его на лодках, возить в соседние имения и петь ему романсы. Здесь он изображает из себя то же, что и в Петербурге, т. е. икону, которой молятся за то, что она стара и висела когда-то рядом с чудотворными иконами. Я же лично, помимо того, что он очень хороший, теплый и искренний человек, вижу в нем сосуд, полный традиций, интересных воспоминаний и хороших общих мест.

Чехов — А. С. Суворину. 30 мая 1888. Сумы.

Лука. Дом Линтваревых, где жил Чехов.
Фотография.

[Баранцевич]... буржуазный писатель, пишущий для чистой публики, ездящей в III классе. Для этой публики Толстой и Тургенев слишком роскошны, аристократичны, немножко чужды и неудобоваримы... Станьте на ее точку зрения, вообразите серый, скучный двор, интеллигентных дам, похожих на кухарок, запах керосинки, скудость интересов и вкусов—и Вы поймете Баранцевича и его читателей. Он не колоритен; это отчасти потому, что жизнь, которую он рисует, не колоритна. Он фальшив („хорошие книжки"), потому что буржуазные писатели не могут быть не фальшивы.

Чехов — А. С. Суворину. 15 августа 1894. Мелихово.

К. С. Баранцевич.
Фотография. 1890.

Лука. Пруд в имении Линтваревых.
Фотография.

„Припадок".
Рисунок А. Могилевского. 1954.

Васильев шел позади приятелей, глядел им в спины и думал:

„Что-нибудь из двух: или нам только кажется, что проституция—зло, и мы преувеличиваем, или же, если проституция в самом деле такое зло, как принято думать, то эти мои милые приятели такие же рабовладельцы, насильники и убийцы, как те жители Сирии и Кайра, которых рисуют в „Ниве". Они теперь поют, хохочут, здраво рассуждают, но разве не они сейчас эксплоатировали голод, невежество и тупость? Они—я был свидетелем. При чем же тут их гуманность, медицина, живопись? . .

— Послушайте, вы!—сказал он сердито и резко.—Зачем вы сюда ходите? Неужели, неужели вы не понимаете, как это ужасно?

„Припадок". 1888.

Сегодня я кончил рассказ для „Гаршинского сборника" — словно гора с плеч. В этом рассказе я сказал свое. . . мнение о таких редких людях, как Гаршин. . . Говорю много о проституции. . . Отчего у Вас в газете ничего не пишут о проституции? Ведь она страшнейшее зло. Наш Соболев переулок—это рабовладельческий рынок.

Чехов — А. С. Суворину. 11 ноября 1888. Москва.

После „Припадка" я считаю Чехова писателем, который в совершенстве обладает „талантом человеческим, тонким, великолепным чутьем к боли" и обиде за людей.

М. Горький. „Вечер у Шамова".

ПРИПАДОКЪ.

I.

Студентъ-медикъ Майеръ и ученикъ московскаго училища живописи, ваянія и зодчества Рыбниковъ пришли какъ-то вечеромъ къ своему пріятелю студенту-юристу Васильеву и предложили ему сходить съ ними въ С—въ переулокъ. Васильевъ сначала долго не соглашался, но потомъ одѣлся и пошелъ съ ними.

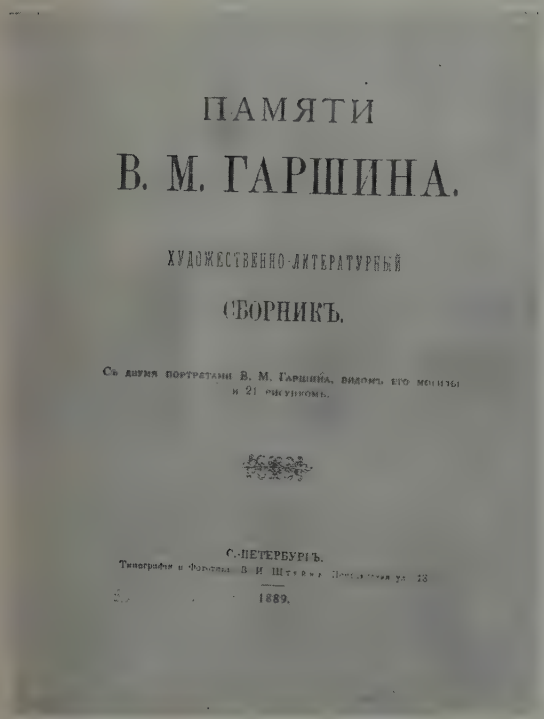
Падшихъ женщинъ онъ зналъ только по наслышкѣ и изъ книгъ и въ тѣхъ домахъ, гдѣ онѣ живутъ, не былъ ни разу въ жизни. Онъ зналъ, что есть такія безнравственныя женщины, которыя подъ давленіемъ роковыхъ обстоятельствъ—среды, дурного воспитанія, нужды и т. п., вынуждены бываютъ продавать за деньги свою честь. Онѣ не знаютъ чистой любви, не имѣютъ дѣтей, не правоспособны, матери и сестры оплакиваютъ ихъ, какъ мертвыхъ, наука третируетъ ихъ, какъ зло, мужчины говорятъ имъ *ты*. Но, не смотря на все это, онѣ не теряютъ образа и подобія Божія. Всѣ онѣ сознаютъ свой грѣхъ и надѣются на спасеніе. Средствами, которыя ведутъ къ спасенію, онѣ могутъ пользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Правда, общество не прощаетъ людямъ прошлаго, но у Бога святая Марія Египетская считается не ниже другихъ святыхъ. Когда Васильеву приходилось по костюму или по манерамъ узнавать на улицѣ падшую женщину,

„Припадок".
Рассказ Чехова, напечатанный в сборнике Памяти Гаршина". 1889.

Что касается гаршинского сборника, то не знаю, что и сказать Вам... Во-первых, таких людей, как покойный Гаршин, я люблю всей душой и считаю своим долгом публично расписываться в симпатии к ним; во-вторых, Гаршин в последние дни своей жизни много занимался моей особой [увлечение „Степью"], чего я забыть не могу... Есть у меня... одна тема: молодой человек гаршинской закваски, недюжинный, честный и глубоко чуткий, попадает первый раз в жизни в дом терпимости... Если поручитесь, что *ни одно* слово не будет вычеркнуто, то я напишу рассказ в два вечера...

Чехов — А. Н. Плещееву. 15 сентября 1888. Москва.

В. М. Гаршин.
Фотография.

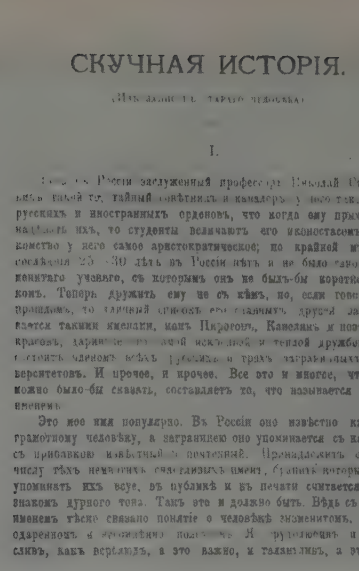


ПАМЯТИ
В. М. ГАРШИНА.
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
СБОРНИКЪ.
Съ двумя портретами В. М. Гаршина, видомъ его могилы и 21 рисункомъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1889.

Сборник „Памяти Гаршина", где был напечатан рассказ Чехова „Припадок". *1889.*

...Кончил, наконец, переписывать рассказ, запаковал и послал Вам... Прочли? Небось, сердитесь? Рассказ совсем неподходящий для альманашно-семейного чтения, неграциозный и отдает сыростью водосточных труб. Но совесть моя по крайней мере покойна: во-первых, обещание сдержал, во-вторых, воздал покойному Гаршину ту дань, какую хотел и умел. Мне, как медику, кажется, что душевную боль я описал правильно, по всем правилам психиатрической науки.

Чехов — А. Н. Плещееву. 13 ноября 1888. Москва.



СКУЧНАЯ ИСТОРІЯ.

(Изъ записокъ стараго человѣка)

I.

[illegible] Россіи заслуженный профессоръ Николай Степановичъ такой-то, тайный совѣтникъ и кавалеръ [illegible] такъ много русскихъ и иностранныхъ орденовъ, что когда ему приходится надѣвать ихъ, то студенты величаютъ его иконостасомъ. Знакомство у него самое аристократическое; по крайней мѣрѣ за сорокъ или 25—30 лѣтъ въ Россіи нѣтъ и не было самого знаменитаго ученаго, съ которымъ онъ не былъ-бы коротко знакомъ. Теперь дружить ему не съ кѣмъ, но, если говорить о прошломъ, то личный списокъ его славнымъ друзей заканчивается такими именами, какъ Пироговъ, Кавелинъ и поэтъ Некрасовъ, дарившіе его своей искренней и тесной дружбой. Онъ состоитъ членомъ всѣхъ русскихъ и трехъ заграничныхъ университетовъ. И прочее, и прочее. Все это и многое, что еще можно было-бы сказать, составляетъ то, что называется моимъ именемъ.

Это мое имя популярно. Въ Россіи оно извѣстно каждому грамотному человѣку, а заграницею оно упоминается съ каѳедръ съ прибавкою извѣстныхъ почтеній. Принадлежа къ числу тѣхъ немногихъ счастливыхъ именъ, [illegible] которыя, или упоминать ихъ всуе, въ публикѣ и въ печати считается признакомъ дурного тона. Такъ это и должно быть. Вѣдь съ моимъ именемъ тѣсно связано понятіе о человѣкѣ знаменитомъ, богато одаренномъ и [illegible] Я [illegible] и мыслитель, какъ ученый, а это важно, и талантливъ, а это еще

„Скучная история".
Журнальный текст. „Северный вестник". 1888.

. . .Мой герой [старик-ученый]—и это одна из его главных черт—слишком беспечно относится к внутренней жизни окружающих и в то время, когда около него плачут, ошибаются, лгут, он преспокойно трактует о театре, литературе; будь он иного склада, Лиза и Катя, пожалуй бы, не погибли.

Чехов — А. Н. Плещееву.
30 сентября 1889. Москва.

. . .У Вас еще не было ничего *столь сильного и глубокого*, как эта вещь. . .,
Удивительно хорошо выдержан тон старика-ученого. . . И лицо это, как живое стоит перед читателем. Прекрасно вышла и Катя.

А. Н. Плещеев — Чехову.
27 сентября 1888.

„Скучная история".
Рисунок А. В. Ванециана. 1954.

„Скучная история".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953.

Катя встает и, холодно улыбнувшись, не глядя на меня, протягивает мне руку. Мне хочется спросить: „Значит, на похоронах у меня не будешь?" Но она не глядит на меня, рука у нее холодная, словно чужая. Я молча провожаю ее до дверей... Вот она вышла от меня, идет по длинному коридору, не оглядываясь. Она знает, что я гляжу ей вслед, и, вероятно, на повороте оглянется.

Нет, не оглянулась. Черное платье в последний раз мелькнуло, затихли шаги... Прощай, мое сокровище!

„Скучная история". 1889.

Н. М. Пржевальский.
Фотография.

Н. М. Пржевальский, умирая, просил, чтобы его похоронили на берегу озера Иссык-Куль. Умирающему бог дал силы совершить еще один подвиг—подавить в себе чувство тоски по родной земле и отдать свою могилу пустыне. Такие люди... во все века и во всех обществах, помимо ученых и государственных заслуг, имели еще громадное воспитательное значение... Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки... делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу.

[*Н. М. Пржевальский.*] *1888.*

Сегодня в „Новом времени"... есть мой короткий вопль по адресу покойного Пржевальского — образчик моих передовиц. Таких людей, как Пржевальский, я люблю бесконечно.

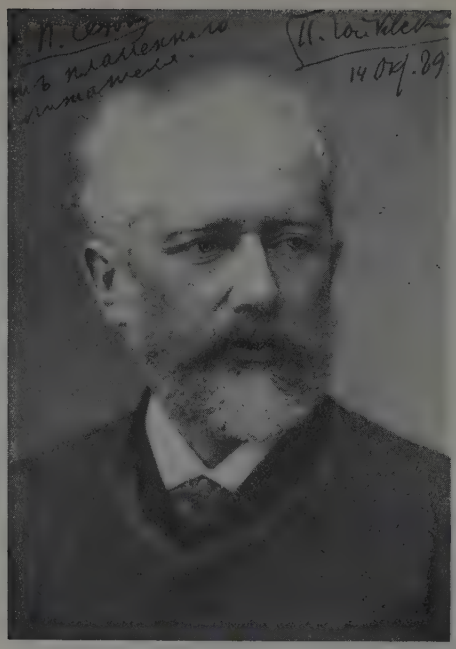
Чехов — Е. М. Линтваревой. 27 октября 1888. Москва.

Могила Пржевальского на озере Иссык-Куль.
Фотография. 1889.

М. Е. Салтыков-Щедрин.
Фотография. 1886.

Мне жаль Салтыкова. Это была крепкая, сильная голова. Тот сволочный дух, который живет в мелком, измошенничавшемся душевно русском интеллигенте среднего пошиба, потерял в нем своего самого упрямого и назойливого врага. Обличать умеет каждый газетчик, издеваться умеет и Буренин, но открыто презирать умел один только Салтыков. Две трети читателей не любили его, но верили ему все. Никто не сомневался в искренности его презрения.

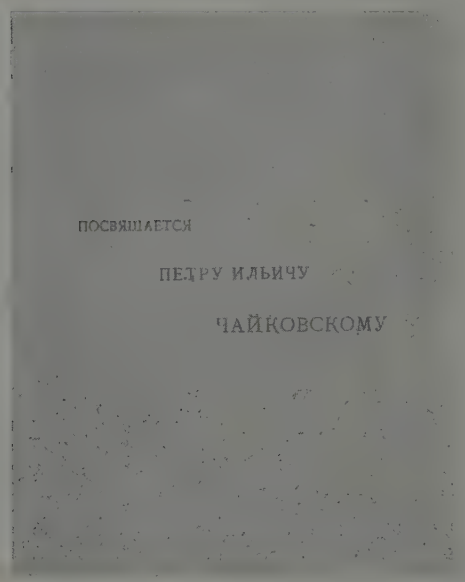
Чехов — А. Н. Плещееву. 14 мая 1889. Лука.



П. И. Чайковский.
Фотография с дарственной надписью: „А. П. Чехову от пламенного почитателя. П. Чайковский. 14 окт. 1889".

Через $1^1/_2$ — 2 недели выйдет в свет моя книжка, посвященная Петру Ильичу. Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич,—до такой степени я уважаю его. Если говорить о рангах, то в русском искусстве он занимает теперь второе место после Льва Толстого, который давно уже сидит на первом. (Третье я отдаю Репину, а себе беру девяносто восьмое). Я давно уже таил в себе дерзкую мечту—посвятить ему что-нибудь. Это посвящение, думал я, было бы частичным, минимальным выражением той громадной критики, какую я, писака, составил о его великолепном таланте и какой, по своей музыкальной бездарности, не умею изложить на бумаге.

Чехов — М. И. Чайковскому. 16 марта 1890. Москва.

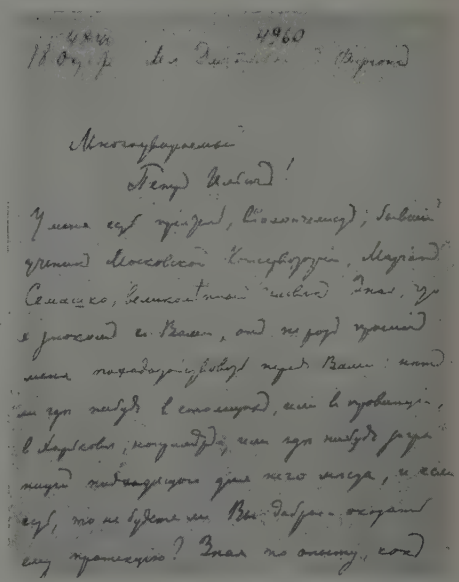


ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПЕТРУ ИЛЬИЧУ

ЧАЙКОВСКОМУ

Текст посвящения Чайковскому в книге „Хмурые люди".
1889.



Письмо Чехова — П. И. Чайковскому.
Автограф. 1889.

Очень, очень тронут, дорогой Петр Ильич, и бесконечно благодарю Вас. Посылаю Вам и фотографию, и книгу, и послал бы даже солнце, если бы оно принадлежало мне.

Чехов — П. И. Чайковскому. 14 октября 1889. Москва.

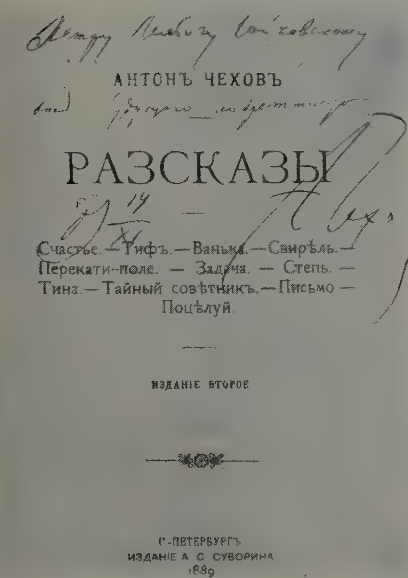
. . .Я настоящим образом не благодарил Вас за посвящение „Хмурых людей“, чем страшно горжусь! . . я все собирался написать Вам большое письмо, покушался даже объяснить, какие именно свойства Вашего дарования так обаятельно и пленительно на меня действуют. Но не хватило досуга,—а главное пороху. . .

Искреннейший почитатель Ваш
П. Чайковский.

П. И. Чайковский — А. П. Чехову. 23 октября 1891. Москва.

А. П. Чехов.

Фотография с дарственной надписью „Петру Ильичу Чайковскому на память о сердечно преданном и благодарном почитателе. Чехов". 1889.



АНТОНЪ ЧЕХОВЪ

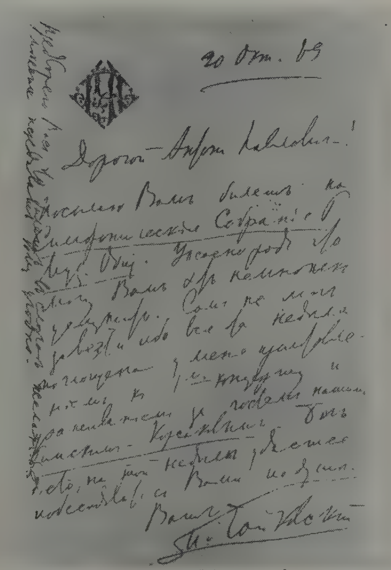
РАЗСКАЗЫ

Счастье.—Тифъ.—Ванька.—Свирѣль.—
Перекати-поле.—Задача.—Степь.—
Тина.—Тайный совѣтникъ.—Письмо—
Поцѣлуй.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

С-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1889

„Рассказы".
Сборник с дарственной надписью: „Петру Ильичу Чайковскому от будущего либреттиста. А. П. Чехов 14/XI 1889".



20 Окт. 89

Письмо П. И. Чайковского — Чехову.
Автограф. 1889.

А. П. Чехов.
Фотография. 1889

Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-ка расказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества,— напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая.

Чехов — А. С. Суворину. 7 января 1889. Москва.

НА САХАЛИНЕ

*

ЗА ГРАНИЦЕЙ

1890-1891

В наше больное время, когда европейскими обществами обуяла лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме... развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, что, кроме скептиков, мистиков, психопатов, иезуитов... есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели.

Чехов.

...Писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими... имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и Вас зовут туда же... Лучшие из них реальны и пишут жизнь такою, какая она есть, но оттого, что каждая строчка пропитана, как соком, сознанием цели, Вы, кроме жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это пленяет Вас... Кто ничего не хочет, ни на что не надеется и ничего не боится, тот не может быть художником.

Чехов.

А. П. Чехов.
Фотография. 1890.

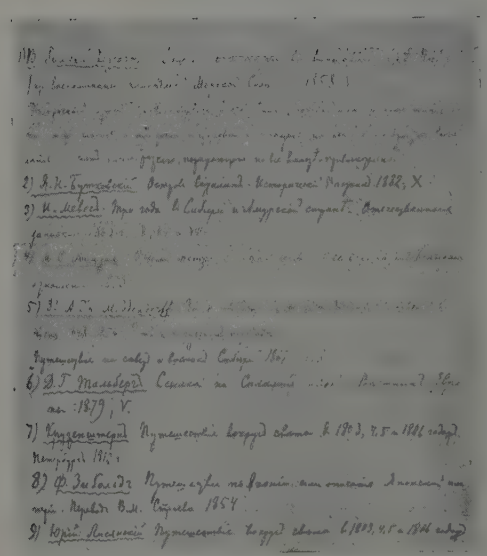
. . .Очерков, фельетонов, глупостей, водевилей. . . пуды исписанной бумаги, академическая премия, житие Потемкина—и при всем том нет ни одной строчки, которая в моих глазах имела бы серьезное литературное значение. . . Мне страстно хочется спрятаться куда-нибудь лет на пять и занять себя кропотливым, серьезным трудом.

Чехов — А. С. Суворину. 18—23 декабря 1889. Москва.

Боже мой, как богата Россия хорошими людьми! Если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, развращающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей и счастливейшей землей.

Чехов — М. П. Чеховой. 14—17 мая 1890. Красный Яр — Томск.

Карта поездок Чехова в 1890—1891 гг.



Страница из списка книг по истории Сахалина и тюрьмоведению.
Автограф. 1890.

Целый день сижу, читаю и делаю выписки. В голове и на бумаге нет ничего, кроме Сахалина. Умопомешательство. Mania Sachalinosa.

Чехов — А. Н. Плещееву. 15 февраля 1890. Москва.

Чем больше читаю, тем сильнее убеждение, что в два месяца я не успею сделать и четверти того, что задумал,- а ведь больше двух месяцев мне нельзя сидеть на Сахалине: подлецы-пароходы не ждут! Работа разнообразная... Приходится быть и геологом, и метеорологом, и этнографом...

Чехов — А. С. Суворину. Между 19 и 21 февраля 1890. Москва.

Сибирский тракт.
Фотография из коллекции Чехова. 1890.

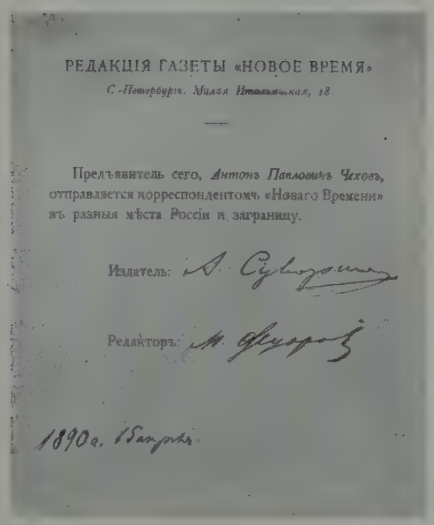
. . .Ехать было тяжко, временами несносно и даже мучительно; разливы рек, холод, питание исключительно чаем, грязная одежа, тяжелые сапоги, невылазная грязь—все это имело для меня подавляющее значение. . .

Чехов — И. Л. Леонтьеву (Щеглову).
5 июня 1890. Иркутск.

Сибирь есть страна холодная и длинная. Еду, еду и конца не видать. . . Чувствую и переживаю много. Воевал с разливами рек, с холодом, с невылазною грязью, с голодухой . . .

В общем я своею поездкой доволен и не жалею, что поехал.

Чехов — Ал. П. Чехову.
5 июня 1890. Иркутск.



РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ»
С.-Петербургъ. Малая Итальянская, 18

Предъявитель сего, *Антонъ Павловичъ Чеховъ*, отправляется корреспондентомъ «Новаго Времени» въ разныя мѣста Россіи и заграницу.

Издатель: А. Суворинъ

Редакторъ: М. Меншиковъ

1890 г. 15 марта

Удостоверение, выданное Чехову редакцией газеты „Новое время" накануне выезда на о. Сахалин.

Столбы. Окрестности Красноярска.
Фотография. 1890-е годы.

Красноярск красивый интеллигентный город. . . Улицы чистые, мощеные, дома каменные, большие, церкви изящные.

Чехов — М. П. Чеховой. 28 мая 1890. Красноярск.

. . .Горы около Красноярска. . . как высокие стены, окружают город. . . Енисей широкая, быстрая, гибкая река; красавец, лучше Волги... И горы, и Енисей подарили меня такими ощущениями, которые сторицею вознаградили меня за все пережитые кувырколлегии и которые заставили меня обругать Левитана болваном за то, что он имел глупость не поехать со мной.

Чехов — М. П. Чеховой. 6 июня 1890. Иркутск.

Красноярск.
Фотография. 1890-е годы.

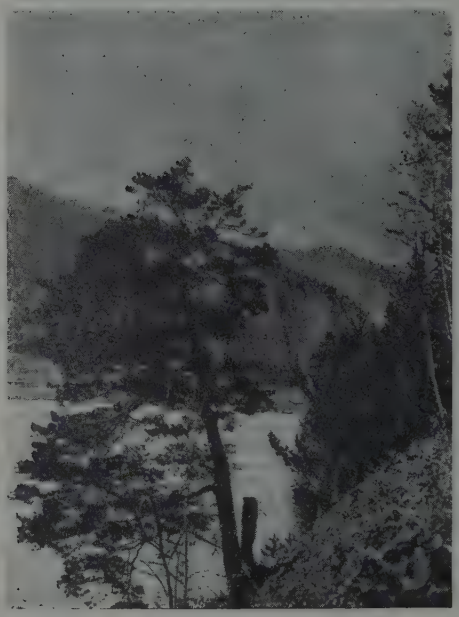
...На Енисее... жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам и во сне не снилась. Так, по крайней мере, думал я, стоя на берегу широкого Енисея и с жадностью глядя на его воду, которая с страшной быстротой и силой мчится в суровый Ледовитый океан... На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том — горы, напомнившие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!

„Из Сибири". 1890.

Берега реки Енисея.
Фотография. 1890-е годы.

Река Енисей близ Красноярска.
Фотография. 1890-е годы.

Иркутск.
Фотография. 1890-е годы.



Река Ангара.
Фотография. 1890-е годы.

Иркутск превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы. . .

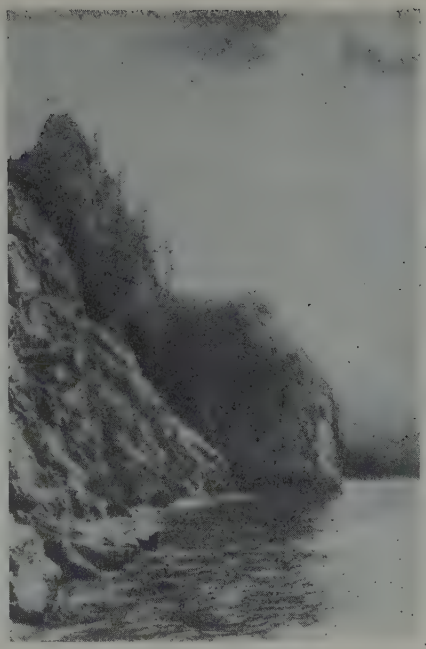
Чехов — М. П. Чеховой. 6 июня 1890. Иркутск.

Ехали мы к Байкалу по берегу Ангары, которая берет начало из Байкала и впадает в Енисей. Зрите карту. Берега живописные. Горы и горы, на горах всплошную леса. Погода чудная, тихая, солнечная, теплая; я ехал и чувствовал почему-то, что я необыкновенно здоров; мне было так хорошо, что и описать нельзя.

Чехов — М. П. Чеховой. 13 июня 1890. Ст. Лиственичная.

...Я переплыл Байкал и проехал Забайкалье. Байкал удивителен, и недаром сибиряки величают его не озером, а морем. Вода прозрачна необыкновенно, так что видно сквозь нее, как сквозь воздух; цвет у нее нежно-бирюзовый, приятный для глаза. Берега гористые, покрытые лесами; кругом дичь непроглядная, беспросветная. Изобилие медведей, соболей, диких коз и всякой дикой всячины, которая занимается тем, что живет в тайге и закусывает друг другом. Прожил я на берегу Байкала двое суток.

Чехов — Н. А. Лейкину. 20 июня 1890. Амур под Горбицей.



Озеро Байкал.
Фотография. 1890-е годы.

Озеро Байкал. Гора Шаманка.
Фотография. 1890-е годы.

Амурские казаки.
Гравюра на дереве. 1895.

На пароходе воздух накаляется докрасна от разговоров. Здесь не боятся говорить громко. Арестовывать здесь некому и ссылать некуда, либеральничай сколько влезет. Народ все больше независимый, самостоятельный и с логикой.

Чехов — М. П. Чеховой. 23—26 июня 1890. От станицы Покровской до Благовещенска.

Проплыл я по Амуру больше тысячи верст... Люди на Амуре оригинальные, жизнь интересная, не похожая на нашу...

Я в Амур влюблен... И красиво, и просторно, и свободно, и тепло. Швейцария и Франция никогда не знали такой свободы. Последний ссыльный дышит на Амуре легче, чем самый первый генерал в России.

Чехов — А. С. Суворину. 27 июня 1890. Благовещенск.

Река Амур.
Фотография. 1890-е годы.

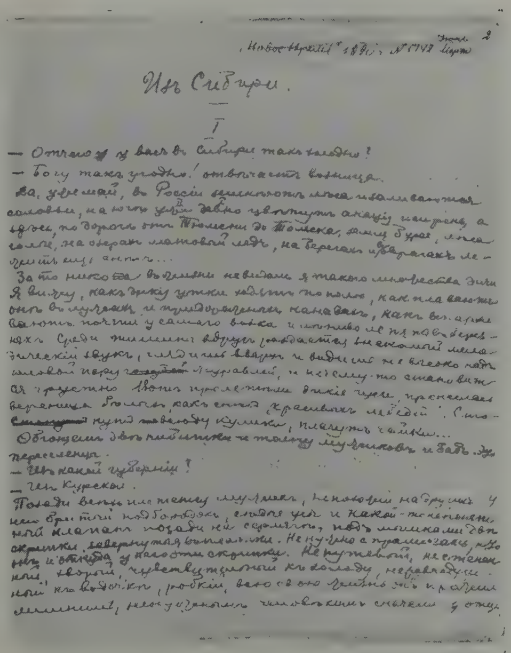
„В ссылке".
Акварель А. Пластова. 1954.

Какая могучая, чисто стихийная сила—Антон Чехов... Вот теперь он уехал на Сахалин и шлет с дороги свои корреспонденции, прочтешь и легче станет: не оскудели мы, есть у нас талант, сделавший честь всякой бы эпохе...

В. А. Тихонов. Запись в дневнике 24 июля 1890.

Какое тут превосходное было письмо А. Чехова из Сибири!

И. Е. Репин — В. В. Стасову. 25 июля 1890.



Из Сибири.

I

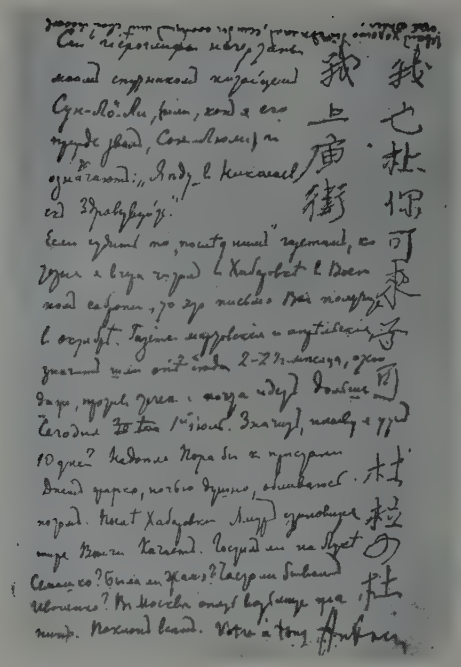
— Отчего у вас в Сибири так холодно?

— Богу так угодно, — отвечает возница.

Да, удивляй, в России немногость лета чем самая холодная область, на юго-востоке даже здесь отпуск акации, например, а здесь, по дорогам от Томска до Томска, дождь бурей, лед сколк, на обрыв ледовый лед, на берегах пробелась последний лист осины...

За то никогда в России не видаешь я такого множества зыбь. Я вижу, как зыбь утки плыть по полю, как пеленгуть в лучах, не приближаясь к нам, как, не плывя, поднять почти у самого виска и потрясать не пр. по деревьях. Среди тишины вдруг раздается неясный мелодический звук, глядишь вверх и видишь не высоко летящий перед ... журавлей, и кажется, что они, вытянувшись, ...

Страница очерка Чехова „Из Сибири".
Автограф. 1890.



Страница письма Чехова к М. П. Чеховой с китайскими иероглифами спутника Чехова.
Автограф. 1890.

Амур очень хорошая река; я получил от него больше, чем мог ожидать. . . Налево русский берег, направо китайский. Хочу на Россию гляжу, хочу—на Китай. Китай так же пустынен и дик, как и Россия: села и сторожевые избушки попадаются редко. . .

Китайцы начинают встречаться с Иркутска, а здесь их больше, чем мух. Это добродушнейший народ. . .

Ужасно вежливый народ. Одеваются бедно, но красиво, едят вкусно, с церемониями.

Чехов — А. С. Суворину. 27 июня 1890. Благовещенск.

Со мною в одной каюте едет китаец Сон-Люли, который непрерывно рассказывает мне о том, как у них в Китае за всякий пустяк „голова долой“. . .

Чехов — М. П. Чеховой. 29 июня 1890. Пароход „Муравьев“ под Хабаровском.

Сии гиероглифы начертаны моим спутником китайцем Сун-Лё-Ли (или, как я его прежде звал Сон-Люли) и означают: „Я еду в Николаевск. Здравствуйте.“

Чехов — М. П. Чеховой. 1 июля 1890. Николаевск.

Чехов со своим спутником китайцем на пароходе по дороге на о. Сахалин.
Фотография. 1890.

Берега о. Сахалина.
Фотография из личной коллекции Чехова. 1890.

О. Сахалин. Переправа на пароме.
Фотография из личной коллекции Чехова. 1890.

Пост Александровск на о. Сахалине. Дом, где жил Чехов.
Фотография.

Чехов на о. Сахалине.
Фотография. 1890.

Выдав свидетельство лекарю Антону Павловичу Чехову в том, что ему разрешается собирать разные статистические сведения и материалы, необходимые для литературной работы об устройстве на острове Сахалине каторги и поселений, с правом посещения им тюрем и поселений, поручаю Вам иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы Чехов не имел никаких сношений с ссыльно-каторжными, сосланными за государственные преступления и административно сосланными, состоящими под надзором полиции.

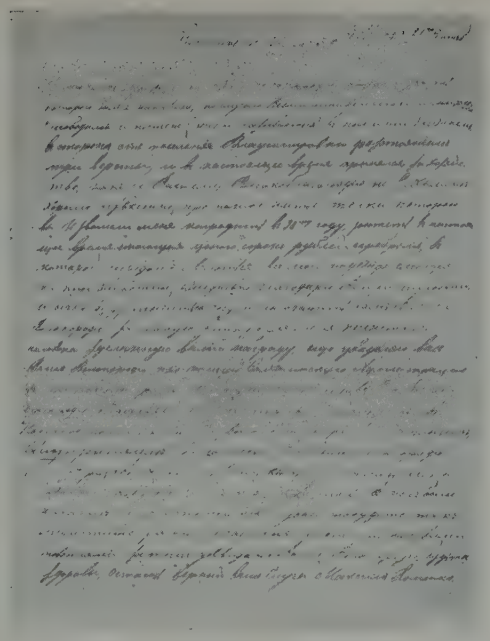
Секретное предписание, адресованное начальником острова Сахалина начальникам Александровского и Тыновского округов от 30 июля 1890.

Телка, которою вы меня наградили в 90-м году, растет. . . Смотря на тоё животное, ежедневно благодарю Вашей милости и вечно буду. . . благодарить Вас. . . за такую великую для меня несчастного человека, сделанную Вами награду.

Письмо ссыльно-каторжного Хоменко — Чехову. 21 сентября 1891. Сахалин.

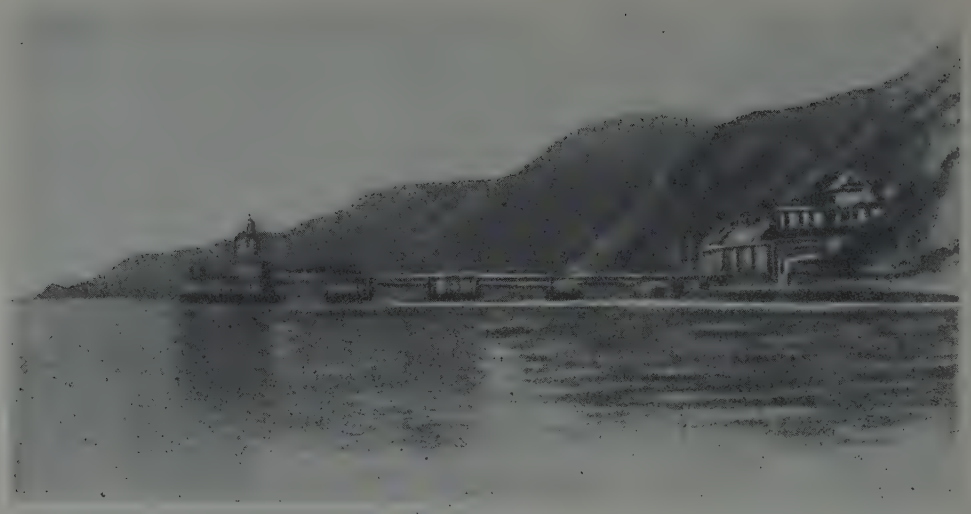
В тюрьме Чехов подолгу беседовал с каторжниками. Он сумел расположить их к себе, и они относились к нему на редкость доверчиво. Мы диву давались. Каторжане в большинстве хитры, подозрительны и лживы. . . но с Чеховым они беседовали необычайно просто и правдиво. . .

С. А. Фельдман. „Чехов на Сахалине".



Письмо ссыльно-каторжного Хоменко к Чехову.
Автограф. 1891.

Пост Александровск на о. Сахалине.
Фотография. 1890.



О. Сахалин. Порт Дуэ.
Фотография. 1890-е годы.

. . .Дуэ—страшное, безобразное и во всех отношениях дрянное место, в котором по своей доброй воле могут жить только святые или глубоко испорченные люди. . .

В дуйских карцерах содержатся тяжкие преступники, большею частью рецидивисты и подследственные. . .

В воеводской тюрьме содержатся прикованные к тачкам.

„Остров Сахалин". 1891—1894.

Каторжане на пароходе по пути следования на о. Сахалин.
Фотография. 1890-е годы.

О. Сахалин. Слобода ссыльных.
Фотография из личной коллекции Чехова 1890.

Пересыльная тюрьма на о. Сахалине.
Фотография. 1890-е годы.

О. Сахалин. Каторжные работы.
Фотография. 1890-е годы.

О. Сахалин. Заковка каторжан в кандалы.
Фотография из личной коллекции Чехова. 1890.

О. Сахалин. Каторжники, прикованные к тачкам.
Фотография из личной коллекции Чехова. 1890.

. . .Вы пишете, что Сахалин никому не нужен. . . Сахалин может быть ненужным. . . только для того общества, которое не ссылает на него тысячи людей и не тратит на него миллионов. После Австралии в прошлом и Кайены, Сахалин—это единственное место, где можно изучать колонизацию из преступников; им заинтересована вся Европа, а нам он не нужен? Не дальше, как 25—30 лет назад наши же русские люди, исследуя Сахалин, совершали изумительные подвиги, за которые можно боготворить человека, а нам это не нужно, мы не знаем, что это за люди. . .

Чехов — А. С. Суворину. 9 марта 1890. Москва.

Сахалин—это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный. . . В места, подобные Сахалину, мы должны ездить на поклонение, как турки ездят в Мекку, а моряки и тюрьмоведы должны глядеть в частности на Сахалин, как военные на Севастополь. . . Мы сгноили в тюрьмах *миллионы* людей. . . варварски; мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников и все это сваливали на тюремных, красноносых смотрителей.

Чехов — А. С. Суворину. 9 марта 1890. Москва.

. . .Мы совершенно не знаем, что такое тюрьма и что такое ссылка. Взгляните-ка вы на нашу литературу по части тюрьмы и ссылки: что за нищенство! . . Уж 20—30 лет наша мыслящая интеллигенция повторяет фразу, что всякий преступник составляет продукт общества, но как она равнодушна к этому продукту!

„Из Сибири". 1890.

Селеніе Ильево

Дворъ № 176

Званіе поселенец

Имя, отчество, фамилія отношенія къ хозяину:

Андрей

Савелов хозяин

Лѣта 35

Вѣроисповѣданіе православ

Гдѣ родился Ясная

Съ какого года на Сахалинѣ

Главное занятіе

Грамотенъ, неграмотенъ, образованъ

Женатъ на родинѣ, на Сахалинѣ, вдовъ, холостъ.

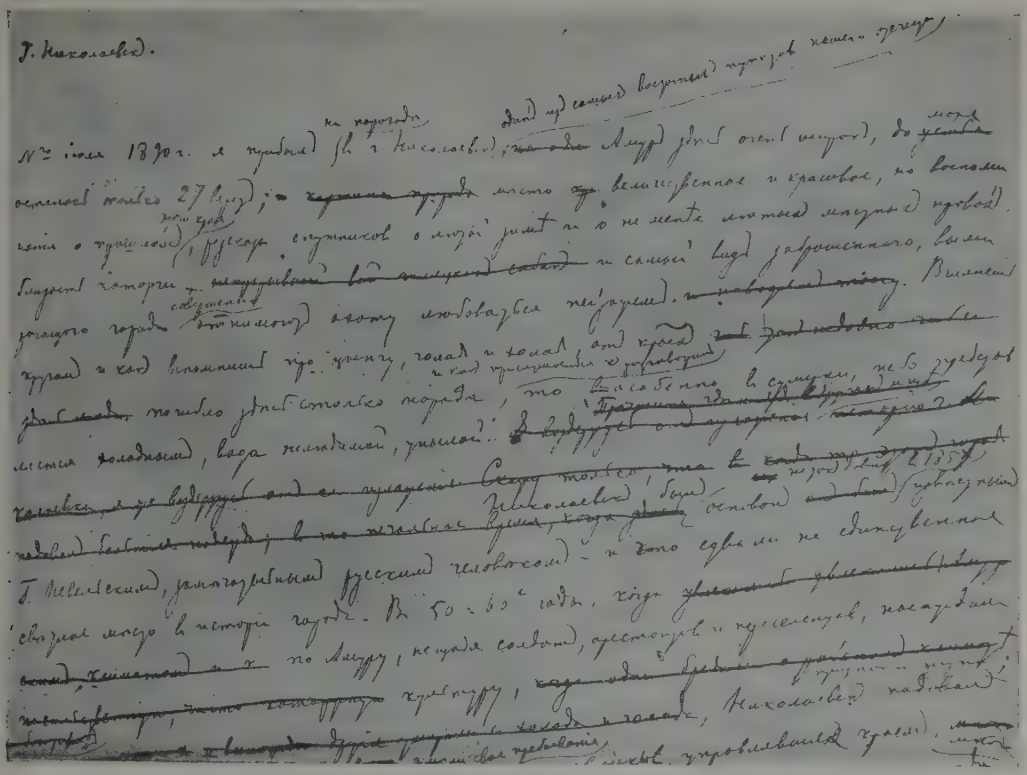
Получаетъ ли пособіе отъ казны? Да, нѣтъ.

Одна из карточек переписи ссыльно-каторжных, заполненных Чеховым.
Автограф. 1890.

Работа у меня была напряженная; я сделал полную и подробную перепись всего сахалинского населения и видел *все*, кроме смертной казни. Когда мы увидимся, я покажу Вам целый сундук всякой каторжной всячины, которая, как сырой материал, стоит чрезвычайно дорого. Знаю я теперь очень многое, чувство же привез я с собою нехорошее... По воспоминаниям, Сахалин представляется мне целым адом.

Чехов — А. С. Суворину.
9 декабря 1890. Москва.

О. Сахалин. Поселок Айп, где Чехов проводил перепись ссыльно-поселенцев.
Фотография. 1890.



„Остров Сахалин".
Страница черновой рукописи Чехова.

Мой „Сахалин"—труд академический, и я получу за него премию митрополита Макария. Медицина не может теперь упрекать меня в измене: я отдал должную дань учености и тому, что старые писатели называли педантством. И я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей жесткий арестантский халат.

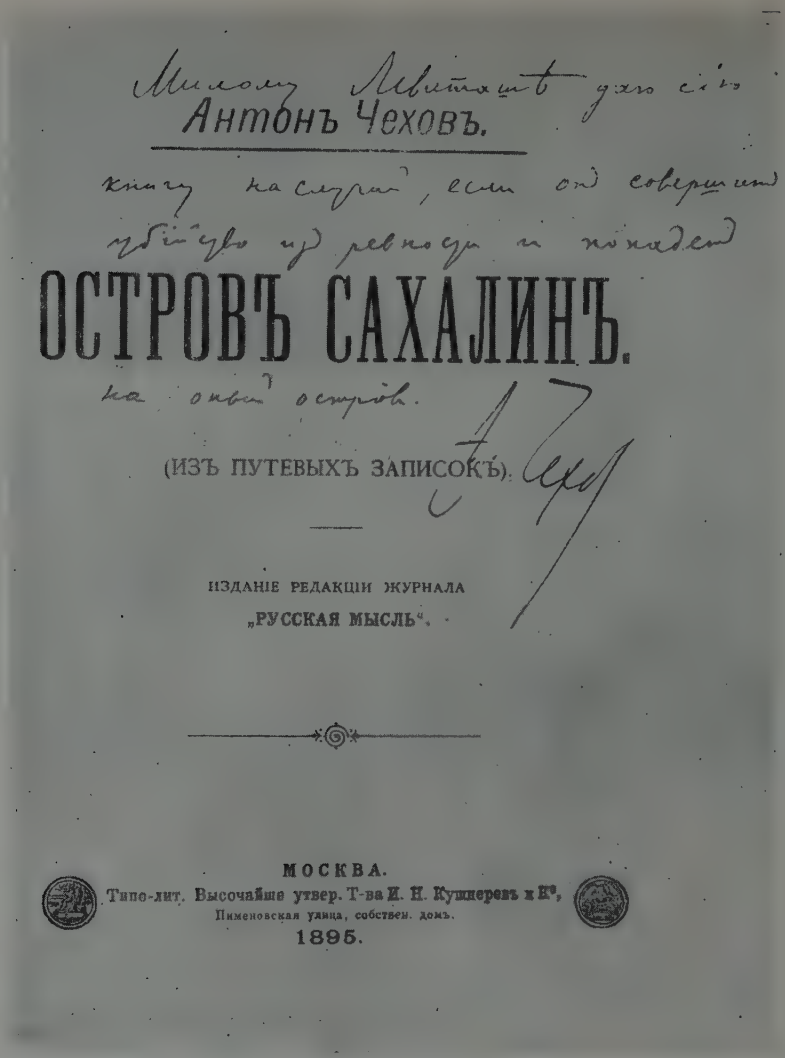
Чехов — А. С. Суворину. 2 января 1894. Мелихово.

...Условия, в которые я был поставлен с самого начала, были благоприятнейшими. Я видел *все*; стало быть, вопрос теперь не в том, *что* я видел, а *как* видел.

...Сделано мною не мало. Хватило бы на три диссертации. Я вставал каждый день в 5 часов утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении от мысли, что мною многое еще не сделано...

...Я имел терпение сделать перепись всего сахалинского населения. Я объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым; употреблял я при переписи карточную систему, и мною уже записано около десяти тысяч человек каторжных и поселенцев... На Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной. Особенно удалась мне перепись детей, на которую я возлагаю немало надежд.

Чехов — А. С. Суворину. 11 сентября 1890.
Пароход „Байкал", Татарский пролив.



Милому Левитану даю сію книгу на случай, если он совершит убійство из ревности и попадет на оный остров. А. Чехов.

Антонъ Чеховъ.

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ.

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ).

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„РУССКАЯ МЫСЛЬ".

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвер. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собствен. домъ.
1895.

„Остров Сахалин".
Титульный лист отдельного издания редакции „Русская мысль" с шуточной дарственной надписью Чехова — И. Левитану: „Милому Левиташе даю сию книгу на случай, если он совершит убийство из ревности и попадет на оный остров. А. Чехов".

Не подчеркивая и отнюдь не стараясь ставить точки над и, автор превосходной группировкой фактов и личных наблюдений вырисовывает такую потрясающую картину жизни на Сахалине, что, совершенно подавленный и глубоко пристыженный, закрываешь книгу, и долго не можешь отделаться от полученного впечатления. Если бы г. Чехов ничего не написал более, кроме этой книги, имя его навсегда было бы вписано в историю русской литературы и никогда не было забыто в истории русской ссылки. Сказанным достаточно определяется огромное общественное значение его книги, тем более, что лучшей книги о Сахалине до сих пор не было и нет.

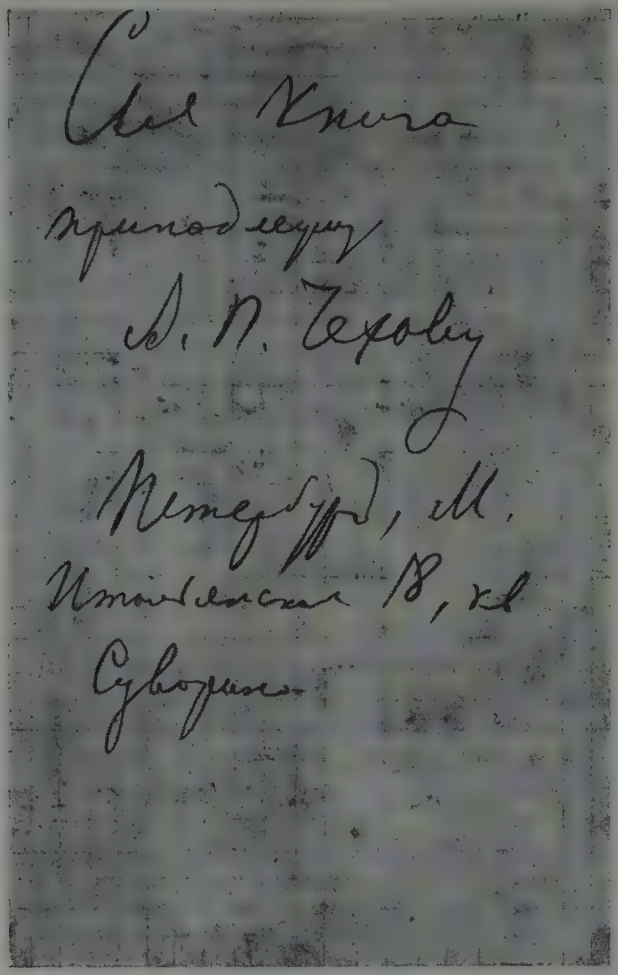
А. Богданович.

... На обратном пути, минуя холерную Японию, я заезжал в Гонг-Конг, Сингапур, Коломбо на Цейлоне, Порт-Саид и проч... Морской болезни я не подвержен, а потому плавание было для меня вполне благополучным. Из Цейлона я привез с собою в Москву зверей, самку и самца, перед которыми пасуют даже Ваши таксы... Имя сим зверям—мангус. Это помесь крысы с крокодилом, тигром и обезьяной. Сейчас они сидят в клетке, куда посажены за дурное поведение: они... вообще ведут себя, как два маленьких чорта, очень любопытных, отважных и нежно любящих человека.

Чехов — Н. А. Лейкину. 10 декабря 1890. Москва.

Чехов и его спутник с мангустами на пароходе при возвращении с о. Сахалина.
Фотография. 1890.

О Цейлон. Берег океана.
Фотография.

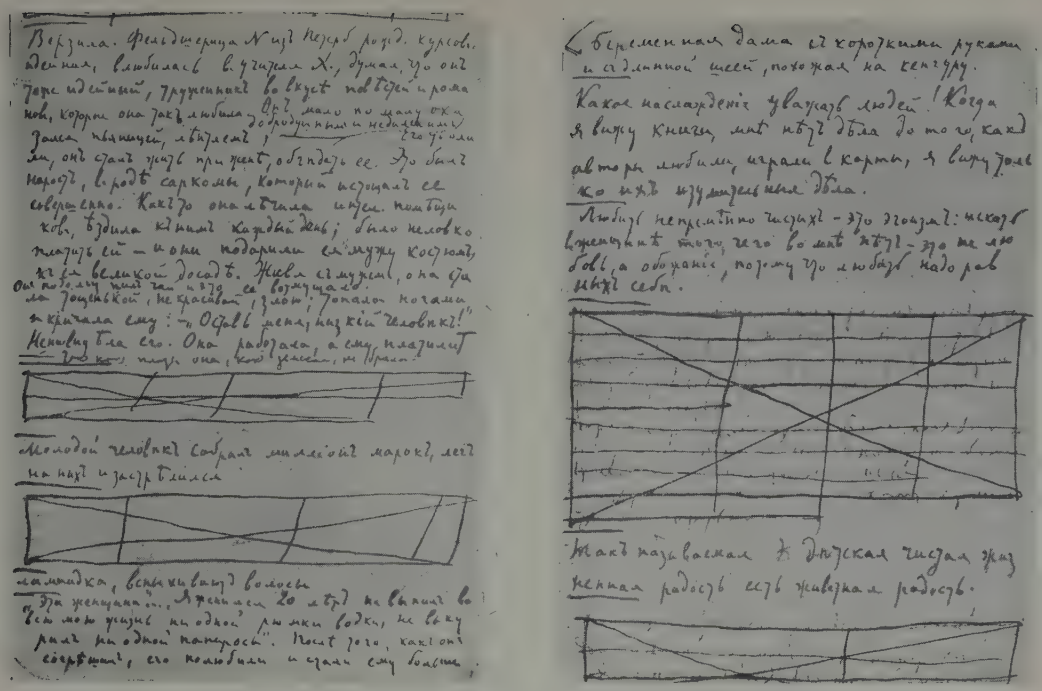


Первая страница самой ранней из записных книжек Чехова.
Автограф.

...Я спросил у Чехова о тонкой тетрадке: —Что это? Чехов ответил:—Записная книжка. Заведите себе такую же. Если интересно, можете просмотреть.

Это был прообраз записных книжек Чехова... книжечка была крайне миниатюрных размеров, помнится самодельная, из писчей бумаги; в ней очень мелким почерком были записаны темы, остроумные мысли, афоризмы, приходившие Чехову в голову. Одну заметку об особенном лае рыжих собак—„все рыжие собаки лают тенором“ —я вскоре встретил на последних страницах „Степи“.

А. С. Лазарев-Грузинский. „А. П. Чехов“.



Страницы из записной книжки Чехова. Зачеркнутые места — материал, использованный Чеховым в своих произведениях.

Создавал он их втихомолку, занося в записную книжку образы и мысли, занося, где придется: дома, за обедом, ночью, на ступеньках крыльца (он особенно любил сидеть за полночь на ступеньках крыльца), на лодке, в поле, гуляя,—и эту свою записную книжку, должно быть берег и прятал, потому что я никогда ее не видел,—но раз образы нашли свое место, а мысли надлежащее выражение,—Антон Павлович не считал нужным таиться и бросал свою рукопись открытой на столе.

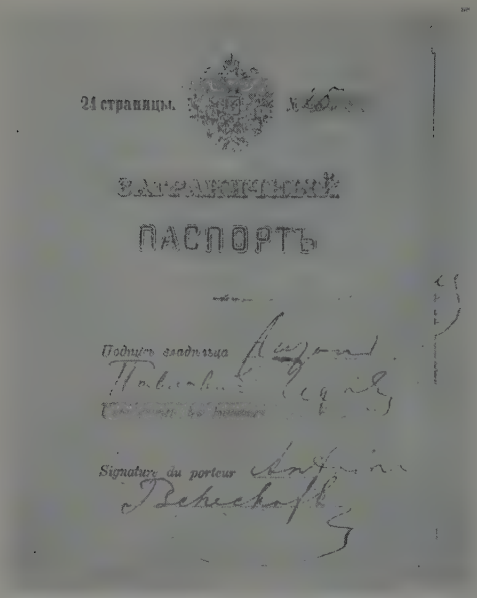
К. С. Баранцевич. „Воспоминания".

— Вы знаете, что я делаю?—весело встретил он меня.—В эту записную книжку я больше десяти лет заношу все свои заметки, впечатления. Карандаш стал стираться, и вот я решил навести чернилом: как видите, уже кончаю.

Он добродушно похлопал по книжке и сказал:

— Листов на 500 еще неиспользованного материала. Лет на пять работы. Если напишу, семья останется обеспеченной.

Н. Г. Гарин-Михайловский. „Памяти Чехова".


24 страницы. № 16

ЗАГРАНИЧНЫЙ

ПАСПОРТЪ

Подпись владѣльца

Signature du porteur

Друзья мои Чехи! Пишу Вам из Вены, куда я приехал вчера... В дороге все было благополучно. От Варшавы до Вены я ехал как железнодорожная Нана, в роскошном вагоне „интернационального общества спальных вагонов“: постели, зеркала, громадные окна, ковры и проч.

...Если бы Вы знали, как хороша Вена! Ее нельзя сравнить ни с одним из тех городов, какие я видел в своей жизни. Улицы широкие, изящно вымощенные, масса бульваров и скверов, дома все 6- и 7-этажные...

Чехов — М. П. Чеховой. 20 марта 1891. Вена.

Заграничный паспорт Чехова.
1891.

Вена. Университет
Фотография. 1890-е годы.

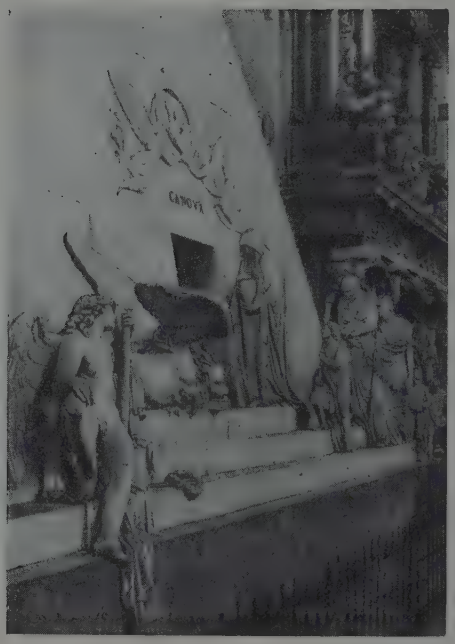
Церкви громадные, но они не давят своею громадою, а ласкают глаза, потому что кажется, что они сотканы из кружев. Особенно хороши собор св. Стефана и Votiv-Kirche. Это не постройки, а печенья к чаю. Великолепны парламент, дума, университет. . . Все великолепно, и я только вчера и сегодня. . . понял, что архитектура в самом деле искусство. И здесь это искусство попадается не кусочками, как у нас, а тянется полосами в несколько верст. Много памятников. В каждом переулке непременно книжный магазин. На окнах книжных магазинов попадаются и русские книги. . .

Чехов — М. П. Чеховой. 20 марта 1891. Вена.

Вена. Собор св. Стефана.
Фотография. 1890-е годы.

Вена. Театр.
Фотография. 1890-е годы.

Венеция. Дворец дожей.
Фотография. 1890-е годы.



Венеция. Усыпальница Кановы.
Фотография. 1890-е годы.

Вместо улиц и переулков каналы, вместо извозчиков гондолы, архитектура изумительная, и нет того местечка, которое не возбуждало бы исторического или художественного интереса. Плывешь в гондоле и видишь дворцы дожей, дом, где жила Дездемона, дома знаменитых художников, храмы. . .

Великолепны усыпальницы Кановы и Тициана.

Чехов — И. П. Чехову. 24 марта 1891. Венеция.

. . .Здесь знаменитым художникам воздают такую же честь, как королям; их погребают в храмах, как королей, и украшают их могилы такими памятниками, что голова кружится от восторга.

Чехов — М. Г. Чехову. 25 марта 1891. Венеция.

Париж. Бульвар на Монмартре.
Фотография. 1890-е годы.

Масса движения. Улицы роятся и кипят... Шум, гвалт. Тротуары заняты столиками, за столиками—французы, которые на улице чувствуют себя, как дома. Превосходный народ...

Был на картинной выставке... Русские художники гораздо серьезнее французских. В сравнении со здешними пейзажистами, которых я видел вчера, Левитан король.

Чехов — М. П. Чеховой. 21 апреля 1891. Париж.

Едучи с вокзала, видел в тумане Эйфелеву башню...

Из Парижа выедем в понедельник прямо в Россию... Чем раньше, тем лучше, ибо я уже соскучился и новизна набила мне оскомину.

Чехов — М. П. Чеховой. 19 апреля 1891. Париж.

Париж. Эйфелева башня.
Фотография. 1890-е годы.

Ницца. Английская набережная.
Фотография. 1890-е годы.

Живем в Ницце, на берегу моря. . . На расстоянии одного часа езды от Ниццы находится знаменитое Монако; здесь есть местечко Монте-Карло, в котором играют в рулетку. Вообразите себе залы Благородного собрания, красивые, высокие. . . В залах большие столы, на столах рулетка. . . Третьего дня я ездил туда и проиграл. Игра завлекает страшно. . . Но здешняя рулеточная роскошь производит на меня впечатление роскошного ватер-клозета. В воздухе висит что-то такое, что, Вы чувствуете, оскорбляет вашу порядочность, опошляет природу, шум моря, луну.

Чехов — М. П. Чехову. 15 апреля 1891. Ницца.

Если принц Монако имеет рулетку, то каторжным иметь у себя картеж можно и подавно.

Записные книжки.

Пишу Вам из Монте-Карло, из самого того места, где играют в рулетку. Чорт знает, какая зажигательная игра. Я сначала выиграл 80 франков, потом проиграл, потом опять выиграл и в конце концов остался в проигрыше франков на сорок. . . Если бы лишние деньги, то, кажется, целый год играл бы да ходил по великолепным залам казино! . . Утром одна девица проиграла 5000 франков. Интересны столы с кучами золота. Одним словом, чорт знает что. Это милое Монте-Карло очень похоже на хорошенький. . . разбойничий вертеп. Самоубийство проигравшихся—явление заурядное.

Чехов — М. П. Чеховой. 13 апреля 1891. Монте-Карло.

Монте-Карло. Рулетка.
Фотография. 1890-е годы.

Монако.
Фотография. 1890-е годы.

Богимово. Окрестности усадьбы.
Фотография.

Живем мы в Тарусском уезде Калужской губ., в селе Богимове, в усадьбе некоего молодого барина... Громадный дом, отличный парк, неизбежные виды, при взгляде на которые я обязан почему-то говорить: „Ах!", речка, пруд с голодными, любящими попадаться на удочку карасями... и прогулки по вечерам. Занимаюсь я своим Сахалином и в промежутках, чтобы не уморить свое семейство голодом, ласкаю музу и пишу рассказы... В одной усадьбе с нами живут: зоолог Вагнер с семьей и Киселевы, но не те Киселевы, а другие, не настоящие.

Вагнер ловит козявок и пауков, а Киселев-отец пишет этюды...

Чехов — М. В. Киселевой. 20 июля 1891. Богимово.

Богимово. Усадьба Былим-Колосовского, где жил Чехов летом 1891 г.
Фотография.

Вечером... начинались дебаты с зоологом В. А. Вагнером на темы о модном тогда вырождении, о праве сильного, о подборе и т. д., легшие потом в основу философии фон-Корена в „Дуэли"... Антон Павлович во время таких разговоров всегда держался того мнения, что сила духа в человеке всегда может победить в нем недостатки, полученные в наследственность.

М. П. Чехов. „Вокруг Чехова".

Пишу под свежим впечатлением. Не верьте двоедушным и только наполовину одобрительным рецензиям: „Дуэль"—лучшее из всего, что Вы до сих пор написали.

Вл. Ив. Немирович-Данченко — Чехову. Ноябрь 1892.

„Дуэль".
Акварель А. Базилевича. 1955.

„Дуэль".
Рисунок И. Бодянского. 1904.

К. А. Тимирязев.
Фотография.

Приношу Вам глубокую благодарность за присланную мне крайне для меня интересную статью Вашего незабвенного брата. Статья эта была для меня долгие годы загадкой, пока Антон Павлович не разрешил ее мне лично при встрече в редакции „Русской мысли". Но даже после его смерти я все же не считал себя вправе разглашать кому-либо подкладку, так как разговор был без свидетелей.

К. А. Тимирязев — М. П. Чеховой. 1914.

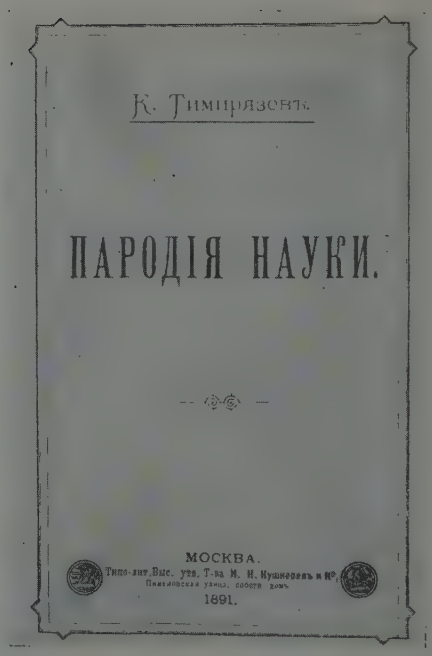
. . .Тимирязев—человек, которого. . . я очень уважаю и люблю.

Чехов — О. Л. Книппер. 2 февраля 1902. Ялта.

Встреча произошла, как сообщил нам сын Тимирязева. . . на одном из обедов, устроенном редакцией „Русской мысли". Во время обеда Антон Павлович подошел к Тимирязеву и сказал:—А ведь мы с вами вместе в поход ходили.

И подробно рассказал Клименту Аркадьевичу, какое впечатление произвела на него „Пародия науки". . . На следующий же день Антон Павлович, по его словам, направился в Зоологический сад и принялся за изучение того, что там было, а в результате появились „Фокусники". . . Так ученый и писатель объединились в совместном походе за науку.

И. В. Федоров. „А. П. Чехов и К. А. Тимирязев".


К. Тимирязевъ.

ПАРОДІЯ НАУКИ.

МОСКВА.
Типо-лит. Выс. учр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°.
Пименовская улица, собств. домъ.
1891.

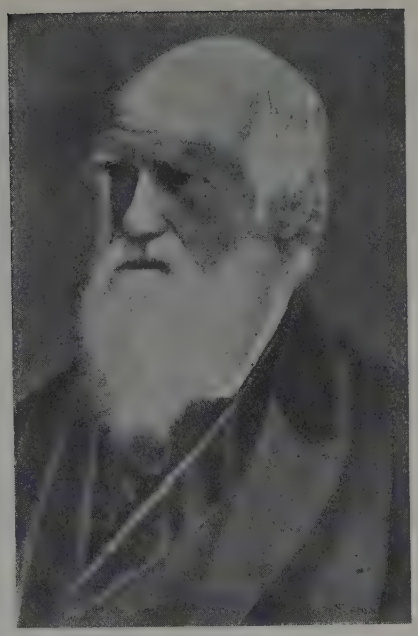
„Пародия науки", брошюра К. А. Тимирязева, послужившая поводом для статьи Чехова.

Читаю Дарвина. Какая роскошь! Я его ужасно люблю.

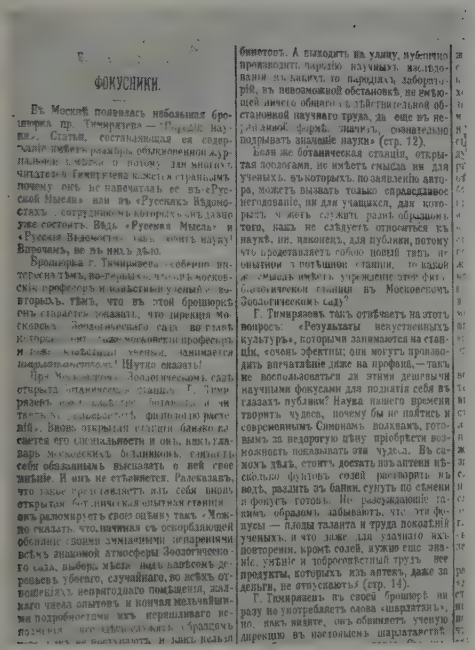
Чехов — В. В. Билибину. 11 марта 1886. Москва.

Очень возможно и очень похоже на то, что русские люди опять переживут увлечение естественными науками и опять материалистическое движение будет модным. Естественные науки делают теперь чудеса, и они могут двинуться, как Мамай, на публику и покорить ее своею массою, грандиозностью.

Чехов — А. С. Суворину. 27 марта 1894. Ялта.



Ч. Дарвин.
Фотография.



ФОКУСНИКИ.

Въ Москвѣ появилась небольшая брошюрка пр. Тимирязева — «Передъ наукой». Статья, составляющая ея содержаніе, имѣетъ разныя объясненія журнальныя замѣтки о томъ, зачѣмъ многіе читатели Тимирязева кажется страннымъ почему онъ не напечаталъ ее въ «Русской Мысли» или въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», сотрудникомъ которыхъ онъ давно уже состоитъ. Вѣдь «Русская Мысль» и «Русскія Вѣдомости» такъ любятъ науку! Впрочемъ, не въ нихъ дѣло.

Брошюра г. Тимирязева — собраніе интересныхъ, во-первыхъ, мнѣній московскаго профессора и извѣстнаго ученаго — выторговалъ тѣмъ, что въ этой брошюрѣ онъ старается доказать, что дѣятели московскаго Зоологическаго сада не ученые, которые — они такіе же московскіе профессоръ и извѣстный ученый, занимается *шарлатанствомъ*! Шутко сказать!

При Московскомъ Зоологическомъ садѣ открытъ опытическая станція. Г. Тимирязевъ — [illegible] ботаникъ и физіологъ растеній. Вновь открытая станція близко касается его спеціальности и онъ, какъ талантливый московскій ботаникъ, считаетъ себя обязаннымъ высказать о ней свое мнѣніе. И онъ не стѣсняется. Разсказавъ, что такое представляетъ изъ себя вновь открытая ботаническая опытная станція, онъ разъясняетъ свои мнѣнія такъ: «Можно сказать, что, начиная съ оскорбляющей обилиемъ своимъ замѣчаніемъ интерьеровъ всѣмъ знакомой атмосферы Зоологическаго сада, выборъ мѣста подъ [illegible] дерновъ убѣжищъ, случайнаго, во всѣхъ отношеніяхъ невыгоднаго помѣщенія, жалкаго числа опытовъ и кончая мельчайшими подробностями ихъ нерѣшительнаго [illegible] [illegible] и [illegible] бинетовъ. А выходить на улицу, публично производить народу изучаемыя изслѣдованія въ какихъ то народныхъ заборчикахъ, въ невозможной обстановкѣ, не имѣющей ничего общаго съ дѣйствительной обстановкой научнаго труда, да еще въ нелѣпой формѣ, значитъ, сознательно подрывать значеніе науки» (стр. 12).

Если же ботаническая станція, открытая зоологами, не имѣетъ смысла ни для ученыхъ, въ которыхъ по заявленію автора, можетъ вызвать только справедливое негодованіе, ни для учащихся, для которыхъ можетъ служить разнообразнымъ, какъ не слѣдуетъ относиться къ наукѣ, ни, наконецъ, для публики, потому что представляетъ собою новый типъ неопытной зоологической станціи, то какой же смыслъ имѣетъ учрежденіе этой фитозоологической станціи въ Московскомъ Зоологическомъ саду?

Г. Тимирязевъ такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «Результаты искусственныхъ культуръ», которыми занимаются на станціи, «очень эфектны; они могутъ производить впечатлѣніе даже на профана, — такъ не воспользоваться ли этими дешевыми научными фокусами для поднятія себя въ глазахъ публики? Наука нашего времени творитъ чудеса, почему бы не найтись и современнымъ Симонамъ волхвамъ, готовымъ за недорогую цѣну пріобрѣсти возможность показывать эти чудеса. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ достать въ аптекѣ нѣсколько фунтовъ солей растворить въ водѣ, разлить въ банки, сунуть по семени и фокусъ готовъ. Не разсуждающіе такимъ образомъ забываютъ, что эти фокусы — плоды таланта и труда покойныхъ ученыхъ, и что даже для удачнаго ихъ повторенія, кромѣ солей, нужно еще знаніе, умѣніе и добросовѣстный трудъ, все продукты, которыхъ изъ аптекъ, даже за деньги, не отпускаютъ» (стр. 14).

Г. Тимирязевъ въ своей брошюрѣ ни разу не употребляетъ слова «шарлатанъ», но, какъ видите, онъ обвиняетъ ученую дирекцію въ настоящемъ шарлатанствѣ.

„Фокусники". Первопечатный текст анонимной статьи, написанной Чеховым при участии зоолога В. Вагнера.

За сим посылаю Вам злобу дня, брошюрку нашего московского профессора Тимирязева, наделавшую много шуму. Дело в том, что у нас в Москве и в России вообще есть проф. Богданов, зоолог, очень важная превосходительная особа, забравшая в свои руки все и вся, начиная от зоологии и кончая российской прессой. Сия особа проделывает безнаказанно все, что ей угодно. И вот Тимирязев выступил в поход. Напечатал он свою статью в брошюре, а не в газете, потому что, повторяю, все газеты в руках Богданова. . .

Заметка покажется Вам резкою, но я в ней ничего не преувеличил и не солгал ни на иоту, ибо пользовался документальными данными.

Чехов — А. С. Суворину. 28 августа 1891. Богимово.

А. П. Чехов.
Фотография. 1892.

Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний—нахальство и самомнение паче меры, вместо труда—лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше „чести мундира“... Работать надо, а все остальное к чорту. Главное—надо быть справедливым, а остальное все приложится.

Чехов — А. С. Суворину. 9 декабря 1890. Москва.

Если я врач, то мне нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа, а не на Малой Дмитровке, с мангусом. Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни, хоть маленький кусочек, а эта жизнь в четырех стенах без природы, без людей, без отечества, без здоровья и аппетита—это не жизнь...

Чехов — А. С. Суворину. 19 октября 1891. Москва.

РАСЦВЕТ ТВОРЧЕСТВА

1892-1898

. . . Как богата, разнообразна русская жизнь. Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать.

А. П. Чехов.
(„Три года". Слова Ярцева.)

Наша родина богата замечательными художниками слова, умевшими в живых образах показывать жизнь, как она есть. Таким художником слова был и Антон Павлович Чехов. У них учились наши революционеры вглядываться в жизнь, в людей, в их поступки, учились замечать и ненавидеть пошлость, глупость, лицемерие, фразерство, бездушие, бюрократизм и пр., учились ценить в людях, самых незаметных, затертых жизнью, их стремление к светлому будущему, их убежденность, талант, энергию, героизм.

Н. К. Крупская.

Чехов с собакой Хиной на ступеньках мелиховского дома.
Фотография. 1897.

...Чехов очень полюбил Мелихово. В Мелиховской обстановке он совсем преображался... Он уже был не зрителем, а активно действующим лицом. Пожалуй, самые светлые его годы связаны с Мелиховым. После тяжелого детства, лишений и скудости, беготни за трехрублевыми гонорарами, скитаний по дешевым квартиренкам—он вдруг ощутил, что у него есть свой дом, которого не надо менять, из которого не надо торопиться...

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

Дом Чехова в Мелихове.
Рисунок В. А. Симова.

Не было хлопот, так купила баба порося! Купили и мы порося—большое, громоздкое имение, владельцу которого в Германии непременно дали бы титул герцога. 213 десятин на двух участках. Чересполосица. Больше ста десятин лесу... Называют его оглобельным, по-моему же, к нему более подходит название розговой,—так как из него пока можно изготовлять только розги. Это к сведению гг. педагогов и земских начальников.

Чехов — А. С. Киселеву. 7 марта 1892. Мелихово.

Само имение симпатично. Дом новый, крепкий, с затеями. Мой кабинет прекрасно освещен сплошными итальянскими окнами и просторнее московского. Но в общем будет тесно. Амбары и проч. постройки новы. Сад и парк хороши. Инвентарь, если не считать рояля, никуда не годен. Парники хороши. Оранжереи нет.

Чехов — А. С. Суворину. 28 февраля 1892. Москва.

Художник [б. владелец усадьбы] делает вид, что предан мне всей душой, и в то же время учит мужиков обманывать меня. Так как трудно на глаз понять, где моя земля и где мой лес, то мужики научены были показывать мне крупный лес, принадлежащий церкви. Но мужики не послушались. Вообще чепуха и пошлость... Мужики забиты, запуганы и раздражены.

Чехов — А. С. Суворину. 3 марта 1892. Москва.

Через год после покупки усадьбу нельзя было узнать. Вся семья взялась дружно за работу: кто занялся садом, кто огородом, кто посевами. . . У всех Чеховых есть одно свойство: их, как говорится, „слушаются“ растения и цветы—„хоть палку воткни, вырастет“,—говорил А. П. Он сам был страстный садовод и говорил, так же как Чайковский, что мечта его жизни, „когда он не сможет больше писать“,—заниматься садом.

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове“.

В имении трудом рук своих и в поте лица прокормиться можно только при одном условии: если будешь работать сам, как мужик, невзирая ни на звание, ни на пол. На рабах теперь не выедешь, надо самому браться за косу и топор. . .

Чехов — А. С. Суворину. 30 марта 1895. Мелихово.

Мелихово.
Рисунок М. П. Чеховой. 1892.

Мелихово.
Рисунок. И. И. Левитана.

Мелихово. Деревня.
Фотография. 1890-е годы.

Мелихово. Пруд.
Фотография. 1890-е годы.

Чехов в мелиховском саду.
Фотография. 1892—1894 гг.

Все свободное от работы и занятий время А. П. проводил в саду. Он сам сажал, высеивал, обмазывал яблони чем-то белым, подрезал розы и гордился своим садом...

„Вот эти сосны особенно хороши на закате, когда стволы совсем красные... А Мамврийский дуб (так он прозвал дуб, старый и ветвистый, оставшийся от старого сада) надо смотреть в сумерки—он таинственный тогда такой...“ С какой гордостью он показывал мне, бывало, каждый новый розовый куст, каждый тюльпан, расцветающий весной, и говорил, что для него нет больше удовольствия, чем следить, „как он лезет из земли, как старается“—и потом пышно расцветает.

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове“.

Сколько я деревьев посадил!.. Мелихово для нас стало неузнаваемо и кажется теперь необыкновенно уютным и красивым...

Чехов — А. С. Суворину. 10 октября 1892. Мелихово.

Чехов у Мамврийского дуба.
Фотография. 1892.

Чехов с семьей на крыльце мелиховского дома. Стоят: М. П. Чехова, А. П. Чехов, А. И. Смагин. Сидят: И. П. Чехов, М. П. Чехов, Е. Я. Чехова, П. Е. Чехов.
Фотография. 1892.

Чехов с братом М. П. Чеховым в Мелихове.
Фотография.

. . .Оба они, и старик и старушка, считали главой дома „Антошу". Павел Егорович всегда подчеркивал, что он в доме не хозяин и не глава, несмотря на трогательно почтительную и шутливую нежность, с которой молодые Чеховы с ним обращались: но в этой самой шутливости, конечно, уже было доказательство полнейшего освобождения от родительской власти, бывшей когда-то довольно суровой. Однако ни малейшего по этому поводу озлобления или раздражения у старика не чувствовалось.

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

В мелиховском доме. Слева направо: М. П. Чехова, А. П. Чехов, И. П. Чехов, А. А. Лесова, М. П. Чехов, А. И. Смагин.

Фотография.

В Мелихове А. П., окруженный родными, вел тихую жизнь, наполненную чтением книг, которых выписывал множество, и неторопливой работой. Жили тут отец его Павел Егорович, мать Евгения Яковлевна, сестра Мария Павловна и младший брат Михаил Павлович.

Но, несмотря на присутствие в доме старших и родних, главой его был А. П. Во всем господствовали его вкусы, все делалось так, чтобы ему нравилось.

И. Н. Потапенко
Несколько лет с А. П. Чеховым

В Пушкинской комнате (библиотеке) мелиховского дома: М. П. Чехов, И. П. Чехов, А. П. Чехов, А. А. Лесова, М. П. Чехова, А. И. Смагин.

Фотография

М. П. Чехова в Мелихове.
Фотография.

Такой дружбы между братом и сестрой, как между А. П. и М. П., или Ма-Па, как он звал ее, мне видеть не приходилось. Маша не вышла замуж и отказалась от личной жизни, чтобы не нарушать течения жизни А. П. Она имела все права на личное счастье, но отказывала всем, уверенная, что А. П. никогда не женится. Он действительно не хотел жениться, неоднократно уверял, что никогда не женится, и женился поздно, когда уже трудно было предположить, что он на это пойдет по состоянию его здоровья.

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

Чехов с доктором Н. И. Коробовым в деревне Мелихово.
Фотография. 1893.

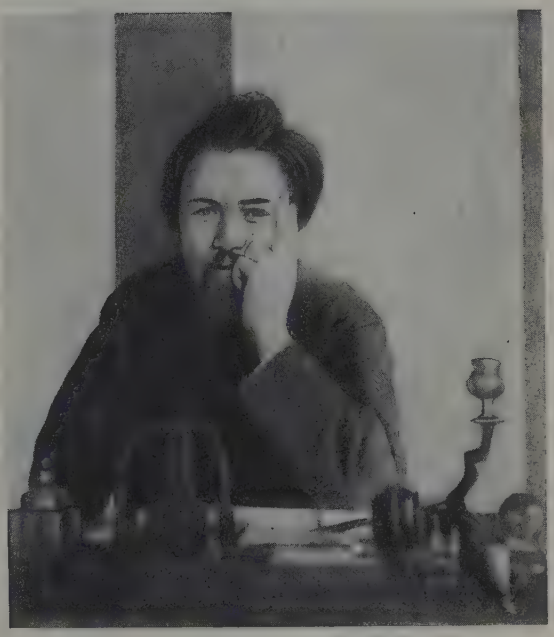
. . .Кабинет А. П.—с. . . светлыми, как его взгляд на мир, окнами, с книгами, письменным столом, на котором, кроме исписанных его причудливым, но разборчивым почерком страниц последнего рассказа, лежали планы, чертежи и сметы больниц, школ, построек серпуховского земства, с этюдами Левитана и покойного Н. П. Чехова—талантливого художника—на стенах.

У Чеховых поражало меня всегда: откуда у этой семьи, начавшей жизнь в провинции, в мещанской обстановке, в бедности, явился такой огромный вкус и такое благородство и изящество? Ни одной вещи не было, которая резала бы глаз, ничего показного: какое-то внутреннее достоинство чувствовалось в доме и обстановке Чеховых—как и в них самих.

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

А. П. Чехов.
Фотография. 1892.

Уголок кабинета Чехова в мелиховском доме.
Рисунок А. А. Хотяницевой. 1897.



Чехов за письменным столом в кабинете.
Фотография. 1892.

А. П. Чехов, Д. Н. Мамин-Сибиряк и И. Н. Потапенко.
Фотография. 1894—1896 гг.

И. Н. Потапенко.
Фотография с дарственной надписью: „«Антонио от Клеопатра». Дано в Петербурге 1896 г. 13 февраля".

. . .Совершенно особое место он отводил. . . Дмитрию Наркисовичу Мамину-Сибиряку. Он вызвал в Чехове особый интерес и как человек и как писатель, и А. П. при встречах, видимо, присматривался к нему и наблюдал его. Он как бы любовался его самобытностью и часто говорил о том, что вот этого человека жизнь трепала, как, может быть, ни одного из нас, а он между тем не уступил ей ни капли из своего уральского колорита. . .

Симпатии Чехова к Дмитрию Наркисовичу завершились торжественным совместным снятием в фотографии. В качестве общего их приятеля на этой карточке очутился и я.

И. Н. Потапенко.
„Несколько лет с А. П. Чеховым".

Мамин-Сибиряк очень симпатичный малый и прекрасный писатель. Хвалят его последний роман „Хлеб“... особенно в восторге был Лесков. У него есть положительно прекрасные вещи, а народ в его наиболее удачных рассказах изображается нисколько не хуже, чем в „Хозяине и работнике“ [Л. Н. Толстого].

Чехов — А. С. Суворину. 23 марта 1895. Мелихово.

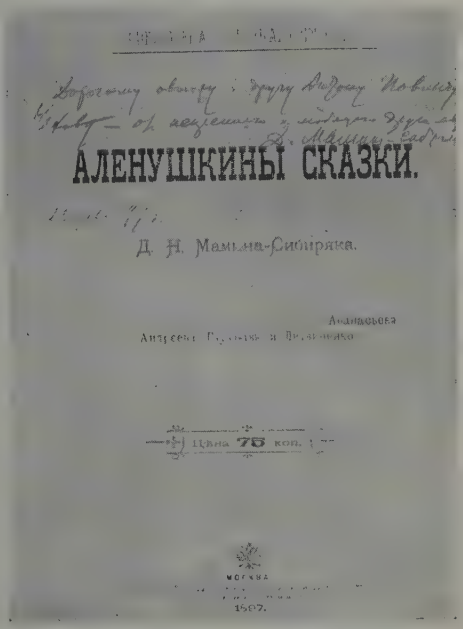
Чем больше успеха, тем лучше для всего нашего поколения писателей... Мы можем взять усилиями целого поколения, не иначе. Всех нас будут звать не Чехов, не Тихонов, не Короленко, не Щеглов, не Баранцевич, не Бежецкий, а „восьмидесятые годы“, или „конец XIX столетия“. Некоторым образом, артель.

Чехов — В. П. Тихонову. 7 марта 1889. Москва.

Д. Н. Мамин-Сибиряк.
Фотография. 1896.

В эти годы близким человеком у Чехова был новый писатель Потапенко. Он выступил с двумя повестями: „Секретарь его превосходительства“ и „На действительной службе“ — и сразу завоевал имя. Он приехал из провинции. Был очень общителен, обладал на редкость приятным, метким, трезвым умом, заражал и радовал постоянным оптимизмом. Очень недурно пел. Писал много, быстро; оценивал то, что писал, невысоко, сам острил над своими произведениями... К Чехову относился любовно и с полным признанием его преимущества.

Вл. И. Немирович-Данченко. „Чехов“.



АЛЕНУШКИНЫ СКАЗКИ.

Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Цѣна 75 коп.

Москва

1897.

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Сказки.
Титульный лист с дарственной надписью: Дорогому автору и другу Антону Павловичу Чехову — от искреннего и любящего друга, автора Д. Мамина-Сибиряка. 20 февраля 1897 г.

Т. Л. Щепкина-Куперник, Л. Б. Яворская, А. П. Чехов.
Фотография. 1894.

К этому периоду относится фотография, на которой мы сняты втроем: Яворская, Чехов и я. . . Снимались мы все вместе и порознь, наконец решено было на память сняться втроем. Мы долго усаживались, хохотали, и когда фотограф сказал „смотрите в аппарат",—А. П. отвернулся и сделал каменное лицо, а мы все не могли успокоиться, смеясь, приставали к нему с чем-то—и в результате получилась такая карточка, что Чехов ее окрестил „Искушение св. Антония".

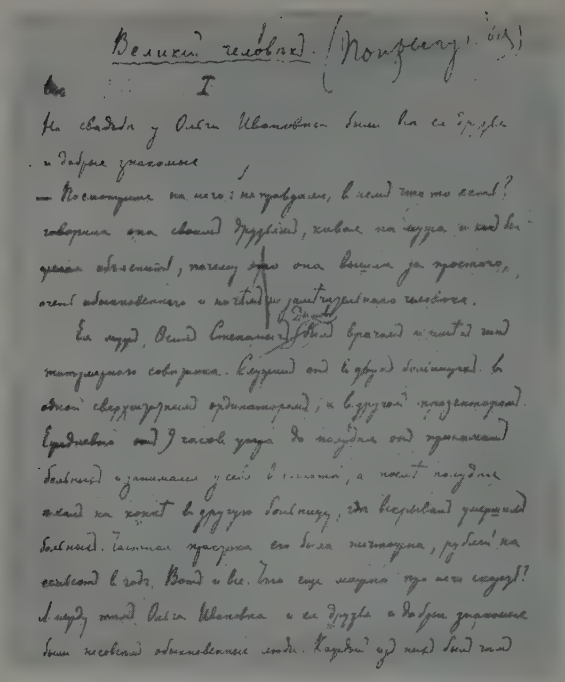
Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

Лика очень нравилась Антону Павловичу, а с Потапенко у него было очень много общих литературных интересов... Потапенко пел, играл на скрипке, острил, и с ним действительно было очень весело, и приезд его в Мелихово всегда был желанным. Обыкновенно случалось так, что когда он и Мизинова приезжали в Мелихово, то Лика садилась за рояль и начинала петь входившую тогда в моду „Валахскую легенду“ Браги... вторую партию в этой легенде играл Потапенко на скрипке. Выходило очень хорошо.

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты“.

Л. С. Мизинова.
Фотография.

Чехов и Л. С. Мизинова в Мелихове.
Фотография. 1893.



„Великий человек“ (первоначальное название рассказа „Попрыгунья“).
Автограф. 1892.

— Это, если всех нас сравнить с ним, был великий, необыкновенный человек!..

— А какая нравственная сила!.. — Добрая, чистая, любящая душа — не человек, а стекло! Служил науке и умер от науки. А работал, как вол, день и ночь, никто его не щадил, и молодой ученый, будущий профессор, должен был искать себе практику и по ночам заниматься переводами, чтобы платить вот за эти... тряпки!

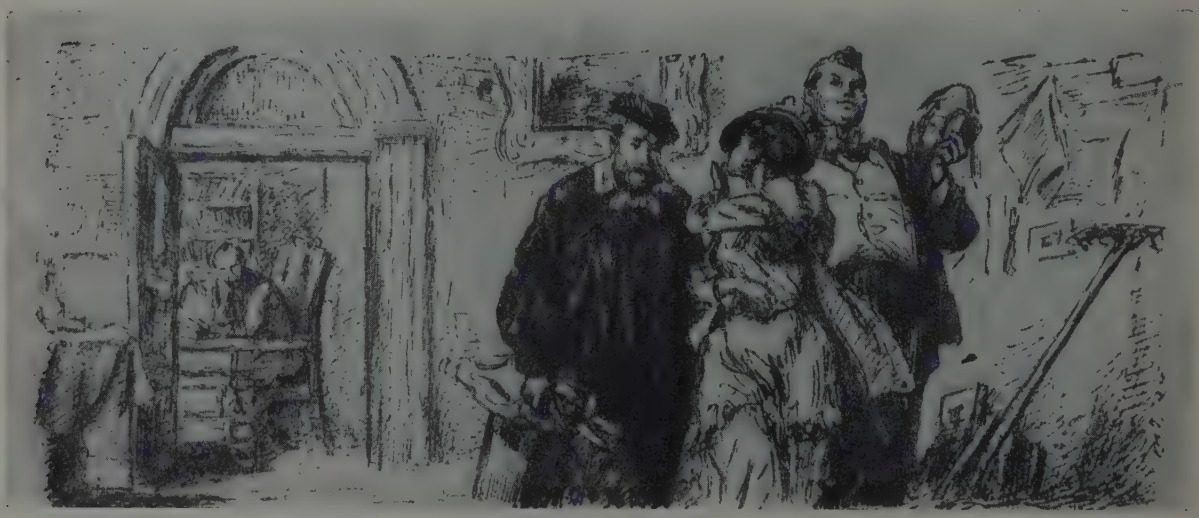
„Попрыгунья“. 1892.

...Посылаю Вам маленький, чувствительный роман для семейного чтения. Это и есть „Обыватели“, но, написавши рассказ, я дал ему, как видите, другое название, более подходящее.

Чехов — В. А. Тихонову. 30 ноября 1891. Москва.

Право, не знаю, как быть с заглавием моего рассказа! „Великий человек“ мне совсем не нравится. Надо назвать как-нибудь иначе — это непременно. Назовите так — „Попрыгунья“... Не забудьте переменить.

Чехов — В. А. Тихонову. 14 декабря 1891. Москва.



„Попрыгунья“.
Рисунок Н. В. Кузьмина 1944.

Ольга Ивановна вспомнила всю свою жизнь с ним, от начала до конца, со всеми подробностями, и вдруг поняла, что это был в самом деле необыкновенный, редкий и, в сравнении с теми, кого она знала, великий человек... Она с плачем бросилась из спальни, шмыгнула в гостиной мимо какого-то незнакомого человека и вбежала в кабинет к мужу. Он лежал неподвижно на турецком диване, покрытый до пояса одеялом...

— Дымов!—позвала она громко.—Дымов!

Она хотела объяснить ему, что то была ошибка, что не все еще потеряно, что жизнь еще может быть прекрасной и счастливой, что он редкий, необыкновенный, великий человек, и что она будет всю жизнь благоговеть перед ним, молиться и испытывать священный страх...

„Попрыгунья". 1892.

„Попрыгунья".
Рисунок Ю. В. Смольникова. 1954.

„Попрыгунья".
Рисунок И. А. Бодянского. 1904.

Чехов и Серпуховские земские деятели.
Фотография. 1895.

Положение Мелихова на большой дороге и весть о том, что вот-де там-то поселился писатель Чехов, повели неминуемо к новым знакомствам. К Антону Павловичу стали заезжать врачи и местные земские деятели, завязались сношения с местной администрацией и кончилось дело тем, что Антона Павловича выбрали в члены Серпуховского санитарного совета. Таким образом, началась официально общественная деятельность писателя. Он стал принимать непосредственное участие в земских делах, строил школы, проводил шоссе. . .

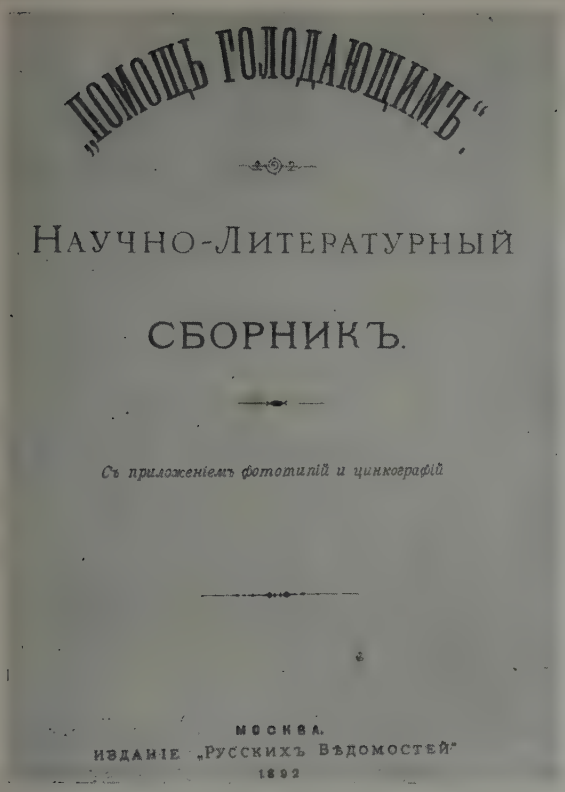
М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты".

Как-то помощник исправника, в минуту откровенности, сказал мне:

— Над вашим братом Антоном установлен негласный надзор [в середине 1890-х годов]. Мы получили об этом сообщение.

И. . . к Антону Павловичу вскоре приехал. . . молодой человек в военной форме, отрекомендовавшийся врачом. Он стал изъясняться насчет политики, вызывать на откровенность, горько плакался на то, что его отец будто бы был жандармом и что он считает это проклятием своей жизни, и перешел, наконец, на такие колючие темы, что нетрудно было отгадать в нем шпиона.

М. П. Чехов „Вокруг Чехова".


„ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМЪ“.

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

СБОРНИКЪ.

Съ приложеніемъ фототипій и цинкографій

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ „РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
1892

Титульный лист сборника, в котором Чехов поместил главу из книги «Остров Сахалин».
1892.

„Помощь голодающим“
Рисунок обложки В. Е. Маковского, 1891.

...Вашего стихотворения ожидают с нетерпением... Вы сильно огорчите издателей и участников „Сборника“ [Помощь голодающим], если откажете... „Сборник“ обещает быть в высшей степени симпатичным.

Чехов — К. М. Фофанову. 14 ноября 1891. Москва.

Вышел Сборник в пользу голодающих, который дал чистых 18 тысяч.

Чехов — Е. П. Егорову. 26 декабря 1891. Мелихово.

Еще ранней весной 1892 г. стали появляться в обществе и в печати опасения, что урожая не будет... Надвинулись тяжелые осень и зима, в которые многие местности были объявлены голодающими... Рядом с слабой правительственной помощью населению возникла широкая деятельность в том же отношении различных обществ и частных лиц. Не мог оставаться равнодушным к этому движению и Антон Павлович: голод заставил и его принять близко к сердцу интересы голодающих, и, со свойственной ему горячностью, он стал собирать пожертвования и принимать участие в разных литературных „Сборниках“, издававшихся для этой цели в Москве и в Петербурге.

М. П. Чехов. „Антон Чехов и его сюжеты“.

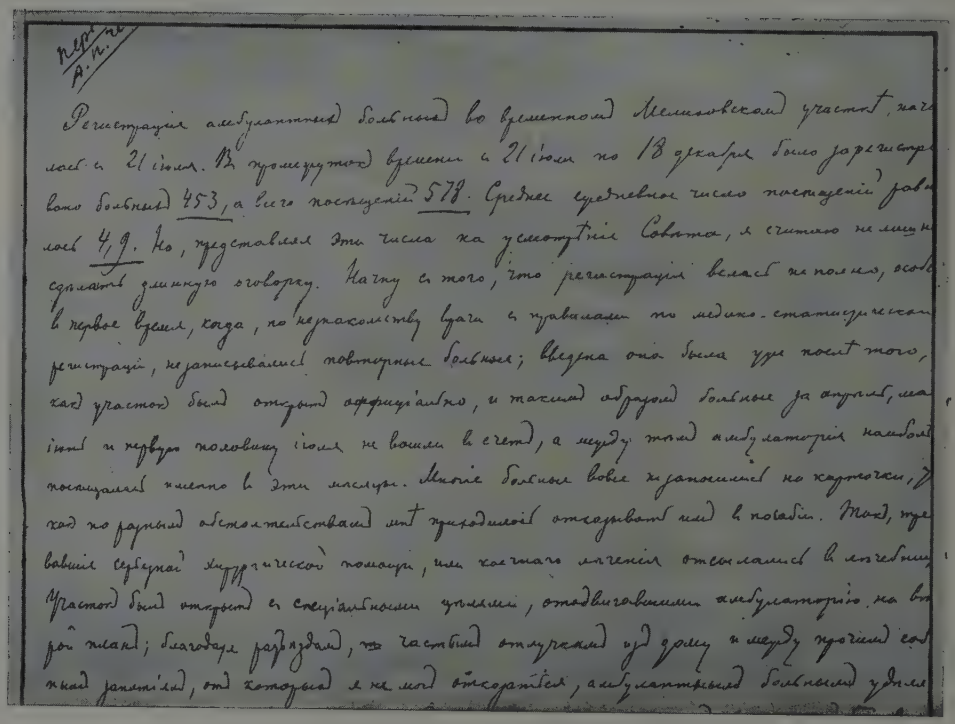
А. П. Чехов.
Фотография 1892.

С августа по 15 октября я записал у себя на карточках 500 больных; в общем принял, вероятно, не менее тысячи. Мой участок вышел удачен в том отношении, что были в нем доктор, фельдшер, два отличных барака, принимались больные, производились разъезды по всей форме, посылались в санитарное бюро отчеты, но денег потрачено всего 110 руб. 76 коп. Львиную долю расходов я взвалил на своих соседей-фабрикантов, которые и отдувались за земство.

Чехов — А. С. Суворину. 18 октября 1892. Мелихово.

Я опять участковый врач и опять ловлю за хвост холеру, лечу амбулаторных, посещаю пункты и разъезжаю по злачным местам. Не имею права выехать из дому даже на два дня. Холеры в моем участке еще не было.

Чехов — Н. А. Лейкину. 4 августа 1893. Мелихово.



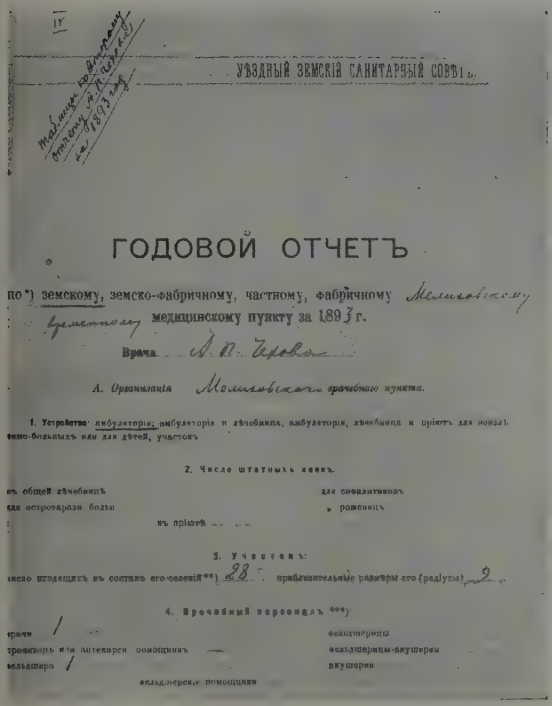
Регистрация амбулаторных больных во временном Мелиховском участке, началась с 21 іюля. В промежутокъ времени с 21 іюля по 18 декабря было зарегистрировано больных 453, а всего посещеній 578. Среднее суточное число посещеній равнялось 4,9. Но, представляя эти числа на усмотрѣніе Совѣта, я считаю не лишним сдѣлать маленькую оговорку. Начну с того, что регистрація велась не полно, особенно в первое время, когда, по неразумѣнію врачей с правилами по медико-статистическаго регистрацій, не записывались повторные больные; вторая оно была хуже послѣ того, как участокъ былъ открытъ офиціально, и такимъ образомъ больные за апрѣль, мая, іюнь и первую половину іюля не вошли в счетъ, а между тѣмъ амбулаторія наиболѣе посѣщалась именно в эти мѣсяцы. Многіе больные вовсе не записывались на карточки, ограничиваясь обстоятельствами или предварительно отсылать или в побѣдки. Тѣ, требовавшіе серьезной хирургической помощи, или частаго лѣченія отсылались в лѣчебницу. Участокъ былъ открытъ с спеціальными цѣлями, отодвигавшими амбулаторію на второй планъ; благодаря разъѣздамъ, частью отпускамъ домой и между прочимъ сильной распутицѣ, отъ которой я не могъ отъѣхать, амбулаторные больные удѣлялись

Медицинский отчет Чехова по мелиховскому врачебному пункту за 1892-й год.

Кстати о моем гении... За это лето я так насобачился лечить поносы, рвоты и всякие холерины, что даже сам прихожу в восторг: утром начну, а к вечеру уж готово—больной жрать просит... Я положительно убежден, что без нашего брата пришлось бы круто. В 30 верстах от меня заболело холерой 16 человек и умерло только 4, т. е. 25%. Такой малый процент я объясняю прямо-таки тем, что дело не обошлось без вмешательства моих коллег Петра Ивановича [Куркина] и Ивана Корниловича [Коврейкина]...

Чехов — А. С. Суворину, 27 октября 1892. Мелихово.

П. И. Куркин, земский врач, университетский товарищ Чехова. *Фотография.*



IV

УѢЗДНЫЙ ЗЕМСКІЙ САНИТАРНЫЙ СОВѢТЪ

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ

по*) земскому, земско-фабричному, частному, фабричному Мелиховскому участковому медицинскому пункту за 189 3 г.

Врача А. П. Чехова

А. Организація Мелиховскаго врачебнаго пункта.

1. Устройство: амбулаторіи, амбулаторія и лѣчебница, амбулаторія, лѣчебница и пріютъ для неизлѣчимо-больныхъ или для дѣтей, участокъ

2. Число штатныхъ коекъ.

въ общей лѣчебницѣ — для сифилитиковъ

для острозарлыя больн — „ роженицъ

въ пріютѣ

3. Участокъ:

число жителяцкихъ въ составѣ его селеній**) 28 приблизительные размѣры его (радіусы) 9

4. Врачебный персоналъ ***):

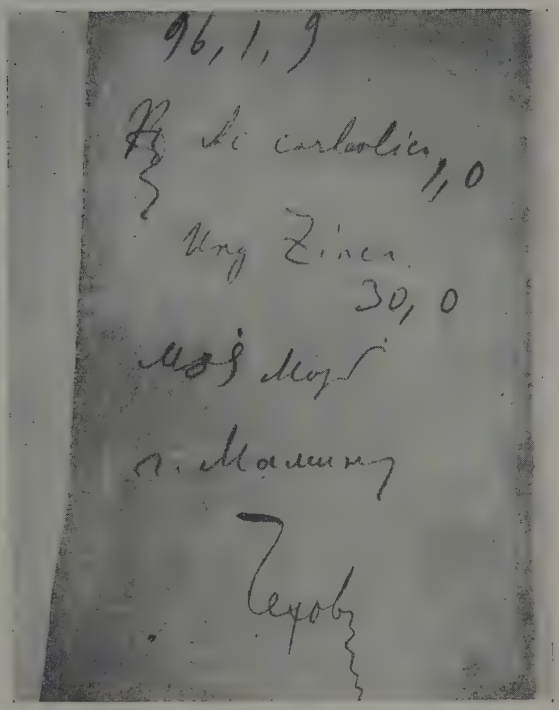
врачи 1 фельдшерицы

провизоръ или аптекарси помощникъ — фельдшерицы-акушерки

фельдшера 1 акушерки

фельдшерскіе помощники

Годовой отчет Чехова по мелиховскому врачебному пункту за 1893-й год.



96, 1, 9

℞ Ac carbolici 1,0

Ung Zinci 30,0

Мой Мор

г. Мамину

Чехов

Рецепт, написанный Чеховым в Мелихове для Д. Н. Мамина-Сибиряка. *1896.*

А. П. Чехов.
Фотография. 1893.

Вы спрашиваете: . . „Что должен желать теперь русский человек?“ Вот мой ответ: желать. Ему нужны прежде всего желания, темперамент. Надоело кисляйство.

Чехов — А. С. Суворину. 12 декабря 1894. Мелихово.

Чехов с членами редакции и сотрудниками журнала «Русская мысль». Стоят: В. А. Гольцев, И. Н. Потапенко, М. А. Саблин. Сидят: И. И. Иванюков, М. Н. Ремезов, А. П. Чехов, В. М. Лавров.

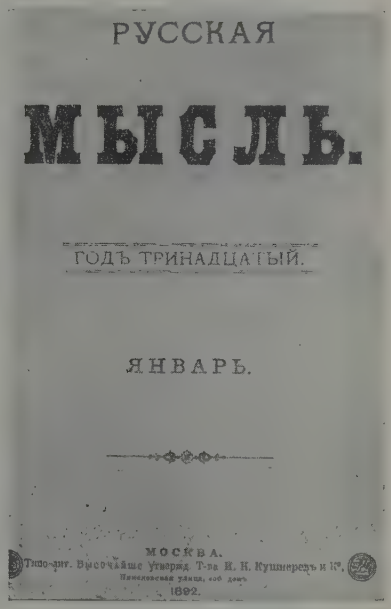
Фотография. 1893—1894 гг.

. . . Я думаю, что Вам было бы очень своевременно выбраться в *большую* литературу, в которой Вы, несомненно, можете занять видное место. . . В журнале простора больше, можно развернуться. . .

М. Н. Ремезов — Чехову. 9 августа 1886. Москва.

Наш общий друг П. М. Свободин говорил мне о Вашем намерении дать в „Русскую мысль“ свой рассказ. Конечно, Ваше произведение найдет самый радушный прием на страницах „Русской мысли“ и, кроме того, раз навсегда покончит печальное недоразумение, возникшее между нами года два тому назад. . . редактируемый мною журнал всегда с величайшим сочувствием следил за Вашей литературною деятельностью.

В. М. Лавров — Чехову. 23 июня 1892. Москва.



РУССКАЯ

МЫСЛЬ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ЯНВАРЬ.

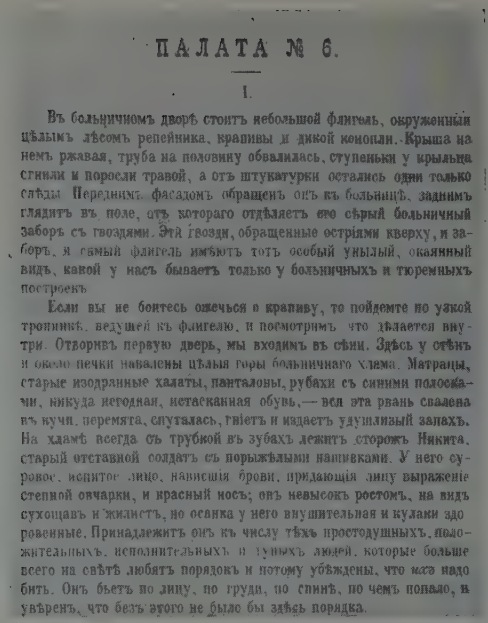
МОСКВА.

Типо-лит. Высочайше Утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°.

1892.

„Русская мысль“.

Титульный лист журнала, в котором Чехов сотрудничал с 1892 года.



ПАЛАТА № 6.

I.

Въ больничномъ дворѣ стоитъ небольшой флигель, окруженный цѣлымъ лѣсомъ репейника, крапивы и дикой конопли. Крыша на немъ ржавая, труба на половину обвалилась, ступеньки у крыльца сгнили и поросли травой, а отъ штукатурки остались одни только слѣды. Переднимъ фасадомъ обращенъ онъ къ больницѣ, заднимъ глядитъ въ поле, отъ котораго отдѣляетъ его сѣрый больничный заборъ съ гвоздями. Эти гвозди, обращенные остріями кверху, и заборъ, и самый флигель имѣютъ тотъ особый унылый, окаянный видъ, какой у насъ бываетъ только у больничныхъ и тюремныхъ построекъ.

Если вы не боитесь обжечься о крапиву, то пойдемте по узкой тропинкѣ, ведущей къ флигелю, и посмотримъ, что дѣлается внутри. Отворивъ первую дверь, мы входимъ въ сѣни. Здѣсь у стѣнъ и около печки навалены цѣлыя горы больничнаго хлама. Матрацы, старые изодранные халаты, панталоны, рубахи съ синими полосками, никуда негодная, истасканная обувь,— вся эта рвань свалена въ кучи, перемята, спуталась, тлѣетъ и издаетъ удушливый запахъ. На хламѣ всегда съ трубкой въ зубахъ лежитъ сторожъ Никита, старый отставной солдатъ съ порыжѣлыми нашивками. У него суровое, испитое лицо, нависшія брови, придающія лицу выраженіе степной овчарки, и красный носъ; онъ невысокъ ростомъ, на видъ сухощавъ и жилистъ, но осанка у него внушительная и кулаки здоровенные. Принадлежитъ онъ къ числу тѣхъ простодушныхъ, положительныхъ, исполнительныхъ и тупыхъ людей, которые больше всего на свѣтѣ любятъ порядокъ и потому убѣждены, что кого надо бить. Онъ бьетъ по лицу, по груди, по спинѣ, по чемъ попало, и увѣренъ, что безъ этого не было бы здѣсь порядка.

„Палата № 6" — журнальный текст рассказа, напечатанного в журнале „Русская мысль". *1892.*

Остался у меня в памяти разговор с Володей о появившейся в ту зиму в одном из журналов новой повести А. Чехова: „Палата № 6". Говоря о талантливости этого рассказа, о сильном впечатлении, произведенном им,—Володя вообще любил Чехова—он определил всего лучше это впечатление следующими словами: „Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6".

А. И. Ульянова-Елизарова.
„Воспоминания об Ильиче".

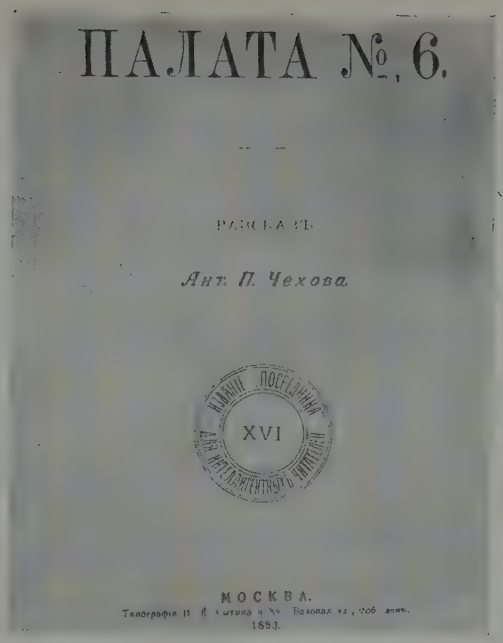
„Палата № 6". Громов беседует с доктором Рагиным.
Рисунок А. П. Апсита. 1903.

Позвольте нам принять участие в содействии тому широкому распространению этого произведения, на какое оно напрашивается ввиду общечеловечности, важности и современности ее идеи и какое мы находим в состоянии осуществить в более крупных размерах, чем какой-либо другой издатель. . .

В. Г. Чертков — Чехову. 15 января 1893.

Нам со всех сторон указывают на эту вещь. Еще недавно мы получили самый сочувственный о ней отзыв Л. Н. Толстого.

В. Г. Чертков — Чехову. 20 января 1893.


ПАЛАТА №. 6.

РАССКАЗЪ

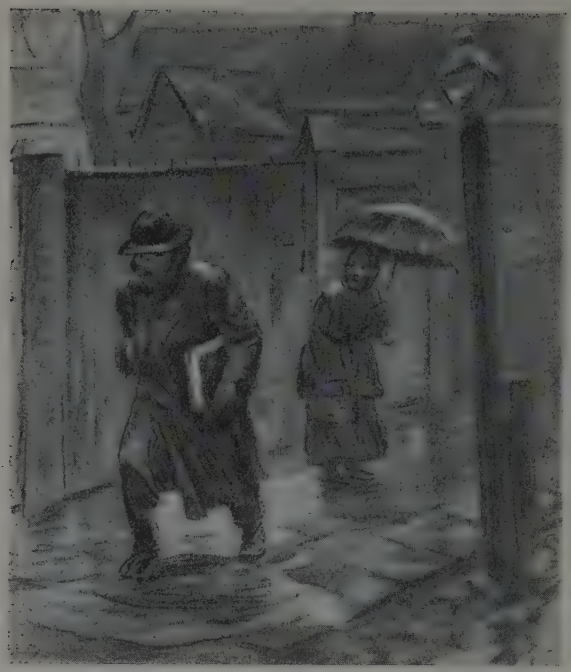
Ант. П. Чехова.

Библіотека Посредника
XVI

МОСКВА.
Типографія [illegible]
1893.

„Палата № 6". Титульный лист отдельного издания рассказа в изд-ве „Посредник" *1893 г.*

„Палата № 6". Доктор Рагин и Громов требуют, чтобы их выпустили из палаты. *Рисунок А. П. Апсита. 1903.*



„Палата № 6“. Доктор Рагин.
Рисунок Г. Занегина. 1938.

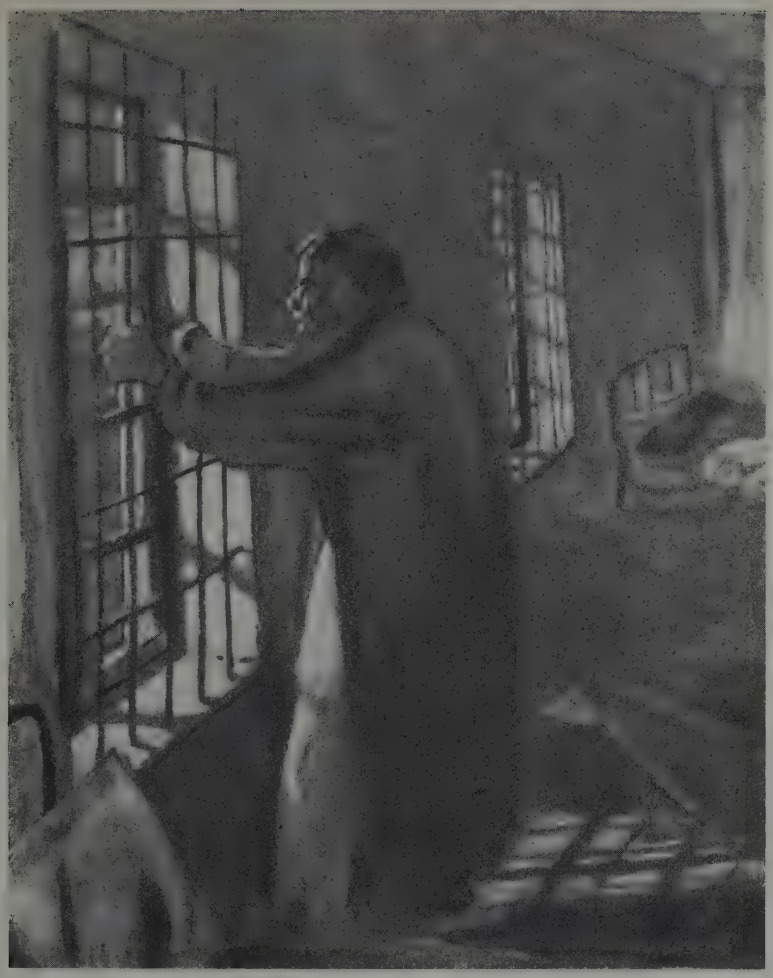
В „Палате № 6“ в миниатюре изображены общие наши порядки и характеры. Всюду—палата № 6. Это—Россия.

Слова Н. Лескова по воспоминаниям А. Н. Лескова.

Как я вам благодарен... за вашу „Палату № 6“. Какая страшная сила впечатления поднимается из этой вещи! Даже просто непонятно, как из такого простого, незатейливого, совсем даже бедного, по содержанию, рассказа, вырастает в конце такая неотразимая, глубокая и колоссальная идея человечества... Я поражен, очарован и рад, что я еще не в положении Андрея Ефимовича... Какой вы силач!.. Вот это так вещь!

И. Е. Репин—Чехову. Апрель. 1893.

„Палата № 6“. Беседа доктора Рагина с Громовым.
Рисунок А. В. Ванециана. 1954.



„Палата № 6".
Рисунок А. А. Пластова. 1954.

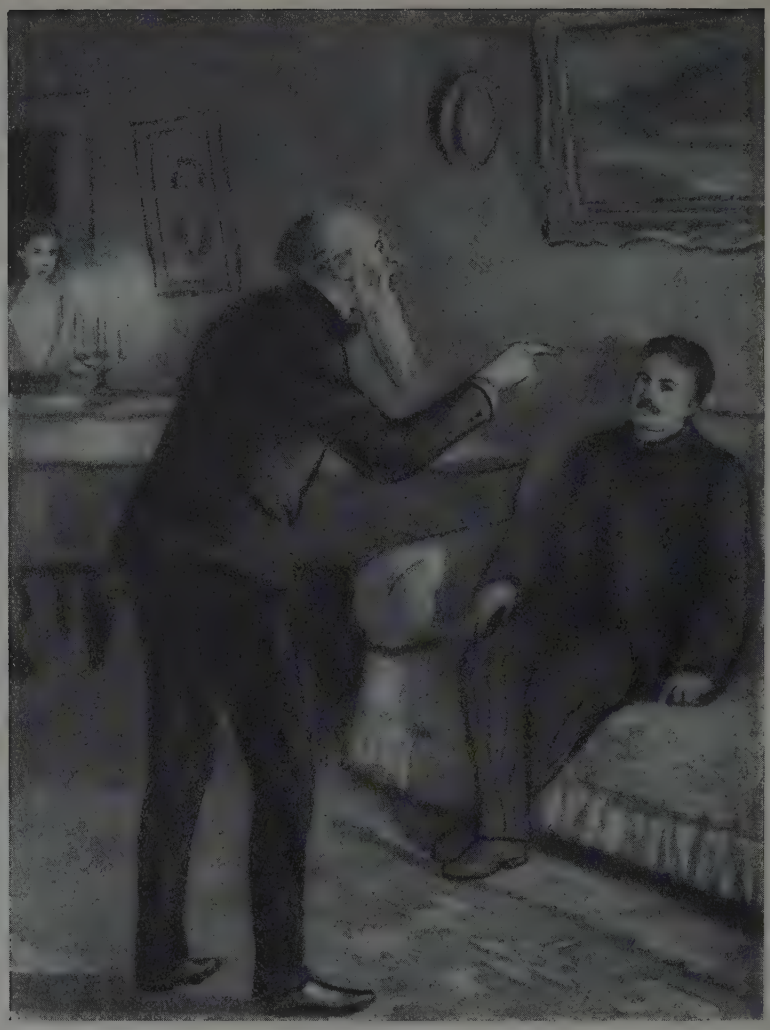
„Вот она действительность!" —подумал Андрей Ефимыч, и ему стало страшно.

. . . Отчаяние вдруг овладело им, он ухватился обеими руками за решетку и изо всей силы потряс ее. Крепкая решетка не поддалась.

„Палата № 6". 1892.

В этом произведении [„Палата № 6"] рассказывается, как врач, раздраженный глупым и жалким миром нормальных людей, настолько тесно сходится с интересным сумасшедшим, что этот мир признает врача умалишенным и изолирует его. Хотя этот большой рассказ, написанный в 1892 году, никого прямо не обвиняет, он до жути символичен, раскрывая безнадежную развращенность нравов тогдашней России и унижение человеческого достоинства в последний период самодержавия.

Томас Манн. „Чехов".



„В усадьбе".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

— Давайте мы все сговоримся, что едва близко подойдет к нам чумазый, как мы бросим ему прямо в харю слова пренебрежения: „Руки прочь! Сверчок, знай свой шесток!" Прямо в харю!— продолжал Рашевич с восторгом, тыча перед собой согнутым пальцем.—В харю! В харю!

— Я не могу этого,—проговорил Мейер, отворачиваясь.

— Почему же? —живо спросил Рашевич. . .

— Потому, что я сам мещанин. . . Мой отец был простым рабочим. . . но я в этом не вижу ничего дурного.

Рашевич страшно смутился. . . Женя и Ираида покраснели. . . им было стыдно за своего бестактного отца. Минута прошла в молчании, и стало невыносимо совестно, когда вдруг как-то болезненно, натянуто и некстати прозвучали в воздухе слова:

— Да, я мещанин и горжусь этим.

„В усадьбе". 1894.

. . . Если автор изображает психически больного, то это не значит, что он сам болен. „Черного монаха“ я писал без всяких унылых мыслей, по холодном размышлении. Просто пришла охота изобразить манию величия. Монах же, несущийся через поле, приснился мне. . . Стало быть. . . бедный Антон Павлович слава богу еще не сошел с ума, но за ужином много ест, а потому и видит во сне монахов.

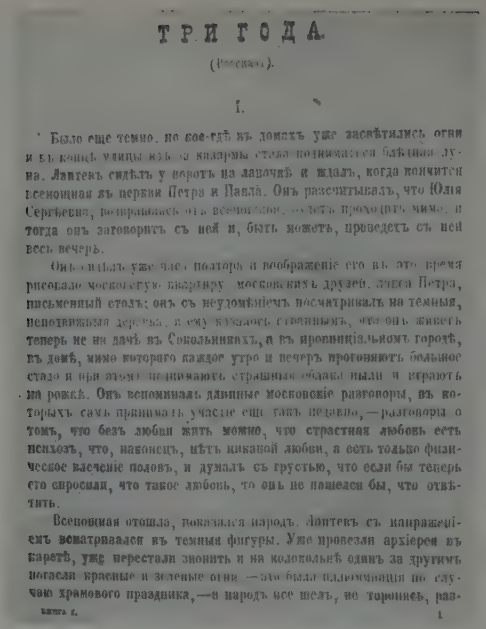
Чехов — А. С. Суворину. 25 января 1894. Мелихово.

О „Черном монахе“ Лев Николаевич с живостью и с какою-то особенной нежностью сказал: „Это прелесть! Ах, какая это прелесть!“

Г. А. Русанов — Чехову. 14 февраля 1895.

„Черный монах“.
Рисунок П. Я. Павлинова. 1940.

„Черный монах“.
Рисунок Г. К. Савицкого. 1908.



ТРИ ГОДА

(Рассказ).

I.

Было еще темно, но кое-гдѣ въ домахъ уже засвѣтились огни и въ концѣ улицы изъ казармы стали поднимаются блѣдныя луны. Лаптевъ сидѣлъ у воротъ на лавочкѣ и ждалъ, когда кончится всенощная въ церкви Петра и Павла. Онъ разсчитывалъ, что Юлія Сергѣевна, возвращаясь отъ всенощной, будетъ проходить мимо, и тогда онъ заговоритъ съ ней и, быть можетъ, проведетъ съ ней весь вечеръ.

Онъ сидѣлъ уже часа полтора и воображеніе его въ это время рисовало московскую квартиру московскихъ друзей, лицо Петра, письменный столъ; онъ съ неудовольствіемъ посматривалъ на темныя, неподвижныя деревья, и ему казалось странным, что онъ живетъ теперь не на дачѣ въ Сокольникахъ, а въ провинціальномъ городѣ, въ домѣ, мимо котораго каждое утро и вечеръ проганяютъ большое стадо и при этомъ поднимаютъ страшныя облака пыли и играютъ на рожкѣ. Онъ вспоминалъ длинные московскіе разговоры, въ которыхъ самъ принималъ участіе еще такъ недавно,—разговоры о томъ, что безъ любви жить можно, что страстная любовь есть психозъ, что, наконецъ, нѣтъ никакой любви, а есть только физическое влеченіе половъ, и думалъ съ грустью, что если бы теперь его спросили, что такое любовь, то онъ не нашелся бы, что отвѣтить.

Всенощная отошла, показался народъ. Лаптевъ съ напряженіемъ всматривался въ темныя фигуры. Уже провезли архіерея въ каретѣ, уже перестали звонить и на колокольнѣ одинъ за другимъ погасли красные и зеленые огни,—это была иллюминація по случаю храмового праздника,—а народъ все шелъ, не торопясь, разго-

книга I. 1

„Три года". Журнальный текст рассказа. „Русская мысль". *1895.*

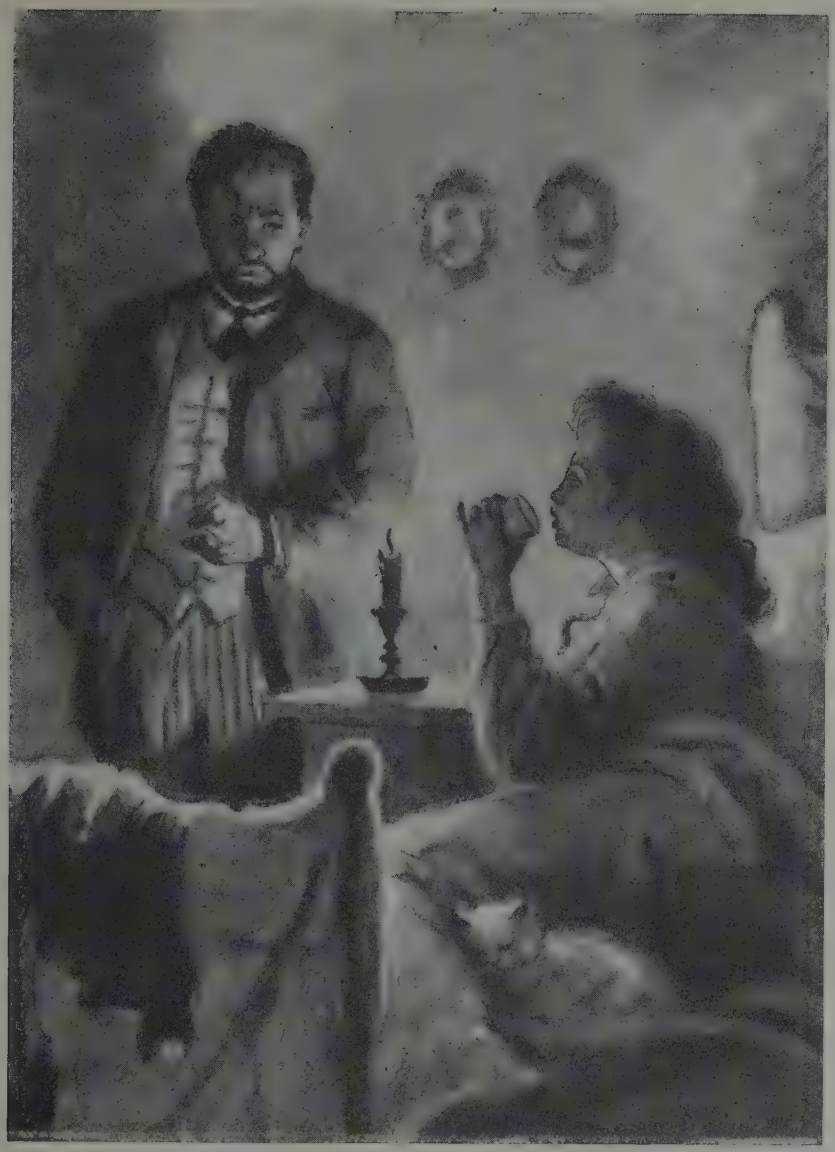
Январская книжка „Русской мысли" была арестована, потом помилована. Из моего рассказа цензура выкинула строки, относящиеся к религии. . . Это отнимает всякую охоту писать свободно; пишешь и все чувствуешь кость поперек горла.

Чехов — А. С. Суворину. 19 января 1895. Москва.

— Жизнь идет все вперед и вперед, культура делает громадные успехи на наших глазах, и очевидно, настанет время, когда, например, нынешнее положение фабричных рабочих будет представляться таким же абсурдом, как нам теперь крепостное право, когда меняли девок на собак.

„Три года". 1895.

„Три года".
Рисунок А. В. Ванециана. 1954.



„Учитель словесности".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954.

Он думал о том, что кроме мягкого лампадного света, улыбающегося тихому семейному счастью, кроме этого мирка, в котором так спокойно и сладко живется ему и вот этому коту, есть ведь еще другой мир. . . И ему страстно, до тоски вдруг захотелось в этот другой мир, чтобы самому работать где-нибудь на заводе или в большой мастерской, говорить с кафедры, сочинять, печатать, шуметь, утомляться, страдать. . . Ему захотелось чего-нибудь такого, что захватило бы его до забвения самого себя, до равнодушия к личному счастью, ощущения которого так однообразны.

„Учитель словесности". 1894.

„Белолобый“.
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

У брата на дворе жили три дворовые собаки... и между ними среднего рода пес— „Белолобый“. Последнего брат обессмертил в своем коротеньком рассказе „Белолобый“.

Ал. П. Чехов. „В Мелихове“.

Волчиха нервная, заботливая, чадолюбивая, утащила в зимовье Белолобого, приняв его за ягненка. Она знала раньше, что там ярка, а у ярки дети. Когда тащила Белолобого, вдруг кто-то свистнул, она встревожилась и выпустила его изо рта, а он за ней... Пришли на место. Он стал сосать ее вместе с волчатами. К следующей зиме он мало изменился, только похудел и ноги у него стали длинней, да белое пятно на лбу приняло совершенно трехугольную форму. У волчихи было слабое здоровье.

Запись Чеховым первоначального замысла рассказа.

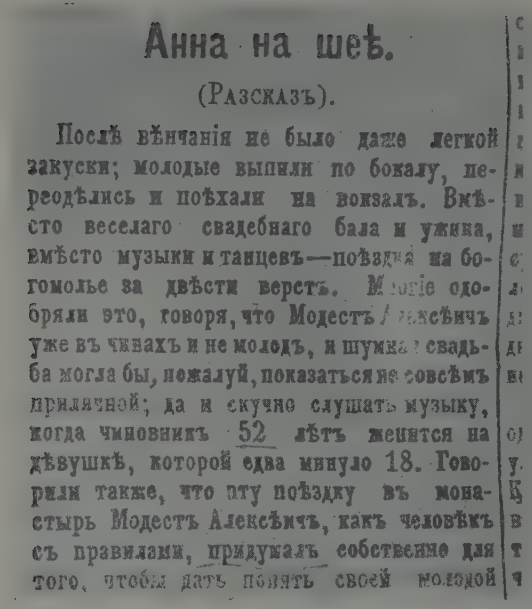
„Белолобый“.
Рисунок К. В. Кузнецова. 1950.

„Белолобый“.
Рисунок К. В. Кузнецова. 1950.

„Белолобый".
Рисунок Д. Н. Кардовского. 1909.

Это был не ягненок, а щенок, черный, с большой головой и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам, это был невежа, простой дворняжка. Он облизал свою помятую, раненую спину и, как ни в чем не бывало, замахал хвостом и залаял на волчиху. Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней. Она оглянулась и щелкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

„Белолобый". 1895.



Анна на шеѣ.

(Разсказъ).

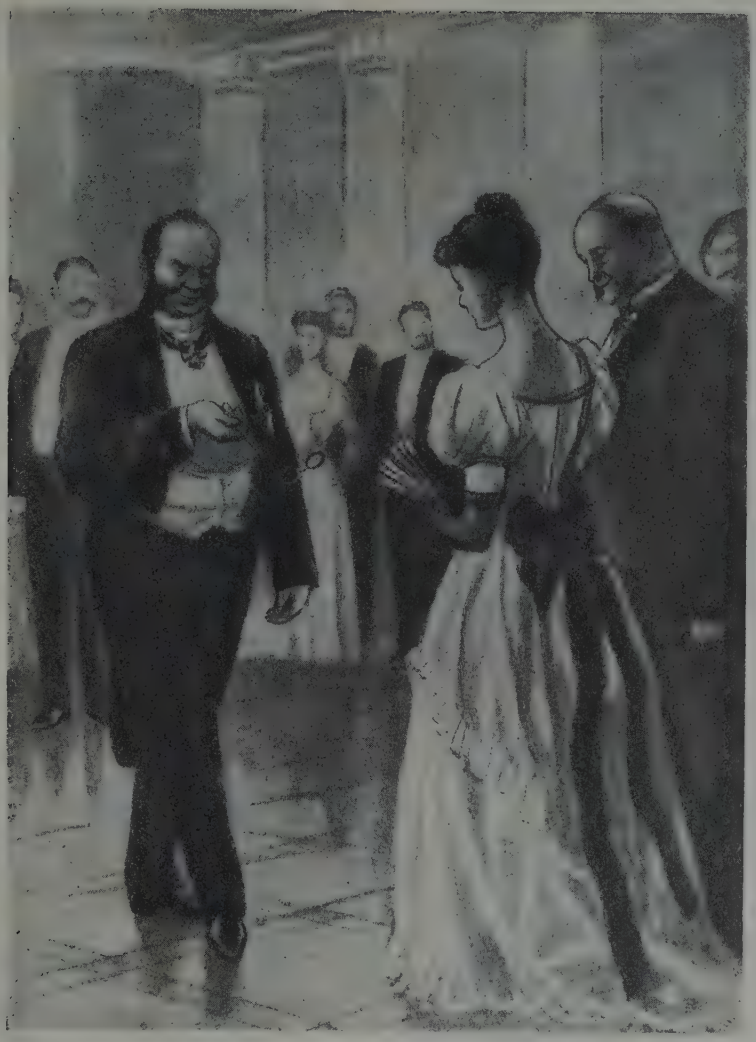
Послѣ вѣнчанія не было даже легкой закуски; молодые выпили по бокалу, переодѣлись и поѣхали на вокзалъ. Вмѣсто веселаго свадебнаго бала и ужина, вмѣсто музыки и танцевъ—поѣздка на богомолье за двѣсти верстъ. Многіе одобряли это, говоря, что Модестъ Алексѣичъ уже въ чинахъ и не молодъ, и шумная свадьба могла бы, пожалуй, показаться не совсѣмъ приличной; да и скучно слушать музыку, когда чиновникъ 52 лѣтъ женится на дѣвушкѣ, которой едва минуло 18. Говорили также, что эту поѣздку въ монастырь Модестъ Алексѣичъ, какъ человѣкъ съ правилами, придумалъ собственно для того, чтобы дать понять своей молодой

„Анна на шее". Первопечатный текст рассказа. „Русские ведомости". *1895.*

Бедная девушка, гимназистка, имеющая 5 братьев-мальчиков, выходит за богатого чиновника, который попрекает ее каждым куском хлеба, требует послушания, благодарности (осчастливил), издевается над ее родней. „Каждый человек должен иметь свои обязанности". Она все терпит, боится противоречить, чтобы не впасть в прежнюю бедность. Приглашение на бал от начальника. На балу она производит фурор. Важный человек влюбляется в нее, делает любовницей (она обеспечена и теперь). Когда она увидела, что начальство у нее заискивает, что мужу она нужна, то уже говорит дома мужу с презрением: —Подите вы прочь, болван!

Записные книжки.

„Анна на шее".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.



„Анна на шее".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

. . . Публика вдруг расступилась и мужчины вытянулись как-то странно, опустив руки. . . Это шел к ней его сиятельство, во фраке с двумя звездами. . .

— Очень рад, очень рад. . .— начал он. — А я прикажу посадить вашего мужа на гауптвахту за то, что он до сих пор скрывал от нас такое сокровище.

„Анна на шее". 1895.

. . . У Ани не было уже ни одного свободного дня, так как она принимала участие то в пикнике, то в прогулке, то в спектакле. . . Денег нужно было очень много, но она уже не боялась Модеста Алексеича и тратила его деньги, как свои. . .

„Анна на шее". 1895.

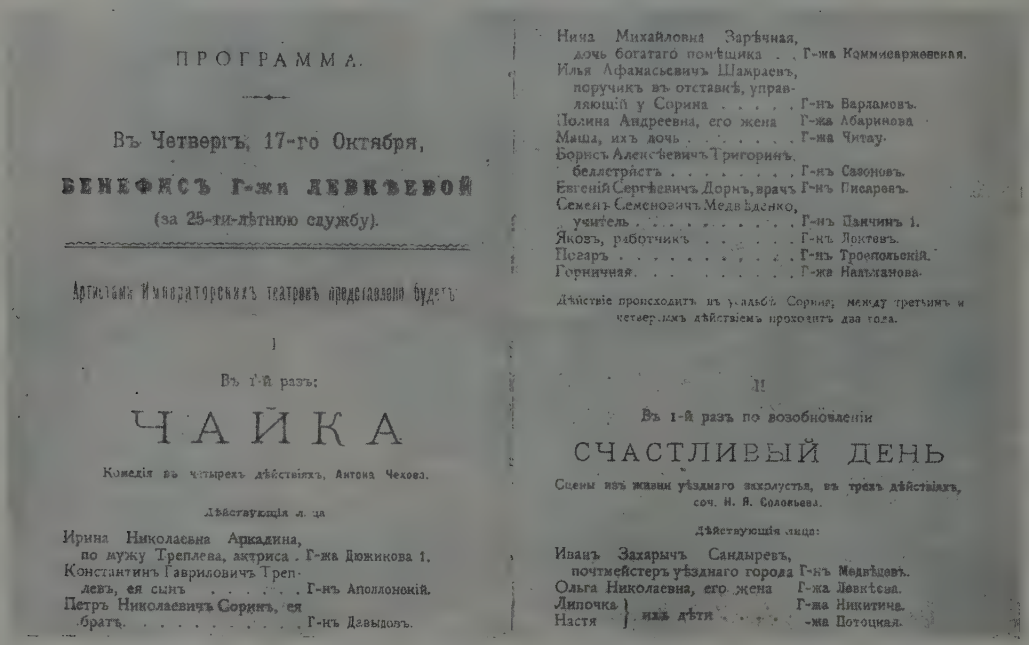
Флигель в Мелихове,
где Чехов написал „Чайку".
Фотография.

На первом представлении я не все видел, но то, что я видел, было тускло, серо, уныло, деревянно. Распределял роли не я, декораций мне не дали новых, репетиций было только две, артисты ролей не знали — и в результате всеобщая паника, полный упадок духа; играла неважно даже Комиссаржевская, которая на одной из репетиций играла изумительно, так что сидевшие в партере плакали, повесив свои носы...

Чехов — Е. М. Шавровой. 1 ноября 1896. Мелихово.

Моя пьеса прошла очень шумно — в том смысле, что одни говорят, что она бессмысленна, и бранят меня так, что небу жарко, другие же уверяют, что это „дивная" пьеса. Ничего не разберешь, но я вылетел из Петербурга, как бомба, и получаю теперь множество писем и даже телеграмм; сборы полные.

Чехов — Н. И. Коробову. 1 ноября 1896. Мелихово.



ПРОГРАММА.

Въ Четвергъ, 17-го Октября,

БЕНЕФИСЪ Г-жи ЛЕВКѢЕВОЙ

(за 25-ти-лѣтнюю службу).

Артистами Императорскихъ театровъ представлено будетъ

I

Въ 1-й разъ:

ЧАЙКА

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, Антона Чехова.

Дѣйствующія лица

Ирина Николаевна Аркадина, по мужу Треплева, актриса . Г-жа Дюжикова 1.
Константинъ Гавриловичъ Треплевъ, ея сынъ . . . . . Г-нъ Аполлонскій.
Петръ Николаевичъ Соринъ, ея братъ. . . . . Г-нъ Давыдовъ.
Нина Михайловна Заречная, дочь богатаго помѣщика . . Г-жа Коммиссаржевская.
Илья Афанасьевичъ Шамраевъ, поручикъ въ отставкѣ, управляющій у Сорина . . . . . Г-нъ Варламовъ.
Полина Андреевна, его жена Г-жа Абаринова.
Маша, ихъ дочь . . . . . Г-жа Читау.
Борисъ Алексѣевичъ Тригоринъ, беллетристъ . . . . . Г-нъ Сазоновъ.
Евгеній Сергѣевичъ Дорнъ, врачъ Г-нъ Писаревъ.
Семенъ Семеновичъ Медвѣденко, учитель . . . . . Г-нъ Панчинъ 1.
Яковъ, работчикъ . . . . . Г-нъ Локтевъ.
Пошаръ . . . . . Г-нъ Троепольскій.
Горничная. . . . . Г-жа Налѣзанова.

Дѣйствіе происходитъ въ усадьбѣ Сорина; между третьимъ и четвертымъ дѣйствіемъ проходитъ два года.

II

Въ 1-й разъ по возобновленіи

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Сцены изъ жизни уѣзднаго захолустья, въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Н. Я. Соловьева.

Дѣйствующія лица:

Иванъ Захарычъ Сандыревъ, почтмейстеръ уѣзднаго города Г-нъ Медвѣдевъ.
Ольга Николаевна, его жена Г-жа Левкѣева.
Липочка } ихъ дѣти Г-жа Никитина.
Настя } -жа Потоцкая.

Афиша первого представления пьесы „Чайка" в Александринском театре.
1886.

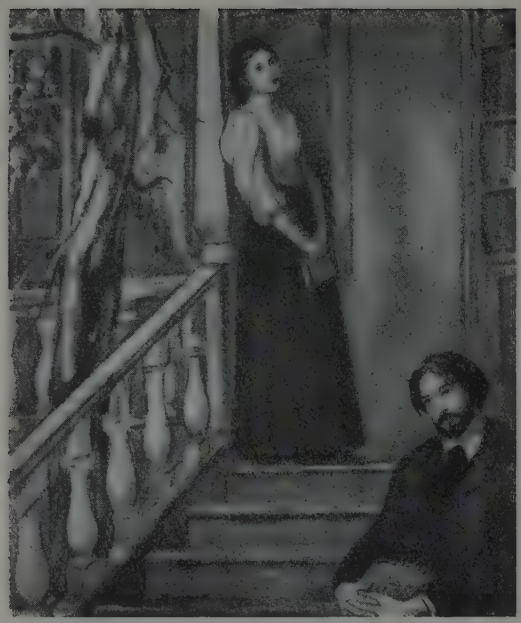
„На Чайку".
Дружеский шарж Н. Н. Амалатбекова из журнала „Осколки". 1896.

В. Ф. Комиссаржевская.
Фотография конца 1880-х годов.

„Чайка"—произведение необычайно искреннее, много частностей могло быть взято прямо из жизни в Мелихове. Называли даже девушку, якобы послужившую моделью для Нины Заречной, приятельницу сестры Антона Павловича. Но и здесь черты сходства случайные. Таких девушек в то время было так много. Вырваться из глуши, из тусклых будней; найти дело, которому можно было бы „отдать себя" целиком; пламенно и нежно пожертвовать собой „ему"—таланту, взволновавшему ее мечты. Пока женские права были у нас грубо ограничены, театральные школы были полны таких девушек из провинции.

Вл. И. Немирович-Данченко.
„Чехов".

„Чайка". В. Ф. Комиссаржевская в роли Нины Заречной в постановке Александринского театра.
Фотография. 1886.



„Дом с мезонином".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

Теперь пишу маленький рассказ: „Моя невеста". У меня когда-то была невеста. . . Мою невесту звали так: „Мисюсь". Я ее очень любил. Об этом я пишу.

Чехов — Е. М. Шавровой. 26 ноября 1895. Мелихово.

— Не следует искать чудес только около больных и старух. Разве здоровье не чудо? А сама жизнь? Что не понятно, то и есть чудо.

— А вам не страшно то, что не понятно?

— Нет. К явлениям, которых я не понимаю, я подхожу бодро и не подчиняюсь им. Я выше их. Человек должен сознавать себя выше львов, тигров, звезд, выше всего в природе, даже выше того, что непонятно и кажется чудесным, иначе он не человек, а мышь, которая всего боится.

„Дом с мезонином". 1896.

„Дом с мезонином".
Рисунок И. Л. Бруни. 1954.

— . . . Все эти Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до потемок гнут спины, болеют от непосильного труда, всю жизнь дрожат за голодных и больных детей. . . всю жизнь лечатся, рано блекнут, рано старятся и умирают в грязи и в вони. . .

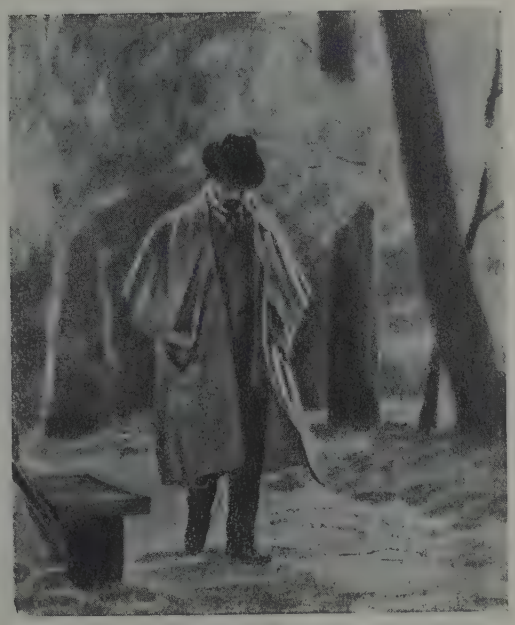
„Дом с мезонином", 1896.

— Нужно освободить людей от тяжкого физического труда. . . Нужно облегчить их ярмо, дать им передышку, чтобы они не всю свою жизнь проводили у печей, корыт и в поле, но. . . могли бы пошире проявить свои духовные способности. Призвание всякого человека в духовной деятельности—в постоянном искании правды и смысла жизни. Сделайте же для них ненужным грубый животный труд, дайте им почувствовать себя на свободе. . .

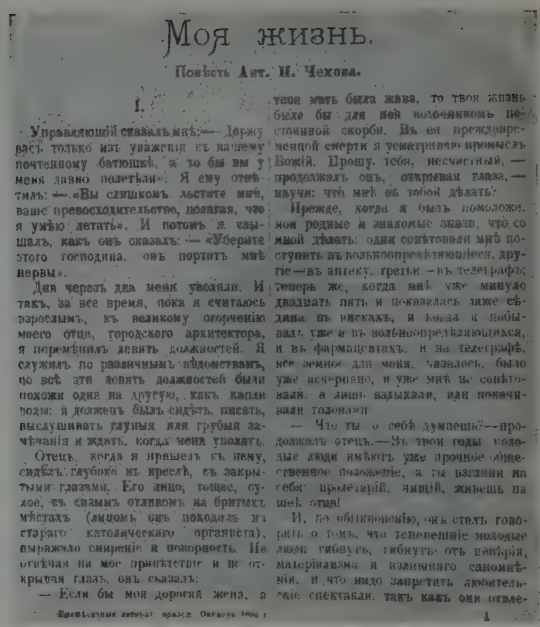
„Дом с мезонином", 1896.

„Дом с мезонином".
Рисунок Д. А. Дубинского. 1954.

„Дом с мезонином".
Рисунок Д. А. Дубинского. 1954.



„Дом с мезонином".
Рисунок Д. А. Дубинского. 1954.



Моя жизнь.

Повѣсть Ант. П. Чехова.

I.

Управляющій сказалъ мнѣ: — Держу васъ только изъ уваженія къ вашему почтенному батюшкѣ, а то бы вы у меня давно полетѣли. Я ему отвѣтилъ: — «Вы слишкомъ льстите мнѣ, ваше превосходительство, полагая, что я умѣю летать». И потомъ я слышалъ, какъ онъ сказалъ: — «Уберите этого господина, онъ портитъ мнѣ нервы».

Дня черезъ два меня уволили. И такъ, за все время, пока я считаюсь взрослымъ, къ великому огорченію моего отца, городского архитектора, я перемѣнилъ девять должностей. Я служилъ по различнымъ вѣдомствамъ, но всѣ эти девять должностей были похожи одна на другую, какъ капли воды: я долженъ былъ сидѣть, писать, выслушивать глупыя или грубыя замѣчанія и ждать, когда меня уволятъ.

Отецъ, когда я пришелъ къ нему, сидѣлъ глубоко въ креслѣ, съ закрытыми глазами. Его лицо, тощее, сухое, съ сизымъ отливомъ на бритыхъ мѣстахъ (лицомъ онъ походилъ на стараго католическаго органиста), выражало смиреніе и покорность. Не отвѣчая на мое приветствіе и не открывая глазъ, онъ сказалъ:

— Если бы моя дорогая жена, ваша мать была жива, то твоя жизнь была бы для нея источникомъ непрестанной скорби. Въ ея преждевременной смерти я усматриваю промыслъ Божій. Прошу тебя, несмѣтный, — продолжалъ онъ, открывая глаза, — научи: что мнѣ съ тобой дѣлать?

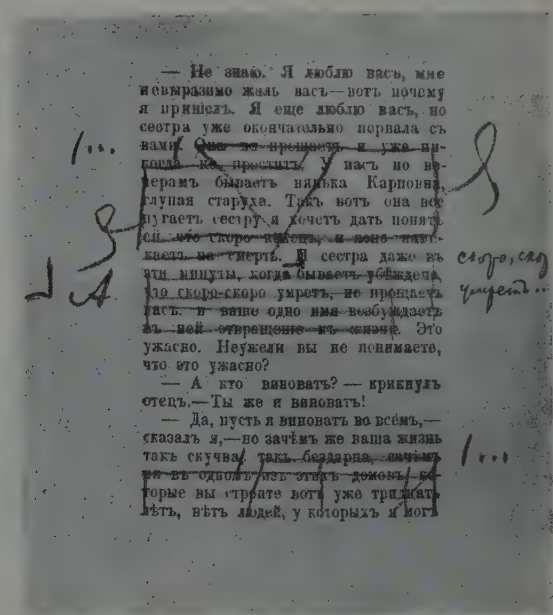
Прежде, когда я былъ моложе, мои родные и знакомые знали, что со мной дѣлать: одни совѣтовали мнѣ поступить въ вольнопрекращающіеся, другіе — въ аптеку, третьи — въ телеграфъ; теперь же, когда мнѣ уже минуло двадцать пять и показалась даже сѣдина въ вискахъ, я тоже я побывалъ уже и въ вольнопрекращающихся, и въ фармацевтахъ, и на телеграфѣ, все земное для меня, казалось, было уже исчерпано, и уже мнѣ не совѣтовали, а лишь вздыхали, или покачивали головами.

— Что ты о себѣ думаешь? — продолжалъ отецъ. — Въ твои годы молодые люди имѣютъ уже прочное общественное положеніе, а ты валяешь на себѣ пролетаріи, живешь на шеѣ отца!

И, по обыкновенію, онъ сталъ говорить о томъ, что теперешніе молодые люди гибнутъ, гибнутъ отъ невѣрія, матеріализма и излишняго самомнѣнія, и что надо запретить любительскіе спектакли, такъ какъ они отвле-

Литературный литературный приложенія. Октябрь 1896 г. 1

„Моя жизнь". Журнальный текст из ежемесячного приложения к „Ниве". *1896.*



— Не знаю. Я люблю васъ, мне невыразимо жаль васъ — вотъ почему я пришелъ. Я еще люблю васъ, но сестра уже окончательно порвала съ вами. Она не прощаетъ, и уже никогда не проститъ. У насъ по вечерамъ бываетъ нянька Карповна, глупая старуха. Такъ вотъ она все пугаетъ сестру и хочетъ дать понять ей, что скоро придетъ и ваша очередь, и вамъ грозитъ не смерть. И сестра даже въ эти минуты, когда бываетъ убѣждена, что скоро-скоро умретъ, не прощаетъ васъ, и ваше одно имя возбуждаетъ въ ней отвращеніе къ жизни. Это ужасно. Неужели вы не понимаете, что это ужасно?

— А кто виноватъ? — крикнулъ отецъ. — Ты же и виноватъ!

— Да, пусть я виноватъ во всѣмъ, — сказалъ я, — но зачѣмъ же ваша жизнь такъ скучна, такъ бездарна, зачѣмъ въ одной изъ этихъ домовъ, которые вы строите вотъ уже тридцать лѣтъ, нѣтъ людей, у которыхъ я могъ

„Моя жизнь". Корректурные гранки повести с правкой Чехова.

. . . Что сделала цензура из моей повести! Это ужас, ужас! Конец повести обратился в пустыню.

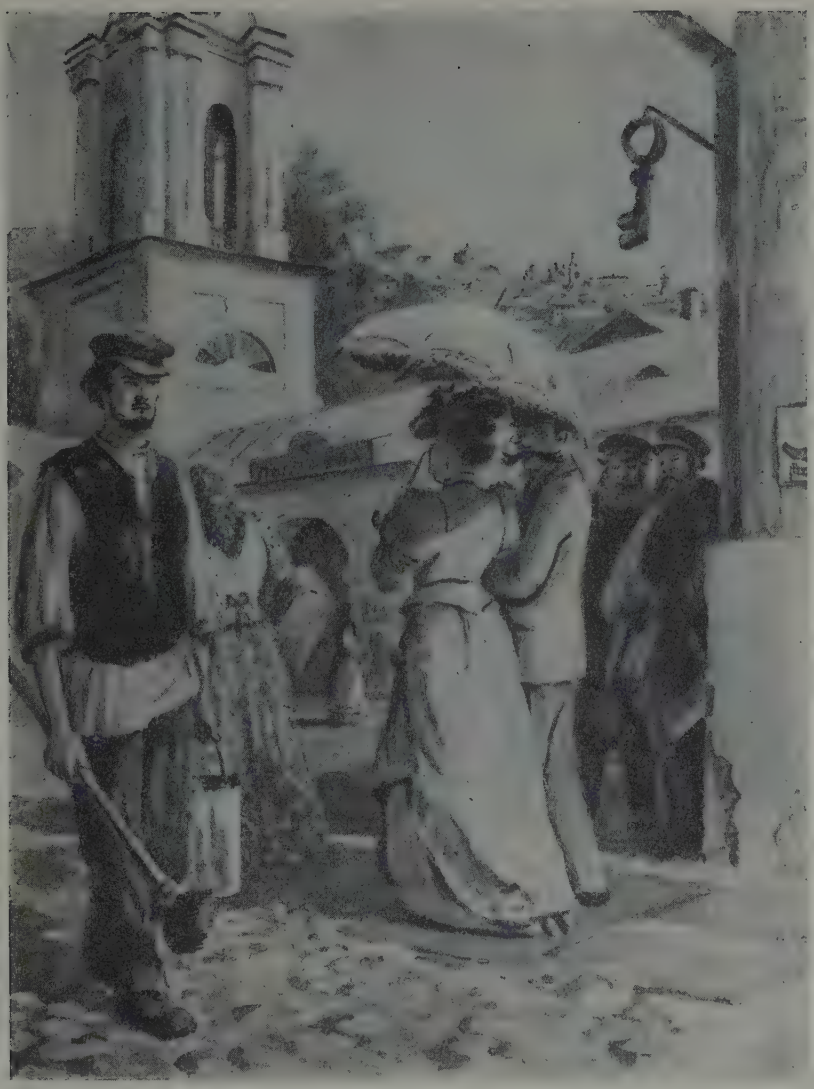
Чехов — А. С. Суворину. 8 ноября 1896. Мелихово.

„Моя жизнь"—вот это тронуло меня и произвело глубокое впечатление! Какая простота, сила, неожиданность; этот серый, обыденный тон, это прозаическое миросозерцание являются в таком новом увлекательном освещении, так близка душе делается вся эта история! Действующие лица становятся родными, и их жаль до слез. . . И как это ново! Как оригинально! А какой язык!

И. Е. Репин — Чехову. 13 декабря 1897

. . . Когда у нас зашла речь о физическом труде, то я выразил такую мысль: нужно, чтобы сильные не порабощали слабых, чтобы меньшинство не было для большинства паразитом или насосом, высасывающим из него хронически лучшие соки, то есть, нужно, чтобы все без исключения—и сильные и слабые, богатые и бедные, равномерно участвовали в борьбе за существование, каждый сам за себя, а в этом отношении нет лучшего нивелирующего средства, как физический труд, в качестве общей, для всех обязательной повинности.

„Моя жизнь". 1896.



„Моя жизнь".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954.

Когда я возвращался с работы домой, то все эти, которые сидели у ворот на лавочках, все приказчики, мальчишки и их хозяева пускали мне вслед разные замечания, насмешливые и злобные. . .

А мои знакомые при встречах со мною почему-то конфузились. Одни смотрели на меня, как на чудака и шута, другим было жаль меня. . . Как-то днем, в одном из переулков около нашей Большой Дворянской, я встретил Анюту Благово. Я шел на работу и нес две длинных кисти и ведро с краской. Узнав меня, Анюта вспыхнула.

— Прошу вас не кланяться мне на улице. . .

„Моя жизнь". 1896.

А. П. Чехов.
Портрет работы Н. И. Кравченко. 1896.

Литературе я обязан счастливейшими днями моей жизни и лучшими симпатиями.

Чехов — А. С. Суворину. 21 января 1895. Мелихово.

Он разъезжал по деревням, принимал больных, читал лекции, как бороться с холерой, сердился, убеждал, горел этим — и писал друзьям: „Пока я служу в земстве — не считайте меня литератором". Но, конечно, не писать он не мог. Он возвращался домой измученный, с головной болью, но держал себя так, будто делал пустяки, дома всех смешил — и ночью не мог спать или просыпался от кошмаров.

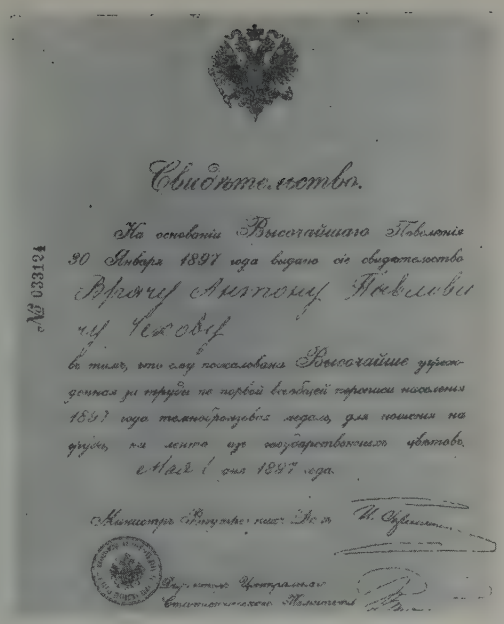
Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

С 10 января по 3 февраля—перепись. Я **счетчик** 16-го участка и наставляю прочих (15) **счетчиков** нашей Бавыкинской волости. Работают прекрасно все, кроме попа Староспасского прихода и земского начальника Галяшкина (заведующего переписным участком), который живет почти все время в Серпухове, ужинает там в Собрании и телеграфирует мне, что он болен. Про других земских начальников нашего уезда говорят, что они тоже ничего не делают.

Дневник. 1897.

У нас перепись... С утра хожу по избам, с непривычки стукаюсь головой о притолоки, и как нарочно голова трещит адски; и мигрень, и инфлюэнца.

Чехов — А. С. Суворину. 11 января 1897. Мелихово.



№ 033124

Свидѣтельство.

На основаніи Высочайшаго Повелѣнія 30 Января 1897 года выдано сіе свидѣтельство Врачу Антону Павловичу Чехову

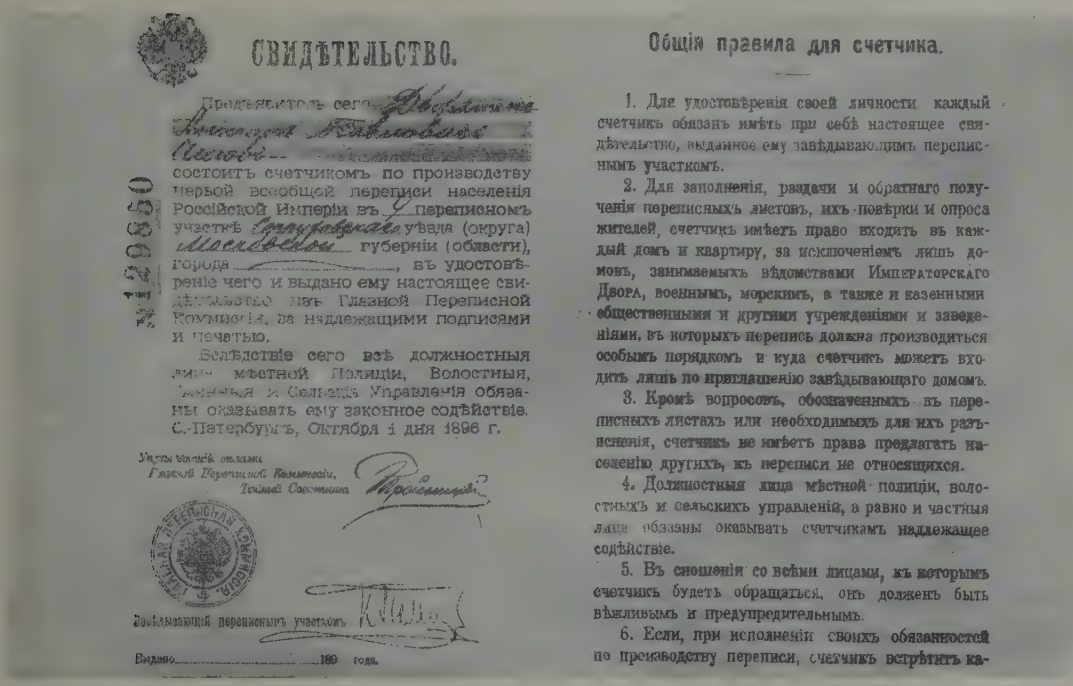
въ томъ, что онъ награжденъ Высочайше учрежденною по городу по первой всеобщей переписи населенія 1897 года темно-бронзовою медалью, для ношенія на груди, на ленте изъ государственныхъ цвѣтовъ.

С.-Пет. 6 сент. 1897 года.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

Директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета

Свидетельство о награждении врача Чехова бронзовой медалью за участие во всеобщей переписи населения.
1897.



№ 120850

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего [redacted] состоитъ счетчикомъ по производству первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи въ 2 переписномъ участкѣ Серпуховскаго уѣзда (округа) Московской губерніи (области), города ——, въ удостовѣреніе чего и выдано ему настоящее свидѣтельство изъ Главной Переписной Коммиссіи, за надлежащими подписями и печатью.

Вслѣдствіе сего всѣ должностныя лица мѣстной Полиціи, Волостныя, Земскія и Сельскія Управленія обязаны оказывать ему законное содѣйствіе.

С.-Петербургъ, Октября 1 дня 1896 г.

Управляющій отдѣлами Главной Переписной Коммиссіи, Тайный Совѣтникъ

Завѣдывающій переписнымъ участкомъ

Выдано ..... 189 года.

Общія правила для счетчика.

1. Для удостовѣренія своей личности каждый счетчикъ обязанъ имѣть при себѣ настоящее свидѣтельство, выданное ему завѣдывающимъ переписнымъ участкомъ.

2. Для заполненія, раздачи и обратнаго полученія переписныхъ листовъ, ихъ повѣрки и опроса жителей, счетчикъ имѣетъ право входить въ каждый домъ и квартиру, за исключеніемъ лишь домовъ, занимаемыхъ вѣдомствами Императорскаго Двора, военнымъ, морскимъ, а также и казенными общественными и другими учрежденіями и заведеніями, въ которыхъ перепись должна производиться особымъ порядкомъ и куда счетчикъ можетъ входить лишь по приглашенію завѣдывающаго домомъ.

3. Кромѣ вопросовъ, обозначенныхъ въ переписныхъ листахъ или необходимыхъ для ихъ разъясненія, счетчикъ не имѣетъ права предлагать населенію другихъ, къ переписи не относящихся.

4. Должностныя лица мѣстной полиціи, волостныхъ и сельскихъ управленій, а равно и частныя лица обязаны оказывать счетчикамъ надлежащее содѣйствіе.

5. Въ сношеніи со всѣми лицами, къ которымъ счетчикъ будетъ обращаться, онъ долженъ быть вѣжливымъ и предупредительнымъ.

6. Если, при исполненіи своихъ обязанностей по производству переписи, счетчикъ встрѣтитъ ка-

Свидетельство, выданное счетчику Чехову на участие во всеобщей переписи населения.
1896.

Мелиховская школа, построенная по инициативе и на средства Чехова.
Фотография.

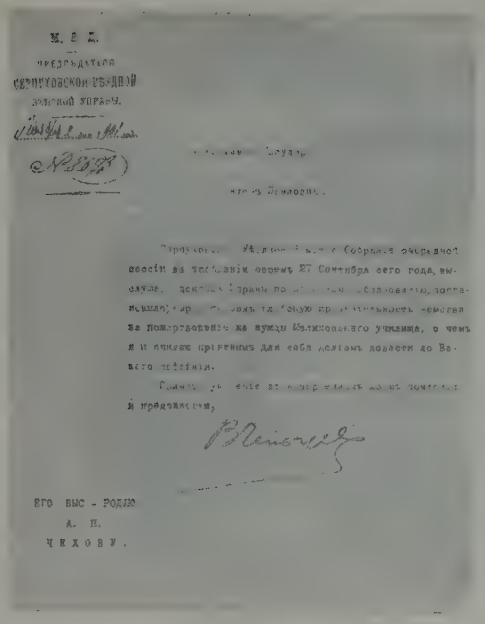
Мария Федоровна Терентьева — первая учительница Мелиховской школы с 1897 года.
Фотография.

Живя в Мелихове, он все время выискивал, что бы сделать для крестьян. Его выбрали в земские гласные серпуховского земства, и он очень серьезно относился к своим обязанностям. Ушел с головой в вопросы народного образования и здравоохранения. Ему обязаны школами Талеж, Новоселки и Мелихово. Он сам наблюдал за стройкой, закупал материалы, делал сметы и чертежи. Принимал деятельное участие в постройке земской больницы, добился проведения шоссе от Лопасни до Мелихова, строил в деревнях пожарные сараи и пр.

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

Одну школу я построил в прошлом году; счета по этой постройке уже погашены и сданы в земский архив. В этом году я строю другую школу, которая будет готова к концу июня. И эта школа уже обеспечена; во всяком случае если нехватит, то гораздо менее, чем полторы тысячи. Предполагаются еще постройки в недалеком будущем...

Чехов — А. С. Суворину. 20 мая 1897. Мелихово.



М. Г. Д.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СЕРПУХОВСКОЙ УѢЗДНОЙ
ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

№ [illegible]

[illegible]

[illegible] Мелихо[illegible] собранія очередной сессіи за [illegible] днемъ 27 Сентября сего года, выслушав, [illegible] управы по [illegible] образованію, постановили; [illegible] вашу [illegible] ценность [illegible] за пожертвованіе на нужды Мелиховского училища, о чемъ я и имѣю [illegible] для себя долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія.

[illegible] я пребываю,

ВГО ВЫС - РОДІЮ
А. П.
ЧЕХОВУ.

Письмо председателя Серпуховской земской управы Чехову с выражением благодарности за пожертвование на нужды Мелиховского училища.
Фотография. 1901.

Классная комната в мелиховской школе.
Фотография.

Проф. А. А. Остроумов.
Фотография.

...Почти ночью меня встретил брат Иван Павлович и сообщил, что Антоша в клиниках, что у него из горла хлынула кровь...

В клиниках меня отвели в отдельную палату. Антон Павлович лежал на спине. Ему запрещено было разговаривать. Поздоровавшись с ним, я, чтобы скрыть волнение, подошла к столу. На нем лежал рисунок легких. Они были нарисованы синим карандашом, а верхушки окрашены красным... Я поняла, что это значит.

М. П. Чехова. „Из воспоминаний о былом".

Москва. Клиника проф. А. А. Остроумова на Девичьем поле.
Фотография.

Теперь я у себя дома, в деревне. Общее состояние удовлетворительно, температура нормальна, аппетит хороший, в весе прибавляюсь, кашель только по утрам. Врачи... не настаивают на том, чтобы я уехал куда-нибудь тотчас же; говорят, что лето могу провести в деревне, а после лета видно будет, что и как. Я думаю, что, если мне не станет вдруг хуже, до августа буду слушаться докторов, потом поеду на съезд в Москву и повидаюсь там с Остроумовым...

Чехов — Л. В. Средину. 2 мая 1897. Мелихово.

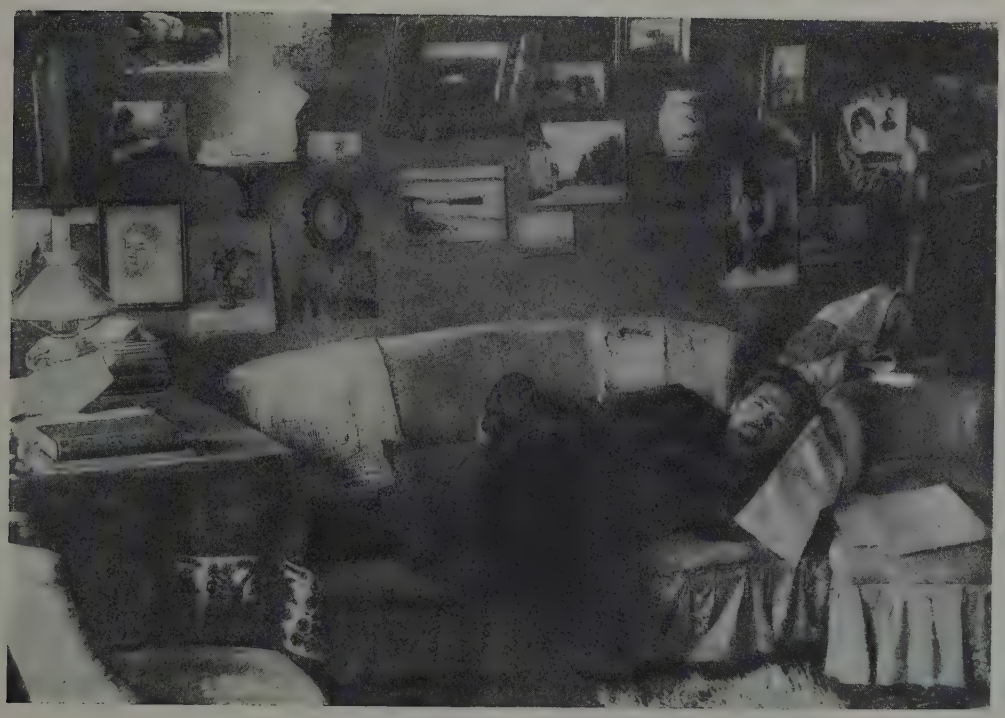
С 25 марта по 10 апреля лежал в клинике Остроумова. Кровохарканье. В обеих верхушках хрипы, выдох; в правой притупление. 28 марта приходил ко мне Толстой Л. Н.; говорили о бессмертии.

Дневник. 1897.

Нет худа без добра. В клинике был у меня Лев Николаевич, с которым вели мы преинтересный разговор, преинтересный для меня, потому что я больше слушал, чем говорил. Говорили о бессмертии.

Чехов — М. О. Меньшикову. 16 апреля 1897. Мелихово.

Л. Н. Толстой.
Фотография. 1896—1898 гг.



Мелихово. Чехов в комнате сестры по возвращении из клиники.
Фотография. 1897.

Сельская учительница.
Картина Б. Кабанова.

„На подводе".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

Учительница в селе. Из хорошей семьи. Брат где-то офицером. Осиротела, пошла в учительницы по нужде. Дни за днями, бесконечные вечера, без дружеского участия, без ласки, личная жизнь погибает; удовлетворения нет, так как некогда подумать о великих целях, да и не видать плодов... Увидела в вагоне мимо медленно проходившего поезда даму, похожую на покойную мать, вдруг вообразила себя девочкой, почувствовала, как 15 лет назад, и, ставши на колени, на траву, проговорила нежно, ласково, с мольбой: о мама! И, очнувшись, тихо побрела домой. Раньше: писала брату, но не получала ответа, должно быть отвык, забыл. Огрубела, застыла... Вставала уже при входе инспектора или попечителя и говорила о них: они.

Записные книжки

„На подводе".
Рисунок А. А. Пластова. 1928—1930 гг.

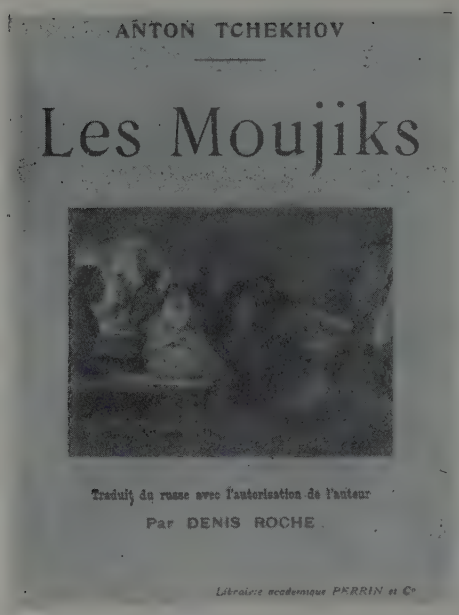
Учителя, небогатые врачи, фельдшера при громадном труде не имеют даже утешения думать, что они служат идее, народу, так как все время голова бывает набита мыслями о куске хлеба, о дровах, плохих дорогах, болезнях. Жизнь трудная, неинтересная, и выносили ее подолгу только молчаливые ломовые кони, вроде этой Марьи Васильевны...

„На подводе". 1897.

...Мы разговорились о тяжелом положении народных учителей и учительниц, и я увидел впоследствии некоторые черты этого положения в художественной правде небольшого рассказика „На подводе"...

В. Ладыженский. „Из воспоминаний об А. П. Чехове".

„На подводе".
Рисунок А. П. Апсита.



„Мужики". Отдельное издание рассказа на французском языке в переводе Д. Роша.
1901.

В первой половине апрельской книжки „Русской мысли" в цензурном отношении особенного внимания заслуживает статья А. П. Чехова „Мужики". В ней слишком мрачными красками описывается положение крестьян, проживающих в деревнях. В течение лета они, не зная отдыха, работают с утра до поздней ночи с своими семьями, а между тем хлеба не заготовляют для своих семей и на половину года. Питаясь поэтому впроголодь, они тем не менее почти все поголовно пьянствуют... И, без того беспомощных, их особенно тяготят подати, которые всей тяжестью ложатся на семейства крестьян.

Из донесения цензора в Московский цензурный комитет. 2 апреля 1897.

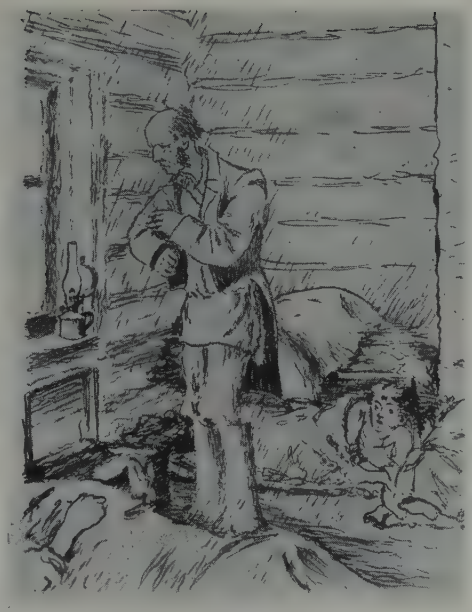
„Мужики".
Рисунок И. Е Репина для французского издания рассказа в переводе Д. Роша. 1899.

Удивительно высок и целен твой талант в „Мужиках“... И везде несравненный трагизм правды, неотразимая сила стихийного, шекспировского рисунка; точно ты не писатель, а сама природа... Я все вижу без описаний, а фрак вернувшегося „в народ“ лакея я вижу со всеми швами, как вижу бесповоротную гибель всех его, Чикильдеева, светлых надежд на жизнь в палатах „Славянского базара“. Я никогда не плачу: когда он надел и затем уложил фрак, я дальше долго не мог читать.

А. И. Южин-Сумбатов — Чехову. Май 1897.

Читал с огромным напряжением „Мужиков“. Судя по отзывам со всех концов, ты давно не имел такого успеха.

Вл. И. Немирович-Данченко — Чехову. Май 1897.



„Мужики“. Лакей Николай Чикильдеев.
Рисунок В. Ф. Конашевича. 1938.

„Мужики“.
Рисунок-эскиз И. Е. Репина. 1898—1899.

„Мужики".
Рисунок А. П. Апсита.

„Мужики".
Рисунок А. Н. Самохвалова. 1954.

„Мужики".
Рисунок А. Д. Короткина. 1954.

...Эти люди живут хуже скотов, жить с ними было страшно; они грубы, не честны, грязны, не трезвы, живут не согласно, постоянно ссорятся, потому что не уважают, боятся и подозревают друг друга. Кто держит кабак и спаивает народ? Мужик. Кто растрачивает и пропивает мирские, школьные, церковные деньги? Мужик. Кто украл у соседа, поджег, ложно показал на суде за бутылку водки? Кто в земских и других собраниях первый ратует против мужиков? Мужик. Да, жить с ними было страшно, но все же они люди, они страдают и плачут, как люди, и в жизни их нет ничего такого, чему нельзя было бы найти оправдания. Тяжкий труд, от которого по ночам болит все тело, жестокие зимы, скудные урожаи, теснота, а помощи нет и неоткуда ждать ее.

„Мужики". 1897.

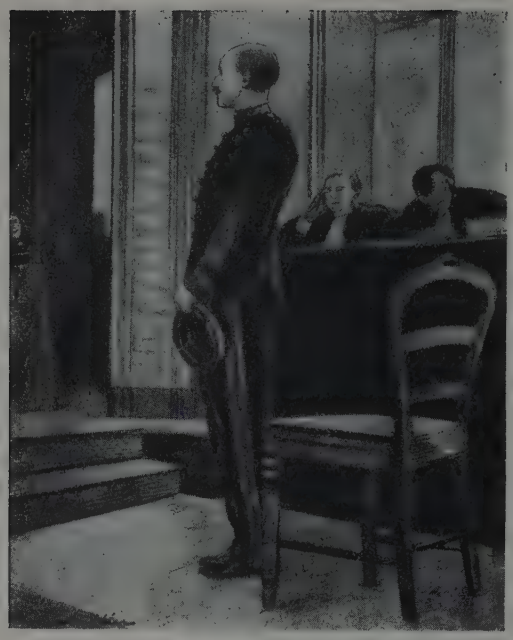
„Мужики".
Рисунок Т В. Шишмаревой. 1954.

В полдень Ольга и Саша пришли в большое село... Остановившись около избы, которая казалась побогаче и новее, перед открытыми окнами, Ольга поклонилась и сказала громко, тонким, певучим голосом:

— Православные христиане, подайте милостыню Христа ради, что милость ваша, родителям вашим царство небесное, вечный покой.

— Православные христиане,— запела Саша,—подайте Христа ради, что милость ваша, царство небесное...

„Мужики". 1897



А. Дрейфус на судебном процессе.
1897.

Я целый день читаю газеты, изучаю дело Дрейфуса. По-моему, Дрейфус не виноват.

Чехов — В. М. Соболевскому. 4 декабря 1897. Ницца.

У нас только и разговору, что о Золя и Дрейфусе. Громадное большинство интеллигенции на стороне Золя и верит в невинность Дрейфуса. Золя вырос на целых три аршина; от его протестующих писем точно свежим ветром повеяло, и каждый француз почувствовал, что, славу богу, есть еще справедливость на свете и что, если осудят невинного, есть кому вступиться. Французские газеты чрезвычайно интересны, а русские— хоть брось. „Новое время“ просто отвратительно.

Чехов — Ф. Д. Батюшкову. 23 января 1898. Ницца.

Судебный процесс по делу А. Дрейфуса.
1897.

Вы пишете, что Вам досадно на Золя, а здесь у всех такое чувство, как будто народился новый, лучший Золя. В этом своем процессе он, как в скипидаре, очистился от наносных сальных пятен и теперь засиял перед французами в своем настоящем блеске. Это чистота и нравственная высота, каких не подозревали.

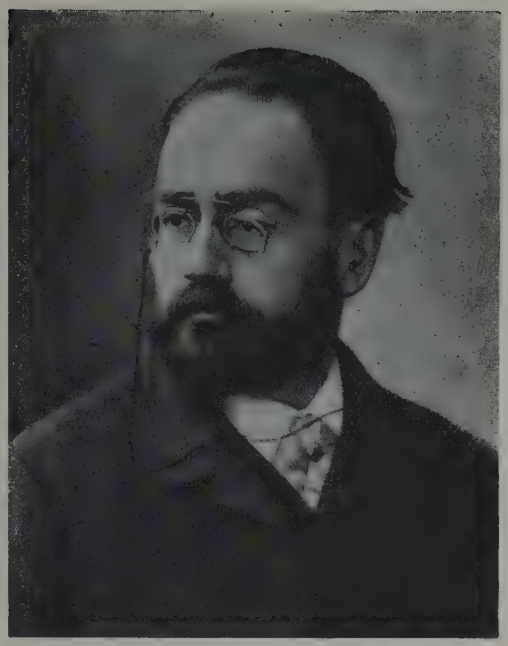
Чехов — А. С. Суворину. 6 февраля 1898. Ницца.

Поведение „Нового времени“ в деле Дрейфус—Золя просто отвратительно и гнусно. Гадко читать.

Чехов — Ал. П. Чехову. 30 июля 1898. Мелихово.

„Новое время“ в деле Дрейфуса шлепается в лужу и все шлепается. Какой срам! Бррр!

Чехов — Ал. П. Чехову. 28 ноября 1898. Ялта.



Эмиль Золя.
Фотография. 1890-е годы.

Cinq Centimes

JEUDI 13 JANVIER 1898

Directeur ERNEST VAUCHAN

L'AURORE

Littéraire, Artistique, Sociale

J'Accuse...!

LETTRE AU PRÉSIDENT DE LA RÉPUBLIQUE

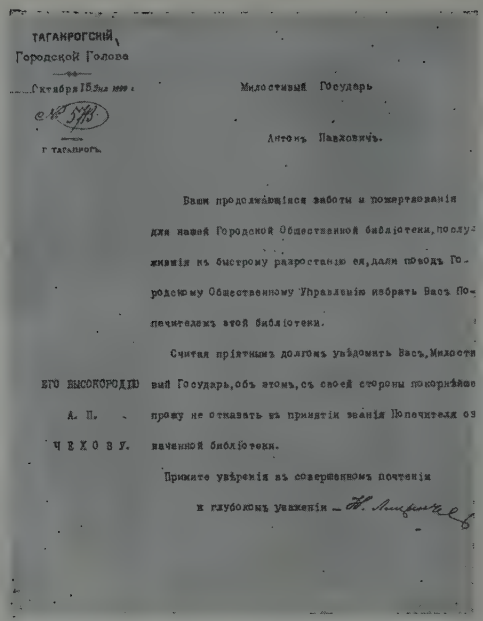
Par ÉMILE ZOLA

LETTRE A M. FÉLIX FAURE

Président de la République

Monsieur le Président,

„Я обвиняю“. Письмо Эмиля Золя президенту французской республики Феликсу Фору с протестом против несправедливого обвинения Дрейфуса в измене родине.
1898.



ТАГАНРОГСКІЙ
Городской Голова

Октября 15 дня 1899 г.

№ 573

г. Таганрогъ.

Милостивый Государь

Антонъ Павловичъ.

Ваши продолжающіяся заботы и пожертвованія для нашей Городской Общественной библіотеки, послужившія къ быстрому разростанію ея, дали поводъ Городскому Общественному Управленію избрать Васъ Попечителемъ этой библіотеки.

Считая пріятнымъ долгомъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, объ этомъ, съ своей стороны покорнѣйше прошу не отказать въ принятіи званія Попечителя означенной библіотеки.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и глубокомъ уваженіи — Н. Лихачевъ

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ
А. П.
ЧЕХОВУ.

Письмо к Чехову Таганрогского городского головы с извещением об избрании его попечителем Городской библиотеки.
1899.

Он... явился основоположником библиотеки в своем родном городе Таганроге. Начал с того, что всю свою большую прекрасную библиотеку, собранную за многие годы, пожертвовал городу, оставив себе только книги для личного пользования. Не удовольствовавшись этим, вошел в контакт с таганрогским городским головою Иордановым и взял на себя постоянное пополнение библиотеки. Скоро она стала одной из лучших в провинции...

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове".

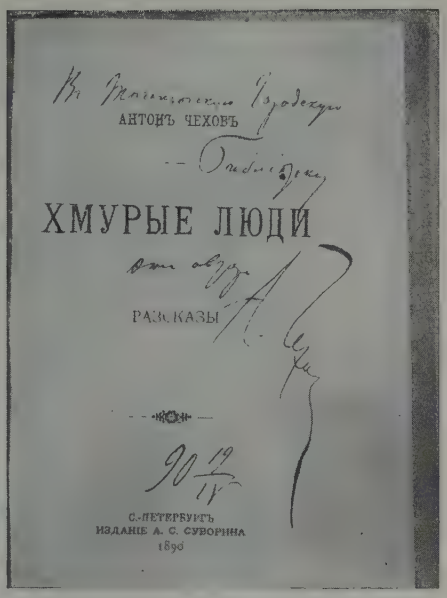
...Я прошу городскую библиотеку принять от меня этот небольшой подарок, как со временем буду просить принять от меня все те книги с авторскими факсимиле, какие у меня теперь имеются и какие я собираю и сохраняю специально для библиотеки моего родного города.

Чехов — городскому голове К. Г. Фоти. 3 мая 1890. Тюмень.

Таганрог. Библиотека-музей имени А. П. Чехова.
Фотография.

Интересовался он и таганрогским музеем, подавал советы относительно „его устройства и пополнения“, а будучи в Париже, специально познакомился с знаменитым скульптором Антокольским, чтобы заказать ему статую Петра I для постановки памятника в Таганроге, и сам выбирал место для этого памятника.

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове“.


АНТОНЪ ЧЕХОВЪ

ХМУРЫЕ ЛЮДИ

РАЗСКАЗЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1890

Сборник рассказов, направленный Чеховым с дарственной надписью в Таганрогскую городскую библиотеку.
1890.

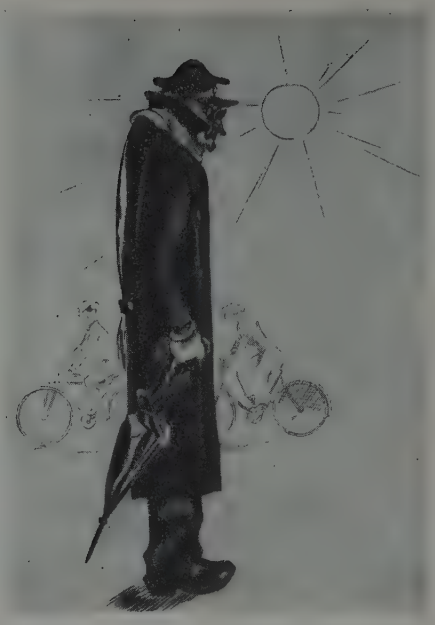
Что касается Петра Великого, то я того же мнения, что и Вы. Это памятник, лучше которого не дал бы Таганрогу даже всесветный конкурс, и о лучшем даже мечтать нельзя. Около моря это будет и живописно, и величественно, и торжественно, не говоря уж о том, что статуя изображает настоящего Петра, и при том Великого, гениального, полного великих дум, сильного.

Чехов — П. Ф. Иорданову. 16 апреля 1898. Париж.

...При выборе места для памятника надо считаться также и с мнением художника... Петр у Антокольского стоит лицом к морю, ветер дует на него с моря — это видно по его волосам, сюртуку; стало быть, если бы на совет был приглашен Антокольский, то он выбрал бы местность, откуда видно море, то есть крепость.

Чехов — П. Ф. Иорданову. 19 мая 1898. Мелихово.

Таганрог. Памятник Петру I, установленный при содействии Чехова в городе к 200-летию со дня его основания.
Фотография.



„Человек в футляре".
Рисунок К. П. Ротова. 1929.

Человек в футляре, в калошах, зонт в чехле, часы в футляре, нож в чехле. Когда лежал в гробу, то казалось улыбался: нашел свой идеал.

Записные книжки.

Прекрасно впитав в себя тот дух низкопоклонства и бумажного отношения к делу, который царит во всей иерархии российского чиновничества, они [реакционеры] подозрительно относятся ко всем, кто не похож на гоголевского Акакия Акакиевича или, употребляя более современное сравнение, на человека в футляре.

В. И. Ленин. „Внутреннее обозрение". Сочинения, т. V, стр. 258.

„Человек в футляре".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

„Человек в футляре".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

...У этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может, для того, чтобы оправдать эту свою робость, свое отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было; и древние языки, которые он преподавал, были для него в сущности те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни.

„Человек в футляре". 1898

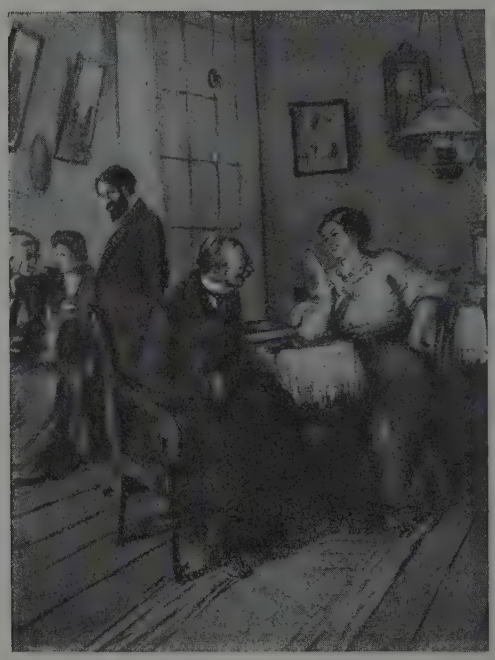
„Человек в футляре".
Рисунок Т. Г. Гапоненко. 1949.

...Сносить обиды, унижения, не сметь открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей... и все это... из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена,—нет, больше жить так невозможно!

„Человек в футляре". 1898.

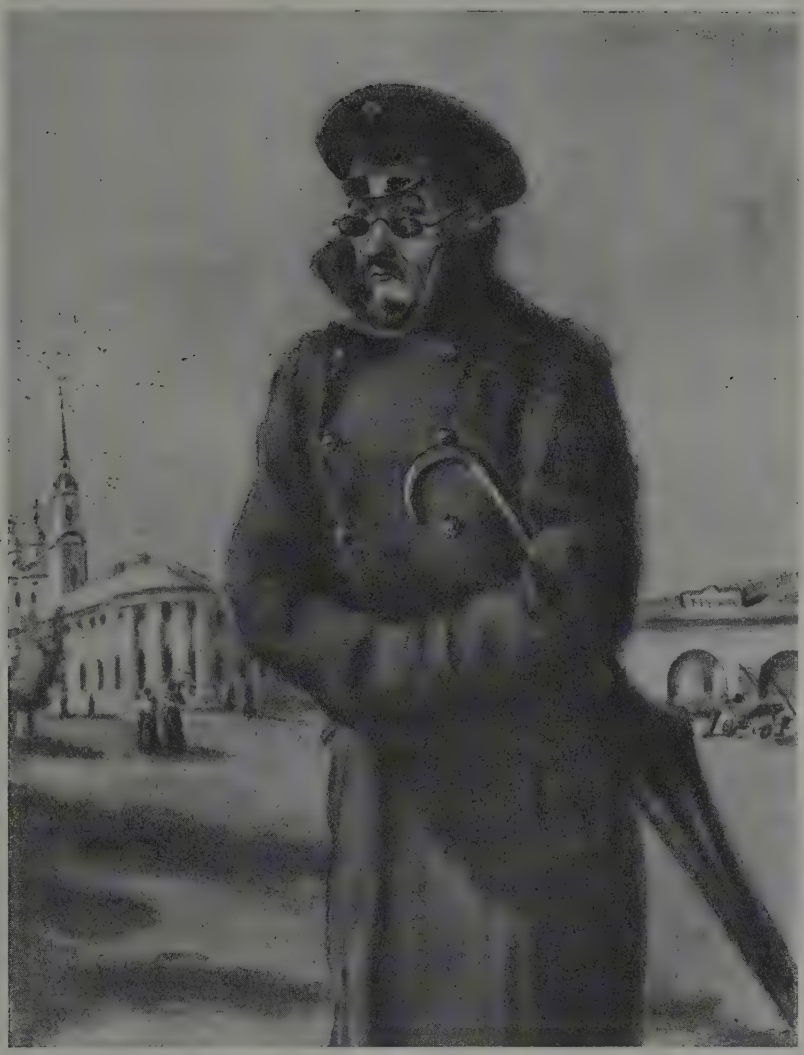
Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять-пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Боятся громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, боятся помогать бедным, учить грамоте...

„Человек в футляре". 1898.



„Человек в футляре".
Рисунок С. С. Бойма. 1954.

„Человек в футляре".
Рисунок Т. Г. Гапоненко. 1949.



„Человек в футляре".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954.

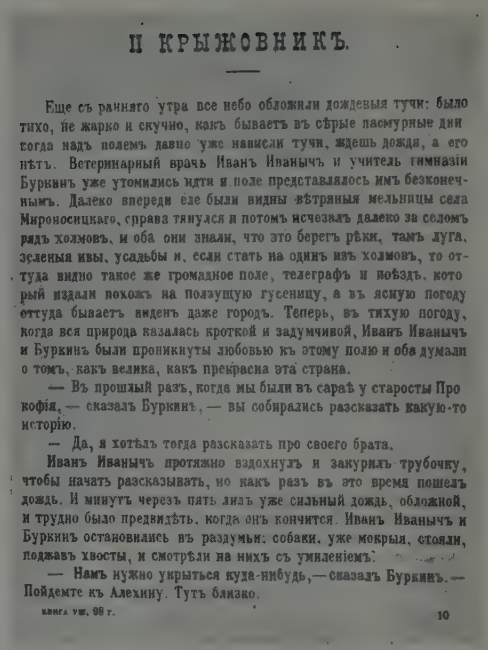
„Человек в футляре" лучший из рассказов... и самый значительный по содержательности темы в типичности выхваченного из жизни явления... [Беликов] — мастерски написанный портрет, вдумываясь в который, чувствуешь, какая глубокая правда лежит в его основе. Беликов — это сама жизнь, та житейская тина, болото, с которым приходится иметь дело на каждом шагу, которое все затягивает, все грязнит, душит в своей вонючей грязи. Беликов — это общественная сила, страшная своей неуязвимостью, потому что она нечувствительна, недоступна человеческим интересам, страстям и желаниям... Вся сила Беликова... в окружающей среде, в слабости ее, в расплывчатости нравственных и всяких других устоев, в бессознательной подлости, составляющей общественную основу той жизни, где процветают Беликовы...

А. Богданович. „Критические заметки".

Заглавие: Крыжовник. Х. служит в департаменте, страшно скуп, копит деньги. Мечта: женится, купит имение, будет спать на солнышке, пить на зеленой травке, есть свои щи. Прошло 25, 40, 45 лет. Уж он отказался от женитьбы, мечтает об имении.

Наконец 60. Читает многообещающие соблазнительные объявления о сотнях десятинах, рощах, реках, прудах, мельницах. Отставка. Покупает через комиссионера именьишко на пруде... Обходит свой сад и чувствует, что чего-то недостает. Останавливается на мысли, что недостает крыжовника, посылает в питомник. Через 2—3 года, когда у него рак желудка и подходит смерть, ему подают на тарелке его крыжовник.

Записные книжки.



II КРЫЖОВНИКЪ.

Еще съ ранняго утра все небо обложили дождевыя тучи: было тихо, не жарко и скучно, какъ бываетъ въ сѣрые пасмурные дни когда надъ полемъ давно уже нависли тучи, ждешь дождя, а его нѣтъ. Ветеринарный врачъ Иванъ Иванычъ и учитель гимназіи Буркинъ уже утомились идти и поле представлялось имъ безконечнымъ. Далеко впереди еле были видны вѣтряныя мельницы села Мироносицкаго, справа тянулся и потомъ исчезалъ далеко за селомъ рядъ холмовъ, и оба они знали, что это берегъ рѣки, тамъ луга, зеленыя ивы, усадьбы и, если стать на одинъ изъ холмовъ, то оттуда видно такое же громадное поле, телеграфъ и поѣздъ, который издали похожъ на ползущую гусеницу, а въ ясную погоду оттуда бываетъ виденъ даже городъ. Теперь, въ тихую погоду, когда вся природа казалась кроткой и задумчивой, Иванъ Иванычъ и Буркинъ были проникнуты любовью къ этому полю и оба думали о томъ, какъ велика, какъ прекрасна эта страна.

— Въ прошлый разъ, когда мы были въ сараѣ у старосты Прокофія, — сказалъ Буркинъ, — вы собирались разсказать какую-то исторію.

— Да, я хотѣлъ тогда разсказать про своего брата.

Иванъ Иванычъ протяжно вздохнулъ и закурилъ трубочку, чтобы начать разсказывать, но какъ разъ въ это время пошелъ дождь. И минутъ черезъ пять лилъ уже сильный дождь, обложной, и трудно было предвидѣть, когда онъ кончится. Иванъ Иванычъ и Буркинъ остановились въ раздумьи: собаки, уже мокрыя, стояли, поджавъ хвосты, и смотрѣли на нихъ съ умиленіемъ.

— Намъ нужно укрыться куда-нибудь, — сказалъ Буркинъ. — Пойдемте къ Алехину. Тутъ близко.

книга VIII. 98 г. 10

„Крыжовник". Журнальный текст рассказа. „Русская мысль". *1898.*

„Крыжовник".
Рисунок М. М. Черемных. 1938.

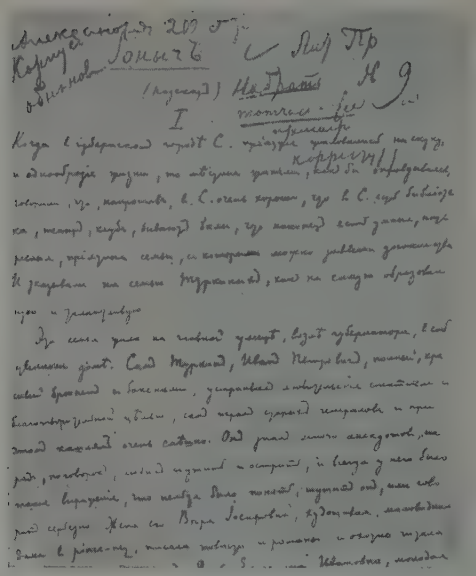
Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку... Уходить из города, от борьбы, от житейского шума, уходить и прятаться у себя в усадьбе—это не жизнь, это эгоизм, лень, это своего рода монашество, но монашество без подвига. Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа.

„Крыжовник". 1898.

„Крыжовник".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954.

Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда—болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других.

„Крыжовник". 1898.

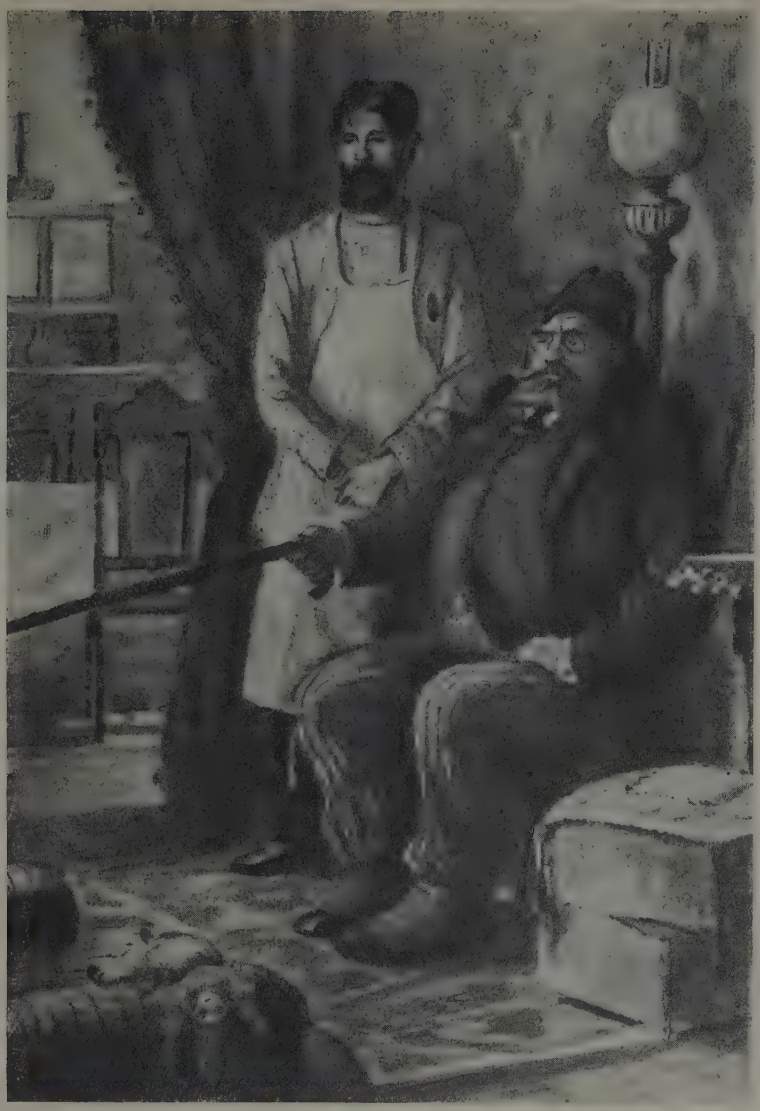


„Ионыч“.
Автограф. 1898.

Прошло еще несколько лет. Старцев еще больше пополнел, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову. Когда он, пухлый, красный, едет на тройке с бубенчиками, и Пантелеймон, тоже пухлый и красный, с мясистым затылком сидит на козлах, протянув вперед прямые, точно деревянные, руки, и кричит встречным „Прррава держи!“, то картина бывает внушительная, и кажется, что едет не человек, а языческий бог.

„Ионыч“. 1898.

„Ионыч“.
Рисунок Н. Вышеславцева. 1930.



„Ионыч".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954.

У него в городе громадная практика, некогда вздохнуть, а уже есть имение и два дома в городе, и он облюбовывает себе еще третий, повыгоднее, и когда ему... говорят про какой-нибудь дом, назначенный к торгам, то он без церемонии идет в этот дом и... тычет во все двери палкой...

У него много хлопот, но все же он не бросает земского места; жадность одолела, хочется поспеть и здесь и там.

„Ионыч". 1898.

П. Е. Чехов в мелиховском саду за работой.
Фотография.

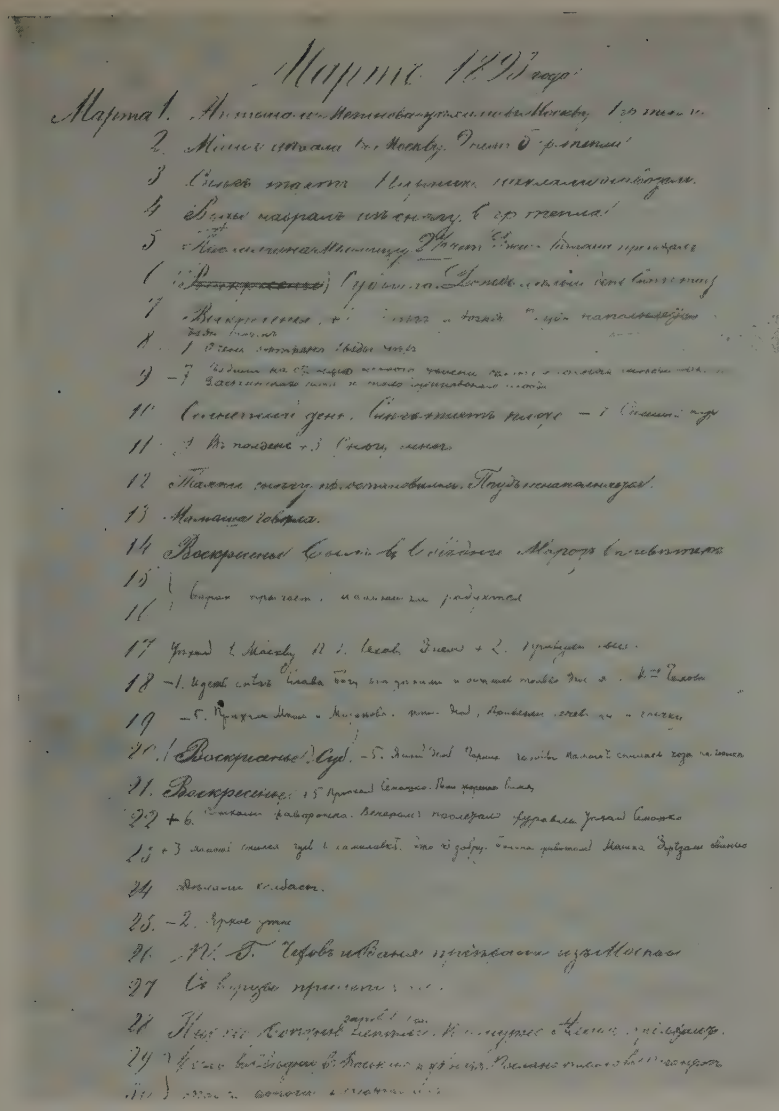
П. Е. и Е. Я. Чеховы.
Фотография. 1890-е годы.

Умер отец после мучительной болезни и операции, которая продолжалась долго; и этого не случилось бы, если бы я был дома... Как бы ни было, настроение у меня в последние дни совсем не радостное... Должно быть, продадим Мелихово и устроимся в Крыму, где будем жить вместе, пока бациллы не покинут меня; так или иначе, но доктора того мнения, что в Крыму придется мне провести еще не одну зиму. Это называется выбиться из колеи.

Чехов — А. С. Суворину. 17 октября 1898. Ялта.

У меня умер отец. Выскочила главная шестерня из Мелиховского механизма, и мне кажется, что для матери и сестры жизнь в Мелихове утеряла теперь всякую прелесть и что мне придется устраивать для них теперь новое гнездо. И это весьма вероятно, так как зимовать в Мелихове я уже не буду, а без мужчин в деревне не управиться.

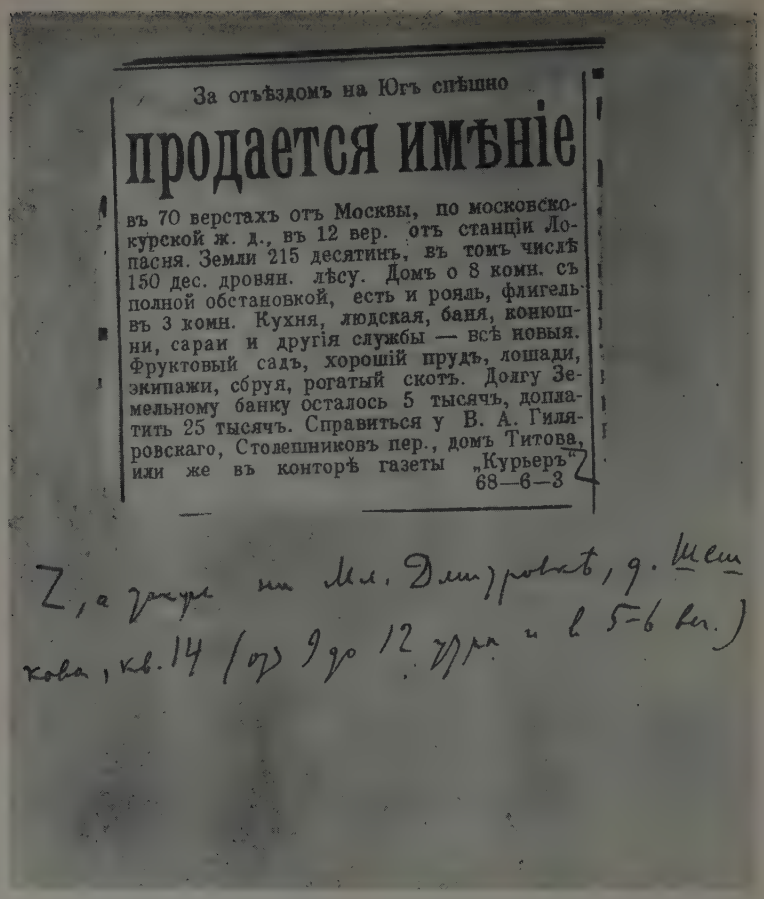
Чехов — М. О. Меньшикову. 20 октября 1898. Ялта.



Страница дневника П. Е. Чехова с записями Антона Павловича.
Фотография.

Мне кажется, что после смерти отца в Мелихове будет уже не то житье, точно с дневником его прекратилось и течение мелиховской жизни.

Чехов — М. П. Чеховой. 14 октября 1898. Ялта.



За отъѣздомъ на Югъ спѣшно

продается имѣніе

въ 70 верстахъ отъ Москвы, по московско-курской ж. д., въ 12 вер. отъ станціи Лопасня. Земли 215 десятинъ, въ томъ числѣ 150 дес. дровян. лѣсу. Домъ о 8 комн. съ полной обстановкой, есть и рояль, флигель въ 3 комн. Кухня, людская, баня, конюшни, сараи и другія службы — всѣ новыя. Фруктовый садъ, хорошій прудъ, лошади, экипажи, сбруя, рогатый скотъ. Долгу Земельному банку осталось 5 тысячъ, доплатить 25 тысячъ. Справиться у В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ пер., домъ Титова, или же въ конторѣ газеты „Курьеръ"
68—6—3

Объявление в газете о срочной продаже мелиховского именья с корректурными вставками Чехова.
1899.

...Мы продаем наше Мелихово. После смерти отца там уже не хотят жить, все как-то потускнело и пожухло; да и мое положение неопределенно... раз нужно, чтобы я зимы проводил в Крыму или за границей, то надобность в имении устраняется сама собой и иметь его и не жить там было бы роскошью не по карману. И в беллетристическом отношении после „Мужиков" Мелихово уже истощилось и потеряло для меня цену.

Чехов — А. С. Суворину. 26 июня 1899. Москва.

А. П. Чехов
Портрет работы В. А. Серова. 1902.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

1898-1904

По мере того, как сгущалась атмосфера и дело приближалось к революции,— он [Чехов] становился все более решительным. . .

В художественной литературе конца прошлого и начала нынешнего века он один из первых почувствовал неизбежность революции. . . Кто, как не он, стал рубить прекрасный, цветущий вишневый сад, сознав, что время его миновало, что старая жизнь бесповоротно осуждена на слом.

К. С. Станиславский.

Как стилист, Чехов недосягаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов.

М. Горький.

А. П. Чехов.
Портрет работы Н. П. Ульянова. 1904.

В течение пяти с половиной лет, которые Антон Павлович прожил в Ялте, жизнь била в нашей усадьбе ключом. Кто только не побывал у нас! Люди науки, искусства, литературы и политики окружали писателя, особенно с наступлением весны. Было о чем поговорить и что послушать. Алексей Максимович Горький, Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко, Куприн, Левитан бывали здесь. Горький был наиболее частым гостем.

М. П. Чехова. „Из воспоминаний о былом".

Дача Чехова в Ялте.
Фотография.

Я покупаю в Ялте участок и буду строиться, чтобы иметь место, где зимовать. Перспектива постоянного скитанья, с номерами, швейцарами, случайной кухней и проч., и проч. пугает мое воображение. Со мною зимовала бы и мать. . . Строить сам я не буду, все сделает архитектор. К апрелю дом будет готов. Участок, с городской точки зрения, большой; поместится и сад, и цветник, и огород.

Чехов — М. П. Чехову. 26 октября 1898. Ялта.

Ялтинская дача Чехова стояла почти за городом, глубоко под белой и пыльной аутской дорогой. . . Она была, пожалуй, самым оригинальным зданием в Ялте. Вся белая, чистая, легкая, красиво несимметричная, построенная вне какого-нибудь определенного архитектурного стиля, с вышкой в виде башни, с неожиданными выступами, со стеклянной верандой внизу и с открытой террасой вверху, с разбросанными, то широкими, то узкими окнами. . . Дача стояла в углу сада, окруженная цветником.

А. И. Куприн. „Памяти Чехова".

В Ялте прекрасная канализация, хорошая вода, и если бы для людей со средним достатком были устроены здесь удобные квартиры, то это было бы самое здоровое место в России, по крайней мере для грудных больных. Я знаю *многих* чахоточных, которые выздоровели оттого, что жили в Ялте. Этот город, который я знаю уже давно, более 10 лет, оставил во мне немало дурных воспоминаний, но я эскулап, я должен быть объективен и судить по справедливости. Ялта лучше Ниццы, несравненно чище ее. Но русские курорты бедны и потому скучны, ужасно скучны, скучнее даже, чем поездка на кумыс.

Чехов — Л. И. Веселитской. 4 января 1899. Ялта.

Ялта. Чехов сажает деревья в саду своей дачи.
Фотография. 1903.

Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда. С какой трогательной заботой наблюдал он, как в саду его растут посаженные им плодовые деревья и декоративные кустарники! В хлопотах о постройке дома в Аутке он говорил:

— Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!

М. Горький. „А. П. Чехов".

Все внимание Антона Павловича было обращено на сад... Антон Павлович, как ребенок с деревцами, похожими на хлыстики, перебегал от ямки к ямке и сажал их. Предпочтение отдавалось не вечнозеленым, которых он не любил, потому что их листья похожи, по его выражению, на вырезанные из жести. Впрочем, кипарисы допускались в нашем будущем саду. Главная же забота Антона Павловича была о розах, которых потом всегда было у нас много.

М. П. Чехова. „Из воспоминаний о былом".

...Он с особенной, ревнивой любовью относился к своему саду...

Как часто говорил он, глядя на свой сад прищуренными глазами:

— Послушайте, при мне же здесь посажено каждое дерево, и, конечно, мне это дорого. Но и не это важно. Ведь здесь же до меня был пустырь и нелепые овраги, все в камнях и в чертополохе. А я вот пришел и сделал из этой дичи культурное, красивое место... Знаете ли, через триста—четыреста лет вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь будет тогда необыкновенно легка и удобна.

А. И. Куприн. „Памяти Чехова".

Ялта. Чехов в своем кабинете.
Фотография. 1899.

Ялта. Кабинет Чехова. Камин с панно работы И. И. Левитана.
Фотография.

А. П. Чехов очень любил природу средней русской полосы. Живя в Ялте, он скучал по северной природе. В 1899 г., в конце декабря к нему приехал погостить И. И. Левитан. Как-то вечером он сидел в кресле против камина, а Антон Павлович по обыкновению ходил взад и вперед по кабинету и говорил о том, как ему скучно жить в Ялте без русской северной природы. Левитан слушая его обратился к присутствовавшей здесь Марии Павловне: „Маша, принесите мне картону". Она принесла. Он вырезал из картона нужную форму, вставил ее в камин и буквально в полчаса написал этот пейзаж.

М. П. Чехова. „Дом-музей А. П. Чехова в Ялте".

Ялта. Уголок кабинета Чехова. Рабочий письменный стол.
Фотография.

Кабинет в ялтинском доме у А. П. был небольшой... скромный, но дышавший какой-то своеобразной прелестью... С левой стороны от входа, около окна...—письменный стол, а за ним маленькая ниша,.. в нише—турецкий диван. С правой стороны посредине стены—коричневый кафельный камин... Дальше ... в самом углу—дверь, сквозь которую видна холостая спальня Антона Павловича,—светлая веселая комната, сияющая какой-то девической чистотой, белизной и невинностью. Стены кабинета—в темных с золотом обоях, около письменного стола висит печатный плакат „просят не курить". Сейчас же возле входной двери, направо,—шкаф с книгами... На стенах портреты—Толстого, Григоровича, Тургенева. На отдельном маленьком столике, на веерообразной подставке, множество фотографий артистов и писателей.

А. И. Куприн. „Памяти Чехова".

Ялта. Спальня Чехова.
Фотография.

Ялта. Чехов в своем саду с ручным журавлем.
Фотография. 1902.

Ялта. Чехов у своего дома с собаками Тузиком и Каштаном.
Фотография. 1902.

Во дворе жили: ручной журавль и две собаки. Надо заметить, что Антон Павлович очень любил всех животных, за исключением, впрочем, кошек, к которым он питал непреодолимое отвращение. Собаки же пользовались его особым расположением. О покойной Каштанке, о мелиховских таксах Броме и Хине он вспоминал так тепло и в таких выражениях, как вспоминал об умерших друзьях. „Славный народ—собаки!"—говорил он иногда с добродушной улыбкой. . . Одну собаку звали Тузик, а другую Каштан, в честь прежней, мелиховской Каштанки, носившей его имя. . .

Приходится повторить избитое место, но несомненно, что животные и дети инстинктивно тянулись к Чехову.

А. И. Куприн. „Памяти Чехова".

Ялта. Чехов в саду.
Фотография. 1900—1902.

В Ялтинский период Антон Павлович продолжал быть таким же непоседой, как и раньше. Москва его притягивала попрежнему. Нет-нет, да и опять поедет в столицу, особенно после того, как он женился на Ольге Леонардовне.

Но здоровье его в Ялте все же не улучшалось. Ездил он полечиться и кумысом в Уфимскую губернию и опять в Ниццу, но процесс неумолимо развивался.

Сколько изобретательности я проявляла, чтобы кормить брата особо питательными вкусными блюдами! Отношения у нас с ним продолжали оставаться самыми теплыми, дружескими, и, кажется, ни одного хозяйственного, делового вопроса брат не решал без совета со мной.

М. П. Чехова. „Мои воспоминания".

Ялта. Чехов с сестрой М. П. Чеховой.
Фотография. 1902.

„Душечка".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954.

Была женой артиста—любила театр, писателей, казалось, вся ушла в дело мужа, и все удивлялись, что он так удачно женился; но вот он умер; она вышла за кондитера, и оказалось, что ничего она так не любит, как варить варенье, и уж театр презирала, так как была религиозна в подражание своему второму мужу.

Записные книжки.

Ваша „Душечка" прелесть! Отец ее читал четыре раза подряд вслух и говорит, что поумнел от этой вещи.

Т. Л. Толстая — Чехову. 30 марта 1899.

Лев Н. в восторге от нее. Он все говорит, что это перл, что Чехов это большой-большой писатель. Он читал ее уже чуть ли не 4 раза вслух и каждый раз с новым увлечением.

И. И. Горбунов-Посадов — Чехову. 24 января 1899.

„Душечка".
Рисунок С. С. Боима. 1954.

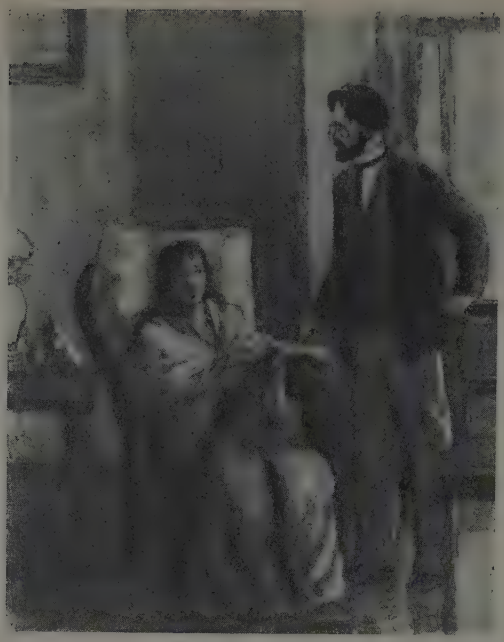
„Душечка".
Рисунок Кукрыниксов. 1954.

— Трудно теперь стало в гимназии учиться,—рассказывает она на базаре.—Шутка ли, вчера в первом классе задали басню наизусть, да перевод латинский, да задачу... Ну, где тут маленькому?

И она начинает говорить об учителях, об уроках, об учебниках,—то же самое, что говорит о них Саша.

В третьем часу вместе обедают, вечером вместе готовят уроки и плачут. Укладывая его в постель, она долго крестит его и шепчет молитву, потом, ложась спать, грезит о том будущем, далеком и туманном, когда Саша, кончив курс, станет доктором или инженером, будет иметь собственный большой дом, лошадей, коляску, женится, и у него родятся дети...

„Душечка". 1898.



„Случай из практики".
Рисунок С. С. Бойма. 1956.

Фабрика. 1000 рабочих. Ночь. Сторож бьет в доску. Масса труда, масса страданий—и все это для ничтожества, владеющего фабрикой. Глупая мать, гувернантка, дочь. . . Дочь заболела, звали из Москвы профессора, но он не поехал, послал ординатора. Ординатор ночью слушает стук сторожа и думает. Приходят на ум свайные постройки. „Неужели всю свою жизнь должен работать, как и эта фабрика, только для этих ничтожеств, сытых, толстых, праздных, глупых?"

—„Кто идет?" Точно тюрьма."

Взглянешь на фабрику, где-нибудь в захолустье. И тихо, смирно, но если взглянуть во внутрь, какое непроходимое невежество хозяев, тупой эгоизм, какое безнадежное состояние рабочих, дрязги, водка, вши.

Записные книжки.

„Случай из практики".
Рисунок П. Я. Павлинова, 1940.

Пока строился мост, инженер нанял усадьбу и жил с семьей, как на даче. Он и жена помогали крестьянам, а они воровали, производили потравы. . . Он явился на сход.

— Я сделал для вас то-то и то-то, а вы платите мне за добро злом. Если бы вы были справедливы, то за добро платили бы добром.

Повернулся и ушел. Сход почесался и говорит:

— Платить ему надо. . . А сколько платить, неизвестно. . .

Записные книжки.

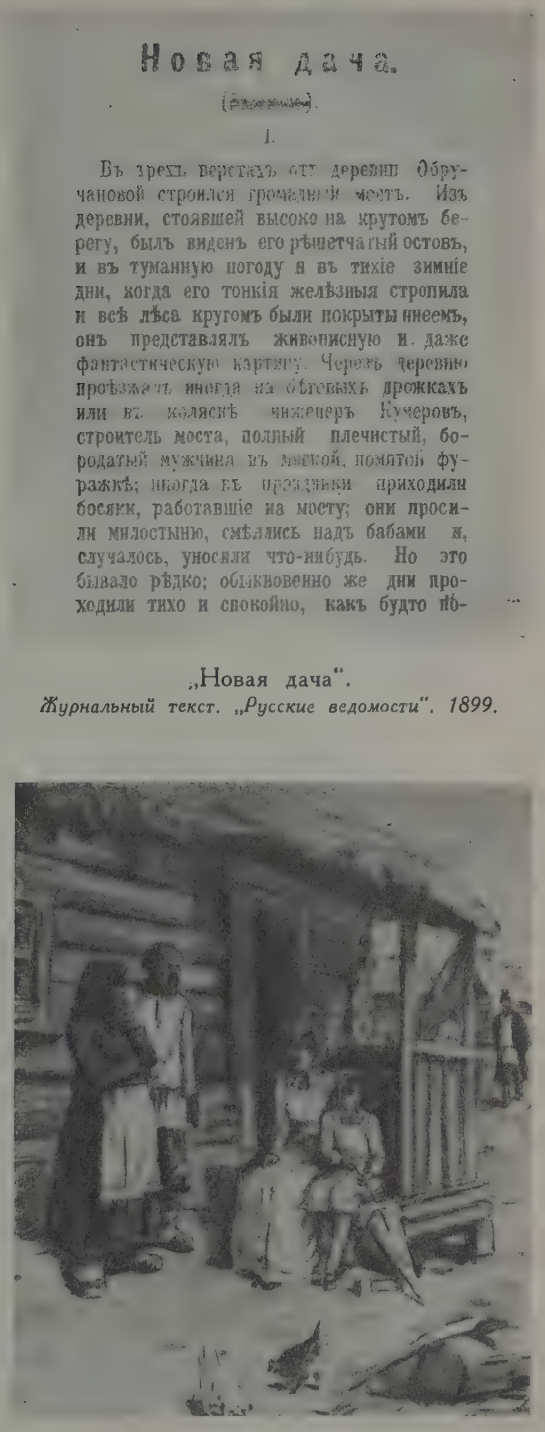
— Каждый из вас имеет свою полосу, каждый из вас трудится и знает, для чего трудится; муж мой строит мосты, одним словом, у каждого свое место. А я? Я только хожу. Полосы у меня своей нет, я не тружусь и чувствую себя как чужая.

„Новая дача". 1899.

Русская литература играла подчиненную и гигантскую политическую роль, потому что условия жизни ее народа принуждали ее рисовать ужасающие картины русского образа жизни с целью вызвать отвращение к нему.

Этой цели служил великолепный новеллист Иван Тургенев, и немало сил отдал ей Антон Чехов в своих рассказах „Мужики", „Новая дача", „Моя жизнь", „Унтер Пришибеев" и во многих других.

М. Горький.
(Статья о русской литературе на венгерском языке в журнале „Запад". 1925.)



Новая дача.

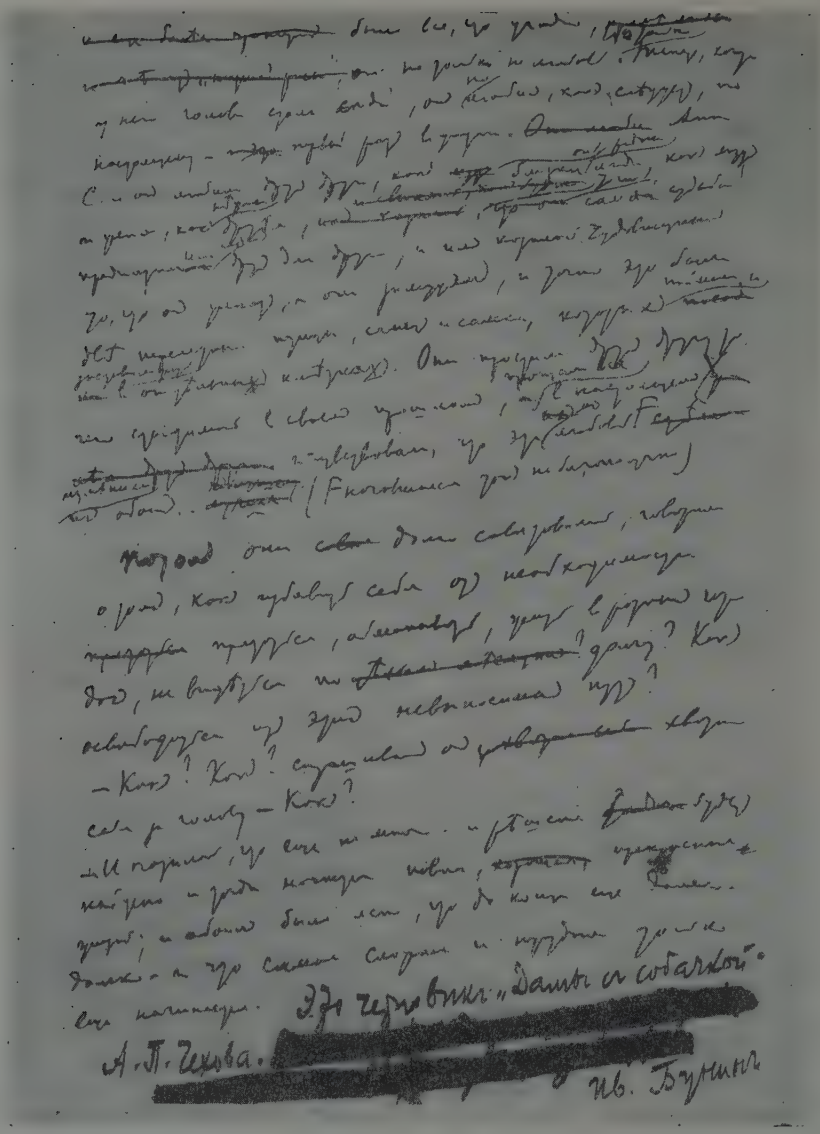
(Очерки).

I.

Въ трехъ верстахъ отъ деревни Обручановой строился громадный мостъ. Изъ деревни, стоявшей высоко на крутомъ берегу, былъ виденъ его рѣшетчатый остовъ, и въ туманную погоду и въ тихіе зимніе дни, когда его тонкія желѣзныя стропила и всѣ лѣса кругомъ были покрыты инеемъ, онъ представлялъ живописную и даже фантастическую картину. Черезъ деревню проѣзжалъ иногда на бѣговыхъ дрожкахъ или въ коляскѣ инженеръ Кучеровъ, строитель моста, полный плечистый, бородатый мужчина въ мягкой, помятой фуражкѣ; иногда въ праздники приходили босяки, работавшіе на мосту; они просили милостыню, смѣялись надъ бабами и, случалось, уносили что-нибудь. Но это бывало рѣдко; обыкновенно же дни проходили тихо и спокойно, какъ будто по-

„Новая дача".
Журнальный текст. „Русские ведомости". 1899.

„Новая дача".
Рисунок С. С. Бойма. 1956.



„Дама с собачкой"

Автограф 1899 Внизу рукою Ив. Бунина написано: „Это черновик „Дамы с собачкой" А. П. Чехова.

Читал „Даму" вашу... Огромное вы делаете дело вашими маленькими рассказиками — возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни—чорт бы ее побрал!.. Рассказы ваши — изящно ограненные флаконы со всеми запахами жизни в них, и—уж поверьте!— чуткий нос всегда поймает среди них тот тонкий, едкий и здоровый запах „настоящего", действительно ценного и нужного, который всегда есть во всяком вашем флаконе. Ну, будет, однако, а то вы подумаете, что я это комплименты говорю.

М. Горький — Чехову Начало января 1900. Н.-Новгород.

. . . Его [Чехова] маленькие рассказы стоят других многотомных произведений. Взять хотя бы „Даму с собачкой“—Тургеневу, например, хватило бы этой темы на целый роман. Чехов уложил ее в несколько десятков страниц, но из этих страниц ясно видна и чувствуется не только личная драма двух или трех людей, но весь быт тогдашнего „интеллигентного“ общества, задыхавшегося под толщей предрассудков, ложных понятий о приличии и т. д., которые часто губили жизни и души людей. А другие его рассказы—иногда на несколько страничек. . . Какая в них страстная жалость и любовь к своим героям—именно любовь, о которой он „не говорил вслух“ и которую близорукие критики принимали за „объективность, доходящую до индиферентизма“. . .

Т. Л. Щепкина-Куперник. „О Чехове“.

„Дама с собачкой“. Анна Сергеевна.
Рисунок Кукрыниксов, 1946.

„Дама с собачкой“.
Рисунок Кукрыниксов. 1946.

„Дама с собачкой".
Рисунок Кукрыниксов. 1946

„Дама с собачкой".
Рисунок Кукрыниксов. 1946

„Дама с собачкой".
Рисунок Кукрыниксов. 1946.

Анна Сергеевна и он любили друг друга, как очень близкие, родные люди, как муж и жена, как нежные друзья; им казалось, что сама судьба предназначила их друг для друга, и было непонятно, для чего он женат, а она замужем; и точно это были две перелетные птицы, самец и самка, которых поймали и заставили жить в отдельных клетках. Они простили друг другу то, чего стыдились в своем прошлом, прощали все в настоящем и чувствовали, что эта их любовь изменила их обоих.

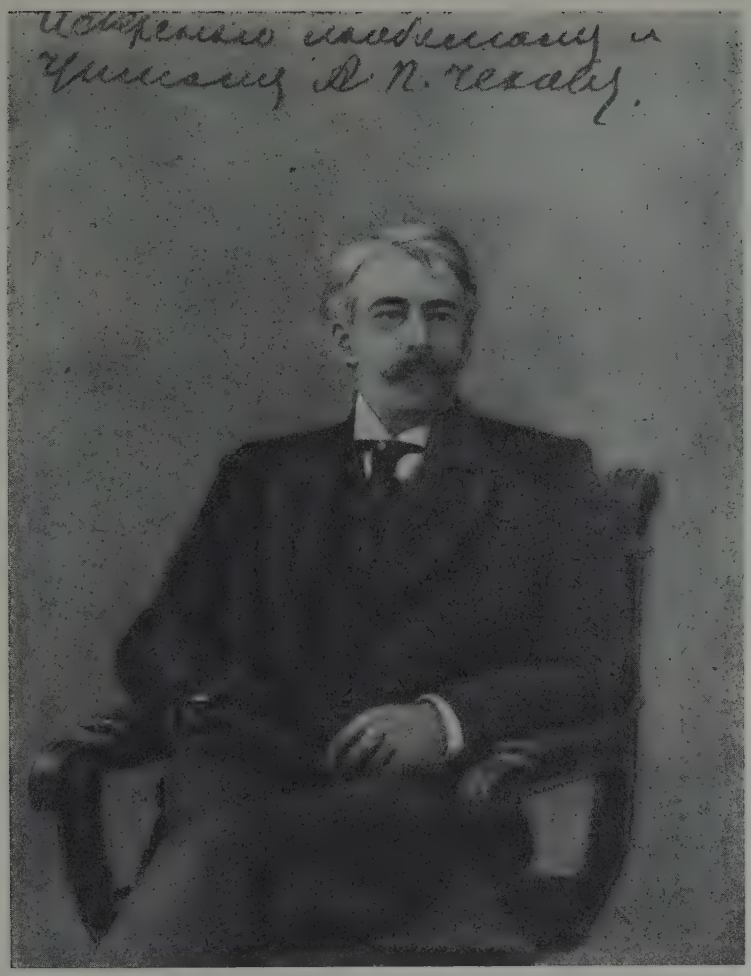
„Дама с собачкой". 1899.

В. И. Немирович-Данченко.

Фотография с дарственной надписью: „Талантливейшему из современных драматургов Ант. Павл. Чехову — постоянный в своем увлечении Вл. Немирович-Данченко. 1898—1899".

Близость между Художественным театром и Чеховым была глубже, чем это известно большой публике. Родственные художественные идеи и влияние Чехова на театр были так сильны, что кажутся несоизмеримыми с тем коротким сроком, в который они продолжались. Ведь это было всего на протяжении пяти с небольшим лет. Один из наиболее дорогих нашему сердцу писателей и коллективный художник —театр—слились в самых трепетных своих мечтах и стремлениях. На пять лет, силою судеб, дружественно и тесно сблизились их жизни для того, чтобы создать в искусстве движение, которое не может остаться забытым в истории сценического творчества.

Вл. И. Немирович-Данченко. Из речи в день 50-летия А. П. Чехова 17 января 1910 года.



К. С. Станиславский.

Фотография с дарственной надписью: „Искренно любимому и милому А. П. Чехову. Создателю нового театра от благодарного режиссера и актера К. С. Алексеева (Станиславского). Москва, 10 февраля 1902".

Все театры России и многие—Европы пытались передать Чехова старыми приемами игры. И что же? Их попытки оказались неудачными... И только Художественному Театру удалось перенести на сцену кое-что из того, что дал нам Чехов... Это случилось благодаря тому, что нам посчастливилось найти новый подход к Чехову. Он—особенчый. И эта его особенность является нашим главным вкладом в драматическое искусство...

Чехов—неисчерпаем, потому что, несмотря на обыденщину, которую он будто бы всегда изображает, он говорит всегда... не о случайном, не о частном, а о Человеческом, с большой буквы.

К. С. Станиславский. „Моя жизнь в искусстве".

А. Р. Артем
Фотография: 1904

Ежедневно, в извес~ный час, все актеры и писатели сходились на даче Чехова, который угощал гостей завтраком. Хозяйничала сестра Антона Павловича, Мария Павловна, наш общий друг. На главном месте хозяйки восседала мать Антона Павловича, прелестная старушка, всеми нами любимая.

К. С. Станиславский.
„Моя жизнь в искусстве".

Артисты приезжали часто к Антону Павловичу, обедали, бродили по саду, сидели в уютном кабинете, и как нравилось все это Антону Павловичу, — он так любил жизнь подвижную, кипучую, а тогда у нас все уповало, кипело, радовалось. . .

О. Л. Книппер-Чехова.
„Последние годы".

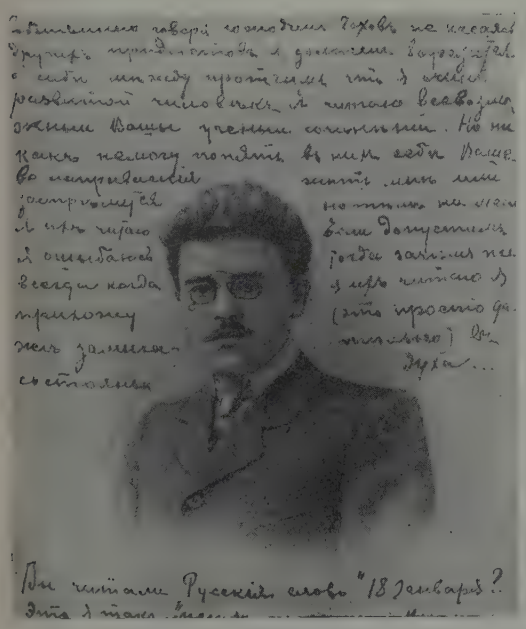
Ф. О. Шехтель, академик архитектуры, строитель здания Московского Художественного театра.
Фотография. 1886.

А. Л. Вишневский.
Фотография. 1899.

. . . Он [Чехов] первый заставил нас отдаться искреннему переживанию в его „будничных“ пьесах, в которых ничего нельзя было играть нарочно,—с радостью отказаться от всего внешне выигрышного, привычно актерского, ради большой, горячей и волнующей правды жизни, возникавшей в его образах, в почти неуловимых порою оттенках чувств и настроений. С чеховскими ролями мы сживались как с родными людьми. И самого Чехова полюбили как родные.

В. И. Качалов. „О Чехове“.

В. И. Качалов.
Фотография. 1904



И. М. Москвин.
Фотография. 1898—1899.

Л. М. Леонидов.
Фотография. 1904.

Чехов читает „Чайку“ артистам Московского Художественного театра.
Фотография. 1898.

Художественный театр—это лучшие страницы той книги, какая будет когда-либо написана о современном русском театре. . . Это единственный театр, который я люблю. . .

Чехов — Вл. И. Немировичу-Данченко. 24 ноября 1899.

Москва. Здание Московского Художественного театра.
Фотография. 1900-е годы.

Артисты и режиссеры Московского Художественного театра.
Групповая фотография, преподнесенная в дар Чехову.

Милый Алексей Максимович, Художественный театр с 10-го апреля по 15 будет играть в Севастополе, с 16 по 21—в Ялте... Непременно приезжайте. Вам надо поближе подойти к этому театру и присмотреться, чтобы написать пьесу.

Чехов — М. Горькому. 6 марта 1900. Ялта.

Шуточная надпись Чехова на картинке конфетной коробки.

Чехов и А. Р. Артем.
Фотография. 1899.

Исполнением А. Р. Артема он [Чехов] всегда оставался больше чем доволен и относился к нему с трогательной нежностью. . .

В. В. Лужский. „Из воспоминаний".

Ялта. Чехов и Горький среди артистов Московского Художественного театра.
Фотография. 1900.

Весной 1900 г. в нашем доме недели две стоял сплошной радостный праздник. Тогда к Антону Павловичу приезжал Московский Художественный театр в полном своем составе во главе с его незабвенными директорами К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Находились в это время в Ялте и ежедневно бывали у нас писатели А. М. Горький, А. И. Куприн, С. Я. Елпатьевский и др...

М. П. Чехова. „Мои воспоминания".

Это была весна нашего театра, самый благоуханный и радостный период его молодой жизни. Мы ехали к Антону Павловичу в Крым... Мы сказали себе: „Антон Павлович не может приехать к нам, так как он болен, поэтому мы едем к нему, так как мы здоровы. Если Магомет не идет к горе, гора идет к Магомету"...

Из Севастополя мы переехали в Ялту, где нас ждал почти весь русский литературный мир... Там были в то время: Бунин, Куприн, Мамин-Сибиряк, Чириков, Станюкович, Елпатьевский и, наконец, только что прославившийся тогда Максим Горький, живший в Крыму из-за болезни легких...

Кроме писателей в Крыму было много артистов, музыкантов, и среди них выделялся молодой С. В. Рахманинов...

На ежедневных обедах у Чехова часто говорили о литературе. Эти споры специалистов открывали мне много важных и полезных для режиссера и актера тайн...

К. С. Станиславский. „Моя жизнь в искусстве".

„Чайка".
Афиша первого спектакля в Московском Художественном театре. Фотография. 1898

Зимой 1898/99 года мы сыграли „Чайку" с большим успехом и весной показывали пьесу автору, приехавшему снова в Москву. Большой успех „Чайки", знакомство с Чеховым, радостное сознание, что у нас есть „свой", близкий нам автор, которого мы нежно любили,—все это радостно волновало нас.

О. Л. Книппер-Чехова. „Последние годы".

Уже после первого акта на сцену побежали актеры, не участвовавшие в спектакле и находившиеся в зале, и друзья театра. Все были захвачены. . . Но после третьего акта люди обнимались, плакали и не находили слов для выражения громадной радости.

Новый театр родился.

В. И. Немирович-Данченко. „Из прошлого".

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. Действие I.
Фотография. 1898.

Не видал я „Чайку“ на сцене, но читал,—она написана могучей рукой!

М. Горький — Чехову. Конец декабря 1898. Н.-Новгород.

... Мне пришлось быть свидетельницей двух постановок „Чайки“. Одной—трагической, жестокой „Чайки“, не признавшей новаторство драматурга, оттолкнувшей его от театра, и другой „Чайки“—утвердившей новую реалистическую драматургию, вдохнувшей в автора веру, творческую радость, той „Чайки“, что навсегда увековечила себя, оставшись эмблемой театра, признанного сейчас лучшим в мире.

М. П. Чехова. „Из далекого прошлого“.

„Чайка“ в постановке Московского Художественного театра. В роли Дорна — А. Л. Вишневский.
Фотография. 1898.

„Чайка“ в постановке Московского Художественного театра. Действие II.
Фотография. 1898.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. В ролях: Тригорин — К. С. Станиславский, Аркадина — О. Л. Книппер.
Фотография. 1898.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. В ролях: Тригорин — К. С. Станиславский, Заречная — М. Л. Роксанова.
Фотография. 1898

Тригорин. . . . Я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека и проч. и проч. и я говорю обо всем, тороплюсь. . . вижу, что жизнь и наука все уходят вперед и вперед, а я все отстаю и отстаю. . . и, в конце концов, чувствую, что я умею писать только пейзаж, а во всем остальном я фальшив. . . до мозга костей.

Нина. Что это вы пишете?

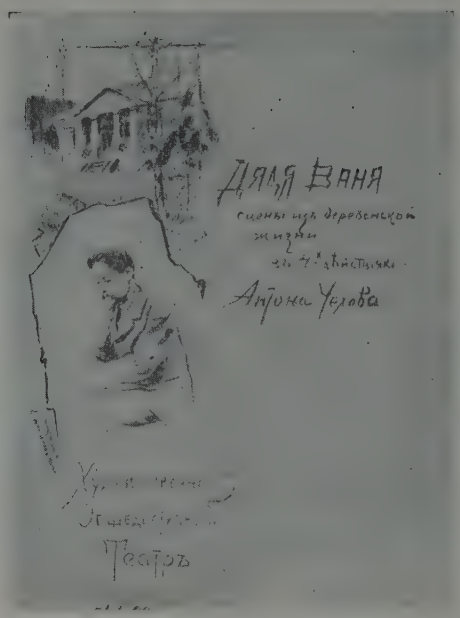
Тригорин. Так, записываю. . . Сюжет для небольшого рассказа: на берегу озера с детства живет молодая девушка, такая, как вы; любит озеро, как чайка, и счастлива, и свободна, как чайка. Но случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как вот эту чайку.

„Чайка". 1896.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. Действие IV.
Фотография. 1898.

Нина. Зачем вы говорите, что целовали землю, по которой я ходила? Меня надо убить Я так утомилась! Отдохнуть бы... отдохнуть! Я—чайка... Не то. Я—актриса. Ну, да! И он здесь... Ну, да... Ничего... Да... Он не верил в театр, все смеялся над моими мечтами, и мало-помалу я тоже перестала верить и пала духом... А тут заботы любви, ревность, постоянный страх за маленького... Я стала мелочною, ничтожною, играла бессмысленно... Я не знала, что делать с руками, не умела стоять на сцене, не владела голосом. Вы не понимаете этого состояния, когда чувствуешь, что играешь ужасно. Я—чайка. Нет, не то... Помните, вы подстрелили чайку? Случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил... Сюжет для небольшого рассказа... Это не то... О чем я?.. Я говорю о сцене. Теперь уж я не так... Я уже настоящая актриса, я играю с наслаждением, с восторгом, пьянею на сцене и чувствую себя прекрасной. А теперь, пока живу здесь, я все хожу пешком, все хожу и думаю, думаю и чувствую, как с каждым днем растут мои душевные силы... Я теперь знаю, понимаю, Костя, что в нашем деле—все равно, играем мы на сцене или пишем—главное не слава, не блеск, не то, о чем я мечтала, а уменье терпеть. Умей нести свой крест и веруй. Я верую и мне не так больно, и, когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни.

„Чайка". 1896.



„Дядя Ваня".
Афиша первого спектакля в Московском Художественном театре. 1899.

Почти со всеми чеховскими пьесами было так: огромный успех сразу только у самого тонкого слоя публики, у людей чутких и видящих дальше и глубже... Но большая публика ни „Дядю Ваню", ни „Трех сестер", ни „Вишневого сада" не понимала сразу. Каждая из этих пьес завоевывала свой настоящий успех только со второго сезона, а в дальнейшем держалась без конца.

В. И. Немирович-Данченко.
„Из прошлого".

Трудно теперь поверить, что после премьеры „Дяди Вани" мы собрались тесной компанией в ресторане и лили там слезы, так как спектакль, по мнению всех, провалился. Однако время сделало свое дело: спектакль был признан, продержался более двадцати лет в репертуаре и стал известен в России, Европе и Америке.

К. С. Станиславский.
„Моя жизнь в искусстве".

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. Действие I. В ролях: Телегин — А. Р. Артем, Войницкая — Е. М. Раевская, Серебрякова — О. Л. Книппер, Войницкий — А. Л. Вишневский.
Фотография. 1899.

На днях смотрел „Дядю Ваню“, смотрел и — плакал как баба, хотя я человек далеко не нервный. . . Для меня — это страшная вещь. . . это совершенно новый вид драматического искусства, молот, которым вы бьете по пустым башкам публики. . . Будете вы еще писать драмы? Удивительно вы это делаете! . .

В последнем акте „Вани“, когда доктор, после долгой паузы, говорит о жаре в Африке, — я задрожал от восхищения перед вашим талантом и от страха за людей, за нашу бесцветную нищенскую жизнь. Как вы здорово ударили тут по душе и так метко! Огромный талант у вас.

М. Горький — Чехову. Вторая половина ноября 1898. Н. Новгород.

„Дядя Ваня“ в постановке Московского Художественного театра. В роли Елены Андреевны Серебряковой — О. Л. Книппер.
Фотография. 1899.

„Дядя Ваня“ в постановке Московского Художественного театра. Действие III. В ролях: Войницкий — А. Л. Вишневский, Астров — К. С. Станиславский, Серебрякова — О. Л. Книппер.
Фотография. 1899.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. В роли Войницкого — А. Л. Вишневский.
Фотография. 1899.

. . . Мы были свидетелями. . . триумфа — Вашего и артистов Художественного театра [на спектакле „Дядя Ваня"]. . . Последняя сцена. . . В чем именно секрет этого очарования последней сцены, после которой хочется плакать. . . Дело, мне кажется, в трагизме этих людей, в трагизме этих будней, которые возвращаются теперь на свое место. . . и навсегда сковывают этих людей . . . Огнем таланта здесь освещена жизнь и душа самых простых, самых обыкновенных людей. Все улицы переполнены этими простыми людьми и частицу такого существования носит в себе каждый. Поэтому, при виде этой последней сцены, когда все уехали, когда наступают опять бесконечные будни со сверчками, счетами и т. д., я почувствовал почти физическую боль—и казалось лично за себя. Кажется, от меня все уехали, я сижу и щелкаю счетами.

П. И. Куркин — Чехову. 27 октября 1899.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. Действие III. Войницкий стреляет в Серебрякова.
Фотография. 1899.

Земские врачи глухих углов России, видевшие в исполнении художников произведение врача-художника, приветствуют товарища и навсегда сохранят память об 11 января.

Из телеграммы Чехову от врачей VIII Пироговского съезда. 11 января 1902. Москва.

... Вчера я получил две телеграммы от членов съезда... Такой чести я не ожидал и не мог ожидать, и такую награду принимаю с радостью, хотя и сознаю, что она не по заслугам.

Чехов — П. И. Куркину. 13 января 1902. Ялта.

Во время съезда я чувствовал себя принцем, телеграммы поднимали меня на высоту, о какой я никогда не мечтал.

Чехов — М. А. Членову. 13 февраля 1902. Ялта.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. В роли Астрова — К. С. Станиславский.
Фотография. 1899.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. Действие IV. Сцена примирения Войницкого с Серебряковым.
Фотография. 1899.

А. П. Чехов.

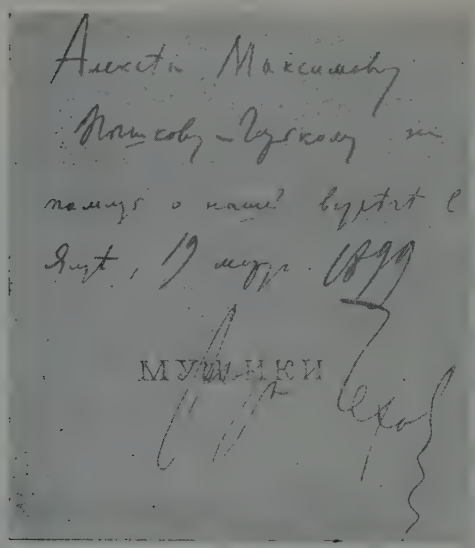
Фотография с дарственной надписью: „Милому другу Максиму Горькому. 4 января 1902. Антон Чехов. Ялта".

Вы спрашиваете, какого я мнения о Ваших рассказах... Талант несомненный и при том настоящий, большой талант... Вы художник, умный человек. Вы чувствуете превосходно. Вы пластичны, т. е. когда изображаете вещь, то видите ее и ощупываете руками. Это настоящее искусство.

Чехов — А. М. Пешкову (М. Горькому). 3 декабря 1898. Ялта.

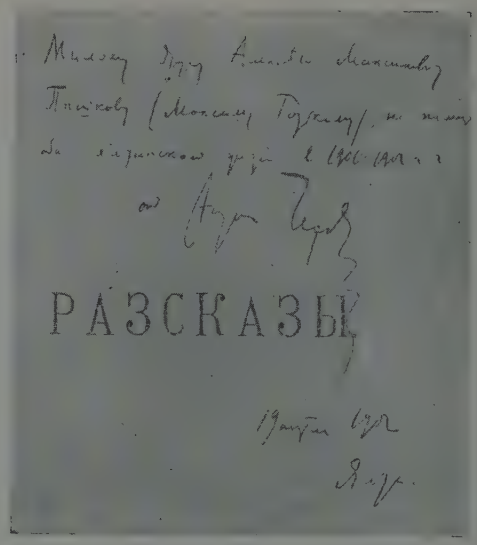
Читаете ли Вы беллетриста Горького? Это несомненный талант. Если не читали, то потребуйте его сборники и прочтите для первого знакомства два рассказа: „В степи" и „На плотах". Рассказ „В степи" сделан образцово; это тузовая вещь, как говорит Стасов.

Чехов — А. С. Суворину. 27 января 1899. Ялта.



Чехов. „Рассказы" („Мужики", „Моя жизнь"). 1899.

Автограф на книге: „Алексею Максимовичу Пешкову — Горькому на память о нашей встрече в Ялте, 19 марта 1899. Антон Чехов".



Чехов. „Рассказы". 1902.

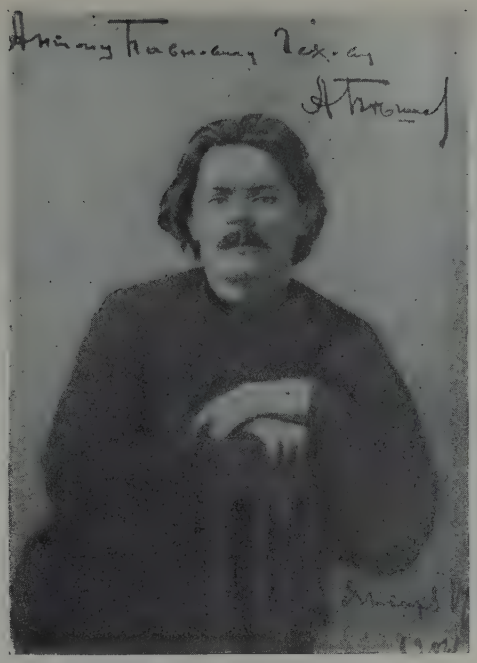
Автограф на книге: „Милому другу Алексею Максимовичу Пешкову (Максиму Горькому), на память об Ялтинской жизни в 1900—1902 гг. от Антона Чехова. 19 апреля 1902. Ялта".

В русской литературе еще не было новеллиста, подобного вам, а теперь вы у нас самая ценная и крупная фигура. Хорош Мопассан, и очень я его люблю—вас больше его. Я вообще не знаю, как сказать вам о моем преклонении перед вами, не нахожу слов, и—верьте! я искренен. Вы могучий талант.

М. Горький — Чехову. Декабрь 1898. Н. Новгород.

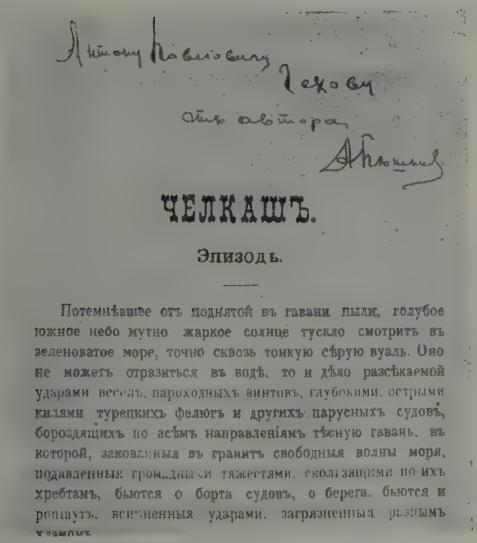
Я вас, батюшка, люблю, люблю очень, горячо, любил, когда еще не знал, узнав—люблю еще больше. Мне дорого каждое ваше слово и вашим отношением ко мне—горжусь, будучи уверен, что оно—лучшая мне похвала и самый ценный подарок от судьбы.

М. Горький — Чехову. Начало июля 1899. Н.-Новгород.



М. Горький.

Фотография с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову. А. Пешков. Января 17, 1904".



Антону Павловичу Чехову
отъ автора
А. Пешков

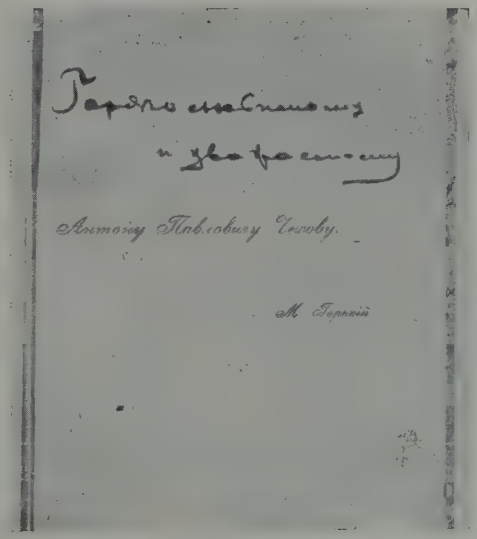
ЧЕЛКАШЪ.

Эпизодъ.

Потемнѣвшее отъ поднятой въ гавани пыли, голубое южное небо мутно жаркое солнце тускло смотритъ въ зеленоватое море, точно сквозь тонкую сѣрую вуаль. Оно не можетъ отразиться въ водѣ, то и дѣло разсѣкаемой ударами веселъ, пароходныхъ винтовъ, глубокими, острыми килями турецкихъ фелюгъ и другихъ парусныхъ судовъ, бороздящихъ по всѣмъ направленіямъ тѣсную гавань, въ которой, закованныя въ гранитъ свободныя волны моря, подавленныя громадными тяжестями, скользящими по ихъ хребтамъ, бьются о борта судовъ, о берега, бьются и ропщутъ, вспененныя ударами, загрязненныя разнымъ хламомъ

М. Горький. „Челкаш".

Страница с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову от автора. А. Пешков".



Горячо любимому и уважаемому
Антону Павловичу Чехову.
М. Горький

М. Горький. „Рассказы".

Книга с дарственной надписью перед печатным посвящением: „Горячо любимому и уважаемому".

Чехов и М. Горький в Ялте на Аутской улице.
Фотография. 1899—1900.

Чехов и М. Горький в Ялте.
Фотография. 1900.

...Заслуга Горького... в том, что он первый в России и вообще в свете заговорил с презрением и отвращением о мещанстве, и заговорил именно как раз в то время, когда общество было подготовлено к этому протесту. И с христианской, и с экономической, и с какой хочешь точки зрения мещанство большое зло, оно, как плотина на реке, всегда служило только для застоя, и вот босяки, хотя и не изящны, хотя и пьяны, но все же надежное средство, по крайней мере оказалось таковым, и плотина если и не прорвана, то дала сильную и опасную течь.

Чехов — А. И. Сумбатову-Южину.
26 февраля 1903. Ялта.

Чехов и М. Горький в Ялте.
Фотография. 1900.

Мне кажется, что всякий человек при Антоне Павловиче невольно ощущал в себе желание быть проще, правдивее, быть более самим собой, и я не раз наблюдал, как люди сбрасывали с себя пестрые наряды книжных фраз, модных слов и все прочие дешевенькие штучки, которыми русский человек, желая изобразить европейца, украшает себя, как дикарь раковинами и рыбьими зубами. Антон Павлович не любил рыбьи зубы и петушиные перья; все пестрое, гремящее и чужое, надетое человеком на себя для „пущей важности", вызывало в нем смущение, и я замечал, что каждый раз, когда он видел пред собой разряженного человека, им овладевало желание освободить его от всей этой тягостной и ненужной мишуры, искажавшей настоящее лицо и живую душу собеседника. Всю жизнь А. Чехов прожил на средства своей души, всегда он был самим собой, был внутренно свободен... Он не любил разговоров на „высокие" темы,—разговоров, которыми этот милый русский человек так усердно потешает себя, забывая, что смешно, но совсем не остроумно рассуждать о бархатных костюмах в будущем, не имея в настоящем даже приличных штанов.

Красиво простой, он любил все простое, настоящее, искреннее, и у него была своеобразная манера опрощать людей.

М. Горький. „А. П. Чехов".

И. А. Бунин, А. М. Федоров, М. Горький, Чехов на ялтинском молу.
Фотография. 1900.

И. А. Бунин.
Фотография с дарственной надписью: „Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову. Ив. Бунин".

...В жизни он был именно тем, чем был в творчестве,—человеком редкого душевного благородства: воспитанности и изящества в самом лучшем значении этих слов, мягкости и деликатности при необыкновенной искренности и простоте, чуткости и нежности при редкой правдивости.

И. А. Бунин. „Памяти Чехова".

Он [Чехов] пятнадцать лет был болен изнурительной болезнью, которая неуклонно вела его к смерти; но слышал ли читатель, — русский читатель, который слышал столько горьких писательских воплей,—хоть единый звук жалобы от Чехова?... было поистине изумительно то мужество, с которым болел и умер Чехов! Даже в дни его самых тяжелых страданий часто никто и не подозревал о них.

И. А. Бунин „Памяти Чехова".

А. И. Куприн, А. М. Федоров, И. А. Бунин, А. П. Чехов, С. Я. Елпатьевский и М. Горький в саду ялтинского дома Чехова.
Фотография. 1900.

Он... никогда не уставал надеяться на светлое будущее, никогда не переставал верить в незримую, но упорную и плодотворную работу лучших сил нашей родины... Он так часто... произносил вдруг своим уверенным тоном:

— Послушайте, а знаете что? Ведь в России через десять лет будет конституция.

Да, даже и здесь звучал у него тот же мотив о радостном будущем, ждущем человечество, который отозвался во всех его произведениях последних лет.

А. И. Куприн. „Памяти Чехова".

...В последние годы Чехов стал относиться к себе все строже и все требовательнее: держал рассказы по нескольку лет, не переставая их исправлять и переписывать...

А. И. Куприн. „Памяти Чехова".

А. И. Куприн
Фотография.

Ф. И. Шаляпин.

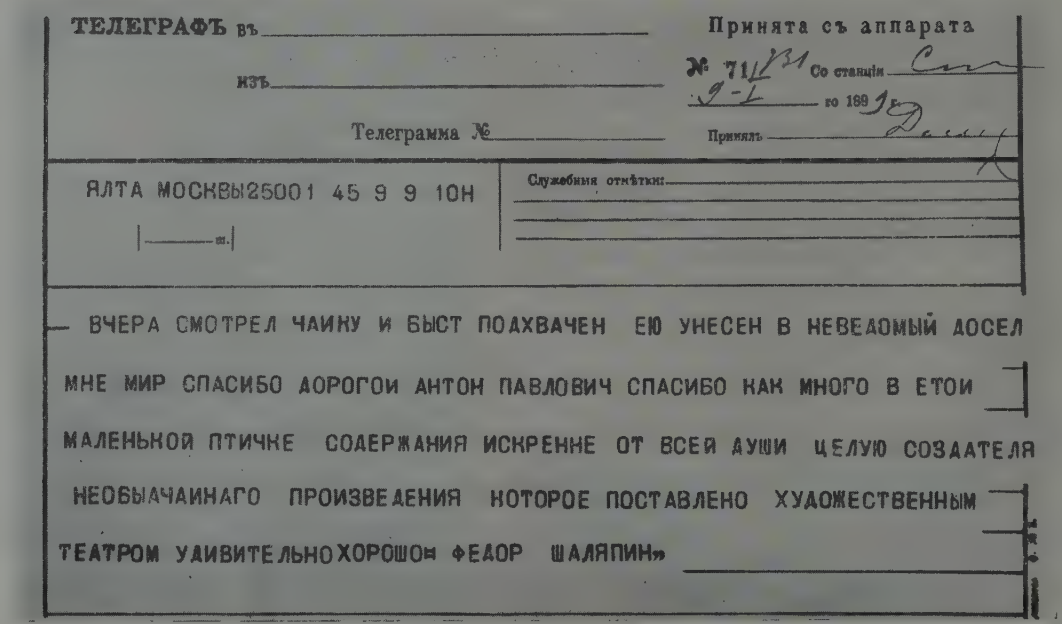
Фотография с дарственной надписью: „Дорогому, любимому Антону Павловичу Чехову на память. Федор Шаляпин. В Москве. 3.X.902".

Дорогой мой Антон Павлович! Адски досадно мне, что не пришлось еще разок посидеть с Вами... Клянусь, что люблю Вас сердечно, искренно и так же крепко, как люблю—целую.

Ф. И. Шаляпин — Чехову. 26 ноября 1902.

Вчера смотрел „Чайку" и был подхвачен ею, унесен в неведомый доселе мне мир. Спасибо, дорогой Антон Павлович. Спасибо. Как много в этой маленькой птичке содержания. Искренне от всей души целую создателя необычайного произведения, которое поставлено Художественным театром удивительно хорошо. Федор Шаляпин.

Ф. И. Шаляпин — Чехову. 9 января 1899.



ТЕЛЕГРАФЪ въ _____ Принята съ аппарата

изъ _____ № 71 Со станціи _____

9-I по 189 9 г.

Телеграмма № _____ Принялъ _____

ЯЛТА МОСКВЫ25001 45 9 9 10Н

Служебныя отмѣтки: _____

— ВЧЕРА СМОТРЕЛ ЧАИКУ И БЫСТ ПОАХВАЧЕН ЕЮ УНЕСЕН В НЕВЕАОМЫЙ АОСЕЛ МНЕ МИР СПАСИБО АОРОГОИ АНТОН ПАВЛОВИЧ СПАСИБО КАК МНОГО В ЕТОИ МАЛЕНЬКОЙ ПТИЧКЕ СОАЕРЖАНИЯ ИСКРЕННЕ ОТ ВСЕЙ АУШИ ЦЕЛУЮ СОЗААТЕЛЯ НЕОБЫЧАИНАГО ПРОИЗВЕАЕНИЯ КОТОРОЕ ПОСТАВЛЕНО ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕАТРОМ УДИВИТЕЛЬНОХОРОШОн ФЕАОР ШАЛЯПИН»

Телеграмма Шаляпина Чехову из Москвы в Ялту от 9 января 1899 г. по поводу спектакля „Чайка" в Московском Художественном театре.

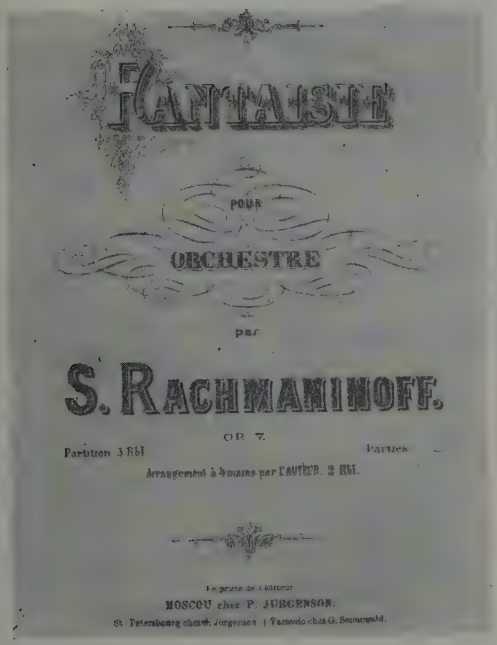
Милая Маша, возьми 1 экз. „Мужики“ и „Моя жизнь“, заверни в пакет и в Москве, при случае, занеси в Музыкальный магазин Юргенсона или Гутхейля для передачи „Сергею Васильевичу Рахманинову“.

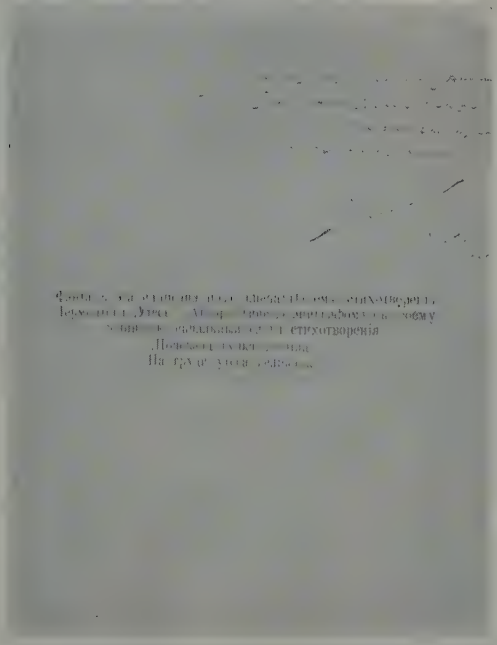
Чехов — М. П. Чеховой.
23 сентября 1898. Ялта.

Что за человек был Чехов! Теперь я читаю его письма. Их шесть томов, я прочел четыре и думаю: Как ужасно, что осталось только два! Когда они будут прочтены, он умрет, и мое общение с ним кончится. Какой человек!

С. Рахманинов.

С. В. Рахманинов.
Рисунок Л. О. Пастернака.


FANTAISIE
POUR
ORCHESTRE
par
S. RACHMANINOFF.
OP. 7.
Partition 3 Rbl
Parties
Arrangement à 4 mains par l'AUTEUR. 2 Rbl.
MOSCOU chez P. JURGENSON.
St. Petersbourg chez P. Jurgenson | Varsovie chez G. Sennewald.



С. В. Рахманинов.
„Фантазия для оркестра“ с дарственной надписью: „Дорогому и глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову, автору рассказа „На пути“, содержание которого, с тем же эпиграфом служило программой этому музыкальному сочинению“. С. Рахманинов. 9 ноября 1898“.

А. П. Чехов.
Фотография. 1901—1903.

...Каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту—ноту бодрости и любви к жизни.

— Жизнь долгая—будет еще и хорошего, и дурного, всего будет! Велика матушка Россия!..

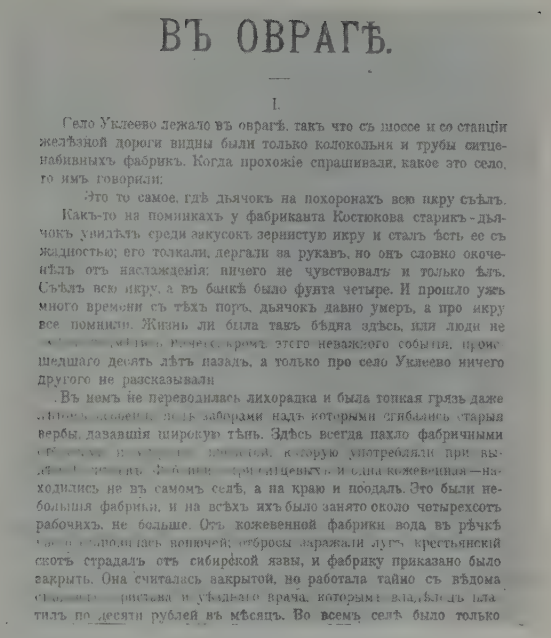
В новом рассказе [„В овраге“], трагическом, мрачном до ужаса, эта нота звучит сильнее, чем раньше, и будит в душе радость и за нас и за него... грустного певца о горе, страданиях „нудных“ людей.

М. Горький.
„По поводу нового рассказа А. П. Чехова «В овраге»“.

В новом рассказе Чехова героями являются: деревенский лавочник, грабитель и мошенник; его сын, агент сыскной полиции; другой сын, глухой и глупый; жена лавочника, добрая баба; его снохи — одна хорошая, другая дурная; старый плотник Костыль, человек мудрый и милый, как малое дитя...

Все эти люди, хорошие и дурные, живут в рассказе Чехова именно так, как они живут в действительности. В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта именно в в том, что он *никогда ничего не выдумывает от себя*, не изображает того, „чего нет на свете"... Он никогда не прикрашивает людей...

М. Горький. „По поводу нового рассказа А. П. Чехова «В овраге»".



ВЪ ОВРАГѢ.

I.

Село Уклеево лежало въ оврагѣ, такъ что съ шоссе и со станціи желѣзной дороги видны были только колокольня и трубы ситценабивныхъ фабрикъ. Когда прохожіе спрашивали, какое это село, то имъ говорили:

Это то самое, гдѣ дьячокъ на похоронахъ всю икру съѣлъ.

Какъ-то на поминкахъ у фабриканта Костюкова старикъ-дьячокъ увидѣлъ среди закусокъ зернистую икру и сталъ ѣсть ее съ жадностью; его толкали, дергали за рукавъ, но онъ словно окоченѣлъ отъ наслажденія: ничего не чувствовалъ и только ѣлъ. Съѣлъ всю икру, а въ банкѣ было фунта четыре. И прошло уже много времени съ тѣхъ поръ, дьячокъ давно умеръ, а про икру все помнили. Жизнь ли была такъ бѣдна здѣсь, или люди не [illegible] кромѣ этого неважного событія, происшедшаго десять лѣтъ назадъ, а только про село Уклеево ничего другого не разсказывали.

Въ немъ не переводилась лихорадка и была топкая грязь даже [illegible] подъ заборами надъ которыми сгибались старыя вербы, дававшія широкую тѣнь. Здѣсь всегда пахло фабричными [illegible] которую употребляли при выдѣлкѣ [illegible] ситцевыхъ и одна кожевенная — находились не въ самомъ селѣ, а на краю и поодаль. Это были небольшія фабрики, и на всѣхъ ихъ было занято около четырехсотъ рабочихъ, не больше. Отъ кожевенной фабрики вода въ рѣчкѣ [illegible] подымалась вонючей; отбросы заражали лугъ, крестьянскій скотъ страдалъ отъ сибирской язвы, и фабрику приказано было закрыть. Она считалась закрытой, но работала тайно съ вѣдома [illegible] пристава и участковаго врача, которымъ владѣлецъ платилъ по десяти рублей въ мѣсяцъ. Во всемъ селѣ было только

„В овраге".
Журнальный текст. „Жизнь". 1900.

„В овраге".
Рисунок А. А. Суворова. 1937.

„В овраге".
Рисунок С. С. Бойма. 1954

„В овраге“.
Рисунок В. Ф. Конашевича. 1938.

Читал я мужикам „В овраге“... Заплакали хохлы, и я заплакал с ними. Костыль понравился им—чорт знает до чего! Так что один мужик, Петро Дерид, даже выразил сожаление, что мало про того Костыля написано. Липа понравилась, старик, который говорит „велика матушка Россия“... Чудесный вы человек, Антон Павлович, и огромный вы талантище.

М. Горький — Чехову. Первая половина июля 1900. Мануйловка.

...Ваш фельетон в „Нижегородском листке“ был бальзамом для моей души. Какой Вы талантливый! Я не умею писать ничего, кроме беллетристики, Вы же вполне владеете и пером журнального человека.

Чехов — А. М. Пешкову (М. Горькому). 15 февраля 1900. Ялта.

„В овраге“.
Рисунок В. Т. Старова. 1954.

„В овраге“.
Рисунок С. С. Бойма. 1954.

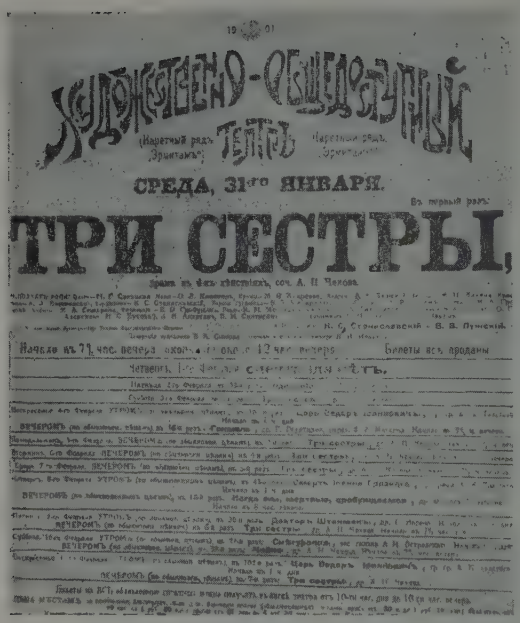
„В овраге".
Рисунок С. С. Бойма. 1954.

Я описываю тут жизнь, какая встречается в средних губерниях, я ее больше знаю. И купцы Хрымины есть в действительности, только на самом деле они еще хуже. Их дети с восьми лет начинают пить водку и с детских же лет развратничают. . . Я не говорю об этом в повести, потому что говорить об этом считаю не художественным.

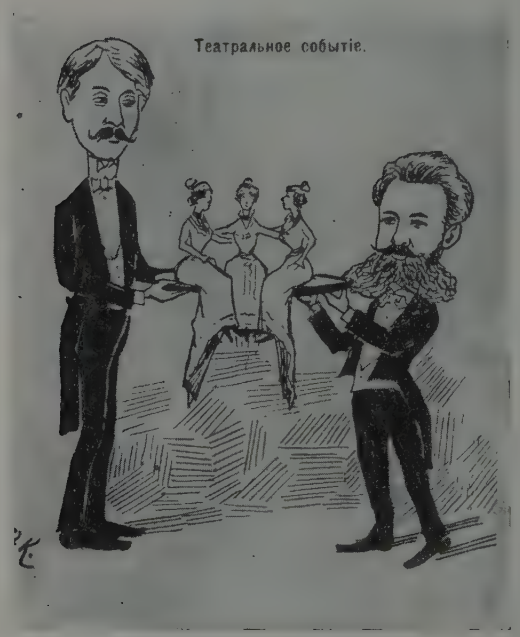
А. П. Чехов со слов С. Н. Щукина.

С глубоко любовным чувством к вам читал я ваше „В овраге". Я в первый раз ближе, больше, сильнее почувствовал не талант только ваш, а сердце ваше, любовь к человеку в сердце вашем, нежную, глубокую любовь ко всему страдающему и ко всему умирающему душою в этой жизни по незнанию, по глубокому беспросветному духовному невежеству, охватывающему все и вся в этой глухой трущобе жизни, в которой живут миллионы людей. . . А про мастерство—что уж говорить!—Эта ночь, когда она идёт с ребенком, костер, этот старик,—я мало в жизни читал такого художества.

И. И. Горбунов-Посадов — Чехову. Март 1900.



„Три сестры".
Афиша первого спектакля в Московском Художественном театре. 1901.



„Театральное событие".
Дружеский шарж. Ф. К. 1901.

Бываете-ли в театре? Что это за новая пьеса Чехова Три сестры? Видели-ли ее и как нашли? Я читал отзыв в газетах. Превосходно играют в «Художественном общедоступном»—до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году. . .

В. И. Ленин — М. А. Ульяновой. 1901. Мюнхен.

. . . „Три сестры" идут — изумительно! Лучше „Дяди Вани". Музыка, не игра.

М. Горький — Чехову. Конец марта 1901. Н.-Новгород.

. . .Только через три года после первой постановки публика постепенно оценила все красоты этого изумительного произведения и стала смеяться и затихать там, где этого хотел автор. . .

К. С. Станиславский. „Из воспоминаний".

Ужасно трудно было писать „Трех сестер". Ведь три героини, каждая должна быть на свой образец, и все три—генеральские дочки! Действие происходит в провинциальном городе, вроде Перми, среда—военные, артиллерия.

Чехов — А. М. Пешкову (М. Горькому). 16 октября 1900. Ялта.

. . .„Три сестры" идут великолепно, с блеском, идут гораздо лучше, чем написана пьеса. Я прорежиссировал слегка, сделал кое-кому авторское внушение, и пьеса, как говорят. . . идет лучше, чем в прошлый сезон.

Чехов — Л. В. Средину. 24 сентября 1901. Москва.

Тузенбах. Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!

„Три сестры". 1900— 1901.

Ирина. ... Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги. Как хорошо быть рабочим, который встает чуть свет и бьет на улице камни, или пастухом, или учителем, который учит детей, или машинистом на железной дороге...

„Три сестры". 1900—1901.

„Три сестры". В роли Тузенбаха — В. И. Качалов.
Фотография. 1901.

„Три сестры". В роли Чебутыкина — А. Р. Артем.
Фотография. 1901.

„Три сестры". В роли Кулыгина — А. Л. Вишневский.
Фотография. 1901.

„Три сестры". В роли Вершинина — К. С. Станиславский.
Фотография. 1901.

Вершинин. ...Вам не победить окружающей вас темной массы; в течение вашей жизни мало-помалу вы должны будете уступить и затеряться в стотысячной толпе, вас заглушит жизнь, но все же вы не исчезнете, не останетесь без влияния; таких, как вы, после вас явится уже, быть может, шесть, потом двенадцать и так далее, пока, наконец, такие, как вы, не станут большинством. Через двести, триста лет жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной. Человеку нужна такая жизнь, и если ее нет пока, то он должен предчувствовать ее, ждать, мечтать, готовиться к ней, он должен для этого видеть и знать больше, чем видели и знали его дед и отец.

„Три сестры". 1900—1901.

„Три сестры". Действие II. В ролях: Ольга — М. Г. Савицкая, Ирина — Н. Н. Литовцева, Маша — О. Л. Книппер.
Фотография. 1901.

По ансамблю, по дружности исполнения и по зрелости формы—„Три сестры" всегда считались в театре лучшей постановкой из Чеховских пьес...

К этому времени режиссура театра уже с полным мастерством начинала воплощать на сцене тонкие замыслы Чехова... Едва-ли сам Чехов не имел в виду определенно того или другого из актеров, когда писал пьесу. А так как он обладал на редкость способностью угадывать характер дарования актера, то результат от такой работы должен был получиться заведомо успешный... Наконец... Художественный театр был насыщен взаимной любовью артистов театра и Чехова...

В. И. Немирович-Данченко. Предисловие к книге Николая Эфроса „Три сестры" в постановке Московского Художественного театра".

„Три сестры". В роли Маши — О. Л. Книппер.
Фотография. 1901.

„Три сестры". Действие IV. Заключительная сцена. В ролях: Маша — О. Л. Книппер, Ольга — М. Г. Савицкая, Ирина — Н. Н. Литовцева.
Фотография. 1901.

„Царь Федор Иоанович“ в постановке Московского Художественного театра. В роли Ирины — О. Л. Книппер.
Фотография. 1898

Перед отъездом... был на репетиции „Федора Иоановича“. Меня приятно тронула интеллигентность тона, и со сцены повеяло настоящим искусством, хотя играли и не великие таланты. Ирина, по-моему, великолепна. Голос, благородство, задушевность—так хорошо, что даже в горле чешется... Годунов и Шуйский хороши... Но лучше всех Ирина. Если бы я остался в Москве, то влюбился бы в эту Ирину.

Чехов — А. С. Суворину. 8 октября 1898. Ялта.

Милая мама, благословите, женюсь. Все останется по-старому. Уезжаю на кумыс. Адрес: Аксеново, Самаро-Златоустовской. Здоровье лучше. Антон.

Телеграмма Чехова — Е. Я. Чеховой. 25 мая 1901. Москва.

Чехов с женой О. Л. Книппер в Аксенове, санатории Уфимской губернии.
Фотография. 1901.

В половине мая 1901 года Антон Павлович приехал в Москву. 25 мая мы повенчались и уехали... По дороге навестили в Нижнем-Новгороде А. М. Горького, отбывавшего домашний арест.

О. Л. Книппер-Чехова. „Последние годы".

О том, что я женился, ты уже знаешь. Думаю, что сей мой поступок нисколько не изменит моей жизни и той обстановки, в какой я до сих пор пребывал. Мать, наверное, говорит уже бог знает что, но скажи ей, что перемен не будет решительно никаких, все останется по-старому.

Чехов — М. П. Чеховой. 2 июня 1901. Аксеново.

Чехов среди членов своей семьи: Е. Я. Чехова, М. П. Чехова, О. Л. Книппер-Чехова.
Фотография. 1902.

Чехов с женой О. Л. Книппер-Чеховой на р. Клязьме в Любимовке, на даче К. С. Станиславского.
Фотография. 1902.

Чехов среди общественных деятелей Ялты.
Фотография. 1900—1901.

Как много здесь чахоточных! Какая беднота и как беспокойно с ними! Тяжелых больных не принимают здесь ни в гостиницы, ни на квартиры, можете же себе представить, какие истории приходится наблюдать здесь. Мрут люди от истощения, от обстановки, от полного заброса — и это в благословенной Тавриде. Потеряешь всякий аппетит и к солнцу, и к морю.

Чехов — А. С. Суворину. 10 марта 1900. Ялта.

Меня здесь одолевают больные, которых присылают сюда со всех сторон, — с бациллами, с кавернами, с зелеными лицами, но без гроша в кармане. Приходится бороться с этим кошмаром, пускаться на разные фокусы. Зри прилагаемый листок и, пожалуйста, если можно, напечатай всё или в выдержках в „Северном крае". Окажи содействие.

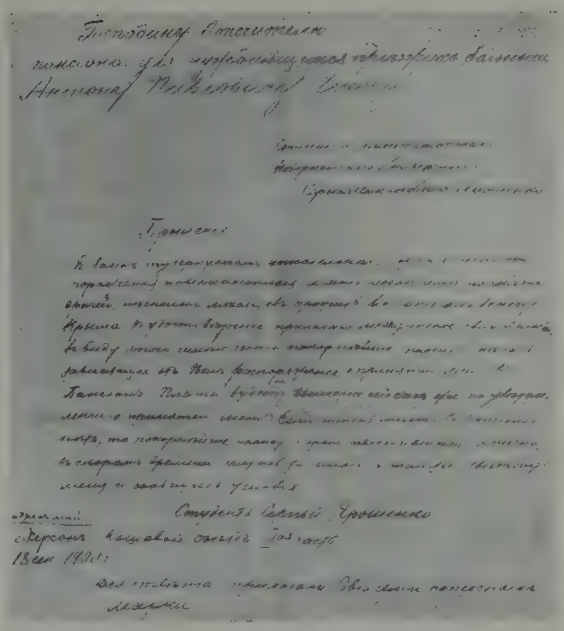
Чехов — М. П. Чехову. 3 декабря 1899. Ялта.

Если бы Вы знали, как живут здесь эти чахоточные бедняки, которых выбрасывает сюда Россия, чтобы отделаться от них, если бы Вы знали, — это один ужас! Самое ужасное — это одиночество и . . . плохие одеяла, которые не греют, а только возмущают брезгливое чувство.

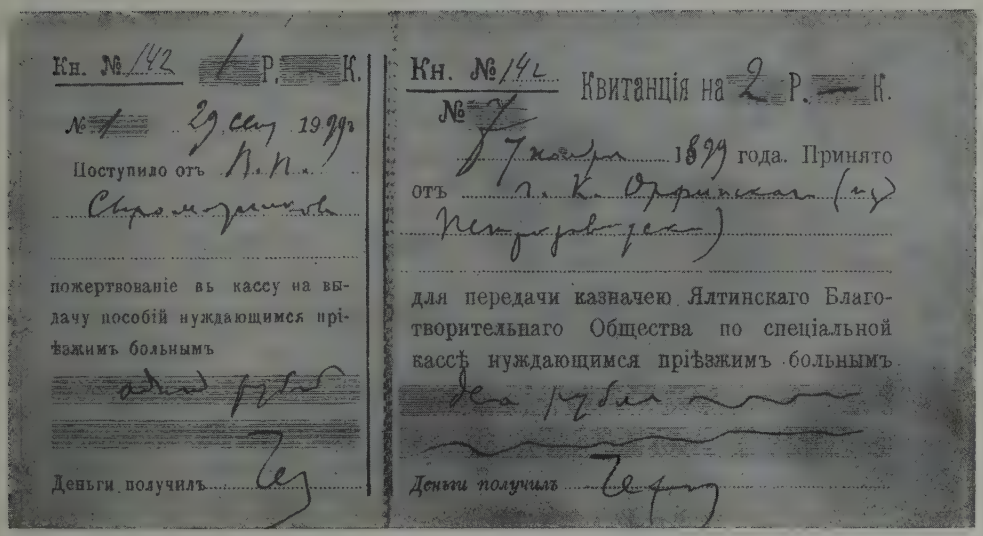
Чехов — А. Б. Тараховскому. 26 ноября 1899. Ялта.

Мы решили строить санаторию, я сочинил воззвание; сочинил, ибо не нахожу другого средства. Если можно, пропагандируйте сие воззвание через нижегородские и самарские газеты, где у Вас есть знакомства и связи. Может быть, пришлют что-нибудь. Третьего дня здесь в приюте для хроников, в одиночестве, в заброске умер поэт „Развлечения“ Епифанов, который за 2 дня до смерти попросил яблочной пастилы, и когда я принес ему, то он вдруг оживился и зашипел своим больным горлом, радостно: „Вот эта самая! Она!“ Точно землячку увидел.

Чехов — А. М. Пешкову (М. Горькому).
25 ноября 1899. Ялта.



Прошение студента С. А. Ярошенко на имя А. П. Чехова, попечителя пансиона для нуждающихся приезжих больных.
1900.



Кн. № 142 1 р. — к.
№ 1 29 сент. 1899 г.
Поступило отъ К. П.
Скромненко
пожертвованіе въ кассу на выдачу пособій нуждающимся пріѣзжимъ больнымъ
один рубль
Деньги получилъ

Кн. № 141 Квитанція на 2 р. — к.
№ 7
7 ноября 1899 года. Принято
отъ г. К. Отрицкаго (и у Петровского)
для передачи казначею Ялтинскаго Благотворительнаго Общества по спеціальной кассѣ нуждающимся пріѣзжимъ больнымъ
два рубля
Деньги получилъ

Квитанция для оформления сбора пожертвований в кассу Ялтинского благотворительного общества по оказанию помощи нуждающимся больным.
1899.

Чехов и Л. Н. Толстой в Гаспре.
Фотография. 1901.

Я боюсь смерти Толстого... Во-первых, я ни одного человека не любил так, как его... Во-вторых, когда в литературе есть Толстой, то легко и приятно быть литератором...

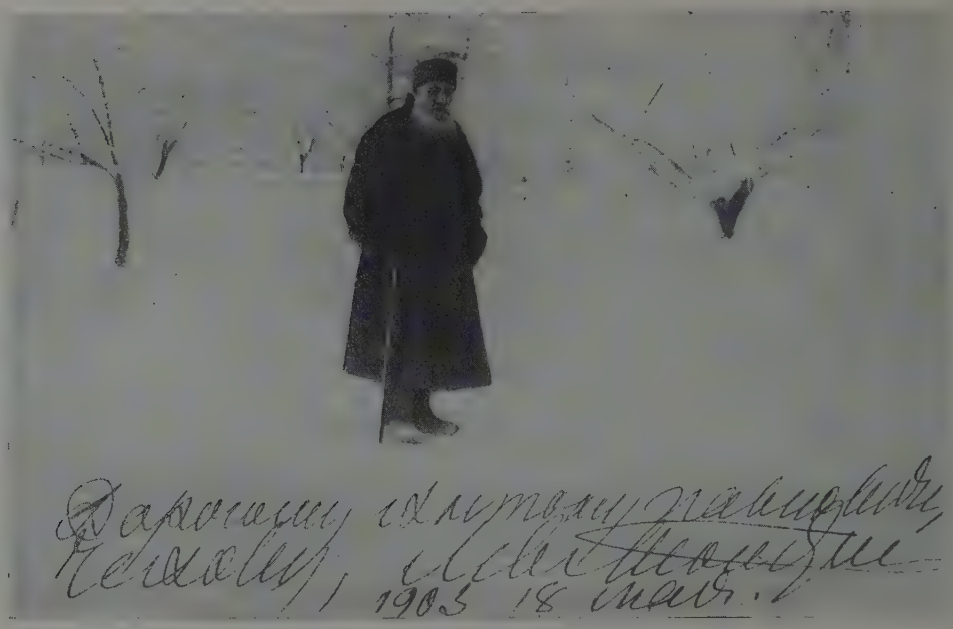
Чехов — М. О. Меньшикову. 28 января 1900. Ялта.

Достоинство... творчества [Чехова] то, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. А это главное.

Л. Н. Толстой.

Чехова как художника нельзя даже и сравнивать с прежними русскими писателями — с Тургеневым, с Достоевским или со мной. У Чехова своя собственная форма... И вот еще наивернейший признак, что Чехов истинный художник: его можно перечитывать несколько раз.

Л. Н. Толстой.



Л. Н. Толстой.
Фотография с дарственной надписью: „Дорогому Антону Павловичу Чехову. Лев Толстой. 1903. 16 мая".

Чехов и Л. Н. Толстой в Гаспре.
Фотография. 1901.

[Л. Н. Толстой] Чехова любил отечески, и в этой любви чувствуется гордость создателя.

М. Горький. „Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом".

...Неправда, что Толстой считал Чехова „пустым", он любил Антона Павловича и как человека, милой любовью отца, любил его и как литератора, часто сравнивая с Мопассаном, восхищаясь изящной правдою приемов его письма и ставя в пример молодым литераторам такие превосходные и глубокие вещи Чехова, каковы: „Тиф," „Душечка", „Припадок", „Злоумышленник", „Дуэль" и еще многие другие.

М. Горький. „Издалека".

— Вот вы,—он [Толстой] обратился к Чехову,—вы русский! Да, очень, очень русский.

И, ласково улыбаясь, обнял Антона Павловича за плечо, а тот сконфузился и начал баском говорить что-то о своей даче, о татарах.

Чехова он любил и всегда, глядя на него, точно гладил лицо Антона Павловича взглядом своим, почти нежным в эту минуту. Однажды Антон Павлович шел по дорожке парка, а Толст й, еще больной в ту пору, сидя в кресле на террасе, весь как-то потянулся вслед ему, говоря вполголоса:

— Ах, какой милый, прекрасный человек: скромный, тихий, точно барышня! И ходит, как барышня. Просто—чудесный!

М. Горький. „Лев Толстой".

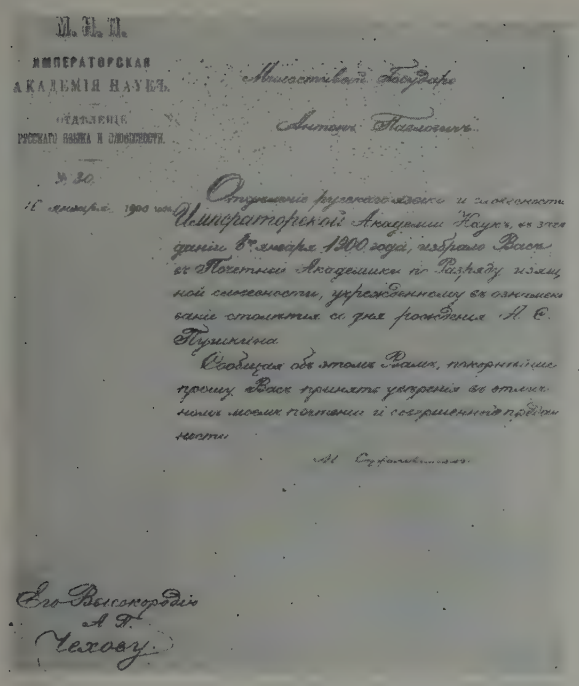
А. П. Чехов.
Портрет работы П. А. Нилуса. 1902—1903.

А. П. Чехов пишет какую-то большую вещь и говорит мне: „Чувствую, что теперь нужно писать не так, не о том, а как-то иначе, о чем-то другом, для кого-то другого, строгого и честного". Полагает, что в России ежегодно, потом ежемесячно, потом еженедельно будут драться на улицах и лет через десять—пятнадцать додерутся до конституции. Путь не быстрый, но единственно верный и прямой. Вообще, А. П. очень много говорит о конституции, и ты, зная его, разумеется поймешь, о чем это свидетельствует. Вообще—знамения, все знамения, всюду знамения. Очень интересное время. . .

М. Горький — В. А. Поссе. 1901.
(В книге В. А. Поссе „Мой жизненный путь".)

Здесь я часто видаюсь с академиком Кондаковым. Говорим о Пушкинском отделении изящной словесности. Так как Кондаков будет участвовать в выборах будущих академиков, то я стараюсь загипнотизировать его и внушить, чтобы выбрали Баранцевича и Михайловского. . . Но гипноз не удался, дело мое не выгорело. . . Академики сделали все, чтобы обезопасить себя от литераторов. . .

Чехов — А. С. Суворину. 8 января 1900. Ялта.



М. Н. П.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

№ 30.

18 января 1900 года

Милостивый Государь

Антонъ Павловичъ

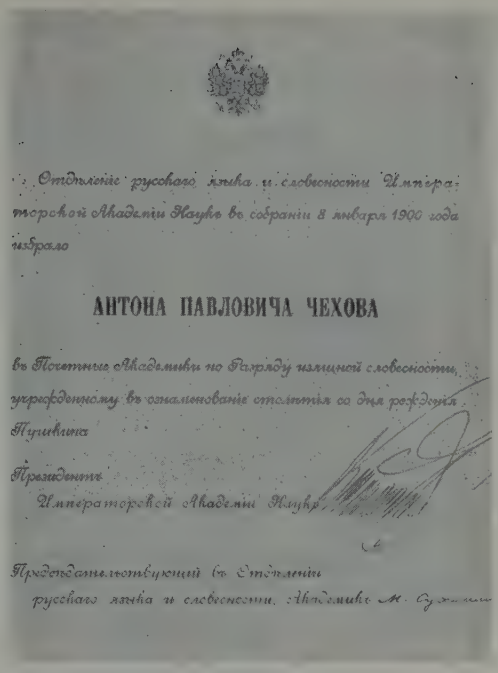
Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, въ этотъ день, 8 января 1900 года, избрало Васъ въ Почетные Академики по Разряду изящной словесности, учрежденному въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина.

Особыя объ этомъ Вамъ, покорнѣйше прошу, Вашъ принять указанія въ отличіи моихъ почтенія и совершенной преданности.

М. Сухомлинов

Его Высокородію А. П. Чехову.

Уведомление Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук об избрании Чехова в почетные академики.
1900.



Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ въ собраніи 8 января 1900 года избрало

АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА

въ Почетные Академики по Разряду изящной словесности, учрежденному въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія Пушкина

Президентъ Императорской Академіи Наукъ

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности, Академикъ М. Сухомлинов

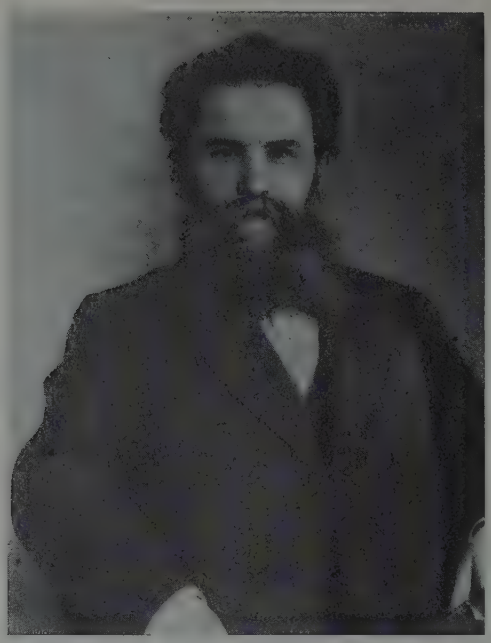
Диплом об избрании Чехова в почетные академики.
1900.

Насчет академии Вы недостаточно осведомлены. Действительных академиков из писателей *не* будет. Писателей-художников будут делать почетными академиками, обер-академиками, архи-академиками, но просто академиками—никогда или не скоро. Они никогда не введут в свой ковчег людей, которых они не знают и которым не верят. Скажите: для чего нужно было придумывать звание почетного академика?

Как бы ни было, я рад, что меня избрали. Теперь в заграничном паспорте будут писать, что я академик.

Чехов — А. С. Суворину. 23 января 1900. Ялта.

Чехов с академиком Н. П. Кондаковым и его сыном в Ялте.
Фотография 1899—1900.



В. Г. Короленко.
Фотография. 1900—1902.

Накануне моего отъезда из Ялты был у меня Короленко. Мы совещались и, вероятно, на сих днях будем писать в Петербург, подаем в отставку.

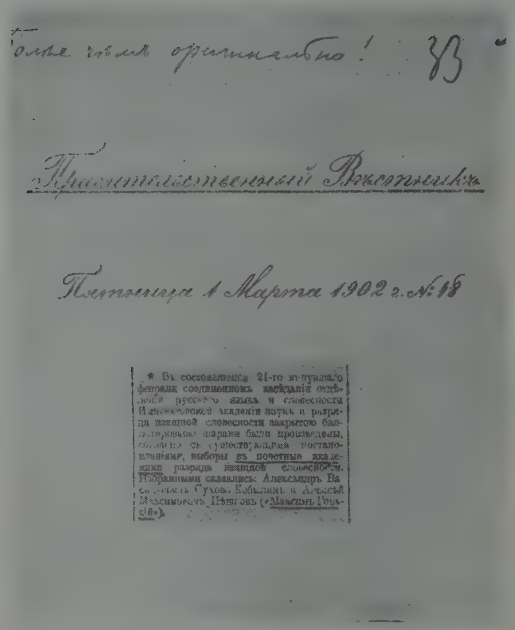
Чехов — А. М. Пешкову (М. Горькому). 2 июня 1902. Москва.

Если увидишь Горького на репетиции, то поздравь его и скажи—только ему одному—что я уже не академик, что мною послано в Академию заявление.

Чехов — О. Л. Книппер. 29 августа 1902. Ялта.

...История не забудет вызов Чехова, брошенный им всей реакции, когда он отказался от звания почетного академика в ответ на лишение этого звания Горького царем Николаем.

Константин Федин. „Доброе и ясное имя".



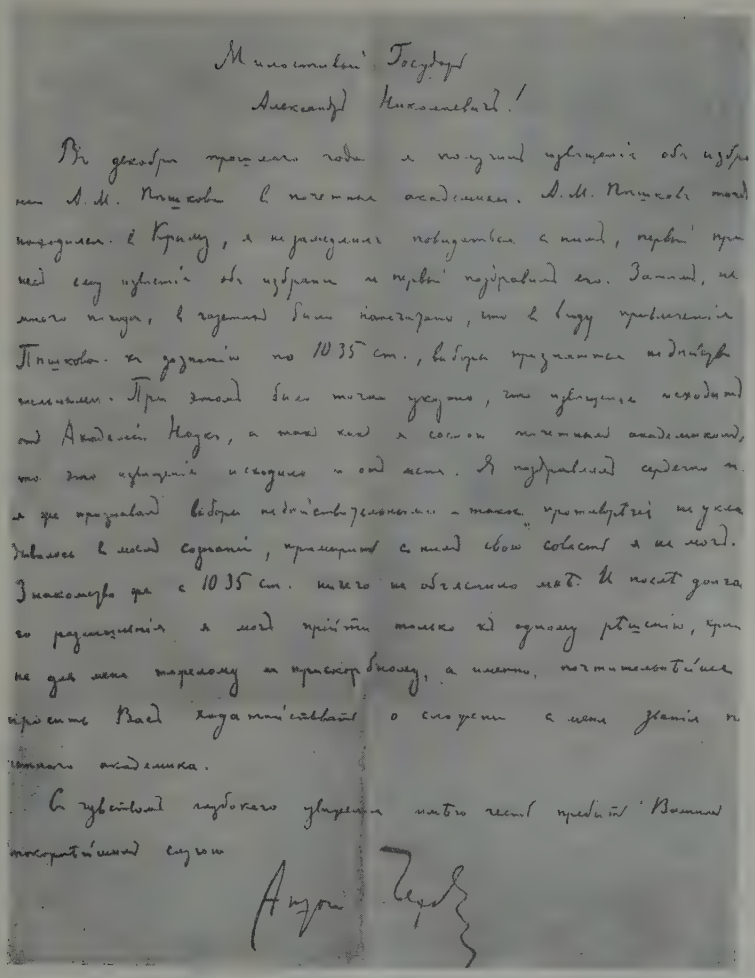
Более чем оригинально! ЗВ

Правительственный Вѣстникъ

Пятница 1 Марта 1902 г. № 48

Резолюция Николая II „Более чем оригинально!" на извещении об избрании М. Горького в почетные академики.
„Правительственный вестник". 1902.

К избранию М. Горького в академики.
Карикатура на кн. Мещерского (редактора реакционного журнала „Гражданин") — противника избрания Горького в почетные академики. 1902.



Письмо Чехова академику А. Н. Веселовскому об отказе от звания почетного академика.
Автограф. 1902.

В декабре прошлого года я получил извещение об избрании А. М. Пешкова в почетные академики. А. М. Пешков тогда находился в Крыму, я не замедлил повидаться с ним, первый принес ему известие об избрании и первый поздравил его. Затем, немного погодя, в газетах было напечатано, что ввиду привлечения Пешкова к дознанию по 1035 ст., выборы признаются недействительными. При этом было точно указано, что извещение исходит от Академии наук, а так как я состою почетным академиком, то это извещение исходило и от меня. Я поздравлял сердечно и я же признал выборы недействительными—такое противоречие не укладывается в моем сознании, примирить с ним свою совесть я не мог. Знакомство же с 1035 ст. ничего не объяснило мне. И после долгого размышления я мог притти только к одному решению, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, почтительнейше просить Вас ходатайствовать о сложении с меня звания почетного академика.

Чехов — А. Н. Веселовскому. 25 августа 1902. Ялта.

А. П. Чехов.
Портрет работы Н. З. Панова. 1903.

...Я продал свои сочинения за 75 тыс. и уже получил часть денег, но какая мне от них польза... Кстати о продаже. Продал я Марксу прошедшее, настоящее и будущее...

Чехов — Л. А. Авиловой. 18 февраля 1899. Ялта.

Нам известен ваш договор с А. П. Чехо вым... Мы знаем, что за год, протекший с момента договора, вы в несколько раз успели покрыть сумму, уплаченную вами А. П. Чехову за его произведения... Принимая в расчет, что в течение многих десятков лет вам предстоит пользоваться доходами с сочинений Чехова, мы приходим к несомненному и печальному выводу, что А. П. Чехов получил крайне ничтожную часть действительно заработанного им.

Письмо писателей, артистов, художников, издателей к А. Ф. Марксу. 1903.

Милостивый Государь

Въ настоящій моментъ, когда вся Россія приготовляется праздновать четвертьвѣковой юбилей А.П.Чехова, съ особенной силой выдвигается вопросъ, которымъ въ послѣднее время болѣзненно интересуется русское общество и товарищи Антона Павловича. Дѣло заключается въ поразительномъ и недопустимомъ несоотвѣтствіи между дѣятельностью и заслугами Антона Павловича передъ родной страной съ одной стороны и необезпеченностью его матеріальнаго положенія – съ другой.

Двадцать пять лѣтъ работаетъ А.П.Чеховъ, двадцать пять лѣтъ неустанно будитъ онъ совѣсть и мысль читателя своими прекрасными произведеніями, облитыми живою кровью его любящаго сердца, и онъ долженъ пользоваться всѣмъ, что дается въ удѣлъ честнымъ работникамъ — долженъ, иначе всѣмъ намъ будетъ стыдно. Создавъ рядъ крупныхъ цѣнностей которыя на Западѣ дали бы творцу ихъ богатство и полную независимость, Антонъ Павловичъ не только не богатъ – объ этомъ не смѣетъ думать и не думаетъ русскій писатель – онъ просто не имѣетъ того средняго достатка, при которомъ много поработавшій и утомленный человѣкъ можетъ спокойно отдохнуть безъ думы о завтрашнемъ днѣ. Иными словами, онъ долженъ жить тѣмъ, что заработаетъ сейчасъ – печальная и незаслуженная участь для человѣка, на котораго обращены восторженные взоры всей Россіи. Чеховъ платитъ неустойку въ 5000 руб. за каждый печатный листъ, отданный имъ другому издательству – такимъ образомъ онъ лишенъ возможности давать свои произведенія даже дешевымъ народнымъ книгоиздательствамъ. И среди копѣечныхъ книжекъ, идущихъ въ народъ и на обложкѣ своей несущихъ имена почти всѣхъ современныхъ писателей, нѣтъ книжки съ однимъ только дорогимъ именемъ – именемъ А.П.Чехова.

И мы просимъ Васъ, въ этотъ юбилейный годъ, исправить невольную, какъ мы увѣрены, несправедливость, до сихъ поръ тяготѣющую надъ А.П. Чеховымъ. Допуская, что въ моментъ заключенія договора Вы, какъ и Антонъ Павловичъ, могли не предвидѣть всѣхъ послѣдствій сдѣлки, мы обращаемся къ Вашему чувству справедливости и вѣримъ, что формальныя основанія не могутъ въ данномъ случаѣ имѣть рѣшающаго значенія. Случаи расторженія договоровъ при аналогичныхъ обстоятельствахъ уже бывали – достаточно вспомнить Золя и его издателя Фаскеля. Заключивъ договоръ съ Золя въ то время, когда послѣдній не вполнѣ еще опредѣлился, какъ крупный писатель, могущій разсчитывать на огромную аудиторію, Фаскель самъ расторгъ этотъ договоръ и заключилъ новый, когда Золя занялъ во французской литературѣ подобающее ему мѣсто. И новый договоръ далъ покойному писателю свободу и обезпеченность.

Для фактическаго разрѣшенія вопроса мы просимъ принять нашихъ уполномоченныхъ: Н.Г.Гарина-Михайловскаго и Н.П. Ашешова.

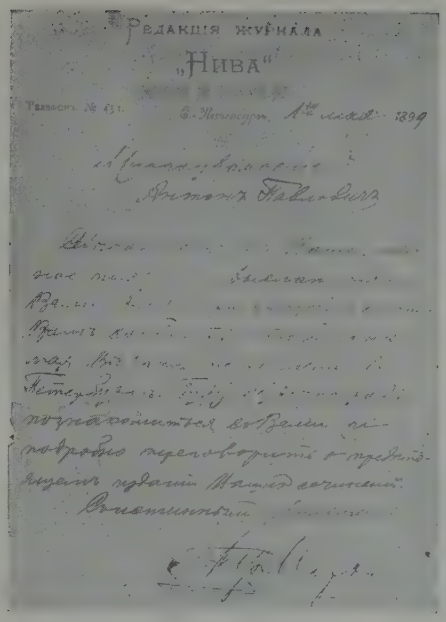
Федор Шаляпин
Леонид Андреев
Горький
В. Дорошевич
В. И. Дмитриева
Ю. Бунин
Н. Ашешов
А. Серафимович
Ф. Сологуб

Письмо издателю А. Ф. Марксу, составленное М. Горьким и Л. Н. Андреевым.
1904.

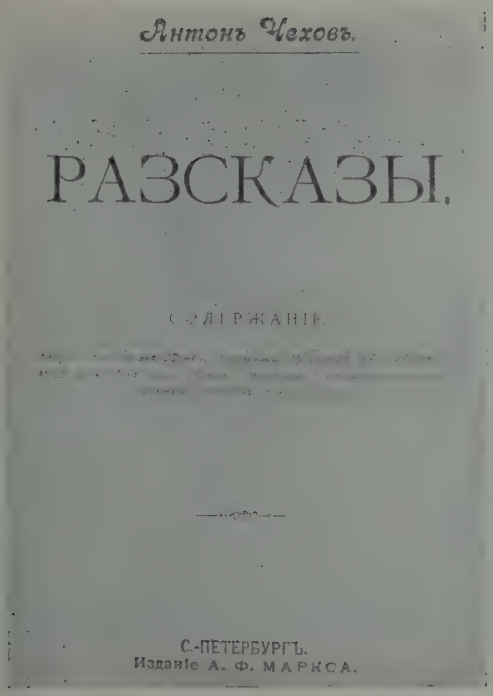
...Пошлите-ка вы этого жулика Маркса ко всем чертям...

...Я от лица „Знания“ и за себя предлагаю вам вот что: контракт с Марксом нарушьте, деньги, сколько взяли у него, отдайте назад... Затем отдайте ваши книги печатать нам, т. е. входите в „Знание“ товарищем и издавайте сами. Вы получаете всю прибыль и не несете никаких хлопот по изданию, оставаясь в то же время полным хозяином ваших книг... Вы могли бы удешевить книги, издавая их в большем против Маркса количестве. Вас теперь читают в деревнях, читает городская беднота и 1.75 за книгу для этого читателя дорого. Голубчик — бросьте к чорту немца! Ей-богу, он вас грабит! Бесстыдно обворовывает!

М. Горький — Чехову. 27 июня 1901. Н.-Новгород.


Редакція журнала
„Нива“

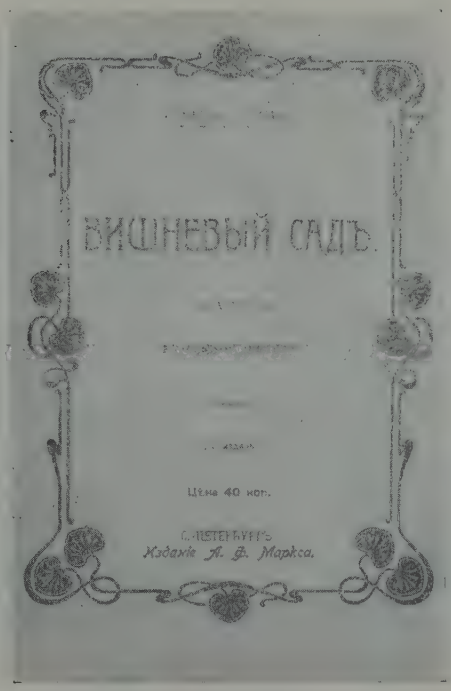
Письмо А. Ф. Маркса Чехову о предстоящем издании собрания сочинений. *1899.*


Антонъ Чеховъ.

РАЗСКАЗЫ.

СОДЕРЖАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. МАРКСА.


ВИШНЕВЫЙ САДЪ.

Цѣна 40 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе А. Ф. Маркса.

„Рассказы“ и „Вишневый сад“ в отдельных изданиях А. Ф. Маркса. *1901—1904 гг.*

А. П. Чехов.
Фотография. 1902—1903.

В 1900 году в Москве образовался у нас товарищеский кружок литераторов под именем „Среда". Большинство виднейших молодых писателей того времени, как Горький, Леонид Андреев, Вересаев, Бунин, Скиталец, Куприн, были постоянными посетителями наших собраний. Не чуждались их и более старшие писатели — Короленко, Златовратский, Мамин-Сибиряк. . . Хотя Чехов жил в Ялте, но всегда интересовался кружком и требовал, чтобы я писал ему о наших новостях.

Н. Д. Телешов. „А. П. Чехов".

. . .Чехов не в шутку, а всерьез говорил о создании нового журнала или периодически выходящих альманахов. Мысль эта весьма понравилась.—Хорошо бы без буржуя обойтись! Без редактора-издателя!

Скиталец. „Чехов". Встречи.

И. А. Бунин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, М. Горький и Н. Д. Телешов.
Фотография. 1900.

Ну—с, а теперь о Чехове. Мысль об издании его рассказов „Знанием“ не дает мне покоя... Заложим жен и детей—но вырвем Чехова из Марксова плена!

М. Горький — К. П. Пятницкому. 9—10 августа 1901.

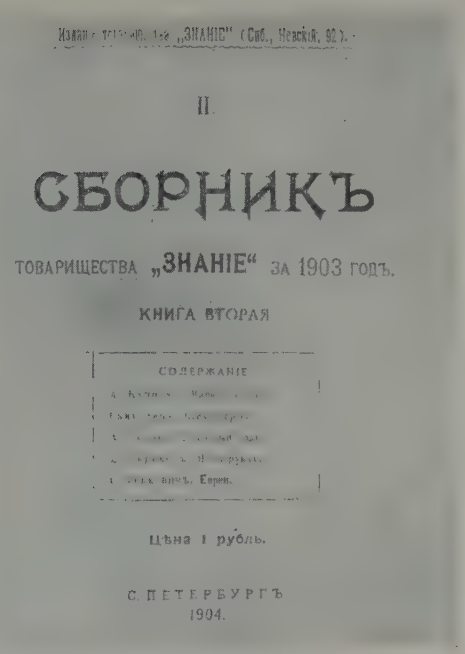
Пьесу отдал Горькому в сборник...

Если увидишь Горького, то скажи ему, чтобы он взял для набора пьесу [„Вишневый сад“] у Немировича.

Чехов — О. Л. Книппер. 3 ноября 1903. Ялта.

Все, что бы я теперь ни написал Марксу, бесполезно. Я прекращаю с ним всякие сношения, так как считаю себя обманутым довольно мелко и глупо...

Чехов — К. П. Пятницкому. 19 июня 1904. Баденвейлер.



II.

СБОРНИКЪ

ТОВАРИЩЕСТВА „ЗНАНІЕ“ ЗА 1903 ГОДЪ.

КНИГА ВТОРАЯ

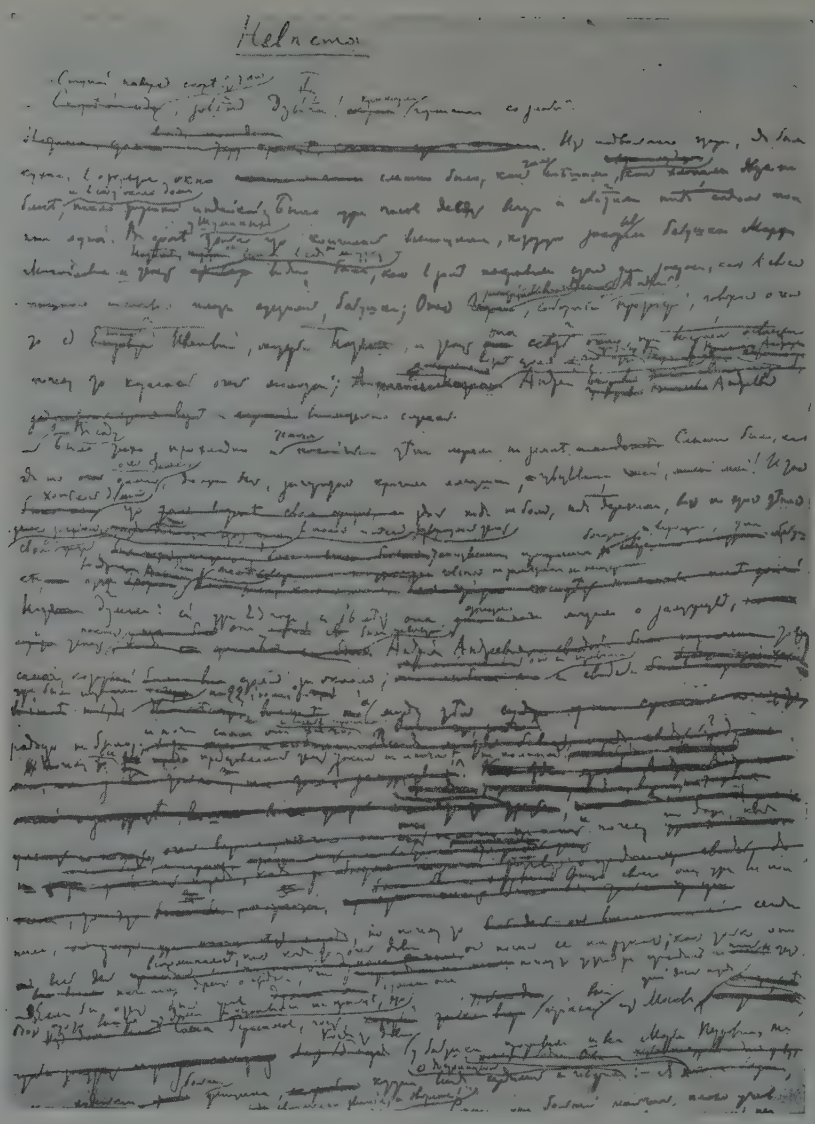
СОДЕРЖАНІЕ

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
1904.

Второй сборник изд-ва „Знание“, где была напечатана пьеса Чехова „Вишневый сад“. *1903.*

М. Горький, К. П. Пятницкий и Скиталец (С. Г. Петров).
Фотография. 1902.



„Невеста".
Черновой автограф. 1903.

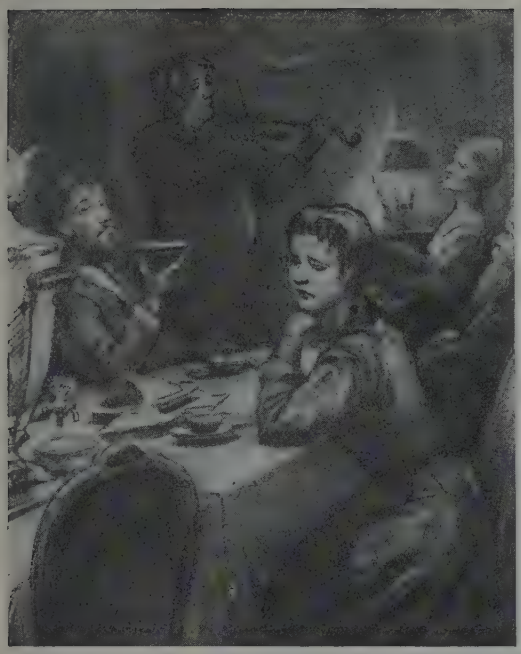
...Чехов, всегда сдержанный в разговорах о своей литературной работе, неожиданно протянул мне рукопись:

— Вот, только что кончил... Мне хотелось бы, чтобы вы прочитали.

Я прочитал. Это была „Невеста", где звучали новые для Чехова, не хмурые ноты. Для меня стало очевидно, что происходил перелом во всем настроении Чехова, в его художественном восприятии жизни, что начинается новый период его художественного творчества.

Он не успел развернуться, этот период. Чехов скоро умер.

С. Я. Елпатьевский. „Антон Павлович Чехов".



„Невеста".
Рисунок Б. М. Калаушина. 1954.

— Не могу... —проговорила она. —Как я могла жить здесь раньше, не понимаю, не постигаю! Жениха я презираю, себя презираю, презираю всю эту праздную, бессмысленную жизнь...

„Невеста". 1903.

— Поедете, будете учиться, а там пусть вас носит судьба. Когда перевернете вашу жизнь, то все изменится. Главное—перевернуть жизнь... Итак, значит, завтра поедем?

„Невеста". 1903.

...Радость вдруг перехватила ей дыхание: она вспомнила, что она едет на волю, едет учиться, а это все равно, что когда-то очень давно называлось уходить в казачество.

„Невеста". 1903.

...У Горького мы читали в корректуре новый рассказ Чехова „Невеста"...

Антон Павлович спросил:

— Ну, что, как вам рассказ?

Я помялся, но решил высказаться откровенно.

— Антон Павлович, не так девушки уходят в революцию. И такие девицы, как ваша Надя, в революцию не идут.

Глаза его взглянули с суровою настороженностью.

— Туда разные бывают пути...

Все это интересно в том смысле, что под конец жизни Чехов сделал попытку,—пускай неудачную, от которой сам потом отказался,—но все-таки попытку вывести хорошую русскую девушку на революционную дорогу.

В. В. Вересаев, „А. П. Чехов".

„Невеста".
Рисунок Д. А. Дубинского. 1954.

„Невеста".
Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954.

О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно настанет! Ведь будет же время, когда от бабушкина дома, где все так устроено, что четыре прислуги иначе жить не могут, как только в одной комнате, в подвальном этаже, в нечистоте,— будет же время, когда от этого дома не останется и следа, и о нем забудут, никто не будет помнить.

„Невеста". 1903.

„Невеста".
Рисунок Д. А. Дубинского. 1954.

„Невеста".
Рисунок Кукрыниксов. 1941—1954.

. . .Впереди ей рисовалась жизнь новая, широкая, просторная, и эта жизнь, еще неясная, полная тайн, увлекала и манила ее.

Она пошла к себе наверх укладываться, а на другой день утром простилась со своими и, живая, веселая, покинула город,—как полагала, навсегда.

„Невеста". 1903.

Он предчувствовал надвигающуюся бурю революции и приветствовал ее наступление. Последний рассказ Чехова „Невеста" весь пронизан пафосом задачи „перевернуть жизнь", надеждой на то, что скоро исчезнет застойное существование, „все полетит вверх дном, все изменится, точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди. . ."

„Антон Павлович Чехов", „Правда", 15 июля 1954.

„Образцовый садовник".
Дружеский шарж. „Будильник". 1904.

— Послушайте, не Ви́шневый, а Вишнёвый сад,—объявил он [Чехов] и закатился смехом. . . На этот раз я понял тонкость: „Ви́шневый сад"—это деловой, коммерческий сад, приносящий доход. Такой сад нужен и теперь. Но „Вишнёвый сад" дохода не приносит, он хранит в себе и в своей цветущей белизне поэзию былой барской жизни. Такой сад растет и цветет для прихоти, для глаз избалованных эстетов. Жаль уничтожать его, а надо, так как процесс экономического развития страны требует этого.

К. С. Станиславский. „Моя жизнь в искусстве".

„Вишневый сад" в постановке Московского Художественного театра. Действие I.
Фотография. 1904.

. . .„Вишневый сад"—это лучшая ваша пьеса. Я полюбил ее даже больше милой „Чайки". Это не комедия, не фарс, как вы писали,—это трагедия, какой бы исход к лучшей жизни вы ни открывали в последнем акте. Впечатление огромно и это достигнуто полутонами, нежными акварельными красками...

Успех будет огромный, так как пьеса забирает. Она до такой степени цельна, что из нее нельзя выкинуть ни слова. Может быть, я пристрастен,—но я не нахожу никакого недостатка в пьесе. Есть один: она требует слишком больших и тонких артистов, чтобы обнаружить все ее красоты. . .

К. С. Станиславский — Чехову. Октябрь 1903.

„Вишневый сад". В ролях: Раневская — О. Л. Книппер, Аня — М. П. Лилина, Трофимов — В. И. Качалов.
Фотография. 1904.

„Вишневый сад". В роли Гаева — К. С. Станиславский.
Фотография. 1904.

„Вишневый сад". В роли Фирса — А. Р. Артем.
Фотография. 1904.

„Вишневый сад" в постановке Московского Художественного театра. Действие II. В ролях: Петр Трофимов — Подгорный, Аня — М. П. Лилина.
Фотография. 1904.

„Вишневый сад". В роли студента Трофимова — В. И. Качалов.
Фотография. 1904.

Аня. . . .Петя, отчего я уже не люблю вишневого сада, как прежде. Я любила его так нежно, мне казалось, на земле нет лучше места, как наш сад.

Трофимов. Вся Россия наш сад. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест. (*Пауза.*) Подумайте, Аня: ваш дед, прадед и все ваши предки были крепостники, владевшие живыми душами, и неужели с каждой вишни в саду. . . не глядят на вас человеческие существа. . . Владеть живыми душами — ведь это переродило всех вас, живших раньше и теперь живущих, так что ваша мать, вы, дядя уже не замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней. . .

„Вишневый сад". 1904.

„Вишневый сад". Действие III. Лопахин: — Я купил!
Фотография. 1904.

Вся соль в Лопахине и студенте Трофимове. Вы... решительно и категорически предлагаете ультиматум в лице этого Лопахина, поднявшегося и сознавшего себя и все окружающие условия жизни, прозревшего и свою роль во всей этой обстановке. Вопрос этот — тот самый, который ясно сознавал Александр II, когда он в своей речи в Москве накануне освобождения крестьян сказал между прочим: „Лучше освобождение сверху, чем революция снизу". Вы задаете именно этот вопрос. „Сверху или снизу?.." И решаете его в смысле снизу. „Вечный" студент — это собирательное лицо, это все студенчество. Лопахин и студент — это друзья, они идут рука об руку к той яркой звезде, которая горит там... вдали...

В. Н. Бориковский (студент Казанского университета) — Чехову. 20 марта 1904.

„Вишневый сад". В роли Лопахина — Л. М. Леонидов.
Фотография. 1904.

А. П. Чехов.
Фотография. 1904.

...Уверяю Вас, юбилей мой (если говорить о 25) еще не наступил и будет не скоро. Я приехал в Москву, чтобы поступить в университет, во второй половине 1879 г., первая безделушка в 10—15 строк была напечатана в марте или в апреле 1880 г. в „Стрекозе"; если быть очень снисходительным и считать началом именно эту безделушку, то и тогда мой юбилей пришлось бы праздновать не раньше, как в 1905 г.

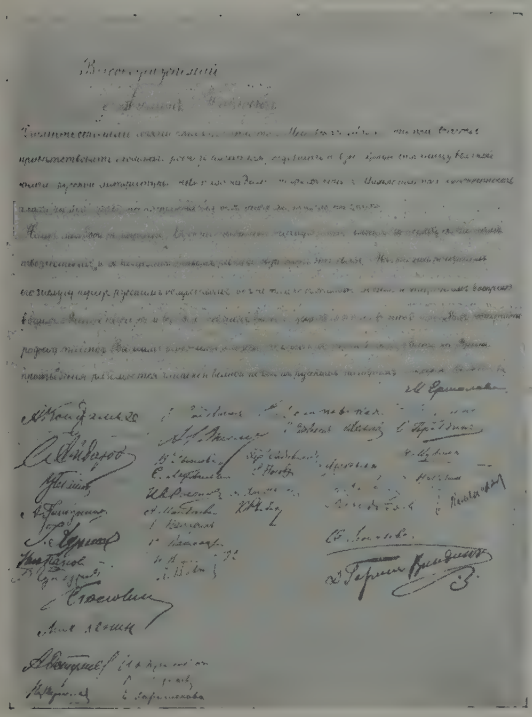
Как бы то ни было, на первом представлении „Вишневого сада" 17 января меня чествовали, и так широко, радушно и в сущности так неожиданно, что я до сих пор никак не могу притти в себя.

Чехов — Ф. Д. Батюшкову. 19 января 1904. Москва.

. . .Вы, как прежде Пушкин, Гоголь, Тургенев, ответили жизни только правдою, не желающею ни учить, ни утешать. И опять правда эта, не одетая ни в какие праздничные одежды, озаренная лишь глубокою любовью к человеку, хотя бы и герою „скучных историй“, обвеянная таинственным дыханием таланта, оказалась лучшим учителем и самым действительным утешением. Она сделала Вас дорогим России, она завоевала Вам бессмертие не только в истории русской литературы, но и в истории русской жизни, куда перейдет имя Чехова в лучах неугасающей славы и неослабевающей признательности. . .

Московский литературно-художественный кружок — Чехову. 17 января 1904.

Адрес Малого театра, преподнесенный Чехову в день его чествования 17 января 1904 г.



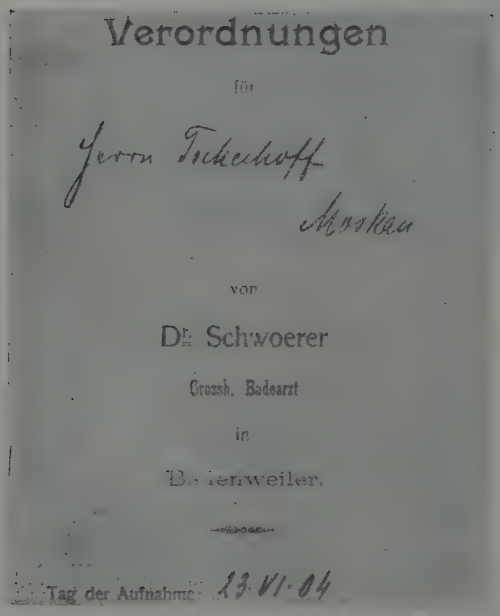
Текст адреса Малого театра. 1904.

Примите сердечный привет артистов Малого театра. Счастье приветствовать любимого, родного писателя, создавшего новую, чудную страницу великой книги русской литературы—не выпало на долю старых стен Малого театра, но искренность и сила нашего привета не становится от этого ни меньше, ни слабее.

Наш молодой товарищ, Художественный театр, тесно связал свою судьбу с Вашим творчеством, и с полным правом ревниво оберегает эту связь. Мы вполне признаем его заслугу перед русским обществом: он не только с большой любовью и старанием воспроизводит Ваши пьесы, но и в Вас самих вызвал живой интерес к сцене и побудил обогатить родной театр Вашим глубоким и созерцательным творчеством. Пусть же Ваши произведения разольются широкой волной по всем русским театрам.

Московский Малый театр — Чехову. 17 января 1904.

Германия. Шварцвальд. Курорт Баденвейлер.
Фотография.



Verordnungen

für

Herrn Tschechoff

Moskau

von

Dr. Schwoerer

Grossh. Badearzt

in

Badenweiler.

Tag der Aufnahme: 13.VI.04

Процедурное расписание доктора Шверера.

Badenweiler хорошее местечко, теплое, удобное для жизни, дешевое, но, вероятно, уже дня через три я начну помышлять о том, куда бы удрать от скуки.

Чехов — П. И. Куркину. 12 июня 1904. Баденвейлер.

Badenweiler очень оригинальный курорт, но в чем его оригинальность, я еще не уяснил себе. Масса зелени, впечатление гор, очень тепло, домики и отели, стоящие особняком в зелени. Я живу в небольшом особняке-пансионе, с массой солнца (до 7 час. вечера) и великолепнейшим садом, платим 16 марок в сутки за двоих (комната, обед, ужин, кофе). Кормят добросовестно, даже очень. Но, воображаю, какая здесь скука вообще!

Чехов — В. М. Соболевскому. 12 июня 1904. Баденвейлер.

№ 3632 Badenweiler.

Wochen-Karte

für die in Badenweiler wohnenden Kurgäste.

Giltig vom 21 Juni bis 29 Juni 1904

Frau Tschekhow

zahlte hierfür die Kurtaxe mit Mark 2

Diese Karte berechtigt die genannte Person zum Besuche der Räume des Kurhauses insbesondere auch des Lese- und des Musikzimmers, der gewöhnlichen Musikaufführungen der Kurcapelle und der Anlagen des Badfonds, sowie zur Theilnahme an den wöchentlichen Réunions.
Diese Karte ist zur Legitimation auf Verlangen vorzuzeigen.

Badenweiler, den 22 Juni 1904 Das Badkomite.

A. SCHMIDT, BÜLLHEIM, BADEN.

Баденвейлер.
Курортная карта Чехова.

Боролся он с неумолимой болезнью долго, страшно долго, но переносил ее мужественно, просто и терпеливо, без раздражения, без жалоб, почти без слов. За последнее время лишь мимоходом, небрежно упоминает он в письмах о своем здоровье. „Здоровье мое поправилось, хотя все еще хожу с компрессом. . .“ „Только что перенес плеврит, но теперь мне лучше. . .“ „Здоровье мое неважно. . . пишу немного. . .“

Не любил он говорить о своей болезни и сердился, когда его спрашивали.

А. И. Куприн. „Памяти Чехова“.

Баденвейлер. Hôtel Sommer, в котором умер Чехов.

Чехов на смертном одре.
Фотография. 1904.

На диване, обложенный подушками... сидел тоненький, как будто маленький, человек с узкими плечами, с узким бескровным лицом — до того был худ, изнурен и неузнаваем Антон Павлович... Он протягивает слабую восковую руку, на которую страшно взглянуть, смотрит своими ласковыми, но уже не улыбающимися глазами и говорит:

...Умирать еду... Поклонитесь от меня товарищам вашим по „Среде". Хороший народ у вас подобрался. Скажите им, что я их помню и некоторых очень люблю... Пожелайте им от меня счастья и успехов. Больше уже мы не встретимся...

Сомневаться в том, что мы видимся в последний раз, не приходилось. Было это так ясно.

Н. Д. Телешов. „А. П. Чехов".

После трех тяжелых, тревожных дней ему стало легче к вечеру... Антон Павлович начал придумывать рассказ, описывая необычайно модный курорт, где много сытых, жирных банкиров, здоровых, любящих хорошо поесть краснощеких англичан и американцев, — и вот все они, кто с экскурсии, кто с катания, с пешеходной прогулки, одним словом, отовсюду собираются с мечтой хорошо и сытно поесть после физической усталости дня. И тут вдруг оказывается, что повар сбежал и ужина никакого нет, — и вот как этот удар по желудку отразился на всех этих избалованных людях... Я сидела, прикорнув на диване после тревоги последних дней, и от души смеялась. И в голову не могло притти, что через несколько часов я буду стоять перед мертвым телом Чехова!

О. Л. Книппер-Чехова. „Последние годы".

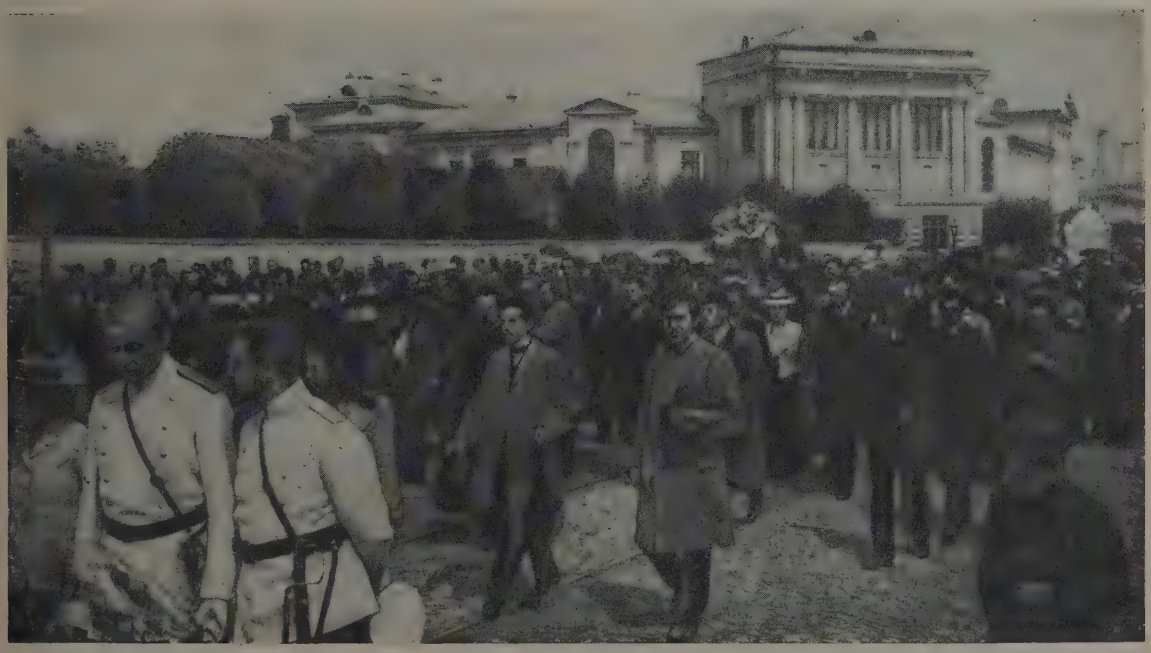
Смерть Чехова очень подавила и огорчила меня. Кажется, что я еще никогда не чувствовал ни одной смерти так глубоко, как чувствую эту. Жалко, обидно, тяжело. Я давно был уверен в том, что А. П.—не жилец на этом свете, и не ожидал, что его смерть так тяжело ляжет на душу. Жалко и литературу нашу, она лишилась первоклассного художника и вдумчивого писателя, который еще мог бы много раз ударить по сердцам.

М. Горький — Е. П. Пешковой. 6 июля 1904.

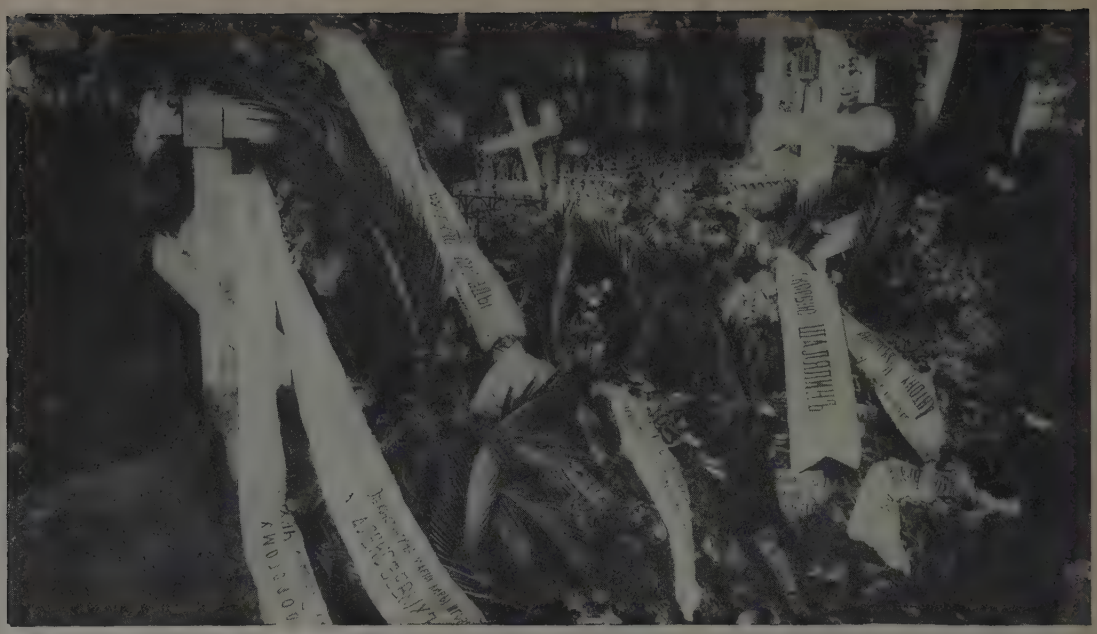
Завтра еду в Москву на похороны. Газеты полны заметками о Чехове—в большинстве случаев—тупоумно, холодно и пошло. Скверно умирать для писателя. Всякая тля и плесень литературная тотчас же начинает чертить узоры на лице покойника.

М. Горький — Е. П. Пешковой. 6 июля 1904.

Москва. Похороны Чехова.
Фотография. 1904.



Москва. Похороны Чехова.
Фотография. 1904.



Москва. Новодевичий монастырь. Могила Чехова.
Фотография. 1904.

Могила Чехова.
Фотография.

Точно сон, припоминаются его похороны. Холодный, серенький Петербург, путаница с телеграммами, маленькая кучка народу на вокзале, „вагон для устриц", станционное начальство, никогда не слыхавшее о Чехове и видевшее в его теле только железнодорожный груз. Потом—как контраст—Москва, стихийное горе, тысячи точно осиротевших людей, заплаканные лица. И, наконец, могила на Новодевичьем кладбище, вся заваленная цветами... Далекие и грядущие потомки, о счастье которых с такой очаровательной грустью мечтал Чехов, произнесут его имя с признательностью и с тихой печалью о его судьбе.

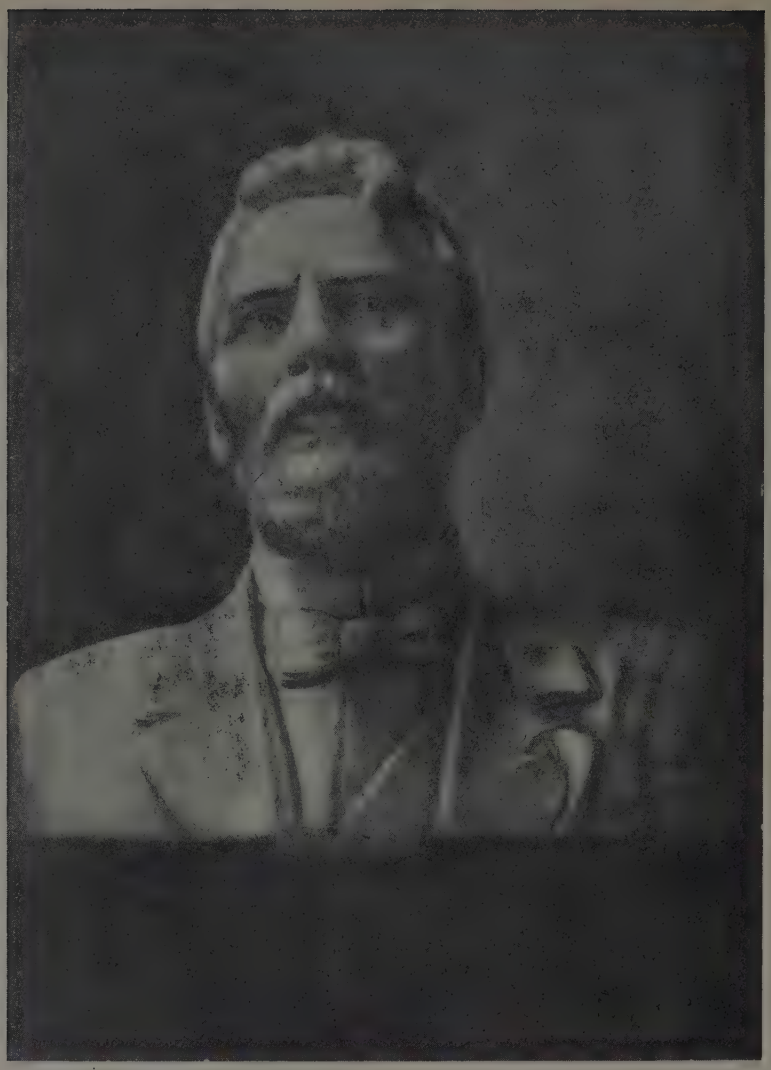
А. И. Куприн. „Памяти Чехова".

М. П. Лилина и К. С. Станиславский у памятника Чехову в Баденвейлере.
Фотография.

Неумолимый рок унес его в могилу!
Болезнь тяжелая туда его свела:
Она была в груди и всюду с ним ходила—
Вся жизнь страны родной болезнь его
была!
Пророки и вожди, кипя душой мятежной,
Могли быть гневными, могли любя, карать.
А он любил людей такой любовью нежной,
Как любит женщина, как любит только
мать.
. . . . . .
И оставляя мир, он звал тебя, свобода!
Последний вздох его уже звучал тобой:
Он чувствовал, что даль таит лучи восхода,
А ночь еще сильна и давит край родной.

Скиталец. „Памяти Чехова". 1904.

Памятник Чехову в Баденвейлере. Был уничтожен немцами во время мировой войны 1914—1918 гг.



А. П. Чехов.
Скульптура работы С. Т. Коненкова. 1908.

...Когда умрет Чехов—умрет один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый,—друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия вся дрогнет от горя и долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещенным грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием и состраданием к людям, не жалостью, а состраданием умного и чуткого человека, который все понимает.

М. Горький. „По поводу нового рассказа А. П. Чехова „В овраге".

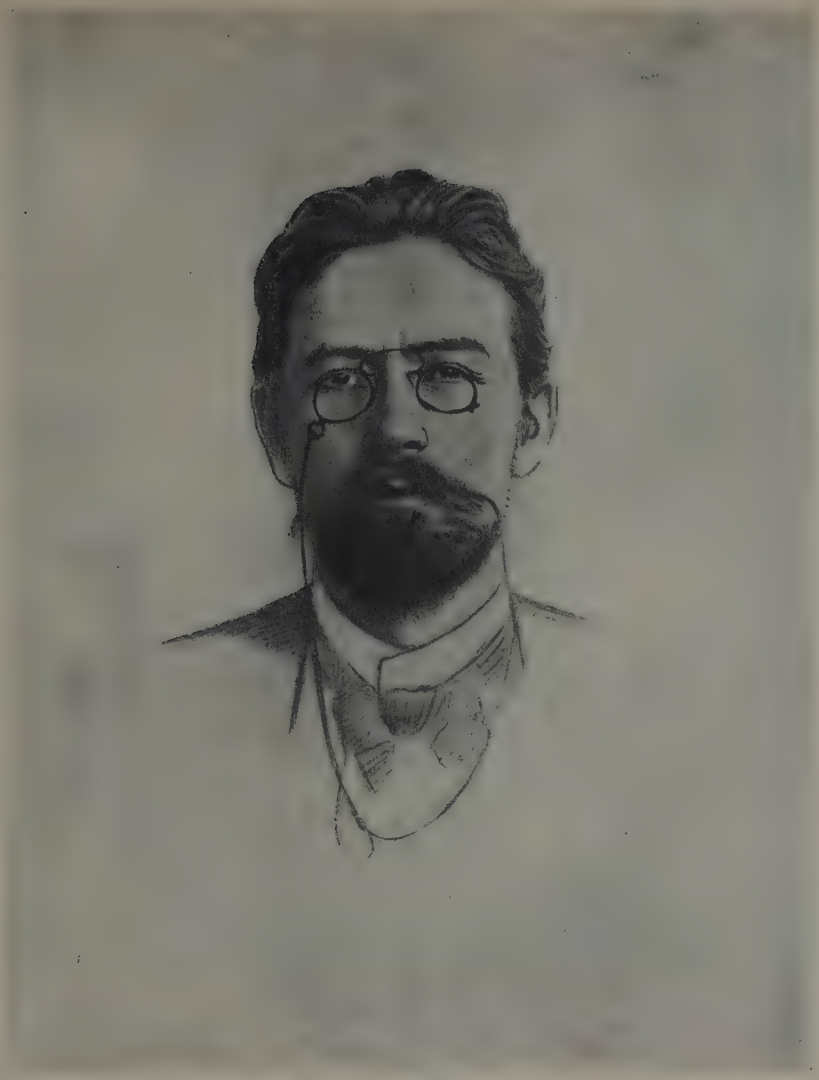
ЧЕХОВ В НАШИ ДНИ

В памяти нашего народа всегда будет жить Чехов— „один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем“, как сказал о нем Горький; всегда будет жить веселый и смелый обличитель казенной тупости, пришибеевщины; нежный лирик, влюбленный в простых, честных, верных людей; мастер, придавший чудесную силу воздействия своим творениям.

«Чехов». «Литературная газета» от 15 июля 1954 г.

По своему дару видения мира Чехов стоит в чудесном ряду русских классиков XIX века, в ряду, открытом сияющим именем Пушкина. По писательскому искусству своему, которое восхищает нас строгой простотой формы, Чехов является классиком мировым. Язык его останется примером долговечных достижений русской литературы.

Константин Федин. «Доброе и ясное имя».



А. П. Чехов.
Портрет работы С. М. Чехова. 1948.

Верный сын и спутник России, Чехов идет и нынче в ногу с нею. Он свой везде, желанный всюду: он запросто входит в дом стахановца, присаживается к столу академика, перед атакой беседует в землянке с офицером и бойцом. . . Народ отразился в Чехове, и Чехов отразился в духовном облике своего народа. Героиня Зоя сделала тезисом своего житейского поведения слова его героя Астрова. Какая честь для литератора, даже для гения! . . Да, Чехов жив, он работает вместе с нами и, порою, больше иных живых литераторов нашего времени. Чехов дожил до торжества и расцвета правды.

Леонид Леонов. „Речь о Чехове". Произнесена на торжественном заседании в Большом театре, в Москве, 16 июля 1944 г.

Собрания сочинений и отдельные произведения Чехова на русском языке (за советские годы).

Монтаж.

По данным Всесоюзной книжной палаты (на 1 января 1957 г.) произведения А. П. Чехова изданы в СССР за 1917—1956 годы в количестве 1125 книг общим тиражом 49 130 тысяч экземпляров на 71 языке народов СССР и зарубежных стран.

В русской литературе Чехов заговорил голосом такой искренности и правды, что после него стало невозможным ничто приблизительное, ничто фальшивое. Творчество Чехова—это честный и прямой путь художественного познания правды о человеке. Чехов раскрыл новые пути для современной литературы. . . Чехов—это русская слава.

А. Н. Толстой. Телеграмма трудящимся Таганрога, 1944.

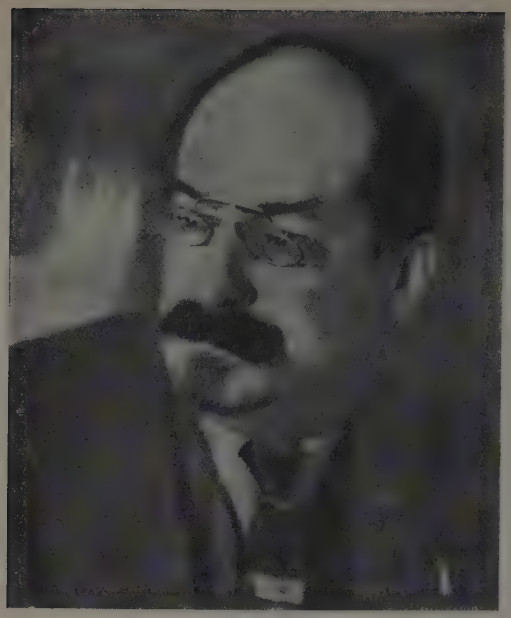
В. И. Ленин.
Фотография.

Прежде всего бросается в глаза особая заинтересованность Владимира Ильича произведениями А. П. Чехова.

В. Бонч-Бруевич. „Что хотел читать Ленин по беллетристике, искусству и культуре в 1919 году".

Приветствуемый „Освобождением", тов. Старовер продолжает в новой „Искре" каяться в грехах, содеянных им (по неразумию) участием в старой „Искре". Тов. Старовер очень похож на героиню Чеховского рассказа „Душечка". Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ваничкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Васичкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Количкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. „Мы с Лениным" ругали Мартынова. „Мы с Мартыновым" ругаем Ленина. Милая социал-демократическая душечка! в чьих-то объятиях очутишься ты завтра?

В. И. Ленин. „Социал-демократическая душечка". Сочинения, т. 9, стр. 384.



А. В. Луначарский.
Фотография.

Чехов... рано убитый чахоткой, по самому складу и своей эпохи и своего характера шел все вперед от политического безразличия к либерализму, от либерализма к позициям радикального демократизма. Глубоко веря в прогресс науки и в предстоящий общественный сдвиг, он восклицал: „В электричестве больше человеколюбия, чем в толстовском непротивлении и вегетарианстве!" Чехов шел вперед и выше, и никто не знает, как реагировал бы он на великие акты революции, если бы дожил до наших дней.

А. Луначарский. Предисловие к Собранию сочинений А. П. Чехова. 1929.

Чехов... неподражаемый мастер русского слова. Он как бы от избытка, совершенно непроизвольно показывал образы (типы), встречавшиеся ему на каждом шагу в повседневной жизни...

Он рисовал в целом убийственную картину русского мещанства и чиновничества с их косностью, тупостью и черствостью. Он живописно и метко изображал политический гнет, ограбление крестьян помещиками и кулаками, безысходность крестьянства при царизме и капитализме. Несмотря на исключительную скупость в словах, несмотря на отсутствие внешних проявлений чувств к своим героям, он так покоряет читателя, так воздействует на него, что тот сам делает необходимый вывод.

Надо полагать, что художественные восприятия Чехова заставляли его думать и о средствах избавления людей от существовавшего гнета.

М. И. Калинин.
„Об овладении марксизмом-ленинизмом работниками искусств".

М. И. Калинин.
Фотография.

Статья Аветика Исаакяна „Антон Чехов“.
1944.

Чехов звал к свету и солнцу—к солнцу свободы, прогресса, культуры, и верил, что оно обязательно должно взойти. . . Он верил, что будущее человечества прекрасно, могущественно и светло.

Вечно живой и близкий Чехов всегда с нами.

Аветик Исаакян. „Антон Чехов“. 1944.

Чехов близок и дорог нам потому, что в душе каждого советского человека живет протест против унижающего человеческое достоинство мещанства, против корысти, против застоя в общественной жизни—против всего того, что было ненавистно писателю. Вот почему, по-моему, его книги бесценны не только на его родине—в России, но и всюду, где живут мыслящие и благородные люди.

Ионас Довидайтис.
„Близкий и необходимый“.

Сочинения Чехова на языках народов СССР.
Монтаж.

А. П. Чехов.
Гравюра на дереве художника Хуан Юй-юня. 1954.

Чехов пользуется на Востоке огромной любовью. В Китае переведены почти все его произведения. . . Как и вся русская культура, творчество Чехова стало культурным достоянием всего человечества.

Влияние Чехова на новую литературу и искусство Китая поистине огромно. . .

Го Мо-жо. „Чехов на Востоке".

. . .На китайский язык. . . переведены почти все основные произведения Чехова. . . Переводами произведений Чехова занимался и Лу Синь. Произведения Чехова оказывали и оказывают огромное влияние на творчество китайских писателей. Китайские писатели учатся у Чехова. . . любви к „маленьким людям", его вере в созидательные силы народа.

Чжан Тянь-и. „Художник слова, народный писатель".

Произведения Чехова на китайском языке.
Монтаж.

Я чувствую, что русская литература и культура богаче других. Между культурой и литературой Китая и России существует какая-то связь, у них есть общие черты. Чехов является моим самым любимым писателем.

Лу Синь.

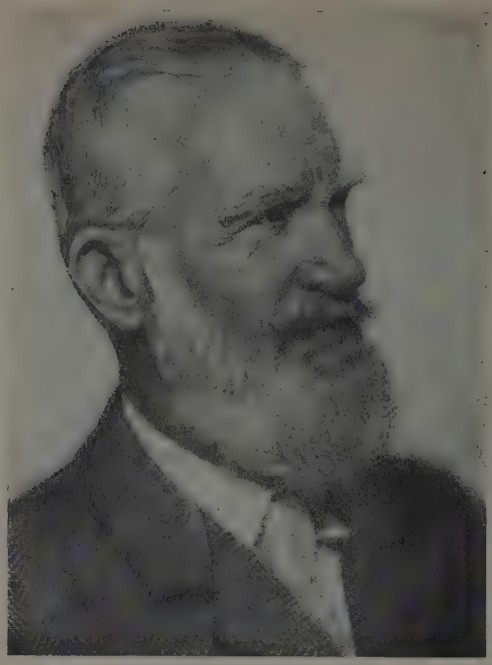
Избранные произведения Достоевского, Тургенева, Толстого, Чехова открыли для части нашей молодежи русскую литературу. Тогда наша молодежь поняла, что русская литература—наш учитель и друг.

Русская литература раскрыла перед нами прекрасную душу угнетенного народа; его страдания и борьбу. . .

Лу Синь. „Приветствую связи Китая и России". 1932.

Лу Синь.
Портрет работы А. Яр-Кравченко. 1952.

Водевиль „Предложение" в постановке Китайского Художественного театра молодежи.
Фотография.

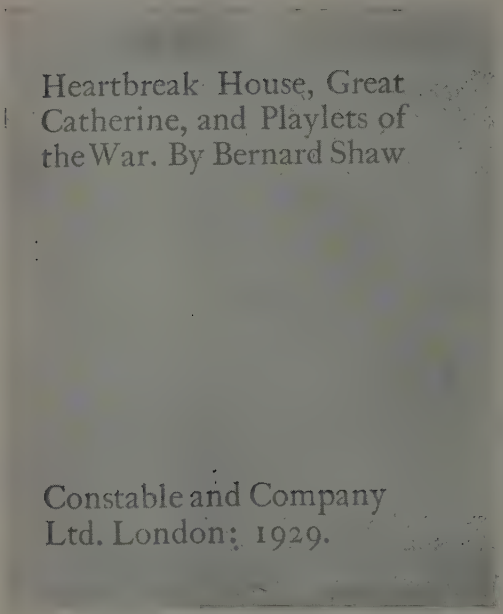


Бернард Шоу.
Фотография.

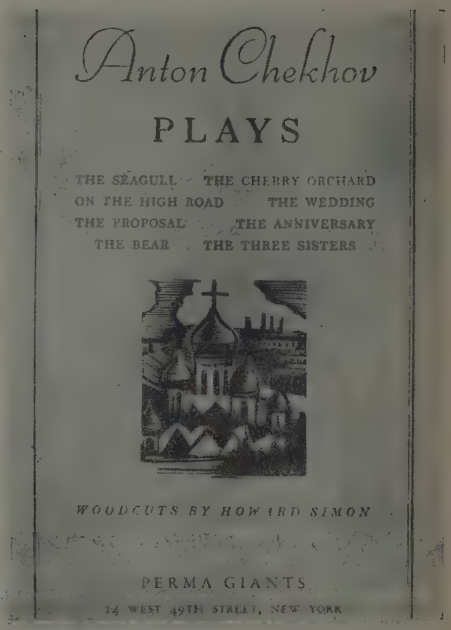
В плеяде великих европейских драматургов. . . Чехов сияет, как звезда первой величины. . .

Уже в пору творческой зрелости я был очарован его драматическими решениями темы никчемности культурных бездельников, не занимающихся созидательным трудом. Под влиянием Чехова я написал пьесу на ту же тему и назвал ее „Дом разбитых сердец" — „фантазия в русской манере на английские темы". . . Надеюсь, она будет принята моими русскими друзьями, как знак безусловно искреннего преклонения перед одним из величайших. . . поэтов-драматургов.

Бернард Шоу.



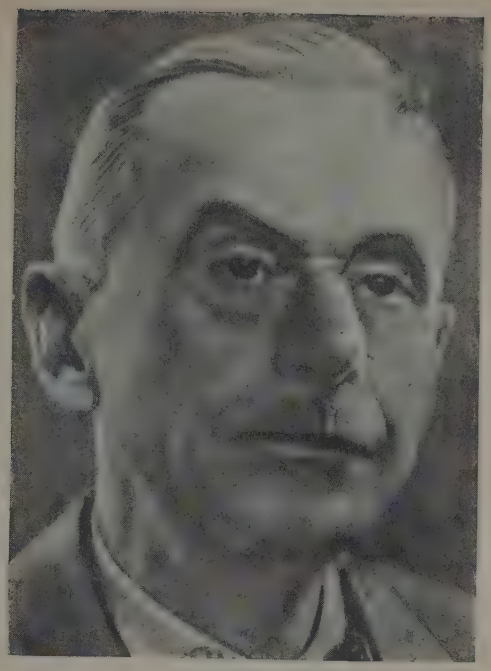
Б. Шоу. Пьеса „Дом, где разбиваются сердца" (Фантазия в русском стиле на английские темы) и др.
Лондон. 1929.



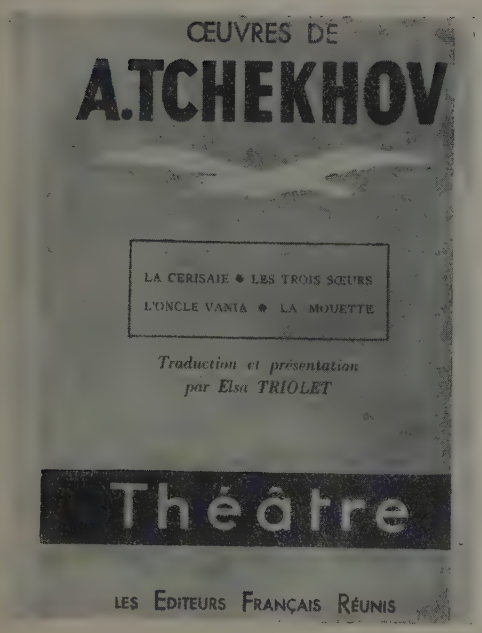
Пьесы А. П. Чехова, изданные в США.
Нью-Йорк. 1950.

...Чехов, как и Мопассан, которого я знал, впрочем, значительно лучше, был мастером „малой формы“, автором коротких рассказов... По своей художественной интенсивности они превосходят великие творения большого объема, которые порой неизбежно теряют темп и становятся почтительно-скучными. Если в своей дальнейшей жизни я это понял лучше, чем в молодости, то обязан этим главным образом знакомству с повествовательным искусством Чехова, которое, несомненно, принадлежит ко всему самому сильному и самому лучшему в европейской литературе.

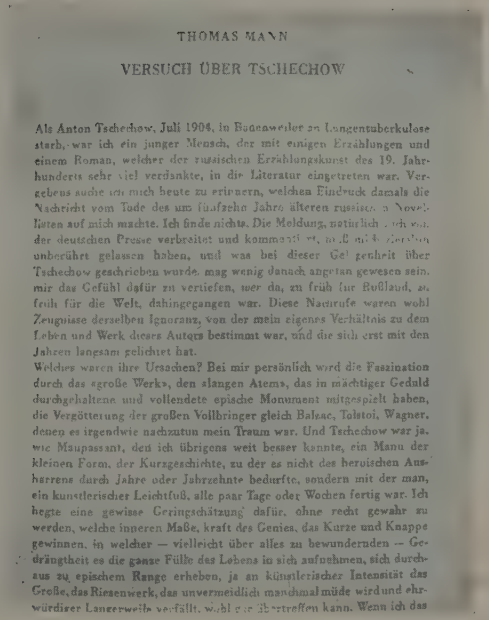
Томас Манн. „Чехов“. 1954.



Томас Манн.
Фотография.



А. П. Чехов. Пьесы.
Перевод на французский язык Эльзы Триоле.
Париж. 1954.



THOMAS MANN

VERSUCH ÜBER TSCHECHOW

Als Anton Tschechow, Juli 1904, in Badenweiler an Lungentuberkulose starb, war ich ein junger Mensch, der mit einigen Erzählungen und einem Roman, welcher der russischen Erzählungskunst des 19. Jahrhunderts sehr viel verdankte, in die Literatur eingetreten war. Vergebens suche ich mich heute zu erinnern, welchen Eindruck damals die Nachricht vom Tode des um fünfzehn Jahre älteren russischen Novellisten auf mich machte. Ich finde nichts. Die Meldung, natürlich auch von der deutschen Presse verbreitet und kommentiert, muß mich [illegible] unberührt gelassen haben, und was bei dieser Gelegenheit über Tschechow geschrieben wurde, mag wenig danach angetan gewesen sein, mir das Gefühl dafür zu vertiefen, wer da, zu früh für Rußland, zu früh für die Welt, dahingegangen war. Diese Nachrufe waren wohl Zeugnisse derselben Ignoranz, von der mein eigenes Verhältnis zu dem Leben und Werk dieses Autors bestimmt war, und die sich erst mit den Jahren langsam gelichtet hat.

Welches waren ihre Ursachen? Bei mir persönlich wird die Faszination durch das «große Werk», den «langen Atem», das in mächtiger Geduld durchgehaltene und vollendete epische Monument mitgespielt haben, die Vergötterung der großen Vollbringer gleich Balzac, Tolstoi, Wagner, denen es irgendwie nachzutun mein Traum war. Und Tschechow war ja, wie Maupassant, den ich übrigens weit besser kannte, ein Mann der kleinen Form, der Kurzgeschichte, zu der es nicht des heroischen Ausharrens durch Jahre oder Jahrzehnte bedurfte, sondern mit der man, ein künstlerischer Leichtfuß, alle paar Tage oder Wochen fertig war. Ich hegte eine gewisse Geringschätzung dafür, ohne recht gewahr zu werden, welche inneren Maße, kraft des Genies, das Kurze und Knappe gewinnen, in welcher — vielleicht über alles zu bewundernden — Gedrängtheit es die ganze Fülle des Lebens in sich aufnehmen, sich durchaus zu epischem Range erheben, ja an künstlerischer Intensität das Große, das Riesenwerk, das unvermeidlich manchmal müde wird und ehrwürdiger Langeweile verfällt, wohl gar übertreffen kann. Wenn ich das

Статья Томаса Манна „Чехов“. 1954.

„Три сестры" в постановке Московского Художественного академического театра. 1940. В роли Тузенбаха — Н. П. Хмелев.
Фотография.

Старый спектакль был лирической повестью о прекрасных русских людях, предпочитающих печаль неосуществившейся мечты — грубому усилию, которое могло бы устроить их личную судьбу.

Но в „Трех сестрах" заключена и другая тема, более глубокая и долговечная, — ее-то и вскрыл Владимир Иванович [Немирович-Данченко] в новой постановке. Это тема — национальная, патриотическая, — об особенной, неповторимой моральной красоте русских людей.

А. Н. Толстой. „Три сестры" в постановке В. И. Немировича-Данченко". 1940.

„Три сестры" в постановке Московского Художественного академического театра. 1940. В ролях: Ольга — К. Н. Еланская, Маша — А. К. Тарасова, Ирина — А. О. Степанова.
Фотография.

... Значение Чехова в истории Художественного театра не ограничивается первым периодом деятельности МХАТ... оно гораздо глубже и шире. Чехов, а затем и Горький явились не только основными авторами Художественного театра; смело можно сказать, что им... принадлежит ведущая роль в формировании и развитии искусства МХАТ. Чехов и Горький были идейными наставниками коллектива Художественного театра в период первой русской революции, но своими произведениями они на многие десятилетия определили содержание искусства МХАТ и его творческий метод.

Нар. артист СССР М. Кедров.
„Чехов и МХАТ"

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного академического театра. 1947. В роли Войницкого — Б. Г. Добронравов.
Фотография.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного академического театра. 1947
В ролях: Войницкий — Б. Г. Добронравов, Астров — Б. Н. Ливанов.
Фотография.

„Вишневый сад".
Афиша премьеры Московского театра им. Ленинского Комсомола. 1954.

„Вишневый сад" в постановке Московского театра им. Ленинского Комсомола. 1954. В ролях: Раневская — С. В. Гиацинтова, Лопахин — А. А. Пелевин.
Фотография.

„Вишневый сад" в постановке Московского театра им. Ленинского Комсомола. 1954. В ролях: Лопахин — А. А. Пелевин, Раневская — С. В. Гиацинтова, Симеонов-Пищик — В. В. Марута.
Фотография.

„Иванов" в постановке Московского театра драмы им. Пушкина. 1954. В роли Иванова — Б. А. Смирнов.
Фотография.

„Иванов" в постановке Московского театра драмы им. Пушкина. 1954. В роли Лебедева — Б. Н. Чирков.
Фотография.

„Иванов" в постановке Московского театра драмы им. Пушкина. 1954. Сцена из I действия. В ролях: Анна Петровна — А. О. Пирятинская, Шабельский — А. П. Шадров.
Фотография.

„Чайка" в постановке Новосибирского театра „Красный факел". 1952. В ролях: Сорин — А. М. Аржанов, Нина Заречная — В. Я. Капустина, Медведенко — Н. М. Коростылев, Аркадина — Е. Г. Агаронова, Маша — Л. К. Лунева.

Фотография.

„Чайка" в постановке театра им. Евг. Вахтангова. 1954. В ролях: Тригорин — А. Л. Абрикосов, Нина Заречная — Г. А. Пашкова.

Фотография.

„Иванов" в постановке Таганрогского театра им. А. П. Чехова. 1947. В роли Иванова — С. С. Лавров.

Фотография.

„Дядя Ваня" в постановке Театра им. Заньковецкой. Львов. 1952. В ролях: Елена Андреевна — А. Е. Боенко, Войницкий — Б. В. Романицкий.
Фотография.

„Три сестры" в постановке театра „Эстония". Таллин. 1946. В ролях: Ирина — Х. Вийзима, Соленый — Л. Рояла.
Фотография.

„Три сестры" в постановке Художественного театра Латвийской ССР. Рига. 1951. В ролях: Ирина — М. Клейтниеце, Тузенбах — Г. Ваздикс.
Фотография.

„Три сестры“ в постановке Будапештского театра.
Фотография.

„Дядя Ваня“ в постановке Варшавского Камерального театра.
Фотография.

„Дядя Ваня“ в постановке Филиала Будапештского Национального театра им. Иожефа Катона. 1953.
Фотография.

„Три сестры“ в постановке Бухарестского Национального театра им. Караджале. 1954.
Фотография.

„Вишневый сад“ в постановке Пражского Национального театра. 1951.
Фотография.

„Вишневый сад" в постановке Нью-Йоркского театра.
Фотография.

В течение последних двадцати лет самым могучим магнитом для молодых писателей многих стран был Чехов. . . Великая победа Чехова заключается в том, что он сумел сделать спокойствие волнующим, как волнует прерия или пустыня всякого, кто впервые встречается с ними. Как он этого добился — это его секрет, прямо говоря, не всем доступный.

Джон Голсуорси. 1928.

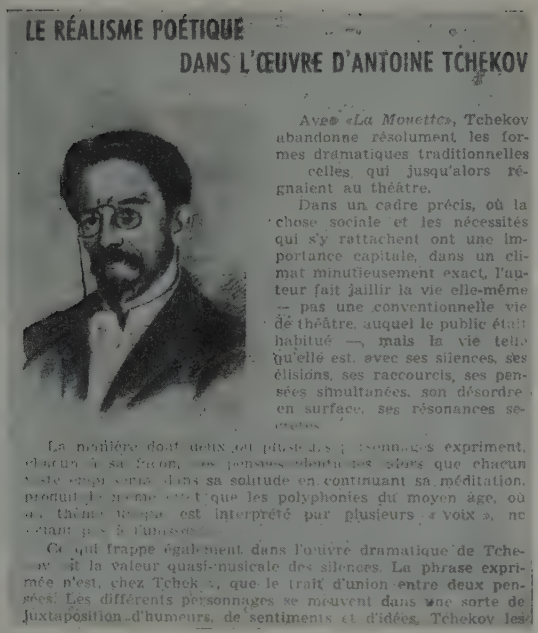
Чехов стал близок сердцу англичан. . .

Английская актерская школа узнала много от русского драматурга. . . Изучение и постановка его пьес породили глубокое внимание к социальной правде. . . Чехов научил наших актеров говорить живым голосом, потому что он влиял, открывая социальную правду.

Монтегю Слейтер. „Драматург, которому мы многим обязаны".

„Три сестры" в постановке итальянского театра „Элизео". 1953.
Фотография.

„Чайка" в постановке Лондонского Нового театра. 1936.
Фотография.



LE RÉALISME POÉTIQUE
DANS L'ŒUVRE D'ANTOINE TCHEKOV

Avec «*La Mouette*», Tchekov abandonne résolument les formes dramatiques traditionnelles celles qui jusqu'alors régnaient au théâtre.

Dans un cadre précis, où la chose sociale et les nécessités qui s'y rattachent ont une importance capitale, dans un climat minutieusement exact, l'auteur fait jaillir la vie elle-même — pas une conventionnelle vie de théâtre, auquel le public était habitué —, mais la vie telle qu'elle est, avec ses silences, ses élisions, ses raccourcis, ses pensées simultanées, son désordre en surface, ses résonances secrètes.

La matière dont deux ou plusieurs personnages expriment, chacun à sa façon, ses pensées alors que chacun vit et exprime dans sa solitude en continuant sa méditation, produit le même effet que les polyphonies du moyen âge, où un thème unique est interprété par plusieurs « voix », ne faisant pas à l'unisson.

Ce qui frappe également dans l'œuvre dramatique de Tchekov est la valeur quasi-musicale des silences. La phrase exprimée n'est, chez Tchekov, que le trait d'union entre deux pensées. Les différents personnages se meuvent dans une sorte de juxtaposition d'humeurs, de sentiments et d'idées. Tchekov les

Статья „Поэтический реализм в произведениях Антона Чехова" к программе постановки „Чайки" во французском театре „La Comédie de l'Est".
Париж. 1954.

„Чайка" в постановке французского театра „La Comédie de l'Est". Париж. 1954.
Фотография.

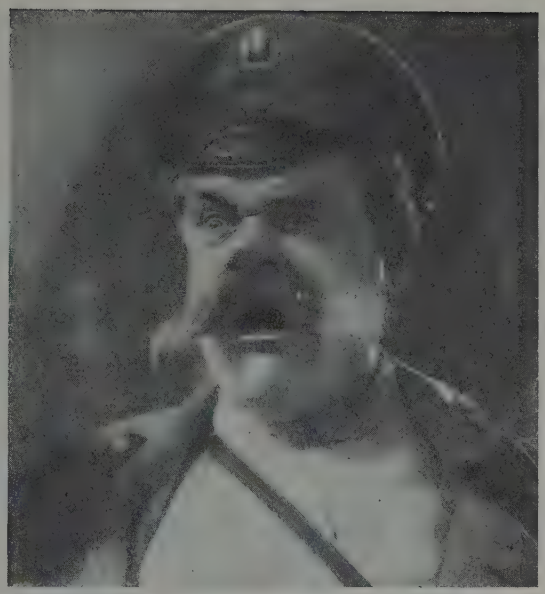
„Чайка" в постановке Венского Бургтеатра.
Фотография.

Чины и люди — „Смерть чиновника". Постановка режиссера Я. Протазанова. 1929. В ролях: экзекутор Червяков — И. М. Москвин, статский генерал Бризжалов — В. А. Вишневский.

Кадры из кинофильма.

Чины и люди — „Анна на шее". Постановка режиссера Я. Протазанова. 1929. В роли Модеста Алексеевича — М. Тарханов.

Кадры из кинофильма.



Чины и люди — „Хамелеон". Постановка режиссера Я. Протазанова. 1929. В роли надзирателя Очумелова — И. М. Москвин.

Кадры из кинофильма.

„Хирургия". Постановка режиссера Я. Фрида.
В ролях: дьячок Вонмигласов — И. М. Москвин, фельдшер — И. Ильинский.

Кадр из кинофильма. Ленфильм. 1939

„Медведь". Постановка режиссера И. Анненского.
В ролях: помещик Смирнов — М. Жаров, вдовушка Попова — О. Андровская.
Кадр из кинофильма. Белгоскино. 1938.

„Налим". Постановка режиссера Н. Береснева.
Кадр из кинофильма. Белгоскино. 1938.

„Человек в футляре". Постановка режиссера И. Анненского.
В роли учителя Беликова — Н. П. Хмелев.
Кадр из кинофильма. Белгоскино. 1939.

„Маска". Постановка режиссера С. Сплошнова.
Кадр из кинофильма. Белгоскино. 1938.

„Свадьба". Постановка режиссера И. Анненского.
В ролях: Апломбов — Э. Гарин, невеста — З. Федорова.
Кадр из кинофильма. 1944.

„Юбилей". Постановка режиссера В. Петрова.
В ролях: Шипучин — В. Станицын, Мерчуткина — А. Зуева.
Кадр из кинофильма. 1944.

Освоение кинематографом чеховского наследия только начато... Чеховская эстетика, чеховское творчество уже оказали и еще окажут самое благотворное влияние на советское искусство. Мы твердо уверены, что скоро оживут на экране бессмертные образы Чехова, мы увидим его глубокие и умные произведения, полные любви к простому русскому человеку и ненависти ко всему пошлому и подлому, что мешало человеческому счастью.

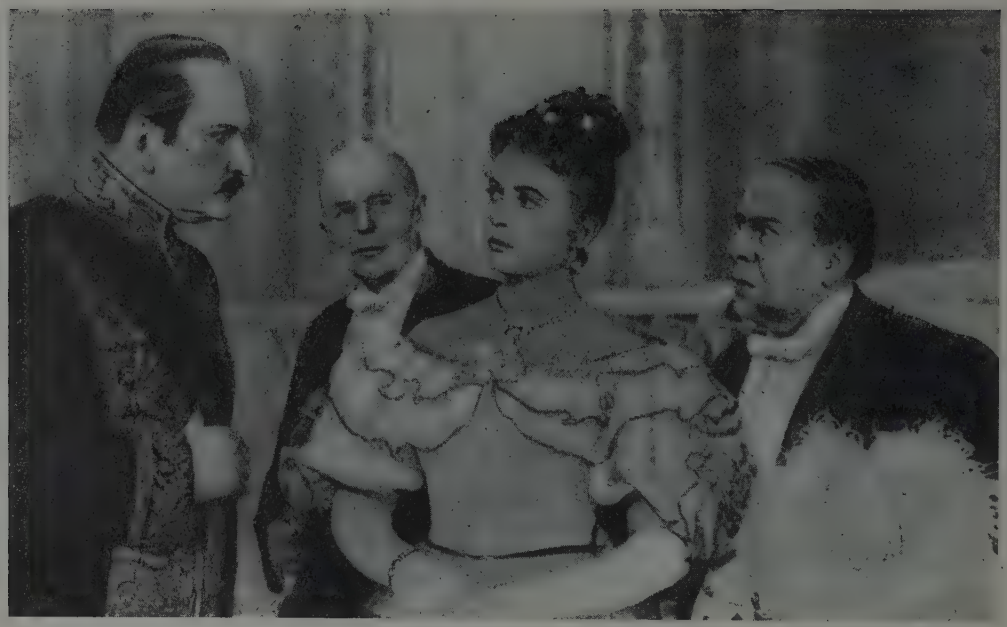
Л. Погожева. „Творчество Чехова на экране".

„Беззаконие". Постановка режиссера К. Юдина. В роли Мигуева — М. М. Яншин.

Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1954.

„Шведская спичка". Постановка режиссера К. Юдина. В роли следователя — А. Грибов.

Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1954.



„Анна на шее". Постановка режиссера И. Анненского.
В ролях: князь — А. Вертинский, Анна — А. Ларионова,
Модест Алексеевич — В. Владиславский.
Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1954.

„Попрыгунья". Постановка режиссера С. Самсонова. В ролях: Дымов —
С. Бондарчук, Ольга Ивановна — Л. Целиковская.
Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1955.

„Невеста". Постановка режиссеров Г. Никулина и В. Шределя.
В роли Нади — Т. Пилецкая.
Кадр из кинофильма. Ленфильм. 1956.

„Невеста". Постановка режиссеров Г. Никулина и В. Шределя.
В ролях: Надя — Т. Пилецкая, жених — О. Басилиашвили.
Кадр из кинофильма. Ленфильм. 1956.

Таганрог. Улица Чехова.
Фотография. 1954.

Таганрог. Улица Чехова, 69. Дом, где родился Чехов (ныне музей).
Фотография. 1954.

Таганрожцы свято чтут память своего великого земляка. Еще в 1933 году исполком Таганрогского совета депутатов трудящихся вынес решение о создании в домике, где родился А. П. Чехов, мемориального музея. . .

В том же. . . году было принято решение об организации в Таганроге Литературного музея А. П. Чехова. 30 мая 1935 года Литературный музей был открыт для обозрения.

Полнокровной жизнью живет детище А. П. Чехова—Городской краеведческий музей.

В 1950 году силами общественности всего города создан новый музей—в школе № 2 имени Чехова, в той классной комнате, в которой учился великий писатель.

А. Пушкаренко. „Чехов и Таганрог".

Таганрог. Бюст А. П. Чехова перед зданием школы его имени.
Фотография. 1954.

Таганрог. Школьный музей им. А. П Чехова в классе, в котором писатель заканчивал курс мужской гимназии.
Фотография. 1954.

Мелихово. Усадьба Чехова. Бюст А. П. Чехова работы скульптора Г. Мотовилова. Установлен в 1951 г.
Фотография. 1953.

Мелихово. Колхоз им. Чехова.
Фотография. 1953.

Мелихово. Флигель, ныне музей А. П. Чехова.
Фотография. 1954.

Мелихово. Кабинет Чехова во флигеле.
Фотография. 1954.

Ялта. Санаторий им. А. П. Чехова, б. „Яузлар".
Фотография. 1954.

Ялта. Театр им. А. П. Чехова.
Фотография. 1954.

Ялта — Приморский парк. Памятник А. П. Чехову работы скульптора Г. Мотовилова.
Фотография. 1954.

Мария Павловна Чехова, сестра писателя, основатель мемориального Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.
Рисунок С. М. Чехова. 1948.

Всю свою сознательную жизнь я посвятила брату, стараясь во всем ему помогать, создавать ему обстановку, наиболее благоприятную для творчества. После смерти брата я осталась одна в завещанном им мне ялтинском доме.

Я решила остальную часть своей жизни посвятить делу сохранения для народа памяти о писателе. Я оставила ялтинский дом брата в неприкосновенности, в том виде, каким он был при его жизни. Вскоре же, увидя, какой интерес проявляется к писателю Чехову со стороны русской прогрессивной интеллигенции, я создала в этом доме мемориальный музей.

М. Чехова. „Великий русский писатель".

Ялта. Дом-музей А. П. Чехова.
Рисунок С. М. Чехова. 1948.

Дом-музей А. П. Чехова. Кабинет.
Рисунок С. М. Чехова. 1948.

Дом-музей А. П. Чехова. Столовая.
Рисунок С. М. Чехова. 1948.

Грозный. Сквер им. Чехова с бюстом писателя.
Фотография. 1953.

Санаторий для туберкулезных больных им. А. П. Чехова вблизи поселка Чехова Истринского района, Московской обл.
Фотография. 1954.

Ленинград. Улица Чехова. В этом доме Чехов часто останавливался у А. С. Суворина.
Фотография. 1954.

Ленинград. Улица Чехова.
Фотография. 1954.

Пароход „Чехов".
Фотография. 1944.

Москва. Улица Чехова, 6. Малая Дмитровка.
Фотография. 1949.

Москва. Здание Московского Художественного академического театра им. М. Горького, где часто бывал Чехов.
Фотография. 1954.

Москва. Дом Фиргана на б. Малой Дмитровке, ныне ул. Чехова, где писатель жил в 1892 г.
Фотография. 1954.

Москва. Дом-музей А. П. Чехова на Садово-Кудринской улице.
Фотография. 1954.

Москва. Открытие Дома-музея А. П. Чехова на Садово-Кудринской улице. Выступление О. Л. Книппер-Чеховой.
Фотография. 1954.

Москва. Новодевичий монастырь. Траурное собрание у могилы А. П. Чехова.
Фотография. 1954.

Новодевичий монастырь. У могилы Чехова артисты Московского Художественного академического театра им. М. Горького: М. М. Яншин, О. Л. Книппер-Чехова, В. А. Орлов и А. К. Тарасова.
Фотография. 1954.

Москва. Открытие Дома-музея А. П. Чехова. Писатель Константин Федин и румынский писатель Михай Бенюк с родственниками А. П. Чехова — племянником С. М. Чеховым, его женой и сыном.

Фотография. 1954.

Москва. Председатель Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 50-летия со дня смерти Чехова К. А. Федин с китайским писателем Ба Цзинем и румынским писателем Михаем Бенюк на открытии Дома-музея А. П. Чехова.

Фотография. 1954.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ЛЕНИН

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 43-й № 196 (13129) | Четверг, 15 июля 1954 года | ЦЕНА 20 КОП.

Антон Павлович Чехов

Сегодня все народы нашей социалистической Родины, а с ними все передовое человечество, все, кому дороги завоевания передовой культуры, отмечают пятидесятую годовщину со дня смерти великого русского писателя, гениального художника слова Антона Павловича Чехова.

„Антон Павлович Чехов", передовая газеты „Правда" в день 50-летия со дня смерти великого писателя.
Фотография.

Сегодня все народы нашей социалистической Родины, а с ними все передовое человечество, все, кому дороги завоевания передовой культуры, отмечают пятидесятую годовщину со дня смерти великого русского писателя, гениального художника слова Антона Павловича Чехова.

„Антон Павлович Чехов".
„Правда" от 15 июля 1954 г.

Широкое участие общественности всего Советского Союза в проведении мероприятий, связанных с 50-летием со дня смерти А. П. Чехова, говорит о том, что наш народ никогда не забывает своего великого писателя и отвечает ему такой же любовью, какой и он безгранично любил свой народ.

М. Чехова. „Великий русский писатель"

ВО ВСЕСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 50-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ А. П. ЧЕХОВА

О мероприятиях по увековечению памяти А. П. Чехова в связи с 50-летием со дня его смерти

В связи с исполняющимся 15 июля 1954 г. 50-летием со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова Лопасненский район Московской области, где жил и работал А. П. Чехов, переименовывается в Чеховский район и рабочий поселок Лопасня преобразуется в город Чехов.

Присваивается имя А. П. Чехова:

— библиотеке № 64 Свердловского района г. Москвы;

— средней школе № 2 г. Таганрога.

В доме № 6 по Садово-Кудринской улице в г. Москве, где жил А. П. Чехов, открыт Дом-музей А. П. Чехова и будет установлена на этом доме мемориальная доска.

Министерством культуры СССР будет издано в 1954—1956 годах собрание сочинений А. П. Чехова в 12 томах.

Постановление Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 50-летия со дня смерти А. П. Чехова, напечатанное в „Правде" 15 июля 1954 г.
Фотография.

Москва. Дом Союзов в дни юбилея Чехова.
Фотография. 1954.

Москва. Выступление представителя Всемирного Совета Мира Рибейро на торжественном собрании в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. А. М. Горького.
Фотография. 1954.

Москва. Колонный зал Дома Союзов. Выступление китайского писателя Ба Цзиня на торжественном собрании памяти А. П. Чехова.
Фотография. 1954.

Сегодня, когда миролюбивые люди всего мира чтут память великого русского писателя, мне хочется сказать о той огромной любви, которую питает китайский народ к Чехову, к великому русскому народу. Чехова любят за его любовь к людям, за его веру в лучшее будущее. Его произведения — гордость не только русского народа, они принадлежат всему миру. Его имя стоит рядом с величайшими писателями человечества. Чехов неутомимо боролся с пошлостью, он мечтал о том времени, когда „все изменится, точно по волшебству. И будут... громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди". Мечты Чехова осуществились...

Ба Цзинь.

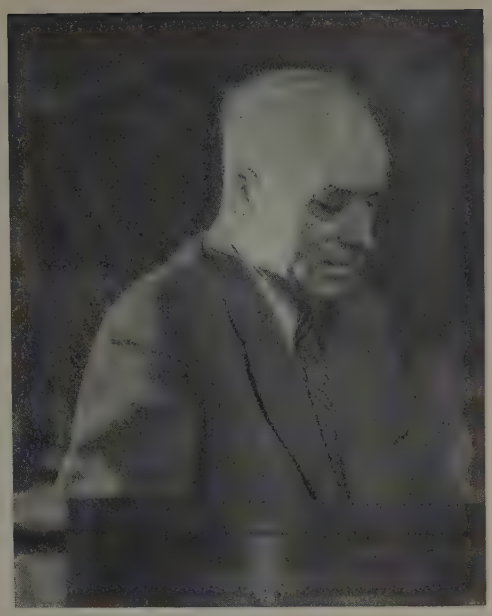
Москва. Колонный зал Дома Союзов. Президиум торжественного собрания, посвященного 50-летию со дня смерти А. П. Чехова.
Фотография. 1954.

Наш народ любит Антона Павловича Чехова, как своего родного писателя. Плодотворное влияние оказал Чехов на многих болгарских писателей. Чеховская драматургия помогала и помогает совершенствоваться нашим театрам. Чехов был подлинно народным писателем, именно поэтому он и сейчас наш соратник в борьбе за мир, за дружбу между народами.

Людмил Стоянов.

Бессмертное, подлинно народное творчество великого русского писателя-реалиста Антона Павловича Чехова всегда будет служить для нас, иностранных писателей, лучшим примером.

Михай Бенюк.



Москва. Колонный зал Дома Союзов. Выступление болгарского писателя Людмила Стоянова на торжественном собрании памяти А. П. Чехова.
Фотография. 1954.

Москва. Колонный зал Дома союзов во время торжественного собрания, посвященного 50-летию со дня смерти А. П. Чехова.
Фотография. 1954.

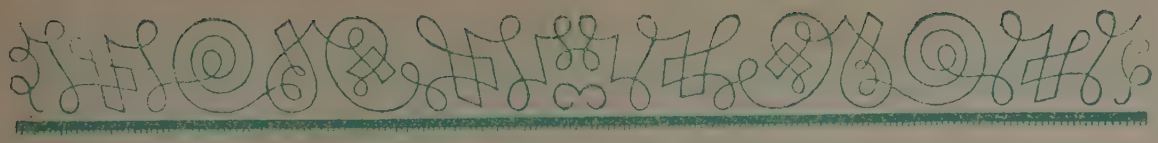
51*

А. П. Чехов.
Гравюра Е. Голяховского. 1954.

Сила и значение литературного творчества Чехова состоит в том, что оно глубоко народно. Недаром так популярен Чехов. Произведения его издаются у нас миллионными тиражами, и нет такой библиотеки, где бы не имелось чеховских книг, нет такого театра, который бы не ставил на своей сцене пьес Чехова. Имена многих персонажей чеховских произведений стали нарицательными, а многие выражения вошли в народную речь. . .

Великий сын русского народа, защитник прав человека, мечтатель о человеческом счастье, Чехов близок и дорог сотням миллионов людей. . . Творчество Чехова вошло в сокровищницу мировой культуры. Человечество стало богаче и благороднее оттого, что в России был Чехов.

„Наш Чехов". „Известия" от 15 июля 1954 г.



ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА[1]

1860

17 января. В Таганроге, в семье владельца бакалейной лавки Павла Егоровича Чехова, родился сын Антон.

1867

Поступил в приготовительный класс приходской греческой школы при Цареконстантиновской церкви.

1868

Поступил в Таганрогскую классическую гимназию.

1873

Учась в гимназии, поступил с братьями в ремесленный класс при Таганрогском уездном училище для обучения сапожно-портняжному ремеслу.

1875—1876

Составлял рукописный журнал „Заика" и посылал его старшим братьям, уехавшим учиться в Москву.

1876

Апрель. Отец Чехова, разорившись и спасаясь от долговой тюрьмы, уехал в Москву к сыновьям.

Июль. В Москву переехала мать Чехова с младшими детьми. Дом Чеховых перешел к служащему суда, квартиранту Чеховых Г. П. Селиванову.

1876—1879

До окончания гимназии жил у Селиванова. За право жить и столоваться в доме Селиванова репетировал его племянника. Зарабатывал частными уроками. Был постоянным посетителем городской библиотеки и театра, участвовал в любительских спектаклях.

Март — апрель 1877 г. Впервые посетил Москву.

1879

Окончил гимназию, уехал к родным в Москву и поступил на медицинский факультет Московского университета, где слушал лекции знаменитых профессоров: Г. А. Захарьина, А. А. Остроумова, Н. В. Склифасовского, Ф. Ф. Эрисмана и др.

[1] Все даты приводятся по старому стилю.

1880

9 марта. Выход в свет первого печатного произведения — „Письмо донского помещика Степана Владимировича к ученому соседу д-ру Фридриху" — в журнале «Стрекоза» № 10.

1880—1884

Сотрудничество в юмористических журналах „Стрекоза", „Будильник", „Зритель", „Москва", „Развлечение", „Осколки" и др. под псевдонимами: Антоша Чехонте, Человек без селезенки, Брат моего брата и др.

1883

Предпринимает при ближайшем участии брата, художника Николая Чехова, издание первого сборника рассказов „На досуге", не вышедшего в свет.

1884

В июне окончил Московский университет. Работал врачом в Чикинской больнице в г. Воскресенске и в Звенигородской больнице.

Начал работать над исследованием по истории медицины „Врачебное дело в России".

Вышел из печати первый сборник рассказов «Сказки Мельпомены".

Напечатаны: „Экзамен на чин", „Хирургия", „Невидимые миру слезы", „Хамелеон", „Маска", „Устрицы", „Свадьба с генералом" и др.

1885

Летом жил под Москвой в Бабкине (близ Воскресенска) в имении А. С. и М. В. Киселевых.

Начал сотрудничать в „Петербургской газете".

В сентябре запрещение цензурой постановки пьесы „На большой дороге" и рассказа „Сверхштатный блюститель" („Унтер Пришибеев"), который в октябре удалось напечатать под заглавием „Кляузник".

В декабре — первая поездка в Петербург.

Напечатаны: „Лошадиная фамилия", „Егерь", „Злоумышленник", „Мертвое тело", „Горе" и др.

1886

Январь. Начал сотрудничать в газете А. С. Суворина „Новое время".

Май. Вышел в свет сборник А. Чехонте „Пестрые рассказы" в издании журнала „Осколки".

Май — август. Жил в Бабкине.

Осень. Переезд семейства Чеховых в дом Корнеева на Садово-Кудринской улице.

Напечатаны: „Детвора", „Тоска", „Ведьма", „Тяжелые люди", „Тина", „Ванька", „На мельнице" и др.

1887

Апрель — май. Поездка в Таганрог.

Лето. Жил в Бабкине.

Вышел в свет третий сборник „В сумерках".

Октябрь. Вышел из печати сборник „Невинные речи".

Окончена пьеса „Иванов". Начало знакомства с В. Г. Короленко.

19 ноября. Первое представление пьесы „Иванов" в театре Ф. А. Корша в Москве. Пьеса не была понята и вызвала большие споры.

2 декабря. Встречи в Петербурге с В. Г. Короленко, А. Н. Плещеевым и Н. К. Михайловским.

Напечатаны: „Шампанское", „Нищий", „Враги", „Верочка", „Беззащитное существо", „Тиф", „Володя", „Счастье", „Свирель", „Холодная кровь", „Мальчики", „Каштанка".

1888

Февраль — март. Начало сотрудничества в „толстых" журналах. Появление в „Северном вестнике" повести „Степь".

Июнь. Вышел из печати сборник „Рассказы".

Лето. Жил с семьей на Украине в усадьбе Линтваревых на Луке, около Сум.

Октябрь. Присуждение половинной Пушкинской премии Академии наук за сборник „В сумерках".

Появление в печати некролога о замечательном русском ученом-путешественнике Н. М. Пржевальском.

28 октября. Первый спектакль водевиля „Медведь" в театре Корша.

Декабрь. Познакомился в Петербурге с П. И. Чайковским. Участвовал в сборнике „Памяти В. М. Гаршина", где поместил рассказ „Припадок".

Напечатаны: „Спать хочется", „Степь", „Огни", „Именины", „Припадок", „Медведь", „Н. М. Пржевальский".

1889

Январь — февраль. Был в Петербурге, где 31 января присутствовал в Александринском театре на спектакле „Иванов", поставленном в новой редакции. Спектакль имел шумный успех.

16 марта. Избран в действительные члены Общества Любителей Российской Словесности при Московском университете.

25 апреля — 5 сентября. Чехов с семьей живет в Сумах на Луке. Здесь умер от чахотки и похоронен брат, художник Николай Чехов.

Сентябрь. Возвращение в Москву. Закончил повесть „Скучная история". Работал над пьесой „Леший".

14 октября. П. И. Чайковский посещает Чехова.

27 декабря. В театре М. Абрамовой в Москве состоялся спектакль „Леший". Пьеса успеха не имела.

Напечатаны: „Княгиня", „Скучная история".

1890

Январь — февраль. Пребывание в Петербурге. Подготовка к поездке на о. Сахалин. Составление библиографического списка и чтение литературы о Сахалине.

Март. Вышел из печати сборник рассказов „Хмурые люди" с посвящением П. И. Чайковскому.

21 апреля. Выехал на Сахалин по маршруту: Москва — Ярославль (поездом); Ярославль — Нижний Новгород — Казань — Пермь (пароходом); Екатеринбург — Тюмень — Томск — Ачинск — Красноярск — Иркутск — ст. Лиственичная (на лошадях); Благовещенск — Николаевск — Сахалин (пароходом).

11 июля. Приезд на о. Сахалин.

11 июля — 11 сентября. Пребывание на Северном Сахалине. Обследование острова и мест тюремного заключения и каторжных работ, произвел перепись ссыльно-поселенцев.

11 сентября. Выехал на Южный Сахалин, где продолжал обследование острова.

13 октября. Выехал пароходом с Южного Сахалина в Одессу через Великий и Индийский океаны, Красное море, Суэцкий канал, побывал на о. Цейлоне, в Гонконге и Сингапуре.

8 декабря. Возвратился в Москву на Малую Дмитровку (ныне ул. Чехова), где в то время жила семья.

Напечатаны: „Воры", „Гусев", „Из Сибири".

1891

Март — апрель. Поездка в Южную Европу по маршруту: Вена — Венеция — Болонья — Флоренция — Рим — Неаполь — Ницца — Париж.

2 мая. Возвратился в Москву.

Лето до 5 — 7 сентября. Жил в усадьбе Былим-Колосовского Богимово Калужской губернии. Работал над книгой „Остров Сахалин" и повестью „Дуэль".

Сентябрь. Возвратился в Москву. Продолжал работу над книгой „Остров Сахалин".

Октябрь. Участвовал в борьбе с голодом. Переговоры с редакцией „Русских ведомостей" о сборнике „Помощь голодающим".

Появление в печати фельетона „Фокусники", написанного Чеховым совместно с зоологом В. А. Вагнером по поводу брошюры К. А. Тимирязева „Пародия науки".

Октябрь — ноябрь. Закончил работу над рассказами „Жена" и „Попрыгунья".

Декабрь. Вышел сборник „Помощь голодающим", где помещена глава из книги „Остров Сахалин" — „Беглые на Сахалине".

Напечатаны: „Бабы", „Дуэль", „Фокусники".

1892

Январь — февраль. Выехал в Нижний Новгород, а позднее в Воронежскую губернию для участия в общественной помощи голодающим.

Март. Переезд Чеховых в Мелихово. Начало большой работы по восстановлению усадьбы.

Март — июнь. Работа над произведениями: „Палата № 6", „Соседи", „Рассказ неизвестного человека".

Июль — октябрь. Борьба с надвигающейся эпидемией холеры. Заведование Мелиховским холерным участком. Участие в санитарном съезде в Серпухове.

Ноябрь. Начало сотрудничества в журнале „Русская мысль", где напечатана повесть „Палата № 6".

25 декабря. Появление в „Новом времени" рассказа „Страх", которым закончилось постоянное сотрудничество Чехова в реакционной газете Суворина.

Напечатаны: „Жена", „Попрыгунья", „В ссылке", „Соседи", „Палата № 6", „Страх".

1893

Апрель. Письмо И. Е. Репина к Чехову с восторженным отзывом о „Палате № 6".

Лето. Работал участковым врачом в связи с новой вспышкой эпидемии холеры. Написал повесть „Черный монах". Отправил рукопись „Остров Сахалин" в редакцию журнала „Русская мысль".

В Мелихове Чехова навещают писатель И. Н. Потапенко, близкий друг семьи Л. С. Мизинова и др.

28 декабря. Начало сотрудничества в газете „Русские ведомости" (рассказ „Володя большой и Володя маленький").

Напечатаны: „Рассказ неизвестного человека", „Володя большой и Володя маленький".

1894

Март — апрель. Поездка весной в Крым, в Ялту, в связи с ухудшением здоровья.

Август — сентябрь. Поездка по Волге и на Псел, в Сумы, затем в Таганрог и Крым.

Сентябрь. Отъезд из Одессы за границу по маршруту: Вена — Аббация — Милан — Генуя — Ницца — Париж — Москва.

19 октября. Возвращение в Мелихово.

Ноябрь. Работа Чехова в качестве присяжного заседателя в Серпуховском земском суде и попечителя Талежского сельского училища.

Напечатаны: „Черный монах", „Бабье царство", „Скрипка Ротшильда", „Студент", „Учитель словесности", „В усадьбе", „Рассказ старшего садовника".

1895

Лето. Выход в свет книги „Остров Сахалин" (в издании „Русской мысли").

8—9 августа. Первая поездка к Л. Н. Толстому в Ясную Поляну.

Октябрь — ноябрь. Работа над пьесой „Чайка".

Начал писать „Дом с мезонином".

Напечатаны: „Три года", „Супруги", „Белолобый", „Анна на шее", „Убийство", „Ариадна".

1896

Январь — февраль. Чехов в Петербурге. Хлопоты с постановкой „Чайки" в Александринском театре. Встречи с В. Г. Короленко и Д. Н. Маминым-Сибиряком. На обратном пути в Мелихово через Москву побывал в Хамовническом доме у Л. Н. Толстого.

Март — апрель. Начал писать повесть „Моя жизнь".

Март — август. Принимал материальное и организационное участие в строительстве здания школы в селе Талеж.

Август — сентябрь. Поездка на Северный Кавказ и в Крым по маршруту: Ростов, Нахичевань, Кисловодск, Новороссийск, Таганрог, Феодосия.

17 октября. Первая постановка „Чайки" на сцене Александринского театра. Провал пьесы.

Напечатаны: „Дом с мезонином", „Моя жизнь", „Чайка".

1897

Январь. Работа по народной переписи. Заведование переписным участком.

Февраль. Приступил к постройке школы для крестьянских детей в Новоселках.

21—22 марта. Приезд в Москву. Резкое ухудшение здоровья. Кровохарканье. Чехова положили в клинику в отделение проф. А. А. Остроумова.

28 марта. Посещение Чехова Л. Н. Толстым.

11 апреля. Возвращение в Мелихово.

Сентябрь — декабрь. Отъезд за границу. Пребывание в Ницце. Знакомство с М. М. Ковалевским, известным историко-социологом. Живой интерес к процессу Дрейфуса.

1898

Январь — февраль. Следит по стенограммам за делом Дрейфуса. Восхищается мужеством писателя Э. Золя, выступившего в защиту Дрейфуса с открытым письмом к президенту Ф. Фору „Я обвиняю". Резко отрицательное отношение к „Новому времени", поднявшему кампанию против Золя.

Март — апрель. Художник И. Э. Браз пишет в Ницце портрет Чехова. Чехов на обратном пути на родину, через Париж, встречается со скульптором М. М. Антокольским и ведет с ним переговоры о памятнике Петру I для Таганрога.

Май. Возвращение в Мелихово.

Сентябрь. Знакомство с артистами Художественного театра на репетиции „Чайки" в Москве.

18 сентября. Приезд в Ялту для лечения по предписанию врачей.

13 октября. Известие о смерти отца, Павла Егоровича, 12 октября в Москве. Чехов решил переселиться в Ялту на постоянное жительство.

Октябрь — ноябрь. Приобретение в Аутке (Ялта) земельного участка и начало постройки дома.

Начало переписки Чехова с Горьким.

17 декабря. Исключительный успех первой постановки „Чайки" в Художественном театре.

18 декабря. Приветственные телеграммы от Художественного театра.

А. М. Горький и В. А. Поссе приглашают Чехова сотрудничать в журнале „Жизнь".

Напечатаны: „Человек в футляре", „Крыжовник", „О любви", „Ионыч", „Случай из практики" и др.

1899

Январь. Переговоры с издателем А. Ф. Марксом о продаже ему права издания своих сочинений. Заключение на невыгодных для Чехова условиях договора с Марксом.

19 марта — 10 апреля. Личное знакомство Чехова с А. М. Горьким.

Апрель. Отъезд Чехова в Москву. Встречи Чехова с Л. Н. Толстым.

1 мая. „Чайка". Закрытый спектакль Художественного театра в Москве, специально для автора.

24 мая. Чехов на репетиции „Дяди Вани" в Художественном театре.

16 июня. Начало переписки с артисткой Художественного театра О. Л. Книппер.

8 сентября. Окончательное переселение Чеховых из Мелихова в Ялту.

26 октября. Первый спектакль „Дяди Вани" в Московском Художественном театре.

30 октября. Закончил для „Русской мысли" рассказ „Дама с собачкой".

Ноябрь — декабрь. Начало общественной деятельности в Ялте. Участие в создании санатория-пансионата для бедных туберкулезных больных. Составление воззвания о сборе пожертвований и распространение его в печати.

Работа над повестью „В овраге" для журнала „Жизнь".

Декабрь. Встречи с художником И. И. Левитаном.

Напечатаны: „Душечка", „Новая дача", „По делам службы", „Дама с собачкой".

1900

Январь. Избрание в почетные академики Российской академии наук по разряду изящной словесности.

Январь. Появление в журнале „Жизнь" повести „В овраге". Горький поместил в „Нижегородском листке" статью „По поводу нового рассказа А. П. Чехова „В овраге".

Март. По приглашению Чехова в Ялту приехал А. М. Горький.

Апрель. Гастроли Художественного театра в Севастополе и Ялте. В помещении Ялтинского городского театра состоялись спектакли „Чайка" и „Дядя Ваня".

Ежедневные встречи с К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко, артистами театра, писателями А. И. Куприным, И. А. Буниным, Д. Н. Маминым-Сибиряком, С. Я. Елпатьевским и др.

Май — июнь. Поездка в Москву. Путешествие с А. М. Горьким, художником В. М. Васнецовым и ялтинским врачом А. Н. Алексиным по маршруту: Военно-Грузинская дорога — Мцхет — Тифлис — Батум.

Июнь — октябрь. Жизнь в Ялте. Работа над пьесой „Три сестры" специально для Художественного театра.

Октябрь — ноябрь. Приезд в Москву с готовой пьесой „Три сестры". Чтение пьесы актерам Художественного театра. Участие в первых репетициях.

11 декабря. Ухудшение здоровья. Отъезд за границу.

14 декабря. Приезд в Ниццу. Продолжал работу над пьесой „Три сестры".

Напечатаны: „На святках", „В овраге".

1901

Январь. Выехал из Ниццы в Италию по маршруту: Пиза — Флоренция — Рим.

31 января. Первый спектакль „Три сестры" в Художественном театре в Москве.

15 февраля. Возвращение в Ялту.

Март. Работа над рассказом „Архиерей".

Май. Приезд в Москву. Женитьба на О. Л. Книппер. Отъезд с женою на кумыс в Уфимскую губернию, в санаторий близ станции Аксеново.

26 мая. Посещение в Нижнем Новгороде А. М. Горького.

8 или 9 июля. Возвращение с О. Л. Книппер в Ялту.

12 сентября. Посещение больного Л. Н. Толстого в Гаспре.

Ноябрь, декабрь. Приезд Горького в Ялту. Частые встречи с Чеховым. Совместное посещение больного Л. Н. Толстого. Чехова посещают писатели, живущие в Крыму: А. Куприн, И. Бунин, С. Елпатьевский и др.

Напечатаны: „Три сестры". Закончено первое издание сочинений А. П. Чехова в 10 томах в изд. А. Ф. Маркса (1899—1901).

1902

Январь — март. Обострение легочного процесса. Встречи Чехова с Л. Н. Толстым и А. М. Горьким.

11 января. Приветственная телеграмма Чехову от VIII Пироговского съезда врачей после I акта спектакля „Дядя Ваня", устроенного Художественным театром для участников съезда.

Конец февраля. Чехов поздравляет Горького с избранием в почетные академики Академии наук.

10 марта. Исключение Горького из состава Почетных академиков вследствие его „политической неблагонадежности".

Апрель. Получил от В. Г. Короленко экземпляр его заявления об отказе от звания почетного академика в знак протеста против отмены выборов Горького. Чехов предлагает Короленко „действовать сообща" и приглашает его приехать для переговоров в Ялту.

24 мая. Приезд В. Г. Короленко в Ялту.

Июль — август. Гостил с женою на даче К. С. Станиславского в Любимовке под Москвой.

16 августа. Возвращение в Ялту.

25 августа. Отказ от звания академика в ответ на исключение Горького из состава академиков.

Октябрь — ноябрь. Посещение Художественного театра в Москве. Присутствовал на репетиции пьесы Горького „На дне".

Ноябрь, конец. Возвращение в Ялту. Обострение туберкулезного процесса в легких.

Декабрь. Работа над рассказом „Невеста".

Напечатан рассказ „Архиерей".

1903

Январь. Ухудшение состояния здоровья. Плеврит.

Переписка с К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко, О. Л. Книппер по поводу пьесы „Вишневый сад".

Апрель. Чтение Горькому и Вересаеву корректуры рассказа „Невеста", присланного из редакции „Журнал для всех".

22 апреля. Отъезд в Москву.

Конец мая — июнь. Жизнь в Наро-Фоминске под Москвой на даче М. Ф. Якунчиковой.

9 июля. Возвращение в Ялту.

Август — сентябрь. Работа над пьесой „Вишневый сад". Редактирование беллетристического отдела „Русской мысли".

Октябрь. Послал пьесу „Вишневый сад" в Художественный театр.

Декабрь. Приезд в Москву. Регулярное посещение репетиций „Вишневого сада" в Художественном театре.

Напечатан рассказ „Невеста". Выход в свет второго издания Собрания сочинений А. П. Чехова в 16 томах приложением к журналу „Нива" в издании А. Ф. Маркса.

1904

Январь. Начало. Составление по инициативе А. М. Горького и Л. Н. Андреева коллективного письма от группы писателей к издателю А. Ф. Марксу с требованием расторгнуть невыгодный для Чехова договор.

17 января. Чествование Чехова в Художественном театре на первом спектакле „Вишневый сад" по случаю 25-летия его литературной деятельности.

Февраль. Посещал „среды" писателя Н. Д. Телешова в Москве.

15 февраля. Возвращение в Ялту.

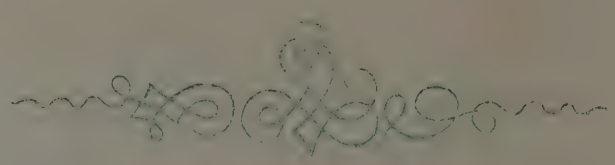
1 мая. Отъезд из Ялты в Москву. Резкое ухудшение здоровья.

3 июня. Отъезд из Москвы в Германию на курорт Баденвейлер в сопровождении жены Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой.

2 июля. Смерть Чехова в Баденвейлере в 3 часа ночи.

9 июля. Похороны Чехова в Москве на Новодевичьем кладбище.

Напечатана пьеса „Вишневый сад" (во втором сборнике товарищества „Знание"). Затем вышла отдельной книгой в издании А. Ф. Маркса.



КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

I. СОЧИНЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

1. Собрания сочинений [1]

Собрание сочинений, тт. 1—10, СПб., изд. А. Ф. Маркса, 1899—1901.

Полное собрание сочинений, тт. 1—23, СПб., изд. А. Ф. Маркса, 1903—1916.

Полное собрание сочинений, под ред. А. В. Луначарского и С. Д. Балухатого, тт. 1—12, М.—Л., Гослитиздат, 1930—1933.

Полное собрание сочинений и писем, под общей редакцией С. Д. Балухатого, Н. С. Тихонова и др., тт. 1—20 (1—12—Сочинения, 13—20—Письма), М., Гослитиздат, 1944—1951.

Собрание сочинений, вступит. статья В. Ермилова, тт. 1—12, М., „Правда" (Б-ка „Огонек"), 1950.

Собрание сочинений, вступит. статья В. Ермилова, тт. 1—12, М., Гослитиздат, 1954—1956.

2. Отдельные художественно иллюстрированные издания произведений А. П. Чехова

„Дама с собачкой", иллюстрации Кукрыниксов, М.—Л., Гослитиздат, 1948.

Рассказы и повести, вступительная статья В. Ермилова „А. П. Чехов", рис. Т. Гапоненко, М.—Л., Детгиз, 1949.

Рассказы, предисловие М. Семановой „О рассказах А. П. Чехова", рис. Т. Гапоненко и Кукрыниксов, М.—Л., Детгиз, 1951.

Повести и рассказы, иллюстрации Т. Шишмаревой, послесловие Г. П. Бердникова, Л., Лениздат, 1953.

Рассказы, вступительная статья и пояснения к текстам М. Семановой, иллюстрации Д. Кардовского, К. Кузнецова, А. Давыдовой, Кукрыниксов и др., М., Детгиз, 1954.

„Каштанка", рис. Д. Кардовского, М.—Л., Детгиз, 1954.

Рассказы, рис. Кукрыниксов, Гослитиздат, М., 1956.

[1] В первом разделе литература дана в хронологическом порядке. В остальных в обратно хронологическом; внутри года — авторы по алфавиту.

II. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

1. Книги

Гитович Н. И., Летопись жизни и творчества А. П. Чехова, М., Гослитиздат, 1955, 880 стр. с илл.

Ермилов В. В., А. П. Чехов, изд. 2-е, доп., М., „Советский писатель", 1954, 404 стр.

Паперный З. А., А. П. Чехов. Очерк творчества, М., Гослитиздат, 1954, 191 стр.

Гейзер И., Чехов и медицина, М., Медгиз, 1954, 140 стр.

Дерман А., Москва в жизни и творчестве А. П. Чехова, М., „Московский рабочий", 1948.

Мануйлов В. А., А. П. Чехов, Л., Госполитиздат, 1945, 125 стр.

Соболев Ю., Чехов, М., Жургазобъединение, 1934, 335 стр. („Жизнь замечательных людей").

Дерман А., Антон Павлович Чехов, Критико-биографический очерк, М., Гослитиздат, 1939, 211 стр. с илл.

Роскин А., Чехов, Биографическая повесть, М.—Л., Детгиз, 1939, 232 стр. с илл.

Чехов М. П., Вокруг Чехова. Встречи и впечатления, М.—Л., „Academia", 1933, 307 стр. с илл.

Чехов М. П., Антон Чехов и его сюжеты, М., 1923, 158 стр. с илл.

2. Статьи

Чуковский К., Антон Чехов, „Москва", 1957, № 2, стр. 104—143.

Манн Т., Чехов, „Новый мир", 1955, № 1, стр. 212—226.

Шкловский В., Заметки о прозе русских классиков, изд. 2-е, испр. и доп., М., „Советский писатель", 1955, стр. 413—459.

Баранов С. Ф., А. П. Чехов и М. Е. Салтыков-Щедрин, „Сибирские огни", 1954, № 3, стр. 142—147.

Белкин А., Реализм Чехова, „Литература в школе", 1954, № 3, стр. 3—15.

Билинкис Я. С., А. П. Чехов — великий русский писатель, Л., 1954, 46 стр. (Б-ка „В помощь лектору". Областное лекционное бюро).

Бялый Г. А., Юмористические рассказы А. П. Чехова, в кн. „Известия Академии Наук СССР". Отделение литературы и языка, т. 13, вып. 4, 1954, стр. 305—316.
Заславский Д., Чехов и Щедрин, „Огонек", 1954, № 28, стр. 5—6.
Плоткин Л., Сатирическое у Чехова, „Звезда", 1954, № 7, стр. 153—162.
Семанова М. Л., Чехов и Гоголь, в кн.: Антон Павлович Чехов. Сборник. Статьи. Исследования. Публикации. Ростов н/Д, 1954, стр. 131—179.
Бердников Г., Повести и рассказы А. П. Чехова в кн.: Чехов А. П. Повести и рассказы. Л., Лениздат 1953, стр. 519—533.
Ермилов В. В., Антон Павлович Чехов, в кн.: Классики русской литературы. Критико-биографические очерки М.—Л., Детгиз, 1953, стр. 450—475.
Тагер Е. Б., Горький и Чехов, в кн.: Горьковские чтения. 1947—1948., М.—Л., АН СССР, 1949, стр. 377—488.
Бялый Г. А., К вопросу о русском реализме конца XIX в., в кн.: Труды юбилейной научной сессии Ленингр. гос. ун-та. Секция филологич. наук, Л., 1946, стр. 294—317.
Брайнина Б. Я., Великий гуманист (повести и рассказы А. П. Чехова), „Литература в школе", 1939, № 4, стр. 8—20.

3. Драматургия

Бердников Г. П., Чехов-драматург. Традиции и новаторство в драматургии Чехова, М.—Л., „Искусство", 1957, 246 стр. с илл.
Строева М., Чехов и Художественный театр, М., „Искусство", 1955, 314 стр. с илл.
Бялый Г., Драматургическое мастерство Чехова, „Театр", 1954, № 7, стр. 41—51.
Ермилов В., Драматургия Чехова, М., Гослитиздат, 1954, 340 стр.
Бердников Г. П., Антон Павлович Чехов, 1860—1904, „Искусство", М.—Л., 1950, 194 стр. (Русские драматурги. Научно-популярные очерки).
Бердников Г. П., Чехов и театр Тургенева, „Доклады и сообщения филол. ин-та Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова", вып. 1, 1949, стр. 25—49.

4. Воспоминания и письма

Чехова М. П., Воспоминания об А. П. Чехове. Лит. запись. Н. А. Сысоева, „Дон", 1957, № 1, стр. 125—130; № 2, стр. 130—141; № 3, стр. 145—156.
Чехов в воспоминаниях современников. Изд. 2-е, доп., М., Гослитиздат, 1954, 682 стр. (Литературные мемуары).
Книппер-Чехова О. Л., Из первых встреч с Чеховым в Ялте, в кн.: Сысоев Н., Чехов в Крыму, Крымиздат, Симферополь, 1954, стр. 5—8.
Чехова М., Детство (отрывок из воспоминаний), в кн.: Антон Павлович Чехов. Сборник. Статьи. Исследования. Публикации. Обл. изд., Ростов н/Д., 1954, стр. 3—10.
Чехова М., Из воспоминаний о прошлом, в кн.: Чехова М., Дом-музей в Ялте. Мемуарный каталог-путеводитель, изд. 4-е, доп. Госкультпросветиздат, М., 1954, стр. 5—17.
Чехова М. П., Письма к брату А. П. Чехову, М., Гослитиздат, 1954, 235 стр. с илл.
Книппер-Чехова О. Л., Из воспоминаний. О А. П. Чехове, в кн.: Ежегодник Московского Художественного театра. 1949—1950 гг. „Искусство", М., 1952, стр. 281—297.
М. Горький и А. Чехов. Переписка. Статьи. Высказывания. Сборник материалов. М., Гослитиздат, 1951, 287 стр. с илл.
Толстой С. Л., Л. Н. Толстой в Крыму в 1901—1902 годах. Встречи с Чеховым и Горьким, в кн.: Толстой С. Л., Очерки былого, М., Гослитиздат, 1949, стр. 213—236.
Чехова М., Мои воспоминания, в кн.: Чехова М. и Чехов С., Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, М., Гослитмузей, 1949, стр. 5—25.
Вишневский А. Л., Клочки воспоминаний, Л., „Academia", 1928, 126 стр., илл. (Театральные мемуары).

III. ЧЕХОВ И ИСКУССТВО

А. П. Чехов о литературе и искусстве, составил Ф. И. Кулешов, Минск, АН БССР, 1954.
А. П. Чехов о литературе, вступ. статья Е. Сахарова, М., Гослитиздат, 1955.
Левитан И. И., Письма, Документы. Воспоминания, „Искусство", М., 1956.
Фрейдкина Л., Чеховское и нечеховское, „Театр", 1955, № 3, стр. 97—111. (О чеховских спектаклях 1954 г. в ряде советских театров Москвы и периферии).
Альтшуллер А., Чехов на зарубежной сцене, „Театр", 1954, № 7, стр. 94—105.
Погожева Л., Творчество Чехова на экране; „Искусство кино", 1954, № 7, стр. 43—50.
Станиславский К. С., Моя жизнь в искусстве, в кн.: Собрание сочинений в 8 т., т. 1, М., „Искусство", 1954, 515 стр. с илл. (Главы „Линия интуиции и чувства", „Приезд Чехова",— „Дядя Ваня", „Поездка в Крым", „Три сестры", „Вишневый сад").
Строева М., Работа Вл. И. Немировича-Данченко над спектаклем „Три сестры", „Театр", 1954, № 7, стр. 53—67.
Станиславский К. С., Статьи. Речи. Беседы, Письма, „Искусство", М., 1953, стр. 111—115, 119—153; 201—204; 238—239; 532—533.
Эйгес И., Музыка в жизни и творчестве Чехова, Музгиз, М., 1953, 95 стр. с илл.
Немирович-Данченко Вл. И., Театральное наследие, т. 1, Статьи. Речи. Беседы. Письма, „Искусство", М., 1952, стр. 79—109; 148—150; 161—162; 183; 190—193; 218—219; 221—222; 317—322.
Балухатый С. Д., К переписке Вл. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского с А. П. Чеховым, в кн.: Ежегодник Московского Художественного театра, 1944 г., т. 1, Музей МХАТ им. М. Горького, 1946, стр. 61—85.
Письма Вл. И. Немировича-Данченко к А. П. Чехову, в кн.: Ежегодник Московского Художественного театра, т. 1, М., Музей МХАТ им. М. Горького, 1946, стр. 87—206.
Письма К. С. Станиславского и М. П. Лилиной к А. П. Чехову, в кн.: Ежегодник Художественного театра 1944 г., т. 1, М., Музей МХАТ им. М. Горького, 1946, стр. 207—251.
Роскин А., „Три сестры" на сцене Художественного театра, Л.—М., ВТО, 1946, 127 стр. с илл. (Монографии о спектаклях).
Балухатый С. Д., Чехов и Московский Художественный театр, „Театр", 1938, № 10—11, стр. 109—123.
Немирович-Данченко Вл. И., Из прошлого, Гослитиздат, М., 1938, 298 стр. (Главы „Чехов", „Рождение нового театра", „Горьковское", „В Художественном театре").

IV. ЧЕХОВ И ШКОЛА

Творчество А. П. Чехова. Сборник статей. (Пособие для учителя). М., Учпедгиз, 1956, 348 стр.

Бражник Н. И., Изучение языка пьесы А. П. Чехова „Вишневый сад", „Литература в школе", 1954, № 3, стр. 45—52.

Голубков В. В., Изучение рассказа А. П. Чехова „Каштанка" в V классе, М., 1954, 32 стр. (Акад. пед. наук РСФСР. Заоч. метод. консультация).

Жизнь и творчество А. П. Чехова. Материалы для выставки в школе и детской библиотеке к 50-летию со дня смерти писателя, составитель К. М. Виноградова, Детгиз, М., 1954, 36 стр. (Дом детской книги Детгиза).

Ковалев В. А. и Розенблюм Л. М., Речевые характеристики персонажей пьесы А. П. Чехова „Вишневый сад", „Русский язык в школе", 1954, № 4, стр. 16—22.

Литвинов В. В., Изучение языка произведений А. П. Чехова в IX классе, „Русский язык в школе", 1954, № 4, стр. 23—29.

Озерова А. А., Изучение творчества А. П. Чехова в IX классе, М., 1954, 99 стр. (Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т методов обучения. Пед. чтения).

Семанова М. Л., Чехов в школе, изд. 2-е, перераб. и доп., Л., Учпедгиз, 1954, 282 стр.

Смолкин М. Д., О художественном мастерстве Чехова. „Литература в школе", 1954, № 1, стр. 21—32.

Сосницкая М. Д., О чтении и рассказывании произведений А. П. Чехова, „Литература в школе", 1954, № 3, стр. 87—92.

Трунев Н. В., О языке письма Ваньки Жукова (по рассказу А. П. Чехова „Ванька"), „Русский язык в школе", 1954, № 4, стр. 30—32.

Шанский Н. М., О языке и слоге рассказов А. П. Чехова. „Русский язык в школе", 1954, № 4, стр. 9—15.

Липаев А. А., Как изучать в V классе рассказ А. П. Чехова „Хамелеон". Консультация, „Литература в школе", 1950, № 3, стр. 79—80.

Бабушкина А. История русской детской литературы, М., Учпедгиз, 1948, стр. 431—441 (глава об А. П. Чехове).

Дрягин К. В. Чехов о школе и учителе, „Советская педагогика", 1944, № 8—9, стр. 15—22.

Фарфоровская Т. С., Чехов и Левитан (опыт разработки урока в X классе), „Литература в школе", 1940, № 5, стр. 91—96.[1]

[1] В настоящее время творчество А. П. Чехова изучается в IX классе.

V. АЛЬБОМЫ. ВЫСТАВКИ. ПУТЕВОДИТЕЛИ

Иллюстрации Кукрыниксов к рассказам А. П. Чехова, М., Изогиз, 1954, 91 стр. с илл.

А. П. Чехов в театре, Альбом, вступительная статья Н. М. Горчакова, оформление альбома худ. Е. Голяховского, М., Изогиз, 1955, 144 стр.

А. П. Чехов в иллюстрациях советских художников. Альбом открыток, ред. Е. А. Устинов, М., „Советский художник", 1954 (иллюстрации художников: Д. Н. Кардовского, Кукрыниксов, С. С. Бойма, А. В. Ванециана, А. П. Могилевского, А. А. Пластова).

По Чеховским местам. Альбом открыток, вступительная статья Н. Сысоева, М., Изогиз, 1954 (Цветные фотографии работы М. Альперта и Н. Молчанова).

Чеховские места в Таганроге, вступительная статья А. Пушкаренко, редактор И. Д. Ненахов, Ростов н/Д, Ростовское книжное издательство, 1954.

Чеховские места в Подмосковье, краткий путеводитель, под ред. К. А. Коноваловой, М., „Московский рабочий", 1954.

Виноградова К. М., Чехов в Мелихове, редактор А. Д. Сконечная, М., Госкультпросветиздат, 1956.

Сысоев Н., Чехов в Крыму, с предисловием М. П. Чеховой и статьей О. Л. Книппер-Чеховой, М., Издание Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, изд. 2-е, исправленное и дополненное.

Чехова М. П., Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, Мемуарный каталог-путеводитель, изд. 6-е, Симферополь, Крымиздат, 1957.

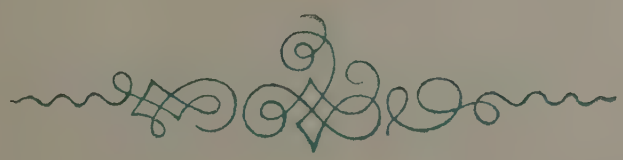
VI. СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

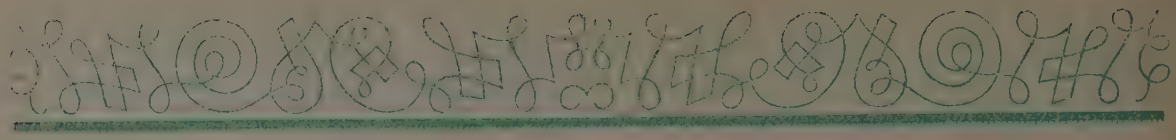
Полоцкая Э. А., Антон Павлович Чехов. Рекомендательный указатель, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, М., 1955, 190 стр. (Великие русские писатели, вып. 13).

Билинкис Я., Обзор литературы о жизни и творчестве А. П. Чехова, вышедшей к 50-летию со дня смерти писателя, „Литература в школе", 1955, № 1, стр. 76—79.

Антон Павлович Чехов (1860—1904). Краткий указатель литературы к 50-летию со дня смерти, Ростов н/Д., 1954, 69 стр. (Ростовская гос. научная б-ка им. К. Маркса).

Сахарова Е. М., Антон Павлович Чехов. 1860—1904. Памятка читателю и материалы в помощь библиотекарю, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, М., 1954, 83 стр.





АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ РЕПРОДУКЦИЙ

Альбом „А. П. Чехов в портретах, иллюстрациях, документах" составлен по типу ранее изданных Учпедгизом альбомов, посвященных жизни и творчеству классиков русской литературы: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и др.

В основу альбома положены богатейшие собрания иконографических, художественно-иллюстративных, рукописно-документальных и книжных, печатных материалов, хранящихся в Государственном Литературном музее в Москве, в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте, Литературном музее им. А. П. Чехова в Таганроге, Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве, Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде, Государственной Третьяковской галерее в Москве, в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства в Москве, Музее Московского Художественного академического театра им. М. Горького, Государственном театральном музее им. А. А. Бахрушина в Москве, Государственном театральном музее в Ленинграде и др.

Весь материал альбома расположен в хронологическом порядке в семи разделах, освещающих отдельные периоды жизни и творчества А. П. Чехова. Заключительный раздел посвящен теме: „Чехов в наши дни".

Альбом является вспомогательным пособием для учителей-словесников средней школы при изучении биографии, творческого пути и отдельных произведений Чехова в классе, а также во внеклассной работе с учащимися.

При отборе иллюстративного и архивно-документального материала прежде всего учитывались программные требования средней школы. Поэтому подробнее всего представлены те произведения Чехова, которые изучаются в классе или же рекомендуются учащимся для внеклассного чтения. Сюда входят: „Каштанка", „Толстый и Тонкий", „Унтер Пришибеев", „Степь", „Человек в футляре", „Ионыч", „Невеста", „Вишневый сад" и др.

Специально выделены в альбоме произведения Чехова для детей и о детях: „Белолобый", „Ванька", „Мальчики", „Беглец", „Спать хочется".

Альбом позволит учителю подробно остановиться на биографии писателя, изучаемой учениками VII и IX классов. Отдельно, для учащихся IX классов можно на материале альбома широко развернуть такие биографические темы, как: Чехов в Таганроге (детские годы писателя); Чехов — сотрудник юмористических журналов в ранний период своего творчества в Москве; Чехов в Мелихове (расцвет творчества писателя); Чехов в Ялте (последние годы жизни писателя).

Наряду с этим театральные постановки чеховских пьес, представленные в альбоме, помогут в разработке тем: Чехов-драматург, Чехов и Московский Художественный театр.

Особенное внимание в альбоме обращено на иллюстрации к произведениям Чехова, которые следует использовать в классе как наиболее доходчивое наглядное пособие.

В альбом включены многие иллюстрации советских художников, отличающиеся глубоким и тонким проникновением в изображении образов героев чеховских произведений (С. С. Бойма, Д. А. Дубинского, А. Д. Короткина, А. А. Пластова, Т. В. Шишмаревой и др.). Кроме этого, воспроизведены те немногие иллюстрации, которые вышли в свет при жизни писателя (И. Е. Репина, Д. Н. Кардовского, Л. О. Пастернака, А. Н. Савицкого, А. И. Лебедева).

Иллюстративный материал поможет учащимся глубже понять художественные образы произведений Чехова во всей их реально-бытовой конкретности и типической обобщенности.

В отдельных случаях в альбоме даются чеховские образы в иллюстрациях, исполненных несколькими художниками („Хамелеон", „Унтер Пришибеев", „Человек в футляре" и др.). При сопоставлении этих образов, трактованных разными художниками, учащиеся острее воспримут их во всей многогранности и жизненности.

Учитель-словесник найдет в альбоме обширный документальный материал: автографы, первопечатные тексты произведений Чехова, отдельные издания его книг, фотографии мест, связанных с жизнью писателя.

В каждом разделе, охватывающем определенный период жизни и творчества писателя, представлены наиболее ценные в документальном отношении фотографии Чехова, членов его семьи и литературного окружения.

В альбоме довольно широко показано общение Чехова не только с писателями (Короленко, Горький, Толстой, Лесков, Григорович, Мамин-Сибиряк, Куприн, Бунин и др.), но и с художниками, композиторами, учеными, артистами (Репин, Левитан, Чайковский, Рахманинов, Тимирязев, Шаляпин, Станиславский, Комиссаржевская, Ленский, Варламов, Давыдов и др.).

Демонстрирование этого документального материала перед учащимися поможет им лучше усвоить основные факты жизни и творчества Чехова.

На материале последнего раздела альбома „Чехов в наши дни" учитель может провести беседы с учениками о всемирном чествовании памяти великого русского писателя в связи с 50-летием со дня его смерти, проведенном по решению Международного Комитета Мира, и о значении творчества Чехова в мировой культуре.

Здесь показаны издания произведений Чехова на русском языке, языках народов СССР и зарубежных языках; постановки пьес Чехова в Советском Союзе, странах народной демократии и других зарубежных странах, инсценировки чеховских произведений в советском кино („Анна на шее", „Попрыгунья", „Невеста", „Шведская спичка" и др.).

В конце альбома приложены: важнейшие даты жизни и творчества А. П. Чехова и краткая рекомендательная библиография.

Важнейшие даты ориентируют читателя альбома в биографии писателя и его творческом пути. Рекомендательная библиография дает возможность педагогу-словеснику расширить и углубить свои познания в области изучения жизни и творчества Чехова, а также отобрать соответствующую литературу для учащихся, самостоятельно работающих над материалом. Вступительная статья В. А. Мануйлова знакомит читателя с Чеховым человеком и писателем и кратко характеризует его творческий путь на широком фоне 1880—1900 годов.

А. П. Чехов. Портрет работы И. Э. Браза (масло) 1898. (Вклейка). Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

I. ДЕТСКИЕ ГОДЫ. ГИМНАЗИЯ 1860—1879

А. П. Чехов-гимназист. Фотография. 1874. Увеличенное изображение Чехова из семейной фотографии. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Таганрог. Въезд в город. Фотография. 1870—1880-е годы. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Берег Азовского моря. Рисунок М. П. Чехова. 1888. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Таганрог. Общий вид. Фотография. 1870—1880-е годы. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Павел Егорович Чехов, отец писателя. Фотография. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Евгения Яковлевна Чехова, мать писателя. Фотография. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Таганрог. Дом, где родился А. П. Чехов. Фотография. Дом сохранился до наших дней. В нем с 1933 г. организован мемориальный музей. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Семейная группа Чеховых. Стоят: Евгения Яковлевна (мать писателя), Павел Егорович (отец писателя), Митрофан Егорович (дядя писателя); сидят: Ефросинья Емельяновна (бабушка писателя), Егор Михайлович (дед писателя), Людмила Павловна (тетка писателя). Фотография. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Таганрог. Митрофаньевская церковь — одна из церквей, в которой малолетний Чехов пел в церковном хоре. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Семья Чеховых. Стоят: Иван, Антон, Николай, Александр Чеховы и М. Е. Чехов (дядя писателя); сидят: Михаил и Мария Чеховы, П. Е. Чехов (отец писателя), Е. Я. Чехова (мать писателя), Л. П. Чехова (тетка писателя) и Георгий Чехов (двоюродный брат писателя). Фотография. 1874. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Таганрог. Мужская гимназия, где учился А. П. Чехов с 1868 по июнь 1879 г. Фотография. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

„Киргизы". Классное сочинение Чехова-гимназиста. Первый сохранившийся автограф писателя. 1876—1877. Оригинал хранится в Литературном музее им. А. П. Чехова в Таганроге.

Коридор Таганрогской мужской гимназии. Через „глазки" в дверях классные надзиратели следили за поведением учеников. Фотография. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог. Дом, где находилась бакалейная лавка П. Е. Чехова. В этот дом, на б. Монастырской ул., принадлежавший Моисееву, П. Е. Чехов с семьей переехал в 1869 г. и прожил в нем 5 лет. Фотография. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог. Ремесленные классы при уездном училище, где А. П. и Н. П. Чеховы обучались сапожно-портняжному ремеслу. Здание сохранилось. В нем ныне помещается неполная средняя школа. На здании установлена мемориальная доска. Фотография. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Прошение братьев Чеховых директору гимназии о разрешении обучаться в ремесленных классах при уездном училище сапожно-портняжному делу. Автограф. 20 октября 1873 г. Оригинал хранится в Литературном музее им. А. П. Чехова в Таганроге.

„Хижина дяди Тома". Афиша спектакля Таганрогского театра. 1877. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог. Городской театр. Фотография. 1880-е годы. Первое посещение театра Чеховым относится к осени 1873 года. Чехов был ревностным посетителем городского театра до отъезда из Таганрога в Москву. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

„Требизондская одалиска". Опера-буфф. Музыка Оффенбаха. Афиша спектакля Таганрогского театра. 1873. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Зрительный зал Таганрогского театра. Фотография. 1880-е годы. Из фондов Литературного музея А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог. Городская библиотека. Фотография. 1870—1880-е годы. Чехов был постоянным посетителем городской библиотеки со времени ее открытия в марте 1876 г. до отъезда в Москву. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Первая страница письма Чехова М. М. Чехову. 1 января 1877 г. Автограф. Оригинал хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве.

Первая страница письма Е. Я. Чеховой Чехову. 23 сентября 1876 г. Автограф. Оригинал хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве.

Таганрог. Дом, где жил Чехов после отъезда родителей в Москву. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

А. П. Чехов в год окончания гимназии. Фотография. 1879. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Аттестат зрелости, выданный А. П. Чехову по окончании Таганрогской гимназии 15 июля 1879 года. Оригинал хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве.

А. П. Чехов. Фотография. 1880. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

II. В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ. НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1879—1884

А. П. Чехов. Портрет работы Н. П. Чехова. 1883. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Москва. Трубная площадь. Фотография. 1880-е годы. Чехов со своей семьей длительное время жил в районе Трубной площади, на Грачевке. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов-студент. Фотография. 1883. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Московский университет, где учился А. П. Чехов на медицинском факультете с 1879 по 1884 г. Фотография. 1880-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Студенческий билет А. П. Чехова. 1880—1881. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Ф. Ф. Эрисман, профессор. Фотография. Чехов слушал лекции Эрисмана по гигиене. Из фондов библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

В. Ф. Снегирев, профессор. Фотография. Чехов слушал лекции Снегирева по женским болезням. Из фондов библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Г. А. Захарьин, профессор. Фотография. Чехов слушал лекции Захарьина по терапии. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Н. В. Склифасовский, профессор. Фотография. Чехов слушал лекции Склифасовского по хирургии. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Стрекоза". Обложка юмористического журнала 1880 г., № 10. С этого номера журнала Чехов считал начало своей литературной деятельности. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Письмо донского помещика..." Первое печатное произведение А. П. Чехова. Фоторепродукция из вышеназванного журнала.

„Письмо донского помещика..." Рисунок Н. П. Чехова. Из сборника „На досуге", не вышедшего в свет. 1883. Единственно уцелевший экземпляр сборника хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Письмо редакции журнала „Стрекоза" Чехову с извещением о принятии рассказа в печать. 1880. Автограф. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Что чаще всего встречается в романах..." Журнальный текст произведения. „Стрекоза". 1880. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

А. П. Чехов с братом, художником Н. П. Чеховым, сотрудничавшим вместе с ним в журналах. Фотография. 1883. Чехов в тесном содружестве сотрудничал с братом в юмористических журналах в 1881—1884 годах. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Свадебный сезон". Сочинял Антоша Ч. Рисовал Н. Чехов. Журнальный текст. „Зритель". 1881. В рисунках и тексте братьев Чеховых таганрогские старожилы усматривали карикатуры на себя, о чем писал Чехову его брат Ал. П. Чехов. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Перед свадьбой". Рисунок Н. П. Чехова. 1883. Из не вышедшего в свет сборника „На досуге". Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Гулянье первого мая в Сокольниках. Рисунок Н. П. Чехова в журнале „Зритель". 1882. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

На Невском от трех до пяти. Рисунок Н. П. Чехова в журнале „Зритель". 1881. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Татьянин день в Москве. Рисунок Н. П. Чехова в журнале „Будильник". 1882. В верхнем углу с бокалом в руке изображен А. П. Чехов. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Юмористические журналы, в которых сотрудничал А. П. Чехов в середине 80-х годов. Монтаж. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Редакционный день „Будильника". Рисунок сотрудника журнала, художника М. М. Чемоданова. 1885. Слева второй стоит А. П. Чехов. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Мастерская художников „Будильника". Рисунок сотрудника журнала, художника Т. Симова. 1885. В центре сидит художник Н. П. Чехов. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Н. А. Лейкин, редактор юмористического журнала „Осколки", в котором А. П. Чехов сотрудничал с 1882 по 1887 гг. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Письмо Н. А. Лейкина — Чехову. 3 декабря 1882 г., Петербург. Автограф. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

Л. И. Пальмин. Поэт, сотрудник юмористического журнала „Осколки". Фотография. Чехов ценил талант Пальмина и находился с ним в дружеских отношениях. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Письмо Чехова — Н. А. Лейкину. 1 или 2 августа 1883 г., Москва. Автограф. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

„Дочь Альбиона". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Дочь Альбиона". Рисунок В. Ф. Конашевича. 1934. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Дочь Альбиона". Рисунок Кукрыниксов. 1940—41, 1954. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Смерть чиновника". Рисунок А. Д. Базилевича. 1955. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Толстый и тонкий". Рисунок Б. М. Калаушина. 1954. Репродукция с оригинала. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Роман репортера". Автограф. 1883. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

„Вагонное освещение". Тема А. Чехонте. Рисунок А. И. Лебедева. „Осколки". 1883. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Самая бедная бедность". Тема А. Чехонте. Рисунок А. И. Лебедева. „Осколки". 1884. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Поэтические грезы". Тема А. Чехонте. Рисунок А. И. Лебедева. „Осколки". 1883. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Почерк по чину или метаморфозы подписи Карамболева". Тема А. Ч. Рисунок А. И. Лебедева. „Осколки". 1884. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Банковский тигр, пойманный в Скопинских лесах. Рисунок В. И. Порфирьева. „Осколки". 1884. В этом номере напечатан один из фельетонов Чехова о Рыковском деле. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Осколки московской жизни". Фельетон А. П. Чехова по судебному процессу Рыкова. „Осколки". 1884. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Врачебное дело в России". Рукописная обложка незаконченного исторического исследования Чехова. 1884—1885. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

Аттестат о медицинской службе А. П. Чехова. 1893. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

Свидетельство об утверждении Чехова в звании уездного врача по окончании медицинского факультета Московского университета. 1884. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

А. П. Чехов и его товарищи по университету: Д. Т. Савельев, В. И. Зембулатов, Н. И. Коробов. Фотография. 1884. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Воскресенск (ныне г. Истра). Общий вид. Фотография. 1880-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

И. П. Чехов. Фотография. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

А. П. Чехов. Фотография. 1885. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Воскресенск. Дом, где жил Чехов с братом И. П. Чеховым в 1884—1885 гг. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Воскресенск. Чикинская больница, в которой Чехов служил земским врачом. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

С. П. Успенский, земский врач. Фотография. 1880-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Звенигород. Дом, где жил Чехов в 1885 г. Фотография. 1953. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

А. П. Чехов в первый год медицинской практики. Фотография. 1885. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Хирургия". Рисунок А. П. Апсита. 1905. Репродукция из журнала „Нива". Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Хирургия". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Хамелеон". Рисунок Кукрыниксов. 1940—41, 1954. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Хамелеон". Рисунок Н. Вышеславцева. 1935. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Хамелеон". Рисунок Д. Н. Кардовского. 1910. Местонахождение оригинала неизвестно. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Надлежащие меры". Рисунок Кукрыниксов. 1940—41, 1954. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Устрицы". Рисунок А. П. Апсита. 1903. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Устрицы". Рисунок В. Т. Старова. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Устрицы". Рисунок В. Т. Старова. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Маска". Рисунок Б. М. Калаушина. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве

„Сказки Мельпомены". Первый печатный сборник рассказов Чехова. Обложка. 1884. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Сказки Мельпомены". Титульный лист с дарственной надписью: „Уважаемому коллеге, не раз вкушавшему сладость авторства, Павлу Григорьевичу Розанову на добрую память от автора А. Чехова. 84,VII,18". Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

А. П. Чехов. Портрет работы Н. П. Чехова. 1880. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

III. ПУТЬ В БОЛЬШУЮ ЛИТЕРАТУРУ
1885—1889

А. П. Чехов. Портрет работы И. И. Левитана. 1884—1885. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Бабкино. Копия М. П. Чеховой с этюда И. И. Левитана. 1885. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Бабкино. Омут. Рисунок М. П. Чехова. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Окрестности Бабкина вблизи Воскресенска. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Бабкино. Дорога в Воскресенск. Рисунок М. П. Чехова. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Бабкино. Флигель дома, где жили Чеховы. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Алексей Сергеевич Киселев, владелец имения Бабкино. Фотография. Семья Чеховых проживала в Бабкине летом 1885, 1886 и 1887 гг. и подружилась с семьей Киселевых. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Мария Владимировна Киселева, детская писательница, жена А. С. Киселева. Фотография. Чехов переписывался с Киселевой и делился с ней своими литературными замыслами. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Бабкино. Комната А. П. Чехова. Рисунок М. П. Чехова. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Саша Киселева, дочь А. С. и М. В. Киселевых. Чехов прозвал ее в шутку „Василисой Пантелеевной". Чехов посвятил ей, кроме рассказа „Сапоги всмятку", четыре шуточных стихотворения. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Сапоги всмятку". Страницы из шуточного произведения Чехова, посвященного детям Киселевых. Автограф. 1886. Оригинал хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве.

„Милого Бабкина яркая звездочка..." Шуточное стихотворение Чехова, написанное в альбом Саши Киселевой. Автограф. 1886. Воспроизведено из книги „Слово". Сборник второй. М. 1914. Местонахождение оригинала неизвестно. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Кипарисы. Этюд И. И. Левитана с шуточной надписью Чехова: „Вид кипариса пред Вами, Василиса!" Оригинал хранится в Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

„Тяга". Этюд И. И. Левитана. 1888—1889. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

„Река Истра". Картина работы И. И. Левитана. 1885. Картина была подарена Левитаном Чехову. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

И. И. Левитан. Фотография с дарственной надписью: „Милому А. Чехову. И. Левитан. 1887". Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

И. И. Левитан с охотничьей собакой Вестой. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Д. В. Григорович. Фотография с дарственной надписью Чехову: „От старого писателя на память молодому таланту". 1886. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Д. В. Григорович. „Не по хорошу мил,— по милу хорош". Обложка книги с дарственной надписью: „Дорогому товарищу по литературе Антону Павловичу Чехову на память от сердечно ему преданного Григоровича. СПб. 19 янв. 1889 г.". Дар А. П. Чехова в Городскую библиотеку г. Таганрога. Книга хранится в Литературном музее им. А. П. Чехова в Таганроге.

Первая страница письма Чехова Д. В. Григоровичу. Автограф. 1886. Оригинал хранится в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Титульный лист сборника Чехова „Пестрые рассказы". 1886. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Налим". Рисунок Кукрыниксов. 1941. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Налим". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Лошадиная фамилия". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Лошадиная фамилия". Рисунки С. С. Бойма. 1938. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Егерь". Акварель А. А. Пластова. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Егерь". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Злоумышленник". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Злоумышленник". Рисунок Кукрыниксов. 1940—41. 1954. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Злоумышленник". Инсценировка рассказа Чехова артистами Московского Художественного театра. В ролях: злоумышленника — И. М. Москвин, следователя — А. Л. Вишневский. Рисунок А. Любимова. 1905. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Злоумышленник". Инсценировка рассказа Чехова артистами Московского Художественного театра. В ролях: следователя — А. Л. Вишневский, злоумышленника — И. М. Москвин. Рисунки А. Любимова. 1905. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Горе". Рисунок М. Ефимова. 1903. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Горе". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Унтер Пришибеев". Первопечатный текст рассказа под названием „Кляузник". „Петербургская газета". 1885 г. Первоначально рассказ под названием „Сверхштатный блюститель" был отослан Чеховым в „Осколки", но цензурой был запрещен.

„Унтер Пришибеев". Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Унтер Пришибеев". Рисунок Кукрыниксов. 1940—1941. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

Артист Московского Художественного театра В. В. Лужский в роли унтера Пришибеева. Рисунок А. Любимова. 1905. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Унтер Пришибеев". Гравюра В. Доброклонского. 1939. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Унтер Пришибеев". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

Москва. Дом на Садово-Кудринской, в котором жил Чехов с 1886 по 1890 гг. Рисунок А. В. Средина. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

А. П. Чехов среди членов своей семьи во дворе дома на Садово-Кудринской. Фотография. 1890 г. В первом ряду (слева направо) сидят: М. П. Чехов (брат писателя), А. П. Чехов. Во втором ряду: г-жа Зензинова, М. П. Чехова (сестра писателя), Е. Я. Чехова (мать писателя), Сережа Киселев (стоит). В третьем ряду сидят: А. И. Иваненко, И. П. Чехов (брат писателя); стоит П. Е. Чехов (отец писателя). Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

В. Г. Короленко. Фотография. 1889. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

В. Г. Короленко. „Слепой музыкант". Книга с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову от Вл. Короленко". 1888. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Н. С. Лесков. Фотография с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову на добрую память от уважающего его Н. С. Лескова. СПб. 4 ноября 1892". Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Н. С. Лесков. „Соборяне". Книга с дарственной надписью: „Благополучному доктору Антонио от автора". 1883. Из фондов литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

„Тоска". Рисунок Т. Г. Гапоненко. 1949. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Тоска". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Тоска". Рисунок М. Ефимова. 1903. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Анюта". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Ведьма". Рисунок А. Апсита. 1902. Репродукция из журнала „Нива". Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Беспокойный гость". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Нахлебники". Рисунок Н. Никонова. 1903. Оригинал хранится в Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

„На мельнице". Рисунок Кукрыниксов. 1941. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Переполох". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Тяжелые люди". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Тайный советник". Рисунок Кукрыниксов. 1954 Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„В мастерской сапожника". Картина работы Н. Соловьева. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Детвора". Сборник рассказов А. Чехова. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Ванька". Рисунок А. Д. Короткина. 1953. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Ванька". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Ванька". Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Ванька". Рисунки А. А. Давыдовой. 1938. Репро-

дукции. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Ванька". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Скорая помощь". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Свирель". Рисунок А. А. Пластова. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Холодная кровь". Рисунок П. Ф. Строева. 1938. Оригинал хранится в Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

„Накануне поста". Рисунок Кукрыниксов. 1941. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Мальчики". Рисунок Кукрыниксов. 1941. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Мальчики". Рисунки А. А. Давыдовой. 1950. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

— „Беглец". Рисунок Кукрыниксов. 1941. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Беглец". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1949. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Беглец". Рисунок А. А. Давыдовой. 1953. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

Я. П. Полонский. Фотография. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

„У двери". Стихотворение Я. П. Полонского, посвященное Чехову. 1888. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Счастье". Рассказ Чехова, посвященный Я. П. Полонскому. Из сборника „Рассказы". 1888. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Счастье". Акварель А. П. Могилевского. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Каштанка". Рисунок А. Степанова. 1892. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Каштанка". На улице. Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

„Каштанка". Воспоминания о доме. Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

„Каштанка". Урок. Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

„Каштанка". Знакомство с Иван Иванычем и Федором Тимофеевичем. Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

„Каштанка". Выступление в цирке. Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

„Каштанка". Возвращение домой. Рисунок Д. Н. Кардовского. 1903.

Оригиналы перечисленных рисунков Д. Н. Кардовского хранятся в фондах Государственного литературного музея в Москве.

А. П. Чехов. Фотография. 1889. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Невинные речи". Сборник рассказов. Обложка и титульный лист. Рисунки Н. П. Чехова. 1887. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Лебединая песня". (Калхас). Литографированный оттиск. 1888. С дарственной надписью: „Николаю Николаевичу Облонскому от автора. 1889 г. 30 декабря". Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Лебединая песня". Рисунок Л. О. Пастернака. 1895. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

П. П. Ленский. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Здание театра Ф. А. Корша в Москве. Здесь впервые был поставлен „Иванов" Чехова. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Иванов". М. Г. Савина в роли Саши в постановке Александринского театра. Фотография. 1889. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„Иванов". В. Н. Ходотов в роли Иванова в постановке Александринского театра. Фотография. 1909. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„Иванов". Афиша первого спектакля в театре Корша. 1887. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„Иванов". К. Н. Яковлев в роли Лебедева в постановке Александринского театра. Фотография. 1909. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„Иванов". В. А. Мичурина-Самойлова в роли Саши в постановке Александринского театра. Фотография. 1889. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„Иванов". Афиша первой постановки спектакля в Александринском театре. 1889. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„Иванов". Афиша первого спектакля в Московском Художественном театре. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Иванов". О. Л. Книппер-Чехова в роли Анны Петровны. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Иванов". В. И. Качалов в роли Иванова. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Иванов". Действие IV. Заключительная сцена в постановке Московского Художественного театра. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Иванов". К. С. Станиславский в роли Шабельского. Рисунок И. Грабовского. 1905. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Иванов". В. И. Качалов в роли Иванова. Рисунок А. Любимова. 1905. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

П. М. Свободин, В. Н. Давыдов, А. П. Чехов и А. С. Суворин. Фотография. 1889. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

К. А. Варламов. Фотография с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову от полюбившего его К. Варламова. Сентября 29-го 1889 года". Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Медведь". Афиша первого спектакля водевиля в постановке Александринского театра. 1889. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

Чеховский „Медведь" в театре Корша с Г. Соловцовым в заглавной роли. Дружеский шарж в журнале „Осколки". 1889. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Предложение". Литографированный оттиск. 1888. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов на распутьи. Дружеский шарж М. М. Далькевича в журнале „Осколки". 1889. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

А. П. Чехов. Галерея знаменитостей. Дружеский шарж неизвестного художника в журнале „Сверчок". 1890. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„В сумерках". Титульный лист первого издания сборника. 1887. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Спать хочется". Рисунок А. А. Пластова. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Спать хочется". Рисунок Кукрыниксов. 1940—1941. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Спать хочется". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Спать хочется". Рисунок П. Ф. Строева. 1938. Оригинал хранится в Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

Степь. Рисунок П. Филатова. 1908. Оригинал хранится в Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

„Степь". Журнальный текст. „Северный Вестник". 1888. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Степь". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Степь". Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Степь". Рисунок Кукрыниксов. 1940—1941. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Степь". Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Степь". Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Степь". Рисунок Т. Г. Гапоненко. 1949. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

А. П. Чехов. Фотография. 1888. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Лука. Имение Линтваревых в Харьковской губернии, где Чехов жил летом в 1888—1889 годах. Фотография. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

А. Н. Плещеев. Фотография. 1888. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Лука. Дом Линтваревых, где жил Чехов. Фотография. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

К. С. Баранцевич. Фотография. 1890. Из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

Лука. Пруд в имении Линтваревых. Фотография. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

„Припадок". Рисунок А. П. Могилевского. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Припадок". Рассказ Чехова, напечатанный в сборнике „Памяти Гаршина". 1889. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

В. М Гаршин. Фотография. 1885—1886. Из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

Сборник „Памяти Гаршина", где был напечатан рассказ Чехова „Припадок". 1889. Из фондов Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Скучная история". Журнальный текст. „Северный Вестник". 1888. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Скучная история". Рисунок А. В. Ванециана. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Скучная история". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1953. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

Н. М. Пржевальский. Фотография. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Могила Пржевальского на озере Иссык-Куль. Фотография. 1889. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

М. Е. Салтыков-Щедрин. Фотография. 1886. Из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

П. И. Чайковский. Фотография с дарственной надписью: „А. П. Чехову от пламенного почитателя. П. Чайковский. 14 окт. 1889". Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Текст посвящения Чайковскому в книге „Хмурые люди". 1889. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Письмо Чехова — П. И. Чайковскому. Автограф. 1889. Из фондов Дома-музея П. И. Чайковского в Клину.

А. П. Чехов. Фотография с дарственной надписью: „Петру Ильичу Чайковскому на память о сердечно преданном и благодарном почитателе. Чехов". 1889. Оригинал хранится в Доме-музее П. И. Чайковского в Клину.

Рассказы. Сборник с дарственной надписью: „Петру Ильичу Чайковскому от будущего либреттиста. А. П. Чехов. 14. XI. 1889». Из фондов Дома-музея П. И. Чайковского в Клину.

Письмо П. И. Чайковского — Чехову. Автограф. 1889. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

А. П. Чехов. Фотография. 1889. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

IV. НА САХАЛИНЕ. ЗА ГРАНИЦЕЙ 1890—1891

А. П. Чехов. Фотография. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Карта поездок Чехова в 1890—1891 гг. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Страница из списка книг по истории Сахалина и тюрьмоведению. Автограф. 1890. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

Сибирский тракт. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Удостоверение, выданное Чехову редакцией газеты „Новое время" накануне выезда на о. Сахалин. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Столбы. Окрестности Красноярска. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Красноярск. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Берега реки Енисея. Фотография. 1890-е годы. Репродукция. Из коллекций открыток Н. С. Тагрина в Ленинграде.

Река Енисей близ Красноярска. Фотография. 1890-е годы. Репродукция. Из коллекций открыток Н. С. Тагрина в Ленинграде

Иркутск. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Река Ангара. Фотография. 1890-е годы. Репродукция. Из коллекций открыток Н. С. Тагрина в Ленинграде.

Озеро Байкал. Фотография. 1890-е годы. Репродукция. Из коллекций открыток Н. С. Тагрина в Ленинграде.

Озеро Байкал. Гора Шаманка. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Амурские казаки. Гравюра на дереве. 1895. Из фондов Всесоюзного географического общества в Ленинграде.

Река Амур. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„В ссылке". Акварель А. А. Пластова. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

Страница очерка Чехова „Из Сибири". Автограф. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Страница письма Чехова к М. П. Чеховой с китайскими иероглифами спутника Чехова. Автограф. 1890. Из фондов Рукописного отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Чехов со своим спутником китайцем на пароходе по дороге на о. Сахалин. Фотография. 1890. Из фондов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Берега о. Сахалина. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

О. Сахалин. Переправа на пароме. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Пост Александровск на о. Сахалине. Дом, где жил Чехов. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов на о. Сахалине. Увеличение из групповой фотографии. 1890. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Письмо ссыльно-каторжного Хоменко к Чехову. Автограф. 1891. Оригинал хранится в Рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Пост Александровск на о. Сахалине. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

О. Сахалин. Порт Дуэ. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Каторжане на пароходе по пути следования на о. Сахалин. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

О. Сахалин. Слобода ссыльных. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Пересыльная тюрьма на о. Сахалине. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

О. Сахалин. Каторжные работы. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

О. Сахалин. Заковка каторжан в кандалы. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

О. Сахалин. Каторжники, прикованные к тачкам. Фотография из личной коллекции А. П. Чехова. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Одна из карточек переписи ссыльно-каторжных на о. Сахалине, заполненных А. П. Чеховым. Автограф. 1890. Из фондов Рукописного отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

О. Сахалин. Поселок Айп, где Чехов проводил перепись ссыльно-поселенцев. Фотография. 1890. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Остров Сахалин". Страница черновой рукописи Чехова. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

„Остров Сахалин". Титульный лист отдельного издания редакции „Русская Мысль" с шуточной дарственной надписью Чехова — И. Левитану: „Милому Левиташе даю сию книгу на случай, если он совершит убийство из ревности и попадет на оный остров. А. Чехов". Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

Чехов и его спутник с мангустами на пароходе при возвращении с о. Сахалина. Фотография. 1890. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

О. Цейлон. Берег океана. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Первая страница самой ранней из записных книжек Чехова. Автограф. 1891—1904. Оригинал хранится в коллекции чеховских рукописей и материалов у О. Л. Книппер-Чеховой в Москве.

Страницы из записной книжки Чехова. Зачеркнутые места — материал, использованный Чеховым в своих произведениях. Из коллекции О. Л. Книппер-Чеховой в Москве.

Заграничный паспорт Чехова. 1891. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

Вена. Университет. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Вена. Собор св. Стефана. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Вена. Театр. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Венеция. Дворец дожей. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Венеция. Усыпальница Кановы. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Париж. Бульвар на Монмартре. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Париж. Эйфелева башня. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Ницца. Английская набережная. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Монте-Карло. Рулетка. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Монако. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Богимово. Окрестности усадьбы. Фотография. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Богимово. Усадьба Былим-Колосовского, где жил Чехов летом 1891 года. Фотография. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Дуэль". Акварель А. Д. Базилевича. 1955. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Дуэль". Рисунок И. А. Бодянского. 1904. Репродукция из журнала „Нива". Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

К. А. Тимирязев. Фотография. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Пародия науки" — брошюра К. А. Тимирязева, послужившая поводом для статьи Чехова. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Ч. Дарвин. Фотография. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Фокусники". Первопечатный текст анонимной статьи, написанной Чеховым при участии зоолога В. Ваг-

нера. Статья впервые напечатана в газете „Новое время" в октябре 1892 года.

А. П. Чехов. Фотография. 1892. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

V. РАСЦВЕТ ТВОРЧЕСТВА 1892—1898

Чехов с собакой Хиной на ступеньках мелиховского дома. Фотография. 1897. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Дом Чехова в Мелихове. Рисунок В. А. Симова. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Мелихово. Рисунок М. П. Чеховой. 1892. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Мелихово. Рисунок И. И. Левитана. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Мелихово. Деревня. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Мелихово. Пруд. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов в мелиховском саду. Фотография. 1892—1894 гг. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов у Мамврийского дуба. Фотография. 1892. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов с семьей на крыльце мелиховского дома. Стоят: М. П. Чехова, А. П. Чехов, А. И. Смагин. Сидят: И. П Чехов, М. П. Чехов, Е. Я. Чехова, П. Е. Чехов. Фотография. 1892. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов с братом М. П. Чеховым в Мелихове. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

В мелиховском доме. Слева направо: М. П. Чехова, А. П. Чехов, И. П Чехов, А. А. Лесова, М. П. Чехов и А. И. Смагин. Фотография. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

В Пушкинской комнате (библиотеке) мелиховского дома: М П Чехов, И. П. Чехов, А. П. Чехов, А. А. Лесова, М П. Чехова, А. И. Смагин. Фотография. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

М. П. Чехова в Мелихове. Фотография. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Чехов с доктором Н. И. Коробовым в деревне Мелихово. Фотография. 1893. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

А. П. Чехов. Фотография. 1892. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Уголок кабинета Чехова в мелиховском доме. Рисунок А. А. Хотяницевой. 1897. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Чехов за письменным столом в кабинете. Фотография. 1892. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

А. П. Чехов, Д. Н. Мамин-Сибиряк и И. Н. Потапенко. Фотография. 1894—1896 гг. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

И. Н. Потапенко. Фотография с дарственной надписью: „Антонио от Клеопатра. Дано в Петербурге 1896 г. 13 февраля". Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Фотография. 1896. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Сказки. Титульный лист с дарственной надписью: „Дорогому автору и другу Антону Павловичу Чехову — от искреннего и любящего друга, автора Д. Мамина-Сибиряка. 20 февраля 1897 г.". Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Т. Л. Щепкина-Куперник, Л. Б. Яворская, А. П. Чехов. Фотография. 1894. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Л. С. Мизинова. Фотография с дарственной надписью: „Дорогому Антону Павловичу на добрую память...". Фотография. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Чехов и Л. С. Мизинова в Мелихове. Фотография. 1893. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Великий человек" (первоначальное название рассказа „Попрыгунья"). Автограф. 1892. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

„Попрыгунья". Рисунок Н. В. Кузьмина. 1944. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Попрыгунья". Рисунок Ю. В. Смольникова. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Попрыгунья". Рисунок И. А. Бодянского. 1904. Репродукция из журнала „Нива". Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Чехов и Серпуховские земские деятели. Фотография. 1895. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Титульный лист сборника „Помощь голодающим", в котором Чехов поместил главу из готовящейся к печати книги „Остров Сахалин" — О беглых и бродягах. 1892.

„Помощь голодающим". Рисунок обложки В. Е. Маковского. 1891. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

А. П. Чехов. Фотография. 1892. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Медицинский отчет Чехова по мелиховскому врачебному пункту за 1892-й год. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

П. И. Куркин, земский врач, университетский товарищ Чехова. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Годовой отчет Чехова по мелиховскому врачебному пункту за 1893-й год. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

Рецепт, написанный Чеховым в Мелихове для Д. Н. Мамина-Сибиряка. Автограф. 1896. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

А. П. Чехов. Фотография. 1893. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов с членами редакции и сотрудниками журнала „Русская мысль". Стоят: В. А. Гольцев, И. Н. Потапенко, М. А. Саблин. Сидят: И. И. Иванюков, М. Н. Ремезов, А. П. Чехов, В. М. Лавров. Фотография. 1893—1894 гг. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

„Русская мысль". Титульный лист журнала, в котором начал сотрудничать Чехов с 1892 года. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Палата № 6" — журнальный текст рассказа, напечатанного в журнале „Русская мысль". 1892. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Палата № 6". Громов беседует с доктором Рагиным. Рисунок А. П. Апсита. 1903. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Палата № 6". Титульный лист отдельного издания рассказа в изд-ве „Посредник". 1893 г. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Палата № 6". Доктор Рагин и Громов требуют, чтобы их выпустили из палаты. Рисунок А. П. Апсита. 1903. Из фондов Отдела эстампов Государственной пуб-

личной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Палата № 6". Доктор Рагин. Рисунок Г. Занегина. 1938 Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Палата № 6". Беседа доктора Рагина с Громовым. Рисунок А. В. Ванециана. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Палата № 6". Рисунок А. А. Пластова. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„В усадьбе". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Черный монах". Рисунок П. Я. Павлинова. 1940. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Черный монах". Рисунок Г. К. Савицкого. 1908. Публикуется впервые. Из собрания вдовы художника.

„Три года". Журнальный текст рассказа. „Русская мысль". 1895. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Три года". Рисунок А. В. Ванециана. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Учитель словесности". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Белолобый". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Белолобый". Рисунки К. В. Кузнецова. 1950. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Белолобый". Рисунок Д. Н. Кардовского. 1909. Репродукция из хрестоматии „Живое слово". Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Анна на шее". Первопечатный текст рассказа. „Русские ведомости". 1895. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Анна на шее". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Анна на шее". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

Флигель в Мелихове, где Чехов написал „Чайку". Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Афиша первого представления пьесы „Чайка" в Александринском театре. 1886. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„На Чайку". Дружеский шарж Н. Н. Амалатбекова из журнала „Осколки". 1896. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

В. Ф. Комиссаржевская. Фотография конца 1880-х годов. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„Чайка". В. Ф. Комиссаржевская в роли Нины Заречной в постановке Александринского театра. Фотография. 1886. Из фондов Государственного театрального музея в Ленинграде.

„Дом с мезонином". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Дом с мезонином". Рисунок И. Л. Бруни. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Дом с мезонином". Рисунок Д. А. Дубинского. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Дом с мезонином". Рисунок Д. А. Дубинского. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Дом с мезонином". Рисунок Д. А. Дубинского. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Моя жизнь". Журнальный текст из ежемесячного приложения к „Ниве". 1896. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Моя жизнь". Корректурные гранки повести с правкой Чехова. Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

„Моя жизнь". Встреча с Анютой Благово. Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

А. П. Чехов. Портрет работы Н. И. Кравченко. 1896. Оригинал хранится в литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

Свидетельство о награждении врача Чехова бронзовой медалью за участие во всеобщей переписи населения. 1897. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Свидетельство, выданное счетчику Чехову на участие во всеобщей переписи населения. 1896. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Мелиховская школа, построенная по инициативе и на средства Чехова. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Мария Федоровна Терентьева — первая учительница мелиховской школы с 1897 года. Фотография. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Письмо председателя Серпуховской земской управы к Чехову с выражением благодарности за пожертвование на нужды мелиховского училища. Фотография. 1901. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Классная комната в мелиховской школе. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Проф. А. А. Остроумов. Фотография. Из фондов библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Москва. Клиника проф. А. А. Остроумова на Девичьем поле. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Л. Н. Толстой. Фотография. 1896—1898 гг. Из фондов Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве.

Мелихово. Чехов в комнате сестры по возвращении из клиники. Фотография. 1897. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Москве.

Сельская учительница. Картина Б. Кабанова. Репродукция из коллекции открыток Н. С. Тагрина в Ленинграде. Местонахождение оригинала неизвестно.

„На подводе". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„На подводе". Рисунок А. А. Пластова. 1928—1930 гг. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„На подводе". Рисунок А. П. Апсита. 1897—1899. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Мужики". Отдельное издание рассказа на французском языке в переводе Д. Роша. 1901. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Мужики". Рисунок И. Е. Репина для французского издания рассказа в переводе Д. Роша. 1899. И. Е. Репин подарил Чехову этот рисунок. Оригинал хранится в Литературном музее им. А. П. Чехова в Таганроге.

„Мужики". Лакей Николай Чикильдеев. Рисунок В. Ф. Конашевича. 1938. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Мужики". Рисунок-эскиз И. Е. Репина. 1898—1899. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

„Мужики". Рисунок А. П. Апсита. 1897—1899.

Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Мужики". Рисунок А. Н. Самохвалова. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Мужики". Рисунок А. Д. Короткина. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Мужики". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

А. Дрейфус на судебном процессе. 1897. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Судебный процесс по делу А. Дрейфуса. 1897. Из фондов Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Эмиль Золя. Фотография. 1890-е годы. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Я обвиняю". Письмо Эмиля Золя президенту французской республики Ф. Фору с протестом против несправедливого обвинения Дрейфуса в измене родине. 1898. Напечатано в газете „l'Aurore" 1 (13) января 1898 г.

Письмо к Чехову Таганрогского городского головы с извещением об избрании его попечителем Городской библиотеки. 1899. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог. Библиотека-музей им. А. П. Чехова. Расширена и благоустроена на средства и пожертвования писателя. Фотография. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Сборник рассказов, направленный Чеховым с дарственной надписью в Таганрогскую городскую библиотеку. Фотография. 1890. Из фондов литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог. Памятник Петру I, установленный при содействии Чехова в городе к 200-летию со дня его основания. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Человек в футляре". Рисунок К. П. Ротова. 1929. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Человек в футляре". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Человек в футляре". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Человек в футляре". Рисунок Т. Г. Гапоненко. 1949. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Человек в футляре". Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Человек в футляре". Рисунок Т. Г. Гапоненко. 1949. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Человек в футляре". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Крыжовник". Журнальный текст рассказа. „Русская мысль". 1898. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Крыжовник". Рисунок М. М. Черемных. 1938. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Крыжовник". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Ионыч". Автограф. 1898. Страница беловой рукописи. Рукопись хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве.

„Ионыч". Рисунок Н. Вышеславцева. 1930. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Ионыч". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

П. Е. Чехов в мелиховском саду за работой. Фотография. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

П. Е. и Е. Я. Чеховы. Фотография. 1890-е годы. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Страница дневника П. Е. Чехова с записями Антона Павловича. Фотография. Рукопись хранится в Рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Объявление в газете о срочной продаже Мелиховского именья с корректурными вставками Чехова. 1899. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

А. П. Чехов. Портрет работы В. А. Серова. 1902. (Вклейка). Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

VI. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ 1898—1904

А. П. Чехов. Портрет работы Н. П. Ульянова. 1904. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Дача Чехова в Ялте. Фотография. Дом построен в 1899 г. по проекту архитектора Л. Н. Шаповалова при непосредственном участии А. П. Чехова в планировке комнат. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Чехов сажает деревья в саду своей дачи. Фотография. 1903. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Чехов в своем кабинете. Фотография. 1899. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Кабинет Чехова. Камин с панно работы И. И. Левитана. Фотография. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Уголок кабинета Чехова. Рабочий письменный стол. Фотография. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Спальня Чехова. Фотография. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Чехов в своем саду с ручным журавлем. Фотография. 1902. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Чехов у своего дома с собаками Тузиком и Каштаном. Фотография. 1902. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Чехов в саду. Фотография. 1900—1902. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Чехов с сестрой М. П. Чеховой. Фотография. 1902. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

„Душечка" Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Душечка". Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Душечка". Рисунок Кукрыниксов. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Случай из практики". Рисунок С. С. Бойма. 1956. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Случай из практики". Рисунок П. Я. Павлинова. 1940. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Новая дача". Первопечатный текст. Впервые напечатано в газете „Русские ведомости". 1899. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Новая дача". Рисунок С. С. Бойма. 1956. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Дама с собачкой". Автограф. 1899. Внизу рукою Ив. Бунина написано: „Это черновик „Дамы с собачкой" А. П. Чехова. Ив. Бунин". Из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства в Москве.

„Дама с собачкой". Анна Сергеевна. Рисунок Кукрыниксов. 1946. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Дама с собачкой". На набережной. Рисунок Кукрыниксов. 1946. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Дама с собачкой". Прощание у вагона курьерского поезда. Рисунок Кукрыниксов. 1946. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Дама с собачкой". Свидание в гостинице „Славянский базар". Рисунок Кукрыниксов. 1946. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

„Дама с собачкой". Свидание в гостинице. Заключительная сцена. Рисунок Кукрыниксов. 1946. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

В. И. Немирович-Данченко. Фотография с дарственной надписью: „Галантливейшему из современных драматургов Ант. Павл. Чехову — постоянный в своем увлечении Вл. Немирович-Данченко". 1898—1899. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

К. С. Станиславский. Фотография с дарственной надписью: „Искренно любимому и милому А. П. Чехову. Создателю нового театра от благодарного режиссера и актера К. С. Алексеева (Станиславского). Москва. 10 февраля 1902". Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

А. Р. Артем. Фотография с дарственной надписью: „Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову от любящего искренно дедушки — Фирса-Артема. 17 января 1904 г." Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ф. О. Шехтель, академик архитектуры, строитель здания Московского Художественного театра. Фотография с дарственной надписью: „Хорошему другу Антону Павловичу Чехову. Ф. Шехтель. 7 сентября 86". Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

А. Л. Вишневский. Фотография с дарственной надписью: „Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется. Наша встреча, дорогой Антон Павлович, останется для меня на всю жизнь самым светлым и отрадным воспоминанием. Горячий поклонник Вашего глубокого таланта. Александр Вишневский. Москва. 15/IV. 99 г." Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

В. И. Качалов. Фотография с дарственной надписью: „Горячо всей душой любимому Антону Павловичу Чехову — бесконечно благодарный Василий Качалов. 17 января 1904 г." Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

И. М. Москвин. Фотография с дарственной шуточной надписью: „Собственно говоря господин Чехов не касаясь других придметов я должен выразится о сибе между протчим что, я очень развитой человек. Я читаю всевозможныи Вашы ученыи сочинений. Но никак немогу понять в них себе Вашего направления жить мне или застрелится но тем ни менее я их читаю Если допустим я ошибаюсь тогда зачем же всегда когда я их читаю я прихожу (это просто даже замичатильно) в состоянии духа...

Вы читали „Русския слово" 18 генваря? Это я так между прочим и Вы прикрасно знаете для чего я это присовокупил. А я могу Вам только завидовать. Известный Вам Епиходов. (он же псевдоним)". 1898—1899. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Л. М. Леонидов. Фотография с дарственной надписью: „Глубокоуважаемому Антону Павловичу на добрую память. Л. Леонидов. 17.I.1904". Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Чехов читает „Чайку" артистам Московского Художественного театра. Фотография. 1898. Стоят (слева направо): В. И. Немирович-Данченко, В. В. Лужский, А. И. Андреев, М. П. Григорьева. Сидят: Е. М. Раевская, Ал. Вишневский, А. Р. Артем, О. Л. Книппер, К. С. Станиславский, А. П. Чехов, М. Н. Лилина, М. Л. Роксанова, В. Э. Мейерхольд, И. М. Тихомиров. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

Москва. Здание Московского Художественного театра. Фотография. 1900-е годы. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

Артисты и режиссеры Московского Художественного театра. Групповая фотография, преподнесенная в дар Чехову с автографами. Вверху надпись. В.? „Когда мы мертвые пробуждаемся?" О.! „Когда Антон Павлович Чехов напишет нам новую пьесу". А. Вишневский. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Шуточная надпись Чехова на картинке конфетной коробки: «Яйцо — „театр", цыпленок на яйце в цилиндре и с кнутом — „В. И. Немирович-Данченко", цыплята — „артисты Вишневский, Артем, Роксанова". Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов и А. Р. Артем. Фотография. 1899. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Чехов и Горький среди артистов Московского Художественного театра. Фотография. 1900. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

„Чайка". Афиша первого спектакля в Московском Художественном театре. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. Действие I. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. В роли Дорна — А. Л. Вишневский. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. Действие II. В ролях: Нина Заречная — М. Л. Роксанова; Треплев — В. Э. Мейерхольд. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. В ролях: Тригорин — К. С. Станиславский, Аркадина — О. Л. Книппер. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. В ролях: Тригорин — К. С. Станиславский, Заречная — М. Л. Роксанова. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. Действие IV. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Чайка" в постановке Московского Художественного театра. В роли Треплева — В. И. Качалов. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня". Афиша первого спектакля в Московском Художественном театре. 1899. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. Действие I. В ролях: Телегин — А. Р. Артем, Войницкая — Е. М. Раевская, Серебрякова — О. Л. Книппер, Войницкий — А. Л. Вишневский. Фотография. 1899. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. В роли Елены Андреевны Серебряковой — О. Л. Книппер. Фотография. 1899. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. Действие III. В ролях: Войницкий — А. Л. Вишневский, Астров — К. С. Станиславский, Серебрякова — О. Л. Книппер. Фотография. 1899. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. В роли Войницкого — А. Л. Вишневский. Фотография. 1899. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. Действие III. Войницкий стреляет в Серебрякова. Фотография. 1899. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. В роли Астрова — К. С. Станиславский. Фотография. 1899. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного театра. Действие IV. Сцена примирения Войницкого с Серебряковым. Фотография. 1899. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

А. П. Чехов. Фотография с дарственной надписью: „Милому другу Максиму Горькому. 4 января 1902. Антон Чехов. Ялта". Из фонда архива А. М. Горького Академии наук СССР в Москве.

Чехов. „Рассказы" („Мужики", „Моя жизнь"). 1899. Автограф Чехова на книге: „Алексею Максимовичу Пешкову — Горькому на память о нашей встрече в Ялте. 19 марта 1899. Антон Чехов". Из фондов музея А. М. Горького Академии наук СССР в Москве.

Чехов. „Рассказы". Автограф на книге: „Милому другу Алексею Максимовичу Пешкову (Максиму Горькому), на память об Ялтинской жизни в 1900—1902 гг. от Антона Чехова. 19 апреля 1902. Ялта". Из личной библиотеки А. М. Горького в Москве.

М. Горький. Фотография с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову. А. Пешков. Января 17, 1904". Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

М. Горький. „Челкаш". Страница с дарственной надписью: „Антону Павловичу Чехову от автора. А. Пешков". Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

М. Горький. „Рассказы". Том четвертый („Фома Гордеев", „Двадцать шесть и одна") с дарственной надписью перед печатным посвящением: „Горячо любимому и уважаемому". Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Чехов и М. Горький в Ялте на Аутской улице. Фотография. 1899—1900. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Чехов и М. Горький в Ялте. Фотография. 1900. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Чехов и М. Горький в Ялте. Фотография 1900. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

И. А. Бунин, А. М. Федоров, М. Горький и Чехов на Ялтинском молу. Фотография. 1900. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

И. А. Бунин. Фотография с дарственной надписью: „Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову. Ив. Бунин". Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

С. Я. Елпатьевский, А. П. Чехов, И. А. Бунин, А. М. Федоров, А. И. Куприн и М. Горький в саду ялтинского дома Чехова. Фотография. 1900. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

А. И. Куприн. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Ф. И. Шаляпин. Фотография с дарственной надписью: „Дорогому, любимому Антону Павловичу Чехову на память. Федор Шаляпин. В Москве. 3.X.902". Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Телеграмма Шаляпина Чехову из Москвы в Ялту от 9 января 1899 г. по поводу спектакля „Чайка" в Московском Художественном театре. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

С. В. Рахманинов. Рисунок неизвестного художника. Из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. Чехова в Ялте навещали композиторы Рахманинов, Ребиков, Спендиаров. Они играли свои произведения в столовой на пианино, приобретенном Чеховым в Ялте. Рахманинов очень высоко ценил Чехова как писателя и человека.

С. В. Рахманинов. „Фантазия для оркестра" с дарственной надписью: „Дорогому и глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову, автору рассказа „На пути", содержание которого с тем же эпиграфом служило программой этому музыкальному сочинению. С. Рахманинов. 9 ноября 1898". Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

А. П. Чехов. Фотография. 1901—1903. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

„В овраге". Журнальный текст повести. „Жизнь". 1900. Чехов начал писать повесть для журнала „Жизнь" по настоятельным просьбам А. М. Горького и редактора журнала В. А. Поссе.

„В овраге". Свадьба в доме Цыбукиных. Рисунок А. А. Суворова. 1937. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„В овраге". Дом Цыбукина в селе Уклееве. Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„В овраге". Сцена на кухне: Аксинья обварила кипятком младенца Никифора. Рисунок В. Ф. Конашевича. 1938. Репродукция из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„В овраге". Сцена во дворе: глухой Степан и его жена Аксинья. Рисунок В. Т. Старова, 1954.

„В овраге". Липа с мертвым ребенком у пруда. Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„В овраге". Липа со стариком Вавилом. Рисунок С. С. Бойма. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Три сестры". Афиша первого спектакля в постановке Московского Художественного театра. 1901. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Театральное событие". Дружеский шарж. Ф. К. 1901. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Три сестры". В роли Тузенбаха — В. И. Качалов. Фотография. 1901. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Три сестры". В роли Чебутыкина — А. Р. Артем. Фотография. 1901. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Три сестры". В роли Кулыгина — А. Л. Вишнев-

ский. Фотография. 1901. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Три сестры". В роли Вершинина — К. С. Станиславский. Фотография. 1901. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Три сестры". Действие II. В ролях: Ольга — М. Г. Савицкая, Ирина — Н. Н. Литовцева, Маша — О. Л. Книппер. Фотография. 1901. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Три сестры". В роли Маши — О. Л. Книппер. Фотография. 1901. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Три сестры". Действие IV. Заключительная сцена. В ролях: Маша — О. Л. Книппер, Ольга — М. Г. Савицкая, Ирина — Н. Н. Литовцева. Фотография. 1901. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Царь Федор Иоанович" в постановке Московского Художественного театра. В роли Ирины — О. Л. Книппер. Фотография. 1898. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

Чехов с женой О. Л. Книппер в Аксенове, санатории Уфимской губернии. Фотография. 1901. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Чехов среди членов своей семьи: Е. Я. Чехова, М. П. Чехова, О. Л. Книппер-Чехова. Фотография. 1902. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Чехов с женой О. Л. Книппер-Чеховой на р. Клязьме в Любимовке, на даче К. С. Станиславского. Фотография. 1902. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов среди врачей, общественных деятелей Ялты. Слева направо сидят: врач А. И. Алексин, врач С. Я. Елпатьевский, акад. А. П. Кондаков, А. П. Чехов; стоят: врач Л. Ц. Средин, врач Г. Ф. Ярцев, врач П. П. Розанов, сын Кондакова — Сергей. Фотография. 1900—1901. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Прошение студента С. А. Ярошенко на имя А. П. Чехова, попечителя пансиона для нуждающихся приезжих больных. 1900. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Квитанция для оформления сбора пожертвований в кассу Ялтинского благотворительного общества по оказанию помощи нуждающимся больным. С подписью А. П. Чехова. 1899. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Чехов и Л. Н. Толстой в Гаспре. Фотография. 1901. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Л. Н. Толстой. Фотография с дарственной надписью: „Дорогому Антону Павловичу Чехову. Лев Толстой. 1903, 16 мая". Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

Чехов и Л. Н. Толстой в Гаспре. Фотография. 1901.

А. П. Чехов. Портрет работы П. А. Нилуса. 1902—1903. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Уведомление Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук об избрании Чехова в почетные академики. 1900. Из фондов архива Академии наук СССР в Ленинграде.

Диплом об избрании Чехова в почетные академики. 1900. Из фондов Архива Академии наук СССР в Ленинграде.

Чехов с академиком Н. П. Кондаковым и его сыном в Ялте. Фотография. 1899—1900. Оригинал хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

В. Г. Короленко. Фотография. 1900—1902. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Резолюция Николая II: „Более чем оригинально!" на извещении об избрании М. Горького в почетные академики. „Правительственный Вестник". 1902. Репродукция из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

„К избранию М. Горького в академики". Карикатура на кн. Мещерского (редактора реакционного журнала „Гражданин") — противника избрания Горького в почетные академики. 1902. Из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

Письмо Чехова академику А. Н. Веселовскому об отказе от звания почетного академика. Автограф. 1902. Оригинал хранится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

А. П. Чехов. Портрет работы Н. З. Панова. 1903. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Письмо издателю А. Ф. Марксу, составленное М. Горьким и Л. Н. Андреевым. 1904. Группа известных писателей составила письмо к А. Ф. Марксу с предложением улучшить договор с Чеховым на издание его произведений. Письмо подписали деятели науки, литературы и искусства. Чехов просил не обращаться с этим письмом к Марксу. Из фондов Государственного Литературного музея в Москве.

Письмо А. Ф. Маркса Чехову о предстоящем издании собрания сочинений. 1899. Из фондов Рукописного отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

„Рассказы" Чехова в отдельном издании А. Ф. Маркса. 1901—1902. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Вишневый сад" Чехова в отдельном издании А. Ф. Маркса. 1904. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

А. П. Чехов. Фотография. 1902—1903. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

И. А. Бунин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, М. Горький и Скиталец (С. Г. Петров). Фотография. 1900. Эти писатели были членами литературной группы „Среда", которая обычно собиралась у Н. Д. Телешова. Чехов бывал на этих „средах" и проявлял большой интерес к литературной деятельности всей группы. Из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

Второй сборник издательства „Знание", где была напечатана пьеса Чехова „Вишневый сад", 1903. Пьеса Чехова „Вишневый сад" была напечатана в сборнике по инициативе М. Горького. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

М. Горький, К. П. Пятницкий и Скиталец (С. Г. Петров). Фотография. 1902. Из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

„Невеста". Черновой автограф. 1903. Рукопись хранится в фонде Рукописного отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

„Невеста". Рисунок Б. М. Калаушина. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Невеста". Рисунок Д. А. Дубинского. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Невеста". Рисунок Т. В. Шишмаревой. 1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художника.

„Невеста". Рисунок Д. А. Дубинского. 1954. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

„Невеста". Рисунок Кукрыниксов. 1941—1954. Репродукция с оригинала. Из собрания художников.

„Образцовый садовник". Дружеский шарж из журнала „Будильник". 1904. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Вишневый сад" в постановке Московского Художественного театра. Действие I. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Вишневый сад". В ролях: Раневская — О. Л. Книппер, Аня — М. П. Лилина, Трофимов — В. И. Качалов. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского художественного академического театра им. М. Горького.

„Вишневый сад". В роли Гаева — К. С. Станиславский. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Вишневый сад". В роли Фирса — А. Р. Артем. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Вишневый сад" в постановке Московского Художественного театра. Действие II. В ролях: Петр Трофимов — Подгорный, Аня — М. П. Лилина. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного театра им. М. Горького.

„Вишневый сад". В роли студента Трофимова — В. И. Качалов. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Вишневый сад". Действие III. Лопахин: — Я купил! Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Вишневый сад". В роли Лопахина — Л. М. Леонидов. Фотография. 1904. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

А. П. Чехов. Фотография. 1904. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Адрес Малого театра, преподнесенный Чехову в день его чествования 17 января 1904 года. Из фондов Рукописного отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Текст адреса Малого театра. 1904. Из фондов Рукописного отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Германия. Шварцвальд. Курорт Баденвейлер. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Процедурное расписание доктора Шверера. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Баденвейлер. Курортная карта Чехова. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Баденвейлер. Hôtel Sommer, в котором умер Чехов. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чехов на смертном одре. Фотография. 1904. Чехов умер 15 июля 1904 года в три часа ночи. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Москва. Похороны Чехова. Фотография. 1904. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Москва. Похороны Чехова. Фотография. 1904. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Москва. Новодевичий монастырь. Могила Чехова. Фотография. 1904. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Могила Чехова. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

М. П. Лилина и К. С. Станиславский у памятника Чехову в Баденвейлере. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Памятник Чехову в Баденвейлере. Был уничтожен немцами во время мировой войны 1914—1918 гг. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

А. П. Чехов. Скульптура работы С. Т. Коненкова. 1908. Мрамор. Оригинал хранится в Государственном литературном музее в Москве.

VII. ЧЕХОВ В НАШИ ДНИ

А. П. Чехов. Портрет работы С. М. Чехова. 1948. Портрет написан племянником А. П. Чехова на основании подлинных фотографий последнего периода жизни писателя.

Собрания сочинений и отдельные произведения Чехова на русском языке (за советские годы). Монтаж книг. Из фондов библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

В. И. Ленин. Фотография. Из фондов Центрального музея В. И. Ленина в Москве.

А. В. Луначарский. Фотография. Из фондов Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

М. И. Калинин. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Статья Аветика Исаакяна „Антон Чехов". 1944. Монтаж портрета писателя и статьи его о Чехове из тома избранных сочинений. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Сочинения Чехова на языках народов СССР. Монтаж книг. Из фондов библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

А. П. Чехов. Гравюра на дереве художника Хуан Юй-юня. 1954. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Произведения Чехова на китайском языке. Монтаж книг. Из фондов библиотеки Института востоковедения Академии наук СССР в Ленинграде.

Лу Синь. Портрет работы А. Яр-Кравченко. 1952. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Водевиль Чехова „Предложение" в постановке Китайского Художественного театра молодежи. Из журнала „Народный Китай". 1954. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Бернард Шоу. Фотография. Из фондов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Б. Шоу. Пьеса „Дом, где разбиваются сердца" (Фантазия в русском стиле на английские темы) и др. Лондон. 1929. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Пьесы А. П. Чехова, изданные в США. Нью-Йорк. 1950 г. Из фондов библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде.

Томас Манн. Фотография. Репродукция. Из фондов отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

А. П. Чехов. Пьесы. Перевод на французский язык Эльзы Триоле. Париж. 1954. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Статья Томаса Манна „Чехов". Журнальный текст. Статья написана к 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. Напечатана в журнале „Sinn und Forme". 1954. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

„Три сестры" в постановке Московского Художественного академического театра. 1940. В роли Тузенбаха — Н. П. Хмелев. Фотография. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Три сестры" в постановке Московского Художественного академического театра. 1940. В ролях: Ольга — К. Н. Еланская, Маша — А. К. Тарасова, Ирина — А. О. Степанова. Фотография. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного академического театра. 1947. В роли Войницкого — Б. Г. Добронравов. Фотография. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Дядя Ваня" в постановке Московского Художественного академического театра. 1947. В ролях: Войницкий — Б. Г. Добронравов, Астров — Б. Н. Ливанов. Фотография. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

„Вишневый сад". Афиша премьеры Московского театра им. Ленинского Комсомола. 1954. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Вишневый сад" в постановке Московского театра им. Ленинского Комсомола. 1954. В ролях: Раневская — С. В. Гиацинтова, Лопахин — А. А. Пелевин. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Вишневый сад" в постановке Московского театра им. Ленинского Комсомола. 1954. В ролях: Лопахин — А. А. Пелевин, Раневская — С. В. Гиацинтова, Симеонов-Пищик — В. В. Марута. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Иванов" в постановке Московского театра драмы им. Пушкина. 1954. В роли Иванова — Б. А. Смирнов. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Иванов" в постановке Московского театра драмы им. Пушкина. 1954. В роли Лебедева — Б. Н. Чирков. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Иванов" в постановке Московского театра драмы им. Пушкина. 1954. Сцена из I действия. В ролях: Анна Петровна — А. О. Пирятинская, Шабельский — А. П. Шадров. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Чайка" в постановке Новосибирского театра „Красный факел". 1952. В ролях (слева направо): Сорин — А. М. Аржанов, Нина Заречная — В. Я. Капустина, Медведенко — Н. М. Коростылев, Аркадина — Е. Г. Агаронова, Маша — Л. К. Лунева. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Чайка" в постановке театра им. Евг. Вахтангова. 1954. В ролях: Тригорин — А. Л. Абрикосов, Нина Заречная — Г. А. Пашкова. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Иванов" в постановке Таганрогского театра им. А. П. Чехова. 1947. В роли Иванова — С. С. Лавров. Фотография. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Дядя Ваня" в постановке театра им. Заньковецкой. Львов. 1952. В ролях: Елена Андреевна — А. Е. Боенко, Войницкий — Б. В. Романицкий. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Три сестры" в постановке театра „Эстония". Таллин. 1946. В ролях: Ирина — Х. Вийзима, Соленый — Л. Рояла. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Три сестры" в постановке Художественного театра Латвийской ССР. Рига. 1951. В ролях: Ирина — М. Клейтниеце, Тузенбах — Г. Ваздикс. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Три сестры" в постановке Будапештского театра. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Дядя Ваня" в постановке Варшавского Камерального театра. Фотография. 1945—50 гг. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Дядя Ваня" в постановке филиала Будапештского Национального театра им. Иожефа Катона. 1953. Фотография. 1954. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Три сестры" в постановке Бухарестского Национального театра им. Караджале. Фотография. 1954. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Вишневый сад" в постановке Пражского Национального театра. 1951. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Вишневый сад" в постановке Нью-Йоркского театра. Фотография. 1940—50 гг. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Три сестры" в постановке Итальянского театра „Элизео". 1953. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Чайка" в постановке Лондонского Нового театра. 1936. Фотография. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

Статья „Поэтический реализм в произведениях Антона Чехова" к программе постановки „Чайки" во французском театре „La Comédie de l'Est". Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Чайка" в постановке французского театра „La Comédie de l'Est". Париж. Фотография. 1954. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

„Чайка" в постановке Венского Бургтеатра. Фотография. 1945—1950. Из фондов Государственного Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве.

Чины и люди — „Смерть чиновника". Постановка режиссера Я. Протазанова. 1929. В ролях: экзекутор Червяков — И. М. Москвин, статский генерал Бризжалов — В. А. Вишневский. Кадр из кинофильма. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чины и люди — „Анна на шее". Постановка режиссера Я. Протазанова. 1929. В роли Модеста Алексеевича — М. Тарханов. Кадры из кинофильма. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Чины и люди — „Хамелеон". Постановка режиссера Я. Протазанова. 1929. В роли надзирателя Очумелова — И. М. Москвин. Кадры из кинофильма. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Хирургия". Постановка режиссера Я. Фрида. В ролях: дьячок Вонмигласов — И. М. Москвин, фельдшер — И. Ильинский. Кадр из кинофильма. Ленфильм. 1939. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Медведь". Постановка режиссера И. Анненского. В ролях: помещик Смирнов — М. Жаров, вдовушка Попова — О. Андровская. Кадр из кинофильма. Белгоскино. 1938. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Налим". Постановка режиссера А. Золотницкого. Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1954.

„Человек в футляре". Постановка режиссера И. Анненского. В роли учителя Беликова — Н. П. Хмелев. Кадр из кинофильма. Белгоскино. 1939. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Маска". Постановка режиссера С. Сплошнова. Кадр из кинофильма. Белгоскино. 1938. Из материалов Ленинградской Областной конторы „Кинопрокат".

„Свадьба". Постановка режиссера И. Анненского. В ролях: Апломбов — Э. Гарин, невеста — З. Федорова. Кадр из кинофильма. 1944. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Юбилей". Постановка режиссера В. Петрова.

В ролях: Шипучин — В. Станицын, Мерчуткина — А. Зуева. Кадр из кинофильма. 1944. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Беззаконие". Постановка режиссера К. Юдина. В роли Мигуева — М. М. Яншин. Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

„Шведская спичка". Постановка режиссера Юдина. В роли следователя — А. Грибов. Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1954. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Анна на шее". Постановка режиссера И. Анненского. В ролях: князь — А. Вертинский, Анна — А. Ларионова, Модест Алексеевич — В. Владиславский. Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1954. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Попрыгунья". Постановка режиссера С. Самсонова. В ролях: Дымов — С. Бондарчук, Ольга Ивановна — Л. Целиковская. Кадр из кинофильма. Мосфильм. 1955. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Невеста". Постановка режиссера Г. Никулина и В. Шределя. В роли Нади — Т. Пилецкая. Кадр из кинофильма. Ленфильм. 1956. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

„Невеста". Постановка режиссера Г. Никулина и В. Шределя. В ролях: Надя — Т. Пилецкая, Андрей Андреевич — О. Басилиашвили. Кадр из кинофильма. Ленфильм. 1956. Из материалов Ленинградской областной конторы „Кинопрокат".

Таганрог, ул. Чехова, бывшая Полицейская, затем Александровская. Была переименована в улицу Чехова в 1904 году (год смерти писателя). Благоустроена в советское время. Фотография. 1954. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог, ул. Чехова, 69. Дом, где родился Чехов (ныне музей). Фотография. 1954. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог. Средняя школа имени А. П. Чехова, б. мужская гимназия, где учился Чехов. Фотография. 1954. (Перед зданием бюст А. П. Чехова. Отлит рабочими Котлостроительного завода. Установлен в 1950 г.). Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Таганрог. Школьный музей имени А. П. Чехова в классе, в котором писатель заканчивал курс мужской гимназии. Фотография. 1954. Из фондов Литературного музея им. А. П. Чехова в Таганроге.

Мелихово. Усадьба Чехова. Бюст А. П. Чехова работы скульптора Г. Мотовилова. Установлен в 1951 г. Фотография. 1953. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Мелихово. Колхоз им. Чехова. Фотография. 1953. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Мелихово. Флигель, ныне музей А. П. Чехова. Фотография. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Мелихово. Кабинет Чехова во флигеле. Фотография. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Ялта. Санаторий имени А. П. Чехова, б. „Яузлар". Санаторий „Яузлар" был создан трудами Чехова и организованной им ялтинской общественности. Фотография. 1954. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Театр имени А. П. Чехова. Фотография. 1954. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Памятник А. П. Чехову в Приморском парке. Работа скульптора Г. Мотовилова. Установлен в 1953 г. Фотография. 1954. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Мария Павловна Чехова, сестра писателя, основатель мемориального Дома-музея А. П. Чехова в Ялте, организатор и редактор первого издания писем А. П. Чехова. Рисунок С. М. Чехова. 1948. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Ялта. Дом-музей А. П. Чехова. Рисунок С. М. Чехова. 1948. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Дом-музей А. П. Чехова. Кабинет. Рисунок С. М. Чехова. 1948. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Дом-музей А. П. Чехова. Столовая. Рисунок С. М. Чехова. 1948. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Грозный. Сквер им. Чехова с бюстом писателя. Фотография. 1953. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Санаторий для туберкулезных больных им. А. П. Чехова вблизи поселка Чехова, Истринского р-на, Московской обл. Фотография. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Ленинград. Улица Чехова. В этом доме Чехов часто останавливался у А. С. Суворина. Фотография. 1954. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Ленинград. Улица Чехова. Фотография. 1954. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Пароход „Чехов" Черноморского бассейна. Фотография. 1944. Из фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

Москва. Улица Чехова (б. Малая Дмитровка). Фотография. 1949. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Москва. Здание Московского Художественного академического театра им. М. Горького, где часто бывал Чехов на репетициях и спектаклях. Фотография. 1954. Из фондов Музея Московского Художественного академического театра им. М. Горького.

Москва. Дом Фиргана на б. Малой Дмитровке, ныне ул. Чехова, где писатель жил в 1892 году. Фотография. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Москва. Дом-музей А. П. Чехова на Садово-Кудринской улице. Здание восстановлено в 1954 г. и в нем организован Литературно-мемориальный музей. Фотография. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Москва. Открытие Дома-музея А. П. Чехова на Садово-Кудринской улице. Выступление О. Л. Книппер-Чеховой. Фотография. 1954. Из собраний фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

Москва. Новодевичий монастырь. Траурное собрание у могилы А. П. Чехова. Фотография. 1954. Из собраний фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

Новодевичий монастырь. У могилы Чехова артисты Московского Художественного академического театра им. М. Горького: М. М. Яншин, О. Л. Книппер-Чехова, В. А. Орлов и А. К. Тарасова. Фотография. 1954. Из собрания фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

Москва. Открытие Дома-музея А. П. Чехова. Писатель Константин Федин и румынский писатель Михай Бенюк с родственниками А. П. Чехова — племянником С. М. Чеховым, его женой и сыном. Фотография. 1954. Из собрания фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

Москва. Председатель Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 50-летия со дня смерти Чехова К. А. Федин с китайским писателем Ба Цзинем и румынским писателем Михаем Бенюк на открытии Дома-музея А. П. Чехова. Фотография. 1954. Из собрания фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

Антон Павлович Чехов. Передовая статья газеты „Правда" в день 50-летия со дня смерти великого писателя. Фотография. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Постановление Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 50-летия со дня смерти А. П. Чехова, напе-

чатанное в „Правде“ 15 июля 1954 г. Фотография. Репродукция. Из фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Москва. Дом Союзов в дни юбилея Чехова. Фотография. 1954. Из фондов Государственного литературного музея в Москве.

Москва. Выступление представителя Всемирного Совета Мира Рибейро на торжественном собрании в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. А. М. Горького. Фотография. 1954. Из собрания фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

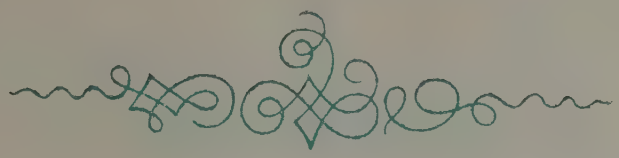
Москва. Колонный зал Дома Союзов. Выступление китайского писателя Ба Дзиня на торжественном собрании памяти А. П. Чехова. Фотография. 1954. Из собрания фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

Москва. Колонный зал Дома Союзов. Президиум торжественного собрания, посвященного 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. Выступает председатель Юбилейного Комитета писатель К. А. Федин. Фотография. 1954. Из собрания фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

Москва. Колонный зал Дома Союзов. Выступление болгарского писателя Людмила Стоянова на торжественном собрании, посвященном 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. Фотография. 1954. Из собрания фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

Москва. Колонный зал Дома Союзов во время торжественного собрания, посвященного 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. Фотография. 1954. Из собрания фотокорреспондента Е. П. Ряпасова.

А. П. Чехов. Гравюра Е. Н. Голяховского. 1954. Из материалов Государственного издательства изобразительных искусств в Москве.



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. П. Чехов. Вступительная статья В. А. Мануйлова	3
Детские годы. Гимназия (1860—1879)	35
В Московском университете. Начало литературной деятельности (1879—1884)	55
Путь в большую литературу (1885—1889)	95
На Сахалине. За границей (1890—1891)	173
Расцвет творчества (1892—1898)	209
Последние годы жизни (1898—1904)	277
Чехов в наши дни	357
Важнейшие даты жизни и творчества А. П. Чехова	405
Краткая библиография	409
Аннотированный перечень репродукций	412

А. П. Чехов в портретах,
иллюстрациях, документах.

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Редактор *Е. М. Прокофьева*
Оформление художника *Г. Д. Епифанова*
Художественный редактор *В. Б. Михневич*
Технический редактор *И. Г. Раковицкий*
Корректор *Л. И. Зайцева*

Сдано в набор 15/III 1957 г. Подписано к печати 16/XI 1957 г. М-37644. Формат бумаги 60 × 92 1/8. Печ. л. 54,0 + 0,5 вкл.
Уч.-изд. л. 37,29 + 0,2 вкл. Тираж 50 000 экз.
Цена без переплета 26 р. 35 к.
Переплет ледериновый 3 р.

Ленинградское отделение Учпедгиза.
Ленинград, Невский пр., 28.
Заказ № 538.

Типография № 4 УПП Ленсовнархоза.
Ленинград, Социалистическая, 14.

(6)